

Прометей. Касаемо же Артавазда III Арташесиды, о нем германский академический “Словарь иранских имен” коротко сообщает*, что армяне называют его “Еровац”; то есть армянскому преданию он известен под прозвищем Еровац (= Ерваз; Еруац). Ниже этимология имени-прозвища “Еровац” выводится из авестийского “аурвац” (аурва), что означает: быстрый, стремительный (89). Самое время вспомнить, что в персидской (иранской) легенде, трех царей-волхвов зовут: Амад — *Он пришел*; Цуд-Амад — *Он пришел быстро, стремительно*; Друст-Амад — *Он пришел благополучно*. К слову сказать, в том, что мудрецы с Востока, выйдя из Халдеи в дорогу в ночь с 24 на 25 декабря 1 г. до н.э., пришли в Иерусалим (и в Вифлеем) 6 января 1 г. н.э., то есть, действительно, очень быстро (на первой скорости) мы скоро убедимся.

* * *

Дальше — больше. В лекции Штайнера “Праздник Трех Царей”** говорится о торжестве, которое для “новых” более молодых народов менее значительно, чем торжество рождественское, и об огромном (в свете новоосознания) значении праздника Трех Царей для будущего. Экзотерическая репродукция данного торжества представляет царей-волхвов, как темнокожего африканца — Каспар, как белого европейца — Мелхиор, и как ярко выраженного азиата, выходца из Индии — Валтасар. В день 6 января древние египтяне праздновали новообретение Изидой убитого, расчлененного и низвергнутого в Нил Осириса. Таким образом, в празднестве 6 января — продолжает Штайнер — запечатлено новообретение Осириса — Сына Божия. Праздник Трех Царей тот же самый, но христианизированный, преображенный христианством праздник.

“Это торжество мы находим у ассирийцев, армян, финикийцев. И повсюду оно связано со своего рода всеобщим крещением, где имеет место возрождение из воды, что уже указывает на взаимосвязь с новообретенным Осирисом” (4).

Напомним, в день 6 января армяне празднуют тройственное Святое Рождество: Рождество Христово; Поклонение волхвов; Крещендо.

В означенной лекции Штайнер квалифицирует Трех Царей как представителей (согласно антропософской периодизации вселенской истории) Лемурийской, Атлантической и Постатлантической (или Арийской), соответственно, 3-й, 4-й и 5-й семиричных стадий-эпох*** в эволюции человечества. В другой лекции (Christus und die geistige Welt. Suche nach dem Heiligen Graal. Vortr. 2, 1913/14; GA 149), по иной градации, три царя-волхва — представители первых трех культур, эпох или фаз эволюции в

* Со ссылкой на автора “Истории Армении” ученого мхитариста К.Чамчяна (1,279,16).

** R.Steiner “Das Dreikonigsfest”, Hцrennotizen von einem Vortrag, gehalten in Berlin am 30.12.1904, S.3-7, Beitrдge zur R.Steiner Gesamtausgabe № 60 Dornach Weinachten, 1977.

*** Им предшествуют Полярная и Гиперборейская эпохи.

составе семи периодов собственно 5-й, то есть нашей (Послеатлантической или Арийской)* эпохи, а именно: каждый из этих периодов длится 2160 лет (один Платонов месяц в пределах Платонова года продолжительностью в 25920 лет) — астрологический интервал нахождения “восходно-прецессионного” Солнца в точке весеннего равноденствия (при передвижении Платоновых месяцев, в результате явления прецессии, навстречу годичному движению солнца) в определенном знаке Зодиака. Первый период — Праиндийская культура Семи святых Ришей под знаком Рака (7228/7-5068/7 гг.; или 7000-5000 гг. до н.э.); второй период — Праиранская культура Заратустры под знаком Близнецов (5068/7-2908/7 гг.; или 5000-3000 гг. до н.э.); третий период — Египетско-Вавилонская (Египетско-Халдейская) культура под знаком Тельца (2908/7-748/7 гг. до н.э.); четвертая, центральная в седмице, Греко-Латинская эпоха под знаком Овна (748/7 гг. до н.э. — 1413 г. н.э.); пятый — Германо-Англосаксонский период под знаком Рыб (1413-3573 гг.); шестой — Славянский период под знаком Водолея (3573-5733 гг.); седьмой — Американский период под знаком Козерога (5733-7893 гг.)**. В данном астро-историческом контексте Три Царя-Волхва суть представители предшествующих срединной эпохе Таинства Голгофы (под знаком Агнца) Праиндийской (ладан), Праперсидской (золото) и Египетско-Халдейской (смирна) эпох: Валтасар — старец, Мелхиор — муж, Каспар — юнец***.

Засим репрезентация, манифестация и символика волхвов-венценосцев и многогранна, и многозначна, и подвижна. В плане ассирийцев, армян, финикийцев, они в эпоху Мистерии Голгофы олицетворяют — семитов (ассирийцы), яфетитов, или арийцев (армяне), хамитов (финикийцы). В объективе не чуждый также авторитетам церкви (папа Лев I; Беда; папа Иннокентий III; “Золотая легенда”) расовый аспект трех сыновей Ноя — Сима, Хама, Иафета или, иначе говоря, всего библейского человечества. Вдобавок к тому, на старинных изображениях волхвы зачастую — зороастрийские маги, жрецы Митры. У Беды или в “*Oscula Magorum*” митраизм, или зороастризм, Мел-

* Эта глобальная 5-я (из семи составных частей) эпоха с Мистерией Голгофы в ее сердцевине является космополитической по духу. В определенном смысле родина человека — его детство. Ну, а что касается отечества, то в не менее определенном смысле каждый индивидуум — сам себе отечество. (Я и Отец — одно.) Кредо Мастера — в словах поэта: “Где больше неба мне, там я служить готов.”

** Так называемое зодиакально-историческое нахождение солнца в определенном знаке зодиака обуславливает влияние вполне определенных импульсов на развитие и конфигурацию земных культур из космоса. Причем речь здесь идет именно об астрологии или точнее, об астрософии, тогда как астрономически солнце находилось, к примеру, в знаке Овна с около 1800 г. до н.э. до приблизительно рубежа старой и новой эр. Различные зодиакальные культуры берут свое историческое начало не в начале, а в середине импульсивно довлеющего над ними созвездия.

См. K.Heyer “Von der Atlantis bis Rom”, S.21, Stuttgart 1984.

Любопытно отметить, что согласно антропософским измерениям, мы сегодня живем в 5-ю Послеатлантическую эпоху по большому и в 5-ю Германо-Англосаксонскую эпоху по малому семиричному счету.

*** См. Приложение 4.

хиора оговорен специально*. Само имя Мелхиор** — “царь Света”, “Светоносец”, “Я видел Бога”, “Золотая аура” представляет его, в частности, как жреца Бога Света — солярного Митры. Кроме того, это имя, по всей вероятности, сложно-составное, дуалистическое: Мелх/Малх — в семитских языках — князь, царь, властитель (армянская форма: мелик); Митра/Михр/Mher — одолитель Тельца, светоносный герой, трабант Овна, чей день рождения праздновался в день зимнего солнцеворота 25 декабря (праздник рождества Света из сумеречных глубин зимней ночи; праздник непобежденного и непобедимого Солнца). Персональное празднество Митры справлялось 2 октября (день обетования Захарии в Иерусалимском храме).

Так что же, быть может, царь-маг Артавазд, который был родом из очага яфетитов — с Армянского нагорья, стал Мелхиором (Мелкон)?*** Отчасти да, но не совсем... или не только Мелхиором... или не только Артавазд. Оказывается, в области Мокк (историческая Армения), южнее озера Ван, армяне вплоть до XX в., то есть вплоть до геноцида армян в Османской империи, почитали при церкви Христа Всеспасителя (Սփյուռիչի) могилу святого Царя-Волхва Гаспара. (Несториане чтит ее в районе озера Урмия.) И еще: небезызвестный оккультист XX в., христианский мистик — грек-киприот Даскалос во вступлении к своей книге “Эзотерические учения”**** пишет об оспаривавших на рубеже эр царскую корону Армении братьях Гаспаре и Тигране: Гаспар примирился с братом благодаря посредничеству пришлеца из Индии — мудрого махараджи Рама (Мелхиор), и отказавшись от тронных притязаний, ушел вместе с Мелхиором через Халдею (где они встретили Валтасара) к рождественской колыбели — на свет Вифлеемской Звезды.

Дальше — меньше? в чем дело? А в том, что основополагающий принцип Царей-Волхвов — это абсолютный космополитизм. Их раса, этнос, национальность, гражданство имеют значение лишь для прошлого, для старой эры, откуда они вышли в путь, но никак не для эры новой, куда они, перейдя через Рубикон (Времени и Пространства), т.е. пройдя через нулевое

* Персы, устроив при взятии Иерусалима в 614 г. страшный разгром в Палестине, не тронули, увидев изображение магов, церковь Рождества в Вифлееме.

** H.Kehrer “Die heiligen drei K_нnige in Literatur und Kunst”, S.67-69.

См. Nestle S.73.

*** Герои армянского эпоса “Давид Сасунский” (духовный бастион, воздвигнутый армянами против халифатского арабизма) Санасар и Багдасар были зачаты их матерью Цовинар (“Морская”) от пригоршни и полпригоршни испитой ею из находящегося посреди океана родника ключевой воды. В этом же эпосе фигурирует царь по имени Мелкон (2 Mher Старший 10). Примечательно, что главный герой эпоса — пастух и воин Давид — сын Mhera Старшего и отец Mhera Младшего. Над озером Ван в скале есть врата Mhera, которые отмыкаются раз в год, всего на один миг, в ночь на Вознесение, когда земля и небо целуются друг с другом. За этими вратами, куда ушел Mher Младший и где вращается Колесо Судьбы, собрано все золото мира. (То-то несмышленные кладоискатели до сих пор ищут армянское золото в турецкой Армении.) Феномен страны Арарат — это феномен Близнецов, истоки которого восходят к эпохе под знаком Девы.

**** Daskalos “Esoterische Lehren”, S.9, Knaur, M_нunchen 1991.

мгновение **31.12./1.01. 1/1 г.**, с дарами — золото, ладан и смирна — смиренно пришли. Они сложили свою расовую, этническую, гражданскую, религиозную принадлежность к стопам вифлеемского Младенца так же, как царские короны. Не удивительно, что дары и регионы царственных кудесников-дароносцев неуловимо варьируют, разнятся, меняются в бесчисленных преданиях местами. Ведь в Вифлеем идут из Халдеи через пустыню поклониться Спасителю Мира представители всего человечества — 70-ти народов Ойкумены.

* * *

Беда аттестует Мелхиора как старца, Каспара — как мужа, Валтасара — как юношу (три поколения)*. Позднее установилась знакомая нам преимущественная очередность: С+М+В. Есть и иной расклад: Каспар, Валтасар, Мелхиор; или Мелхиор, Валтасар, Каспар. По Беде, у старца — золото, у мужа — ладан, у юноши — смирна. Лексикон “Имена/жития Святых”** и Зепп (174) приводят традицию, согласно которой Мелхиор — семит, Каспар — хамит, Валтасар — яфетит. По одной из традиций XII в., Каспар — юнец, Мелхиор — муж, Валтасар — старец. Соответственно лексикону, маги — цари Персии, Аравии и Савы: у Каспара — смирна, у Валтасара — золото, у Мелхиора — ладан (569). В XII-XV вв. Мелхиор — европоид, Каспар — азиат, Валтасар — мавр. Или (параллельный и позднейший распорядок): Мелхиор опять-таки европоид, Каспар — африканец, Валтасар — азиат. В весьма полюбившейся Гете “Легенде о Трех царях” И.Хильдесхаймского*** (XIV в.) волхвы — цари Индии, Персии, Халдеи (48). Или цари “трех Индий” (50), т.е. земля по берегам Индийского океана: Мелхиор — царь Нубии и Аравии, Валтасар — Годолии и Савы, Каспар (Йаспар) — Фарсиса и острова Эгрискулы: “сам же эфиоплянин, черный лицом и в том никто да не усумнится” (76).

Убедитесь: мозаика — хоть куда. Но эта регионально-расово-дарственно-именная противоречивость, перемешанность (как после крушения Вавилонской башни) присуща не только преданию. Сообразно антропософской периодизации истории, под прото-Индией следует понимать Индо-Эфиопию**** (импульсы индийского субконтинента и Абиссинского нагорья). Эпоха доминанты прото-Ирана под знаком Близнецов (куда восходят, откуда исходят Парфия, Персия, Мидия, Армения) вовсе не лишена плодотворных семито-хамитских импульсов. В пору приоритетов Египта и Вавилонии отнюдь не элиминированы Индия, Иран, Куш.

Одним словом, Три (или 3 x 4) святых Царя-Волхва родом прежде всего

* H.Kehrer “Die Hl.Drei Кднige in der Legende...”, S.25,26; “Collecta nea et flores”, Tert.Tom.oper.Basiliae, 1563, p. 649.

** “Vollstдndiges Heiligen-Lexikon”, Herausgegeben von J.Ev.Stadler, Fr.J.Helm, Augsburg 1858, B.1, S.569.

*** И.Хильдесхаймский “Легенда о Трех святых царях”, “Энигма”, “Алетейа”, Москва 1998.

**** S.von Gleich “Der Mensch der Eiszeit und Atlantis”, Waldorf-Verlag, Stuttgart 1936.

из великого таинства взаимодействия Времени и Ойкумены. Обращает на себя внимание их сопричастность мировому пространству сквозь призму всемирной истории (континентальной; расовой; звездной...) с ее стоящей под регентством кольцевого Сатурна линейной хронопоследовательностью. И наоборот или единовременно: перед нами многомерная принадлежность Царей-Волхвов мистерии Времени сквозь призму как земного, так и космического Пространства.

* * *

Звезды наиболее грамотно читали, считали и понимали в Халдее — в Вавилонии. Кого именно, какого Исцелителя ждали в кругу посвященных там, у врат неба, где люди когда-то, до Вавилонского пленения и Вавилонского столпотворения, дерзнули строить башню аж до самого неба? Наиболее удовлетворительный ответ и сведения об индивидуальности родившегося в Вифлееме Царя Иудейского дает и содержит, на наш взгляд, христология Штайнера.

Иисус Соломонид, сын Давидов, сын Авраамов — как кульминационная реинкарнация Заратустры — самой зрелой, самой могучей индивидуальности человечества, увенчавшей данным исключительным воплощением мессианский генезис народа Яхве — порфирородный Израиль во плоти. Великий инспиратор II Праиранского периода V культурной эпохи мировой эволюции, отец-инаугуратор Ирана, первый провозвестник грядущего вочеловечения Солнца Христа — Зрадашт, Зердушт, Заратуштра, или (греч.) Зороастр жил на земле, творил и учил за около 6-5000 тыс. лет до Р.Х., в пору, согласно хронологии отцов церкви, “Сотворения мира”. Ведь в определенном смысле Заратустра и вправду сотворил мир — освятил и возглавил борьбу добра со злом (преображение зла в добро), заменил пассивное созерцание активным созидательным трудом-творчеством. Если в доисторической Индии (7200-5000 гг.) чувственный мир воспринимался как иллюзия — Майя, и человек силился уйти от него, оторвавшись от земли, от действительности, вернувшись посредством бездейственного созерцания и йоги в навсегда утерянный рай, в мир духовный, то “иначе обстояло дело с северными народами, которые известны в истории под именем арийцев — с персами, мидянами, бактрийцами и т.д.”*

“Иранцы, будь то персы или мидийцы, все они обладали душой, состояние которой можно выразить следующими словами: мы люди, принадлежавшие когда-то к духовному миру, мы созерцали сферы духа и души; если мы теперь перенесены в физический мир, который мы видим глазами, который мы понимаем благодаря разуму, связанному с нашим мозгом, то причина всего этого кроется не только в нас самих. И то, что надлежит победить в себе не может быть преодолено только преобразованием внутренней жизни. Не в этом дело.

Какой-нибудь иранец мог бы, к примеру, сказать: изменился не только человек; сама природа и все, что есть на Земле, должно было преобразиться, когда на нее спустился человек; поэтому недостаточно отвернуться от чув-

* Р.Штайнер “Евангелие от Матфея” лек.1, стр.21; Vortr. 1, S.23.

ственного мира, утверждая попросту, что он иллюзорен и что человек должен подняться в духовный мир, ибо в этом случае нам удалось бы преобразить самих себя, но не окружающий мир, который тоже должен быть преобразен...” (стр.22;S.23,24)

“В то время как в Индии говорилось: мир погиб; все, что доступно нашим глазам, всего лишь Майя, — в северных областях говорили: конечно, природа деградировала, однако, наше дело преобразить ее и снова одухотворить...” (стр.22;S.24)

“Благодаря своему активному энергичному характеру, иранцы говорили: все, что нас окружает — божественного происхождения, и человек призван снова вернуть мир в лоно Божества...” (стр.22;S.24)

“В эпоху, которая нас сейчас интересует, все народности, наделенные декантным ясновидением, были кочевниками; они кочевали с одного места на другое, будучи неспособны где-нибудь осесть, выбрать постоянное местожительство, не выказывая никакого предпочтения какой-либо местности. Ведя жизнь скотоводов, они не задумывались над тем, чтобы воспользоваться дарами земли и всегда были готовы разорить и разграбить все, что было у них под рукой, если в этом была нужда. Что же до того, чтобы как-то поднять уровень культуры, чтобы трудом преобразить землю, то к этому они никак не были расположены. Так установился глубокий, резкий контраст, ставший одним из наиболее важных показателей послеатлантической истории — контраст между более северными народами и народами иранскими...” (стр.24;S.25).

“На Севере, и далее в Сибирь простирался Туран; обитатели этого края, в высокой степени наделенные низшим астральным ясновидением, не имели ни представления о культуре, ни склонности к ее созданию. Они часто имели жрецов и магов низшего сорта и предавались стихийному колдовству, а то и просто черной магии. К югу от этой страны находился Иран, в котором с давних пор зародилось стремление силой человеческого разума — и часто с помощью примитивных средств — преобразовать все, что доступно человеку в чувственном мире, дабы в нем могла расцвести культура. Таковы были противоположные установки Ирана и Турана.

Прекрасный миф, чудесная легенда иллюстрирует нам эмиграцию наиболее продвинутых представителей человечества к югу, — вплоть до страны, именуемой нами Ираном. Эта легенда сообщает нам историю царя Джемшида, который привел свой народ в Иран и получил от Бога, именуемого им Аура-Маздао, золотой кинжал, с помощью которого он должен был выполнить свою миссию на Земле. Надо иметь в виду, что этот золотой кинжал царя Джемшида символизировал стремление к познанию, обогащенному физическими силами человека, — к мудрости, восстанавливающей известные деградировавшие способности в соединении с духовной энергией, которую человек может приобрести на физическом плане. Этот золотой кинжал — не что иное как плуг, вспахавший землю и превративший ее в пахотное поле, вызвавший к жизни самые первые, самые примитивные человеческие изобретения; этот символ действовал и продолжает действовать донныне, до последних достижений цивилизации, которой в наши дни так гордятся люди.

Нас же сейчас интересует, что царь Джемшид, пришедший из Турана в Иран, получил этот кинжал, давший человечеству возможность созидать в

чувственном мире, от Аура-Маздао, кто был также великим инспиратором Заратустры, Зороастра, или Зердутча. Это Заратустра в бесконечно далекие времена, вскоре после атлантической катастрофы, обогатил сокровищами, почерпнутыми им из священных мистерий, народ, стремившийся запечатлеть внешний мир знаком человеческого разума. Для этого он должен был дать людям, уже не обладавшим древним ясновидением, новые надежды, чаяния, открыть перед ними новые перспективы. И он открыл им путь, о котором мы часто говорили и который должен был привести их к познанию того, что физическое Солнце, внешний свет, есть тело высочайшего духовного Существа, которое — в противоположность малой человеческой ауре — Заратустра называл Великой Аурой, Аура-Маздао. Тем самым он хотел сказать, что это Существо, хотя еще и очень удаленное от Земли, должно однажды снизойти на Землю, чтобы принять участие в человеческой эволюции и продолжать воздействовать на нее в будущем. Заратустра раскрыл своим ученикам существование Того, Кто позднее, в будущем, должен был прийти исторически под именем Христа.

Так Заратустра выполнил великую и благотворную миссию. Он снова раскрыл человечеству послееатлантических времен, столь отдалившемуся от богов, путь в духовный мир; он даровал людям надежду прийти к духу с помощью сил, спустившихся вплоть до физического плана. С помощью йоги древний житель Индии до известной степени обретал духовный мир прошлого. Благодаря же учению Заратустры человеку открывался совершенно новый путь.

У Заратустры был могущественный покровитель. Уточним, что Заратустра, о котором идет речь, жил, согласно грекам, за 5000 лет до Троянской войны и что он, следовательно, не один ни человеку, называемому Заратустрой в официальной истории, ни лицу, упоминаемому во времена Дария. У Заратустры был покровитель, которого называли очень распространенным впоследствии именем Гуштасб. В то время как Заратустра был могущественным жрецом, поучавшим людей о великом солнечном духе Аура-Маздао, о Сущности, долженствовавшей вести их из внешнего физического мира в мир духа, Гуштасб был великим царем, готовым всеми силами распространять в мире величественные инспирации Заратустры. И вот инспирации и интенции, осуществившиеся в древнем Иране благодаря Заратустре и Гуштасбу, должны были непосредственно столкнуться с миром, который находился непосредственно севернее Ирана. Это столкновение действительно имело место и привело к величайшей из всех когда-либо происходивших войн; история о ней молчит, ибо она теряется во тьме времен.

Эта война между Ираном и Тураном, длившаяся не десятилетия, а века, породила известную душевную формацию...” (стр.24-26;S.26-28).

“Для иранца эта сила (сила созидательного Духа) идентифицировалась с Аура-Маздао; иранец говорил себе: все, что человек может сделать, чтобы поднять и облагородить природу, он выполнит, если он объединится с Аура-Маздао, с силой Ормузда. Ормузд представляет путь восходящий. Если же человек предоставит природу самой себе, все естественно одичает. И это будет делом Аримана. И тогда в иранских странах родилась некая душевная формация, которую можно выразить следующими словами: на север от нас живут люди, служащие Ариману. Это люди Аримана, кочующие по земле, берущие от

природы все, что она дает им и ничего не делающие для ее одухотворения. Мы же хотим соединиться с Ормуздом, с Аура-Маздао!

Так в эту эпоху возникла двойственность, характеризующаяся разрывом между Ираном и Тураном. И ученики Заратустры начали инспирировать иранцев с помощью переживаемых ими чувств и внушать им свои законы. Они пытались так организовать жизнь, чтобы в ней отразилось одушевляющее людей стремление подняться к духовным областям. Таково было внешнее следствие учения Заратустры.

Что же касается войны, о которой так пространно и с такими подробностями повествует оккультная история, то эта война между Арджасбом и Гуштасбом, между туранским царем и покровителем Заратустры должна пониматься нами как борьба между Севером и Югом, как следствие тенденций, господствовавших в Иране и Туране. Когда мы это поймем, мы обнаружим, что Заратустра стоял у истока целого духовного течения, распространившегося в человечестве..." (стр.27,28;S.29,30).

"Даже официальная история сообщает нам, что учение Заратустры было построено на двух началах: начале Ормузда — существе добра и света, и начале Аримана — существе зла и тьмы. И даже экзотерическое изучение этого религиозного учения указывает на то, что эти два существа исходят из единого начала — Церуана-Акарена. Каково же это единое начало, источник всех вещей, породившее две силы, противоборствующие в мире?

Обычно имя Церуана-Акарена переводится следующими словами — "не-тварное время". Т.о. можно сказать, что учение Заратустры в конце концов приводит нас к первопринципу, к первичному началу времени, покойно пронизывающему своим течением Вселенную. Самый смысл слова указывает на то, что искать первооснову этого времени не следует... (лек.2, стр.29;S.32,33).

"...И вот это время Заратустра делит или, скорее извлекает из него два начала: начало добра и света — начало Ормузда, и начало тьмы — Ариман... Эта концепция первобытной Персии основывается на глубочайшем представлении о том, что все то зло на свете, физическим символом которого является мрак, тьма, первоначально не было пороком и злом, тьмой. Я уже обращал ваше внимание на древние представления персов, которые считали, например, волка существом диким и дурным под владычеством Аримана, но дурным они его полагали потому, что это существо, однажды предоставленное самому себе, деградировало и поэтому в него проникло ариманическое начало. Словом, изначально волк был добрым, он произошел от существа, обладавшего несомненно доброй первичной природой. Таковы основы древнего мировоззрения персов, первобытных арийцев, на жизнь: зло, порок возникают оттого, что вещь, по природе своей добрая, вместо того, чтобы развиваться, эволюционировать, остается сама собой, — она остается неизменной в той форме, которая соответствовала предыдущей эпохе. Таким образом, зло, тьма происходили, по воззрениям персов, оттого, что форма какого-либо существа, благая для более древней эпохи, оставалась неизменной и в последующие времена, вместо того, чтобы преобразиться.

Из конфликта, возникшего между этими остановившимися формами и формами эволюционировавшими, и родилась борьба между добром и злом. Т.о., зло — не абсолютное зло: оно добро, но не своевременное, оно было пригодно

в былые времена. Там же, где прошлое и будущее не вступают в конфликт, течет недифференцированное время — время, не разделенное на мгновения. Это очень глубокое воззрение и составляет основу учения Заратустры. При условии правильного его понимания оно привело к направлениям, проявившимся, как мы видели, в народах, принявших учение Заратустры. Эти народы действительно понимали необходимость борьбы, возникшей между двумя потоками, порожденными единым временем; и эта борьба, проявляющаяся во времени, м.б. преодолена только с течением времени...” (лек.2 стр.30,31;S.34,35).

“Задачей Заратустры было познать Бога вовне, духовно постичь, проникнуть постижением космос.” (Ев.от Луки, лек.5).

“Заратустра первым обратился к мыслям о созидании физиса, избранной человеческой телесности, как сосуда для приятия в грядущем сокрытого за завесой чувственного мира божественного содержания Аура-Маздао — Божества Солнца.”

“Заратустра ясновидчески провидел ауру Солнца (Аура-Маздао), великий Дух Солнца, архетип человечества, явленный по исполнению времен в Иисусе из Назарета.”*

“Инспиратором Заратустры был Солнечный Логос” (Ев.от Мф., лек.12).

Что сие означает, сказано в Евангелии от Иоанна (1,1-5).

“Над звуковым эфиром имеется еще жизненный эфир. И как на основе простого звука существует звук высший, внутренний, психический, “слово”, резонанс, или смысл, так с жизненным эфиром связан смысл, связано слово — что на нижнеперсидском языке именовалось “Гоновер”, и что Евангелист Иоанн называет “Логосом”. Это полное смысла звучание, присущее солнечной материи.

Счастливым смертным, не оставшимся в ходе времен глухим к музыке Солнца, к этому солнечному языку, был как раз Зороастр, живший на заре нашей послеатлантической эры. Поэтому, когда говорят что Зороастр получил свое учение от солнечного Глагола, имеют в виду не миф, а истину, которую следует понимать буквально. Зороастр стал способен к восприятию солнечного Глагола...” (Ев.от Мф., лек.12, стр.203).

“Индивидуальность Заратустры достигла такой высоты развития, что могла позаботиться о следовавшей за древнеперсидской культурой культуре египетской. Заратустра имел двух учеников: первый позже стал известен, как египетский Гермес, второй — как Моисей. И когда обе эти индивидуальности снова воплотились в человечестве для последующих деяний, то астральное тело Заратустры, принесенное им в жертву, воплотилось в Гермесе. В египетском Гермесе мы должны видеть перевоплощение астрального тела Заратустры. Заратустра пожертвовал свое астральное тело Гермесу для того, чтобы все, что воспринял в себя Заратустра в смысле познания внешнего мира, могло вновь быть явлено во внешнем мире. Моисею же было передано эфирное тело Заратустры, т.к. с эфирным телом связано все, что развивается во времени. Моисей, познав тайну своего эфирного тела, мог переживать в великих могучих

* “Der Orient im Lichte des Okzidents”, GA, 113, M_unchen 1909.

образах события прошлого в той форме, в какой мы находим их в Кн.Бытия. Т.о. Заратустра мощью своей индивидуальности действовал в развитии человечества далее, воздействуя и влияя на египетскую культуру и на вышедшую из нее древнееврейскую культуру...” (Ев.от Луки лек.5 стр.94; Votr.5.101, 102).

“Одному из этих учеников он преподавал все, относящееся к тайнам пространства, простирающегося вокруг нас, т.е. к тайнам одновременного; другому ученику — все, касающееся тайны текущего времени, тайны эволюции. Заратустра отдал, пожертвовал своим ученикам собственное астральное и собственное эфирное тела: его индивидуальность, его личность, с т.зр. будущих воплощений, не утратила от этого своей цельности” (Ев.от Мф. лек.2. стр.32;S.35,36).

* * *

Английский автор-антропософ А.Вельбурн (Книга 14-ти печатей) насчитывает и пробует проследить 12 целительных воплощений индивидуальности Заратустры до ее соединения с подготовленной царской кровью еврейства (14+14+14) царственной телесностью Иисуса Соломонида*

Вторая и третья инкарнации Просветителя** по стопам первой — в архаичном Иране, в чертогах пока единого Дома Иранского. Цал (Заль; Дастан) и Фаридун (Феридун; Траэаона) — легендарные и реальные герои Ирана эпохи Тысячелетней войны Иран — Туран, эпохи войны космоса и хаоса, эпохи доисторического противостояния Ойкумены и Великой степи, кочевого мира миру оседлому. Родившийся седовласым (*Он солнцу был подобен красотою, / Но голова его была седою*) и взращенный волшебной Жар-Птицей Симург (иранский Феникс) на вершине горы Альбурс (южнее Каспийского моря) герой-освободитель туранской принцессы Рудабы из башни Аримана Заль не фигурирует в “Авесте”: он известен по зороастрийской священной книге “Дух мудрости” (Менок-и-Ксрат) и из (не столько “Книги царей”, сколько из) Царь-Книги Фирдоуси “Шах-Намэ” (тысячелетний оплот Ирана против туранизма и арабизма)***. Фаридун — победитель драконьего царя Аци Дахака (Заххак; арм. Аждахак — олицетворение Аримана; в “Шах-Намэ” развращенный дьяволом Иблисом сын арабского царя Мардаса, из плеч которого вырастали от поцелуя Иблиса питавшиеся чело-

* A.Welburn “Das Buch mit 14 Siegeln. Zaratustra und die Christus Offenbarung”, Stuttgart 1995: “The book with 14 seals”, Sussex 1991.

Вельбурн связывает инкарнации Заратустры с тайной “14 печатей” “Апокалипсиса Адама” — гностический манускрипт в числе рукописей, обнаруженных в 1945 г. в Наг-Хаммади (Египет).

** Просветитель — почетный сакральный титул Заратустры. То-то обращенные в христианство из зороастризма армяне назвали соего крестного отца Парфянида Григория (няню которого звали Софией, а жену — Мариам) именно Просветителем — Лусаворич.

*** В “Шах-Намэ” Заль из более позднего поколения героев, чем Фаридун.

Фирдоуси “Шах-Намэ”, изд-во Худ.Литературы, Москва 1957 г. См.“Заль и Рудаба. Рождение Залья”.

веческой кровью и мозгом змеи), стал в дальнейшем мифологическим идеалом, патроном и своего рода дохристианским Георгием Победоносцем для парфянских шахиншахов. Его величие произошло из красного тростника в далеком океане (зороастрийский “Генезис” — “Будахишн”): пламя, зажженное в водных глубинах от искры с мемориального свода звездного неба. Во дни его прихода в мир чаша весов тысячелетнего противоборства склонилась в пользу туранцев; он был необходим миру, как дождь иссохшей земле, как знание закосневшему разуму. Заххак устроил охоту на предреченного ему антагониста, загубил его отца шаха Атибина, но Фаридуна и его мать Фиранек сокрыла гора Альбурс (*Спасу я от врагов красавца сына, / Горы Альбурс укроет нас вершина*). Вельбурн видит в данном сюжетном зеркале Иродово покушение на вифлеемского Младенца, хотя здесь много явственнее проступает апокрифический мотив покушения Ирода на Иоанна Крестителя: убийство Захарии и чудесное спасение Елисаветы с младенцем расступившейся перед ними “горой Господней”. Не случайно одержанная Фаридуном победа над Заххаком праздновалась в день Митры (в день Божьего Слова Архангела Гавриила к Захарии) — праздник Митракана — 2 октября*.

Четвертое воплощение Просветителя: первая инкарнация вне Ирана: Менелик I — первый негус-негусты (= шахиншах) в истории Эфиопии: X в. до н.э.: прославленный национальным эпосом “Кебра Нагаст” сын царя Соломона и царицы Савской. Согласно преданию, будучи с визитом в Иерусалиме, мучимая ночью жадой царица Южная переступила в поисках живой воды порог спальных покоев Соломона, где хитроумный царь, позаботившийся прежде о том, чтобы нигде, кроме его опочивальни, воды не было, по праву венценосца овладел ею. К сожалению, Вельбурн не приводит или не знает другую легенду, соответственно которой, не сумев добиться любви царицы из Савы, Соломон, посредством ночной волшебной, перенес ее спящую в Иран, в Атропатену, на вершину горы Трон Соломона, где савейская владычица, после ритуального омовения в водах купельного водоема, ответила израэлитскому царю взаимностью**. Интересно, дополняя Вельбурна, заметить, что абиссинская традиция считает Менелика Соломоновым первенцем, но трон в Эфиопии часто наследовал младший, а не старший сын негуса (да и Давид был младшим сыном Иессея Вифлеемлянина; да и в “Шах-Намэ” о сотворении Человека сказано: *Так не шути: последним сотворен, / Ты — первый на земле, таков закон*). По другой, несомненно, хамитской версии, Иисус происходил из дома не Сима, но Хама, причем в эфиопских апокрифах он нередко зовется Соломонидом,

* Сообразно мифологическому разделу “Шах-Намэ”, Фаридун — потомок Джамшида, царя семисотлетнего “золотого века”, приковал побежденного Заххака цепями к горе Демавенд и вновь установил царство Света, а перед смертью поделил оное между тремя сыновьями: Салм получил Рум и Запад, Тур — Чин и Туран, Ирадж — Иран и Арабиستان. Салм и Тур коварно убили Ираджа и отправили его голову Фаридуну. Так возник источник непрерывной борьбы Ирана и Турана. См. “Сказание о Заххаке. Рождение Фаридуна”.

** Н.-О.Meisner “Abenteuer Persien”, S.123, Мюнхен 1975.

хотя в Евангелиях везде говорится: сын Давидов. Т.е. монофизиты-эфиопляне, сходно коптам, части сирийцев и армянам, сосредоточены, сами о том не подозревая, на Иисусе Соломониде — на Иисусе-Заратустре.

Пятое воплощение Просветителя имело место, как полагает Вельбурн, в VIII в. до н.э.: Ваһагн: Армения. Армянскому Ваһагну присущи черты-свойства индийского Индры-Витраганы, иранского Гения Победы — драконоборца Веретрагны, и взошедшего на Олимп Солнечного Героя Эллады — Геракла. В имеющемся у Хоренаци языческом гимне его рождению взаимодействуют солнце (два солнца!), огонь, вода (1,31):

Мучилось родами небо,
Мучилась родами земля,
Мучилось родами и багряное море.
Муки родин охватили
В море и красный тростник.
Дым выходил из ствола тростника,
Пламя выходило из ствола тростника,
И из пламени выпрыгнул светлокудрый юнец.
Его кудри горели огнем
И борода пылала пламенем,
Очи же были (как два) солнца.

Рождение из красного тростника в море (Фаридун!). Рождество Ваһагна соотносится Вельбурном с явлением в мир (от капли с неба; или от поглощенной морем небесной звезды) астрального принца. Для армян пламензарное солнце родилось, как сказано, и ежедневно рождалось из моря или локально из озера Ван (Армянское море). Храм Ваһагна находился в Аштишате: в нем стояли также статуи Анаһит и Астһик*. Его прозвище: Вишапакал (вишап — дракон) — победитель дракона; его семитический антагонист — властитель неба — Бар-Шамин (Ваал Шамин). Согласно Вельбурну, миссия армянского драконоборца удалась, вследствие его подпадения чарам проникшей в страну Араратскую из Междуречья ассирийки Иштар, не полностью. Венера возобладала над Юпитером; Омфала пленила Геракла. Он споткнулся на знаке Скорпиона: ему не удалось целиком оградить Армению (Дом Торгома) от тлетворного влияния Ассирии. Впрочем, согласно армянскому преданию, царь Ара Прекрасный устоял перед ассирийскими соблазнами Шамирам и поплатился за это жизнью. Между прочим, “Космогония” А.Ширакаци рассказывает, что однажды в суровую зиму Ваһагн украл у Бар-Шамина солому и улепетывая, рассыпал ее на небе. Так появилась бриллиантовая россыпь Млечного Пути — предвестника грандиозных перемен в мире.

Шестая инкарнация: Сканда — сын Шивы в его проявлении как противоборца Майи — иллюзии: отшельник: VIII-VII вв.: Индия. Рожденный и

* Осталась шея мраморная целой
И гордой — ныне, средь веков разрушенных.
И лилией она взметнулась белой,
Власть обрета над Избранными Душами.

(Д.Варужан)

взращенный шестью Плеядами после того как семя Шивы упало в огонь, обрело силу и было брошено в Ганг, он, инспирируемый созвездием Плеяд, сделался избавителем богов и людей от власти демона Тарака (Ариман). Скандово изображение о шести головах — свидетельство осознанных им шести воплощений. Жизнь умершего молодым (Кумара — юный) мистика прошла в упасенных от всяческого порока уединении, медитации и благочестии. Богиня Парвати — дочь гор, жена Шивы — его нянька; бог Ганеша (изображается с головой слона) — сын Шивы и Парвати — сводный брат. Цицерон слышал об индийском Геркулесе, которого считал идентичным вавилонскому Белу (О сущности богов 3,42).

Седьмое воплощение. Набопаласар, царь Вавилона (626-605 гг.): основатель 11-й халдейской династии Нововавилонского царства. Он был сначала вассалом (родственной Вавилону, как Израиль Иуде) Ассирии, потом возглавил антиассирийскую коалицию, куда вовлек весь Передний Восток, плюс Египет, и уничтожил самую страшную из деградантных империй древности — Ассирийскую мировую державу*, стерев с лица земли ее столицу Ниневию. Вавилоняне и мидийцы заключили между собой союз, скрепленный династическим браком между сыном Набопаласара Навуходоносором и дочерью мидийского царя Киаксара Амитидой. Союз с Мидией означал союз с религией Света: иранский диск Солнца озарил Халдею под знаком Ионы еще до освободительных завоеваний Кира. За сирийскими легендами о Зороастре-Нимроде различим, по мнению Вельбурна, Мардук-Набопаласар. Коренной континентально-региональный переворот, осуществленный им в VII в. до н.э., предвосхитил судьбоносные свершения уникального в истории человечества VI в. до н.э. Его плодотворное правление обусловило грядущий симбиоз Халдеи и Ирана, следующую восьмую инкарнацию Просветителя: великий халдейский мудрец, иранец родом — Заратос или Назаратос (см. ниже).

Девятое воплощение. V в. до н.э.: Зороастр с острова (олений) Проконесс в Пропонте — как новый Орфей, как посвященный орфических таинств Аристея Проконесского (VII в. до н.э.). О некоем греческом Зороастре писал анонимный комментатор Платона. Про Зороастра с самого большого острова в Мраморном море — с острова известного просеянным голубыми прожилками белым мрамором (использовался при строительстве мавзолея в Галикарнасе) знает “от сведущих авторов” Плиний (30,8). И все-таки Плиний не в курсе, кто посеял “магическую отраву” в Греции: маг Остан (сопровождал Ксеркса в походе)? или загадочный златозвездный островитя-

* Я — вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.

Египту речь моя звучала как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг мой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!

(В. Брюсов)

нин? Духовный путь сына одной из Девяти Муз — островного Просветителя — полифоническая музыка Солнца; орфический синтез мистерии андрогинности Перводуши; сведение спиритуальных путей Аполлона и Диониса; возвращение высшим существом Человека или высшему существу (архетипу) Человека райских высот до грехопадения.

Десятая инкарнация. Нектанеб: основатель последней XXX фараонской династии в скинувшем (около 420 г.) ахеменидское иго Египте и, если следовать за Вельбурном, — “последний фараон” — последний легитимный преемник-представитель трехтысячелетней властительской мудрости Древнего Египта. Он правил около 380-63 гг., успешно отразил в 372 г. (по преданию, не без помощи магии) попытку резавоевательного персидского вторжения в страну (Диодор 15,29-43). С одной стороны, греческий наемник персов Ификрат и сатрап Фарнаваз действовали крайне несогласованно; с другой, Нил на одном из рукавов непредвиденно, плюс чудесно, разлился: земля ушла у ошарашенных вторженцев из-под ног и они поспешно отступили. Цицерон называет египетского Геркулеса “сыном Нила”. Нектанеб I прославился кипучим храмовым и гражданским строительством в Эдфу, Абидосе, Фивах, Мемфисе, Гелиополе. По Вельбурну, он обновил, вдохнул новую жизнь в мистирию (возрождения) Осириса, Изиды и рожденного Изидой сына Божия — Гора (прототипы Мадонны с Младенцем). Каждый фараон считался прижизненно — Гором, посмертно — Осирисом. Нельзя, однако, не оговорить, что египетская легенда, в отличие от Вельбурна, гораздо острее переживает делаемого ею отцом Александра Великого внука Нектанеба I — Нектанеба II, который не сумел в 342 г. отразить новый натиск персов, сбежал, прихватив бесценные сокровища страны пирамид в Эфиопию, пропал там без вести и превратился в живучий миф о фараоне, который обещал вернуться. Правда, б.м., египтяне позднее перенесли чародейские свойства и выдающиеся качества предпоследнего фараона на последнего.

Одиннадцатое воплощение. Гайомарт (в “Шах-Намэ” Каюмарс): II в. до н.э.: мидо-атропатенский Заратустра. Атропатена — это святое-святых зороастрийского Ирана, по иранским представлениям — центр мира (пуп земли)*. Первочеловек (иранский Адам) Гайомарт (Гайя маретан — *смертная жизнь*) родился от связи бога неба Ормузда с родной дочерью Спандрамат (*мать сыра земля*)**. Иранское предание акцентирует ариманическое, т.е. на сатанинское грехопадение, тогда как для еврейства актуально грехопадение дьявольское — люциферическое (искушение человека змием Люцифером). Гайомарт — Первый грехопавший Адам, кому отпущено 30

* Перейдя в 36 г. до н.э. границу Атропатены, римляне под началом Антония достигли на сердце Ирана и потому им не было пощады. Вряд ли без оснований Дион пишет, что парфяне пленных не брали. (Неприятель, пересекавший линию Смоленск—Брянск—Курск, вторгается в святое-святых России и получает в ответ беспощадную священную войну.)

** Гайомарт (Каюмарс) — позднейший мифологический “близнец” архаичных индогерманских братьев-близнецов Мануша и Йемо. Мануш — первый жрец; Йемо — первый царь, кого брат-близнец принес в жертву и создал: из его тела — землю; из черепа — свод неба; из крови — реки...

лет властительского правления*, но кто одновременно, благодаря божественной силе в человеке, таит, несет в себе зачаток Второго Адама — жертвенного искупителя. Безвременная или нетварно-вечновременная гармония потерянного рая — позади: жертва эсхатологического Спасителя Саошианта в дифференцированном, в поделенном на мгновения времени — впереди. Сброшенному на землю человеку предстоит подняться до небесного архетипа. Равновесие земных и вышних сил — не утопия. Путь канатоходца — четыре четверти пути (без страховки) — одолим. Не случайно зороастрийские посвященные говорили: религия Заратустры — есть сущность Гайомарта, и сущность Гайомарта — есть религия Заратустры. Отложенное Гайомартом перед смертью духовное семя было просветлено светом Солнца и взято до срока на сохранение Матерью Землей. В стране или, точнее, из страны магов (или маров) атропатенский Заратустра** учредил Таинство возрождения Первочеловека в грядущем Спасителе.

Двенадцатая инкарнация. Нечепсо — египетский посвященный в птолемейской Александрии второй половины II в. до н.э. “Нечепсо”, как “царь”, или “Нечепсо и Петосирис”, как “древние египтяне” — это имена-псевдонимы автора либо авторов (ибо до сих пор неизвестно, было ли их двое? двое в одном? или двое, как один?) составленной ямбическими сенарами книги по астрологии и других астрописаний. Два светоносца — Солнце и Луна; Солнце — Осирис; Луна — Изида: они — отец и мать Гора. Как новоучредитель оплодотворенных эллинистической (+ вавилонской) астрологии в сочетании с иудейской (терапевтической)-профетической мудростью мистерий Гермеса, Нечепсо не только поднялся до фараонской тайны Солнца, Луны и Земли, но познал 12 аспектов невидимого на протяжении 12-ти дневных часов ночного солнца. Разве “великий ересиарх” Заратустра не научил людей видеть солнце в полночь (в чем-то сходно и несходно тому, как в дальнейшем другой великий ересиарх, Юлиан Отступник, будет созерцать звезды днем)! Истинный царь мудрости Нечепсо связал нерасторжимыми предтечными узами Египет, (Вавилонию) и Элладу с Землей Обетованной, где после Обновления Маккавеев из глубин Мертвого моря уже восходило, пройдя через 12 реинкарнационных знаков Зодиака, Солнце Христа***.

* * *

Можно принимать или не принимать эти розданные, надо сказать, слишком широкой рукой Вельбурном воплощения Просветителя (его кармическое, а не физическое родословие), но сам по себе феномен реинкар-

* Принес престола и венца закон
Царь Каюмарс и начал править он...
Тридцатилетье длилась власть царя,
Сверкавшего на троне, как заря.

** Климент Александрийский знает о Зороастре мидийце (Стромата 1,21,133).

*** Византийский автор VI в. Иоанн Лид (De ost.6,13) называет Петосириса преемником Зороастра.

нации как нельзя лучше, вернее, единственно приемлемо объясняет размытый энциклопедический образ какого-то — не то безвременного, не то надвременного мудреца Зрадашта / Зороастра / Заратустры, жившего/живших и за 5 тыс. лет до Троянской войны, и в VI веке до н.э. (плюс-минус два/три столетия). Иначе откуда, спрашивается, взялся стольким Заратустрам: в Бактрии? в Халдее? на острове Проконесс? в Мидии-Атропатене? Кроме того, Климент (Стромата 15,14,103), ссылаясь на Платона, пишет еще об одном Зороастре, сыне Армении из Памфилии; а Плиний (30,5) говорит о некоем мидийце Заратосе.

Штайнер указывает на неоднократность важных для эволюции воплощений (от зачинателя архаичного Ирана до Иисуса Соломонида) самой зрелой индивидуальности, однако, при этом конкретизирует лишь одно из них: VI в. до н.э.: Халдея: Заратос или Назаратос. Как посвященный халдейских школ, как обновитель на нововавилонской почве зороастрийского учения и иранизма в целом, как инспиратор реформированного Дарием зороастризма Ахеменидов, он привел в соответствие Вечное время — Церван — с (действенной в антропософии) зодиакально-метаисторической (семиричной) периодизацией истории. Далее, он инаугурировал (под царским протекторатом) эсхатологический культ Митры (путь снисхождения Бога Света на землю и путь восхождения человека в сферу максимально приблизившегося к земле Бога). Он обогатил халдейскую мудрость иранской тайной 12-ти Амшаспанд: это стоящие за знаками Зодиака архангельские сущности, трабанты Аура-Маздао, регенты Времени, покровители Заратустры и его учеников. У творившего в годы Кира, Камбиза, Дария Заратоса учились и иудеи Навуходоносорских пленений, и (после 525 г. до н.э.) плененный Камбизом в Египте Пифагор*. Т.е. великий мудрец Заратос родился ок.605/600 гг. до н.э., прожил долгую насыщенную жизнь и умер не ранее 515/10 гг. до н.э.

Вот, что сказано о нем и в связи с ним у Штайнера:

“Возьмем одного из величайших вождей человечества, действовавших когда-либо в человеческой эволюции — Заратустру. Он принес своей эпохе из великих глубин духовного мира великую весть о Солнечном Духе. Он указал своим современниками на Великого Духа, явившегося позже, как Христос, он первый сказал знаменательные слова: Аура-Маздао ныне находится на Солнце, но настанет время и Он приблизится к Земле. Лишь глубочайшее духовное познание, лишь высокоразвитое ясновидение Заратустры могли воспринять То Существо, о Котором говорили еще Святые Риши, утверждавшие, что Вишва-Карман находится по ту сторону сферы их восприятия. Это То Существо, Которое Заратустра называл Аура-Маздао и чье значение в эволюции он возвестил. В теле Заратустры еще в период основания им древнеперсидской культуры был воплощен чрезвычайно зрелый дух.

* С тихим звоном, стройно и нескоро,
Возносясь над чуткою водой,
Золотые числа Пифагора
Выпадают мерной чередой.

(М.Волошин)

Проходя через следующие воплощения, эта индивидуальность становилась все выше, созревала все более, и, вместе с тем, в ней развивалась способность жертвовать собой ради человечества. Те, кто слушали мои лекции, знают, что Заратустра отдал свое астральное тело вождю древнеегипетской культуры Гермесу, а свое эфирное тело — вождю древнееврейского народа Моисею. Все это могла совершить лишь могучая высокоразвитая душа Заратустры, кто за 600 лет до н.э. в то время, когда Будда действовал в Индии, появился в Халдее, в великом Учителе Назаратосе или Заратосе, который был учителем Пифагора...” (Ев.от Луки, лек.4, стр.80,81;S.86,87)

“...Я Заратустры неоднократно воплощалось, ибо такая высокая индивидуальность может, отдав кому-либо свои эфирное и астральное тела, заново освящать себе астральное тело и укреплять эфирное. Т.о., родившись ок.600 г. до Р.Х., Заратустра появляется в Халдее под именем Заратоса или Назаратоса. Он был руководителем Халдейской тайной школы и учителем Пифагора. Он достиг могучего проникновения во внешний мир. Погружаясь с истинным пониманием в халдейскую мудрость, что возможно только через антропософию, а не антропологию, мы получаем понятие о том, чему учил Заратустра как Заратос в тайных школах древней Халдеи.

Все, чему учил Заратустра и что он даровал миру, было направлено на внешний мир для того, чтобы внести в него порядок и гармонию. Потому на него также была возложена миссия даровать миру искусство создания и организации государства, ибо это соответствовало поступательному движению человечества и делало возможным социальное строительство. Поэтому ученики Заратустры могут быть с полным правом названы не только магами и посвященным, но и царями, т. е. людьми посвященными в искусство установления внешней социальной организации и порядка.

В школах халдеев развивалась огромная привязанность к индивидуальности — но не к личности — Заратустры. Они чувствовали себя сродни великому вождю. Они видели в нем “звезду человечества”, и “Зороастр” означает в переводе “золотая звезда” или “звезда сияния”. Они видели в нем отблеск самого солнца. От их глубокой мудрости не могло укрыться новое воплощение их учителя в Вифлееме. Они отправились туда, ведомые своей “звездой”, и принесли ему внешние знаки того лучшего, что он дал людям. Самое лучшее, что было даровано людям учением Заратустры это знание о внешнем мире, о тайнах космоса, воспринятое в человеческое астральное тело в чувствах, ощущениях, воле. Ученики Заратустры хотели пропитать свои чувства, мысли и волю, все силы своей души той мудростью, которая изливалась из глубочайших подоснов божественно-духовного мира. Символами такого познания, впитанного из предельных тайн, являлись золото, ладан и смирна. Золото было символом мышления, ладан — благоговения, пронизывающего нас, как чувство, а смирна — силы воли. Так ученики Заратустры проявили взаимосвязь со своим учителем, возродившимся в Вифлееме. Поэтому автор Ев.от Матфея передает нам точные факты о том, как мудрецы, среди которых учил Заратустра, узнав о его новом воплощении, выразили посредством трех символов — золото, ладан и смирна — то лучшее, что он даровал им, выразили свое родство с ним” (Ев.от Луки, лек.5 стр.94-96;S.102/03)

“...Моисей (точнее, не сам он, а его учение, завещанное им своему народу)

соединился с солнечной мудростью, запечатлевшейся в мудрости вавилонян. Это соединение осуществилось в святилищах, которые были доступны евреям в дни их пленения. И как раз в то время, когда еврейские мудрецы вошли в соприкосновение с мистериями на берегах Евфрата и Тигра, в них учил перевоплотившийся Заратустра. Примерно в период Вавилонского пленения перевоплотившийся Заратустра был в состоянии снова возобновить учение, принесенное им ранее. Ибо он продолжал перевоплощаться; и в той жизни, когда он носил имя Заратоса или Назаратоса, он стал учителем плененных иудеев, соприкоснувшихся со святилищами страны...” (Ев.от Матфея, лек.2, стр.42;S.47,48).

“...Он носил тогда имя Заратоса или Назаратоса, и его учениками были халдейские маги; там встретились с ним также мудрейшие иудейские оккультисты (в эпоху Вавилонского пленения). Халдейские школы в течение последних шести веков несли глубокий отпечаток традиций, обрядов и культов, инспирированных Зороастром, воплощенным в личности Заратоса или Назаратоса. Все поколения халдейских, вавилонских, ассирийских и др. оккультистов, живших в тех областях Азии, высоко чтили своего великого наставника Заратустру в Заратосе. И они с тоской ждали следующего воплощения учителя, потому что им было известно, что он снова явится на землю через 600 лет. Тайна этого нового явления была им известна: она жила в них, как луч света, светивший им из будущего. И когда времена приблизились, когда была готова кровь — носительница нового воплощения Зороастра, — три посланца, три мудрых мага пришли с Востока. Они знали, что боготворимое ими имя Зороастра, как звезда, приведет их к месту, где совершится его перевоплощение.

Этой “звездой трех волхвов” была сущность великого наставника, приведшая их к месту рождения Иисуса Евангелиста Матфея” (Ев.от Матфея, лек.6, стр.99;S.114,115).

* * *

Как видим, волхвы-цари в составе трех четвериц дароносцев — Каспар, Мелхиор, Валтасар — предшествовали (ушедшим из политики на свет Вифлеемской звезды ради царства не от мира сего) царям-волхвам. Вернее, последние шли в фарватере первых.

Египетско-Халдейская или Египетско-Вавилонская культура под знаком Тельца завершилась в пору основания Рима, в пору империальной доминанты на Переднем Востоке Ассирии. Полтора века спустя некто Даниил из пленных иудеев прошел высшую школу халдейской мудрости и был возвышен Навуходоносором до “главного начальника над всеми мудрецами вавилонскими”.

“Тогда возвысил царь Даниила и дал ему много больших подарков, и поставил его над областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими

Но Даниил просил царя, и он поставил Седраха, Мисаха и Авденага над делами страны Вавилонской, а Даниил остался при дворе царя...” (Кн. Дан.2,48).

В канун падения Вавилона царь Валтасар слышит от царицы: “Есть в

царстве твоём муж, в котором дух Святого Бога; во дни отца твоего найдены в нём были свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навоходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обаятелей, Халдеев и гадателей, — сам отец твой, царь.

Потому что в нём, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы” (5,11,12).

Если, уйдя в XV в. до н.э. из Египта, Израиль забрал с собой в Землю Обета непреходящую мудрость (обреченной на вымирание) страны Мицраим, то в Вавилонии в VI в. до н.э. имело место приобщение оставшегося без Храма Иакова к мудрости халдейской. Круг замкнулся и снова пошел по спирали. Санкционированные Киром и Дарием (не под влиянием ли, не при посредничестве ли Заратоса?) репатриация богоизбранных и восстановление Святилища вывели народ Яхве на в очередной раз обновленную лунную дорогу к солнечному Логосу.

В “Истории династий” Гр.Абулфарад пишет: “Во дни Камбиза жил Зородашт, наставник секты магов родом из Азербайджана или Ассирии, бывший, как полагают, учеником пророка Илии. Он предрек персам пришествие Христа и велел поднести Ему дары. Он говорил: “В конце времен приимет Дева во чреве и родит сына, и когда он родится, воссияет светящая днем звезда с обликом Девы посередине. Вам же, дети мои, надлежит первыми из народов увидеть эту звезду, выйти в путь туда, куда она поведет вас, и благоговейно поднести Младенцу дары. Младенец есть Слово, сотворившее Небо...”*

Мар-Соломон в “Пчеле” повествует: “Предсказание Зородашта** о Господе нашем. Сидя у источника в Хориве, он сказал своим ученикам — царям Гушнаспу, Сасану и Махимаду: “Внимайте, дети мои, слову о тайне Великого Царя, который восстанет в конце времен. Дева зачнет во чреве и дитя ее будет, как плодоносное древо, выросшее из черствой земли. И люди этой земли ополчатся против него, чтобы стереть его с лица земли, но это им не удастся. Потом они возьмут его и пригвоздят ко кресту. И небо, и земля, и народы земли будут в печали и трауре о нём. Он снизойдет в подземные глубины и вознесется ввысь, откуда грядет с воинством света на белом облаке, ибо он — Сын Слова — Творца всего сущего.” Гушнасп спросил: “Откуда у того, о ком ты сказал, его власть? Больше ли он, чем ты? или ты больше, чем он?” Зородашт ответил: “Из моего племени он: Я есть Он и Он есть Я. Он во Мне и Я в Нем. К пришествию его явятся великие знамения, и блеск его превзойдет блеск неба. Вам же, посеянным в стране огня и воды детям семени жизни, света и духа должно бдить, помнить о возвешенном мною и ждать исполнения обетования. Храните тайну, которую я открыл вам, в сокровищнице душ ваших. И когда воссияет

* Текст см. E.Bock “Kindheit und Jugend Jesu”, S.72, Stuttgart 1980.

Hofmann “Das Leben Jesu”, S.126, Gr.Abulfaragius “Historia Dinastiarum”, ed.Pockoke, p.83.

L.E.Iselin “Zeitschrift für Wissenschaftliche Theologie”, B.37, S.330, 1894.

** Согласно “Арабскому Евангелию детства”, маги приходят на Поклонение по предсказанию Заратустры (7).

звезда, о которой я вам поведал, снарядите посланцев с дарами, чтобы поклониться Ему. Будьте бдительны и не пренебрегите Им, дабы вам не погибнуть от меча Его. Сей Царь есть Царь Царей и все цари получают короны от Него. Я и Он — Мы — суть одно.”*

Так (говорят) говорил Заратустра. Так или примерно так, или так по сути говорил Заратос. К слову добавить, Мар-Соломон, автор (как и Г.Абул-фарад) XIII в., заимствует незначительно видоизмененный текст из “Книги комментариев” автора VIII-IX Т.Бар-Кони, где ученики Заратустры зовутся Виштаспа, Саэна и Медиомах; где избавитель “пленных” грядет в самое роковое мгновение; и где свет Вифлеемской звезды обещает превзойти свет солнца**.

Удостоверьтесь, влияние иранизма/зороастризма на христианских авторов VIII-XIII вв. очевидно. Также и более ранние несущие на себе христианизированную печать иранской эсхатологии источники — 1.одна весьма примечательная, перекидывающая мост из зороастризма в христианство армянская легенда; 2.знакомый нам “Псевдо-Златоуст”; 3.“Хроника Цукнин” (= Псевдо-Дионисий)***; 4.собственно иранские источники II-I вв. до н.э. (“Оракул Гистаспа” и “Бахман Яст”) — содержат интересную информацию о Младенце, Звезде и Волхвах.

Сообразно армянской легенде IV в., царь Ирана Гурмуз-и-Хусрус снарядил в Вифлеем посланца с елеем и ладаном, поскольку звезды предсказали рождество вундеркинда, которое повлияет на всю дальнейшую судьбу человечества. Посланец ориентировался по звездам и был 7 месяцев в пути. Обнаружив чудесное Дитя в рождественском гроте, он поднес ему царские дары. В благодарность Мария наполнила суму гостя освященной обетованной землей. Последний вернулся в Иран, но недалеко от места рождения Заратустры (мидо-атропатенский Заратустра!) силы покинули его. Он едва добрался до берега горного озера (при святилище на горе Трон Соломона!), зарыл здесь в землю суму со святой (от прикосновения к ней Христа) землей и умер. Об этом зеркальном озере известно, что каждые тысячу лет в его водах совершает омовение избранная Дева, кому предстоит родить “от силы Заратустры” Сына — главного жреца небесного Огня. Гурмуз-и-Хусрус**** ждал возвращения посланца три года, затем объявил

* Е.Воск, там же стр.72,73.

** Текст Т.Бар-Кони см.Вельбурн “Das Buch...” стр.233,234.

*** Цукнин — сирийский монастырь возле Амида. Составленная тут в VI-VIII вв. “Хроника” ошибочно приписывалась в средние века сиро-ортодоксальному патриарху Дионисию Телль-Марскому (+ 845 г.)

**** Начатый около 300 г. Григорием Просветителем и царем Трдатом III (287-330 гг.) процесс христианизации Армении продолжался при преемнике Трдата Хосрове II (330-38 гг.). Аршакидско-христианская Армения стояла на пороге кровопролитных войн с зороастрийским Ираном Сасанидов. Трагический, но неминуемый развод армян с Персидой вступил в действие. (Неспроста у Хоренаци Хосров анахронистически воцаряется “в 3-м году правления персидского царя Ормизда” (царствовал в 302-309 гг. см. 3,8). Отсюда ностальгический мотив обратившегося ко Христу царя по имени Гурмуз-и-Хусрус (Гурмуз /Гормизд /Ормизд; Хусрус/Хосров) — как царя царей Арианы, как царя единого Дома Иранского.

пропавшего без вести в розыск. Придя на берег священного озера, сыскари увидели исходящее из-под земли светящееся сияние и заодно нашли останки умершего. Извещенный обо всем царь царей велел воздвигнуть на горе Такт-и-Сулейман храм Божественного Огня*.

Согласно “Псевдо-Златоусту”, племя мудрецов-магов в царстве на Востоке, близ моря, владело таинственной “Книгой Сифа”, в которой предсказывались будущий восход лучезарной Звезды и принесение даров Звездному Принцу. Свято хранимая тайна переходила из поколения в поколение и 12 мудрейших волхвов неусыпно бдили, ожидая появления обетованного светила, причем, когда кто-то из них умирал, его сменял сын или близкий родич (т.е. зодиакальный круг 12-ти не нарушался). Ежегодно маги взбирались на мистериальную гору Mons Victorialis**, где находились священный грот, дубрава и родниковые ключи. Там они производили ритуально-очистительное омовение и славили по прошествии трех дней молчаливой молитвой Бога. И вот Звезда с обликом Младенца и крестом над ним явилась 12-ти, опустившись на вершину горы Победы. Сиятельная благовестница велела им идти в Иудею и сопровождала их в пути два года (Напомним: звезда сирийской “Сокровищницы” Псевдо-Ефрема воссияла кудесникам за два года до рождения Мессии.)***

Иранский пласт “Псевдо-Дионисия” в меньшей мере подвергся христианской переработке, чем материал “Псевдо-Златоуста”. В “Хронике Цукнин” нет “Книги Сифа”: есть профетическое ожидание; нет звездного креста: есть соединяющий небесную звезду с землей световой столп. Маги начинали собираться у подножья Победоносной горы с 25 числа (неназванного месяца); восхождению предшествовало ритуальное омовение в источнике очищения; над источником (семирично) цвели: олива, виноградная лоза, мирт, кипарис, лимон, кедр, ель; сама гора Победы была выше всех гор в стране, благоухала росой и прочими ароматами. Взойдя на ее вершину в начале месяца, волхвы преклоняли колена у входа в *грот сокровы-тых таинств*, простирали руки к небу и, не произнося ни слова вслух, истово молились. На третий день (6 января?) происходило торжественное

* D.J.van Bammelen “Zaratustra”, S.114/15, Stuttgart 1975.

** На вершине нетронутой всемирным потопом спасительной Победоносной горы, т.е. на Арарате (по Кн.Быт. 4,8, Ноев ковчег причалил к горам Аратским), между Альбурсом в Иране и Эльбрусом на Кавказе, Ной сокрыл (писавшуюся 140 лет) “Книгу Сифа”. В “Легенде...” И.Хильдесхаймского: “...тогда была гора на Востоке именем Фаус, по латыни же Викторалис”(3).

Я тебя никогда не увижу,
Близорукое армянское небо,
И уже не взгляну, прищурясь,
На дорожный шатер Арарата,
И уже никогда не раскрою
В библиотеке авторов гончарных
Прекрасной земли пустотелую книгу,
По которой учились первые люди.

(Мандельштам)

*** Выдержки из “Неполного комментария к Матфею”.

См.Вельбурн “Das Buch...” стр. 249/50.

вступление в грот. Когда же времена исполнились, на небе вспыхнула неизречимым светом затмившая солнце (подобно тому, как солнце затмевает в месяце нисан луну) Божественная Звезда. От нее до земли протянулся световой столп. Затем она вступила в сокровищный *грот сокрытых мистерий* и грот озарился светом без меры. Далее маги несут в Вифлеем на поклонение золотые царские короны*.

В “Оракуле Гистаспа” (восходит к иранскому первоисточнику; дошел до апологетов церкви в эллинистической переработке) Звездный Принц от Юпитера-Ормузда зовется Великим Царем. И наконец, свободный от всяких подозрений в авторстве или соавторстве христиан чисто зороастрийский источник “Бахман Яст” (3,15)** предлагает следующее звездно-мессианское пророчество:

В ночь, когда родится Каи, (Каи, или Кави — властитель)
Миру будет явлено знамение,
С неба упадет звезда.
В ночь, когда родится Каи,
Звезда подаст знак.

Приведем слова Штайнера о магическом прочтении зороастрийскими волхвами звездных тайн: “Существует известный еще древним персидским магам способ представления небесной сферы. Взирая на небо, они физически созерцали в зодиаке созвездие Девы. И они духовно провидели в знаке Девы то, что физически различимо лишь в знаке Близнецов.”***

Она сохранилась — эта живая способность к восприятию гармоничной общности между знаком Девы и находящимся под прямым углом к нему знаком Близнецов. Наглядно Деве придавался в качестве атрибута хлебный колос; или ее изображали с репрезентирующим Близнецов Младенцем, т.е. с репрезентантом двух маленьких Иисусов. Такого рода астральное видение было в особенности присуще персидской эпохе.”****

Под персидской эпохой Штайнер понимает Праиранскую стадию развития под знаком Близнецов (асцендент — Дева) — тогдашнее местонахождение солнца в прецессионной точке весеннего равноденствия. На основе штайнеровского высказывания о таинственной созеркальности Девы и Близнецов В.Бюлер обратил внимание на квадратуру планет большой кеплеровской конъюнкции 7 г. до н.э.***** Оказывается, она выпадает на рождественскую фазу, причем в знаках Девы и Близнецов. Уже во второй половине 2 г. до н.э. Сатурн находился в Близнецах, Юпитер же ступил в знак Девы. Квадратура

* G. Widengren “Iranische Geisteswelt”, S.227-30, Baden-Baden 1961.

** G. Widengren “Iran — der grosse Gegner Roms” in “Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt”, “Principat”, B.8, S.223, Berlin-New-York 1976.

*** По иранским астро-географическим представлениям о шести континентах (кешвар) вокруг седьмого — центра мира — Ирана, Палестина попадала под знак Девы.

**** R.Steiner “Die Brücke zwischen der Weltgeistigkeit und dem Physischen des Menschen. Die Suche nach der neuen Isis, der göttlichen Sophia” Vortr. vom 23.12.1920, S.224 GA 202.

***** W.Бюлер “Der Stern...”, S.74,75.

повторилась трижды: середина октября 2 г. до н.э., начало апреля и вторая половина августа 1 г. до н.э., при гармоничной тригональной сопринадлежности Юпитера и Сатурна в Деве и Близнецах до начала 1 г. н.э. Бюлер правильно связал сделанное им наблюдение/открытие с проблемой датировки рождественской мистерии двух Иисусов, но руководствуясь указанием Штайнера на возрастную разницу между ними “всего в несколько месяцев”, т.е. чуть менее года, неверно синхронизировал астральные и исторические реалии, неверно соотнес то и другое во времени. Почти верно (в том, что касается дней и месяцев) датируя дуалистическое Р.Х. — первое — Иисуса Соломонида — днями около 6 января, а второе — Иисуса Нафанида — традиционной датой 25 декабря, но одновременно исходя из неверной штайнеровской разницы “в несколько месяцев”, авторы-антропософы Циммер, Бюлер, Вельбурн, следом за О.Эдвардсом, втискивают оба рождества в интервал января — декабря 1 г. до н.э. и грубо ошибаются. Не Рождество Иисуса Евангелия от Луки приходится на 25 декабря 1 г. до н.э., а выступление из Халдеи курсом на Палестину — почти через год после минувшего и за год до грядущего Рождества — волхвов-провидцев. Не непосредственно с Рождеством в вифлеемском гроте Иисуса Нафанида, но с хронологией караванного пути и Поклонения волхвов связано гармоничное тригональное сопричастие Юпитера и Сатурна в Деве и Близнецах в период осевого соединения времен, в момент перехода-преобразования межрождественского декабря 1 г. до н.э. в межрождественский январь 1 г. н.э. Этот центростремительный отрезок времени с **24/25.12.1 г. до н.э. по 6.01.1 г. н.э.** суть хроноосъ всемирной истории, равноудаленная от симметрии дуалистического Рождества Младенцев Иисусов абсолютная середина летоисчислительной эволюции. Словно световой столп времени, двенадцатидневный путь волхвов из Халдеи в Палестину подобен семицветной радуге, соединяющей старую эру с новой. Времена исполнялись. Таким образом, в ночь с 24 на 25 декабря 1 г. до н.э., восприв неудержанным оком рождение Солнца Близнецов в знаке Девы, волхвы-цари вышли в дорогу, дабы исторически совершить то, что на протяжении столетий разыгрывалось мистериально: принести в лице родившегося Царя Иудейского, Который пришел, дары Великому Пастырю, Который грядет. Таинство становилось историей, точнее, находилось в процессе историзации. Однако, “исцеление придет в мир, когда Двое станут Одно”. Впервые Двое стали Одно в провидческом спиритуальном мирозерцании ориентальных чародеев*.

* Не случайно в одной древней (предположительно, V в.) сирийской или эдесской легенде о Трех Волхвах *маги* видят восход озарившей всю Персию звезды в праздничную ночь 25-го числа месяца канун 1 = 25 декабря. “Что за знамение на небе?” — спрашивают у них *цари*. Волхвы отвечают: “Родился Царь Царей, Бог Богов, Свет Светов...” и стремительно выступают с дарами в дорогу. В тот же день на вопрос Марии: “Когда вы покинули Персию?” они говорят: “С первыми петухами. И вот мы здесь.” Сказка — ложь, да в ней намек. Далее дароносцы уходят из Вифлеема на восток, в страну свою (с той же скоростью), в ночь пятого дня недели после Рождества. Христианский апокриф V в., несомненно, исчисляет семидневные недели от воскресенья до воскресенья. Следовательно, если Рождество имело место в воскресенье 25 кануна, то пятый день (не после Рождества, а)

Обнаружив поразительные календарные совпадения христианских праздников с дохристианскими, лобастые рационалисты нового-новейшего времени хитро призадумались (по-ленински прищурились) и объяснили интересную загадку происками реакционного духовенства: дескать, лукавые церковники освоили и присвоили популярные языческие праздники. Среди церковников действительно были и лукавые, и присвоенцы, но зачем выплескивать вместе с водой ребенка.

Митра (числовая сумма имени — 365 — равная длине солнечного года) родился или пришел в мир, как сказано, 25 декабря, в пору зимнего солнцеворота, в таинственном скальном гроте или из таинственного скального грота, куда вступила звезда звездочетов. Самое древнее протокольное упоминание о Митре имеется в заключенном хеттами и государством Миттани договоре XIV в. до н.э. “Ригведа” презентует его как божество (индо-иранского пантеона), отвечающее за мировой порядок, за духовную и правовую гармонию в космосе и на земле. Его таинство в облике принудителя-закалателя жертвенного Тельца, дарителя и рассадника жизни, солнца, тепла, света восходит к Египетско-Халдейской, к третьей постатлантической культуре под знаком Тельца (сквозь призму асцендентального Тельцу Льва — дома Солнца). В эпоху Ахеменидов произошло инаугурированное Заратосом второе качественно новое рождение Митры. На запад в Рим митраизм, согласно Плутарху, завезли побежденные и плененные Помпеем средиземноморские пираты-азиаты (Помпей 24). Т.е. римляне познакомились с Митрой в I в. до н.э. еще до Цезаря и Августа.

По римскому календарю, 8-й день до январских календ = 25 декабря (Брумалия — самый короткий день в году; день зимнего солнцестояния и солнцеворота; день замершего солнца в знаке Козерога) издревле был посвящен солнцу и отмечался вместо 24-х привычных (почему-то) 30-тью ристалищными заездами в Большом цирке. Эта традиция старше Цезаря и Августа и, само собой, старше введенного в 274 г. Аврелианом (270-75 гг.) культа (эвакуирован из поверженной Пальмиры) *Sol invictus* (откуда, мол, как принято думать, христиане, упразднив Митру, умыкнули праздничный день Р.Х.).

Примечательно, что в предшествующий календарный день 24 декабря, в последний день продленных со временем Сатурналий (или в день Адама и Евы!), римляне праздновали рождение Времени. Не мудрено: ведь отец “золотого века” Хронос-Сатурн — регент хронологии, регент времени.

В Вавилонии мудрые халдеи параллельно лунному календарю всегда знали о солнечном. В соседней Эдессе в 24-й день 1 кануна = 24 декабря праздновалось рождество Солнца. Соответственно древней легенде, месяцы

недели после Рождества выпадает как раз на 6 января! Кстати, Мария дарит поднесшим золото, ладан и смирну звездочетам пеленки Иисуса, которые будучи ритуально брошены (6 января?) в священный огонь в Персии, оказываются неопалимыми и возвращаются из пламени белее, чем снег.

См. “Die Apokryphen Evangelien des Neuen Testaments”, “Armenische Kindheitsbuch”, S.68-72; herausgegeben von H.Daniel-Rops; Zürich 1956; ср.Н.Кехрер “Die Hl.Drei Könige in der Legende...” 119-21.

канун 1 (декабрь) и канун 2 (январь) получили свои пронумерованные наименования от имен/имени двух братьев (б.м., близнецов).

Бог набатеев Дузар, которому поклонялись в Петре Аравийской, считался богом Солнца и, наверное, неспроста смирна, поднесенная младенцу Иисусу, называлась *Mugrha Duseritis*. Появление на свет рожденного Девой Бога арабы ежегодно славят 25 декабря. Есть также свидетельства о праздновании ими в этот день рождества Времени.

В позднем античном Египте иные язычники справляли 25 декабря рождественское таинство Божественного Солнца. Накануне вечером празднующие собирались в подземном гроте и с рассветом, выходя навстречу восстающему светилу, возносили хвалу: “Дева разрешилась от бремени! Да будет свет!” Тоже не мудрено, ибо после зимнего солнцестояния, в день зимнего солнцеворота, рождалось непобежденное и непобедимое Солнце.

* * *

Путь волхвов-дароносцев пролегал из Вавилонии на Пальмиру, из Пальмиры в Дамаск, из Дамаска в Иерусалим. Цветущий оазис — Пальмира — узловой перевалочный пункт караванных маршрутов запад-восток, север-юг — была расположена в сирийско-аравийской пустыне, на дуге вдоль “плодородного полумесяца”, в расстоянии около 230 км от Дамаска и около 200 км от среднего течения Евфрата. В глубокой древности оазис и город звались Тадмор (Фадмор). Так, между прочим, неказистый сирийский городок пустыни Дэр-эц-Цор зовется и сегодня. Короче, Тадмор (Фадмор) — позавчера; Пальмира (с ее величественными античными руинами) — вчера; и снова Фадмор (Тадмор) — сегодня. Письменные сведения о нем уходят во II тыс. до н.э.; в клинописях Тиглатпаласара (IX в. до н.э.) значится “Та-ад-мор” в стране “А-мур-ру” (Сирия).

Наряду с тем, в Книге Паралипоменон о созидательных мероприятиях царя Соломона сообщается:

“По окончании двадцати лет, в которые Соломон строил дом Господень и свой дом, Соломон обстроил и города, которые дал Соломону Хирам, и поселил в них сынов Израилевых.

И пошел Соломон на Емаф-Сува, и взял его.

И построил он Фадмор в пустыне, и все города для запасов, какие основал в Емафе” (2-ая Пар.8,1-4).

Параллельное место из Книги Царств дано в различных редакциях текстов Священного Писания по-разному:

“И построил Соломон Газер, и нижний Бефорон.

И Валааф, и Фадмор в пустыне” (3-я Ц.9,17,18); или: “И Валааф, и Фадмор в пустыне Иудейской.”

Засим география Фадмора может быть двоякой, ввиду чего современные комментаторы больше склоняются к последнему варианту Книги Царств: мол, сирийско-аравийский Фадмор слишком далеко от Израиля и вряд ли подпадал Соломону. Но в Книге Хроник одновременно говорится о Емафе (Аммот), арамейском городе-крепости на Оронте, северо-западнее Пальмиры. Никакого отношения к пустыне Иудейской Емафа-на-Оронте не

имела, а вот с Фадмором пустыни Сирийской стратегически соседствовала. Стало быть, речь в Книгах Царств и Хроник вполне может идти о двух обустроенных Соломоном (в одно и то же время) Фадморах. Это время наивысшего государственно-политического расцвета Израиля, протянувшегося в X в. до н.э. почти от Нила и почти до Евфрата. И нет ничего невероятного в том, что царь Соломон заново отстроил-укрепил передовую приевфратскую погранично-оазисную цитадель-заставу.

Тадмор/Тадмур/Тамр/Тамар/Фамарь в переводе с арамейского, арабского, еврейского: пальма; город пальм; Пальмоград; Пальмира (причем “мира”, или “мёр” от смирны). Либо: город Фамари/Тамар/Тамары. Касательно пальм — энциклопедическая ученость возражает: в Тадморе, видите ли, пальмы не растут. Но пальмы, которые не растут там сегодня, очень даже могли расти и 2, и 3, и 4 тыс. лет назад. Откуда именно была родом невестка Иуды, вероятно, арамеянка Фамарь, родившая от него братьев-близнецов Фареса и Зару, неизвестно, но “пальмовое” созвучие разительно и многозначительно.

“Во время родов ее оказалось, что близнецы в утробе ее.

И во время родов ее показала рука; и взяла повивальная бабка и навязала ему на руку красную нить, сказав: этот вышел первый.

Но он возвратил руку свою; и вот, вышел брат его. И она сказала: как ты расторг себе преграду? И наречено ему имя: Фарес.

Потом вышел брат его с красною нитью на руке. И наречено ему имя: Зара” (Быт.38,27-30)

Идущий в мир первым становится вторым, а второй, расторгнув преграду, — первым (Иаков и Исав; Фарес и Зара). Близнец Фарес — предок Мессии Христа.

* * *

Пальма (греч. феникс) — восстающая из праха птица Феникс растительного мира; символ мира в древнейшем Египте; знак победы и победы над смертью у греков. Вернувшись из царства мрачного Аида, Геракл надел пальмовый венок победителя. Царица флоры; дерево жизни; дерево возрождения и бессмертия. Арабы говорят о царственном дереве: стоит на земле, упирается в небо. Ассирийцы венчали рельефные изображения пальм крылатым диском солнца; вавилоняне называли пальму деревом богов.

В Евангелии от Иоанна сказано:

“На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышавши, что Иисус идет в Иерусалим,

Взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, царь Израилев” (12,12,13)

Общепринято думать, будто Иоанн и синоптики разноречиво освещают события одного и того же дня: торжественный въезд Иисуса в Иерусалим. На деле у Матфея и Марка про пальмовые ветви нет ни слова:

“Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге” (Мф.21,8)

“Многие же постилали одежды свои по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге” (Мк.11,8)

Синоптики благовествуют въезд Иисуса (из Вифании) в Иерусалим в вербное воскресенье 29 марта 33 г., а Иоанн — в пальмовый четверг 2 апреля 33 г. Дуализм! Плюс к тому, в Откровении Иоанна находим:

“После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов, и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих” (7,9).

* * *

Впрочем, вернемся к Тадмору, к пальмовому городу родительницы близнецов и прародительницы Ближнецов — Фамари, куда в самом конце 1 г. до н.э. спешили, не теряя времени даром, навстречу 1 г. н.э. выступившие из Вавилонии волхвы.

Повествуя о предприятиях Соломона почти за тысячу лет до того, Флавий пишет: “После этого он совершил вторжение в пустынную область, расположенную к северу от Сирии, и завладев ею, основал там обширный город в расстоянии двух дней пути от северной Сирии и одного дня от Евфрата, тогда как расстояние этой местности от великого Вавилона было шестидневное. Причиной постройки такого города в столь отдаленной от более густо заселенных частей Сирии местности является то обстоятельство, что южнее нет вовсе воды, тогда как только в одном этом углу можно было найти источники и цистерны. Выстроив и окружив этот город весьма прочными стенами, царь дал ему имя Фадамера, каковое название и по сей день сохранилось у сирийцев, в то время как у греков он известен под именем Пальмиры” (И.д.7,6,1).

Будучи не только перекрестком-перепутьем торгово-караванных путей, но и составной частью “нейтральной полосы” между Римской и Парфянской державами, Пальмира находилась приблизительно на равном удалении от рубежей каждой из них (Плиний 5,88). Богатый водой оазис-город-государство цвел и обогащался за счет своей выгодной географии, которая, как известно, в немалой степени “определяет историю страны” (Наполеон). Первое не получившееся столкновение с Римом случилось в 41 г. до н.э., когда прельщенный сказочными пальмирскими богатствами М.Антоний снарядил за ними (нежась в Тарсе Киликийском) боевую экспедицию. Не вышло: своевременно извещенные об опасности пальмирцы оперативно переправились с добром за Евфрат и незадачливый распорядитель Востока потерял к ним всякий интерес. Лишь в 18/19 гг. н.э., в период активности на Востоке Германика, независимый оазис вынужденно ориентируется на Рим, а еще через сто лет сделается вассальным Риму, продолжая процветать вплоть до амбициозных притязаний Адената/Зиновии и устроенного Аврелианом разгрома.

Хотя седая древность Тадмора очевидна, вся открытая в результате раскопок археология городских строений относится к эпохе не ранее стыка эр и позднее. На поверку в святилищах этого гетерогенного Олимпа пустыни почитались около 60 богов и богинь*. Особенно замечателен храм космократора Бела (Вaal) во главе божественной триады — Бел, Иаргиболь (божество Солнца) и Аглиболь (божество Луны). Замечателен и тот факт, что освящение великолепной кумирни состоялось 6 апреля 32 г. н.э., тогда как ее масштабное строительство началось, видимо, где-то в начале н.э. Экзистенция другой теотриады — Ваалшамин, Аглиболь (Луна), Малакбел (Солнце) — подтверждается иконографическими свидетельствами, которые содержат, в частности, упоминание о “священной дубраве божественных братьев” (Аглиболь и Малакбел). В числе прочих существовали в Пальмире храмы, посвященные богу Нэбо (Набу) — сын вавилонского Мардука (Юпитер) — и арабскому божеству Аллат.

Повсеместно в архитектуре, скульптуре, в настенных пальмирских росписях характерно взаимодействие культур, взаимопроникновенное смешение ориентальных и окцидентальных веяний, влияний, мотивов, тайн. Увенчанный лучистым венцом солнечный Малакбел (*Бел властвует*) персонифицировал победу света над тьмой, дня над ночью. Вот из кого произрос культ Sol invictus; вот кому поклонился Аврелиан после победы над местной Клеопатрой — Зиновией**. Таким образом, Sol сначала бог-покровитель кесаря, а чуть позже Dominus Римской империи или сомкнувшееся с Митрой верховное божество державы, преображенное в следующем столетии в Солнце Христа. Присвоило ли христианство языческий праздник? Полноте: закономерное преображение не есть противоправное присвоение, поскольку Бел, Митра, Гелиос и иные, будь то солярные или лунарные проявления Предвечного, не кто иные как предтечи-предшественники истинного Солнца Праведности.

* * *

Какое событие обусловило витальный солнечный всплеск в Пальмире времен сокрытого от человеков (за считанными исключениями) старта новой эры? Согласно Флавию, Тадмор/Фадамер лежал в шести днях пути от Вавилона. Значит, примем за верное: цари-волхвы прибыли в Пальмиру 31 декабря 1 г. до н.э., восславили здесь, на нулевом меридиане (рождественский Гринвич), в точке пересечения четырех сторон света, уникальное равновесно-нулевое мгновение неостановимого Времени и 1 января 1 г.

* Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.

(М.Лермонтов)

** Временно захватила Сирию, Египет и даже большую часть Малой Азии; пыталась, приняв титул Августы, равно воображая себя политической и генетической преемницей/наследницей Клеопатры, создать обширную империю с центром в Пальмире.

н.э. устремились сквозь оранжевые пески дальше*. Так, небесное таинство золотой середины свершилось под золотой Вифлеемской звездой (звезда Заратустры) на вращающейся вокруг победоносного Солнца земле. Или на Земле, воспринимавшейся древними как центр Вселенной. *“На меня на-
ставлен сумрак ночи / Тысячью биноклей на оси...”*

Полуночный перекресток, середина этой искомой тысячью звездных биноклей опорной оси-траектории из 13 радужно Святых Ночей была мета-исторически найдена и исторически пройдена. Хронология — нить Ариадны в лабиринте истории — обрела, как мистерия, свое устойчивое равновесие. *“Остановись, мгновенье, ты — прекрасно!”* Но время не стоит, не топчется на месте, отчего нулевого года, вне зависимости от того знали ли древние про арифметическо-математический нуль или нет, не было и не может быть. Был нулевой миг, ослепительная доля секунды **в 00. часов 00. минут времени между 31.12.1 г. до н.э. и 1.01.1 г. н.э.**

* * *

Тем временем, после того как пальмирские пальмы остались позади, три четверицы мужей-пилигримов — Каспар, Мелхиор, Валтасар — на высоких скоростях продолжили путь, миновали сирийский Дамаск и утром 6 января встревожили иерусалимлян вопросом: “Где родившийся Царь Иудейский, ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему”.

* * *

Показательно, что согласно древней христианской традиции, бывшей в употреблении все средневековье, продолжительность чародейского путешествия измеряется именно Святками. В новое-новейшее время рационалисты эту традицию забраковали, дескать, неестественно быстро, надуманно, легендарно и т.д.: лукавые церковники нарочно-де втиснули дарственную поездку волхвов в святочный интервал 25.12. — 6.01., мол, налицо теология вместо реальности, сумбур вместо музыки и т.п. С другой стороны, сегодняшние не оспаривающие факт Поклонения авторы искусственно продлевают-растягивают пути-дороги восточных мудрецов до двух-трех месяцев, поскольку замедленный темп помогает приведению волховских перемещений в соответствие с веховыми пунктами разбросанной в пределах 7 г. до н.э. троекратной кеплеровской конъюнкции.

Разберемся. Расстояние между Вавилоном и Иерусалимом по трассе вдоль Евфрата и далее — до Пальмиры, затем на Дамаск, и из Дамаска в Иерусалим — составляет около 1200 км. Путешествие безусловно осуществлялось на кораблях пустыни — верблюдах, и речь тут, заметим, следует вести не о выючных, но о специально использовавшихся для быстрой вер-

* Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил.
Вечер синею свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.

(С.Есенин)

ховой езды дромедарах. Одногорбый аравийский верблюд — *Camelus Dromedarius* — уже в III тыс. до н.э. использовался как средство передвижения или как вьючное животное и аравитянами, и египтянами, и вавилонянами. При Давиде начальствующим над верблюжьими стадами царя был поставлен Овил Исмаильтанин (1-ая Пар.27,30). Дромедары царицы Савской доставили Соломону сказочные богатства страны Савейской.

“И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством; верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями; и пришла к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было у ней на сердце” (3-я Ц.10,2).

Сколько км проходили груженные, т.е. вьючные, верблюды за день? Современные энциклопедии отвечают: до 5 км в час и могли, в случае надобности, утоляя жажду раз в четыре дня, беспретенциозно передвигаться 12 часов в сутки. Обычным без спешки порядком караванно-путешественный дневной путь древних исчислялся в 40-50 км. Однако, применительно к царям-волхам, мы имеем дело вовсе не с обычным меланхолично плывущим через пустыню караваном, но с группой всадников налегке, целевая стремительность передвижения которых подчеркнуто отражена в предании: например, в персидских именах-псевдонимах кудесников; в святочной 13-дневной традиции христиан св.Земли и церкви вообще. Короче, есть все основания полагать, что визитеры с Востока намеревались поклониться Царю Иудейскому именно 6 января — в солнечную годовщину Рождества Младенца; в день новообретения Осириса; в день рождения Эона Божественного Времени; в первую годовщину ниспадения Обетованной Звезды на вершину Победы.

Про быстроногих элегантных дромедаров (из наличествующих не у церковников сведений) известно: проделывают 12-15 км в час; по Диодору (19,37) — от 170 до 270 км в сутки; по Страбону (15,724) — вчетверо больше, чем человек*. В последней главе Книги Исаии сказано: “И представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу на конях и колесницах, и на носилках, и на мулах, и на быстрых верблюдах, — на святую гору Мою, в Иерусалим, говорит Господь, подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде” (66,20).

При поражении Давидом амаликитян спаслись лишь 400 юношей на быстрых верблюдах:

“И поражал их Давид от сумерек до вечера другого дня, и никто из них не спасся, кроме 400 юношей, которые сели на верблюдов и убежали” (1-я Ц.30,17).

Маневренной верблюжачьей кавалерией (меткие лучники и копьеносцы) славились аравитяне и пальмирское воинство. О молниеносности пальмирских верблюдов ходили легенды; разбитая Аврелианом Зиновия пыталась, правда неудачно, удрать в Сасанидский Иран на дромедаре**.

* Впервые увидев в 46 г. продемонстрированного Цезарем в ходе африканского триумфа длинноногого жирафа, римляне сочли его за смесь быстрых верблюда с леопардом и назвали камелопардом.

** RE 10,2, Kamel, 1824-32.

В общем, сомнения неуместны: дистанция Вавилон-Иерусалим могла быть преодолена и была преодолена волхвами в таинственные промежуточные или в собственно рождественские Святки Христовы 1/1 гг. до н.э. и н.э.*

* * *

Придя в Иерусалим, диковинные язычники не просто задали опасный вопрос, но обнародовали исполнившееся обетование, т.е. сокровение, никому, казалось, помимо израильтян, неведомое. Загадочную звезду сияния пришлецы видели на востоке/восходе и — в смысле куда идти — знали, ведомые ею, генеральное направление: Сирия — Иудея — Иерусалим. Если бы звездное путеводительство понималось материально-буквально, то светило-сталкер не взошло бы за тем, чтобы потом бесследно исчезнуть и снова появиться для сопровождения кудесников из Иерусалима в Вифлеем — аж до самого дома, где был Младенец.

Удовлетворив нетерпеливый запрос Ирода компетентной справкой о рождественской географии Христа, первосвященники и книжники, наверняка, поспешили заверить царское величество в смехотворности языческих небылиц по поводу настоящего. Каким-де образом всегда склонные к фантазиям и мифотворчеству ориенталы могут знать то, о чем не знают ученые отцы нации? А посему не стоит придавать значение всяким варварским байкам. В таком или примерно в таком ключе следовало говорить синедристам ради самосохранения или сохранения собственного имиджа, достоинства, ибо сногшибательная новость ставила их минимум в карикатурное положение — раз; страх возбудить монаршую ярость обязывал к крайней осторожности — два; связанный (в т.ч. для тех, кто в иродианское мессианство нисколько не верил) с возможным приходом Мессии номенклатурный дискомфорт, угроза лишиться номенклатурных привилегий, побуждали отодвигать Исполнение Времен в подобное коммунизму недостижимо светлое будущее — три.

Кроме того, нельзя не оговорить, что само Исполнение Времен произошло раньше времени. Обратим внимание на четвертую (из семи) центральную, по зодиакально-историческому летоисчислению, Греко-Латинскую эпоху под знаком Овна. Ее арифметическая середина приходится на 333 г. н.э., т.е. Р.Х. имело место на 333 года, а Голгофа 33 г. на 300 лет раньше срока. Неспроста в Евангелиях от Матфея и Марка Иисус в Страстной вторник 31 марта 33 г., предрекая эсхатологическое грядущее, говорит ученикам на горе Елеонской:

“И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни” (Мф.24,22)

“И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни” (Мк.13,20)

* Царям-волхвам крупно повезло: под ними были верблюды. Мы же живем во время, когда, по слову И.Бродского: “Каждый сам себе царь и верблюд”.

Дни сократились; дни сократятся. В объективе ретроспектива и перспектива. Сверхмерно глубокое падение человечества обусловило спасительное, но скрытое почти от всех смертных опережение благой волей неба земных сроков. Наряду с тем, атмосфера январского в 1 г. н.э. Иерусалима была до того мрачной, до того бессолнечной, что при приближении к нему, при пребывании в нем, наступала, образно выражаясь, тьма египетская.

Хаос лиц и не видно тропы
В Вифлеем из-за снежной крупы...

Мы не знаем примет и сердца
Могут вдруг не признать прищелца...
(Бродский)

Снедаемый физическими и душевными муками Ирод терялся в противоречивых чувствах: верить или не верить? смеяться или плакать? карать или обождать? Выудить, вызнать, не опростоволоситься!

Вероятно, истинные чаятели Мессии, будь то в Иудее или вне ее, ждали царя не земного, но небесного, царя не от мира сего, вкладывая в Его Пришествие значение большее, нежели престол или власть; или — совсем не престол и не власть. Да и пророк Иеремия недвусмысленно отказывается потомкам плененного вавилонянами Иехонии в надеждах на тронную реставрацию: "...никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом, и владычествовать в Иудее" (22,30).

Выведав по времени появления (взошедшей при воплощении? и опустившейся на Победоносную вершину при рождении? Каи-Спасителя) звезды приблизительный возраст Младенца, Ирод отпустил, мало того, даже послал чудаковатых звездочетов на поклонение в Вифлеем. Зачем препятствовать? куда, мол (будучи под колпаком), денутся? Засветят своего царя не от мира сего, падут перед ним ниц и придут назад, а там видно будет. Белиберда о некоем родившемся чуть ли не от небесного светила, во исцеление больных, царе-дитяте несколько успокоила деспота. Это против тронного контрпретендента надо было действовать убойно, без промедления. Теперь же, во-первых, угрозы еще нет; во-вторых, от случая к случаю старый тиран впадал, как мы знаем, в (ныне усугубленный болезнью) суеверный, в мистический трепет. Он не тотчас дерзнул поднять убийственную руку на Иудейского Младенца и на иудейских младенцев. Он, отчасти лукавя, отчасти тревожась и трепеща, отчасти усмехаясь про себя, сказал: "Пойдите, тщательно разведайте о Младенце и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему."

Волхвы же, увидевши за стенами иерусалимскими над дорогой в зимний Вифлеем звезду, виденную ими на востоке, возрадовались радостью весьма великою...

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей площадки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как стог в стороне
От неба и Бога, как отблеск поджога,
Как хутор в огне
И пожар на гумне.

Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней...

(Б.Пастернак)

Со дней Вавилонского плена и наличия иудейской диаспоры в Междуречье еврейская и халдейская мудрости плодотворно соприкасались. Впрочем, взаимные контакты существовали и ранее. Знаменитому прорицателю Валааму, современнику завоевания израильтянами Земли Обета, был не совсем чужд или совсем не чужд Господь Бог Израилев. Валаам происходил из Пефора на реке Евфрате в Месопотамии, и когда израильтяне, одолев аммореев, “остановились на равнинах Моава, при Иордане, против Иерихона”, моавитяне убоялись их страхом великим и снарядил моавитский царь Валак послов за вешим Валаамом, дабы он пришел и проклял Израиля.

“И послал он послов к Валааму, сыну Веорову, в Пефор, который на реке Евфрате, в земле сынов народа его, чтобы позвать его и сказать: вот, народ вышел из Египта, и покрыл лице земли, и живет он подле меня.

Итак приди, прокляни мне народ сей, ибо он сильнее меня: может быть, я тогда буду в состоянии поразить его и выгнать его из земли. Я знаю, что кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят...” (Числа 22,5,6).

К моавитским старейшинам присоединились мадиамские.

“И пошли старейшины Моавитские и старейшины Мадиамские, с подарками в руках за волхование, и пришли к Валааму, и пересказали ему слова Валаковы” (22,7).

Отказав послам в первый раз, волхв Валаам, муж с открытым оком, откликается на второй призыв: но пришед к Валаку, вместо ожидаемого проклятия, он трижды, словами, вложенными в его уста Богом, благословляет Израиля и говорит:

“Говорит слышащий слова Божии, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его.

Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восходит жезл от Израиля, и разит князей Исава и сокрушает всех сынов Сифовых” (24,16,17).

Любопытно, что путаное арабское предание отождествляет “современ-

ника пророка Моисея мудреца Зардушта” с астрологом Валаамом, а Вифлеемскую звезду с предреченной им звездой от Иакова.

Единобожный Израиль неадекватно относился к астрономии и к астрологии. Например, пророк Амос резко обличает поклонение звездам и увлечение планетами в ущерб Богу (5,21...26).

Однако, не все тут просто. Семиветвенный свещник и 12 хлебов приношения в храме олицетворяли 7 небесных светил и 12 знаков зодиака, а сотканная, согласно апокрифам, святилищными отроковицами и разорвавшаяся, согласно Евангелиям, в день распятия Христа надвое храмовая завеса (шарлах — огонь, виссон — земля, гиацинт — воздух, пурпур — море) была символом Вселенной.

За седмицей планет и светил посвященные израэлиты различали великолепную семерицу Архангелов: Орифиил/Орифиэль — Сатурн; Анаил/Анаэль — Венера; Захариил/Захариэль — Юпитер; Рафаил/Рафаэль — Меркурий; Самаил/Самаэль — Марс; Гавриил/Габриэль — Луна; Михаил/Михаэль — Солнце. Двенадцати коленам Израилевым соответствовали 12 знаков Зодиака*. В 11-й лекции по “Евангелию от Матфея” Штайнер** разъясняет смысл слов, обращенных Богом к Аврааму (“...благословляя благословлю тебя, и умножая умножу семя твое, как звезды небесные...”), и продолжает:

“Слова, обращенные к Аврааму, в действительности означают: “В твоих потомках отобразится ход светил небесных.” Положение в небе 12-ти созвездий и ход планет по знакам зодиака должны повториться в 12-ти коленах и в событиях истории еврейского народа через трижды 14 поколений. В смене поколений, в особом наследии, передаваемом через кровь 12-ти колен, должны отобразиться макрокосмические соотношения. Вот что было сказано Аврааму.”

Скипетр царя и посох патриарха, пастыря. Что значат две масличные ветви, которые через две трубочки изливают из себя золото? Повторим еще раз: “Это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли.”

Кумраниты толкуют о Пророке и Двух Помазанниках; талмудисты и мидрашисты — о Мессии, сыне Иосифовом, и о Мессии, сыне Давидовом.

* * *

6 января 1 г. н.э. сыны Сифовы шли с дарами из Иерусалима в Вифлеем. Представляя венценосно-кудесническое трио, Беда доверительно сообщает: “Первый — Мелхиор — белобородый седовласый старец в гиацинтовой тунике, при милетской мантии, в шитой белым гиацинтового цвета обуви, с головным убором в виде тюрбана из пестрых цветов — принес Господу Царю золото (по одному из преданий, он принес символизирующее земной шар державное золотое яблоко, принадлежавшее Александру Великому).

* Равви III в. н.э. Реш-Лакиш говорит, что иудеи принесли с собой имена Ангелов и названия месяцев из Вавилонии (Рош-Хашана 1,56д), т.е. из Вавилонского плена. Как видим, еврейство вынесло мудрость не только из Египта.

** Стр.188; С.217; Быт.22,17.

Второй — Каспар — безбородый юнец в милетской тунике, при алой мантии и гиацинтового цвета обуви, — восславил принесением ладана* в Христе Бога. Третий — Валтасар — бородатый и темнокожий муж в алой тунике и чресполосно белой милетской обуви — принес смирену, чем провозвестил крестную жертву Сына Человеческого. Все трое были облачены в платье из сирийских тканей**.

Сообразно преданию, в IV в. мать Константина I Елена передала добытые ею на востоке мощи св. Царей Евсторгию Медиоланскому. С тех пор и до второй половины XII в. они хранились в Милане. В 1164 г. Фридрих Барбаросса, завоевав город, передал драгоценную реликвию своему верному канцлеру Р. Дасселу, который доставил мощи дорогой через Францию в Кельн, где (в Кельнском соборе) они обретаются по сей день. В средневековой Германии память Трех Царей культивировалась особо. С+М+В — Christum Mansionem Benedicat — писали и пишут европейцы в Новомодье над дверями жилья, обозначая каждый новый год следующим симметричным образом: например: 20 С+М+В 02: т.е. 2002 г.

Удостоверьтесь, разве цари-волхвы не в эпицентре Времени: 1—С+М+В—1
Если золото, по Штайнеру (“Праздник Трех Царей”), символ, о чем мы уже знаем, Божественной мудрости, мышления или, скажем так, одухотворенного интеллекта, ясномыслия, то ладан — символ непосредственной связи *атлантического* иницианта с Божеством, символ суггестивного влияния высших иерархий посредством универсального гипноза извне. Связь с Божеством осуществляется через жертву. Чувству надлежит возвыситься, чтобы снова быть оплодотворенным Богом. Жертва ладана связана с интуицией. Смирна в эзотерике — символ умерщвления, обуславливающего возрождение, как в случае с возрождением Осириса.

Штайнер приводит замечательные слова Гете и Я. Бёме.

Und solange du das nicht hast
Dieses stirb und werde ,
Bist du nur ein trüber Gast
Auf der dunklen Erde.***
(Гете)

Wer nicht stirbt, eh er stirbt, der verdirbt , wenn er stirbt****.

(Бёме)

*
Словно ладан на сожженье
По крупнице до конца
Мы должны отдать сердца, —
В этом таинство рожденья.

(В. Терьян)

** Богатое облачение и особые головные уборы (приближающихся при свете звезд к дому, где был Младенец) звездочетов презентует 9-й фрагмент иудео-христианского “Еврейского Евангелия” (около 150 г.).

И пока ты не поймешь:
Смерть — для жизни новой, —
Хмурым гостем ты живешь
На Земле суровой.

**** Тот, кто не умирает до смерти, погибает посмертно.

Смирна преображенного дня — символ умерщвления в себе низшей жизни во имя воскресения Высшей; символ жертвы земного ради Небесного; плоти — во имя Духа.

Антропософии ведома созеркальность семи культур нашей эпохи: III-я Египетско-Халдейская культура созеркальна V-й, т.е. современной Германо-Англосаксонской; II-я Праиранская культура отражается в VI-й Славянской; I-я Праиндийская в VII-й Американской. IV-я Греко-Латинская культура — время Таинства Голгофы в середине времен — уникальна: не будучи созеркальна ни одной предыдущей и ни одной последующей эпохе, но одновременно отражая их все, и сама отражаясь в них, она составляет ядро человеческой эволюции. Не случайно, по популярному средневековому сюжету, цари-волхвы, неся дары, загадывают: если Дитя возьмет золото, значит, Он — Царь; если ладан — значит, Бог; если смиру — значит, Человек. Достигнув места, где был Младенец, они входят в дом для поклонения по очереди и каждый из них — старец, муж, юнец — изумленно видит в родившемся Царе Иудейском ровесника. Потрясенные они решают вознести хвалу совместно и находят Дитя в 13-дневном возрасте. “И время здесь становится пространством.” Но и пространство становится временем. С толкованиями/значениями имени Мелхиор мы разобрались выше: “*Царь света*”; “*Я видел Бога*”; Мелх/Михр/Мher. Валтасар: “*Бог Бел (Ваал), храни его жизнь*”; “*Бог Бел — покровитель царя*”. Каспар: “*хранитель сокровищ*”; Кас-Сипар — “*трон Сипара*” (Сипар — обсерватория халдейских заездочетов близ Вавилона). Впрочем, Гутшмидт, Баумгартнер и др. возводят этимологию армянского имени Каспар/Гаспар к древнеперсидскому Виндафарна (Гундофер) в сочетании с Гондопар/Годопар/Гадаспа — имя удельных царей и название городов в Бактрии и в северо-западной Индии (там некоторые эзегеты ищут родину царя-волхва Гаспара).

Соответственно преданию, Три Волхва были впоследствии, а именно в 54 г. крещены Апостолом Фомой, справили втроем (за 300 лет до 354 г.!) Р.Х. и поочередно почил: Мелхиор в возрасте 116 лет 1 января; Валтасар в возрасте 112 лет 6 января; Каспар в возрасте 109 лет 11 января.

Итак, в пришедшем в мир Царе звездочеты провидели и славили идущего в мир Пастыря. Дом Благовеста от Матфея и *Ясли* Благовеста от Луки взаимоотражены в астральном зеркале, где, следуя Штайнеру, число 365 читается как 563. Посмотрим на хроно- и не только на хроно-симметрию. **Рождество 6.01.1 г. до н.э. и Рождество 25.12.1 г. н.э. разделяют (не несколько месяцев, а) два года без 13 святочных ночей или 717 дней.** Принесение волхвами Иисусу Соломону жертвенных даров 6 января 1 г. н.э. и рождение в граде Давидовом возвещенного пастухам Иисуса Нафанида 25.12.1 г. н.э. отделяет год без 12-ти святочных дней или 353 дня.

Таким образом, звездно-земная созеркальность, конгруэнтность, симметричность налицо. Немаловажно подчеркнуть: **Солнце Блиźнецов родилось в знаке Девы именно в Новогоднюю ночь с 31 декабря на 1 января 1/1 гг. до н.э. и н.э.** Что это за дни? Дни рождения Марии Вифлеемлянки и Марии Галилеянки или дуалистическое Марианское Рождество в защитной оправе из дуалистического Рождества Христова.

* * *

Из Иерусалима в Вифлеем менее 10 км. Все действие от появления целестремленных ориенталов в столице царства Иудейского до их тайнодейственного вступления под крышу дома, где был Младенец, произошло в течение 6 января, с утра до вечера. Утром того зимнего дня, в четверг, в день Юпитера (когда же еще могли прийти на поклонение мудрецы с Востока, если не в день мудрейшего из мудрых — Юпитера?!), Ирод царь встревожился; вечером, затемно, при звездах, к стопам годовалого Царя Иудейского сложила короны языческая Вселенная*. Волхвы не опоздали и не заявили досрочно: они пришли вовремя**.

“И вошедши в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и падши, поклонились Ему; и открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

И получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

Когда же они отошли, — се Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел в Египет.

И там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: “из Египта воззвал Я Сына Моего.”

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит:

“Глас в Раме слышен, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет.”

(Мф.2,12-18)

* * *

Лики и голоса свыше, особенно во сне, являлись, чему мы свидетели, древним нередко. Притом, по Матфею, сновидческое восприятие Ангела Господня свойственно лишь представителю народа Божия — Иудею. Откровение, полученное язычниками, пусть даже не профанами, анонимно. Поднеся дары, т.е. выполнив свою ойкуменическую миссию, чародеи (в

* В 66 г. до н.э. Тигран Армянский положил корону царя царей к ногам Помпея. В 1/1 гг. его внук Артавазд нес золотую корону отречения Вифлеемскому Младенцу. В 66 г. н.э. Трдат Армянский принял царскую корону из рук Нерона. Симметрия!

** А что случилось с Вифлеемской звездой? Никто не знает. Впрочем, согласно Григорию Турскому (VI в.), она упала в колодец близ Вифлеема и доступна с тех пор взору только непорочных дев.

свете позднего вечера/ночи) заночевали на окраине Вифлеема, в гостинице, при которой был ясельный грот, т.е. грот будущего Рождества. Где еще, спрашивается, надлежало остановиться царям-кудесникам, если не у грота Второго Адама, Адама Кадмона — Пастыря, который больше, чем Царь? Намного ли больше? Разница между ними подобна разнице между Большим и Малым Араратом.

Сон путников не был продолжительным. Воспринятое кем-то из них “во сне откровение не возвращаться к Ироду” означало одновременно сигнал к безотлагательному уходу восвояви. Дорога (вместо иерусалимского севера) на юго-восток, к Энгади, дала им, привычным к быстрой езде, возможность своевременно переправиться через Мертвое море в удел набатеев, в Аравию, и уже оттуда отойти “в страну свою” на восток.

Все внимание благовестника Матфея обращено отныне к св.Семейству. Когда Ангел Господень предстал Иосифу? Несомненно, в ту же с 6 на 7 января ночь. В ходе дня 7 января Ирод узнал как о бесследном исчезновении хитрых ориенталов, так и о существовании тоже успевшего тем временем исчезнуть необыкновенного Младенца. Именно это неподвижно-скоростное исчезновение, с одной стороны, разъярило Ирода (который еще только хотел искать Младенца, чтобы погубить Его), с другой, спасло беглецам жизнь. Те, кто за ними наблюдали, если за ними вообще (не как за врагами народа) наблюдали, не были проинструктированы на случай такого поведения объектов наблюдения. Ирод не торопился, ибо, во-первых, не ожидал ничем не предвещаемого или, во всяком случае, столь поспешного бегства солидных волхвов; во-вторых, он считал, что и пришлецы, и некий пока непонятный младенец, которого они либо обнаружат, либо не обнаружат, здесь, внутри его царства, все равно у него в руках. Дело обрело в монарших глазах самый серьезный политический оборот лишь после установленного исчезновения и в связи со скоростным исчезновением как волхвов, так и Младенца. Теперь тиран уразумел в чем дело: он увидел себя осмеянным, коварно проведенным, обманутым: ориенталы — хитрые интриганы; родившийся Царь Иудейский (вполне от мира сего) — смертельный враг, орудие в руках содействовавших его оперативному исчезновению заговорщиков. Опять заговор! Кто-то снова роет Ироду (плюс, на сей раз, иродианской династии) яму, ну и заодно тоннель от Бомбея до Лондона. Отданный к ночи 7 января грозный приказ найти, настичь беглецов не срабатывал: они куда-то пропали!

Разумеется, семья с годовалым младенцем на руках не обошлась в срочных бегах без содействия заботливых помощников, т.е. тайно опекавших вифлеемское семейство ессеев-иешуитов. Не ессеи, но пришлые язычники обнародовали, сделали публичным пришествие Мессии Христа.

Путь, точнее, сухопутные дороги из Вифлеема в Египет пролегали либо через Аскалон и Газу берегом моря, либо через Хеврон и Ринокоруру на Пелузий. Однако, идти пришлось медленно, скрытно, с соблюдением строжайших в создавшихся условиях мер предосторожности, по обходному (в пределах Иудеи) бездорожью, а не дорогами.

В Египте побывал за 2000 лет до Р.Х. Авраам. В Египет, из-за Иуды и братьев его, попал проданный за 20 сребреников в рабство исмаильтянам и

перепроданный ими египтянам Иосиф (лучший из братьев своих)*. Из упадочного Египта увел в XV в. до н.э. забравших с собой сокровеннейшую мудрость страны Мицраим Израэлитов в спасительный для судеб человечества Исход Моисей.

“Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего”
(Осия 11,1)

* * *

Если в сцене Поклонения волхвов Соломонид Иосиф — 40-й, согласно Матфею, Авраамит по родословию — остается в тени, то далее, в контексте повеления Ангела Господня, он — глава семьи, защитник Младенца и Матери Его — выступает на передний план. Небезбрачные ессеи-кумраниты женились в возрасте не моложе 20-ти лет. Касательно сопричастного ессеям-иешуитам Иосифа, вероятно, речь идет о зрелом муже в возрасте за 40 лет (христианские апокрифы делают его 89/90-летним старцем, стремясь таким образом косвенно подчеркнуть его старческую импотенцию). Был ли он женат? имел ли (апокрифических) детей/дочерей от первого брака? оставался ли, являясь особым евгеническим избранником, до нареченного, до предусмотренного ему обручального часа безбрачным? — неизвестно. Фарисей Савл (Павел), посвятив себя Богу, так же, как цолибатные ессеи, не вступал в брак, т.е. безбрачие сего рода не было израильтянам (ессеям или фарисеям) чуждо. Но Савл обязательно вступил бы в брак, будь на то воля Божия через Ангела или начальствующих в народе.

* * *

Ангельский приказ (категорический императив) ночью 6/7 января 1 г. н.э. требовал незамедлительного (провиденциального) исполнения: ведь “Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его”, чего Ирод, в сущности, хотел (наперед), еще ничего окончательно не решив, т.е. вне зависимости от поведения волхвов. Разве не в духе Ирода, кем бы Младенец ни был, — врачомателем? звездным принцем? — действовать по принципу: нет человека — нет проблемы? Или дальше — больше: нет младенцев (от двух лет и ниже) — нет проблемы.

Ночью 7/8 января лютость обведенного вокруг пальца, почувствовавшего себя в опасности тирана не ведала границ. В глубине души он сам рассчитывал посмеяться над заевфратскими сказочниками-фантазерами, а оказался осмеянным ими. *Враг не дремлет!* Увы, напомним: политику от деспотии всегда пристойнее, легче и более к лицу быть страшным, грозным, нежели позволить себе роскошь оказаться или показаться смешным.

* Отравлен хлеб и воздух выпит:
Как трудно раны врачевать!
Иосиф, проданный в Египет,
Не мог сильнее горевать.

(Мандельштам)

Несмотря на снаряженные царем сыск и погоню, никого найти не удалось и он заключил, что вифлеемские беглецы, не могучи уйти далеко, притаились где-то, у кого-то поблизости, короче говоря, в Вифлееме или во всех пределах его. Отсюда (равно из ненависти к евреям) чудовищный и, вместе с тем, типичный для Ирода умысел: убить массу невинных (взрослых или детей — какая разница) лишь бы не упустить, не пропустить одного-единственного т.н. виноватого. Мы в курсе, Ирод не раз поступал именно так, хотя на массовое избиение младенцев он решился, находясь у последней черты, впервые.

Кстати, та бегственная зимняя суббота 8 января 1 г. не забылась: не случайно в Страстную неделю 33 г. Иисус, предсказывая ученикам разрушение храма, войны и гонения, говорит: ***“Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимой или в субботу”*** (Мф.24,30). За 32 года и три месяца до того бегство случилось и зимой, и (в том числе) в субботу. Субботный покой возбранял израэлитам преодолевать расстояние свыше 900 м; угроза для жизни отменяет этот седмичный запрет; однако, передвижение группы иудеев в субботу непременно вызвало бы подозрение, привлекло бы к ним внимание, что дополнительно убедило Ирода в нахождении вождя Младенца-Агнца где-то поблизости. Блокировать округу, еще пару-другую дней потратить на поиски и, при отсутствии результата, резать. Волк, влезши в овчарню, режет овец в массе уже не за надобностью добычи, но пьянея от крови.

Выведанное у волхвов время появления звезды определило возрастной ценз намеченных к закланию жертв: от двух лет и ниже: т.е. от родившихся в начале 2 г. до н.э. до новорожденных января 1 г. н.э. Т.е., не мелочась, с гарантийным запасом. Лес рубят — щепки летят.

О размерах Вифлеема и всех пределов его мнения апологетов, экзегетов и критиков разноречивы. Причем, в противоположность исчисляющим число жертв в фантастических сотнях и тысячах древним или средневековым христианским источникам, авторы нового-новейшего времени либо вменяют Евангелисту апологетическую ложь (т.н. теотопос), либо считают своим долгом едко высмеять завышенную церковниками жертвенную цифирь. Дескать, исходя из сельских размеров Вифлеема, речь (если, конечно, избиение как таковое когда-либо имело место) можно вести о 20,30, максимум о 40 младенцах. Неужели убийство 20 или 40 младенцев менее преступно, чем убийство 400?

* * *

В “Bellum” Флавий, описывая Иудею, пишет о ней и о ее административно-территориальном делении следующее: “Как раз в самой середине Иудеи лежит Иерусалим, вследствие чего иные не без основания называют этот город пупом страны. Иудея не лишена благоприятного соседства с морем, т.к. ее прибрежная полоса тянется до Птолемаиды. Она разделена на 11 округов, над которыми, как царская столица, властвует Иерусалим, возвышающийся над окружающей его страной, как голова над телом. Остальные города расположены по округам: ближайшими за Иерусалимом

следуют Гофна, затем Акрабатта, после Тамна, Лидда, Эммаус, Пелла, Идумея, Энгади, Иродион и Иерихон...” (3,3,5).

Из Флавия неясно, делилась ли Иудея на 11 топархий также при Ироде или это деление относится ко временам прокураторов. Несколько отличный от флавиевского список, притом из 10 топархий, дает, — пропуская Идумею и Энгади, называя Иерусалим Ориной (Нагорная страна), клича Пеллу Бефолетефеной, и еще ошибочно приплюсовывая к иудейским топархиям Иоппию (Яффа), — менее сведущий в палестинских делах Плиний (5,70). Примем, следуя Шалиту (204-11), за верное: собственно Иудея делилась на 11 топархий и при Ироде. Шалит говорит о предпринятом в V в. Неемией и просуществовавшем до реставрации еврейской государственности Хасмонейми делении страны на 6 округов-пелакхим: Иерусалим, Иерихон, Мицпа, Бет Цур (Вефсура), Кеилах, Бет хак-Керем.

Начиная с Ионафана Хасмоней, в пору Маккавейских войн и дальнейшей экспансии, к шести округам прибавились сначала 4: Ефрем, Лидда, Рамафаим, Гадора; затем, при Симоне, 11-й и 12-й: Яффа и Гезер. За 32 года, при Иоанне Гиркане и Иуде Аристовуле, топархий стало 22 (+ к 12-ти: Акрабета, Нарбатта, Восточная Идумея, Западная Идумея, Ямния, Арбела, Мигдал, Сепфорис, Габара, Верхняя Галилея). Наконец, при Яннае — 24 (Бет ха-Рамта и Авилинея). Предположение о том, что на 24 возрожденных Маккавеями идеальных (по числу богослужебных чред) округа Израиль был поделен со дней Давида и Соломона, без сомнения, верно. Доведя число топархий до 24, Яннай не открывал Америку, но восстанавливал под династической эгидой освященное прошлое.

Однако, в 63 г. до н.э., завоевав Иерусалим, Помпей отобрал у иудеев (не в пику езраитам-неемитам, т.к. “святое семя не должно смешиваться с народами иноплеменными”) большую часть хасмонейских приращений, в связи с чем число еврейских топархий сократилось, как полагает Шалит (207), до 20. Позднее же, в ходе I в. до н.э., не столько в результате новых урезаний, сколько вследствие административно-территориальных перекроек и укрупнений (5 габиниевских синедрионов в 50-е гг. и т.д.), оно устоялось в пределах 11. (Считая входившие в состав иродианского царства неиудейские Самарию, часть чресполосной Галилеи, Трансиорданию — округов в вассальной мини-империи Ирода было порядком больше, м.б., снова 24).

Интересно, что хак-Керем (Аин-Карим) являлся (Шалит 205) центром округа-пелакхим при Неемии и входил, скорее, в топархию Иерусалим (Орине — Нагорная страна), нежели Эммаус, при Ироде (211). Т.е. когда-тошний окружной центр (местожительство 8-й Авиевой чреды) позже пришел в упадок и потерял былое значение. Впрочем, нас сейчас интересует Вифлеем, который входил в состав соседней Иерусалиму топархии Иродион — прежней Вефсуры, переименованной Иродом по названию воздвигнутой им на месте одержанной в 38 г. (бегство от парфян и Антигона) победы над преследователями мощной цитадели. Весьма внушительный крепостной замок возвышался на искусственно срезанной и поднятой на 100 м (811 м), за счет целиком скрытого соседнего холма-близнеца, макушке горы в 60 стадиях (ок.12 км) к юго-западу от столицы, в 5 км от Вифлеема. Обработанный вручную холм царь украсил, пишет Флавий (И.в.1,21,10),

“роскошными зданиями; верхнюю часть этого холма он обвил круглыми башнями, а замкнутую внутри площадь застроил столь величественными дворцами, что не только внутренность их, но и наружные стены, зубцы и крыши отличались необыкновенно богатыми украшениями. С грандиозными затратами он провел туда из отдаленного места в обильном количестве воду. Двести ослепительно белых мраморных ступеней вели вверх к замку, потому что холм был довольно высок и целиком составлял творение человеческих рук. У подошвы его Ирод выстроил другие хоромы для помещения утвари и для приема друзей.”

При крестоносцах снова обустроенная под цитадель гора получила наименование горы Франков, тогда как арабское название холма Джебель-эль-Фуреди означает “гора Малого рая”. Этот пышный *замок Клингзора* Ирод намечил как место своего погребения. Вздернутые над окружающей местностью сторожевые башни, казалось, пристально-прицельно наблюдали за распростершимся в отдалении градом Давидовым — Вифлеемом, казалось, господствовали над ним. Вифлеем, как естественный островок благодатного колосистого рая в черствой Иудейской пустыне, резко контрастировал с миражным, парниково-культивированным по последнему слову техники Иродионом. Точную величину одноименной топархии установить трудно: достаточно локализовать ее между округами Иерусалим, Идумея и Энгади.

Указывают ли слова Евангелиста “в Вифлееме и во всех пределах его” на всю топархию Иродион? Нет: в объективе собственно Вифлеем и его повсеместное сопределье. Вот где в январе 1 г. разыгралась первая трагедия новой эры — избиевание невинных младенцев.

* * *

“Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет.”

Согласно одной традиции, умершая при родах Вениамина мать Иосифа-Израиля Рахиль упокоилась близ Вифлеема, где ее (купольно оборудованная крестоносцами, потом незначительно переоборудованная арабами, затем реставрированная на средства и по инициативе Моисея Монтефиоре) гробница почитается иудеями, христианами и мусульманами посегодня.

“И умерла Рахиль, и погребена на дороге в Ефрафу, то-есть Вифлеем.

Иаков поставил над гробом ее памятник. Это надгробный памятник Рахили до сего дня” (Быт.35, 19,20).

Согласно сделанному в XIII в. М.Нахманидом и позднейшей наукой умозаключению, (первоначальная?) могила Рахили находилась в около 8/9 км не южнее, но севернее Иерусалима, т.е. не в уделе Иуды, а где-то на границе уделов Ефрема и Вениамина. Небеспочвенными основаниями для этого умозаключения служат скомбинированные данные: слово помазавшего Саула на царство пророка Самуила и слово оплакивающего Израиль пророка Иеремии (которое приводит Евангелист Матфей).

“И взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его, и поцеловал его, и сказал: вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего:

Когда ты теперь пойдешь от меня, то встретишь двух человек близ гроба Рахили, на пределах Вениаминовых, в Целцахе..." (1-я Ц.10,1,2).

Впрочем, если в словах Самуила фигурирует именно гробница, то ни Иеремия, ни Матфей не связывают величественный эсхатологический образ праматери Рахили с гробницей Рахили. Да и нужно ли обязательно разрываться между двумя гробничными традициями? Разве не правильнее уважить обе? Причем сказать, что традиция Книги Бытия моложе традиции Книги Самуила — абсурд. Нельзя также принять сегодняшнее энциклопедическое толкование: мол, слова "на дороге в Еффрафу-Вифлеем" указывают лишь направление, т.е. указывают на северную гробницу. Во-первых, в этом случае, Вифлеем окажется слишком неестественно далеко от Рамы (Вениаминовой или Ефремовой) севернее Иерусалима; во-вторых, при наличии в Палестине немалого количества Рам, одна из них вполне могла быть и возле Вифлеема; в-третьих, и Иеремия, и Матфей говорят о Раме не в связи с могилишком, но в связи с плачем Рахили.

Рама (*высота*) — название более восьми населенных пунктов и местностей в Палестине. Рама в уделе колена Асирова — 21 км южнее финикийского Тира; Рама в уделе Неффалимовом (Галилея) — в 13 км от Сафед; имелись Рамы в уделе Симеона и в Заиорданье (Рамат). Рама в уделе Ефрема (впоследствии Аримафея) — город Самуила и Иосифа Аримафейского. Некоторые полагают ее идентичность Раме в уделе Вениамина, отошедшей к Вениамину в дальнейшем. Иные подобную идентификацию отвергают. Так или иначе, именно в этой Раме или в одной из этих Рам, после раздвоения Израиля и Иуды, царь северян Вааса тужился возвести крепость против южан, против святилищной тяги израильян к Иерусалиму: "...и начал строить Раму, чтобы никто не выходил и не уходил к Асе, царю Иудейскому" (3-я Ц.15,17). Здесь прошла межа отчуждения Израиля и Иуды; отсюда около 735 г., незадолго до гибели Северного царства, иудеи противостояли израильскому наступлению на Иерусалим. По гибели Иудеи, по взятии и разрушении в 586 г. храма, через Раму уходили в Вавилон пленники. Тут тщетно призывавший соотечественников не воевать с халдеями Иеремия получил от победителей свободу.

В главах 30,31 Книги Пророка, где звучит слово о безутешном плаче матери десятиколенников-ефремлян Рахили, очевидец пленения уцелевших колен, падения царства, святого Города и Святилища произносит в роковую минуту еврейской истории слова утешения; пророчествует репатриацию и спасение народа Божия, возрождение и грядущее единство Израиля и Иуды (см.30,8,9;31,4-6,9,15-17).

Накануне катастрофы Иудеи и Вавилонского плена в VI в. перед глазами пророка: прошлое — гибель Израиля и ассирийский полон десяти колен, и будущее — дуалистический ренессанс. Иеремия провидит единение сынов Рахили и сынов Лии — Израиля и Иуды — во Христе. Вспомним, что дочери Иоахима и Анны, сестры Мария и Мария, — это новые Рахиль и Лия. Патриарх Иаков отработал у Лавана семь лет за Рахиль и семь лет за Лию (или все 14 лет за особо чтимую в иудейской традиции Рахиль). Сообразно преданию, она, будучи любима Иаковом, жертвенно уступила старшей сестре первенство и Господь простил, пощадил Израиль (во многом) ради

усиленно подчеркивавшим свою приверженность иудаизму царем иудейским) скрыто или открыто почитался/практиковался в святой Земле, в уделе Иуды, в городе Давида, в постмаккавейскую эпоху обновленного храма — крайне сложно, точнее, невозможно. Кроме того, излишне приписывать Ироду человеческие жертвоприношения как человеческие жертвоприношения и черную магию как черную магию. Организаторы геноцида армян в Османской империи или нацистского геноцида евреев в Европе, далее Ленин, Троцкий, Сталин и др. были куда более худшими каннибалами, чем диктаторы-людоеды Бокасса из Центральной Африки или Иди Амин из Уганды*. Т.о., вне зависимости от мотива, которым кабинетный детоубийца руководствовался, резня младенцев, будь их 20, 40 или 700, в любом случае, есть акт черной магии, есть черная месса сатаны.

* * *

Младенца Заратустру (кто начал свою деятельность в возрасте лет 30-ти и был убит туранцами в основанном им храме Огня в возрасте 77 лет) искал погубить предупрежденный звездочетами об опасности с его стороны царь Дуранзарун (Дуравизарум).

Соответственно арабскому и еврейскому преданиям, младенческая жертва сопровождала появление на свет ненавистного Нимроду Авраама. Рождение вундеркинда было предвещено сиятельной звездой. На запрос царя астрологи дали ответ: тот, кому предстоит родиться, потрясет престолы и ниспровергнет многих. Встревоженный Нимрод велел собрать в огромной специально построенной для черной цели кумирне всех беременных женщин и лишать рожденных ими младенцев мужского пола на глазах у матерей жизни. 70 тыс. новорожденных стали жертвой адского избиения. Аврам же, тайно рожденный матерью в озарившемся с его рождением пещерном (у берега реки) гроте, чудесно спасся.

Родители Моисея скрывали младенца три месяца, поскольку “фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного у Евреев сына бросайте в реку”. Согласно одной талмудической версии, фараон приказал топить в Ниле не только еврейских, но и египетских младенцев (Сота 12а). Спрашивается: почему? Потому, что звездочеты возвестили ему: некая жено, причем мы не знаем, еврейка она или египтянка, носит под сердцем спасителя Израиля. И фараон распорядился бросать в Нил всех младенцев мужского пола, которые родятся в ближайшие 9 месяцев. По другой версии, фараонов приказ обязал израэлитов собственноручно замуровывать новорожденных еврейских детей в крепостные стены возводимых евреями на подневольных работах египетских городов. Мало того, последовав жреческому совету, фараон Малул принял, в надежде исцелиться от проказы, ванну из крови перебитых израильских младенцев**.

* Ленинско-троцкистско-сталинский, т.е. большевистский, геноцид русского народа — это Иродово *Избиение младенцев*.

** “Die Sagen der Juden”. Сходный совет (черных) магов христианская легенда вменяет прокаженному кесарю Константину, кого отвадил от чудовищного намерения, излечил и обратил на путь истинный папа Сильвестр.

Декадентам разных мастей свойственно пытаться любой ценой удержать, вернуть иссякающую или уже иссякшую жизнь, утраченную духовность. Отмирающее в ходе истории бывшее неправомерно стремится поднять с ложа смерти мертвое тело, пробует разыграть вариант зомби, реанимировать труп. Оно алчет присвоить доступное *малым сим* Царствие Небесное.

Сын профанированного псевдозолотого века Ирод совершал, отдавши приказ об избииении младенцев, политическое убийство, не задумываясь над тем, что на деле творит зло сатанинское, таинственное. Он не присутствовал при резне лично, не умывался кровью убиенных. Евангелист предельно точен: "...весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его". Т.е. послал, сам оставаясь (все еще пребывая) в Иерусалиме; послал, недужно притаившись на постели в дворцовом логове; послал, нетерпеливо ожидая вестей об успехе жуткого предприятия; послал, тешась похотливой надеждой, что тотальная бойня по расчету (от двух лет и ниже), так или иначе, гарантирует удачу. Вряд ли щекоотливое убийство такого рода тиран поручил иудеям. Вероятно, на резню были отряжены его иноземные кнехты: германцы? фракийцы? галаты?

Святые Младенцы Вифлеемские почитаются церковью как первые, крещенные собственной кровью, христианские мученики.

И пусть совершенное тогда Иродом дьявольское преступление повторится в истории еще не раз, но именно с тех самых пор любое подобное детоубийство навсегда заклеено не лежащим обжалованию приговором: это грех Ирода и Господь его не прощает.

* * *

"После этого случая болезнь охватила все его тело и в отдельных частях его причиняла ему самые разнообразные страдания. Лихорадка не была так сильна, но на всей поверхности кожи он испытывал невыносимый зуд, а в заднепроходной кишке постоянные боли; на ногах у него образовались отеки, как у людей одержимых водобоязнью, на животе — воспаление, а в срамной области гниющая язва, которая воспитывала червей. Ко всему этому наступали припадки одышки, лишавшие его возможности лежать, и судороги во всех членах. Мудрецы объясняли его болезнь небесной карой за смерть законоучителей. Он же сам, несмотря на отчаянную борьбу с такой массой страданий, цепко держался за жизнь: он надеялся на выздоровление и думал о средствах лечения. Он отправился на ту сторону Иордана для того, чтобы воспользоваться теплыми купаниями в Каллирое, откуда вода течет в Асфальтовое озеро и до того пресна, что ее можно также и пить. Врачи предполагали здесь согреть все его тело теплым маслом. Но когда его опустили в наполненную маслом ванну, в глазах у него помутилось, а лицо его искривилось, как у умирающего. Крик, поднятый слугами, привел его, однако, опять в сознание. Но с тех пор он уже сам больше не верил в свое исцеление и велел раздать солдатам по 50 драм каждому, а офицерам и друзьями своим более значительные суммы" (И.в.1,33,5).

Если из процитированного абзаца убрать одно-единственное предложение об истолковании мудрецами царской болезни как кары (только) за

казнь (29.12.1 г. до н.э.) законоучителей Иуды и Матфия (+ около 40 чел. ниспровергателей золотого орла), то констатация смертного обострения болезни Ирода, вернее, ее перехода в многонедужную агонию, безошибочно продолжит (один к одному укладываемый в событийную канву, но) отсутствующий, недостающий у Флавия абзац или минимум упоминание об избииении вифлеемских младенцев. Впрочем, убирать из флавиевского повествования ничего не нужно, тогда как выпавшую из академической истории вифлеемскую трагедию просто необходимо, восполняя вопиющий пробел-вакуум, в соответствии с реконструированной нами хронологией (от и без которой никуда не денешься), в историю своеместно включить.

Большинством современных т.н. серьезных историков неопровержимый евангельский факт устроенного Иродом противомессианского побоища пренебрежительно отрицается-отбрасывается: дескать, топос: Нимрод — Авраам, Фараон — Моисей и т.д. К мнению лучше прочих раскусившего характер Ирода Шалита о том, что полубезумный деспот вполне мог отдать такой побоищный приказ (649), мало кто прислушивается: мол, топос и баста*. Правда, с “нигилистов” взятки, как говорится, гладки. Сложнее объяснить молчание канонизированного ими в данном вопросе Флавия. С одной стороны, Ирод казнил ок.40 бунтарей и бесспорно мог приказать убить ок. 40 или 70-ти детей; с другой, почему Флавий или пользующийся Флавием источник о законоучителях сообщает, а о младенцах молчит? Согласимся, столь позорный, не имеющий оправдания деликт, наверняка, должен был замолчать Н.Дамаскин, но ведь описывая Иродову агонию, Флавий опирается не на Николая, а, судя по всему (как не вчера замечено), на яро враждебного Ироду иудейского автора** — Анонима.

Все дело, вероятно, в том, что этот Аноним писал после 33 г., т.е. после (не прошедшего для иудеев, вопреки современной ученой байке, немеченным) События Голгофы, и значит, у него были веские основания проигнорировать, замолчать мессианский факт из биграфии скандально осужденного в 33 г. и саддукеями, и фарисеями на смерть Иисуса Христа. Иудео-христиане изначально конфликтовали с ортодоксией (см. Деяния Апостолов). Одним словом, оглушительная флавиевская немота, чем бы она ни объяснялась, чем бы она ни мотивировалась, вторична. Первично следующее: правильно воссозданная при помощи даже молчуна Флавия хроника дает исчерпывающий ответ на многовековой вопрос. Засим правы, каждый по-своему, и иудейские мудрецы, связывающие гибельное ухудшение болезни тирана с казнью законоучителей, и авторитеты церкви. К примеру, Евсевий (История церкви 1,8) толкует постигшую (“тотчас после покушения на Христа”) убийца кару как предвкушение предстоящего ему воздаяния

* Мы тоже успели довольно близко познакомиться с Иродом, в связи с чем читатель может самостоятельно решить был ли он способен на резню младенцев, совершил ли он, да еще в конкретной вышевоспроизведенной ситуации, вот уже 2 тыс. лет инкриминируемое ему, и тем не менее, сегодня, как никогда прежде, стоящее под вопросом преступление.

** Вернее, на Анонимов, т.к. в “И.в.” и в “И.д.” Флавий пользуется двумя разными, но мировоззренчески сходными источниками (хотя и в “И.в.”, и в “И.д.” конец Ирода описан из духа самого Флавия).

за гробом и уместно цитирует 5-й абзац 6-й главы 17-й книги “Древностей”, где Флавий говорит о “суммарном” наказании деспота “за все беззакония.”

* * *

“Между тем болезнь Ирода все ухудшалась, т.к. Господь Бог наказывал его за все его беззакония. То был медленный огонь, который был не столько заметен наружно, сколько свирепствовал у него внутри тела. К этому присоединялись еще невыносимый зуд и страстное желание оторвать у себя какой-нибудь член тела. Его мучили также внутренние нарывы, особенно же страшные боли в кишечнике; ноги его были наполнены водянистой прозрачной жидкостью. Такая же болезнь постигла низ его живота; на гниющих срамных частях появлялись черви; когда он хотел подняться, дыхание причиняло ему страшные страдания как вследствие зловония, так и вследствие затруднительности своей; всего его охватывали судороги, причем он обнаруживал неестественную силу. Богобоязненные люди, которые по своим знаниям умели объяснять такие явления, говорили, что теперь Предвечный наказывает царя за все его великие злодеяния. Тем временем больной, страшно страдая, все еще надеялся на выздоровление, посылал за врачами и не переставал в точности пользоваться всеми предписываемыми ими средствами. Переправившись через Иордан, он погрузился в горячие ключи Каллирои, которые вообще очень целебны и содержание которых пригодно для питья. Вода этих ключей стекает в т.н. Асфальтовое (Мертвое) море. Тут врачам показалось будто он поправляется, но когда царь сел в ванну, наполненную маслом, он чуть не умер на глазах их. Ирод пришел в себя лишь от громких криков слуг. Теперь он уже потерял всякую надежду на выздоровление и потому приказал выдать каждому солдату по 50 драхм. Вместе с тем он распорядился выдать крупные награды военачальникам и друзьям своим...”

Итак, конец близился неотвратимо. Ирод разлагался на глазах, превращаясь изо дня в день в зловонную массу заживо гниющего месива. Мнения экспертов от теологии, истории, литературы относительно его неоднослойной агонии разнятся-расходятся.

Перечень древних и новых диагнозов устрашительно гласит: цирроз печени; рак кишечника, или желудка, или желудочно-кишечного тракта; сахарный диабет; водянка; псориаз; перитонит; желтуха; кожно-венерическое поражение гениталий; тромбоз; артеросклероз. О циррозе говорит Климент Александрийский; рак кишечника предполагает Отто (143); о возможных поражении печени и сахарном диабете вкупе с тромбозом и артеросклерозом (побочные явления) пишет, приводя диагнозы медиков, Шалит (639/40). Вместе с тем, профессор И.Ляйбовиц на запрос Шалита отвечает, что данное Флавием пристрастно-любительское описание Иродовой болезни не позволяет сделать точное медицинское заключение, тогда как симптомы паранойи, вследствие душевной перверсии, налицо. Шалит разделяет сегодняшнюю точку зрения: дескать, в основе флавиевского рассказа не столько врачебный диагноз, сколько ходкий в древности историко-литературный топос (опять топос!): наказание злодея свыше. Классические

античные и церковно-апологетические примеры: Веретима Киренеянка у Геродота (4,205); Сулла у Плутарха (36); кесарь Галерий у Лактанция (De Mort.perse. 33,7,8) и Евсевия (И.ц.8,16).

Яркий библийский пример: грозное письмо пророка Илии и смерть иудейского царя-безбожника Иорама:

“За то, вот Господь поразит поражением великим народ твой и сыновей твоих, и жен твоих, и все имущество твое;

Тебя же самого — болезнию сильною, болезнию внутренностей твоих до того, что будут выпадать внутренности твои от болезни со дня на день...

А после этого поразил Господь внутренности его болезнию неизлечимою.

Так было со дня на день, а к концу второго года выпали внутренности его от болезни его, и он умер в жестоких страданиях; и не сожег для него народ его благовоний, как делал то для отцов его” (2-я Пар.21,14...19).

Не менее решительно высказывается по поводу бесславного конца Антиоха Эпифана 2-я Кн.Макк.:

“И тот, который только что мнил по гордости, более нежели человеческой, повелевать волнам моря и думал на весах взвесить высоты гор, повержен был на землю, и несен был на носилках, показуя всем явную силу Божию, так что из тела нечестивца во множестве выползали черви, и еще у живого выпадали части тела от болезней и страданий; смрад же зловония от него невыносим был в целом войске. И того, который незадолго перед тем мечтал касаться звезд небесных, никто не мог носить по причине невыносимого зловония....” (9,8-10)

Взяв с помощью персов город Барку (VI в. до н.э.), киренейская царица Веретима (жена Баттона III, мать Аркезилая) жестоко отомстила жителям за убийство своего сына: она приказала распять множество мужей вокруг крепостной стены и отрезать у их жен груди (4, 202), а вскоре, “заеденная червями”, в ужасных муках умерла. Согласно Геродоту, чрезмерная мстительность чревата ревностью Богов. О червивом, вместе с испражнениями, выпадении внутренностей Суллы, который к тому же харкал от лопнувшего (из-за приступа ярости) внутреннего нарыва кровью, сообщает Плутарх. Причем, по Плутарху, жертвами похожей (неведомой современной науке) червоточины были в древности фессалийский герой Акаст, Алкман, теолог Ферекид, Каллисфен, учитель Цицерона Муций Сцевола. Более того, в комментариях XX в. к “Сравнительным жизнеописаниям” Плутарха сказано, что от этой же болезни умерли: сообразно Флавию, Ирод Старший, а сообразно Деяниям Апостолов, Ирод Агриппа*. В Д.Ап. Агриппа умирает, “быв изъеден червями” (12, 23); у Флавия: “вскоре затем Агриппа почувствовал сильнейшую боль”, и “промучавшись еще пять дней страшными болями в кишках, царь умер” (И.д.19,8,2).

Кстати, если донятый нарывно-червивыми страданиями Галерий, согласно Евсевию, незадолго перед смертью раскаялся и отдал приказ прекратить преследование христиан**, то Ирод каяться и не думал. Наоборот, чем

* Plutarch “Grosse Griechen und Rцmer”, B.3, S.357, Artemis Verlag, Zцrich und Stuttgart 1958.

** Он прекратил преследование христиан в апреле, а умер в мае 311 г.

сильнее были его страдания, тем лютее, тем непримиримее он становился. В общем, на повестке дня целый комплекс тягчайших недугов пропавшего грешника. Тут волей-неволей подумаешь о воздаянии свыше. И не напрасно профессиональный врач А.Чехов от диагноза в этом случае отказывается. В статье “От какой болезни умер Ирод” (1892 г.) он приходит к выводу, что от омерзительной, от постигающей в истории лишь подобных ему, обесчестивших себя неумной кровожадностью и жестокостью злодеев*.

Откуда безнадежно больной, продолжая упорно цепляться за жизнь, отправился к целебным ключам в лечебно-курортную Каллирою** на северо-восточном берегу Мертвого моря, за Иорданом? По “И.в.” (1,33,5), из Иерусалима или из Иерусалима через Иерихон; по “И.д.” (17,6,5), однозначно из Иерихона, куда он якобы прибыл сразу после иерусалимского бунта-инцидента, и где якобы были казнены накануне лунного затмения осужденные за уничтожение золотого орла бунтари. Выше мы твердо приняли подтверждаемую Евангелистом Матфеем версию “Bellum”. Повторим и продолжим: и 29.12.1 г. до н.э., и в день прихода в Иерусалим волхвов, т.е. 6.01.1 г. н.э., и в дни следовавшего затем, в январе, избиения младенцев Ирод находился в Иерусалиме. Лежачего изнемогающего больного понесли (либо прямо из Иерусалима, либо сначала в Иерихон и уже оттуда) за Иордан во второй половине января. А в феврале 1 г. н.э. он, почти умерев при погружении в оливковую ванну, полный черной желчи, проделал из Каллиарии не своим ходом свой последний прижизненный путь в пальмовый Иерихон***.

Обращает на себя внимание раздача денежного вознаграждения солдатам (50 драхм каждому) и крупных наград военачальникам. С одной стороны, умирающий деспот, всюду видя, всюду мня измену, заручался напоследок преданностью армии: покупал верность охранно собранных вокруг себя элитарных частей (этих *латышских стрелков*), в том числе щедро вознагражденных убийц младенцев. С другой стороны, словно перестав быть царем иудейским (или никогда им не быв), узурпатор ныне уже окончательно и бесповоротно возненавидел евреев.

“Прибыв на обратном пути в Иерихон, он в своем мрачном настроении, желая как будто бросить угрозу самой смерти, предпринял безбожное дело. Он приказал собрать знатнейших мужей со всех мест Иудеи и запереть их на ипподроме (ристалище); затем он призвал к себе свою сестру Саломию и мужа ее Алекса и сказал им: “Я знаю, что иудеи будут праздновать мою смерть, как юбилейное торжество; однако, мне могут устроить и траур, и

* Слова называемого русским врачом и почему-то поэтом! Чехова приводит экстремальный иродофил Г.Праузе, который на 350-ти страницах своей книги “Ирод Великий. Корректур легенды” силится доказать, что Ирод был, по-настоящему, великим выдающимся правителем, впоследствии как иудеями, так и христианами обоглаженным. Избиение младенцев для Праузе, разумеется, миф, сродни прочим посмертно приписанным Ироду преступлениям. См. G.Prause “Herodes der Grosse. Die Korrektur einer Legende” (329), Stuttgart 1990.

** Об особой целебности горячих ключей Каллирои сообщает и Плиний (5,72).

*** Расположение Иерусалима — 762 м выше уровня моря; Иерихона — 244 м ниже уровня моря.

блестящую погребальную процессию, если только вы пожелаете исполнить мою волю. Как только я умру, оцепите заточенных солдатами и прикажите уничтожить их, дабы вся Иудея и каждая фамилия против своей воли плакали бы над моей смертью” (И.в.1,33,6).

В “Древностях” говорится о черной желчи (греч.название желтухи; можно понимать-толковать и буквально, и образно), которая по прибытии в Иерихон так возбудила Ирода “против всех, что он перед самой смертью задумал следующее страшное дело: когда по его приказанию явились отовсюду все наиболее влиятельные иудеи (это была огромная масса людей, потому что все повиновались предписанию, ибо ослушникам угрожала смертная казнь), царь в одинаковой мере взбешенный как против невинных, так и против виновных*, приказал всех их запереть в ипподроме. Потом он послал за своей сестрой Саломией и ее мужем Алексом и сказал им, что скоро умрет, т.к. его страдания невыносимы. Конечно, это вполне естественно и бывает со всеми, но его особенно огорчает то, что никто не станет оплакивать его смерть и скорбеть о нем в такой мере, в какой это приличествует трауру по царю. Ему прекрасно известно настроение иудеев, и он знает насколько желательна и приятна им смерть его, поскольку они еще при его жизни устроили бунт, осквернили и разбили его жертвенный дар**. Поэтому, говорил он, Саломия и Алекс обязаны помочь ему в облегчении страданий, и если они не откажутся, то ему будут устроены такие блестящие похороны, каких не удостоился еще никто из царей, и тогда весь народ обуюет истинная скорбь, между тем как теперь этот народ издевается и насмехается над ним. Посему, когда Саломия и ее муж удостоверяются в его смерти, пусть они распорядятся окружить ипподром войсками, которым, однако, не следует пока сообщать о его кончине (это можно будет возвестить народу после исполнения его воли) и прикажут им перестрелять заключенных в ипподроме людей. Умертвив таким образом всех, близкие окажут ему двойную услугу, во-первых, тем, что в точности исполнят волю умирающего, во-вторых, тем, что в таком случае народ почтит его искренним горем. Ирод умолял их об этом со слезами на глазах, прося их сделать это из родственного чувства к нему и из любви к Господу Богу. Так как он настаивал на том, чтобы они оказали ему эту честь, они обещали в точности исполнить его пожелание” (17,6,5).

Нетрудно узнать старого провинциала в его стремлении к непревзойденности во всем, даже, или тем более, в собственных похоронах. Да и само пристрастие к помпезным, к извращенным панихидам-погребениям для него не ново. Вспомним, как пышно и с какими крокодиловыми слезами он хоронил утопленного по его же приказу юного Аристовула Маккавея; как семь лет держал в домашнем мавзолее труп казненной им Мариамны. Превзойти погребально-монументальным (человеческим жертвоприношением) плачем и трауром по себе всех царей, которые были до него, и всех, которые будут после! Умирать, так с музыкой!

* В чем?

** Как видим, иудейский Аноним выразительно упирает на глубину антагонизма между Иродом и еврейством, но столь же выразительно безмолвствует о покушении Ирода на Иисуса, а значит, и о вифлеемских младенцах.

Гиперкритический подход XIX-XX вв. подверг эту будто бы чересчур невероятную предсмертно-кровавую волю Ирода такому же сомнению-неприятию, как избиение вифлеемских младенцев: мол, в одном случае, налицо послушно переданная Флавием иудейская противоиудианская агада, в другом — тенденциозная христианская легенда. Отто (139), например, bravо отвергает “небылицу” о поклонении волхвов и трагедии в Вифлееме, считая одновременно заключение еврейских нотабилей на иерихонском ипподроме (144/45) вполне допустимым предприятием прозорливого царя, но не с намерением перебить узников из какой-то там inferнальной злости, а с целью облегчить интронизацию иродианских принцев предоставлением в их руки заложников. Сим, видите ли, сдерживающим превентивным актом царь-де рассчитывал предупредить-предотвратить бунт иудеев после своей смерти и обеспечить тронную непоколебимость антипатридской династии. Шалит (640/41), отводя “заложнический” аргумент Отто, не верит в расстрельно-ристалищный арест иудейской знати, как в несовместимую с Иродовым прагматизмом бессмысленную бойню, однако, не сомневается в способности тирана отдать приказ об избиении маленьких вифлеемлян из смертельной ненависти к любому потенциально опасному конкуренту (649/50).

Скепсис Шалита и других отрицающих запланированное Иродом иерихонское побоище авторов (Ю.Веллхаузен, Г.Вильрих, С.Сандмель, Г.Празе, Ю.Кцвиенк*), казалось бы, подкрепляется тем обстоятельством, что сходный умысел раввинистическая традиция приписывает не Ироду, а Яннаю. Комментируя разницу между 1-м и 2-м числом зимнего месяца шеват, “Мегиллат Таанит” (11) применяет обычную для талмудистов (причем нередко глубоко загадочную) форму вопросов и ответов:

“2-е число месяца шеват — день праздничный, в который не должно поститься. Почему существует? в чем разница? между 2-м и 1-м числом, о котором не сказано: в этот день не должно поститься. 1-го умер Ирод, 2-го Яннай (и се в радость Всевышнему, да святится имя Его, уход нечестивцев из мира сего). Рассказывают, что царь Яннай, заболев, послал за 70-ю старейшинами израильскими, взял их под стражу, бросил в темницу и велел начальнику застенка перебить всех, как только он узнает о его смерти, дабы весь Израиль обуюло вместо радости горе. Говорят, что у Янная была добрая жена по имени Шалминон. Лишь только царь умер, она сняла с его пальца перстень с печатью и послала начальнику тюрьмы: “Твой повелитель приказал отпустить старейшин.” И он освободил их; и они разошлись по домам. Потом она объявила: “Царь Яннай умер.” День смерти царя Янная они сделали праздником.”**

* J. Wellhausen “Israelitische und Judische Geschichte”, Berlin 1897.

H. Willrich “Das Haus des Herodes zwischen Jerusalem und Rom”, Heidelberg 1929.

J. Czwiernik “Massaker in Bethlehem — Herodes der Grosse und der Kindermord”, “Quo Vadis. Schicksalstunden der Menschheit”, Bergisch Gladbach 1997.

Кцвиенк противопоставляет: “Обвинитель — Евангелист Матфей; обвиняемый — Ирод Великий”; и под конец разбора выносит Ироду оправдательный приговор как минимум за недостаточностью улик.

** Текст см. Шалит (641/42).

На основе сходства флавиевского сюжета о предгробовом умысле Ирода и раавинского — о Яннае, Шалит (641) приходит к выводу о равноценной легендарности того и другого. Сходство и вправду разительное, ибо согласно Флавию, Саломия (в паре с Алексом) освободит заключенных на ипподроме до обнародования Иродовой смерти, и якобы выполняя предсмертную добрую волю самого царя.

Выше, разбираясь с Иешуа бен Пандира, мы попутно ответили на вопрос о том, как и почему мотив массово-убийственного злоумышления Ирода был со временем (к концу I в.н.э.) перенесен раввинским преданием на более и долее враждебного фарисеям, на более-долее виноватого перед фарисеями Яннай. Тем не менее, перенос-смещение отнюдь не редкого в древности, да и вообще в истории, кочующего мотива-сюжета вовсе не отрицает его историчность (если к тому же поправить талмудическую традицию по Флавию) применительно не к Яннаю, но к Ироду. Накладка очевидна, т.к. многолетний лютый враг фарисеев Яннай, расставаясь с жизнью, наказал своей жене и царственной преемнице Саломии блюсти мир с фарисеями (мало того, велел предоставить в их распоряжение его тело для погребения). Ирод, напротив, уходя (на радость евреям) из жизни, пожелал увлечь за собой в могилу как можно больше людей, как можно больше иудеев. Но его сестра Саломия (Шалминон) не выполнила эту слишком замогильную слезную просьбу-волю царя и брата. Минули годы, фабулы переплелись, две Саломии смешались и выдали смещенный во времени результат на языке присущих памяти предания символов.

Остается попробовать доразобрать загадку календарного комментария и досказать (предположительно) недосказанное. Дело в том, что сам поучительно-толковательный комментарий-глоссарий к свитку из 35 непостных дней радости датируется не I в. н.э., а последующими талмудическими веками. В собственно свитке загадочно-праздничные дни 7 кислева (№ 21) и 2 шевата (№ 25) никак не прокомментированы. И все-таки... Во-первых, царь Яннай, действительно, мог умереть именно 2 шевата 75 г. до н.э.*; во-вторых, интересно узнать, отчего мнимый день смерти Ирода — 1 шевата, не есть (судя по противопоставительным вопросам и ответам) день радости? Ведь Ирод тоже безбожник и нечестивец хоть куда. Помимо того, 1-е число каждого месяца есть, так или иначе, праздник новолуния-новомесячия. И тем не менее, 1 шевата, в отличие от 2-го, не день радости. Т.е. это день (когда-тошнего) траура по кому-то? По кому, спрашивается? 1 шевата 1 г. н.э. выпало на 13 января: б.м., за позднейшей (противохристианской) немотой “Мегиллат Таанит” глухой отголосок убиения вифлеемских младенцев?**. Впрочем, в том же источнике имеется в качестве непостного дня радости “другая” “дата смерти Ирода” — 7 кислева. Не случилась ли тут

* Разноречиво данные Флавием 9 или 10 лет правления умершей не позднее начала 66 г. до н.э. Саломии указывают на ее воцарение не позднее начала 75 г.

** 1-го числа каждого месяца иудеи торжественно, сродни субботе, праздновали новомесячие (Числа 28,11; Пс.80,4-6; Иезекиил 46,6). Вместе с тем Книга Царств содержит примечательные слова, адресованные Давидом сыну Саула Ионафану: “И сказал Давид Ионафану: вот завтра новомесячие и я должен сидеть

ирония судьбы? Не в 7-й ли день месяца кислев 70 г. до н.э. Ирод просто-напросто появился на свет? Не преобразился ли со временем день рождения царя (анти)иудейского в желанный для иудеев день его смерти? Примем версии дней-оборотней, нимало не настаивая на них, к сведению. Что же касается исторической даты смерти Ирода, то ему суждено умереть в конце месяца адар, не дожив до 1 нисана 1 г. н.э.

* * *

Умирая под плач и скрежет своих и чужих зубов, тираны Иродовой закваски жалеют не о срубленных головах, но о том, что слишком мало голов срубили. Поэтому поспешно-принудительный созыв иудейских нотаблей, цвета нации в Иерихон выглядит совсем не нелепо. Сын иудеянина Антипатра был до провальнейших глубин своей больной черной души уязвлен, оскорблен и одержим жадой прощальной мести еврейству за всю причиненную и причиняемую ему (чтобы усугубить его ужасные телесные муки) боль. Во-первых, пусть выплачут глаза, пусть взвоют против воли, если не хотят добровольно, если втайне ликуют; во-вторых, планируя отстрел мужей от иллойальной национальной знати, тиран руководствовался и династическими, и имперскими, в его разумении, интересами-резонами. Так и не сумев увлечь этот народ за собой, так и не сумев добиться любви этого народа, он, испуская дух, решил отыгаться на евреях за все, а в сущности за запоздалое крушение собственных, искони беспочвенных и неосуществимых надежд-иллюзий. Евреи оказались недостойными столь выдающегося вождя, как он*: они отвергли протянутую римским назначенцем руку, пренебрегли “вселенским золотым веком”; они не купились на чечевичное пойло, не пожелали вознестись на крыльях прищипдоренного к храму золотого орла в безбожные языческие выси; они отравили

с царем за столом; но отпусти меня и я скроюсь в поле до вечера третьего дня./ Если отец твой спросит обо мне, ты скажи “Давид выпросился у меня сходить в свой город Вифлеем, потому что там годовичное жертвоприношение всего родства его” (1-ая Ц.20,5,6). Календарный день фамильного жертвоприношения потомков Давида (или в последующие века, в т.ч. потомков Давида) в Вифлееме мог совпадать с днем новолуния. Не воспользовались ли посланные Иродом в Вифлеем головорезы праздником (новомесячие + фамильное жертвоприношение), т.е. мероприятием, собравшим матерей с детьми на руках в одном общем месте? К слову, мишнаистский перечень домов-фамилий, обязанных доставлять в определенные дни года дрова для нужд святилищного алтаря подтверждает существование рода Давидова из колена Иуды (доставка дров 20 таммуза) в конце эпохи Второго храма (Таанит 4,5).

* Отдав накануне самоубийства в бункере приказ открыть шлюзы и пустить воды Шпрея в бомбоубежищные тоннели метро, где находились женщины и дети, Гитлер был уверен, что немцы оказались недостойными такого фюрера, как он. Сталин, лежа на постели и приоткрывая в часы предсмертной агонии глаза, оглядывал окружающих настолько ненавистно, что казалось, он хочет укокошить всех, кто смеет пережить его. (В канун смерти он планировал массовое выселение за Урал советских евреев.) Не случайно на его похоронах погибло в результате давки множество людей.

Иродов уход коварным заговором вокруг Мессии Давида. Так пусть заплатят по до сих пор неоплаченному векселю бесчисленных царских благодеяний! по счету безмерной многолетней заботы о них! об их благосостоянии! о процветании страны! о храме! Пусть вся страна, пусть каждый дом рыдают по нему мертвому в голос!

Наверное, впервые в истории тогда, на заре новой эры, спортивное сооружение ипподром-стадион стало концентрационным лагерем. Прагматизм же побоищного умысла деспота заключался в том, что Ирод исходил из кредо герцога Альбы: “Голова одного лосося стоит голов 10-ти тысяч лягушек.” Соответственно, пара-другая сотен заблаговременно отсеченных лососиных голов в состоянии заранее обезглавить-обезвредить десять (или сотню) тысяч тендирующих к бунту простонародных лягушек. Пламя восстания тлеет как под обломками низвергнутого с храмовой кровли золотого истукана, так и в слухах об избавительном пришествии настигнутого? или ненастигнутого? царскими *тонтон-макутами* Мессии. Страх держит иудеев в повиновении лишь до тех пор пока грозный царь дышит. Стоит ему умереть и бунт, в случае непринятия мер заранее, обязательно вспыхнет. Значит, нужно опередить события, обезглавить головастую гидру, задушить мятеж в зародыше, обескровить евреев ликвидацией отцов нации — представителей знати. Пусть скорбят, а не бунтуют, пусть т.о. воздадут положенные, заслуженно масштабные по рангу почести умершему; пусть не смогут, оставшись без предводителей, напакостить династии и режиму; пусть окажутся не в силах досадить Риму.

Шалит уверен, что массовая кровавая баня сего рода вызвала бы явное неудовольствие Августа, о чем-де Ирод не мог не подумать. Разве? Но ведь, намереваясь пустить в ход высшую расстрельную меру, он намеревался расстрелять (с того света) врагов Рима, услужить тем хозяину и облегчить воцарение юного римлянофила Антипы, кому по тогдашнему варианту завещания предстояло царствовать единолично. Не прав и Отто, видя в заключенных на ипподроме иудеях всего-навсего выгодных заложников, а не жертвенную таммерлановскую гекатомбу смертников. Множество собранных в ристалище людей не могли оставаться там под стражей как заложники долго, ибо бунт непременно начался бы с требования об их освобождении, в то время как быстро приведенный в исполнение ликвидационный приказ должен был парализовать иудеев, сломить волю противленцев, заставить их стушеваться перед железной рукой, заставить их плакать, не помышляя о недовольстве.

В самом конце февраля или в самом начале марта сборно-подготовительная стадия была завершена.

Лишенные свободы знатные иудеи томились, ожидая своей участи, ничего не зная толком, однако, достаточно хорошо зная Ирода и не ожидая ничего для себя хорошего.

* * *

Когда и пока Ирод слезно заклинал Саломию и ее мужа Алекса перестрелять узников “из родственного к нему чувства и из любви к Господу

Богу”*, “получилось письмо от отправленных им к римскому императору послов. Сущность этого письма сводилась к тому, что Цезарь в гневе велел казнить Акмею за ее участие в преступлениях Антипатра; последнего же он вполне отдавал в распоряжение Ирода, как отца и царя, и предоставлял царю право либо изгнать его из страны, либо казнить. Услышав это, Ирод немного оправился от своих страданий, потому что письмо доставило ему удовольствие; особенно он был доволен казнью Акмеи, а предоставление ему права по личному усмотрению распорядиться Антипатром ободрило его. Но так как вскоре страдания больного опять возобновились со страшной силой, он в изнеможении захотел съесть чего-нибудь и потребовал себе яблоко и нож. И раньше он обыкновенно сам срезал с яблок кожуру и ел, нарезав небольшими дольками, плод. Взяв нож и оглянувшись, он вздумал пронзить себя им. Он, наверное, привел бы это намерение в исполнение, если бы его не предупредил его двоюродный брат Ахиав**, который схватил царя за руку. Он громко закричал и сейчас же по всему дворцу раздался крики и громкие стенания, как будто царь уже умер. Ввиду этого Антипатр, убежденный в смерти отца, воспрянул духом, рассчитывая теперь выйти на волю и надеясь получить царскую власть. Он вступил в переговоры с тюремщиком, обещая ему большую награду и указывая на то, что теперь наступил момент действовать решительно. Однако, тюремщик не только не склонился на просьбы Антипатра, но сообщил царю весьма красноречиво об его планах. Вняв сообщению тюремщика, Ирод громко возопил и стал биться головой о стену, несмотря на то, что лежал уже при последнем издыхании. Затем он оперся на локоть, приказал послать нескольких копьеносцев, не откладывая, умертвить Антипатра, и похоронить его без всяких почестей в Гиркании” (И.д.17,7,1).

Едва умирающий обрадовался посланию из Центра, едва, казалось, вновь воспрял духом, ан нет, смерть снова нагнала и положила костлявую руку на плечо: хватит, дядя, приехали. Параллельный рассказ “И.в.” (1,33,7) приплюсовывает к возобновившимся страданиям больного постоянно мучивший его судорожный кашель. Давясь кашлем и изнемогая от голода, поскольку принятие пищи и необходимость опорожняться вызывали несносную боль в желудке и в заднепроходной кишке, царь, попросив (*то самое, надкушенное Адамом*) яблоко, предпринял неудачную попытку самоубийства. Это был порыв дикого отчаяния уже не в духе-стиле остро присущего Ироду (креатуре Мефистофеля) инстинкта самосохраниться в любых условиях и любой ценой. Его рассудок помутился от боли: страстная потребность разом пресечь нечеловеческие мучения заслонила даже участь полностью отданного в его руки, но все еще живущего Антипатра. И без того бурные перипетии последних месяцев отодвинули проблему резигнированного цесаревича на несколько задний план. Отец, конечно, не забыл о преступном сыне и, покинув в январе Иерусалим, прихватил скованного цепями деликвента с собой, т.е. Антипатр был у родителя под рукой, в

* Иначе говоря, Господа Бога он считал своим союзником.

** Много выше в “И.д.” (15,7,8), приложительно к событиям 28 г., фигурирует Ахиав, названный племянником Ирода.

иерихонском застенке. Но факт в том, что Ирод по получении кесарской санкции не отдал тотчас приказ казнить его. Опять в надежде сначала выздороветь? или, быть может, жгучая предсмертная ненависть к иудеям немного остудила в царе-чужаке ненависть к изгою из родного клана?

Мы в курсе: закрыв Антипатров процесс в октябре 1 г. до н.э., легат Сирии Квинтилий Вар направил отчет кесарю в Рим. Тогда же и чуть позже, по раскрытии козней Акмеи, т.е. в октябре/ноябре, с двумя поочередными посланиями обратился к императору царь Ирод. Как скоро в несудоходный сезон 1/1 гг. Август распечатал левантийские депеши? как сразу занялся расследованием? когда осудил Акмею и вынес третейское решение по деликту Антипатра? — в точности неизвестно. Правительственная связь, о чем говорилось выше, разумеется, не обрывалась и в мертвый сезон, но редкие специального назначения суда, зачастую, подолгу простаивали, пережидая штормовую непогоду, в средиземноморских портах. Так, например, срочное письмо, которое Калигула направил зимой 40/41 гг. сирийскому легату Г.Петронию, задержалось (из-за морских бурь) в пути на три месяца (И.в.2,10,5).

Кстати, относительно кесарско-судейского арбитража, несмотря на сходство одного с арбитражной санкцией в деле Александра и Аристовула, на сей раз напрашивается аналогия с делом (тоже уличенной в покушении на самоубийство, хотя и осужденной за разврат) инфанты Юлии. Перечитаем Флавия: "...Цезарь в гневе велел казнить Акмею за ее участие в преступлениях Антипатра; последнего же он вполне отдавал в распоряжение Ирода, как отца и царя, и предоставлял ему право либо изгнать его, либо казнить." В "И.в." сказано: "...получены были письма от послов из Рима, которые извещали, что Акмея по приказу императора казнена, а Антипатр осужден им на смерть; однако, гласило письмо, если отец предпочтет изгнание смертной казни, то император против этого ничего не имеет" (1,33,7). Как видим, ситуация наглядно схожая, ибо касаясь Юлии, Август какое-то время, согласно Светонию (Авг.65), "подумывал даже, не казнить ли ее"; потом все-таки смягчился и изгнал пожизненно отвергнутую дочь с глаз долой. Теперь, при разрешении очередного семейно-иродианского конфликта, *pater рода человеческого* ненавязчиво исходил из собственного, причем незадолго перед тем приобретенного печального опыта.

Так или иначе, в момент, когда Ирод попробовал заколоться, Антипатр жил, и если бы самоубийство удалось, родителю не довелось бы совершить третье сыноубийство. Правда, недаром говорится, что дело мастера боится; или: на ловца и зверь бежит. Всполошенный донесшимся в подвально-дворцовый застенок криком арестант бросился упрашивать стражу расковать его и дать ему (за большую деньгу) возможность улизнуть: "ускакать" под шумок, как говорится в "Bellum" (1,33,7). Услышав об этом от не поддавшегося на уговоры тюремщика, Ирод забился головой о стену — то ли с досады, то ли со злости: на себя ли за непростительную забывчивость? на судьбу ли за непреклонность? или, скорее, на все и за все вместе взятое... "Почти со сверхъестественной в его положении силой — пишет Флавий (И.в.1,33,7) — он отдал приказ своим телохранителям немедленно же убить Антипатра." Очевидец казни, точнее, один из убийц сталинского цербера

Ежова засвидетельствовал: “Маленький, юркий, он метался по камере, и казалось, что пули его не берут.”

Четырьмя годами ранее влиятельный дофин-соправитель выступил исполнителем приговора по делу братьев Александра и Аристовула, не подозревая, что придет день и та же петля удавит его. Похороны в гиблой Гиркании означали посмертное проклятие памяти зарытого там отверженца.

* * *

Приводя в “Сатурналиях” различные неординарности и неординарные изречения, в частности, за авторством Августа, Макробий рассказывает: “Когда Август узнал о том, что иудейский царь Ирод, приказав избить в Сирии младенцев от двух лет и ниже, лишил жизни также своего собственного сына, он сказал: “Лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном” (2,4). Здесь перед нами свидетельство не христианского, а языческого автора, несмотря на то, что языческий автор IV-V вв. (около 400 г.) вполне мог быть в пору триумфально-государственного шествия христианства как-то (прямо; косвенно; понаслышке) знаком с христианскими источниками. Выделим наличествующую между путано совмещенными Макробием фактами важную хроносычку. Избиение младенцев и казнь Антипатра — события января и марта 1 г. н.э., т.е. события заключительных месяцев Иродовой экзистенции. Причем собирателю скандальных анекдотов Макробию важна едко-меткая августейшая острова и не очень важен повод к ней, вследствие чего побочная информация о вифлеемской трагедии, в реальности которой ни у Макробия, ни у Августа нет, заметим, ни малейших сомнений, приобретает особую свидетельскую ценность. Короче говоря, о вифлеемской трагедии свидетельствует устами Макробия не кто иной как весьма видный современник эпохи — сам кесарь Август. Далее, вряд ли у престарелого Ирода был на 1 г. н.э. какой-то младенец-сын, да и убивать перед смертью родное чадо Ирод, обрадовавшись грудному, т.е. безопасному в настоящий момент для него иродианскому *мессии* (из чресел своих), не стал бы*. Впрочем, речь может теоретически идти о маленьком сыне Антипатра (от

* Хотя, похоже, как раз это утверждает Псевдо-Филон в изданной Аннием (Нанни) из Витербо книжице “*Breviarium temporibus*” (древность которой под сомнением): “Ирод убил собственного сына от жены еврейки, т.к. утверждали, что предреченный в Законе Христос уже родился”. О возрасте убитого сына молчок, но можно предположить, что речь идет о младенце. Если так, то к месту привести слово Иисуса Навина о стертом с лица земли Иерихоне: “В то время Иисус поклонялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон: на первенце своем он положит основание его, и на младшем своем поставит врата его” (6,25). Снова заселенный уже в X в. до н.э. Иерихон восставил и построил, разумеется, не Ирод, но с небывалой роскошью отстроил его именно Ирод. Примечательно, что “*Brev.*” делит продолжительность Иродова царствования на 6 лет и 31 год (разумея, надо полагать, годы до Акцийского сражения и после него), т.е. 37 суммарных лет Ирода (6+31) истекают в 1 г. н.э.

дочери Антигона Маккавея), то есть о внуке Ирода, но вероятнее всего, Макробий безграмотно понимает под убитым приблизительно в одно время с младенцами от двух лет и ниже сыном Ирода самого ок.43-летнего детину Антипатра. Да и вся соль презентуемого читателю афоризма отнюдь не в Антипатре, но в (наверное) двусмысленном сарказме: 1.евреи свинину не едят (и свиней не держат), следовательно, у свиньи лучшие шансы выжить, чем у сына царя иудейского; 2.вероятно, в ход был пущен фонетический каламбур: “хис” по-гречески “свинья” (ῥυ), “хиос” — “сын” (ὑιόν); т.е. переданный Макробием на латыни* афоризм прозвучал на языке Ойкумены. А про броский в древности иудейский запрет на нечистую свинину далеко не чурбан кесарь, наверняка, знал. И напрасно современные толкователи приурочивают (исходя из Р.Х. в 7 г. до н.э.) его остроту к казни Александра и Аристовула (якобы тоже в 7 г. до н.э.). Во-первых, в тексте говорится о сыноубийстве в контексте избиения младенцев — события, в чем мы убедились, 1 г. н.э.; во-вторых, убитый Иродом сын фигурирует в единственном числе; в-третьих, пренебрежительно-насмешливое августовское высказывание предполагает не первое, но повторное сыноубийство, т.е. исходит из сыноубийственного рецидива, из прецедента во времени; в-четвертых, судя по тону, Август явно выражается о мертвом — об отыгравшем свою вассальную роль и списанном в архив Ироде.

Бог и кесарь свидетели! — должно быть, успелось после казни Антипатра подуматься в течение пяти последующих дней агонизирующему Ироду: он, отец, щадил приговоренного к смерти до тех пор, пока тот сам не полез на рожон или поперед бабки в пекло. Даже в самые плачевные предсмертные минуты царю по милости Рима было вовсе не безразлично, что о нем подумает Верховный, кого он не просто чтит, как подчиненный начальника, но кого он боготворил, на кого он, сотворив себе кумира, молился.

* * *

В “И.в.” Флавий пишет: “Казнь своего сына Ирод пережил на пять дней. С того времени, как он убийством Антигона достиг высшей верховной власти, протекло 34 года, а со времени назначения его царем римлянами — 37 лет” (1,33,8).

“И.д.”: “Ирод изменил свое прежнее решение и вновь переделал завещание. Антипе, которого он сперва назначил преемником на царском престоле, он отдал тетрархию в Галилее и Перее, Архелая он объявил своим преемником, а области Гавланитиду, Трахон, Батанею и Паниаду оставил в виде тетрархии Филиппу. Ямнию, Азот и Фазаилиду он предоставил сестре своей Саломии, которая получила сверх того 500 тыс. серебряной монеты. Царь подумал также обо всех остальных родственниках, и дав каждому из них денежные суммы и значительные ренты, богато одарил их. Императору

* Cum enim audisset (Augustus), inter pueros, quos in Syria Herodes, rex Iudaeorum infra biennium jussit interfici, filium quoque ejus occisum, ait: Melius est Herodis porcum esse, quam filium.

он завещал 10 млн. сребреников, кроме различной золотой и серебряной утвари, и весьма драгоценной одежды, а жене его Юлии и некоторым другим лицам он оставил 5 млн. Затем он умер, спустя 5 дней после казни Антипатра, процарствовав 34 года после умерщвления Антигона и 37 лет после провозглашения своего царем со стороны римлян. Это был человек, одинаково жестокий ко всем, необузданный в гневе, попиравший справедливость, но при том пользовавшийся большей удачей, чем кто-либо иной. Ведь он, исходя из низкого звания, добился царского сана и, несмотря на тысячи опасностей, всегда ускользал от них, сумев при этом дожить до преклонного возраста. Что же касается его домашней обстановки и его сыновей, то и здесь, как он мог думать, все сложилось для него наилучшим образом, потому что он сумел совладать с ними и одолеть в них своих врагов. Мне, однако, он и в этом отношении представляется человеком жалким и крайне несчастным” (17,8,1).

Ирод умер никак не позднее 13 марта, т.е. до наступления 1 нисана, и никак не ранее 5 марта (день смерти Сталина!) 1 г. н.э. Не ранее, т.к. все прослеженные нами выше, со времени точно датируемого лунного затмения (29.12.1 г. до н.э.), в их хронопоследовательности, события (при мало-мальски реалистическом подходе к действительности) требуют не менее 65-70 дней (оглянься, проверь и убедись, читатель!). Во всяком случае, в принятый наукой менее чем месячный срок они никоим макаром не уместятся. Не позднее, т.к., во-первых, к этому обязывает нумизматическая хронология сыновей-преемников Ирода (см.ниже). Во-вторых, на все события, которые произойдут от смерти старого тирана (спустя пять дней после казни Антипатра) до иудейской Пасхи 15 нисана = 27/28 марта 1 г. н.э. требуется не так уж мало времени (ропуск заключенных в ипподроме нотаблей; оглашение смерти царя; пышно обставленное погребение на удалении ок. 40 км от Иерихона в Иродионе; недельный траур Архелая; затем богатый траурный пир, данный им народу; чествование нового царя в храме; бурные события недели перед Пасхой 27/28 марта).

Завершая пространный раздел “Herodes der Grosse 37-4 гг. до н.э.”, Шюрер в специально посвященных хронологии примечаниях пишет (1,415-16): “Ирод умер незадолго до Пасхи, also, в марте или в апреле. Поскольку, согласно Флавию, он правил 37 лет от назначения его царем римлянами и 34 года от завоевания Иерусалима, может показаться будто он умер (считая с 40/37 гг.) в 3 г. до н.э. Allein wir wissen, das Josephus auch sonst — nach unseren begriffen — ein Jahr zu viel rechnet. Это “Allein wir wissen” не объяснение: но мы-то, мол, знаем, что Флавию вообще (неизвестно зачем, почему, отчего) свойственно считать-начислять на один год больше. Скажем иначе: Флавию свойственно, соприродно всем нам, ошибаться; считает же он — то похоже, а то не похоже на нас, причем действительно, иногда начисляя на один год больше, но не так, как кажется Шюреру, и не там, где кажется Шюреру. Так, в подтексте “Древностей” (избегая, из-за неуверенности, фиксированной датировки в тексте) автор датирует смерть Ирода не 4, как полагает Шюрер, но 3 г. до н.э.: $40 - 37 = 3$; $37 - 34 = 3$. Между тем в “И.в.”, где флавиевский отсчетный интервал смещен за кадром на 39-36 гг., конец Ирода попадает во 2 г. до н.э. Иначе обстоит счетно-

подсчетное дело с Архелаем, который лишается этнаршей власти в “Войне” (2,7,3) на 9-м, а в “Древностях” (17,13,2) и в “Автобиографии” (1) на 10-м году правления. Архелай был смещен во второй половине 6 г. н.э., т.е. его 9-й или 10-й годы стартуют, по счету-подсчету Флавия, на, так сказать, год раньше, соответственно, в 3 (И.в.) и в 4 (И.д.) гг. до н.э. Однако, почему? из-за какой-такой примененной Флавием тонкости-специфики иудейского исчисления царских, этнарших или тетрарших лет? — вот в чем вопрос. Впрочем, с Архелаем мы детально разберемся ниже.

Весной 1 г. н.э. исполнялось 37 лет со дней присвоения Ироду весной 37 г. до н.э. (а не в конце 40 и не в 39 гг.) царского титула римлянами; стало быть, неведомо у кого почерпнутая Флавием информация об общей продолжительности Иродова правления (от назначения царем римлянами) сама по себе верна. Но Флавий, Кеплер, Шюрер и К° неправильно распоряжаются ею: неверна, о чем мы хорошо знаем, принятая ими отправная дата, а именно зафиксированный в “И.д.” 40 г. до н.э. Далее, весной, в марте 1 г. н.э. исполнялось 33 с половиной года со дней казни Антонием в сентябре 34 г. в Антиохии Антигона Маккавея; Ирод сыграл свадьбу с Мариамной, чем царственно легитимировал себя в глазах иудеев, весной 34 г.; в начале лета взял вместе с Сосием Иерусалим; 1 тишри (в пикку Антигону, плюс, притязая как на 1 нисана, так и на 1 тишри) короновался в покоренном Иерусалиме. Но если, по Флавию, эти 33,5/34 Иродовых года ведут из 37 г. до н.э. в 3 (И.д.) или во 2 (И.в.) гг. до н.э., а по Шюреру и др. — в 4 г. до н.э., то на самом деле они, т.е. эти 34 года, приводят никак не из 37, но из 34 гг. до н.э. в 1 г. н.э.

Необходимо также освоить и усвоить следующее: Ирод официально (в том числе и на монетах) исчислял годы своего правления с 1 нисана 37 г. до н.э.; а его сын Антипа (внимание: анонс) — с 1 тишри 3 г. до н.э. (см.ниже).

* * *

Кстати, здесь уместно дополнение. Информацию о 34-х годах правления Ирода содержит, кроме Флавия, (дошедший до нас на латыни) иудейский т.н. псевдоэпиграфический источник I в. н.э. “Assumptio Mosis” (“Вознесение Моисея”), обстоятельно Шюрером в разделе “Палестинско-иудейская литература” (3,294-303) прокомментированный. Обнаруженная среди манускриптов миланской библиотеки рукопись была опубликована в 1861 г. В ней Моисей, наставляя перед смертью Иисуса Навина, разворачивает перед ним грандиозную панораму будущего и, отнюдь не благоволя ни к Хасмонеям, ни к Иродианам, пророчествует: “Потом придут те, которые назовутся царями и первосвященниками Всевышнего и станут богохульствовать из Святого-Святых храма. За ними грядет нечестивый царь не из священского рода, гиблый и безбожный человек. Он воздаст им, как они того заслуживают, он предаст их мечу и зароет их тела тайно, так, что никто не узнает, где их могилы. Он будет убивать старых и не пощадит малых. От него наполнится ужасом вся земля. И ему суждено творить суд и расправу над ними (над иудеями) 34 года, по образу и подобию египтян” (6). Не исключено, что слова об избиении малых сих (вспомним практику египтян

топить новорожденных израильтян в Ниле) вменяют Ироду, в частности, избиение вифлеемских младенцев. Время появления “Assumptio Mosis” — первая четверть I в. н.э., т.к. ниже сказано, что сыновья безбожного царя пребудут у власти недолго, т.е. безымянный автор уже знает о смещении Архелая, но еще не знает, что Филипп усидит на троне почти не меньше, а Антипа дольше отца.

* * *

Вменив Флавию непонятный для него и для других счет лет “годом больше”*, Шюрер обращается к астрономии (1,416). С астрономией мы разобрались выше, но вернемся к ней коротко в связи с Шюрером, который пишет: “Незадолго до смерти Ирода случилось лунное затмение. Это подходит только к 4 г. до н.э., когда в Иерусалиме в ночь с 12 на 13 марта наблюдалось лунное затмение, в то время как ни в 3, ни во 2 гг. до н.э. затмений в Палестине не было. Лишь в 5 г. до н.э. (15.09) и в 1 г. до н.э. (9.01) тоже имели место зримые в Иерусалиме лунные затмения, однако и то, и другое, вследствие прочих элементов датировки, отпадают. Пасха 15 нисана пришлось в 4 г. до н.э. на 11 апреля.” Касательно затмений 5 и 1 гг. до н.э., сегодняшние авторитеты выражаются безоговорочно: первое — чересчур рано, второе — чересчур поздно: оттого-де темная луна 12/13 марта 4 г. вне конкуренции. 15.09.5 г. до н.э. Иерусалим взаправду накрыло тотальное затмение луны, но если принять оное вместо следующего затмения в марте, то понадобится обуть исторические персонажи в чугунные сапоги и заставить их двигаться тяжеленным шагом пушкинского командора, т.е. придется, вместо столь любого науке невероятно ускоренного чарли-чаплинского темпа, задействовать темп экстремально замедленный. От 15 сентября 5 г. до н.э. до приблизительного “смертного” кануна апрельской Пасхи 4 г. до н.э. — полгода времени, и уместить в настолько длинный интервал цепь представленных Флавием событий не менее сложно, чем втиснуть эти события в ненормально короткие кеплеровско-шюреровские

* В подтверждение своего вывода Шюрер приводит три (помимо связанных с датой Иродовой смерти) случая “набавления” Флавием “лишнего года” (1,415). 1. Землетрясение в Иудее (весна 31 г. до н.э.), которое, по Флавию, произошло на 7-м (И.в.1,19,3; И.д.15,5,2), а по Шюреру, на 6-м (считая с июля 37 г.: шюреровская дата завоевания Иерусалима) году правления Ирода. Но Флавий исчисляет годы Ирода приложительно к землетрясению с 1 нисана 37 г. (см. выше), т.е. оно произошло весной 31 г., на 7-м году Ирода. 2. От завоевания Иерусалима Помпеем до завоевания города Иродом, по Шюреру, 26 (63-37 гг.), а по Флавию в “И.д.” (14,6,4), 27 лет. Но у Флавия в подтексте “Bellum” Иерусалим пал не в 37, а в 36 гг., т.е. через 27 лет после взятия города Помпеем. Другое дело, что невысказанная сумма “Войны” каким-то образом переключалась в “Древности, однако это не новость откуда взявшийся “лишний год”. 3. В эпилоге “И.д.” (20,10) Флавий насчитывает от завоевания Иерусалима Иродом до завоевания города Титом итого 107 лет, тогда как 37 г. до н.э. и 70 г. н.э. разделяют всего 106 лет. Тут Шюрер формально прав, но Флавий ошибается часто и данный просчет не основание для того, чтобы приписывать ему некое летосчисление “на год больше”.

сроки. Вероятно, поэтому, шагая, так сказать, на широкую ногу в ногу со временем, наука предпочла сделать в духе эпохи ставку на завышенные, а не на замедленные скорости.

В отношении 3 и 2 гг. до н.э. все верно: Палестина была обойдена лунными затмениями (о незримом в Иерусалиме или во всем восточном полушарии затмении 20.01.2 г. до н.э. см. выше).

Тотальное лунное затмение 9/10 января 1 г. до н.э. отстаивали в XIX в., как сказано, голосами вопиющих в пустыне Каспари и Рисс. Сегодня оно, будучи давно списано историками со счетов, подхвачено, о чем мы знаем, авторами-антропософами, которые следом за О.Эдвардсом (а сам Эдвардс следом за Риссом, прилагая версию Рисса к Штайнеру) безнадежно тянут, буквально волокут дату смерти Ирода за уши из 4 в 1 гг. до н.э. Волокут, вместо того, чтобы поставить под сомнение годы назначения Ирода на царство и воцарения в Иерусалиме. А ведь собака зарыта именно здесь, не говоря уже о том, что реконструировать следует “от” и “до” хронику: все остальное — вспомогательные элементы датировки. Причем, если Рисс и Каспари пытаются, по крайней мере, заменить 40/37 на 39/36 гг., то Эдвардс не делает и этого. Он верно выводит дату Рождества Иисуса Соломонида — 6 января 1 г. до н.э. — но каким путем? Переместив на 13 святочных ночей вперед рождественскую дату, принятую Риссом, вкупе с датой смерти Ирода по Риссу (март 1 г. до н.э.) и в сочетании с концепцией Рождества двух Иисусов (при возрастной разнице между ними обязательно в несколько месяцев) по Штайнеру. С такими догматическими предпосылками, без самостоятельного обращения к истории, далеко не уедешь.

Ну и, наконец, частичное затмение луны 29.12.1 г. до н.э. Шюрер оставил, попросту не упоминая о нем, за бортом. Оно в абсолютном офсайде: оно не берется в расчет даже теоретически. Тем не менее, выше показано и доказано, что именно это затмение зафиксировано у не подозревающего о том Флавия. Именно оно предшествовало смерти Ирода, последовавшей не раньше и не позже марта 1 г. н.э.

* * *

2-й пункт шюреровской аргументации гласит: “Хронология двух преемников Ирода, Архелая и Антипы, требует датировать смерть их отца 4 г. до н.э. = 750 г. а.У.” Отводим пока Архелая в сторону; займемся Филиппом, который с т.зр. Шюрера, в той же доказательной хроно-упряжке, хотя специально под пунктом № 2 §15 он не упомянут: см. §16 “Сыновья Ирода”: “Филипп” (1,425-31).

Сообразно научной датировке, годы правления тетрарха Филиппа выглядят так: 4 г. до н.э. — 34 г. н.э. Начнем с конца. По наличному тексту Флавия в “И.д.” (18,4,6), тетрарх Филипп умер “на 20-м году правления Тиберия после того как в течение 37 лет правил Трахоном, Гавланитидой и Батанеей.” 20-й год правления Тиберия, считая с августа/сентября 14 г. н.э., выпадает на 33/34 гг. 37 лет Филиппова княжения могут арифметически привести точь-в-точь из 4 г. до н.э. в 34 г. н.э. Сохранилась и монета с греческой надписью ΦΙΛΙΠΠΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ, с указанием 37-го года прав-

ления. Эту монету Шюрер подчеркнуто оговаривает (1,430), как отчеканенную в последний год правления тетрарха, т.е. в 33/34 гг. Казалось бы, все в ажуре! Не подберешься, не придерешься? пора капитулировать? Отнюдь: закусим-ка удила и проведем повторную экспертизу.

Рассмотрим 4-ю главу 18-й кн. “Древностей” целиком. В начале ее Флавий повествует о разгроме, устроенном Понтием Пилатом самарянам на их священной горе Гаризим, о жалобе, поданной самарянами сирийскому легату Л.Вителлию и о снятии Пилата с поста прокуратора Иудеи.

“Тогда Вителлий послал Марцелла, одного из своих приближенных в Иудею, чтобы принять там бразды правления, Пилату же велел ехать в Рим для ответа перед императором в возводимых на него обвинениях. Проведя в Иудее 10 лет, Пилат поехал в Рим, т.к. не смел ослушаться приказания Вителлия. Но раньше, чем он успел прибыть туда, Тиберий умер.

После этого Вителлий отправился в Иудею и прибыл в Иерусалим как раз во время праздника Пасхи...” (18,4,2,3).

Речь идет о Пасхе 36 г., когда радушно встреченный иерусалимлянами (отстранитель ненавистного также иудеям Пилата) Вителлий (легат Сирии в 35-39 гг.) освободил население города от налога с плодов, разрешил иудеям хранить первосвященское облачение в храме, сместил первосвященника Иосифа Каиафу (зятя Анана) и назначил на его место Ионафа (сына Анана). Т.е. пилатовский разгром самарян – событие, видимо, второй половины 35 г., а отставка Пилата, без сомнения, имела место в 36 г., т.к. по приезде в Италию он не застал (умершего 16 марта 37 г.) Тиберия в живых*.

После сообщения о смещении Каиафы Флавий сообщает о мирном, выгодном для Рима соглашении, которое уполномоченный Тиберием Вителлий заключил с парфянским царем Артабаном III (см.18,4,4). При том через Евфрат был наведен мост, сановный римлянин и парфянин № 1 сошлись на середине моста, обо всем условились, а затем бывший в свите Вителлия тетрарх Галилеи и Перееи Ирод Антипа угостил высокие договаривающиеся стороны в разбитой на мосту палатке. Это событие 36 г., причем перед сообщением о евфратской встрече Флавий говорит о притязаниях Артабана в 35 г. на Армению, о его (спровоцированных Римом) внутренних трудностях, о преодолении им этих трудностей и, как следствие, о римско-парфянском договоре, заключенном в 36 г. Сходную информацию по поводу выяснения отношений между Артабаном и римлянами дают, взаимодополняя друг друга и Флавия, но не упоминая, в отличие от Флавия, о евфратской встрече в верхах, Тацит в “Анналах” (6,31-38;41-44) и Дион (58,26). Вскоре, при Калигуле, Вителлий упрочит достигнутую договоренность еще выигрышнее, встретившись с Артабаном на Евфрате, о

* Отставленный перед Пасхой Пилат, вероятно, по какой-то уважительной причине, не сразу, но лишь во второй половине 36 г. сдал дела (ближе неизвестному) Марцеллу, а потом задержался, застигнутый зимними штормами, в пути. С одной стороны, находясь на гос.службе, он не мог отчалить из Палестины (да еще для того, чтобы держать ответ перед императором), когда ему вздумается, с другой, снятый с поста накануне весенней Пасхи, он не мог добираться до Рима целый год.

чем свидетельствуют Светоний (Калиг.14; Вител.2) и эпитомированный Дион (59,27), во второй раз*. Не случайно флавиевская информация о евфратском randevу (при Тиберии) с участием тетрарха Ирода завершается словами о Калигуле. Желая, чтобы Тиберий от него первого получил радостные известия, гордый сыгранной им трапезно-дипломатической ролью Ирод отправил к нему посланных с письмами, в чем опередил и чем очень рассердил Вителлия; но Вителлий “подавил в себе гнев до тех пор пока власть не перешла к Гаю Калигуле” (18,4,5).

Следующая 5-я глава 18-й кн. “И.д.” содержит рассказ о конфликте Антипы и арабского царя Арета IV**, о военной победе Арета и о приказе Тиберия Вителлию примерно наказать араба за самоуправную войну: прислать Тиберию или его самого в цепях, или его голову. Однако, реализовать кесарское повеление озлобленный на Ирода Вителлий, к своему огромному удовлетворению, не успел, ибо перед самым карательным вторжением в Аравию из Рима пришла весть о смерти Тиберия. Т.е. разгром войском Арета войска Ирода, причем без, как замечает Флавий, нахождения на месте боевых действий обоих властителей, тоже имел место в 36 г.

Но возвращаемся к 4-й главе 18-й кн.”И.д.” Итак, достоверно (не нами и не со вчерашнего дня) установлено и доподлинно известно: первые пять абзацев этой главы сосредоточены на событиях 36 г. И вдруг, неожиданно-негаданно, в заключительном 6-м абзаце происходит крайне противоестественный, явно ошибочный отскок назад: “Тогда же, на 20-м году правления Тиверия, умер и брат тетрарха Ирода, Филипп, после того как в течение 37-ми лет правил Трахоном, Гавланитидой и Батанеей...” По всем разумным меркам, по всей событийно-смысловой логике повествования речь должна идти не о 20-м (33/34 гг.), но о 22-м (35/36 гг.) годе правления Тиберия. И все-таки в имеющейся на сегодняшний день в нашем распоряжении библиотечно-фолиантной Флавиане повсюду значится 20-й год. Хотя Рисс (54), оспаривая текстуальную несурязицу, взывает в XIX в. (54) к теологической диссертации некоего францисканца Молкенбура,*** кому, по его словам, (еще) в XVIII в. были доступны два манускрипта “И.д.” (венецианский 1481 г. и парижский 1517 г.), где значилось: “Тогда же, на 22-м году правления Тиверия...” Но всего две (к тому же, кажется, не дошедшие до нас) рукописи — слабое утешение: во-первых, в других, более древних манускриптах**** однозначно проставлен 20-й год*****; во-вторых, 22-й год,

* Должно быть, из оппозиции к дуализму части историков нового-новейшего времени кажется, что встреча между Артабаном и Вителлием имела место либо при Тиберии, либо при Калигуле: дескать, у авторов древности удвоение. На самом деле Вителлий встретился-договорился с Артабаном: один раз — при Тиберии; второй раз — при Калигуле.

** Конфликт между ними начался в 30 г., когда Ирод порвал с дочерью Арета, на которой был давно женат, из-за Иродиады (см.ниже).

*** Dissert.critica de annis quibus Chr.est. natus. Monasterii, 1798, p. 135.

**** Древнейшие из представленных на сегодня манускриптов Флавианы датируются: “И.в.” — X в.; 1-10-я кн.”И.д.” — XIV в.; 11-20-я кн. — XI в.

***** В “И. в.” нет ни общей продолжительности правления Филиппа, ни 20-го года Тиберия.

вместо 20-го года, вполне может быть плодом вмешательства в рукопись (исходя из вышеприведенной логики вещей) переписчиков (слишком уж очевидно в текст просится поправка). Засим согласимся с большинством (рукописей и мнений): у Флавия, сколь это ни вопиюще ошибочно звучит, Филипп умирает не на 22-м, но именно на 20-м году правления Тиберия.

Ну и когда же, спрашивается, по Флавию, началось правление тетрарха Филиппа? В 3 г. до н.э. А когда он умер? Весной или весной/летом 34 г. н.э., на 20-м году Тиберия и на 37-м году своего тетраршего правления. Или, если с большой натяжкой, неуклюже округлять, то можно сказать: прокняжив 37 лет. Округляет ли в данном случае Флавий? воспользовался ли он в “И.д.” (кроме, б.м., завалявшейся у него в карманах монеты Филиппа с 37-м годом) семейно-ироудианской традицией, согласно которой Филипп правил так же долго, как его отец?

Приведем сперва дополнительные доводы в пользу Филипповой кончины не в 34, но в 36 г. Даю высокую оценку мягкому и справедливому правлению мирно почившего четверовластника (безусловно, лучшего из сыновей Ирода), Флавий в конце абзаца и главы пишет: “Т.к. Филипп не оставил после себя потомства, Тиберий взял его область себе и присоединил ее к Сирии. Впрочем, доходы с этой тетрархии он распорядился сохранить за ней.” По смерти старика-кесаря весной 37 г., Калигула освободил из застенка посаженного туда Тиберием своего друга Агриппу и сделал его правителем тетрархии Филиппа. В 10-м абзаце 6-й главы 18-й кн. “И.д.” сказано: “...возложил ему на голову диадему и провозгласил правителем тетрархии Филиппа.” Сходно в “И.в.” читаем: “Едва Гай сделался императором, как он освободил Агриппу из тюрьмы и назначил его правителем над тетрархией Филиппа, который тем временем умер” (2,9,6). Из контекста обеих цитат, вернее, в “И.в.” даже прямо из текста, ясно, что на весну 37 г. смерть тетрарха Филиппа событие недавнего времени. Да и само по себе это необычное присоединение Филипповой тетрархии с сохранением ее доходов за ней к Сирии наводит на мысль о временном решении проблемы. Т.е., не стояли ли владения Филиппа после его смерти в 36 г. под секвестром, подобно тому, как престарелый Тиберий с присущей ему медлительностью не спешил после смерти (предположительно, опять-таки в 36 г.) Пифодориды Понтийской с решением судьбы Понта?*. Во всяком случае, аналогия напрашивается. Но главное, повторим: слова “И.в.” уверенно говорят за то, что к моменту воцарения Калигулы Филипп умер недавно, по крайней мере, никак не три года назад.

Помимо того, при описании в “И.д.” конфронтации между Антипой и Аретом всплывает следующая интересная фраза: “В произошедшей битве все войско Ирода было уничтожено, вследствие измены нескольких перебежчиков из тетрархии Филиппа, которые находились на службе у Ирода” (18,5,1). Разве из сказанного не просится вывод, что на лето/осень 36 г. — вероятная дата военного столкновения — Филипп умер очень недавно и что его перешедшие на службу к Ироду офицеры оказались перебежчиками. Вместе с тем, блицвойна на границах входившей в состав

* Если так, то в обоих случаях решения были приняты уже Калигулой.

тетрархии Филиппа Гамалитиды (Гамала ниходилась в расстоянии одного дня пути от восточного берега Генисаретского озера), да еще в год смерти бездетного Филиппа, возможно, указывает на то, что и Ирод, и Арет претендовали на Филипповы владения: Ирод — на всю тетрархию (женой Филиппа была в 32-36 гг. дочь Иродиады — Саломия), Арет — на часть пограничных с Аравией земель*. Не исключено, что отчасти именно из-за трений между ними Тиберий временно присоединил Филиппову вотчину к Сирии**.

Т.о. дополнительные доводы в пользу смерти Филиппа не в 34, а в 36 гг. имеются. Но они недостаточно убедительны. Обратимся к более веской аргументации: выясним, зная точную дату смерти Ирода, сколько всего этого лет (де-факто и де-юре) один из его сыновей-наследников, Филипп, правил. Смотрим Талмуд Бавли: трактат “Рош-Хашана”: “Существует четыре новогодия***: 1 нисана — это новый год царей и праздников... Если царь вступает на престол 29 адара, то с наступлением 1 нисана он считается процарствовавшим целый год” (1,1). В объективе традиционный, юридический и нумизматический, способ одной из двух разновидностей исчисления царственных лет иудейских венценосцев. День 29 адара предшествует в обычном невисокосном году дню 1 нисана (в високосном году первый из двух месяцев адар насчитывает 30 дней). Ирод Старший умер в конце месяца адар, не дожив до 1 нисана 1 г. н.э. Вывод: годы тетрарха Филиппа, продолжая годы Ирода, официально исчислялись с 1 нисана 1 г. до н.э., а умер Филипп после 1 нисана 36 г. н.э., т.е., по иудейскому царско-календарному, по протокольному и нумизматическому летосчислению, на 37-м году правления. Вот откуда берется (отчеканенная после 1 нисана 36 г.) датированная максимальным 37-м годом, т.е. последним годом Филиппова княжения, монета с легендой ΦΙΛΙΠΠΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ на аверсе и ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΚΑΙΣΑΡ на реверсе****.

А как получает 37 лет правления тетрарха Филиппа Флавий? Очень просто. По Флавию в “И.д.”, Филипп скончался весной 34 г. н.э., тогда как Ирод умер до 1 нисана в месяце адар 3 г. до н.э., т.е. годы правления тетрарха Филиппа Флавий исчисляет с 1 нисана (пресловутого) 4 г. до н.э.! (если царь вступает на престол 29 адара, то с наступлением 1 нисана он считается процарствовавшим целый год).

Иные выпущенные Филиппом монеты, которые приводит Шюрер, датированы 12, 16, 19 и 33-м тронными годами династа, причем медяки 12-го и

* Флавий неверно считает непосредственным поводом к войне скандальный разрыв Антипы с дочерью Арета. Этот разрыв случился за шесть лет до войны (хотя Флавию кажется иначе) и непосредственным поводом к ней быть не мог.

** Взяв власть, Калигула изъявил свое благоволение Арету (в пику Тиберию? при соучастии Агриппы?) присоединением к его владениям не земель отданной Агриппе тетрархии Филиппа, но Дамаска.

*** 1 нисана — культовый Новый год; 1 элула — животноводческое начало года; 1 тишри — календарно-гражданский, субботний и юбилейный, т.е. тоже, в т.ч. культовый Новый год; 1 шевата — новый год плодовых деревьев (школа Шема; согласно школе Гилеля — 15 шевата).

**** Фактически правление Филиппа длилось 35 с гаком лет (1-36 гг.)

16-го года снабжены, по Шюреру, профилем Августа и фрагментарной легендой ΚΑΙΣΑΡΙ ΣΕΒΑΣΤΩ. Необычно то, что *августейшая* монета, датированная 16-м годом Филиппа, была отчеканена в 15/16 гг., т.е. уже при Тиберии; в обычном порядке на денежных знаках древности — лик и легенда правящего властителя*. Однако и это вполне объяснимо, ибо сохранились египетские монеты, датированные 44,45 и 46-м годами Августа (точка отсчета — август 30 г. до н.э.), но соответствующие 1,2 и 3-му годам Тиберия**. Так или иначе, Август — случай особый (“Ленин и сейчас живет всех живых”), уникальный, в свете чего Филипповы монеты с его изображением при молившемся на предшественника Тиберии подозрений-нареканий не вызывают. Впрочем, Г.Кролл (1954), например, не уверен, датирована ли монета Филиппа 16-м или 36-м годом, и одновременно склонен считать, что на ней профиль и фрагментарное имя не Августа, а Тиберия***. Если это действительно 16-й год Филиппа с портретно-именным Тиберием, то сим дополнительно подтверждается, что Филипп исчислял годы своего правления не с 4, но с 1 гг. до н.э., поскольку изображение на монете, выпущенной вассальным династом, Августа при Тиберии представить можно; изображение же Тиберия без какого-либо упоминания об Августе при живом Августе — представить нельзя.

* * *

Переходим к Антипе. Внимание вдвойне, читатель! Пожалуй, ни одно обстоятельство в исследовательских потугах по выявлению смертной даты Ирода Старшего не посодействовало торжеству лунно-затменной кепле-риады 4 г. до н.э. в той мере, в какой ей посодействовали три монеты Антипы, снабженные 43-м годом его тетраршего правления.

Они (словно *три толстяка* в истории хронологии Р.Х.) появились в научном поле зрения в XVII и начале триумфальное шествие по ученым умам Европы в XVIII вв.; они произвели настолько неизгладимое впечатление на Норисия, Тиллемонта, Санклементя и др. исследователей, что последние твердо отнесли смерть Ирода на 4 г. до н.э. Железная логика в следующем: детронизацию Антипы Калигулой нельзя датировать временем раньше 39 и позднее 40 гг. н.э.; а в интервале между 4 г. до н.э. и 39/40 гг. н.э. набирается как раз 43 года или же общепринятый сегодня 43-й текущий год Антипы (4 г. до н.э. — 39 г. н.э.). Опять, черт возьми, вроде бы тютелька-в-тютельку. Без детальной экспертизы не обойдешься. Выше, выясняя хронологию Ирода I, мы подробно разобрались с его назначением на царство римлянами не в 40 г. до н.э.; ниже, занимаясь на рубеже эр хронологией Ирода Антипы, нам предстоит сделать скачок вперед и подробно разобраться с его смещением именно в 40 г. н.э.

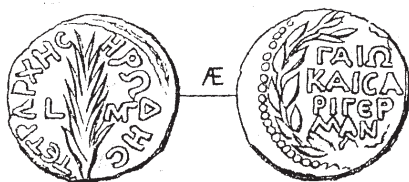
* Филипп, единственный из Иродиан, выпускал монеты с (недопустимым по иудейскому Закону) изображением кесарей, т.к. правил областями с преимущественно языческим населением.

** Gardthausen “Augustus...”, (2,3) S.856, 41.

*** G.Kroll “Auf den Spuren Jesu” (Abbild.129), Leipzig 1988.

Наиболее убедительная, наиболее хорошо сохранившаяся антиповская монета МГ = 43 (датировка античных монет производилась греческими буквами: М=40, Г=3) подпала взору академической общественности в 1689 г. из частной коллекции марсельского богача Ригорди и носит, соответственно, наименование “Numus Rigordi”. Согласно ироничному замечанию Рисса (см. 54-57), эта закликательная формула адресовалась в XIX в. каждому, кто осмеливался продлить Иродову экзистенцию более 4 г. до н.э.: мол, металлическую арифметику не оспоришь, т.е., выражаясь слогом Кисы Воробьянинова, спор здесь неуместен.

Вопрос о подлинности “нумуса Ригорди” обсуждался и некоторые нумизматы в ней робко сомневались: не очень понятно — отчеканен медяк или отлит (в древности монеты чеканились). Впрочем, сам Рисс делает в 1880 г. вид, будто нумус-43 представлен в единственном числе, несмотря на то, что Иделер (2,390/91) еще в 1825 г., причем со ссылкой на Норисия и Санклемента (XVII/XVIII вв.), пишет о монетном трио МГ. А Шюрер в 1901 г. подводит однозначный итог: среди монет Антипы имеются 3 экземпляра с 43-м годом: их существование, also, вне сомнений (1,416). В 1964/88 гг. Кроль (351: Abb. 287), приводя репродукцию с аверса и реверса знаменитого нумуса комментирует: “Монета крайне важна, т.к. позволяет точно установить дату смерти Ирода Старшего и определить предельный срок Р.Х.”

Оставим проблему подлинности и фальшивости антиповских медяков на десерт. Попробуем выяснить, откуда, с какой отправной точки и каким образом тетрарх Галилеи и Переи исчислял годы своего вассального владения? Устоялось думать (и двух мнений на сей счет нет), что от кончины своего отца Ирода. Но почему, позвольте спросить, не от кончины своего дяди Фероры? Ведь Ферора был тетрархом Переи, а Антипа владел не только Галилеей, но Галилеей и Переей, точнее, он унаследовал не только Галилею, но и Перею или, еще точнее, Перею и Галилею. Флавий ничего не сообщает об изменении статуса Заиорданского края после смерти Фероры (2 г. до н.э.). Что случилось с тетрархией, с административно-территориальной единицей (с *автономной областью* в составе *союзной республики*), выхлопотанной Иродом у кесаря в 20 г. до н.э. для неблагодарного и все-таки горячо любимого младшего брата? По всей видимости, Ирод изначально обзавелся при- и пожизненным правом верховенства над, повторим, им же выхлопотанной для Фероры Переи, т.е. правом распорядиться, в случае чего, особенно же в случае, если Ферора умрет раньше него, Транс-иорданием по собственному усмотрению. Во-первых, не тот Ирод фрукт, чтобы хлопотать за полную независимость от себя (у себя под носом) как

Переи, так и Фероры*; во-вторых, Перея и капитал в 100 талантов были предоставлены Фероре, дабы он не оказался по смерти Ирода в зависимости от его сыновей. Но Ирод пережил брата, который, в любом случае, был регентом больше формальным, тетрархом по милости и на попечении царя иудейского, без какого-либо непосредственного выхода в обход Иерусалима на Рим. Сидя вплоть до радикальной ссоры с Иродом (который приказал брату удалиться за Иордан во 2 г. до н.э.) сиднем в Иерусалиме, он отнюдь не столько правил (и не претендовал на управление) Переей, сколько пользовался доходом с нее. Поэтому вовсе не исключено, вернее, очень даже возможно, что Ирод после смерти брата (ни один из сыновей которого тетрархом не стал, хотя минимум один из них в качестве наследника фигурировал)** или после раскрытия заговора Антипатра закрепил Перею за Антипой, кто, в отличие от Архелая и Филиппа, в суматошные следственно-разоблачительные дни 2/1 гг. до н.э. пребывал не в Риме, а находился вне подозрений, дома, при отце. В пользу ранней связки Антипы с Переей говорит также то, что следом за предварительным осуждением Антипатра осенью 1 г. до н.э. судом Вара, Ирод назначил единственным престолонаследником именно Антипу, т.е. он мог удостоиться неделимого престолонаследия, уже будучи дезигнированным совладельцем вакантной Переи. Одним словом, независимо от того, когда именно переийская вакансия (или просто Перея) досталась Антипе, он, тетрарх Галилеи и Переи, отталкивался при исчислении лет своего правления от смертной даты умершего полутора годами раньше Ирода Фероры. Во-первых, тронное летоисчисление преемника примыкает к тронному летоисчислению предшественника; во-вторых, или, точнее, дважды во-первых, тем самым тщеславный, так и не обретший все царство целиком четверовластник показывал и подчеркивал свое приоритетно-летоисчислительное старшинство. Кому? Перед кем? Сначала, на старте, перед братом-соперником Архелаем (чьих датированных монет, кстати, нет), в пику ему; потом, на финише, показывая кукиш в кармане воцаренному Калигулой племяннику Агриппе.

Сейчас вопрос в том: по весеннему ли — с месяца нисан? или по осеннему — с месяца тишри? стилю исчисляются годы правления Антипы? Историки до сих пор спорят о том, какой — нисановский или тишристский — стиль использовался царями древних Израиля и Иуды в период Первого храма? Или, ставя вопрос иначе: какой стиль использовался в Иудее? какой в Израиле? Некоторые считают, что в Иудее *царский* Новый год соответствовал культовому и начинался 1 нисана, тогда как в соседнем Израиле цари оперировали календарно-гражданским Новым годом с 1 тишри***. Иным кажется, что наоборот — израильтяне-де были нисанистами, а иудеи

* Конфликты между ними случались и в первую половину царствования Ирода, еще при жизни мужа Саломии Костобара (И.в.1,24,2).

** Об этом сыне, “будущем владельце тетрархии”, см. “И.д.” 16,7,6. За него была выдана замуж младшая дочь Мариамны II Киприда, но он, вероятно, скоро, еще до смерти Фероры, умер, после чего она оказалась замужем за сыном Саломии Антипатром. Правда, у Фероры было еще двое сыновей, но о них в контексте тетрархии нет ни слова.

*** Calver Bibellexikon, B. 1, Chronologie, Stuttgart 2003.

— тишристами*. Третьи полагают, что иудейские цари до Езекии опирались на 1 тишри; после реформы Езекии — на 1 нисана**. Короче, единого мнения на сей счет нет. Неспроста хронология царей Израиля и Иуды до сих пор висит в воздухе: все попытки реконструировать ее гипотетичны: ни одна из них не удовлетворяет.

Итак, Мишна (Рош-Хашана) считает Новым годом царей 1 нисана и апеллирует к 3-й Кн. Царств (6,1), где исчисление лет от нисановского исхода израильтян из Египта синхронизировано с 4-м годом царствования Соломонова. Такое умозаключение нельзя назвать стопроцентным, и тем не менее, примем за верное, что Соломоновы годы исчисляются с 1 нисана. Но вместе с тем, это совсем не означает, что после Соломона те или иные цари разделенного царства не пользовались отсчетом с 1 тишри. Что касается Маккавеев, то они преимущественно короновались 1 нисана уже хотя бы потому, что преимущественно умирали между 1 тишри и 1 нисана. Симон был убит в 134 г. до н.э. в месяце шеват (1 Макк.16,14); сын Иоанна Гиркана Иуда Аристовул (103-02 гг.) ненадолго пережил праздник Кушей*** (И.д.13,11,1-3); Яннай умер, предположительно, 2 шевата; Саломия — не позднее начала 66 г. (см.выше). Но Антигон, к примеру, вероятно, короновался 1 тишри, т.к. изгнал Ирода из Иерусалима летом 38 г. (и точно не ждал до 1 нисана). Ирод исчислял годы своего правления с 1 нисана 37 г., а восшествие на престол отпраздновал в завоеванном Иерусалиме 1 тишри 34 г. и праздновал, универсалистски узурпировав оба Новых года, 1 тишри в дальнейшем. Т.е. Мишна предлагает сакрально-идеальный, к тому же, устоявшийся при Маккавеях, восходящий, видимо, к Соломону (в виде ли нормы?), царско-нисановский вариант. Но использовать, судя по Антигону или Ироду, плюс даже дуалистически совмещаться, судя по Ироду, могли оба Новых года. И все-таки в месяцах восшествия на престол Антигона или Ирода можно критикански усомниться; необходимо выяснить есть ли историческая традиция, есть ли восходящая к эпохе Первого храма царственная опора у дня 1 тишри?**** Оказывается, есть. Годы царя Иосии Благочестивого, бесспорно, исчисляются по осеннему стилю. Открываем 4-ю Книгу Царств:

“В 18-й год царя Иосии, послал царь Шафана, сына Ацалии, сына Мешулламова, писца, в дом Господень...” (22,3).

В 18-м году царствования Иосия решил заняться ремонтной перестройкой обветшалого святилища. Во время реставрационных работ первосвященник Хелкия обнаружил книгу закона (Второзаконие) в доме Господнем.

“Когда услышал царь слова книги закона, то разорвал одежды свои...” (22, 11) и послал первосвященника с присными к пророчице Олдаме, чтобы

* J.Lewi “Die Chronologie der K_{ön}nige von Israel und Juda”, Giesen 1927.

** L.Bergich “Die Chronologie der K_{ön}nige von Israel und Juda” (2,90).

*** Хотя не исключено, что он умер после 1 нисана.

**** “Рош-Хашана” (11а) приводит диалог-полемику между р.Елеазаром и р. Иошуа (конец 1 в.н.э.): “Р.Елеазар: “В месяце Тишри был сотворен мир; в месяце Тишри родились патриархи; в месяце Тишри они умерли. На Пасху родился Исаак.” Р.Иошуа: “В месяце Нисан был сотворен мир; в месяце Нисан родились патриархи; в месяце Нисан они умерли. На Пасху родился Исаак.”

вопросить Господа о словах найденной книги. Пророчица ответила, что Господь накажет иудеев за тяжкие прегрешения, но не в царствование смирившегося сердцем Иосии.

“И пошел царь в дом Господень, и все Иудеи, и все жители Иерусалима с ним, и священники, и пророки, и весь народ, от малого до большого, и прочел вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем.

Потом стал царь на возвышенное место, и заключил пред лицом Господним завет — последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнить слова завета сего, написанные в книге сей. И весь народ вступил в завет.

И повелел царь Хелки первосвященнику и вторым священникам и стоящим на страже у порога вынести из храма Господня все вещи, сделанные для Ваала и для Астарты и для всего воинства небесного и сжег их за Иерусалимом, в долине Кедрон, и велел прах их отнести в Вефиль” (23,2-4).

Обратимся к последующим угодным в очах Господа деяниям Иосии: “отставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курение на высотах в горах Иудейских и в окрестностях Иерусалима...” (23,5); “вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим... и сжег ее у потока Кедрон, и истер ее в прах, и бросил прах ее на кладбище общенародное” (23,6); “и разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем (23,7); “и вывел всех жрецов из городов Иудейских, и осквернил высоты, на которых совершали курение жрецы, от Гевы до Вирсавии, и разрушил высоты пред воротами” (23,8); “и осквернил он Тофет, что на долине сыновей Еннома, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей через огонь Молоху” (23,10); “и отменил коней, которых ставили цари Иудейские солнцу пред входом в дом Господень...; колесницы же солнца сжег огнем” (23,11); “и жертвенники на кровле горницы Ахазовой... и жертвенники, которые сделал Манассия на обоих дворах дома Господня, разрушил царь, и низверг оттуда, и бросил прах их в поток Кедрон” (23,12); “и высоты, которые пред Иерусалимом, направо от Масличной горы, которые устроил Соломон... осквернил царь” (23, 13); “и изломал статуи, и срубил дубравы, и наполнил место их костями человеческими” (23, 14); “также и жертвенник, который в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом... он разрушил и сжег сию высоту, стер в прах и сжег дубраву” (23,15); “также и все капища высот в городах Самарийских... разрушил Иосия и сделал с ними то же, что сделал в Вефиле” (23,19); “и заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сжег кости человеческие на них, — и возвратился в Иерусалим” (23,20).

“И повелел царь всему народу, сказав: “совершите пасху Господу, Богу вашему, как написано в сей книге завета”;

Потому что не была совершена такая пасха от дней судей, которые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских;

А в 18-й год царя Иосии была совершена сия пасха Господу в Иерусалиме” (23,21-23).

Если бы годы Иосии исчислялись с 1 нисана, то на все вышесодеянное им в 18-й год царствования, до Пасхи, должно было уйти всего две недели, что совершенно невозможно. Следовательно, Иосия исчислял годы своего

царствования с 1 тишри, т.е. все его перечисленные выше деяния в 18-м году царствования имели место между 1 тишри (623) и Пасхой (622 гг.), что без проблем реально. Засим сделаем вывод: осенний тишристский стиль в царском употреблении (и в эпоху Первого, и в эпоху Второго храма) был. Соответственно, Антипа мог исчислять и исчислял свои тетраршие годы с 1 тишри. Ответ на вопрос, как именно он это делал? прост: по тому же мишнаистско-нисановскому принципу: “если царь вступает на престол 29 элула, то с наступлением 1 тишри он считается процарствовавшим целый год.” Ферора умер в сентябре 2 г. до н.э., не дожив до 1 тишри: стало быть, сакрально-юридические и протокольно-нумизматические годы правления Ирода Антипы исчислялись с 1 тишри не 2, но 3 гг. до н.э. Когда Калигула низложил Антипу? Ответим, не мешкая: не ранее второй половины осени 40 г. н.э., после 1 тишри. Ну и на каком, спрашивается, календарно-монетном году Антипы сие случилось? На 43-м, арифметика школьная, думайте сами, считайте сами*. *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.* Чуть было не отменившие христианское летоисчисление пресловутые монеты Антипы (*три толстяка*) с 43-м годом правления смерти Ирода Старшего в 1 г. н.э. никоим образом не мешают. Да, оплошали многоученые отцы-иезуиты — Санклемент, Рисс, Кроль. Хотя, вовсе игнорирующие хронологию сыновей Ирода авторы-антропософы плошают не лучше. Академическая же ученость, несмотря на весь свой в сравнении с антропософами недилетантизм, и того хуже.

* * *

Впрочем, экспертиза не окончена. Сказать мало: надо показать и доказать, что Антипа был деградирован Калигулой никак не летом 39, как повелось думать, но осенью 40 г. н.э.

“Время смещения Антипы — пишет Шюрер (1,448/49) — выводится

* Причем, в случае с сыновьями Ирода, важно учесть: отправная дата летоисчислительного правления предваряет у них дату престолонаследования, а последняя предшествует их церемониальному восшествию на престол. Архелай и Филипп исчисляли годы своего правления с 1 нисана 1 г. до н.э., унаследовав, один — этнархию, а другой — тетрархию, в канун 1 нисана 1 г. н.э. На престол же они торжественно взошли по возвращении из Рима, во второй половине 1 г. н.э. Сходно Антипа, с той разницей, что он отсчитывал свои княжеские годы с 1 тишри 3 г. до н.э. Интересно, что общая продолжительность правления Антипы ни в “И.в.”, ни в “И.д.” не дана.

P.S. Иоанн Гиркан престолонаследовал Симону Маккавею в месяце шеват 134 г., исчислял годы своего правления с 1 нисана 135 г., а умер, по всей видимости, после 1 нисана 103 г., т.е. де-юре на 33-м году правления (И.в.1,2,8), а фактически — прокняжив 31 год (И.д.13,10,7;20,10). Если Яннай умер 2 шевата 75 г., то Саломия короновалась 1 нисана 75 г., а годы своего правления исчисляла с 1 нисана 76 г. Не оттого ли Флавий измеряет продолжительность ее царствования дважды (И.в.1,5,4; И.д.13,16,6) в 9 (де-факто) и однажды (И.д.20,10) в 10 (де-юре) лет? С другой стороны, годы правления Янная или Аристовула II даны только де-факто. Т.е. системы в этих хроносоммандах Флавия нет: они зависят от его источников.

частично из “И.д.” 18,7,1,2 (ср.6,11), частично из “И.д.” 19,8,2. В 19,8,2 об Агриппе сказано: “При императоре Гае он царствовал в течение четырех лет, правя три года тетрархией Филиппа, а на четвертом получив еще и область Ирода.” Калигула правил с марта 37 по январь 41 гг., значит — полагает Шюрер — Агриппа получил тетрархию Антипы в начале 40 г...” Разве? Вакантной тетрархией умершего в 36 г. Филиппа Агриппа обзавелся весной 37 г. Три года при Калигуле, в которые он ею правил, лежат в пределах весны 37 — весны 40 гг.; 4-й год Калигулы состоит всего из 10 округленных Флавием до года месяцев, с марта 40 по январь 41 гг. (24.01.41 г. Калигула был убит). И в этот 4-й год или на 4-м году Гаева правления Агриппе* досталась тетрархия его дяди Ирода. Когда именно в период с весны и после весны 40 г. это произошло Флавий не уточняет. Т.о., вывод Шюрера о неопределенном “начале 40 г.”, со ссылкой на Флавия, несостоятелен: из 2-го абзаца 8-й главы 19-й книги “И.д.” ничего подобного не следует. При всем том, по Шюреру, тетрархия сосланного якобы летом 39 г. Антипы много месяцев, т.е. до “начала 40 г.”, оставалась бесхозной, чему прямо противоречит флавиевский рассказ о пагубной для тетрарха аудиенции у Калигулы, где недвусмысленно говорится: “...отнял у него тетрархию и присоединил ее к царству Агриппы. Вместе с тем он предоставил последнему также все деньги Ирода, которого приговорил к позорной ссылке в галльский город Лугдуну” (18,7,2). Разве из текста следует, что от отнятия вотчины у одного иродианского династа до предоставления ее другому прошло много месяцев? Отнюдь: то и другое случилось одновременно.

“Сообразно “И.д.” (18,6,11) — продолжает Шюрер — Агриппа прибыл в Палестину на втором году Калигулы (март 38/март 39 гг.), причем используя пассатные ветры, дующие с 20 июля в течение 30 дней**. По дороге он останавливался в Александрии, следовательно, причалил к палестинскому берегу в сентябре. Т.к. это событие тесно связано со смещением Антипы, то последнее имело место, если не в 38, то наверняка в 39 гг.” По поводу возвращения на родину отпущенного наконец другом-сображником Кали-

* Сохранились датированные 9-м годом царствования монеты Агриппы. Калигула сделал его царем (И.в.2,9,6) над тетрархиями (умерших) Филиппа и Лисания Авилинейского (И.д.18,6,11) весной 37 г. через несколько дней после смерти (16.03) Тиберия. 1 нисана иудейского календаря пришлось в 37 г. на начало апреля, т.е. Агриппа исчислял годы своего правления с 1 нисана 36 г., а умер он после 1 нисана — летом 44 г., соответственно, на 9-м юридическо-нумизматическом году правления. Лишь при таком счете/подсчете можно получить 9-й год Агриппы, т.к. фактически он процарствовал 7 (с месяцами) лет (см.И.д.19,8,2, где Флавий считает суммированные 3+4 царские годы Агриппы де-факто). Шюрер (1,560/61), говоря об агриппианских монетах 9-го года (которые не подходят под его счетную систему), в их правильном прочтении сомневается. (См.Fr.Madden “History” “Money in the Old und New Testament” 104/05, 1864.) В “И.в.” (2,11,6) сумма лет правления Агриппы ошибочно убавлена с 7 до 6, причем он неверно назван — 3 года тетрархом и лишь 3 года царем (3+3). Царский титул он стяжал в 37 г., а царство в границах Ирода I — в 41 г. (по милости Клавдия).

** Об этом сообщает Филон (Против Флакка 5).

гулой Агриппы в Палестину, тут все верно: он отплыл во второй половине лета 38 г. из Италии, побывал в Александрии и осенью воцарился в Кесарии Филипповой. Присвоение ему царского титула и воцарение в 50 км от Тивериады вызвало бурю черной зависти в душе его родной сестры, скандальной супруги Антипы — Иродиады. Она принялась нудно пилить и побуждать не слишком поворотливого Ирода добиться того же, т.е. царского венца, а Ирод долго отнекивался и отговаривался, не рискуя снова проявлять, в возрасте под 60, сопряженную теперь (при Калигуле) с опасностями “царскую прыть”. Ведь Агриппа был личным другом Гая — раз; Гай не наказал самовольно устроившего Ироду форменный военный разгром (при Тиберии) царя патрийцев Арета — два (более того, отдал в 37 г. во владение арабу Дамаск). Одним словом, рисковать соваться к императору с ходатайством о царской короне (в ущерб Агриппе) Антипа мог не иначе как выбрав благоприятный момент; не иначе как улучив подходящую для себя и не подходящую для Агриппы минуту, которая ни в 38, ни в 39 гг. не представилась.

Связь между возвращением-воцарением новоявленного царя в Кесарии Филипповой и побудительным мотивом Иродиады, безусловно, наличествует, но на этом основании нельзя делать шюреровский вывод о том, что, если, мол, роковое ходатайственное путешествие супругов за короной не совершилось тотчас в 38, то оно обязательно совершилось в 39 гг. Флавий выразительно подчеркивает длительность промежуточного этапа: Иродиада донимала мужа однозначно долго. “Она печалилась и сердилась при такой перемене в положении брата, особенно же она была недовольна, когда видела Агриппу в царском облачении, разъезжающим по улицам. Тут она не могла скрыть свое неудовольствие и зависть и уговаривала мужа отправиться в Рим и добиться там подобных же почестей. “Если ты, Ирод — говорила она — раньше не огорчался, что занимаешь положение ниже отца своего, то теперь, по крайней мере, воспользуйся своим царским происхождением и не оставайся позади человека, который пользовался твоими деньгами, не допускай, чтобы он добился своей бедностью большего, чем мы, т.к. мы можем многого достигнуть при помощи нашего богатства; стыдись быть ниже тех, кто вчера еще жил благодаря твоему состраданию. Поедем в Рим и не будем щадить ни труда, ни денег, потому что несколько не лучше копить деньги, чем добиться с помощью их царского престола.” Ирод настойчиво отклонял это предложение, любя свой покой и подозрительно относясь к шумной римской жизни. Иродиаду он старался отговорить от ее намерения. Ввиду этого последняя, однако, еще более приставала к нему, настаивая на том, что необходимо пустить в ход все, чтобы добиться царского престола. Она не раньше успокоилась, чем склонила его на свою сторону” (И.д.18.7,2). Убедитесь: настаивания темпераментной Иродиады и отнекивания похотливого увальня, но одновременно старого лиса* Ирода продолжались довольно длительное время.

* В Евангелии от Луки Иисус называет Антипу “лисицей” (13,32). Сообразно талмудистам (Берахот 61б), лиса — хитрейшее из животных. (Впрочем, в объективе, в обоих случаях, хитрость как низость.) Кроме того, лиса на Востоке олицетворяет мужа, достигшего возраста 50 лет.

Безденежный повсеместный должник Агриппа, для кого Иродиада выхлопотала в прошлом у мужа должность агоранома* в Тивериаде, и кого Антипа однажды во время пирушки попрекнул нахлебничеством, вследствие чего они поссорились и расстались (32 г.), ныне “вернулся покрытый почетом и богатый.” Интересно, где завистливая сестра имела неудовольствие лицезреть и, кстати, согласно контексту, не один раз, баловня фортуны — вчерашнего голодранца — младшего брата, разъезжающим в царском облачении по улицам? Как пить дать, не на улицах Антиповой Тивериады и не на улицах Агрипповой Кесарии Филипповой, а в находившемся в 7-41 гг. под властью римских прокураторов Иерусалиме (и в Кесарии Палестинской), куда иродианские династы наезжали и в будни, и, главное, в большие праздники.

Надо сказать, что и поездка супружеской четы за короной в Италию, и смещение Антипы в приложении к 39 (но никак не к 38) г. теоретически допустимы, однако, Шюрер напрасно считает такой расклад единственно возможным. Вот его слова: “В действительности доказуемо, что это произошло не ранее и не позднее 39 г. Не ранее, поскольку удостоверенный монетами 43-й год правления Антипы начался 1 нисана 792 г. а.У. = 39 г. н.э.; не позднее, поскольку с осени 39 до 31 августа 40 г. Калигула был не в Риме и не в Италии, а в походе (Галлия, Германия, Британия), тогда как Антипу он, согласно рассказу Флавия (18,7,2), сместил в Байях” (неподалеку от Путеол в Кампании, на берегу Неаполитанского залива). Относительно первого пункта-аргумента Шюрера “не ранее”, выше показано: 43-й монетный год правления Антипы начался не 1 нисана 792 г. а.У. = 39 г. н.э., но 1 тишри 40 г. н.э. = 793 г. а.У. Как раз-таки монеты с 43-м годом, если, конечно, их правильно читать, удостоверяют факт низложения и ссылки тетрарха Антипы в сообществе Иродиады не ранее осени 40 г. Касаемо второго пункта-аргумента “не позднее”, во-первых, Шюрер неправ: Гай вернулся из своего потешного заальпийского похода назад в Италию (не вступая официально до 31 августа в Рим) не позднее конца весны 40 г.: 29 мая и 1 июня он участвовал в жертвоприношении в святилище Арвальских братьев близ Рима**; об этом безошибочно свидетельствуют эпиграфии CIL (6,2030; 15,32347,15), в связи с чем ссылающийся на них автор очерка “Iulius Caligula” в RE (10,1;стр.406) М.Гельцер справедливо вменяет Шюреру неточность***. Во-вторых, или, вернее, во-первых, пребывание Калигулы в Байях летом 39 г., т.е. до похода в Галло-Германию****, совсем не означает, что он не был в Байях после похода, в июне-августе 40 г., и еще раз после вступления в день своего рождения (31 августа) в Рим, т.е. в остаточные месяцы своей жизни. Напротив, Плиний

* Смотритель рынков; взиматель рыночной подати.

** Dea Dia на дороге via Campana в 7 км от Рима.

*** Хотя сам Гельцер также датирует смещение Антипы (398) летом 39 г.; сходит Отто (Herodes Antipas, S.88, RE Suppl.1,2) и др. авторы.

**** Кажется, только мнимое смещение Антипы летом 39 г. в Байях вынуждает Шюрера и К^о *отправлять* Калигулу в поход непременно осенью 39 г. Скорее, Калигула заповождествовал летом.

(32,4) пишет о плавании Гая из Астуры в Анций* как раз незадолго до его гибели. Вывод: минуя островную Астуру и прибрежный Анций, Гай плыл вдоль морского берега с юга на север курсом на Остию, возвращаясь в конце 40 г. (перед вступлением 1 января 41 г. в консульство и своей гибелью) в Рим из Кампании. Там, в городке Байях, который по словам Флавия, отстоит от Дикеархеи на расстоянии пяти стадий (18,7,2), он приговорил осенью 40 г. Ирода Антипу к лугдунской ссылке.

Все вроде бы ясно; сложность, правда, в том, что следом за презентацией аудиенции в Байях фацит 7-й главы 18-й книги подводится весьма сомнительной и неуместной флавиевской фразой: “Первый и следующий год своего правления Гай являл себя великодушным государем и человеком мягким, чем и заслужил глубокую любовь римлян и подчиненных народов.”** Информация неверна, ибо Гай не был великодушным государем на протяжении двух лет правления. Уже с осени 37 г., тяжело переболев, он начал проявлять признаки *безумия кесарей* (ударился в тиранию и самообожествление), особенно усугубленные смертью его возлюбленной сестры Друзиллы (лето 38 г.). Можно сказать, что с лета 38 г. он был не столько правителем, сколько, по выражению Светония (Кал.22), чудовищем. Впрочем, Флавий ошибается не в первый раз. Ниже, в 8-й главе 18 кн., он рассказывает о драматических событиях, связанных с самодурским приказом Гая водрузить собственную статую в Иерусалимском храме. Но этот рассказ подается в полном хроно- и смысловом отрыве от поданного предшествующим повествовательным блоком рассказа о смещении Антипы: создается (флавиевское) впечатление, будто последний никоим образом к жарким коллизиям 40 г. не причастен. На самом деле причастен и в достаточной (не на пользу себе) мере. Воспроизведем историю без ретуши.

В 39 г., перед походом на запад, Гай отозвал Вителлия из Сирии и послал туда с наказом водворить свое скульптурное изображение в Иудейском святилище П.Петрония (внук префекта Египта Г.Петрония): если же иудеи попытаются оказать сопротивление, действовать силой. “Петроний — находим у Флавия (И.д.18,8,2) — поспешил исполнить поручение императора. Он собрал множество союзнических войск, присоединил к ним два римских легиона*** и явился в Птолемаиду на зимовку, дабы весной начать правильную войну”.

По весне 40 г. в Птолемаиду стеклись толпы иудеев, моля Петрония отказаться от неприемлемого для них императорского намерения во избежание массового кровопролития. Переговоры затянулись, компромисс не предвиделся. Видя непоколебимость единобожников и неотвратимость, в

* В Анции он родился и туда, согласно Светонию, грозился перенести столицу (Кал.8).

** Для Флавия смещение Антипы — справедливый поступок Калигулы. Отсюда не мудрено, что у Евсевия в “Хронике” (150/51) антиповская ссылка отнесена на 37/38 гг.

*** По “И.в.” (2,10,1), даже три легиона. В Сирии стационарировались от трех до четырех легионов. Тацит применительно к 23 г. пишет о четырех легионах (Анналы 4,5).

случае исполнения начальственных предписаний, страшной резни, “Петроний — читаем в тексте — решил в обществе своих приближенных и слуг отправиться в Тивериаду, чтобы на месте ознакомиться с настроением тамошних иудеев. Сознывая всю опасность войны с римлянами, но считая гораздо более опасным и преступным нарушать законы, огромные толпы иудеев встретили Петрония и здесь, на дороге в Тивериаду, и умоляли не доводить их до крайности и не осквернять город постановкой статуи. “Итак — воскликнул Петроний — вы желаете воевать с императором, не принимая во внимание его боевую готовность и ваше бессилие?” Иудеи отвечали: “Мы вовсе не желаем войны, но мы охотнее умрем, чем нарушим законы.” При этом они бросались наземь и обнажали шеи, выказывая готовность принять смертельные удары. Так поступали они в течение 40 дней. При этом они окончательно запустили земледелие, несмотря на то, что было время посева. Они проявили большую стойкость и полную решимость скорее умереть, чем допустить постановку статуи” (И.д.18,8,3).

Выявим нонсенс. Время посева в Палестине — не весна, но осень. Между тем Петроний собирается приступить к выполнению императорского приказа весной, о чем письменно извещает Гая тогда как невозделка иудеями посевных площадей (этака каскадерски) перебрасывает время действия и читателя из весны в осень. Возникает противоестественный летний вакуум, который помогает заполнить Филон. В “Посольстве к Гаю”, вместо осеннего сева фигурирует весенняя жатва. Скомбинируем оба источника и ход драмы из двух частей-актов визуально прояснится: весна 40 г. — первое отделение; лето — антракт, затишье; осень 40 г. — второе отделение.

Еще в 38 г. транзитная остановка царственного Агриппы в Александрии распалила иудеюфобию местной черни и там грянул поощренный римским префектом Египта Авилием Флакком еврейский погром*. В 39 г. языческое население Ямнии соорудило алтарь божеству Калигулы, немедленно местными иудеями разрушенный. Ямнийский прокуратор Герений Капитон поспешил уведомить кесаря о случившемся. Калигула же, весьма ревниво относясь к своей божественности, щадить, не в пример предшественникам, особенности иудаизма не намеревался. Он решил уподобиться Антиоху Эпифану — устроить на алтаре храма мерзость запустения: поставить в святилище, в Святом-Святых! статую Гая Зевса Новоявленного.

Зимой 39/40 г., пока новоназначенный сирийский легат Петроний примеривался к выполнению полученного задания, из Александрии в Италию отплыла отстаивать гражданские права александрийских иудеев еврейская делегация, в составе которой был знаменитый Филон. “Мы вышли — пишет он (Посольство к Гаю 29) — в море в середине зимы, не зная какая буря подстерегает нас на суше.” В Италии посланники ждали возвращения Гая из похода; поздней весной дождались и ранним летом узнали о предельно раскаленной ситуации в Палестине. “Так — говорит Филон — в первый раз он (Гай) приветствовал нас у Тибра, на равнине, выходя из садов, оставленных ему матерью...” (28) Потом “...мы следовали за Гаем до Дикеархеи,

* Осенью 38 г. Авилия Флакка сменил в Египте Витразий Поллион; сначала положение иудеев несколько улучшилось; но в 39 г. обстановка снова обострилась.

где он, спустившись к морю, проводил время то в той, то в этой из многочисленных и роскошных своих вил.” (29). Здесь, в Путеолах, александрийские иудеи с ужасом слышали заморские новости “про огромных размеров статую в честь Гая-Зевса” (29). Стало быть, Гай приветствовал их у Тибра (на Марсовом поле) майской весной, а после жертвоприношения в дубраве Арвальских братьев (29 мая/1 июня) отправился в Кампанию, т.е. был там, на берегу залива (в Путеолах; в Байях), в течение 40 г. дважды: летом, до вступления 31 августа с овацией в Рим, и позднее — осенью/в начале зимы — накануне гибели.

Тем временем, пораженный стойкостью иудеев Петроний, искренне желая предотвратить повальное побоище, не торопился браться за дело, прикрывшись естественной отсрочкой. “Пришлось — по словам Филона — изготавливать статую, т.к. Гай ни из Рима ничего не послал (верно это Божий промысел незаметно удержал его руку от несправедного дела), ни в Сирии не велел найти чего-либо достойного и отправить в Иерусалим...” (31). Сирийский наместник “распорядился заняться изготовлением статуи в какой-нибудь из сопредельных земель, послал за самыми дельными из финикийских мастеров, дал им материал и те работали в Сидоне...” (31) Согласно Флавию, весенние переговоры шли в Птолемаиде, возле границы Галилеи. Согласно солидарному с Флавием Филону, иудеи “единым потоком хлынули в Финикию, где находился Петроний” (32). Т.е. в Тивериаду весной 40 г. действие не и переносилось.

Теперь воспользуемся зиятельным пробел в “Древностях”. Проникшись речами и мольбами безоружных противленцев, *legatus Syriae* в итоге не разрешил им, ввиду опасности затеи, снарядить послов к самодержцу, однако сам решил “отправить Гаю письмо, где он не станет ни обвинять евреев, ни открывать истинный смысл их мольб и челобитья, но объяснит задержку с установлением статуи тем, что, во-первых, ее изготовление потребует определенного времени, а, во-вторых, время года дает серьезные основания для отсрочки, с которыми Гай не только может, но и должен согласиться. Ведь хлеб и прочие посевы уже поспели и как бы люди, отчаявшись сберечь заветы предков, и не дорожа более своей жизнью, не опустошили и не подожгли поля; так, что он, Петроний, попросит дать стражу для более тщательного надзора за сбором урожая — не только посевов, но и плодов. Ведь Гай, как стало известно, задумал плыть в египетскую Александрию... избрав кружной путь вдоль Азии и Сирии... А потому необходимо будет заготовить корм для скота и провиант во всех сирийских городах, и прежде всего в прибрежных, ибо за Гаем последует бесчисленное множество народу...” (33).

Итак, мы убедились, время действия — весна, май 40 г., период жатвы. Гай, действительно, планировал путешествие в Александрию и, посылая свое т.н. завуалированное послание, Петроний руководствовался не только состраданием к иудеям, но был всерьез обеспокоен проблемой ненарушения мира, сохранения спокойствия в регионе. Разумеется, он писал крайне рискованный рапорт, питая надежду на разумный отказ кесаря от задуманного. Получив письмо в Кампании летом, Калигула пришел в негодование. “Отговаривайся, отговаривайся жатвой! Скоро иную жатву бес-

пременно снимут с твоей шеи. Ссылаться на сбор плодов и приготовления к нашему прибытию!..” (34).

“И вот, немного выждав, Гай продиктовал кому-то из писцов ответ Петронию, где весьма хвалил его за проницательность и умение предвидеть. Ибо Гай весьма опасливо относился к местным властям... особенно в больших провинциях, под чьим началом было большое войско. Так Гай до времени прятал за почтительными словами свой гнев, а был он разгневан страшно. В конце письма он выражал желание, чтобы Петроний заботился прежде о скорейшем водружении статуи, ибо урожай (как подлинная причина или основательный предлог для отсрочки) уже, должно быть, собран” (34).

Как видим, надежды смелого легата на взвешенный подход взбалмошного деспота не сбылись и в конце лета, к осени 40 г., Петроний снова имел на руках распоряжение приступить к обожествлению Калигулы в Иерусалиме. Второй, осенний акт разыгравшейся за 30 лет до разрушения храма драмы начался.

Отложим Филона, вспомним вышепроцитированную выдержку из “И.д.” и проследим за ходом, плюс за хронологией, событий по “И.в.” (2,10) и “И.д.” (18,8). Иудеи вновь вышли с женами и детьми навстречу римлянам в птолемаидскую долину, где умоляли Петронию о том же. Вот теперь, т.е. осенью, а не весной, оставив в Птолемаиде войско и изготовленные за истекший срок статуи*, он отправился в Галилею и попытался в Тивериаде (И.в.2,10,2; И.д.18,8,3) склонить иудеев к уступчивости. Но они на угрозы легата ответили: “Мы готовы умереть за закон.” Петроний воскликнул: “Так вы в таком случае хотите вести войну с императором?” Иудеи возразили: “дважды в день они приносят жертвы за императора и римский народ; но если он хочет еще поставить свои статуи, то он должен прежде принести в жертву весь иудейский народ. Они с детьми и женами готовы предать себя заклятию. Удивление и сострадание овладели Петронием, когда он увидел их несокрушимое благочестие и неустрашимое мужество перед смертью” (И.в.2,10,4).

При таком положении дел, когда иудеи “выказывали большую стойкость”, поля же оставались невозделанными** в течение, согласно “И.в.” (2,10,5), 50-ти, согласно “И.д.” (18,8,3), 40-ка дней, т.е. уже в октябреноябре 40 г., “Аристовул, брат царя Агриппы, и Хелкия Старший, в сопровождении прочих знатных членов семьи и иных влиятельных представителей народа обратились к Петронию с просьбой: т.к. он видит решимость народа, не доводить последнего до иступления, но написать Гаю, как народ противится постановке статуи...” (И.д.18,4). В конце концов редкий римлянин Петроний решился на открытое неповиновение и обратился к иудеям со следующими словами: “Я хочу лучше рискнуть; или мне с Божьей помощью удастся разубедить императора — тогда я вместе с вами буду

* Речь изначально шла не только о главной статуе для храма, но и о статуях для водружения по стране.

** Напомним, что согласно принятому в науке графику, период 40/41 гг. должен быть непосевным субботным.

радоваться нашему спасению; или же его гнев разразится — тогда ради столь многих я охотно пожертвую своей жизнью” (И.в.2,10,5). Провожаемый горячими благословениями наместник “взял свое войско из Птолемеиды и возвратился в Антиохию, откуда немедленно написал императору, что он, не решаясь на поголовное истребление населения, должен был уступить его настойчивым мольбам оставить закон иудеев неприкосновенным и отказаться от выполнения данной ему инструкции, иначе ему придется погубить всю страну вместе с ее жителями” (2,10,5).

По “И.д.”, брат Агриппы Аристовул и К^о просят Петронию “написать Гаю, как толпа противится постановке статуи, как она бросила даже земледельческие работы, как она не желает и не может вступить в войну, но охотнее соглашается умереть, чем преступить свои законы, и как по причине невозделанности почвы неизбежным следствием этого явятся разбои и невозможность платить повинности. Если же Гай все-таки будет настаивать на своем прежнем решении начать войну, то тогда Петроний сможет приняться за это дело” (18,8,4). В итоге Петроний уходит с войском в Антиохию, говоря иудеям: “Позаботьтесь о возделке земли. Сам я отпишу в Рим и постараюсь как лично, так и через друзей своих добиться для вас благоприятного результата” (18,8,5).

Скажем спасибо и Флавию, и Филону за ценную сельскохозяйственную информацию, благодаря которой мы можем без труда прецизировать хронологию. Т.о. осенью, в октябре-ноябре 40 г., Иудея снова, причем в большей мере, чем весной, висела на волоске. Аристовул и представители знати выступили посредниками между державной властью и народом: они активно ходатайствовали за единоплеменников. Уместно спросить: где Антипа? где Агриппа?

В наличных материалах дела ясности нет. Антипа и Иродиада вроде бы с 39 г. в ссылке. Согласно Диону (59,24), мельком упомянутый фаворит Агриппа неожиданно всплывает в 39 г. возле Калигулы в Галлии, мало того, наставляет (заодно с Антиохом Коммагенским) податливого кесаря в искусствах ориентальной тирании. Этот эпизодический антивосточный пассаж Диона, среди сбивчивых, перемежаемых эпитоматорами блоков 59-й книги “Р.и.”, доверия не заслуживает. По Флавию, нижеследующий, после слов о письме Петрония Гаю, абзац начинается так: “Царь Агриппа, живший пока в Риме, все более и более сближался с другом своим Гаем...” (18,8,7). При всем том последнее, что нам известно от Флавия об Агриппе есть факт тронного возвращения царя в Палестину летом-осенью 38 г. О том, когда Агриппа снова прибыл в Рим текст “И.д.” молчит. Не молчит Филон, у которого следом за летним письмом Гая Петронию, где Верховный вновь требует водружения статуи (ибо урожай уже, должно быть, собран) говорится: “Вскоре явился к Гаю царь Агриппа с обычными изъявлениями почтения и восторга. Он совершенно не знал, о чем писал Петроний Гаю* и что писал сам Гай в обоих своих письмах. Однако, порывистые движения и беспокойные глаза Гая выдали его скрытый гнев. Агриппа стал раздумывать и спрашивать себя на все лады, обращая свой мысленный

* Ой ли!?

взор ко всем предметам, важным и незначительным: “Не совершил ли я — словом или делом — что-нибудь недозволительное?” (35)

Ишь ты, явился — не запылится; мол, неведомо откуда, и дескать, ни о чем не ведая! Уж не с луны ли свалился?! Соответственно Филону, Агриппа явился к Гаю во второй половине 40 г.; соответственно Флавию, был при Гае, во всяком случае, что важно для нас, на рубеже 40/41 гг. (и как ошибочно считает Флавий, с неопределенного времени раньше). Само собой разумеется, что царствуя в когдашней тетрархии Филиппа, он не мог не знать о происходивших на финикийско-галилейской границе бурных событиях, не мог стоять от них в стороне. Не смог бы он также стоять от них в стороне, если бы был при Гае со дней галльского похода и затем в Италии. Т.е. ни в Галлии, ни в Италии вплоть до последних месяцев 40 г. Агриппы возле Гая не было.

В невооруженных религиозно-политических конфликтах Рима с еврейством иродианские династы обычно вели двойную игру: они старались, насколько возможно, держаться золотой середины: активно демонстрировали лояльность к языческому центру и были в меру благочестивыми иудеями. Приверженность иудаизму выделяет Агриппу из всех, включая старшее и младшее поколение, представителей династии. Весной 40 г. ему пришлось изрядно попотеть, поскольку на первом этапе не Аристовул, а именно он вел переговоры с Петронием и подобно Петронию рисковал возбудить лютый гнев Гая. Без сомнения, лукавый Антипа в противовес племяннику изначально занимал более осторожную позицию. Когда же осеңью выяснилось, что Гай не уступит, что отсрочка не помогла, что Петроний обязан водворить статую в храме и статуи по стране, Ирод и Иродиада (эти новые Ахав и Иезавель) решили-вообразили, что их час пробил. Они решили ехать к Гаю под предлогом посреднического ходатайства за единоверцев, а на деле для того, чтобы показать свою истовую лояльность, заполучить царский титул и при возможности свалить *иудейского националиста* Агриппу; т.е. свалить, используя благоприятный для Антипы и неблагоприятный для Агриппы момент.

* * *

Между тем, Калигула вступил 31 августа, встреченный овацией, в Рим. Вскоре раскрылся очередной заговор против императора и он кровожадно засвирепствовал. В заговоре участвовали кесарский квестор Бетиллиен Басс, сын сенатора С.Папиний, его приемный отец А.Кериалий, другие безымянные сенаторы и всадники. Если верить Тациту (Ан.6,17), заговорщиков выдал Кериалий; если Диону (59,25) от Зонары (11,6) — Папиний. Как бы то ни было, в ватиканских садах донельзя взвинченный Гай, в присутствии сенаторов, жены Цезонии и матрон, наслаждался пытками. “Своего квестора — пишет Светоний (Кал.26) — он велел бичевать, сорвав с него одежду и бросив под ноги солдатам, чтобы тем было на что опираться, нанося удары. Принужденный смотреть на муки сына отец Басса попросил позволения закрыть глаза и был немедленно казнен. Ночью главным заговорщиком, в их числе трем сенаторам, отрубили головы. В ближайшие дни Калигула

заявил в сенате, что удовлетворен и что гневается на очень немногих. Старейшины замерли в ожидании грозы, не зная над чьей головой она разразится. Заведомо намеченная жертва — сенатор Скрибоний Прокул, в которого ткнул пальцем составитель списка неблагонадежных Гаев вольноотпущенник Протоген, подвергся стремительной атаке (вернопопданных отцов нации) и растерзанию прямо в курии. “Гай же насытился только тогда, когда увидел, как члены и внутренности убитого проволокли по улицам и свалили грудой перед ним” (Кал.28).

Чуть позже (сентябрь-октябрь) полоумный император, и вправду поостыв, “провел три или четыре дня” (Посольство к Гаю 44) в своих поместьях (сады Мecenата и Ламии) ок.Рима, где, наконец, принял и александрийских иудеев во главе с Филоном, и их антагонистов во главе с Апионом. В тексте Филона рассказ об этом (44;45) следует после рассказа об усилиях, предпринятых против постановки храмовой статуи явившимся к Гаю Агриппой, но по времени данная александрийцам аудиенция римской явке Агриппы, несомненно, предшествует. Впрочем, историки до сих пор не пришли к единому мнению о том, когда руководимая Филоном миссия прибыла в Италию и удостоилась приема на высшем уровне: в 39 или в 40 гг.? Спор, однако, здесь абсолютно неуместен, ибо даже при неучете иных аспектов-обстоятельств, из слов александрийских иудеев однозначно явствует, что они разговаривают с Калигулой после его возвращения из похода, т.е. не ранее середины 40 г. Парируя обвинение противников в непризнании божества кесаря, иудеи говорят ему о приносившихся ради него жертвах: “...мы приносили жертвы и даже гекатомбы... и не однажды, но трижды: в первый раз, когда ты принял верховную власть, второй, когда избавился от тяжелой болезни... а третий, когда мы уповали на победу в Германии” (45).

Хронология непритязательна и точна, незачем в ней сомневаться; шутовской галло-германо-британский поход* позади; на дворе 40 г., вернее, осень 40 г. н.э. Не добившись поставленной цели — защиты и гарантии гражданских прав иудеев Александрии, посланцы диаспоры, к счастью для них, не лишились головы. В конце аудиенции Гай смягчился и сказал: “Мне кажется, что эти люди скорее несчастны, чем порочны, и лишь по неразумению не верят, что я божественной природы.” И с этими словами — пишет Филон (45) — он удалился, велел уйти и нам.

* Светоний пишет: “...за весь этот поход он не совершил ничего: только, когда под его защиту бежал с маленьким отрядом Адмоний, сын британского царя Кинобелина, изгнанный отцом, он отправил в Рим пышное донесение, будто ему покорился весь остров... А потом, т.к. воевать было не с кем, он приказал нескольким германцам из своей охраны переправиться через Рейн, скрыться там и после дневного завтрака отчаянным шумом возвестить о приближении неприятеля. Все было исполнено: тогда он с ближайшими спутниками и отрядом преторианских всадников бросается в соседний лес, обрубает с деревьев ветки и, украсив оружие наподобие трофеев, возвращается при свете факелов... (Кал.44;45;46).

В октябре пресыщенный казнями и т.н. гос. заботами Калигула снова отправился в Кампанию вкушать “заслуженный” отдых в Дикеархее и в Байях, т.е. там, куда в ноябре к нему явился сопровождаемый Иродиадой тетрарх Галилеи и Переи Антипа. После наступления в сентябре новогоднего дня 1 тишри монетный двор Антипы отчеканил медяки с 43-м (МГ) годом правления тетрарха: на них увитое лавром имя Калигулы ΓΑΙΩ ΚΑΙΣΑΡΙ ΓΕΡΜΑΝΙΚΩ (Гай Цезарь Германик)*.

Согласно комментарию к “Мегиллат Таанит” (11), иудеи узнали о надвигающемся из Финикии римском воинстве с предназначенной для осквернения храма статуей в канун праздника Кущей, т.е. ок. 10.10.40 г., причем знаменитый фарисей Симон, по прозвищу Благочестивый, предсказал народу неосквернение святилища и благополучный исход всего дела** (Сота 33а).

В октябре супруги Ирод и Иродиада взяли курс на Италию. Агриппа, не будь дураком, тотчас снарядил вослед им, с личным письмом на имя Гая, своего вольноотпущенника Фортуната. В “И.д.” читаем: “...отправил в Рим Фортуната, одного из своих вольноотпущенников, которому вручил подарки для императора, а также письмо, направленное против Ирода. Фортунат поехал немедленно вслед за Иродом и плавание его было столь удачно, что он прибыл к императору единовременно с Иродом. Последнего он застал у Гая, которому сейчас же вручил письма. Оба корабля пристали в Дикеархее. Гая они нашли в кампанском городке Байях***, отстоящем от Дикеархеи на расстоянии пяти стадий... Гай только что разговаривал с Иродом, который явился к нему раньше других, когда ему подано было письмо Агриппы, содержащее обвинение против Ирода. Агриппа обвинял последнего в участии в заговоре Сеяна при императоре Тиверии и в сговоре с парфянским царем Артабаном****, направленном против Гая. Он подкрепил свой донос указанием, что в арсенале Ирода лежит заготовленное для

* Приводимые Шюрером (1,434) более ранние, выпущенные при Тиберии антиповские монеты (причем имени кесаря на них нет) датированы (беря за отправную точку 1 тишри 3 г. до н.э.) 33-м (30/31 гг.), 34 (31/32), 37 (34/35), 38-м (35/36 гг.) годами правления четверовластника.

** См. Н. Graetz “Ceschichte der Juden” (В.3; Kap.12; S.269), Leipzig 1863.

*** Байи (от имени рулевого Одиссея: Бай) — известный целебными ключами и лечебными термами курорт на северо-западном берегу Неаполитанского залива. У Горация в “Письмах” (1,1,83) эта местность названа прелестнейшей в мире: “Ни одну гавань мира не сравнить по прелести с байской.” Плиний (31,5) пишет, что нигде в мире нет такого множества и настолько целебных источников, как в Байях. Вместе с тем, и в годы Республики, и особенно в эпоху Принципата приморский курорт пользовался дурной славой блудодеятельного притона, за что жестоко критиковался моралистами Цицероном и Сенекой. Проперций (1,11) призывает Цинтию поскорее покинуть “принесшие многим разлуку порочные Байи”. Позднее о побывавших здесь римских матронах говорили словами из эпиграммы Марциала (1,62): “Приехала Пенелопой, а уехала Еленой”.

**** Наиболее ранняя монета преемника Артабана датирована 352-м годом эры Селевкидов = 40/41 гг. (осень).

70 тыс. воинов оружие. Гай, прочитав письмо, пришел в беспокойство и спросил Ирода, правда ли то, что сказано в письме об оружии? Ирод ответил, что это так. Тогда Гай поверил также обвинению в соучастии его в заговоре, отнял у него тетрархию и присоединил ее к царству Агриппы. Вместе с тем он предоставил последнему также все деньги Ирода, которого приговорил к позорной ссылке в галльский город Лугдуну...” (18,7,2).

Вот так в ноябре 40 г. закончилась политическая биография Ирода Антипы: он стал политическим трупом. Надежды супругов на подходящий момент рухнули, расчет не оправдался. Не вышло ни получить царство, ни обвинить дружного Гаю конкурента Агриппу. Набор инкриминированного племянником дяде криминала — сущий поклеп: ни в какие заговоры с Сеяном* или с Артабаном Ирод не входил, хотя был знаком с обоими, а оружие изготовил в видах враждебности к нему араба Арета. Но Гаю логика не указ и ссылка опростовосившегося династа в Лугдуну, где Калигула недавно побывал, стала для Ирода на его последнем пресловутом 43-м году правления жесткой реальностью**. Указанная в “И.в.” (2,9,6) в качестве места ссылки Испания, скорей всего, вкралась в текст по ошибке или, б.м., Гаев преемник Клавдий (также друг Агриппы) перевел позднее ссыльного Антипу за Пиренеи.

Согласно “Bellum”, последний, прибыв к императору, “был за свою ненасытность наказан ссылкой в Испанию. Агриппа, следовавший по его стопам в Рим, получил теперь от Гая и тетрархию Ирода. Жена его пошла за ним в изгнание, в котором он и умер.”***

Примем за верное: Агриппа последовал за Антипой по пятам****, т.е. отправил Фортуната, а спустя короткое время отчалил в Палестину самолучно, и в декабре нашел Гая в Риме. Когда в ноябре палестинские поля уже 40/50 дней стояли невозделанными, переговоры с Петронием в Тивериаде вели Аристовул и Хелкия; Агриппа находился тогда в пути, обнадежив перед отъездом единоплеменников и твердо обещав Петронию замирить Калигулу. Пишучи (в ноябре-декабре) из Антиохии донесение кесарю, Петроний полагался на успех Агриппы.

Прибыв глубокой осенью или ранней зимой через Астуру и Анций в Остию и Рим, Гай ушел в загул, обрадовался прибывшему из-за моря куна-

* Сеян был, независимо одно от другого, как недругом иудеев (Филон “Против Флакка” 2; “О посольстве к Гаю” 6;24), так и смертельным врагом матери и старших братьев Гая. Вряд ли Антипа сумел расположить к себе могущественного временщика, побывав в 30 г. (в т.ч. по делам ходатайства за иудеев) в Риме.

** Считая от смерти Ирода I, в 40 г. н.э. шел фактически 40-й год правления Антипы. Этот 40-й год в сочетании с 40 г. до н.э. (мнимый год назначения Ирода I на царство согласно “И.д.”) проник в апокрифы как 40-й год “слитного” апокрифического Ирода (см. ниже). Интересно, что с конца 40 г. до н.э. по весну 1 г. н.э. набирается как раз 40-й год; и с весны 1 г. н.э. по конец 40 г. н.э. тоже набирается 40-й год.

*** Иродиада гордо отказалась от предложенного ей, как сестре Агриппы, помолования.

**** Агриппа отплыл в Италию вместе со старшим братом Иродом, для которого выхлопотал в 41 г. у Клавдия царство Халкидское.

ку Агриппе, отведал сказочное восточное гостеприимство ориентального гостя и сказал ему на пиру: “Проси, чего хочешь.” Так, мастерски выбрав минуту, Агриппа, рискуя тем не менее головой, попросил владыку пощадить храм, отказаться от постановки в нем статуи (И.д.18,8,7,8). В стилизованном выдержанном на высокой ноте описании Филона это прошение представлено как программно-патетическое письмо Гаю, где Агриппа, в частности, благодарит кесаря за дарованную ему великую честь царствовать над Трахоном и над прибавленной к Трахону Галилеей (41). Удостоверьтесь: Галилея (и Перейя) — во владении Агриппы не в начале, но в конце 40 г. Пораженный личным бескорыстием просителя Гай нехотя согласился и написал Петронию: “Если ты уже поставил мою статую, то пусть она стоит (если же еще не успел, то не заботься дольше о том... Я не интересуюсь более постановкой статуи и делаю это в угоду Агриппе, человеку, которого я слишком высоко чту...” (И.д.18,8,8). Впрочем, великодушия и миролюбия чокнутого тирана хватило не без изъяна, ибо скоро пришло письмо Петрония с отчетом об отчаянном сопротивлении иудеев и с видами легата на нежелательность тотального побоища. Разъярившись, самодержец приказал в ответном письме послушнику покончить жизнь самоубийством.

“Но доставщики этого письма — уверяет Флавий — были три месяца задержаны бурями в море, тогда как другие посланцы, привезшие известие о последовавшей между тем смерти Гая, имели счастливое плавание; т.о. случилось, что Петроний уже 27 дней имел в руках письмо с этим известием, когда получено было первое обращенное к нему письмо” (И.в.2,10,5). Милостивое письмо Гай послал Петронию в декабре; немилостивое, с приказом наложить на себя руки, в январе. 24 января 41 г. Калигула* скапутился и дело уладилось.

Будем считать пишущуюся прозой, без ретуши, патетики и искажений, историю реконструированной, а замороженные, вернее, заворачивающие или, точнее, заворачившие как церковных, так и светско-научных авторов монеты Антипы (МГ = 43) размороженными, равно правильную хронологию восстановленной. Ирод Старший ни в коем случае не был назначен римлянами царем на исходе 40 г. до н.э., в то время как Ирод Антипа был уволен в ссыльную отставку ни в коем случае не раньше, чем на исходе 40 г. н.э.

* * *

Засим классические доводы науки вполне опровержимы: верно идентифицированное лунное затмение и верно прочитанная хронология сыновей Ирода I подтверждают факт его смерти не в 4 и не в 4-1 гг. до н.э., но в 1 г. н.э. Об Ироде Архелае разговор, как условлено, впереди.

Сейчас, замыкая длинный доказательно-показательный экскурс-экспертизу, высветим еще одну темную нумизматическую страницу. Дело в том, что в прошлом (XVII/XVIII–XIX/XX вв.), до тех пор пока споры вокруг

* 1 января 41 г. Гай при несчастливом, согласно Плинию (11,190), предзнаменовании (у жертвенного животного не оказалось печени) вступил в свое четвертое и последнее консульство.

хронопроблем не утихли, специалистами обсуждались-оспаривались еще две (подозрительные) монеты Антипы: из них одна вроде бы с 44-м, другая — с 45-м годом правления. Однако, ни 44-го, ни 45-го годов пребывания Антипы у власти ни нумизматически, ни юридически в природе быть не может: 43-й год — это, как мы выяснили, предельный максимум. По данным Шюрера (1,416/17), монета, отнесенная к т.н. 44-му году была обнаружена в 1674 г. возле Иерихона; ее нашел, описал и сопровождал в путевых заметках рисунком ученый ориенталист А.Галанд. Второе описание принадлежит, согласно Шюреру, не слишком надежному, а согласно Иделеру (2,391), недостаточно критичному историку и нумизмату Ж.Ваилланту. В научно-исследовательский обиход находку ввел в 1754 г. Н.Фререт. Далее в XVIII в. ею обстоятельно занимались аббат Санклемент и высокопрофессиональный (достаточно критичный) историк и нумизмат Й.Экел. “Оба полагают — пишет Шюрер — что дата прочитана ошибочно: монета датирована не 44-м МД, а 34-м ΛΔ годом.” Контраргументация Экела оценивается Шюрером как очень убедительная, поскольку наглядно указывает на сходство описанного Галандом медяка с наличной антиповской монетой 34-го, но не с монетами 43-го года (хотя данному выводу, кажется, противоречит рисунок Галанда). Имеющиеся в ученом распоряжении монеты 33, 34, 37, 38-го гг. Антипы, т.е. медяки, выпущенные в 30-36 гг. при Тиберии, однотипны: на их аверсе и реверсе легенда, соответственно, ΗΡΩΔΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ (Ирод тетрарх) и ΤΙΒΕΡΙΑΣ. (Тивериада). Тип выпущенных при Калигуле антиповских монет 43-го года — иной: на них надписи ΗΡΩΔΗΣ ΤΕΤΡΑΡΧΗΣ и ΓΑΙΩ ΚΑΙΣΑΡΙ ΓΕΡΜΑΝΙΚΩ; т.е. чеканно-“лавровое” имя кесаря прославлено тут не названием нареченной в кесарскую честь столицы, а персонально.

“Самуй найденной Галандом монеты — продолжает Шюрер — в оригинале больше нет.” Она давно утеряна. Следовательно, коли уже Санклемент и Экел занимались ею по описанию и рисунку, значит, медяк исчез, едва отыскавшись, причем даже предположения о его легенде весьма противоречивы. Непонятно следующее. Если полагать, что это (была) монета не 44-го, но 34-го года, как полагали Санклемент и Экел, то, значит, она была отчеканена при Тиберии, и в таком случае на ней не могло быть надписи “Германик” (фамильный когномен Калигулы). Однако, например, Рисс (см.ниже) совершенно четко исходит из того, что на монете имелась надпись “Германик”. Короче, ясности ни в деле, ни в основополагающих признаках пропащей деньги нет. “Но — цитируем шюреровский текст издания 1901 г. — недавно вынырнула монета аж с 45 (ME) годом Антипы, которую профессор Заттлер приобрел в 1886 г. в Мюнхене (U.Wandel “Neue kirchliche Zeitschrift” S.302; 1894). Судя по рисунку, предоставленному мне Ванделом, она родственна монете 43-го года, ибо снабжена на реверсе легендой Γαίω Καίσαρι Γερ Σε. (Гай Цезарь Германик Себастос). Если дата ME (45), действительно, как уверяют, читается отчетливо, то перед нами фальшивка. Никоим образом смерть Ирода нельзя датировать временем ранее 750 г. а.У. (4 г. до н.э.). Скорее, можно решиться продвинуть время правления Антипы до 793 г. а.У. (40 г. н.э.), но и в сем случае монете с 45-м годом нет оправдания”. Нет оправдания в том смысле, что 45-й год не

умещается в суммарные пределы 4 г. до н.э. — 40 г. н.э. Шюрер возражает Заттлеру и Ванделу, которые на базе заттлеровского приобретения решились отодвинуть Иродову кончину из 4 в 5 гг. до н.э.

Сам Вандел, презентуя “открытие”, мотивирует безальтернативность предпринятого отодвижения так: “...Выдающийся нумизмат профессор Заттлер приобрел 6.02.1886 г. в Мюнхене монету, снабженную легендой “Ирод тетрарх” и четко различимым годом ME=45. Продлить правление Антипы далее 40 г. невозможно, стало быть, остается сдвинуть смерть Ирода в 5 г. до н.э., правда, такой передатировке мешает упомянутое Флавием лунное затмение (302/03). Ниже Вандел предлагает подвергнуть уникальную денгю Заттлера тщательной экспертизе. Надо сказать, что эта радикальная передатировочная инициатива академическую мысль ни тогда, ни позже не вдохновила; широкую полемику раритетная находка не вызвала; о какой-либо экспертизе источники XX в. молчат. В итоге, пропавшая без вести монета не то 44-го, не то 34-го года почилла в запасниках историко-нумизматической криминалистики, как, так сказать, недовыясненная; монета 45-го (или т.н. 45-го) года отсеялась как фальшивая*.

Оригинальное решение предлагает Рисс. В своей работе 1880 г., т.е. за шесть лет до сенсационного появления (в ходе полемики) монеты ME=45 из небытия, он (датируя, напомним, смерть Ирода весной 1 г. до н.э.) пробует объяснить “нумус Ригорди” и каверзный “иерихонский дукат” Галанда так: 1.монеты 43-го и 44 (а не 34)-го годов отчеканены Антипой, но не в конце, а в начале его княжения; 2.надписанная на них греко-буквенная цифирь содержит годы правления не Антипы, но Августа; 3.легенда “Гай Цезарь Германик” разумеет не Калигулу, а внука Августа Гая Цезаря (!); 4.дополнение “Себ.” (Себастос) — не когномен и не титулатура, но отчество престолонаследника (Augusti filius), т.е. “сын Августа”. Слабые точки гипотезы Рисса — это равно беспрецедентная сложно-составная тройная комбинация (1.монеты Антипы; 2.имя Гая Цезаря; 3.годы правления Августа) и тот факт, что Г.Цезарь нигде не именуется не его прозвищем Германик. После смерти в 9 г. до н.э. покорителя Германии Друза почетное когноминальное имя “Германик” было присвоено ему и его потомкам. Но кто, спрашивается, мог помешать Антипе в льстивом монетном прославлении-присвоении наместнику Востока Г.Цезарю (т.е. непосредственному шефу тетрарха) высокославного (друзовского) прозвища? Ведь 12-летний Гай Цезарь сопровождал в 8 г. до н.э. венценосного деда в Галлию, впервые поиграл там в солдата (б.м., побывал на Рейне), сопринял вместе с дедом изъявление покорности германских племен, т.е.

* Мыслимый (дальноприцельный, а не вложенный в нее Заттлером и Ванделом) смысл (подкинутой?) фальшивой монеты ME=45? Элементарно: если кто-то когда-то додумается до того, что Антипа исчислял годы своего правления не с кончины Ирода, но с кончины Фероры (и почему это никто в XIX/XX вв. не додумался?!), то монета 45-го года может (всплыть и) снова/заново подтвердить, что Ферора умер опять-таки в (энциклопедическом) 5, а Ирод опять-таки в “харизматическом” 4 гг. до н.э. (с 6/5 гг. до н.э. по 39/40 гг. н.э. наскребаются как раз 45-й год). Примем сказанное к (допустимо-превентивному) сведению, но не станем лить воду на мельницу адептов “мирового заговора”.

как бы соучаствовал в покорении Германии. Притом стоит добавить, это произошло в памятный год расширения границ Померия, в год прибытия Гаева ровесника Антипы (в обществе братьев Архелая и Филиппа) на воспитание-обучение в Рим. С другой стороны, Август “молил богов, чтобы молодые Цезари (Гай и Луций) были во всем подобны Друзу” (Светоний “Клавд.” 1).

Спустя 8 с 8 г. до н.э. лет, Гай, заведая с 1 г. до н.э. Востоком, принял в 1 г. н.э., о чем мы скоро узнаем, участие в решении дальнейшей, по смерти Ирода, судьбы Иудеи, в разделе Иродова наследия между Архелаем, Антипой и Филиппом, а несколько позже отправился на подведомственный египетско-сирийский Восток самолично. Ну и почему бы утвержденному Центром сервильному тетрарху Антипе не увековечить (вернувшись в конце лета 1 г. н.э. из Рима) ориентального патрона (не забывая о его всесильном деде и о своем скромном тетраршем имени) славным нумизматическим псевдонимом “Германик”? Эпоха эры одной из эр Августа — 1 августа 43 г. до н.э.*; посему, думает Рисс, антиповские монеты с 43-м и 44-м годами Августа очень даже могут относиться к 1/1 и к 1/2 гг. Впрочем, здесь Риссу нельзя не возразить. Во-первых, Ирод Старший умер не в 1 г. до н.э., а в 1 г. н.э.; во-вторых, при исчислении августейших лет с 1.08.43 г. до н.э., Антипа не успеет отчеканить монету с 43-м годом Августова владычества, т.к. вернется из Рима в Палестину позднее 1.08.1 г. н.э. (см. ниже). Да и не пристало вассалу-монархисту пользоваться т.н. консульско-республиканской эрой Августа. Скорее, он задействовал бы т.н. ауспикально-империльную эру *отца рода человеческого* с эпохой эры 7 января 43 г. до н.э.** Т.о., не с 1, вопреки Риссу, августа, а с 7 января 43 г. могут виртуально исчисляться (ведущие в 1/2 и во 2/3 гг. н.э.) не 43-й, но 44-й и (теоретически также) 45-й годы Августа на монетах сервилиста Антипы***.

Одним словом, мог или не мог отчеканить эти монеты (44? и 45) на заре, но никак не в конце своего тетраршего правления юный Антипа? Рисс и сам понимает маловероятность предложенной им мудреной конструкции, обуславливая в эпилоге (57) ее подоплеку тем, что ему-де не страшна заклинательная абракадабра “нумус Ригорди”: мол, пораскинешь мозгами и найдешь выход. В принципе верно, но ведь монета Ригорди не в единственном числе. Монет Антипы с 43-м годом, притом именно антиповского, а не августовского правления, всего-итого, как сказано, три, и применительно к ним нет ни малейшей необходимости хвататься, как утопающий за соломинку, за крайне уязвимую версию Рисса. При правильно реконструированной хронопоследовательности событий, эти монеты куда

* В августе 43 г. Август облек свое первое консульство.

** Именно по этой эре — *dies Imperii* — преимущественно исчислялось общее число лет владычества Августа; ею пользовались при датировке Р.Х. годом правления Августа большинство церковных авторов (см. Орозий 7,2,14).

*** Вместе с тем примечательно следующее. В 1880 г. Рисс опубликовал свой полемический труд “*Das Geburtsjahr Christi*” (“Год Р.Х.”); в 1883 г. вышла его вторая в продолжение первой работа “*Nochmals das Geburtsjahr Christi*” (“Еще раз о годе Р.Х.”); в 1886 г. *нашлась* монета (пусть иначе истолкованная Заттлером и Ванделом, но) цементирующая версию иезуитского патера Рисса.

лучше, проще и убедительнее объяснимы вышеизложенным, не нарушающим обычные историко-нумизматические мерки-стандарты порядком. Касаемо же монет с 44-м и 45-м годами, тут верно одно из двух: либо они фальшивые (во всяком случае МЕ-45, поскольку с бесследно исчезнувшей МД/ΛΔ? – 44/34? ситуация неясна), либо их надо читать-раскодировать по откорректированной нами версии Рисса (т.е. исчисляя годы Августа с 7.01.43 г. до н.э.). И первое (фальшивомонетки в истории – дело нередкое), и второе (исключения из правил бывают) теоретически не исключено. Оставим вопрос открытым. С нас, читатель, и с науки достаточно неэкстремально расшифрованных знаменитых антиповских медяков 43-го года. Точка!

* * *

Мы снова в марте 1 г. н.э. Царь Ирод мертв*. Земная агония позади. Впору проводить тирана короткой, приложимой не к одному тирану (от Ирода до Сталина и далее) эпитафией: “Он пришел к власти, как лиса, правил, как тигр, и околел, как собака.” Более метко, увы, не скажешь. Но надо отдать судьбе должное: она справедливо позаботилась о том, чтобы нелюдь Антипатр не пережил отца. Уж кому-кому, а ему точно надлежало сойти в могилу первым. Хотя с ним, с примитивным злом без осложнений, все ясно. Сложнее с Иродом – с этим провинциальным Макбетом мировой эволюции. Еврейский историк XIX в. Грэк решительно винит его во всех смертных грехах, не видя в нем ни одного светлого пятнышка, но при всем том не менее решительно снимает с “великого преступника” ответственность за, видите ли, мифическое избиение младенцев**: мол (только) в этом он невиновен. Неужели? Разве *молчание ягнят* есть свидетельство непринесения их в жертву?

“И сказал Господь Моисею, говоря:

Скажи сие сынам Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти; народ земли да побьет его камнями.

* Интересно, что Флавий исчисляет 37 лет правления Ирода с 40, “Иосифон” бен Гориона (5,12;5,40) с 37 (с года консульства Агриппы и Каниния в 185-ю ол. как с флавиевского года завоевания Иерусалима), а “Арабский Иосифон” (4,71; 5,88) с 34 (“третий год Антония”) гг. до н.э. 34-х флавиевских лет царствования Ирода в завоеванном Иерусалиме ни в евр., ни в араб. “Иосифоне” нет. У Евсевия в “Хронике” (144/45), где тоже про 34 года ни слова, Ирод воцаряется в Иерусалиме в 34 г. до н.э., а умирает, процарствовав 37 лет, аж в 4 г. н.э. (4-й год 195-й ол.). Сходно датируют Иродову смерть многие церковные последователи Евсевия. Если в новое-новейшее время Ироду приходится умирать досрочно, то в прошлом он жил (причем не без своего рода псевдосимметрии) дольше срока.

В армянском переводе “Хроники” Евсевия хроносумма лет правления Хасмонеев от Иуды Маккавея до начала 37-летнего царствования Ирода исчисляется в 127 лет. И действительно (безотносительно к хронологии собственно Евсевия): Ирод был назначен царем римлянами (весна 37 г.) как раз на 127-м году после Обновления храма (декабрь 164 г. до н.э.).

** Н.Graetz “Geschichte der Juden”, В. 3, 194.

И Я обращаю лице Мое на человека того, и истреблю его из народа его, за то, что он дал из детей своих Молоху, чтоб осквернить святилище Мое и обесчестить святое имя Мое.

И если народ земли не обратит очей своих на человека того, когда он даст из детей своих Молоху, и не умертвит его:

То Я обращаю лице Мое на человека того и на род его, и истреблю его из народа его, и всех блудящих по следам его, чтобы блудно ходить вслед Молоха” (Левит 20,1-5).

Квазицарь-батюшка (а Ирод очень хотел быть для иудеев именно царем-батюшкой), ищущий погубить однолетнего агнца без порока, царь, убивающий младенцев в народе, которым правит, чем бы он ни прикрывался — страхом за власть, за будущее династии, паранойей — во всех случаях приносит жертву Молоху. И сам он, и род его обречены. Не случайно ни один из наследовавших ему сыновей не оставит потомства; не случайно в течение ближайших ста лет иродианская династия иссякнет: Ироды вымрут, как динозавры. И пусть талмудисты или церковные авторы предавали Ирода анафеме с разнопартийных, полярно противоположных позиций, не будучи к Анафеме ни беспристрастны, ни объективны, но сказать об Ироде вместе с максимально объективным Шалитом (675), что он — “царь Израилев”, это (если, конечно, Израиль категория в т.ч. сакральная) все равно, что причислять Сталина к лику Святых. В таком случае проведенная Отто (158) комплиментарная параллель с Лоренцо Великолепным, при учете скорого появления (в облике Иуды Галилеянина) неистового Савонаролы и ввергших еврейство в нац.катастрофу зилотов с сикариями, пожалуй, ближе к делу. И Отто, и Шалит приписывают не Ироду человеку или не столько Ироду человеку, сколько Ироду политику, властителю, царю определенное сходство с Давидом. “Из всех еврейских царей лишь Давид сравним с ним по значению” — пишет Отто. “Если бы народ и царь сумели понять друг друга, правление Ирода заняло бы в памяти народа место не менее почетное, чем правление Давида” — уверен Шалит. Бедный Давид! бедный Соломон!

Не новым Давидом, а новой Аталией/Гофолией сделался Ирод в истории Израиля. Он — уродливая карикатура на Давида. У Давида фасад и нутро настоящие, тогда как у Ирода за помпезным фасадом, причем всего-навсего вассального царька-шестерки, нутро насквозь лживое и трухлявое. Давид — Божий помазанник, а Ирод — самозванец, пародия на венценосца богоизбранных в Земле Обета. Впрочем, ни Отто, ни Шалит, ни прочие авторы от академической науки XX в. (века со сдвинутыми ценностями, с вывихнутыми рационал-материализмом мозгами) не могли писать иначе. Остается надеяться, что XXI в., не возвращаясь к иродофобии церковников или талмудистов, окажется научно-проницательнее. Ведь точка еще далеко не поставлена. Люди еще не раз обратятся к Иродову феномену, мало того, людям, хотят они того или не хотят, еще придется иметь с ним дело не только в ретроспективе, но и в перспективе.

Чем руководствовался умирающий монарх, дробя в заключительном варианте многострадального завещания Иудейское царство. Нуждами оставленного без пахана династического клана и политическими интересами заменившего ему Господа Бога державного Рима. Это “помпеянское” дробление вассалитета на части уже само по себе противодействовало идее возрождения маккавейской государственности. Новый расклад предусматривал актуализацию римского присутствия, делал центральную опеку насущнее, частое арбитражное вмешательство извне неизбежным. Тройственный вотчинный передел иродианских владений, при иерархическом старшинстве (при)поднятого в цари Архелая, равно урезал его (непонятно статуйрованную) монаршую власть и наряду с тем означал расширение полномочий метрополии. Такое урегулирование-переурегулирование представилось умирающему Ироду необходимым: 1. в видах незрелости молодых наследников; 2. в силу обострения мессианско-националистических настроений среди иудеев; 3. в русле дальнейшей ойкуменизации-космополитизации Иудеи наперекор противлению национал-изоляционистов. Менее жесткий Антипа, лисица, а не тигр, должен был уступить царский трон старшему брату. Во-первых, казнь Антипатра, словно сняла с Архелая и Филиппа опалу, напомнила отцу о них. Во-вторых, под впечатлением произошедших с осени, после последнего пересмотра завещания в пользу Антипы, событий, видимо, обладавший кое-какими тигриными задатками Архелай, в большей, как увидел его бесноватый отец перед смертью, мере подходил для того, чтобы держать именно Иудею и Иудеев в узде. Более рыхлому и к тому же младшему годами Антипе досталась средняя доля: в не граничащих одна с другой Галилее и Перее проживало (при большинстве иудеев) смешанное население. Юный Филипп получил области, где язычники составляли большинство.

Таким образом, повязанному тетрархиями младших братьев, плюс владениями Саломии внутри его собственных владений, Архелаю, царю отныне лишь номинально единого царства, предстояло, по умыслу родителя, чаще обращаться к вышестоящей инстанции, чаще запрашивать Антиохию и Рим. Да и обеспечить надо было, по возможности, весь клан: пусть властвуют (под бдительным присмотром) раздельно, пусть не передерутся друг с другом. Кстати, Отто (145) полагает, что Август, предоставив решение Антипатровой судьбы отцу, мог также посоветовать Ироду разделить вассалитет между наследниками. Кто знает? Не исключено. Впрочем, за внешним рассудочным пересмотром тестамена могли таиться и другие подсознательные мотивы. Но речь сейчас не о том. Короче говоря, интересы родного клана на службе у великого Рима, вкуче с обильным (посмертно — назидательным) кровопусканием иудеям для беспримерного погребального плача по себе, — вот что занимало и донимало злобно сходящего в гроб Ирода.

“Между тем Саломия и Алекс выпустили заключенных в ипподроме на свободу раньше, чем стало известно о смерти царя. При этом они сказали, будто сам царь распорядился, чтобы они вернулись к себе домой, к делам своим. Этим они оказали народу крупное благодеяние. Когда весть о смерти царя распространилась повсюду, Саломия и Алекс собрали войско в иерихонский амфитеатр и тут сначала прочитали послание Ирода к воинам, где царь благодарил последних за преданность и просил также отнестись к его сыну Архелая, кого он назначает своим преемником. Затем Птолемей, которому был доверен царский перстень с печатью, прочитал завешание; последнее, однако, не иначе вступало в законную силу, как с утверждения императора. По прочтении завешания немедленно поднялись громкие клики в честь Архелая; воины по отдельным частям, предводительствуемые своими начальниками, присягнули ему в верности и призвали Господа Бога в хранители царя. Затем состоялись похороны, причем Архелай озабочился устроить их как можно пышнее. Тело умершего покоилось на золотом ложе, усеянном разнообразными драгоценными камнями; покров был пурпуровый и покойный был облачен в багряницу; на голове его покоилась диадема, поверх нее был надет золотой венец, в правой руке находился скипетр. Около ложа шли сыновья умершего и масса родственников; за ними следовало войнство по отрядам и сообразно национальной принадлежности: сперва шли копьеносцы, потом отряды фракийцев, германцев и галатов, все в полной походной форме. За ними следовало уже все остальное войско под предводительством командиров, при полном вооружении и в строгом боевом порядке. Далее шли 500 служителей, несших курения. Вся процессия прошла таким образом 8 стадий до Иродиона, где соответственно повелению покойного, совершилось погребение” (И.д.17,8,2,3).

По поводу благодеяния, которое оказали народу, не расстреляв заключенных в ипподроме иудеев, Саломия и Алекс, следует внести ясность. Дело в том, что в скором времени сын Саломии Антипатр инкриминирует Архелая перед кесарем в Риме (17,9,5) самовольное освобождение ипподромных узников, разумея недопустимость или вредную поспешность такого шага относительно заложников из числа неблагонадежных (на случай мятежа) элементов. Значит, если принимать слова Антипатра за верное, освободительная инициатива не могла, по крайней мере, однозначно исходить от его матери, с кем он на аудиенции у кесаря выступал заодно. Но видеть в данной несостыковке лишнее подтверждение легендарного характера всей расстрельной истории, как это делает Г.Вилльрих (183), кстати, еще один убежденный иродофил, в корне неверно. Он указывает на неполномочность Саломии предпринимать какие-либо карательные или помиловательные действия после смерти Ирода, т.к. царскую власть, согласно завещанию, унаследовал Архелай. Но ведь Ирод просил сестру и шурина принести человеческую гекатомбу до оглашения его летального исхода, т.е. до вступления Архелая в (предварительные) права наследования. Следовательно, факт полномочно-правового Архелая престолонаследия здесь ни при чем. Поручение давалось тайно, можно сказать, иллегально, в обход

даже иродианского права. Скорей всего, Саломия и Алекс отказались выполнить собственно расстрельный приказ, не решаясь вместе с тем тотчас распустить иудейских нотаблей, (недальновидно) думая поддержать их какое-то время, до прояснения ситуации, в качестве естественного заслона? (вспомним догадку Отто). Т.е., может быть, Архелай проявил здесь бульшую незамедлительно-отпускную инициативу, активность*, которую, тем не менее, привели в исполнение или минимум огласили Саломия с Алексом. Между тем, последующая иудейская интерпретация предала забвению запятнавшего себя кровью Архелая и полностью приписала благодетельное избавление узников (сомкнувшейся впоследствии с Саломией Александрой) Саломии.

По разрушении храма, Ямния, где Саломия (согласно братниному завещанию) в 1-10 гг. властвовала, сделалась центром раввинистической учености, главной (до перенесения ок.150 г. центра в галилейскую Тивериаду) резиденцией раввинистического иудаизма. Тут с разрешения Веспасиана (или Тита) обосновался со своими учениками р.Иоханан бен Заккаи, хотя фарисейско-талмудическая традиция Ямнии, вероятно, порядком старше. Учитывая данный нюанс, *соединение* благочестивой Саломии Александры с ее скандальной соименницей совсем не так удивительно, как кажется. Первая, конечно, абсорбировала вторую, но и та не осталась в накладе. Во-первых, анафематствовав Архелая, национальная память целиком закрепила спасение множества предназначенных к закланию иудеев именно за Саломией; во-вторых, управляя Ямнией, Саломия могла на пороге смерти устать от многолетнего злобствования и искать в возрасте под 70 спасения у Господа Бога проявлениями (некоторых) богобоязненности и благочестия. Б.м., она покровительствовала законоучителям. Не в пример тетке, Архелай выпал из нац.памяти, т.к быстро ославился жестокостью, пренебрежением к закону и позорной ссыльной отставкой — раз; не сумел, ввиду отсутствия у него позитивного *слиятельного* тески, посмертно облагородиться — два; растворился, за краткосрочностью правления, в черной тени долголетнего и многопреступного родителя — три.

* * *

О похоронах Ирода в “И.в.” читаем: “Тело перенесено было на расстояние двухсот стадий в Иродион, где оно, сообразно завещанию, было предано земле” (1,33,9). 200/210 стадий (около 40-42 км) — суть суммарная протяженность пути от Иерихона до Иродиона (между Иерусалимом и Иродионом 60 стадий; между Иерусалимом и Иерихоном около 150 стадий). Указанное в вышепротитированном абзаце “И.д.” расстояние из восьми пройденных стадий Шюрер (1,345) толкует как длину церемониального следования похоронной процессии с курениями и сим объясняет разницу. Присоединимся к разумному объяснению. Т.о., катафалк с телом покойного, не заходя в Иерусалим (во всяком случае, Флавий об Иерусалиме

* “Арабский Иосифон” называет инициатором мирного роспуска ипподромных заключенных именно Архелая, вовсе не упоминая про Саломию (5,88).

глухо молчит) и в окровавленный Вифлеем, проследовал из Иерихона в Иродион.

Роскошь — неизменная спутница тирана во всю его тронную жизнь, сопутствовала ему и на заключительном штреке в могилу. За лейб-гвардейскими копьяносцами шли укомплектованные по национальному признаку элитарные интернациональные части — фракийцы, германцы, галлы? галаты — главная “преторианская” опора чуждого иудеям режима. Иностранные наемники изначально помогали Антипатриду в захвате и удержании власти. Навербованные в Птолемаиде финикийцы, сирийцы и греко-сирийцы воевали в его армии с 37 г.; в 33 г. служивые галаты утопили Аристовула Маккавея в Иерихоне; в 30 г. в Александрии Октавиан подарил царю иудейскому отряд из 400 галатов — телохранителей Клеопатры. Видимо, позднее отборное воинство пополнили фракийцы и германцы.

Собственно гробница Ирода “Великого” канула в Лету. Археологи XX в. расчистили руины и исчерпывающе реконструировали план Иродиона, но никаких следов могильника не обнаружили. Расправились ли с мертвым Иродом по свежим следам повстанцы 1 г. н.э.? или это сделали в годы Иудейской войны превратившие иродианско-дворцовую трапезную в синагогу зилоты? или гробницу уничтожил в дальнейшем кто-то другой? — неизвестно.

* * *

“...Архелай справил в честь отца, как того требовал обычай, семидневный траур, затем угостил народ и, отменив траур, направился в храм. Везде по пути его приветствовали кликами радости и прославлениями, т.к. все наперыв друг перед другом старались выразить ему свои благопожелания...” (И.д.17,8,4).

“...Оплакав своего отца 7 дней и дав народу богатый траурный пир (обычай у иудеев, вследствие которого многие разорились: наследники бывают почти вынуждены угостить участников похорон, в противном случае они рискуют прослыть неблагодарными к умершему), он в белом одеянии отправился в храм, где был восторженно встречен народом. Он приветствовал народ, сидя на золотом троне, воздвигнутом на высокой трибуне, благодарил граждан за усердное участие в похоронах его отца и за выражение ему верноподданнических чувств, точно он уже в действительности был царем; “но — прибавил он — он удерживается пока не только от проявления власти, но и от принятия титула до утверждения в престолонаследии императором, кому по завещанию предоставлен решительный голос во всем. Он и в Иерихоне не принял диадемы, которую солдаты хотели возложить на него. Когда же он высшей властью будет утвержден царем, тогда он отблагодарит народ и войско за их добрые чувства к нему. Все его стремления будут направлены на то, чтобы быть к ним во всех отношениях милостивее, чем его отец...” (И.в.2,1,1).

“...Как это обыкновенно бывает с толпой, последняя была уверена, что люди, достигшие высокого положения и власти, в первые же дни выказывают весь свой характер; поэтому, поскольку Архелай говорил мягко и

любезно с народом, постольку же чернь еще больше превозносила его похвалами, а затем стала требовать себе всяких льгот: одни громко требовали облегчения ежегодных налогов, другие просили освободить узников, заключенных Иродом в темницы (там их давно томилось множество), были, наконец, и такие которые требовали отмены пошлин, безжалостно взимавшихся со всего покупаемого и продаваемого на рынках. Считая весьма важным для себя с самого начала заслужить расположение подданных, нужное для закрепления за ним власти, Архелай нисколько не отклонял возводимых к нему просьб, обещая исполнить пожелания народа. Потом он принес жертву Предвечному и отправился со своими друзьями обедать..." (И.д.17,8,4).

Итак, Ирод умер: да здравствует Ирод Архелай! Выше отмечалось: Римская республика плевать хотела на наследственность монархий в составе Римской империи и смерть каждого старого дружно-союзного Риму тирана означала персональную легитимацию нового. Надень Архелай царскую корону до утверждения его кесарем, он бы уподобился совершившему самоуправство (и впадшему в немилость) арабу Арету. Август предоставил Ироду право урегулировать престолонаследие по собственному усмотрению; Ирод, само собой, оставил последнее слово за мудрым попечителем-патроном.

Смена диктатора, тем более, конец деспота-долгожила, таит в себе опасность сумбурных потрясений. Интронизационные симпатии подданных к Архелая жиджились на весьма хлипкой сиюминутной основе: отнюдь не столько на расположении к нему лично, сколько на неприятии его отца. В атмосфере болезненного пробуждения-выплеска национализма и партикуляризма вкупе с messiанизмом, сын раба дома Хасмонеев, эдомита и самарянки, вряд ли мог, да еще не обладая никакими выдающимися качествами, рассчитывать в Иудее на какой-либо серьезный успех. Одновременно, негоже видеть в стремлении 20-летнего Архелая удержать порывное расположение граждан лишь холодный расчет. Облеченный неожиданно для себя царской властью юноша попробовал откликнуться на бурные восторги, попытался ответить народу взаимностью и, как политик, просчитался. У людей накопилось слишком много претензий к власти. Чем больше преемник обещает, чем снисходительнее он хочет зарекомендоваться, тем больше от него требуют: положенный в рот палец чреват потерей руки; нетерпеливо-нетерпимые требования реформации перерастают в революцию. С сошедшим в могилу Иродом рассчитанный, в сущности, только на него самого или на подобного ему преемника, который при такого рода тиране невозможен, режим был заведомо обречен. Державший иудеев свыше трех десятилетий в повиновении страх улетучился, челюсти диктатуры разжались, стальная хватка ослабла и, как это обычно в ходе стихийных выступлений бывает, эмоции быстро взяли верх. С одной стороны, времена исполнялись, но те, кому они были непосредственно адресованы, плутали в потемках; с другой, джин зилотизма неудержимо рвался из откупоренной бутылки наружу. Проснувшийся с ниспровержением золотого орла и ненадолго силой погашенный вулкан грозил извергнуть первые потоки раскаленной лавы. Для мира из Иудеи начиналась новая эра, в то время как над самой Иудеей занимался "последний день Помпеи".

“В это время некоторые иудеи, собравшись для того, чтобы совершить попытку к восстанию, принялись громко оплакивать Матфия и его умерщвленных Иродом товарищей, которые из страха народа перед последним до сих пор не удостоились еще чести быть погребенными... И вот бунтовщики с криками и воплями стали поносить царя, как будто это могло облегчить положение казненных. Устроив сходку, они потребовали от Архелая смещения всех лиц, пользовавшихся благоволением царя, а прежде всего смещения назначенного Иродом первосвященника и замены его более сведущим в законах и более порядочным человеком. Хотя Архелай очень беспокоился этим их движением, однако, постарался успокоить их, имея в виду поскорее отправиться в Рим и там гарантировать себе поддержку со стороны императора. Поэтому он выслал к ним одного из своих военачальников с приказанием уговорить их, указать им, чтобы они оставили свою неразумную в данный момент затею и приняли во внимание, что смерть, постигшая их товарищей, была вполне законной. Вместе с тем военачальнику было поручено разъяснить им, что в их требованиях много оскорбительного и что современные обстоятельства требуют на первом плане единодушия, пока Архелай не вернется к ним обратно утвержденный императором. Тогда он готов обсудить совместно с ними их требования, сейчас же они должны воздержаться от дальнейших манифестаций, чтобы не навлечь на себя преступление мятежа...” (И.д.17,9,1).

В “И.в.” читаем: “Как ни досадовал на все это Архелай, но в виду своей неотложной поездки, он на первое время удерживался от казней. Он боялся, что если восстановит против себя народ, тогда волнения могут усилиться и сделают его поездку совершенно невозможной. Он пытался поэтому успокоить недовольных больше добрым словом, чем силой, и отрядил начальника, который должен был призвать народ к порядку. Но как только тот явился в храм, мятежники прогнали его камнями, не дав ему вымолвить слово, и других, которых Архелай посылал для их вразумления, они также с негодованием оттолкнули от себя. Было ясно, что если они получают еще подкрепление, тогда их совсем нельзя будет унять. Так как предстоял тогда праздник опресноков, который иудеи именуют Пасхой, и когда совершается много жертвоприношений, то со всей страны стекались в Иерусалим несметные массы народа. Те, кто оплакивали законоучителей, оставались сплоченными в храме и здесь раздували пламя восстания. Все это внушало Архелаю серьезные опасения. Боясь как бы мятежная горячка не охватила весь народ, он втихомолку послал трибуна во главе одной когорты с приказанием схватить коноводов. Но вся толпа бросилась на нее; большая часть солдат была истреблена камнями; сам трибун был тяжело ранен и обратился в бегство. Как ни в чем не бывало, бунтовщики вслед за этим приступили к жертвоприношениям. Архелай убедился, что без кровопролития толпа не даст обуздать себя. Он приказал поэтому двинуть против нее все свои воинские силы; пехота густыми рядами вступила в город, а всадники высыпали в поле. Эти войска внезапно напали на жертвоприносителей, убили ок. трех тысяч из них, а остальную массу отогнали в ближайшие горы.

Недолго спустя явились герольды Архелая, возвестившие о том, чтобы каждый возвратился к себе на родину. Так все разошлись, не продолжая празднования” (2,1,3).

Сына Симона Боэта Иоазара, одного из братьев Марианны II, Ирод, как мы помним, назначил первосвященником 29.12.1 г. до н.э. Попавший из опалы (снова) в фавору, т.е. процарский вдвойне, иродианец из дома Боэта, понятно, не устраивал бунтовщиков-радикалов. В богоугодных патриархах, а не в богопротивных царях Иродианах с их первосвященствующими приспешниками они чаяли новообрести достойного представителя Израиля перед Богом и не менее достойного посредника между Израилем и миром.

Ранее мы уже касались небезынтересной хроносимметрии. В 70 г. до н.э., в год мученичества Иешуа бен Пандиры, Ирод родился. В самом конце 1 г. до н.э., в год рождения Иисуса Соломонида, над Иерусалимом впервые полыхнуло (повлекшее за собой царско-инквизиторское аутодафе) пламя фундаменталистского мятежа. В 1 г. н.э., в год Поклонения волхвов, Ирод умер. Тогда же, т.е. в 1 г. н.э., в год рождения Иоанна Крестителя, незадолго до рождения Иисуса Нафанида, разразилось яростное народное восстание — предтеча национальной катастрофы. В 70 г. н.э. Иерусалимского храма не стало: сгорел, подожженный римлянами, в огне Иудейской войны: не осталось от него камня на камне.

Кто-то сказал о Сталине: “Он принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой.” Ирод волоком волок и вовлек Иудею в *прото-советско-американский* котел Imperium Romanum, в мировое сообщество/совражество/содружество народов под римским протекторатом. Но какой ценой? Какая улица ведет к Храму? Какая атомная бомба оказалась заложенной под великолепно перестроенный храм!

Обстановка в Иудее 1/1 гг. (и позднее) чем-то напоминает ситуацию 70-х гг. XX в. в Иране. Это время массовой оппозиции режиму последнего шаха: от его профанаторских европеизации и реформации страна и народ, не будучи в силах ни принять, ни переварить их, заболели острым несварением желудка. Отторжение инородного тела обернулось инстинктивной тягой к сакральному прошлому, к отказу от обезбоженной западной модели в пользу традиционалистской восточной; в пользу имманентной иранской; в пользу ойкуменически-исламской. (Турецко-кемалистский опыт в Иране не сработал.) Благими намерениями руководствовался избравший своим идеалом Кира Великого шах Мохаммед-Реза Пехлеви; благими намерениями руководствовались объявившие священную войну безбожию стражи исламской революции. Но, увы, самое время повторить, что благими намерениями вымощена дорога в ад (а непройденная дорога в рай — упущенными возможностями). Впрочем, главный урок истории, как известно, в том, что из нее никто не извлекает никаких уроков.

У иудеев-израильян I в. н.э. были два пути спасения. Путь индивидуальный (и ойкуменический) перед евреем откроет христианство. Путь национально-сегрегальный (талмудический) еврейству покажет и проложит раввинистический иудаизм. Третий квазипуть — пламенно-революционный зилотизм, заговорщический революционизм, повстанческий национал-фундаментализм — в любом случае, вел в бездну гибели.

Архелай очень хотел избежать кровопролития. Он спешил в Рим, ибо два варианта завешания, последний и предпоследний, ввиду категорического несогласия Антипы и его партии с предсмертной волей якобы уже безотчетного в своих действиях Ирода, могли, при определенном стечении обстоятельств, вызвать осложнения. Но стремясь стяжать-удержать расположение народа, Иродов правопреемник не мог реабилитировать и не желал посмертной реабилитации законоучителей Иуды и Матфия с сотоварищи. Открытые противники режима, ниспровергатели римско-иродианского златоистукана понесли в его понимании вполне заслуженное наказание. Вместе с тем, нереституированному Римом царю не полагалось чересчур злоупотреблять властью. Поди не запутайся в таком лабиринте из pro и contra в возрасте 20-ти лет. Архелаю вообще выпала незавидная доля пользоваться дурнейшей среди сыновей Ирода (не считая, конечно, казненного Антипатра) пострепутацией. Даже подкаблучнику Антипе иногда делается скидка, тогда как его старшего брата различные источники либо не жалуют, либо, как, к примеру, часть апокрифов, в монументально-негативной тени долгоцарственного злодея Ирода просто не замечают. Разве что в “Армянском Евангелии детства” (11,12) он, (почему-то) охваченный трепетом, просит тирана-отца не причинять зло таинственным волхвам с востока (!) Хотя следует отличать Архелая до восстания и до возвращения из Рима от Архелая после восстания и после возвращения из Рима. Власть редко кого не портит.

Вероятно, на решительном задействовании армии против бунтовщиков очень настаивали представители придворной камарильи, члены т.н. кронрата — греки и греко-язычники из ближайшего окружения Ирода. Не случайно Н.Дамасский назвал подавление мятежа “победой эллинистов”, т.е. победой державных ойкуменистов над периферийным иудейским сепаратизмом. Потребовав отставки неблагочестивого Иоазара, национал-радикалы выдвинули также требование об удалении с важнейших постов все-мощных при Ироде сановников-иноземцев. В итоге уговоры не подействовали, компромисс не состоялся. Произошло худшее. Архелай враз обрек себя на несмыслимое клеймо убийцы и святотатца. Со дней сосианско-иродианского, или со дней помпеянского завоевания Иерусалима, или даже, что более подходит для сравнения, со дней велевшего перебить 6 тысяч человек на празднике Кушей в храме Янная (И.д.13,13,5) в стране не случалось ничего подобного. И вот теперь правитель-молокосос, едва придя к власти, залил территорию храма кровью, перебил, словно жертвенных животных, 3 тыс. человек. Причем произошло это в великое пасхальное празднество, в дни паломничества в Иерусалим иудеев отовсюду — из пределов палестинских и из ближней-дальней диаспоры. Пролог Иудейской войны был написан. Разыгралась своего рода *Ходынка* на Пасху. Пролептическое и пасхальное воскресенье 27 марта стало в прямом смысле кровавым.

“После этого Архелай в сопровождении своей матери, Птолемея, Николая и многих друзей отправился в морское путешествие, поручив заведование всеми домашними и государственными делами своему брату Филиппу. Вместе с ним поехала также Саломия, сестра Ирода, со всей многочисленной родней своей, под предлогом поддержать Архелая в его утверждении царем, на деле же с целью противодействовать ему в этом и особенно для того, чтобы поднять шум из-за случившегося в храме. В Цезарее с Архелаем встретился Сабин, сирийский уполномоченный императора, отправлявшийся в Иудею, чтобы заарестовать денежные суммы Ирода. Однако, от этого намерения удержал его прибывший туда Вар, которого с этой целью Архелай специально пригласил через Птолемея. В угоду Вару Сабин воздержался от занятия иудейских крепостей и от опечатания казны, которую предоставил в распоряжение Архелая до принятия соответствующего решения со стороны императора. Сам он остался в Цезарее, обещав это Архелаю. Когда же Архелай отплыл в Рим, а Вар вернулся в Антиохию, Сабин двинулся на Иерусалим и занял царский дворец. Затем он послал за начальниками гарнизонов и всеми чиновниками и прямо потребовал от них отчета, распоряжаясь по личному усмотрению судьбой укреплений. Но чиновники не ослушались ни в чем приказаний Архелая, удержали у себя все, что им доверил царь, и сослались на то, что они берегут все для императора.

В это же самое время отправился в Рим также другой сын Ирода, Антипа, имея в виду со своей стороны выступить претендентом на престол. Он был побужден к тому Саломией, которая убедила его, что он имеет больше прав, чем Архелай, т.к. он был объявлен царем в первом завещании, более законной силы, чем составленное впоследствии. Его сопровождали его мать и Птолемей, брат Николая, принадлежавший к числу доверенных друзей Ирода. Особенно же сильно побуждал Антипу домогаться престола некий Ириней, человек, отличавшийся необыкновенным красноречием и достигший благодаря этому своему недюжинному таланту высокого общественного положения. Поэтому Антипа и не внимал советам тех, кто уговаривали его уступить старшему брату, как назначенному царем в последнем завещании Ирода. Когда Антипа прибыл в Рим, все родные стали на его сторону, впрочем, не из расположения к нему, но из ненависти к Архелаю. На деле все они жаждали пользоваться большей свободой и хотели быть подчинены римскому наместнику. Если бы, однако, это не удалось, они считали для себя более выгодным поддерживать Антипу, нежели Архелая и потому всячески отстаивали интересы первого. Вместе с тем и Сабин прислал Цезарю письменное обвинение против Архелая” (И.д.17,9,3,4).

Согласно прежней информации Флавия, Архелай и Антипа — родные братья, рожденные Ироду самарянкой Мальфисой (Мальфака). Но этому противоречат как вышеприведенная выдержка из “И.д.”, так и параллельные абзацы “И.в.” (2,1;3), откуда, во-первых, следует, что братья-соперники разнокорабельно отплыли в Рим, каждый в сопровождении своей матери, во-вторых, возникает впечатление, что не Антипа, но Филипп приходится Архелаю братом родным. Короче, в объективе очередной флавиевский

нонсенс (или небрежность переписчиков). Сомневаться в родном братстве братьев-конкурентов незначительно; оспаривать факт рождения сводного им брата Филиппа от иерусалимлянки Клеопатры излишне. К слову, последняя, если она вообще была еврейка, происходила, судя по имени, из семьи светских эллинизированных иудеев. Видимо, в т.ч. поэтому ее сыну Филиппу, наиболее, так сказать, эллинизированному из принцев крови, достались в управление области преимущественно языческие. Напомним: содержащие кесарские лики Филипповы медяки по своему типу безнадежно языческие.

Что касается близкого содружества между Архелаем и Филиппом, то оно сложилось в ходе их совместного римского воспитания (которое продлилось дольше, чем пребывание в столице Антипы), окрепло — в результате совместной опалы, затем — совместной амнистии, и наконец — совместной оппозиции чуть-чуть не ставшему единоличным царем Антипе. Относительно же Мальфисы — скорее всего, она отбыла в Рим с младшим сыном, т.е. с Антипой, держа его сторону, поскольку, соответственно Флавию, в Риме вся иродианская родня сплотилась против Архелая.

Заковыристая юридическая кляузна создавшейся ситуации состояла в том, что к моменту смерти Ирода для властительных римлян — Вара или Сабина (преемник Волумния на посту финансового прокуратора Сирии), единственным печатно заверенным престолонаследником царя иудейского являлся назначенный осенью Антипа. По весне случилась вполне законная, но не запланированная тестаментарная перемена, иначе говоря, положение требовало нестандартной реакции, тем паче, что партия Антипы оспаривала последнее завещание, вменив умершему Ироду предсмертную невенчанность.

По поводу акта наложения ареста на царские деньги и крепости вассалопокройника, Вар, похоже, действительно, обратился к Сабину не с приказом, но с просьбой — не блокировать казнохранилища. Стало быть, в строгом смысле римское право было на стороне прокуратора-блокиратора и просьба легата, в свете изменения обстоятельств, не обязывала к обязательному исполнению*.

Антипа отплыл в Рим, видимо, чуть позже брата. Следовательно, уже после того, как Архелай и Вар покинули Цезарею, он мог иметь доверительный контакт с Сабиним. Т.н. посмертное замораживание казнохранилищных авуаров вытекало, как сказано, из ненаследственного для Рима принципа нахождения союзных тиранов-*amigo* у власти. Со смертью вассала его казна и гос.владения переходили в распоряжение (в ведение и под защиту) державы-мандатария до решения римским кесарем дальнейшей судьбы вассалитета. Вот чего стоила бумажно-договорная независимость друзей-союзников *Caesaris* и *populi Romani* на практике! Но послав кесарю ругательное в адрес Архелая письмо, Сабин отправился из Цезареи в Иерусалим не сразу (как следует из “И.в.” 2,2,2 и “И.д.” 17,9,3), что было бы слишком вопиющим нарушением уговора, а вскоре, вместе с Варом (см.ниже).

* В нечетко дефинированной и в недифференцированной Флавием широкополномочности финансового прокуратора (возле легата) мы имели возможность убедиться на примере смутнотатуированного “наместника” Волумния.

* * *

Тем временем наследные Иродиане неслись друг за другом, брат за братом, вернее, недруг за недругом, под всеми парусами, на всех веслах, в мировую столицу, на “Соломонов суд”, к Августу. Примечательно следующее: насколько броско милитантный кортеж мертвого Ирода представляли воины-иноземцы, настолько же броско в борьбе Иродовых наследников за наследство соучаствовали штатские царедворцы-неиудеи. Хранитель королевской печати премьер Птолемей и могущественный министр без портфеля Н.Дамаскин споспешествовали Архелаю; одноименный канцлеру брат Дамаскина и медоречивый ритор Ириней сопутствовали Антипе. Кроме того (или прежде всего) Антипу науськивала и подбивала на борьбу отплывшая с Архелаем тетка Саломия. Старая интриганка пустилась в дорогу, взяв с собой речистого сына (от Костобара) Антипатра, дочь Беренику и даже десятилетнего внука Агриппу. У подруги Ливии были на руках неплохие карты. Сталкивая зеленых племянников лбами, она задавалась своекорыстной целью пользоваться большей самостоятельностью в завещанных ей уделах, для чего надо было содействовать успеху слабейшего из братьев-спорщиков, т.е. Антипы, либо, что еще лучше, делать, при возможности, ставку на максимальное ослабление местной династической власти в пользу имперской. С позиции центробежных удельных владетелей центральная власть находится дальше и меньше мешает: ведь предпочтительнее иметь над собой одного дальнего господина-попечителя, чем и ближнего, и дальнего. Как видим, намерения Саломии и иных членов раздираемого противоречиями иродианского клана совпадали с намерениями национально-религиозной партии, т.е. с намерениями тех, кто хотели возродить домаккавейскую иерократию, когда первосвященник и синедрион управляли в условиях вассальной автономии иудеями без царя.

Время поспешного отъезда тронопросителей Иродиан в Центр — отбытие из Иерусалима в Цезарею, отплытие из Цезареи в Рим — март/апрель 1 г. н.э.

* * *

Обратимся к Евангелию от Луки. Мы знаем, что после очередного, в порядке Авиевой чреды, храмового богослужения в седмицу 2-9 октября 1 г. до н.э. священник Захария возвратился в Аин-Карим, в дом свой. Повторим неловкий энциклопедический комментарий к потаенной пятимесячной беременности Елисаветы: бесплодие считалось в Израиле большим несчастьем и позором. Но таится целых пять месяцев во избежание неких насмешек: не слишком ли долго? не слишком ли странно? Короче, такое объяснение неудовлетворительно. Причем Лука ведь не ставит в формальную зависимость одно от другого: пятимесячное сокрытие факта беременности и снятие поношения с беременной в летах преклонных. Вслушайтесь чутче: в каждое из сообщений 24-го и 25-го стихов 1-й главы Третьего Благовеста вложен информационно самостоятельный, а не соподчиненный (либо и самостоятельный, и соподчиненный) смысл. Евангельские стихи недвусмысленны, но нередко двух- и даже трехсмысленны.

“После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев, и говорила:

Так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми...” (1,24, 25).

Дата зачатия Иоанна Предтечи — 9/10 октября 1 г. до н.э.; время через пять потаенных месяцев выпадает на первую половину марта 1 г. н.э., т.е. на время, когда умер Ирод — тот, кто в январе “послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое он выведал от волхвов.” Пусть Аин-Карим не относился к сопределью Вифлеема и не входил в топархию Иродион, но ведь Елисавета приходилась родственницей Марии; ведь необычному воплощению Иоанна предшествовало знамение в храме. Разве не ведающий моральных преград деспот не мог посягнуть на плод в материнской утробе? Разве родственнице Марии и плоду чрева ее не угрожала опасность?

Таким образом, с января 1 г. н.э. у Елисаветы, жены онемевшего священника-маловера Захарии, имелись более, нежели видится недоумевающим экзегетам, веские основания таить обетованную беременность. В марте последовала смерть Ирода и надобность таиться отпала. С субботы 19 по субботу 26 марта 1 г. н.э., т.е. в шестой месяц эмбрионально-фетальной экзистенции большего среди зачатых женами (грядущего в мир Илии пророка) 8-я Авиева чреда снова в порядке очереди служила в храме.

“В шестый же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет,

К Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария”
(Лк.1,26,27)

* * *

Насчитывающий сегодня до 100 тыс. жителей Назарет — город южной Галилеи — в I/I вв. представлял собой иудейское поселение в 100/150 домов, будучи в нашем понимании селом, деревней. “Септуагинта” переводит еврейское “ир” (обозначение любой самодостаточной городской или сельской общины) как “полис” — город. Внешняя незначительность Назарета и неупоминание оного древними источниками надоумили критиканов XIX в. усомниться в его неевангельской бытности: выдумали, мол, Евангелисты родину придуманного ими Иисуса Христа, вот и все сложности. Впрочем, если отставить крайние атеистические перегибы, то в прочем расположенный в 10 км от караванной трассы Сирия—Египет, в 5/6 км к югу от Сепфориса, недалеко от границ Самарии и Десятиградия город Галилейский, действительно, не играл никакой шумно-плакатной роли в истории. Ничего, казалось, не нарушало и не может нарушить идиллическую назаретскую тишину*. В отличие от хоть и оазисного, но оцепленного кряжистой

* Кстати, где-то совсем рядом с Назаретом, на равнине Асохис командиру галилейских повстанцев Иосифу бен Маттафии (впоследствии — Иосиф Флавий) было неординарное видение (Автобиография 8): некий Муж-утешитель возвестил ему в 66 г. большое будущее после войны с римлянами.

каменной суровостью Иудейской пустыни Вифлеема Назарет окружали усталые цветы горы и долины, зеленеющие виноградники, цветущие оливковые рощи, золотые хлебные поля. Про всегда свежий прозрачный местный воздух поэт мог бы сказать, что его можно пить. Присвоенные Назарету в дальнейшем путешественниками эпитеты характерны: “Горная роза”; “Земной рай”. Сюда следует добавить: “Ломтик неба, опустившийся между гор”.

* * *

Знаменательны расхождения апокрифов по вопросу возраста отроковицы Марии при обручении. Согласно “Протоевангелию”, ей в момент обручения 12 лет (8) и в то же время, т.е. в том же году, после трехмесячного пребывания у Елисаветы, на третьем месяце беременности, ей вроде бы уже 16 лет (12). Согласно “Евангелию рождения Марии” (7) и “Псевдо-Матфею” (8), ей — 14 лет, согласно “Армянскому Евангелию детства” (3,2), ей — 15 лет*. Согласно одной версии “Жития Иосифа плотника” (3), ей — 12 лет, согласно другой — 14 лет. Согласно т.н. слиятельно-соединительной, сглаживающей противоречие третьей (арабская версия “Жития”) вариации, Мария была обручена Иосифу в 12, а Благовещение имело место, когда ей исполнилось 14 лет. Кроме того, есть версия “Протоевангелия” с возрастом 14 вместо 12-ти, и есть версия “Ev. de nat. Mariae” с возрастом 12 вместо 14 лет.

Итак, согласно большинству апокрифов, колебания находятся в пределах 12-14 лет, реже встречается возраст 15-16 лет. Сходно древние и средневековые церковные авторы колеблются в интервале пятилетки 12/13-16/17 лет**.

Разбор разночтений с позиций гипер- и негиперкритицизма пеняет на отсутствие какой-либо достоверной традиции, на апокрифические фантазии и, одним словом, на бабушкины сказки. В чем же дело на самом деле? Согласитесь, стоит лишь допустить дуализм Марианского таинства и многое, если не сразу все, станет понятно. Старшая из дочерей Иоахима и Анны Мария Вифлеемлянка была обручена Соломону Иосифу в начале 2 г. до н.э. в возрасте 14 лет. Она родила Иисуса, сына своего первенца, 6

* “Облаченная в солнечный свет” мать Заратустры Дугдова родила сына своего первенца в возрасте 15 лет. В авестийской эсхатологии высшее Я человека, с которым душа встречается после смерти, зовется “Даэна” и сравнивается с 15-летней отроковицей — идеальный для иранцев возраст девицы на выданье (“Хадокст Наск” 2). Впрочем, “Калила и Димна” (правда, дошедшая до нас сирийская версия) говорит не про 15, но про 12 лет.

** Исключительные благовещенско-рождественские возрастные сроки предлагают один аномальный вариант “Протоевангелия” — 10 (свидетельство пренепорочности) и Альберт Магнус — 25 (“возраст окончательно сформировавшейся телесности” и расцвета человеческой личности) лет. Однако, при всей аномальности этих крайностей, надо учесть, что в пору обручения Марии Вифлеемлянки ее младшей сестре было 10 лет, и что Успение Марии Галилеянки придется, о чем мы узнаем ниже, на 26-й год ее земной жизни.

января 1 г. до н.э. в возрасте 15 лет. Ее младшая сестра Мария Галилеянка была обручена Нафаниду Иосифу в начале 1 г. н.э. в возрасте 12 лет, когда Марии Вифлеемлянке уже исполнилось 16 лет. Когда же у 13-летней Марии Галилеянки родится 25 декабря 1 г. н.э. в Вифлееме сын Иисус, ее старшей сестре будет 17 лет.

* * *

Книга Левит предписывает первосвященнику:

“В жену он должен брать девицу.

Вдову или отверженную или опороченную или блудницу, не должен он брать; но девицу из народа своего должен он брать в жену. Он не должен порочить семени своего в народе своем; ибо Я Господь, освящающий его” (21,13-15).

Талмуд (Евамот 6,4) вменяет (идеальному) архипастырю взять в жену даже не зрелую девицу на выданье (богерет), но отроковицу в возрасте не старше 12-12,5 лет (наара): ибо, с одной стороны, она уже способна к зачатию и рождению человеческой жизни от семени, освященного Господом, с другой, она еще не достигла полной половой зрелости и потому непорочна в соитии, не подвержена страстям плотской любви, девственна детской душой. Т.е. в идеале беспорочная отроковица 12-12,5 лет предизбрана родить сына первенца от великого иерея, от первосвященника Божия. Кто он? откуда? из колена Левия? из священского рода Аарона? Не обязательно: мало того, когда речь идет о Мессии (несмотря на ожидание многими израэлитями Спасителя из Израиля и Аарона), отнюдь. Например, Мидраш (Тигеллин рабба 43,1) говорит об аронидском первосвященстве, но вовсе не о мессианстве пророка Илии при Христе. Обратимся к тому, чего мы уже касались выше, — к спорному вопросу неаронидского альтернативного священнослужения и священства в Израиле.

“И принесли ковчег Господень, и поставили его на своем месте посреди скинии, которую устроил для него Давид; и принес Давид всесожжения пред Господом и жертвы мирные” (2-я Ц.6,17).

“И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего; но и он приносил жертвы и курения на высотах” (3-я Ц.3,3).

Как видим, неАронида — цари из колена Иуды, а до них неАронида судьи (см. Книгу Судей 6,17-21;13,15-20) — тоже (при определенных обстоятельствах) отправляли культово-богослужебные акты, тоже священнодействовали.

Согласно Агаде (Числа рабба 4 (141), со дней Адама и до появления духовенского колена Левия священские обязанности лежали на фамильных первенцах (стало быть, если они отправлялись Первым согрешившим Адамом, то тем более несравненное первосвященство Бога Всевышнего было зарезервировано за безгрешным Вторым Адамом). Мафусаил передал, умирая, патриаршее облачение Ною; Ной перед смертью — Симу (которого раввинская экзегеза идентифицирует с Мелхиседеком). Б.м., Господь предоставил Яфету **Пространство**, поселив Сима, священника, в своих шатрах, т.е. сделав его жрецом-предстоятелем **Времени?**

Во 2-й Книге Царств есть, как мы знаем, выразительные слова о сыновьях Давида, бывших “первыми”, или “старшими”, или “священниками” (не при скинии, а) при дворе (2-я Ц.8,18; 1-я Пар.18,17). Называя начальников Соломона, 3-я Книга Царств говорит:

“Ванея, сын Иодая, военачальник; Садок и Авиафар — священники.

Азария, сын Нафана, начальник над приставниками, и Завуф, сын Нафана священника — друг царя” (4,4,5).

Кто под именем Нафан (не пророк) в кадре? Вероятно, сын Давида — Нафан-священник, один из сыновей которого, Завуф, был, что весьма интересно, будучи племянником Соломона, другом царя, т.е. носил титул, обладал достоинство “друг царя”. Следовательно, властители-неАронида в эпоху Судей и Царей — из последних же, по меньшей мере, Давид и Соломон — имели священское посвящение и самолично священнодействовали. (Причем Давид принес всесожжения пред Господом и жертвы мирные, тогда как Соломон, ходя по уставу Давида, отца своего, все-таки приносил, в т.ч. небогоугодные жертвы и курения на высотах).

Итак, сыновья Давида, братья Соломона, были особостатуированными “священниками при дворе”. Значит, Нафан-священник (предок Иисуса Евангелия от Луки) мог стоять у истоков эсхатологического царственного первосвященства на тысячелетнем промежуточном этапе к непреходящему священству по чину “великого восприемника Света” (Пистис София) Мелхиседека. Оно, это имманентное Нафаново священство, не сошло в результате катастроф I тыс. до н.э. на нет; оно эволюционировало, уступив монополии внешнего рефлекторного Солнца храмовникам-Аронидам, в таинственной тени, за кулисами. Священский чин Мелхиседека, на что и упирает в Послании к Евреям Апостол Павел (5,6,7), разумеется, неродовой, но Павел толкует о чине Христа Господня после события Голгофы, в то время как до того ведущая к нетленному рангу Мелхиседека священская линия колена Иуды, дома Давида, из которого никто не приступал к храмовому жертвеннику, бесспорно, — наследственная. Она восходит через старшего брата Соломона Нафана не только к Давиду, не только к отцу еврейства Аврааму, но к Адаму и Богу. Взгляните на физическое родословие и на спиритуальную преемственность Иисуса в Благовесте от Луки: “Иисус, начиная свое служение, был лет 30-ти, и был, как думали, сын Иосифов, Илиев... Нафанов, Давидов... Иаковлев, Исааков, Авраамов... Симов, Ноев... Сифов, Адамов, Божий.”

Обращают на себя внимание родственные в Евангелиях от Матфея и Луки имена: имя сына Давида Нафана — Маттафай (Лк.31); родителя отца Иосифа Нафанида Илия зовут Матфат (Лк.3,24); в Лк.3,25,26 — два Маттафии; в ст.29 — Матфат; имя деда Иосифа Соломонида — Матфан. Двое из учеников Иешуа бен Пандиры звались Матаи (*когда?*) и Нетцер (*отрасль; живой побег*). Обосновавшийся в Вифлееме Иудейском Матаи знал тайну рождения Мессии Давида-Соломонида в 41-м колене от Авраама. Основатель колонии ессеев-иешуитов в Назарете Галилейском Нетцер (Незер/Назар) знал тайну рождения Иисуса Нафанида в 43-м колене от Давида.

Авторство неправомерно приписанной (не Аннием из Витербо) Филону книжицы "Breviarium de temporibus"* (Последовательность времен) Д.Лауэнштайн (184/85)** числит за прикрывшимся авторитетным именем Филона безымянным иудео-христианином II в. н.э. И вправду, жгучий интерес автора к хитросплетению иудейских генеалогий, к потоку крови, к феномену генезиса выдает в нем иудея. Вместе с тем, хронокнижица предполагает знакомство не столько или не в первую очередь с собственно родословиями у Матфея и Луки, сколько с содержащим (отчасти и в частности) родословные данные Мф. и Лк. иудейским доевангельским источником. Сам бревиарист совсем не обязательно иудео-христианин, скорее, он неортодоксальный, вероятно, александрийский иудей I/II вв., т.е. времени, когда раввинистический иудаизм еще не окончательно возобладавал в еврействе.

Скоропалительно объявленный гуманистами христианской фальшивкой в пользу генеалогии Третьего Благовеста (и надолго забытый) "Breviarium" привлек в XIX в. внимание еврейского историка, ученого раввина Л.Герцфельда. Герцфельд доказательно указал на содержательную и орфографическую независимость Псевдо-Филона от Луки, но результаты его вышедшего в 1847 г. труда остались незамеченными***. Сто лет спустя, во второй половине XX в., через Герцфельда на Псевдо-Филона вышли авторы-антропософы: И-В Эрнст (1954 г.)****, Бок (последняя редакция "Детства и юности Иисуса"),***** позднее и доскональное Лауэнштайн (1971 г.).

Выше коротко отмечалось: сенсационный стержень "Последовательности времен" в том, что манускрипт резко противоречит каноническим Книгам Царств (4-я Ц.11) и Хроник (2-я Пар.22): дескать, истребительница всего царского племени дома Иудина и прежде всего своих малолетних внуков — царица Гофолия, уничтожила всех Соломонов: мол, спасенный теткой Иосавеф годовалый младенец Иоас был не сыном Охозии, внуком Гофолии, но происходил из рода Нафана. Согласно "Бревиарию", мудрый царь Давид предусмотрительно урегулировал все возможные нюансы престолонаследия в доме Израилевом: если когда-нибудь царская линия Соломона, в силу каких-либо причин, прервется, то тронное место Соломонов должны занять Нафаниды. Отсюда потомки Нафана (два его прозвища: Айяшар и Матат) были статуйрованы как теньевые престолонаследники и облечены наследственным титулом "братья царя". Далее, поскольку чудовищное злодеяние Гофолии якобы полностью удалось, по миновании шести лет ее царствования над землей, спаситель Отечества первосвященник Иодай короновал, свергнув узурпаторшу, семилетнего сына не Соломонида

* Nanni da Viterbo, Giovanni "Commentaria supra opera diversarum auctirum de antiquitatibus loquentium confecta", Rom 1499.

** D.Lauenstein "Der Messias", Stuttgart 1971.

*** L.Herzfeld "Geschichte des Volkes Jisrael", Achter Excurs: Ёber die Abkцmmlinge Davids in und nach dem Exil, 378-87, Braunschweig 1847.

**** J-W.Ernst "Ёber ein Dokument zur Frage der Stammbдume des Jesus" in "Blдtter fцr Anthroposophie", 17-23, 6 Jahrgang 1954.

***** "Kindheit und Jugend Jesu", 48-50.

Охозии, но Нафанида Иуды. Этого сына звали: как Айяшарим — Симеон, как царя — Иоас: он стал отцом Левия/Амасии и т.д. (с тех пор все престольные так называемые Нафаниды-Псевдосоломонидаы носили двойные-тройные имена). В данной связи примечательно следующее: царей Иоаса и Амасии в генеалогическом регистре Первого Благовеста нет, между тем как в родословии Третьего Благовеста (3,29,30) есть сменяющие один другого Симеон (сын Иуды) и Левий, вернее, у Луки в восходящем от Иисуса порядке значатся Левий, Симеон, Иуда (Симеон — 43-й* потомок Адама, 8-й Нафанид у Луки; Иоас — 7-й Соломонид не у Матфея).

Согласитесь, версия Псевдо-Филона интригующе заманчива, хотя по сути она лишь более рафинированно, более авантюрно, нежели Африкан или Августин, притом издалече, до срока, сводит двоицу к единице. Другое дело, что (профанированная бревиаристом) иудейская эзотерическая традиция, независимо от Евангелистов, знала про мистерияльный дуализм родословий от Давида: в открытых миру потомках Соломона и в скрытых от мира потомках Нафана. Вот в чем ценность свидетельства “Бревиария”! Но как поступает, ища утерянный ключ к древней сакральной традиции, бревиарист? Он тшится, мудрствуя лукаво, причем повторим, на очень раннем, а не на заключительном, подобно авторитетам церкви, родословном этапе, обратить *dua* в *mono*. Впрочем, претензии не к Псевдо-Филону. Удивительно, что на пикантную экстравагантность его (противобиблейской) версии с дилетантской готовностью клюнули, взяв ее на вооружение, авторы-антропософы: Эрнст, Бок, Лауэнштайн**. Во-первых, спрашивается, какой смысл исповедовать концепцию-тайнство двух генеалогий по христологии Штайнера, коли менее чем через 100 лет по смерти Соломона линия Соломонидов пресеклась-иссякла? Не лучше ли в таком случае, не открывая (или снова закрывая) Америку, отдать предпочтение традиционным версиям Африкана, или Августина, или версии, приписывающей родословие у Луки не Иосифу, но Марии? Зачем вообще, если уж Соломонидаы пресеклись, Евангелист Матфей торжественно этаблирует именно поток крови, именно

* 43-й в греч. тексте; в “Вульгате” — 44-й. В русском каноническом Евангелии 77 имен от Иисуса до Бога; в “Вульгате” 77 колен от Иисуса до Адама; в русском синодальном (с греческого) тексте между Есромом и Аминадавом — Арам (Лк.33); в западных текстах — Арни (Арам) и Админ, т.е. на одно имя-колено больше. В древности существовал, согласно Иринею (22,3,3), текст с 72 родословными именами; Ипполит (Комментарий к “Песни песней”) насчитывает от Христа до Адама всего 60 колен; Афрат (Гомил.23) — 63 колена; у Евсевия, как мы помним, (И.ц.1,7), опущены (следом за Африканом) между Илием и Мелхи Матфат и Леви (Лк.3,23,24). Э.Бок в своем переводе Нового Завета принял окцидентальный (149), а в “Детстве и юности Иисуса” (38/39) — ориентально-ортодоксальный вариант.

** Мало того, Эрнст и Бок делают ее еще пикантнее. Эрнст высказал догадку, Бок выдал эту догадку за факт: дескать, первосвященник Иодай и отец Симеона/Иоаса — Иуда — одно лицо, т.е. Иодай являлся (на самом деле) Нафанидом и короновал своего родного от Соломонидки Иосавеф сына. Возникают школьные вопросы: 1.Как мог Иодай, являясь якобы не Аронидом, но Нафанидом, быть храмовым первосвященником? 2.Как быть со словами Ап.Павла о том, что Иисус “принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику” (К Евреям 7,13)?

генезис? Во-вторых, неужели можно так запросто похерить текст Священного Писания, где вся соль рассказа о спасении годовалого Иоаса именно в том, что он как единственный, как последний Соломонид уцелел; в том, что Аталии не удалось настичь избранного младенца* (сродни тому, как это не удалось Ироду). Вывод: идя рука об руку, два родословия не сливались генеалогически до их спиритуального соединения в I в. н.э., ни в IX, ни в VI, ни в каком-либо ином из веков до н.э. Скажете, что имена Салафииль и Зоровавель в обоих регистрах совпадают? Но ведь имена Иосиф и Иисус в них тоже совпадают. А сколько имен у Матфея и Луки от Давида до Иисуса не совпадают? Подавляющее большинство! Речь идет не о физической, но о духовно-субстанциональной предобщности носителей идентичных имен на исключительных этапах эволюции Израиля. Два Салафииля и два Зоровавеля в VI в., два Иосифа и два Иисуса в I/I вв. олицетворяют предтечное тезоименитство во духе. Тезоименитское сближение первосвященства и царства на судьбоносных этапах истории предвещает их духовное слияние, симбиоз в перспективе. В далеком прошлом (повторим слова Штайнера) “имя было как бы звуковым эхо существа.”

Помимо того, как правильно замечает и одновременно сам себя опровергает Лауэнштайн (192/93), — у пророка Захарии (после Вавилонского плена) четко дифференцированы дом Давида и дом Нафана (12,12)**. Посему незачем ни профанаторски упрощать проблему, ни искусственно сплавлять Соломонидов и Нафанидов до времени воедино. Всему свое время и место под солнцем.

Относительно же исключения из Матфеева регистра не только Иоаса и Амасии, но цельного царского трио (отец, сын, внук) в составе Охозии, Иоаса, Амасии, уместно спросить: разве аргумент порченной крови (от Иезавели с Ахавом и от Гофолии) до ее очищения-новокристаллизации в Узии не достаточно убедителен? Ведь на повестке дня именно сертификат крови. Плюс к тому, антропософу более к лицу искать иную латентную причину матфеевской дисквалификации не у Псевдо-Филона, а в тайниках кармы и реинкарнации. Симметричный веку святого Грааля IX в. до н.э. был веком дохристианской мистерии Грааля, который персонифицировало тогда богоизбранное еврейство и его квинтэссенция — раздвоенный или дуалистически раздвоенный дом/род Давида. Не восстала ли Гофолия в Ироде? Охозия — в его первенце Антипатре? Иоас — в Архелае? Амасия — в Агриппе? Изучайте, думайте, сопоставляйте. Не связаны ли Соломониды порченной крови с Иродианами в кругу Грааля и Антиграаля кармически?

Таким образом, примем за верное: *царские братья* или *друзья царей* — тайные первосвященники Айяшарим/Мататим, непрерывно сопровождали царственных Соломонидов на протяжении тысячи лет, до тех самых пор, когда **Два** — помазанные елеем, стали **Одно**.

* Лауэнштайн, не веря “версии” Библии, пишет (188), что сегодняшние бабки знают своих внуков наперечет. В условиях моногамии — да (и то не всегда). Но Аталия, истребляя все царское племя дома Иудина, т.е. множество людей, вполне могла знать не всех своих гаремных внуков. И потом в Книгах Царств и Хроник не сказано, что она не знала избежавшего участи прочих Соломонидов внука.

** Сообразно Лауэнштайну, ввиду застоявшейся культовой традиции (!)

Слово Грааль — *истинная кровь* — означает поступенчатое градуальное снисхождение (один из аспектов). 77 ступеней-имен вели от Бога к Человеку, но что для Третьего Благовеста гораздо важнее — 77 ступеней именного катарсиса поднимают, возносят очищенную и просветленную человеческую душу к Богу.

“В былые времена имя давалось совсем не индивидуальности, ограниченной личной жизнью, а тому комплексу, который сохранялся памятью, так что имя продолжало сохраняться так же долго, как сохранялась память. Так, например, Ной — имя, обозначающее отнюдь не единственного человека. Оно означает то, что известная личность сначала помнила свою собственную жизнь, потом сохраняла память о жизни своего отца, предшествовавшей ее рождению, о жизни деда — и т.д., пока не погасала память. И до тех пор, пока эта нить памяти не обрывалась, имя продолжало служить ряду людей. Точно так же и такие имена, как Адам, Сиф, Енох — суть наименования, объединявшие столько личностей, сколько человек был в состоянии объединять в своей памяти благодаря воспоминаниям. Сказать, что некогда кого-то звали Енохом, значило, что у личности, бывшей сыном другого человека, предварительно названного Енохом, зародилась новая цепь воспоминаний; это значило, что данный человек утратил память о предшествовавших ему личностях. Но эта новая цепь не обрывается со смертью первой личности, именуемой Енохом, она передается от отца к сыну, к внуку и т.д., пока в свою очередь не родится новая цепь воспоминаний. И пока данная цепь живет, она носит одно и то же имя. Т.о., когда, например, говорят об Адаме, речь идет о разных личностях. И конечно, именно в таком понимании пользуется именами Евангелист Лука, потому что он хочет сказать: происхождение Божественных духовных сущностей, нисшедших в Я и в астральное тело Нафанова Иисуса, следует искать там, где человек впервые спустился в земное тело.

В Евангелии от Луки мы имеем прежде всего имена, обозначающие отдельные личности; потом, по мере восхождения к до-Авраамовым временам, мы вступаем в эпоху, когда воспоминания длятся дольше, когда все, что собрано памятью в одном Я, в котором группируется ряд личностей, объединено одним именем

Теперь вам будет легче понять, что 77 имен, перечисленных Евангелистом Лукой, в действительности распространяются на гораздо более крупные периоды и фактически восходят к тому времени, когда существо, которое мы можем назвать Божественной и духовной сущностью человека, впервые воплотилось в физическом, в чувственном теле.

Нужно иметь в виду еще одно: тот, кто в великих мистериях добивался в течение 77 ступеней очищения души от всего, что скопилось в человечестве в течение его земного бытия, — этот посвященный достигал состояния, которое в наше время возможно, только, если человек, освободившись от своего физического тела, может жить в астральном теле и в Я. И тогда он достигает той силы, того начала, которое воплотилось в астральное тело и в Я Нафанова Иисуса.

В нем жило то, что человек получает не из земной, а из небесной природы...”*

* * *

Мелхиседек — царь Салимский, таинственно является после победы Аврама Еврея (еще не Авраама) над пятью царями и, отрекомендовавшись всего в трех стихах Кн.Бытие, таинственно исчезает на тысячу лет, вплоть до псалмов Давида; а потом еще на тысячу лет, до Послания к Евреям Апостола Павла.

Когда Аврам возвращался, освободив своего сродника Лота, после победоносной войны, навстречу ему вышли царь Содомский и царь Салимский (идеал содомский и идеал салимский).

“И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога всевышнего.

И благословил его и сказал: благословен Аврам от Бога всевышнего, Владыки неба и земли.

И благословен Бог всевышний, который предал врагов твоих в руки твои. Аврам дал ему десятую часть из всего” (Быт.14,18-20).

Кто таков этот царь и первосвященник в одном лице, этот теократор, в ком праотец Авраам признал священника Бога всевышнего, кому он дал положенную священникам десятину (задолго до рождения Левия и Аарона)?

Слушаем интронизационный псалом Давида:

“...В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святыни; из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое.

Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека...” (Пс.109,3,4).

Священник по чину Мелхиседека суть Мессия. На нем высшее помазание — Божественно-царственное священство. В иудейской традиции Мелхиседек — основатель Иерусалима, первый священник и первый создатель Храма духовного. Согласно Филону, он беспримерный носитель спиритуального, интуитивного священнослужения. Согласно Флавию, он праведный царь и служитель Господа Бога. Кумраниты видели в Мелхиседеке эсхатологического помазанника духа и отождествляли его с Архангелом Михаилом. Новозаветный, кульминационный, по исполнении времен, образ Мелхиседека, кто “по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира” (Он — без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда), с поразительной силой раскрыт Апостолом Павлом (К Евреям 5-7).

А вот о чем повествуют обращенные к истокам, к началу начал, главы из “Сокровищницы” Псевдо-Ефрема. Спустившись с райской горы, изгнанные из рая Адам и Ева укрылись на вершине горы земной — в пещере. Оба были девственны. Перед тем как познать Еву, Адам взял от границ рая

* Штайнер “Евангелие от Матфея”, лек.6, стр.96/97; Vortr. 6, S.112/13.

золото, ладан и смирну, принес их в пещеру, освятил ее как молитвенный дом для себя и своих потомков и назвал *пещерой Сокровищ* (Сокровищница). Сойдя затем с освященной горы, грехопадший человек познал Еву, жену свою. Ева зачала и родила близнецов — сына Каина и дочь Лебуду; позднее — сына Авеля и дочь Келимат. По настоянию Адама, первого священника человечества, Каину против его воли досталась в жены некрасивая Келимат, Авелю — красавица Лебуда. Каин убил Авеля из-за Лебуды (5). Адам и Ева печалились по убиенному сыну сто лет. Потом у Евы родился Сиф, у Сифа Енос, у Еноса Каинан, у Каинана Малелеил. Адамово завещание-заклинание Сифу гласило: “Схорони мои набальзамированные останки в Сокровищнице. Но когда Бог посетит твоих потомков и выведет их из земли сей, пусть они возьмут мои кости отсюда для погребения в центре земли. Там грядет спасение мне и моему роду. Смерть пришла за Адамом 14 нисана, в 9-м часу, в пятницу (6).

В сокровищной пещере упокоились один за другим патриархи: Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред и отец Ноя Ламех. Спасаясь от потопа, Ной перенес из пещеры-усыпальницы в ковчег останки отца Адама и матери Евы, плюс три жертвенных дара. Ноевы сыновья несли: его первенец Сим — золото, Яфет — ладан, Хам — смирну. Ковчег с мумией поместили посреди большого араратского ковчега и возложили поверх домовины дары (17).

Прожив после потопа 350 лет, Ной перед смертью завещал Симу: “Когда я умру, взойди в ковчег и вынеси из него тайно от всех останки нашего отца Адама. Приготовь хлеб и вино в дорогу. Но иди не один: возьми с собой отрока Мелхиседека, сына Малахова. Именно его из всех твоих потомков Господь избрал для священнослужения над прахом отца Адама (22). (Как видим, и родословие сиро-христианскому апокрифическому Мелхиседеку не чуждо: он — сын Малаха, внук Арфаксада*, правнук Сима.) Сим в точности исполнил предсмертную волю отца Ноя**. Ангел Господень указал путникам дорогу и они пришли в центр земли — на Голгофу. Разверзшись в форме креста, земля приняла Адамовы останки, после чего отрок Мелхиседек услышал от Сима: “Ты — священник Бога всевышнего. Тебя одного Бог избрал для служения здесь. Будь здесь неотлучно навеки. Не проливай никакой жертвенную кровь на этом святом месте, но совершай жертвоприношение только хлебом и вином...” Сказав это, Сим благословил священника Бога всевышнего, поцеловал его и возвратился к братьям. “Где отрок?” — спросили Малах и Иоцадак, отец и мать Мелхиседека. “Он умер и я похоронил его” — ответил им Сим (23).

* * *

“Такому высокому существу, как великий посвященный солнечных мистерий, невозможно говорить на непосредственно доступном языке с теми людьми

* Арфаксад (который обитал близ оз.Урмия в районе армяно-атропатенской границы) родил Салу; Сала родил пращура Авраама Евера (Быт.10, 22-25; Лк.3,35).

** Вынеся тайно прах Адама, он запечатал ковчег и воспретил кому-либо, согласно завещанию Ноя, вступать в него.

ми, которые живут в рамках определенной, ограниченной эпохи, играя в ней свою особую роль. Такая индивидуальность, пребывающая в некотором роде вечно, о которой мы вправе сказать (чтобы подчеркнуть это свойство вечности), что она не имеет ни возраста, ни имени, ни матери, ни отца, — такой водитель человеческой эволюции может проявлять себя, лишь приняв соответствующее обличие, которое приблизило бы его к тем, кому он должен явиться.

И вот учитель Ришей, учитель Зороастра, чтобы быть понятым Авраамом, принял обличие существа, наделенного эфирным телом, принадлежавшим праотцу Авраама, т.е. Симу, сыну Ноеву. Это эфирное тело было сохранено так же, как было сохранено эфирное тело Зороастра для Моисея, и великий посвященный солнечных мистерий воспользовался этим эфирным телом, чтобы быть понятым Авраамом. Их встреча описана в Ветхом Завете: это рассказ о том, как Авраам принимает царя-жреца Бога всевышнего, Малек-Цадика или Мелхиседека, как его обычно именуют. Эта встреча Авраама с великим солнечным посвященным, явившимся ему в эфирном теле Сима — основателя семитской расы, чтобы не ошеломить его, — событие величайшего значения. Библия в многозначительных словах излагает нам здесь нечто такое, что часто очень неверно понимается: она говорит об источнике того сообщения, которое Мелхиседек мог возвестить Аврааму. Что же он мог действительно возвестить Аврааму, как не тайны солнечного бытия, как не то самое провозвестие, которое последний должен был, конечно, по-своему, понять и о котором уже пророчески говорил Зороастр.

Вы видели, что Зороастр возвестил своим избранным ученикам о бытии некоего духовного Существа, обитающего в сияющем теле Солнца, — Существа, которое он именовал Аура-Маздао. Он говорил: “Взгляните, в Солнце живет скрытая сила, она еще не соединилась с землей и в будущем примет участие в человеческой эволюции, спустившись на Землю.” Так он возвещал, так он предсказывал сошествие солнечного Духа, Христа, о Котором он говорил: “Он придет в человеческом теле.” Признав все это, мы одновременно поймем, что человек, чья миссия заключалась в подготовке и содействии воплощению Христа, получил глубочайшее познание этой солнечной тайны.

И вот во время этой встречи с самим учителем Зороастра Авраам получил провозвестие, почерпнутое из того источника, из которого впоследствии должен был возникнуть импульс Христа.

Этот факт выражен в Ветхом Завете символически. Мы читаем в Библии, что Авраам, встретив Мелхиседека, получил от этого Салимского царя, от этого жреца Бога всевышнего хлеб и виноградный сок. В дальнейшем мы снова встретим этот хлеб и виноградный сок. Во время Тайной Вечери, когда ученикам Христа надлежало узнать о его тайне, о Его мистерии, для этого откровения были снова избраны хлеб и виноградный сок. Идентичность даров в обоих случаях ясно указывает на то, что и Мелхиседек был инспирирован из того же созидательного источника, что и Христос.”*

* Штайнер “Евангелие от Матфея”, лек.4, стр.67/68; Vortr. 4, S.77-79.

Священник Бога всевышнего, — который в еврейском тексте Книги Бытия (14,18-20) именуется Эл-Эллион (единожды употребленное в Древнем Завете наименование). Речь идет о Боге светоносном по отношению к Яхве настолько, насколько солнце светоносно по отношению к луне. Лунный Яхве — Бог Авраама, Исаака и Иакова, открыт скрытому световым покрывалом Мелхиседеку — хранителю солнечной мистерии Христа. Яхве — Бог земного Иерусалима; Мелхиседек — блюститель и служитель Небесного. Итак, в долине Царей, в долине Иосафата, в Кидронской долине между Иерусалимом и Масличной горой, за 2000 лет до Р.Х. Авраама приветствовал царь Правды из града Мира. Вынеся ему хлеб и вино, он тем самым предзнаменовал центральный акт христианского культа — таинство Евхаристии. Он предзнаменовал его там, куда Иисус, освятив евхаристическое таинство на Тайной вечери, проследовал с учениками за поток Кидрон, в Гефсиманский сад*.

Интересно, что один весьма примечательный кумранский текст, предположительно, позднехасмонейской поры (первая половина I в. до н.э.) говорит о начале искупительного избавления Сынов Света под водительством идентичного Архангелу Михаилу Малкицедека во время после девяти юбилеев — в первую седмицу нового юбилейного периода. Причем победа над Велиалом (дьявол) будет достигнута в ходе и до конца 10-го юбилейного периода (11Q Melchisedek (11Q 13). Напомним, 1/1 гг. — это как раз 9-й юбилей по дохасмонейскому седмичному циклу Ездры/Неемии; и одновременно это первый год первой седмицы следующего 10-го юбилейного периода.

Посему, дабы взойти на Голгофу и стать вечным священником по чину Мелхиседека, обетованный Спаситель, Второй Адам, должен был сначала родиться от земных родителей, должен был прийти на землю в определенное ему время. Когда? После рождества в старосубботный год (2/1 гг.) его царственного брата Иисуса Соломонида, после юбилейного поклонения волхвов, — в первую старо- и новоюбилейную седмицу; более того, в субботный год (1/2 гг.) по действительному седмичному циклу Иисуса Навина, Давидидов и Маккавеев. Мистерия Голгофы — историческое событие; Рождество Христово — исторический факт.

Стало быть, Иосиф Нафанид, он же Иосиф плотник, сам отнюдь не первосвященник по чину Мелхиседека, но, выражаясь языком кумранитов, муж жребия Мелхиседекова, происходил из потаенной венценосно-перво-

* Мерцаньем звезд далеких безразлично
 Был поворот дороги озарен.
 Дорога шла вокруг горы Масличной,
 Внизу под нею протекал Кидрон.

Лужайка обрывалась с половины.
 За нею начинался Млечный путь.
 Седые серебристые маслины
 Пытались вдаль по воздуху шагнуть...

(Пастернак)

священной ветви дома и рода Давидова; был репрезентантом сотериального генезиса; был носителем мессианского семени, освященного Господом.

В Евангелии от Матфея Ангел Господень является Авраамиту/Давидиду/Соломону Иосифу, а не Марии, причем во сне, а не наяву, причем после того как оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого. В Евангелии от Луки дело обстоит иначе. Здесь Иосиф в пассиве, слово Ангела Гавриила обращено, причем не во сне, а наяву, к Деве, обрученной мужу именем Иосиф: имя же Деве Мария.

* * *

“Ангел, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с тобою; благословенна Ты между женами.

Она же, увидевши его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие.

И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога;

И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус;

Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его;

И будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца.

Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю?

Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим;

Вот, и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестый месяц;

Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово.

Тогда Мария сказала: се раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел” (Лк.1,28-38).

Гавриил — муж Божий/Сила Господня — второй по значению после Михаила Архангел, стоящий пред престолом Господним. Он — страж рая: Он тот, Кто запер за Адамом и Евой врата сада Едемского. Он — Ангел начала, становления, генезиса, предводитель хора Ангелов от Востока свыше, тогда как архистратиг Михаил предводительствует ангельским хором Запада*. День солнечного Михаила (*Кто, как Эль/Бог?*) — 29 сентября; день лунного Гавриила — 24 марта — канун праздника Благовещения (или дня Сотворения мира). Дважды в Книге Даниила Гавриил истолковывает видения. Дважды в Евангелии от Луки Он возвещает рождество: священнику Захарии и Деве Марии. Все эти сведения общеизвестны и, в той или иной мере, содержатся в лексиконах. Менее известно то, что наличествует и то,

* В кумранских рукописях Михаил назван *Князем Света* (1QS 3,20; 1QM 13,10). В эфиопской “Книге Еноха” Он — *Милосердный и Долготерпеливый* (9,1; 10,11); в славянской “Книге Еноха” (22,5;33,9) Он — *победитель дракона*. В Талмуде (вав. Хагига 12б) Михаэль отправляет культ на алтаре небесного святилища; согласно трактату вав. “Йома” 37а, Он — *Князь Ангелов*. В конце сентября Армянская церковь празднует субботу великого михаэлита Георгия Победоносца.

что сокрыто, например, в апокрифической “Книге Гавриила”. Это приписанный первомученику Стефану или Евангелисту Иоанну коптский апокриф (не ранее VII в.), где воскресший Спаситель посвящает 12 учеников в тайну 12 Ангелов, тождественных суточным часам дня. Каждый из Ангелов, беря слово, представляется самостийно. Гавриил дает подробный отчет о себе и торжественно называет день принятия его в ангельский сонм: 22-е число египетского месяца хояк = 31 декабря (по григорианскому календарю).

Для справки: григорианский календарь введен в предводительствованную Архангелом Гавриилом эпоху (1525-1879 гг.) и действует ныне — в эпоху, предводительствуемую Михаилом. Согласно антропософии, каждая из семи ротационно сменяющих одна другую Архангельских эпох длится на поочередно импульсируемой планетарными силами (от Сатурна до Солнца и от Солнца до Сатурна) Земле 354 года. Событие Голгофы имело место в эпоху Орифиила-Сатурна* (см. Приложение 5).

Сообразно талмудистам, телесность Князя Ангелов, патрона еврейского народа — Михаила, соткана целиком из снега; а телесность Гавриила — из огня (Пессахим 118а-б; Второзаконие рабба 5,12)**. Голос Гавриила слышен от одного конца мира до другого. Он целый год питал пищей небесной заточенного Нимродом в темницу Авраама; Он был Ангелом-хранителем Иосифа в Египте; Он явился Моисею (как плотник) и открыл ему форму семиветвенного свещника — меноры (Сота 10а;12б; Исход рабба 1,28).

* * *

Благословительным приветствием Ангела Господня Марии провозвещается искупление Евы. Это ей, праматери человечества, падший Ангел — Змий/Люцифер, нашептал дьявольское искушение. Это благословенной между женами Марии предстоит родить в мир безгрешного Адама, Того, в Ком будет инкарнирована не подпавшая грехопадению, убереженная от искуса часть существа Адама — Агнец, берущий на себя грех мира. Адам Кадмон, Адам Близнец — есть субстанция Человека, упасенная Небом от распада и тлена.

Обращение *Благодатная*, считает церковная экзегетика, нужно пони-

* В предшествующую эпоху Михаила (600-246 гг. до н.э.) был разрушен Первый и воздвигнут Второй храм; Кир создал Персидскую мировую державу; в день Михаила 29 сентября (учрежден как христианский праздник папой Львом I) Дарий Гитасп одолел мага Гаумату; в 490 г. до н.э., за 70 седмин до Р.Х., михаэлиты-греки разбили персов в Марафонском сражении; в IV в. до н.э. из михаэлического импульса была создана ойкуменическая держава Александра Великого.

Деятельность Мани и III Вселенский собор приходятся на эпоху Анаэль/Венеры; создание христианского летоисчисления Дионисием Малым последовало в эпоху Захариила/Юпитера; Парсифаль сделался хранителем святого Грааля (IX в.) в эпоху Рафаила/Меркурия.

** Изгнанная Сарой Агарь обретается у источника воды в пустыне; Ангел Господень (Гавриил/Джабраил) нашел ее и сказал: “...вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя: Исмаил” (Быт.16,11). В “Генезис рабба” к Быт.18,10 (где фигурирует безымянный Ангел) Саре благовествует рождение сына Архангел Михаил.

мать в том смысле, что Мария была преисполнена благодатью, ниспосланной ей свыше, а не сама являлась источником благодати для других. Она смутилась, ибо в смирении своем недоумевала, почему Ангел назвал ее Благодатной. Знамение Божественного присутствия преисполняет сердца верующих страхом Божиим, и смущение, трепет 12-летней отроковицы, удостоенной ангельского Благовещения не во время вечерней жертвы, не тишристской, как старый священник Захария, осенью, но весенним нисановским утром, в благоухающем не святилищным фимиамом, но утренней свежестью и полевыми цветами родниковом Назарете можно понять. Не рассудком, а чистым сердцем восприняла Дева голос Неба, даруемую Ей величайшую милость. Сам Ангел Гавриил благоговеет перед Ней.

Не Иосифу, как в Евангелии от Матфея, но Марии велено наречь Сыну имя Иисус — *духовный врач, исцелитель*. В Евангелии от Луки доминирует экстракт вселенского, а не элитарно-национального; Израиль, а не Иудея, Божие, а не Авраамово лоно*. Если генезис рождения у Матфея патриархален, то рождественское сокровение у Луки матриархально: оно почерпнуто из тех духовных высот Божественного Материнства, где, как зеница ока, хранилась, откуда снизошла в мир душа Второго Адама, Того, Кому предстояла рыцарская жертва Мужа за бессмертие Вечно Женственного в Человеке и в Человечестве. Не случайно Марии Вифлеемлянке при обручении — 14, а Марии Галилеянке — всего 12 лет; неспроста возрастной ритм Иисуса Соломонида — 7-14 лет, а Иисуса Нафанида — 5-12-19-26 лет и 33 года.

Вместе с тем, благая весть ответственного за генофонд человечества Гавриила дает все основания для веры в зачатие Непорочное, по наитию Святого Духа, но, не дает ни малейшего основания для веры в зачатие бессеменное. Чудо Рождества Спасителя от семени, освященного Господом, нисколько не противоречит образу белоснежной лилии, принесенной Ангелом с неба и положенной к стопам Марии во славу Ее непорочности. Рожденный Ею Сын наречется Сыном Всевышнего, ибо индивидуальность ни разу не воплощавшегося на земле Адама Кадмона не отягощена ни кармической, ни физической наследственностью. Она, единственная из всех душ людских, состоит в прямом родстве с Богом. Она — часть существа Бога. И наконец, Сын возвеличенной Марии наречется Сыном Всевышнего, пройдя через Крещение на Иордане, вобрав в себя как Иисус из Назарета пламезарный Дух Солнца, соединившись с Христом Небесным, будучи усыновлен Всевышним. “И будет царствовать над домом Иакова веки”. Дом Иакова-Израиля — 12 колен Израилевых — суть еврейская квинтэссенция родства ветхозаветного, т.е. избранного по крови, и одновременно это прообраз будущего, т.е. не повязанного и не обусловленного ни принципом, ни узами крови, родства свободных индивидуальностей во Христе. “Нет больше ни Еллина, ни Иудея... но везде и во всем Христос.” “И царству Его не будет конца”.

* От локальных (Захария и Елисавета; во дни царя Ирода) к глобальным (Сын Всевышнего; царствование над домом Иакова веки; царство без конца) дименсиям.

Примечательно, что Ангел Господень послан от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к обрученнице именем Мария, не только в шестой месяц от зачатия Иоанна Предтечи, но и спустя считанные дни после смертного конца Ирода. Не случайно оккультная евгеника вступает в действие лишь по смерти тирана. При всем том Благовещение — как посвящение, как откровение, как освящение, и Благовещение — как зачатие, находятся в той же пространственно-временной связи, в какой взаимосвязаны между собой календарный день Архангела Гавриила — 24 марта, и календарный день Сотворения, точнее, Новосотворения! мира — 25 марта. Евангельское Слово далеко не всегда односмысленно и далеко не всегда одномерно.

В Первом Благовесте сновидческое явление Ангела Иосифу в момент, когда обручалное (прежде, нежели сочетались они) зачатие (из семени Давидова, но от Святого Духа) уже свершившийся факт — ретроспективно. У Матфея мистерия позади, тогда как у Луки она и впереди, т. е. в перспективе, и в настоящем: “Как будет это, когда Я мужа не знаю?” На основании данного стиха церковные комментаторы вменяют юной обрученнице обет целомудрия, никоим образом в виде отказа от деторождения еврейкам неведомый, иудеям несвойственный. “Ангел, вошед к Ней, сказал...” Уместно повторить: “войти к ней” на языке Писания означает не что иное как соитие. В Третьем Евангелии благовествуется сверхчувственное соитийное таинство. Слово становится плотью.

Мидрашистская легенда о рождении презентуемого в качестве первосвященника р.Исмаила — один из девяти мудрецов-мучеников 135 г. — повествует, что Господь, смилостивившись, послал после долгого неплодия праведной, прошедшей через многократное купально-ритуальное очищение, жене р.Иосе Ангела Гавриила в обличье ее мужа. Так родился прекрасный, сродни Гавриилу, р.Исмаил (Бет ха-Мидраш 2,65). Это, разумеется, не эквивалент Марианского Благовещения (*singulari gratia*), но ключ к пониманию великой тайны Непорочного зачатия надо искать именно в этом направлении, т.е. не в отрыве от земного отцовства Иосфа. Т.о. непорочность не в языческо-мифологической бессеменности, а в непорочном надчувственном восприятии, в избавленном от проклятия и скверны первородного греха переживании 12-летней отроковицей соитийного таинства (по наитию Святого Духа) как партеногенеза. Она прошла через освятельный катарсис, Она приняла в себя солнечный глагол, удостоившись просветления астрального тела. Огонь Господень объял купину, не опалив ее. Не физис, а само существо Марии, как жены, облеченной в солнце, осталось девственным*.

Как видим, Рождество Христа Господня от андрогинного Бога не противоречит Его рождению от земных родителей, напротив, небо сочетается с землей; пространство становится временем, историей. “Дух Святый (Руаха-Кодеш) найдет на Тебя и сила Всевышнего (Эллион) осенит тебя — вот

* Творца всего, что суще в мире сем,
Ты Матерь, беспорочно породила,
Неизречимо в нем соединила
Суть Бога с человеческим естеством.

Григор Нарекаци (951-1003 гг.) “Книга скорби” (80)

слова, в которых Conceptio Immaculata кульминирует. Лука идет дальше Матфея: Третий Благовест представляет благовещенскую мистерию на качественно иной ступени; не заочно, а очно; не в конце старой, но в первый год новой эры.

Древние таинственники утверждали, что при Божественном соединении мужского и женского начал солнечный луч проникает море. В Таиланде верят, что Будду родила дева, оплодотворенная солнцем. В апокрифическом “Еврейском Евангелии” есть сакральные слова о том, что ради пришествия Христа на землю Господь избрал силу на небе по имени Михаил: сила снизошла в мир и была наречена именем Мария... (8)*. Согласно Штайнеру, древние евреи называли Божественное в потоке избранной крови именем Яхве или (*лик Яхве*) Михаил**. В лекциях по “Евангелию от Иоанна” Штайнер говорит, что мистерия Непорочного зачатия принадлежит к глубочайшим мистериям, причем отцовство Иосифа находится в полном соответствии с этой мистерией***. К месту добавить: во-первых, тайна Непорочного зачатия — это Архангельская тайна (св. Михаил и св. Гавриил привели Орлеанскую Деву к эпохальной победе); во-вторых, тайна Непорочного зачатия — это, честно говоря, женская тайна (...се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему), о которой вот уже две тысячи лет судачат мужчины; в-третьих, тайна Непорочного зачатия — это еврейская мистериальная тайна (И отошел от Нее Ангел; т.е. ушел в царство Света), от которой в пылу ярой борьбы с христианством надругательски отмежевались именно евреи****.

* * *

Об основанной одним из пяти учеников Иисуса бен Пандиры назаретской колонии ессеев-иешуитов известно немного. Из Штайнера мы знаем, что доктрина, относящаяся к внутренней подготовке, доктрина развивавшаяся как старым, так и новым назарейством была после смерти *Мастера* продолжена его учеником Нетцером. Но кроме внутренней подготовки, нетцериты пестовали святейшую тайну доавраамитической наследственности (И произойдет отрасль от корня его). “И Нетцер получил совершенно особую миссию.” Созданная им есеевская колония обреталась в Назарете Галилейском. “Она состояла из людей, живших в строгом уединении и исповедовавших древнее назарейское учение.”

Констатируем следующее. Во-первых, дважды названная до Благовещения Девой юная Мария Ев.от Луки после Благовещения названа накануне Рождества обрученной Иосифу “женой, которая была беременна” (2,5); во-вторых, приложительно ко времени после Сретенья, в Третьем

* Далее сказано, что чревоношение Марии длилось семь месяцев (“Христос был семь месяцев в Ее теле”), т.е. мотив родившейся семимесячной (Благодатная!) младшей дочери Иоахима и Анны перенесен на Иисуса.

** “Apokalypse des Johannes”, 12 Vorträge, Vortr. 2, S.67, Dornach 1954.

*** “Das Johannes-Evangelium”, Vortr. 12, S.205/06.

**** С другой стороны, мало кто из христиан поднялся до столь возвышенного гимна Деве Марии, как Мухаммед! — этот рыцарь в душе с осенью в сердце. Читайте Коран!

Благовесте о родителях Иисуса сказано: “Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник пасхи” (2,41). Так будет, начиная со 2 г. н.э., тогда как на кровопролитную Пасху 1 г. н.э. Иосиф Нафанид в последнюю (благовещенскую) декаду марта не ходил. Тем не менее, ни сами назаретские ессеи-иешуиты, ни единомышленники с ними миряне культ храма не отвергали*.

* * *

Говорят, что в день 25 марта солнечный Гелиос сватался к лунной Селене. Иные египтяне праздновали Божественное рождение Солнца 28 марта. В пору весеннего равноденствия все четыре статуи солярно ориентированного мицраимского святилища в Абу-Симбел впервые облучало проникавшее вовнутрь солнце. Сообразно церковным авторам, для многих из которых 25 марта было днем как Благовещения, так и Распятия на этот день пришелся: либо первый, либо четвертый, либо шестой день творения. Т.е. первый — день сотворения неба и земли, света и тьмы; четвертый — день сотворения небесных светил (для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов); шестой — день сотворения человека**. 25 марта в Египте отмечалось воплощение бога Гора: обручальная встреча его матери, прекраснейшей из дев — Изиды, с нареченным ей женихом — Осирисом. Девственная Изида забеременела от ниспосланного на нее солнечного луча Осириса, причем некоторые полагают, что бог Гор (Гарпократ) — Спаситель, Сын Солнца, родился 6 января (в знакомый нам день рождения Эона девственной богиней Коре).

Касаемо же эзотерических тайн Изиды, Осириса и Гора, необходимо поперпнуть информацию (к размышлению) у Штайнера.

“Существует взаимосвязь между девственной матерью Гора — Изидой, и девственной матерью Иисуса — Мадонной.”

“Именем Изиды египтяне называли Божество, которое в лемурийской древности, до появления на земле болезней и смерти, вдохновляло из духовного мира девственное оплодотворение...”***

* Вероятно, к концу эпохи Второго храма требование Закона о троекратном явлении всего мужского пола на праздники Пасхи, Пятидесятницы и Кушей (Исх.23,17; Втор.16,10) было редуцировано в том смысле, что строго обязательным для явки сделался один из трех больших праздников. Так, в 30 г. Иисус, по Ев.от Иоанна (2,13), был в храме на празднике Пасхи. В 31 г., “в субботу, первую по второму дне...” Пятидесятницы (или, как считает часть экзегетов, Пасхи), ученики Иисуса срывали колосья, проходя галилейскими полями (Лк.6,1). Осенью 31 г., за пять дней до праздника Кушей, в Судный день, Иисус — в Иерусалиме (Ио.5,1). Пасхой 32 г. датируется насыщение пяти тысяч в пределах галилейских (Ио.6,4). Полгода спустя, в октябре 32 г., Иисус пришел в Иерусалим на праздник Кушей (Ио.7,14). Следующий последний приход в Иерусалим — Крестная Пасха 33 г.

** “Золотая легенда” приводит длинный перечень событий, “выпавших на 25 марта” (Von der Verkündigung des Herrn, 255).

*** “Welt, Erde und Mensch”, 11 Vorträge, 08.1908; Vortr.1, S.22-23, GA 105, Dornach, 1983.

“Ägyptische Mythen und Mysterien”, 12, Vortr., 09. 1908; V.1, S.16,17, GA 106, 1960.

“На храме Изиды были начертаны слова: “Я есмь, Которая была, Которая есть, Которая будет. Завесу надо Мной не может приподнять ни один смертный.”*

“Изида олицетворяла для египтян Луну до ее полного отделения от Земли, до разделения полов, когда она действовала как движущая духовная сила продолжения рода.”**

“Изиду называли в древнеегипетском посвящении “Молчаливой Богиней”, явившей миру вселенский Логос — Осириса. Позднее, после того как Моисей унес тайну египетских мистерий, она, лишившись Осириса, стала нема и посвященные переживали себя “Сыновьями Вдовы.”***

“Осирис и Изида в мифах египтян указывают на древнелунное сознание, переживавшее себя как женскую (Изида), а Солнце как мужскую (Осирис) ипостась.”****

“От соприкосновения Изиды с солнечным лучом Осириса был зачат Гор.”*****

“Оплодотворительная потенция Солнца осознавалась в древнеегипетскую эпоху как потенция Осириса.”*****

“Осирис отступил с Яхве в тень земли, чтобы рефлексировать солнечный свет на Землю с Луны.”*****

“Древнеегипетское посвящение представляло Осириса как рожденный Изидой мировой Логос. Осирис был единовременно сыном и суженым Изиды.”*****

“Существует взаимосвязь между рожденным от солнечного луча Осириса Младенцем Гором и рожденным девственной Матерью Младенцем Иисусом.”*****

“Гор сотворен Осирисом и Изидой. Проявление Гора суть сердце. Гор — творец человека грядущего.”*****

В годы до н.э. таинственный день 25 марта принадлежал многозначительной метаистории. С **25 марта 1 г. н.э.**, когда Слово стало плотью, этот день сделался историей от метаистории.

* GA 105, V. 2, S.33.

** GA 105, V. 2.

A.Arenson “Leitfaden durch 50 Vortragszyklen R.Steiners”: “Isis”, “Horus”, Stuttgart 1991.

*** “Die Mysterien des Morgenlandes und des Christenthums”, 4 Votr. 02. 1913, V.3, S.54-60, GA 144, 1960.

**** “Die Theosophie des Rosenkreuzers”, 14 Votr. 05-06. 1907, V. 11 “Die Menschheitsentwicklung auf der Erde”, S.110, GA 99.

***** GA 105, V.1, S.23.

***** GA 105, V.2, S.46.

***** GA 106, V. 6, “Die Osiris — und Isis — Wirkung: Tatsachen der okkulten Anatomie und Physiologie”, S.79-81.

***** GA 144, V. 3, S.54,55.

***** GA 105, V. 1.

***** GA 106, V. 6, S.84,85.

см. Arenson “Leitfaden...”

Глава XII

1 – 2 гг. н.э. = 754 – 755 гг. а.У.

Архангел Михаил:
И бури, все попутно руша
И все обломками покрыв,
То в вольном мире, то на суше
Безумствуют наперерыв.
И молния сбегает змеем,
И дали застилает дым.
Но мы, Господь, благоговеем
Пред дивным промыслом твоим.
Гете “Фауст” Пролог на небесах

“Вставши же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин,

И вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету.

Когда Елисавета услышала приветствие Марии, възыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святого Духа,

И воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!

И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?

Ибо, когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, възыграл младенец радостно во чреве моем,

И блаженна Уверовавшая, потому что свершится сказанное Ей от Господа.

И сказала Мария: величит душа Моя Господа,

И возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем,

Что призрел Он на смирение рабы Своей; ибо отныне будут ублажать Меня все роды;

Что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его,

И милость Его в роды родов к боящимся Его;

Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их;

Низложил сильных с престола и вознес смиренных;

Алчущих исполнил благ, а богатающихся отпустил ни с чем;

Восприимя Израиля, отрока Своего, воспомянув милость,

Как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века.

Пребыла же Мария с нею около трех месяцев и возвратилась в дом свой.

Елисавете же настало время родить и она родила сына...” (Лк.2,39-57).

Земное время от благовещенской пятницы 25 марта до рождения Иоанна Предтечи в пятницу 24 июня 1 г. н.э. простирается на три месяца. Ангел Господень указал Марии на служащую тому же Божественному домостроительству чудесную беременность “в старости своей” родственницы Ее Елисаветы (возрастная разница между ними более сорока лет). С одной стороны, Господь умилился над неплодной старицей, которой уже шестой месяц*, с другой сила/потенция Всевышнего осенила беспорочную отроковицу, Которая, зачав во чреве, во дни сии с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин Аин-Карим, и войдя в дом Захарии, приветствовала Елисавету.

Слово Евангелиста не оставляет сомнений в том, что Посещение последовало в ближайшие за Благовещением дни. Впрочем, задействуем элементарную (неэсхатологическую) логику. “Пребыла же Мария с нею около трех месяцев и возвратилась в дом свой”, т.е. возвратилась в Назарет. Причем возвратилась совсем незадолго перед тем, как Елисавете настало время родить, поскольку, соответственно словам “около трех месяцев”, пребывание Марии в Аин-Кариме продлилось никак не менее или, скорее, чуть долее двух с половиной месяцев. Следовательно, она пришла к Елисавете в конце марта, а рассталась с ней уже после 15 июня.

Трех-четырёхдневный прямой путь из Назарета в Иерусалим (135 км) пролегал, как мы знаем, через Самарию; более длинный обходной — вдоль восточного берега Иордана, через Декаполис, Перею и далее через Иерихон. Напомним, священный Аин-Карим отстоял на 7/8 км западнее Иерусалима.

О донельзя раскаленно-разряженной атмосфере-обстановке, о бурных по смерти Ирода событиях в предпасхально-пасхальной столице нам известно из рассказа Флавия. В храме и окрест произошли кровавые беспорядки: усмиряя бунт, солдаты Иродова преемника Архелая перебили до 3-х тыс. человек. Таким образом, дни опресноков 15-21 нисана погрузились в глубокий траур; праздничная неделя была святотатственно осквернена и сорвана; Архелавы герольды возвестили народу, чтобы каждый возвратился к себе домой** (по шатрам, Израиль!), и “так — пишет Флавий — все разошлись, не продолжая празднования.”

В условиях этой вышедшей из берегов стихии разгула страстей юная Мария Галилеянка 12-ти лет и 3-х месяцев отроду шла, тая оберегаемое лучистой солнечной аурой семя Давида под сердцем, навстречу массовому оттоку уходящих из Иерусалима паломников***. Она шла против течения.

* Этот “шестой месяц” (но еще не полных шесть месяцев) подтверждает, что дата воплощения Иоанна не — 23/24 сентября, а — 9/10 октября.

** По иронии судьбы, дело происходило в неюбилейный юбилейный год, когда Закон предписывает: “И возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя” (Лев.25,10).

*** Разумеется, трехдневное путешествие имело место не без родственного сопровождения; во-первых, юные еврейки не путешествовали в одиночку; во-вто-

Она спешила в нагорную страну, в город Иудин, на первый в истории праздник Посещения. Времена исполнялись не там, где их исполнения искали бунтари или Иродиане. В те же дни мимо (свернувшей с иерусалимского направления на Аин-Карим) Марии проследовали впопыхах, один за другим, к морю братья-коронопросители — сначала Архелай, затем Антипа. Оспаривая брат у брата Иудейское царство, землю Израилеву, они спешили отплыть за ее получением, за верховным решением к кесарю Августу в Рим.

* * *

Католический Magnificat = православная Песнь Богородицы “Величит душа Моя Господа” исполняется у православных на утрени, у католиков на вечери. В византийском обряде исполнение сопровождается каждением; в латинском обряде каждение производится только в монастырях. Величательная утренья восточного обряда и вечера западного симптоматичны; восход и заход солнца нерасторжимы; пути Господни неисповедимы. У Жены, облеченной в Солнце, под ногами луна и на голове венец из 12-ти звезд.

Сообразно Штайнеру, Я Иоанна Крестителя было разбужено во чреве Елисаветы посещением матери Нафанова Иисуса.

“Человечеству должен был явиться предтеча Иисуса из Назарета — Иоанн Креститель. Приблизиться к индивидуальности Крестителя мы сможем только в ходе времени. Возьмем его сперва таким, каким он описан в Евангелиях: как возвещающий Того, Кто должен прийти в Иисусе. Он возвещает это, когда с беспредельной мощью возвещает то, что заключено во внешнем законе, в старых провозвестиях. Иоанн Креститель стремится внушить человечеству, чтобы оно держалось Закона, т.е. того, что существует издревле, и что люди уже забыли; того, что уже созрело, и на что люди уже не обращают внимания. Поэтому он должен был прежде всего обладать силой, свойственной зрелой, даже перезрелой душе, родившейся в мире. Он рождается от старой родительской четы, и т.к. у подобных родителей страсти и вожделения не играют роли, то его астральное тело с самого начала, наперекор всем силам, влекущим человека вниз, было совершенно чисто и просветлено. Это еще одна глубокая истина, явленная нам в Евангелии от Луки (1,18). Об этой индивидуальности заботились в великой Материнской Ложке человечества. А там, где духовными процессами руководит великий Ману*, там духовные потоки направляются

рых, через небезопасную Самарию иудеи обычно передвигались группами. В тексте Евангелия о сопровождении ничего не говорится; но из Деяний Апостолов 9,1-3 тоже может показаться, что Павел путешествовал в Дамаск один, в то время как из Д.Ап. 9,7 ясно, что это не так. См. ср. также Ио.2,13 и 2,17.

* Известен из Библии под (комплексным) именем Ной (он-то и явился Аврааму как Мелхиседек в эфирном теле Сима). Кстати, до недавнего времени считалось, что в иудаизме нет и намека на “антично-мифологический” феномен Непорочного зачатия. Между тем, среди кумранских рукописей были обнаружены (к сожалению, малочисленные и очень плохо сохранившиеся) отрывки апокрифической Книги Бытие — “Genesis Apokryphon” (Свиток Ламеха), где говорится о Непорочном воплощении Ноя (см. IQ Gen.Ap.2).

всегда туда, где в них нуждаются. Я, подобное Я Иоанна Крестителя, рождается в человеческом теле под руководством великой Материнской Ложи человечества — центра земной духовной жизни. Я Иоанна происходило из того же центра, из которого изошло духовное существо Младенца Иисуса Ев.от Луки, но Иисусу было передано больше свойств, еще не пронизанных сделавшимся эгоистичным Я, т.е. молодая душа была направлена туда, где должен был воплотиться возрожденный Адам.

Вам покажется странным, что из великой Материнской Ложи человечества могла быть, как из некоего центра, направлена душа без настоящего выработанного Я. Ибо то самое Я, которого, в сущности, был лишен Иисус Ев.от Луки, осеняет тело Иоанна Крестителя; и эти обе сущности — то, что живет как душевное существо в Иисусе Ев.от Луки, и то, что как Я живет в Иоанне Крестителе, — с самого начала имеют некую внутреннюю связь. При развитии человеческого зародыша в теле матери Я обычно соединяется с остальными членами человеческого существа на третьей неделе, но деятельность свою оно начинает лишь в последние месяцы перед рождением. Лишь тогда впервые Я делается внутренней движущей силой. И в обыкновенном случае, когда Я, приводя в движение человеческий зародыш, действует обычным образом, мы имеем дело с Я, находящимся в связи с душевным существом Нафанова Иисуса. Поэтому-то в Ев.от Луки мать Иисуса направляется к матери Иоанна, находящейся на шестом месяце беременности, ибо то, что стимулируется обычно посредством собственного Я в собственной личности, здесь совершается посредством другого человеческого зародыша. Ребенок Елисаветы пришел в движение при приближении к нему женщины, несшей в себе Иисуса, ибо в этом последнем было Я, которое должно было пробудить его (Лк.1,39-44). Так глубоко была связь между Тем, Кто должен был осуществить слияние обоих духовных потоков, и тем, кто должен был возвестить Его миру.”*

Большой среди рожденных, вернее, среди еще не рожденных женами, — тот, кто будет крестить водой, тот, кого Ангел Господень возвестил Захарию, тот, кому суждено стать Предтечей пред Господом в духе и силе Илии, взыграл радостно в материнской утробе навстречу голосу Той, чей сын наречется Сыном Всевышнего, навстречу Тому, Кто будет крестить Духом Святым и огнем.

В апокрифических “Одах Соломона” сказано: “Сердце бьется в груди, как дитя в материнской утробе” (28,2). Согласно р.Гамалиилу II и р.Танхуме (иер.Сота 5,20;30), при переходе через Чермное море, после того как Господь разделил воды для Израиля и потопил египтян, вместе с Моисеем и Мариамью весь Израиль, даже эмбрионы в материнских утробах (которые стали прозрачными, как стекло), запел торжественную песнь победы.

Елисавета в определенном смысле первой, следуя зову сердца, исполнившись Св.Духа, исповедует Иисуса Христом: “И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне.” Слово обращено к Той, от Кого исходит Божественная эманация вечно женственного; к Той, в Ком, как в ковчеге завета, как в чаше св.Грааля, кристаллизуется голубая кровь, зреет зародыш Христа Спасителя. Эти две женщины от лона Авраамова, из дома

* “Евангелие от Луки” лек.5, S.98-100; Vortr. 5, S.106/07.

Израилева — прообраз первой новозаветной общины. В них теплятся две неразрывно связанные жизни — Предтечи и его Искупителя — самая старая и самая юная души человечества. В ветхом храме аронидско-елисаветинского тела инкарнирована индивидуальность взятого живым на небо Илии пророка. А в юном храме непорочного тела Марии, Девы Израилевой, воплощен Второй Адам.

В Первом послании к Коринфянам святого Апостола Павла находим: *“Так и написано: “первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий.*

Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное.

Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба.

Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные;

И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного.

Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления...” (15,45-50).

Надо сказать, что часть умников-библеистов оспаривала и оспаривает Магнификат у Марии в пользу Елисаветы: дескать, величительная песнь гораздо более уместна в устах преклоннолетней Елисаветы, нежели 12-летней Марии. Разве? Сторонники сего мнения уподобляются членам до сих пор существующей секты мандеев, которые признают Иоанна Предтечей, но не признают Иисуса Христом. Не Елисавета, а возвеличенная Мария олицетворяет Новую эру; не из уст благоговейно умалившейся Елисаветы, но из уст благословенной между женами Марии звучит псалом псалмов — вложенный наитием Св.Духа в Ее сердце солнечный глагол.

“Ибо блаженной будут называть меня женщины” — говорит в Древнем Завете праматерь Лия (Быт.30,13). “Ибо отныне будут ублажать Меня все роды” — величит в Новом Завете Господа новая Лия — благодатная Мария. Не унизил ли Господь гордеца Саула, отдав венец смиренному Давиду; не рассеял ли десять колен Израилевых; не отдал ли в руки царя Вавилонского Иерусалим, святилище и Иуду. Не был ли Господь с Зоровавелем и Иисусом; не помог ли Мардохею и Эсфири против Амана; не поразил ли Антиоха Эпифана... Историко-теологическая ретроспектива развернутого Магнификата всесия воли Божией, разумеется, широка и общеизвестна. Но всмотримся: не откликаются ли в Песни Богородицы ближние события? “Рассеял надменных помышлениями сердца их”, т.е., в т.ч. тех, кто ударился в разбойный революционизм, придя пред лице Господне на праздник, и тех, кто наперегонки мчатся добывать царство в Рим. “Низложил сильных с престола и вознес смиренных”: тиран Ирод мертв, низложен с престола в могилу земли; иродианские кронпринцы вожделеют царствовать, но не царствуют. Смиренных Господь вознес, поистине алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем.

Замечательно и то, что Псалом *per excellens*, где сказано о восприятии Господом Израиля, отрока Своего, принадлежит Той, Которая ведет родословие от Иосифа Израиля и от его первенца Ефрема. Не говорит ли Господь: “Ибо Я Отец Израилю и Ефрем первенец Мой.” Наступает время, когда с Израилем будет заключен Новый Завет: воспомянута милость, исполняется обетование “отцам нашим, к Аврааму и семени его до века.”

* * *

Пребыла же Мария с Елисаветой около 75-80-ти дней и возвратилась в Назарет. Почему, до Рождества Предтечи? Во-первых, на данном этапе сотериальная общность Иоанна и Иисуса таинственно исчерпывалась их встречей через прозрачные, как стекло, материнские покровы. Во-вторых, во второй половине июня в объёме мятежами царство Иудейское вторглись с птолемаидско-финикийского севера легионы Вара, т.е. надо было успеть вернуться в Назарет до карательного вступления римлян в Сепфорис (6 км севернее Назарета) и до их разгромного марша на Иерусалим, в 7/8 км к западу от которого находился (по дороге на Эммаус) Аин-Карим. В-третьих, Марии предстояло перейти под защиту обрученного Ей Иосифа в его дом до исполнения трех месяцев обручально-обетованной беременности.

* * *

Тем временем, пока Архелай и Антипа неслись, что было мочи, в Рим, там с 1 января 1 г. н.э. = 754 г. а.У. преспокойно консульствовали Г.Юлий Цезарь и Л.Эмилий Павел.

Мы помним, что летом/осенью 1 г. до н.э. римско-парфянский кризис фактически мирно разрешился. Фраат V в Иране преодолевал внутреннюю оппозицию и остро нуждался во внешнем мире; Тигран IV в Армении, ввиду исчезновения визави Артавазда из политики, остался без конкурентов. Зимой междержавная оттепель усилилась, а по весне в Рим прибыли за августейшим благословением на лояльно-вассальное царствование груженные дарами послы Тиграна. Повторим слова эпитомированного Диона (55,10,20): "...остерегаясь войны с парфянами, Август благосклонно принял подношения и наказал ободренному Тиграну явиться к Г.Цезарю в Сирию." Стало быть, утвердив армянского царя через его послов в Риме, так сказать, неофициально, хозяин Ойкумены велел ему предстать для утверждения пред светлые очи наместника Востока на месте, т.е. на востоке, так сказать, официально.

Время терпело и в местности за Ионическим морем, т.е. в дионовском империально-смысловом контексте (независимо от того, Лесбос ли это с Самосом или собственно сирийские веси) в Сирию, Гай спешил, не торопясь, летом. Во всяком случае, в первой половине 1 г. н.э. он реально, а не формально (вкушая мавзолейные прелести мумифицированной Римской республики) консульствовал на радость деду, сенату и народу непосредственно в столице.

Согласно Тациту (Анналы 4,40), Август династически женил старшего внука на дочери Друза Старшего от Антонии Младшей и повелось, со ссылкой на прерывисто-обрывочного Диона (55,10,18), думать, что женитьба имела место непременно в начале 1 г. до н.э., мол, в канун тогдашнего якобы навсегдашнего доконсульского отъезда цесаревича на Восток. Быть может и так, но с неменьшим успехом это могло произойти и, вероятно, произошло позже: либо в конце 1 г. до н.э., либо, скорее, в начале 1 г. н.э. Иначе говоря, опять, по большому счету, — в канун, на сей раз, действи-

тельно, безвозвратного отбытия консула и проконсула Гая не только в сторону востока до островной Ионики, но и взаправду на египетско-азиатский восток. Интересно, что у реконструированного по Ксифилину (101,32-102,4) и Зонаре (10,36) суммарного Диона (55,10,19), где в трех предложениях суперсжато спрессованы события двух-трех лет*, Гай после женитьбы и выступления в поход встречается по дороге на восток с Тиберием не на Самосе, а на Хиосе, что случилось не в 1 г. до н.э., но в 1 г. н.э. (см. выше и ниже).

Кроме того, по возрастным критериям, Ливилла, с большей долей вероятности, вышла замуж несколько позднее начала 1 г. до н.э. Среди множества, как уверяет Светоний (Клавд.1), рожденных Друзу Антонией детей (из них отца пережили лишь трое), она — младше Германика (род. 24.05.15 г.) и старше Клавдия (род. 10.08.10 г.). С другой стороны, вследствие безвременной кончины в 4 г. н.э. Гая, ее оженит, наверняка будучи хотя бы ненамного старше супруги, сын Тиберия Друз Младший. День его рождения — 7 октября (CIL I² p.229), год неизвестен. В энциклопедиях и у разных авторов подвопросно предлагаются либо 15, либо 14 гг. до н.э., причем RE** склоняется к 15 г., что неверно, ибо составляя разницу между Друзом и Германиком всего несколько месяцев, вряд ли Август, а затем и Тиберий отдавали бы при должностных назначениях столь явное старшинско-первенское предпочтение именно Германику. Так, выступая в 17 г. перед сенатом с предложением отправить Германика на восток “правителем всех заморских провинций”, Тиберий, соответственно Тациту (Анналы 2,43), в частности, говорит: “Друз еще не вполне достиг зрелого возраста.” Согласитесь, такое решительное утверждение в большей мере подходит к 17-ти, нежели к 5-месячной разнице в возрасте. Засим, если Друз родился 7.10.14 г., то время рождения Ливиллы оптимально приходится на 13/12, а ее первое замужество на 1/1 гг. Римские отрокиницы вступали в брак минимум с 12-ти, обычно с 14/15 лет. Например, обе Юлии, дочь и внучка Августа, вышли замуж в 14 лет.

Вместе с тем, обстановка начала 1 г. до н.э., сразу по скандальному осуждению деликта Юлии Старшей и, б.м., еще зимнего отъезда Гая, не очень вяжется со свадьбой, тогда как в атмосфере 1/1 гг., после трубной репатриации кронпринца (за фасками и невестой) с Самоса, торжественное бракосочетание выглядит весьма смотрибельно.

Плюс к тому, у римлян было в обычае празднично брить и посвящать богам первую бороду. Некий грек Аполлонид стихотворно воспел первое бритье Гая, отнесенное Гардтхаузенем (2,3,744/45) на дни перед Гаевым отъездом в начале 1 г. до н.э. Сам Август всенародно побрился (превратив частный праздник в общественный и устроив народу угощение за казенный счет) с опозданием, в возрасте аж 24-х лет, в 39 г. (Дион 48,34). Полагают, и не без оснований, что своевременные брадобрейные именины Октавиана были отложены, сперва из-за брадатого траура по Цезарю, потом, из-за бурных политических перипетий. (Да и запоздалое мероприятие 39 г. было

* От т.н. *совокупного перво-второго* отъезда Гая до его ранения в 3 г. н.э.

** RE B. 10, Drusus Iulius Caesar (432-33).

на деле триумвирально-политическим шоу.) В 19/20 лет сбрил первую воспетую Кринагором бороду умерший, по слову Проперция (4,18,15), на 20-м году жизни Марцелл. Вызванный Тиберием в 31 г. на Капри 19-летний Калигула, согласно Светонию (Кал.10), в один и тот же день надел тогу совершеннолетнего и впервые сбрил бороду.”* Следовательно, по всей видимости, первое бритье производилось не раньше, чем в 19 лет. Между тем, 19 лет Гаю исполнилось не ранее августа/сентября 1 г. до н.э.**, т.е. ритуально-общественное (по дедовским стопам) брадобрейство было отпраздновано в 1/1 гг.

Впрочем, отставим догадочные конструкции. В конце концов и жениться, и побриться (или и побриться, и жениться) Гай все же теоретически мог, несмотря на логические возражения, в начале 1 г. до н.э. Есть ли неопровержимое свидетельство в пользу его нахождения в Риме в 1 г. н.э.? Есть. Посмотрим, что пишет, рассказывая о прибытии тяжущихся Иродиан весной 1 г. н.э. на кесарский арбитраж в Рим, Флавий:

“...Когда Саломия и ее партия изложили на письме свои обвинения и подали их императору, тогда Архелай также письменно изложил главные основания своих притязаний и вместе с перстнем отца и его счетами вручил их через Птолея императору. Император обсудил про себя права обеих партий, величину государства, размеры его доходов и многочисленность семейства Ирода; затем он прочитал также письма Вара и Сабина по спорному вопросу и после всего собрал совет из знатнейших римлян, в котором он в первый раз предоставил право участия и голоса усыновленному им сыну Агриппы и Юлии Гаю. По открытии собрания слово было предоставлено тяжущимся партиям...” (И.в.2,2,4).

В параллельном абзаце “И.д.” читаем: “Архелай со своей стороны представил императору прошение, в котором излагал свои притязания, и приложив к этому завещание отца, равно как послав к Цезарю Птолея с перечнем Иродова имущества и с перстнем, стал ожидать исхода своего дела. Император прочитал бумаги его и письма Вара и Сабина, удостоверился в состоянии имущества Ирода и в его ежегодных доходах, а также внимательно разобрал все доводы Антипы относительно его прав на царский престол. Затем он собрал для обмена мнений своих доверенных лиц, в т.ч. Гая, сына Агриппы и Юлии, который пользовался у него большим влиянием и которого он считал своим первым советником...” (17,9,5).

Убедитесь: приведенные цитаты недвусмысленно свидетельствуют о пребывании Г.Цезаря весной 1 г. н.э. в Риме. Но почему он (так безграмотно? вызывающе? неуклюже?) не назван ни консулом, ни наместником Востока? Что перед нами: кем-то дополнительно “подправленный” (и без того гораздый на ошибки) путаник Флавий, речь которого, когда ему что-то неясно, сразу становится невнятной? Или ориентально-элилизированного по

* Тога совершеннолетнего надевалась в 14-16 лет; т.е. Калигула облачился в тогу *virilis* поздно, а побрился вовремя.

** Август впервые был помолвлен с Сервилией, а затем с Клодией в 43 г.; также и посты, и победы он начал занимать и одерживать на 20-м году жизни — с 43 г. до н.э.

происхождению-менталитету информатора Флавия (Н.Д.?) несколько не интересовал важный лишь для римлян парадно-консульский, а равно и наместнический статус блистательного цесаревича, который, тем не менее, что довольно странно, ни в качестве цесаревича, ни вообще как-либо конкретно у Флавия не статуирован? Причем обратим внимание на формулировочную разницу в текстах. Согласно “Bellum”, Гай будто бы впервые удостоен в связи со спорным делом Иродова наследства права участия и голоса в кронрате, т.е. волей-неволей подумаешь, что действие происходит ок. 5/4 гг. до н.э. (в 5 г. дофин надел тогу мужа и удостоился множества досрочных почестей). Согласно “Древностям”, за влиятельным Гаем числится, причем вроде бы не впервые, первое место при Августе у государственного штурвала. Напомним, за кулисами “И.в.” дата смерти Ирода — около 2, за кулисами “И.д.” — около 3 гг. до н.э., т.е. если формулировка “И.д.” не выпирает за пределы ошибочной флавиевской хронологии, то формулировка в “И.в.” — достаточно грубо выпирает. Но, стоит повторить: и в “Войне”, и в “Древностях” Флавий явно избегает фиксированно датировать смерть Ирода, т.е. у него нет здесь уверенности так же, как и в случае с размытым статусом Гая.

То, что по флавиевским схемам Гай не может разбирать иродианскую престолонаследную тяжбу как консул или как наместник Востока в 1 г. н.э. вполне ясно. И все-таки, мог ли Гай быть статуирован до такой степени неопределенно, до такой степени замазано самим Флавием или его информатором? — вот в чем вопрос. Не претерпел ли флавиевский текст, по меньшей мере в “И.в.”, позднейшее, усугубившее подозрительную размытость Гаева статуса вмешательство заинтересованных переписчиков?

Однако, не станем сейчас выявлять подоплеку флавиевских и нефлавиевских текстуальных нонсенов (это отдельная тема). Факт в том, что под т.н. первым советником императора перед нами приложительно именно к 1 г. н.э. — внук/сын Августа Г. Цезарь, кому следовало соучаствовать в решении иудейской проблемы и как правителю заморских провинций (*orientis praepositis*), и как цесаревичу, и как консулу, и даже как ровеснику-однокашнику принцев крови Архелая и Антипы.

Суди сам, читатель: верно воспроизведенная хронология — блестящий свидетель истины!

* * *

Время аудиенции наследственных Иродиан у кесаря — май 1 г. н.э. Творя “Соломонов суд”, Август дал высказаться всем желающим.

“Поднялся Антипатр, сын Саломии, наиболее красноречивый между противниками Архелая, и начал читать свою обвинительную речь. На словах, сказал он, Архелай как будто теперь лишь домогается царства, но на самом деле он уже давно состоит царем, и только для насмешки утруждает теперь слух императора своими просьбами. Он не счел нужным выждать решающего слова императора, но сам после кончины Ирода тайно подставил людей, которые бы увенчали его диадемой. Он сел на трон, отдавая распоряжения, точно царь, изменил организацию войска, раздавал чины,

обещал народу все, чего последний просил у него, как у царя, освободил тех, кого Ирод за серьезные преступления держал в заточении, и после всего этого он является теперь, чтобы испросить у своего властителя только тень того царства, которое он, в сущности, уже давно присвоил себе и делает таким образом императора судьей над уже решенным делом. Далее, Антипатр упрекнул Архелая в том, что и траур его по отцу был лицемерный: днем он собирал угрюмые складки на лице, а ночью предавался кутежам и в пьяном виде чинил самые скверные проказы. Уже одно поведение его служило поводом к народному восстанию. Но упор всей обвинительной речи Антипатра был сделан на ужасающей резне в храме: “Люди прибыли на праздник и тут же возле их собственных жертв самым жестоким образом были заколоты. Храм был завален таким количеством трупов, которых не могло быть даже при внезапном нападении внешнего неприятеля. Предвидя жестокость Архелая, его отец и не думал предоставить ему даже самые отдаленные виды на престол; только впоследствии, когда он, страдая душой более, чем телом, уже не был способен трезво мыслить, он в приложении к завещанию назначил своим преемником того, кого раньше знать не хотел, причем вовсе без того, чтобы фигурировавший в первоначальном завещании Антипа, кому Ирод завещал трон в здравом уме, подал бы ему малейший повод к неудовольствию. Но даже если отдавать предпочтение решению смертельно больного человека, то все равно Архелай за его многочисленные беззакония должен быть лишен власти над царством. Каков же будет он царь после утверждения его императором, если он еще до своего утверждения убил такую массу людей” (И.в.2,2,5).

Как видим, император взялся за дело основательно-обстоятельно, предоставив аудиенцию и слово тяжущимся сторонам не сразу, но ознакомившись с поданными ему бумагами, прочитав послания Вара и Сабина, разобрав письменно изложенные правопрестольные претензии обиженного Антипы. О смерти старика Ирода, свиньей которого было безопаснее быть, чем его сыном, владыка Ойкумены не мог не пожалеть: во-первых, исходя из державных насущностей; во-вторых, уход в мир иной давнишних попутчиков на склоне собственных лет всегда неприятно напоминает о близящемся конце.

Вместе с тем, Гаю вскоре предстояло попробовать Восток на зуб, в чем верный служака Ирод не преминул бы оказать ему ценные услуги. Теперь же принятие решений о будущем осиротелого вассалитета требовало очень осторожного сдержанного подхода, ибо молодая иродианская поросль производила, прямо скажем, не лучшее, очевидно проигрышное, в сравнении с Иродом, впечатление. Семь раз отмерь — один раз отрежь. Пусть Гай наглядно учится: взвешивать и принимать решения — раз; разбираться в ориентальных тонкостях-нюансах — два; незачем дофину возиться с дополнительными трудностями уже по прибытии во вверенный ему регион — три. Значит, вопрос подлежит максимальному урегулированию сейчас, на месте.

Поданные апеллянтами прошения и взаимообвинения резко обнажили всю разобщенность и взаимонетерпимость внутри иродианского клана. Перед лицом кронрата во время приема на высочайшем уровне страсти-

мордасти схлестнулись лоб в лоб. Не нужно быть особо проницательным, чтобы в речи Саломиева сына Антипатра разглядеть степень поставления-переставления известных нам фактов с ног на голову. Этот ближе не отрекомендованный Флавием Антипатр, сын Саломии от Костобара, был, надо полагать, лет на 10 старше 20-летнего Архелая и в искусстве клеветы не уступал матери. Разумеется, он интриговал рука об руку с ней.

Во всем касательно вассальной лояльности Архелай после смерти отца вел себя корректно и попытки взвалить на него иллойальное поведение и самозванное воцарение — не более, чем поклеп. Естественно, о кончине родителя опальный, и вдруг, напоследок осчастливленный им сын не печалился. Однако, Антипатр сделал на посмертных кутежах упор, хитро надеясь вызвать острое возмущение кесаря-отца, т.е. отца нерадивой дочери (плюс всего рода человеческого). Освобождение заключенных Иродом на иерихонском ипподроме смертников, не расстрелянных в смысле их возможного заложнического использования Саломией и Алексом, нельзя инкриминировать Архелая как попустительство мятежу (см. выше). Наряду с тем, предложенную войском в Иерихоне диадему не утвержденный кесарем царь предусмотрительно отклонил и потому упреков в дерзкой узурпации власти не заслужил. Не удался также Антипатров пассаж с помутнением рассудка умирающего Ирода, и оттого-де недействительности последнего варианта завещания.

Пеня на мятежность иудеев и на похвальную твердость Архелая, Николай Д., получив слово, представил (убедительно для римлян) мотивы пересмотра тестаменты в его пользу. Да и в целом, следует сказать, что проархелаевская позиция Дамаскина, безусловно наиболее авторитетного в глазах Августа участника разбирательства, немало повлияла на мнение Верховного. К слову, 60-летний Николай больше не вернется ни в Иудею, ни в политику, но приняв августейшее предложение, проведет остаток жизни (около 20 лет) в Риме — годы, когда была завершена (или окончательно отредактирована) его широко использованная Флавием “Всемирная история” в 144 томах. Пока же, в 1 г. н.э., Дамаскин не жалел сил, чтобы сослужить прощальную службу покойнику Ироду. Прежде всего он парировал одно из основных обвинений в адрес Архелая: бойня в храме суть продиктованная соображениями державной безопасности государственная необходимость; бунтовщики — враги кесаря и Рима; совсем не склонный от природы к жестокости Архелай вынужденно, но совершенно верно прибег к крайним мерам. Нелишне отметить ловкий метод Дамаскина-адвоката: в ходе процесса он делает противную сторону одновременно махровым противником верховного судьи: мол, не ошибись, Рим! враг моего подзащитного — твой враг! Так, во время тяжбы греков с иудеями в Ионике (где Н.Д., по воле Ирода, выступил с речью в пользу иудеев перед Агриппой) врагами Рима предстали саботажники/нарушители гарантированных/дарованных римлянами иудеям прав и свобод — греки. Ныне враг державы — восставшие не только против Архелая, но и против Рима иудеи:

“...Вполне ясно, что бунтовщики восстали на словах как бы против Архелая, в действительности же против императора. Ведь они напали на высланных вполне своевременно Архелаем воинов, которые должны были

остановить их в дерзком начинании, и перебили их, не принимая во внимание ни близости Предвечного, ни святости праздника. За таких-то людей Антипатр выступил теперь ходатаем... Вместе с тем оратор привел целый ряд других возражений против доводов обвинителей, которые сами находились в числе советчиков Архелая: ничто из того, что облекается в форму обвинения, не произошло помимо их ведома... Ирод составил свое завещание в полном обладании умственными способностями и предоставил Цезарю, как верховному правителю, право утвердить его по всем пунктам... Император по своей доблести и верности, которые известны всему миру, не поверит наговорам дерзких людей и не признает сумасбродным безумцем человека и царя, назначившего преемником своим достойного сына... Ирод не мог ошибиться в выборе своего наследника, если он был настолько рассудителен, что решил все это оставить на утверждение императора” (И.д.17,9,6).

“Когда Николай кончил свою речь, Архелай приблизился к императору и безмолвно опустился к его ногам. Цезарь очень благосклонно поднял его, чем дал понять, что считает его достойным унаследовать трон отца. Окончательной резолюции он все-таки еще не объявил, а распустил созванное на тот день собрание и стал обдумывать про себя все заслушанное, не ведая пока признать ли престолонаследие за одним из значившихся в завещании или же разделить государство между членами фамилии. Их было много и надо было подумать об обеспечении всех их” (И.в.2,2,7).

Таким образом, в 1 г. н.э. скорое вовлечение Иудейского царства в провинциальную систему Imperium Romanum уже зримо наметилось. По большому же счету, сообразно глобально-глотательной специфике римского империализма, оно наметилось много раньше, еще в пору появления римлян на Ближнем Востоке, взятия Иерусалима и вассализации Иудеи “третейским судьей” Помпеем. С наступлением новой эры вассальный этап приближался к концу. Рано или поздно это произошло бы так или иначе, ибо Иудея, в отличие, например, от Армении, являлась не погранично-обочинным буфером империи, но составным звеном средиземноморской имперской Ойкумены, т.е. ее геоорганической частью, которая была обречена на политическую ассимиляцию. В новую эру, не в унисон старой, подобного Ироду виртуозного посредника между Римом и еврейством, как сказано, не нашлось, и не могло сыскаться.

Мозгуя над проблемой, кесарь видел перед собой скорый отъезд Гая в ориентальные широты. В активе у кронпринца с весны 1 г. н.э. заведомо числились возвращение в римское лоно Армении и победоносный, без войны, мир с Парфией. Летом/осенью Гаю надлежало пожать дипломатические парфяно-армянские лавры на островах Эгейского моря, в Ионике (=Сирия), и дальше действовать, посетив Египет, в направлении Счастливой Аравии. Иудея сама по себе в жгуче актуальных планах цесаревича не фигурировала: центр тяжести смещался на соседнюю Nabateя. В то же время тыловая Палестина обязывалась к стабильности и вопрос состоял в том, каким образом оную лучше всего обеспечить? какой способ распределения Иродова наследства избрать — монопольный или дробительный? Старче Ирод умер слишком невовремя, притом умер, успев казнить всех

достаточно взрослых наследников. Архелай чересчур молод: справится ли? стоит ли подчинять ему еще более молодых Антипу и Филиппа?

Правда, “молодым везде у нас дорога”: разве Гай с Луцием не молоды? Только вот патриарх Август (“старикам везде у нас почет”) на 63-м году жизни (небезопасный год порога!), благо, жив-здоров, и мудро направляет обоих внуков; а Ирода, увы, больше нет.

* * *

“Пока, однако, император обдумывал окончательное решение, мать Архелая Мальфака заболела и умерла, а от сирийского наместника Вара получилось письмо, в котором он извещал о бунте иудеев. Дело в том, что после отплытия Архелая народ стал волноваться; сам Вар приехал, жестоко наказал зачинщиков, по мере возможности успокоил волнующихся и возвратился в Антиохию, оставив в Иерусалиме один легион для подавления всякой попытки иудеев к восстанию. Впрочем, ему не вполне удалось подавить возмущение. По отъезде же Вара, оставшийся на месте императорский прокуратор Сабин стал сильно удручать иудеев, рассчитывая на то, что при помощи оставленного войска нетрудно будет справиться с ними. Он окружил себя значительным числом телохранителей, чем только раздражал иудеев и побуждал их к новому выступлению. При этом он пытался насильно овладеть укреплениями и в своей алчности и своем корыстолюбии всецело предавался разысканию царских сокровищ” (И.д.17,10,1).

По абзацам 2 и 3 предшествующих глав “Войны” (2,2) и “Древностей” (17,9), Вар вроде бы возвращается и даже добирается из Цезареи в Антиохию. Сабин же, напротив, нарушив предварительной (необязательную) договоренность с легатом, спешно направляется в Иерусалим, где безуспешно пробует прикоснуться к царским сокровищам. Между тем, согласно вышепротитированному абзацу “И.д.” (= И.в.2,3,1), Вар, не успев вернуться в Антиохию, вызывает (или берет) один из сирийских легионов, марширует на Иерусалим, гасит недовольство, наказывает коноводов и лишь после этого, оставив в Иерусалиме легион (и Сабина впридачу), возвращается в Антиохию. Далее, грабительская алчность Сабина приводит к восстанию иудеев на Пятидесятницу. Достоверность последней версии на ладони, ибо *доезд* Квинктилия до Антиохии в апреле с последующим, почти тотчас, прибытием по тревоге во главе легиона в Иерусалим, затем снова отъезд в Антиохию, затем снова марш на Иудею в ответ на пятидесятничное восстание в мае — конструкция чересчур усложненная, плохо уместяющаяся во времени и попросту противоестественная. Налицо накладочное удвоение. В реальности Вар двинулся из Антиохии наводить порядок в Иудее, будучи извещен о восстании иудеев на Пятидесятницу. Ранее же, т.е. в апреле, он пошел на Иерусалим, едва успев покинуть Кесарию, т.е. повернув назад самое большее из Финикии.

Вероятно, к помощи кесарского легата воззвал, в связи с новыми волнениями, оставленный Архелаем за регента юный тетрарх Филипп. Ведь после массового кровопролития в храме он остался регентствовать один, в тяжелых условиях. Жестоко подавленные силой оружия страсти не могли

по-настоящему улежся. Спустя считанные дни негодование вновь подняло на ноги покинутых дезигнированным царем-усмирителем подданных. Быстро прибыв с взятым из Финикии (?) легионом в Иерусалим, Вар наказал вожakov, уgomонил прочих, оставил в городе для поддержания порядка римское воинство, причем на общую беду вместе с Сабинoм, и убрался прочь. Вдобавок ко всему, теперь финансовый прокуратор (которого Флавий снова кличет, как и Волумния, наместником) получил добро на домоправительское право заарестовать (до решения престолонаследного вопроса Центром) в Иерусалиме и по стране, т.е. прежде всего в Иудее, Иродовы сокровища и распоряжаться в Иродовых крепостях. Можно представить до какой степени этот мздоимец и лихоимец, этот беспардонный язычник Сабин возбудил, нагло орудуя в Граде Господнем, яростный гнев и без того предельно взвинченных иудеев. Гнев против себя, против римлян, против их прихвостней — Иродиан. Да и шутка ли сказать: вот уже свыше 30-ти лет, иначе говоря, с конечной поры властвования Антония и во все время при Августе, никаких римских войск ни в Иудее, ни, тем более, в Иерусалиме не было*.

* * *

“При наступлении Пятидесятницы огромные толпы народа собрались в город не только с целью помолиться, но и для того, чтобы выразить свое негодование по поводу насилий Сабина. Многие явились из Галилеи, Иудеи, Иерихона и из Заиордания; к ним присоединилось огромное множество жителей Иудеи, которые сильнее других пылали желанием отомстить Сабину...” (И.д.17,10,2).

“...В числе и решительности жители Иудеи превосходили всех прочих. Собравшиеся разделились на три отряда и разбили тройной стан; один на северной стороне храма, другой на южной стороне, у ристалища, и третий на западе, у царского дворца. Т.о. они оцепили римлян со всех сторон и держали их в осадном положении.

Сабин, уstraшенный многочисленностью и грозной решимостью неприятеля, посылал к Вару одного гонца за другим с просьбой о скорейшей помощи; если он будет медлить, говорили посланные, то весь легион будет истреблен. Сам Сабин взoшел на высочайшую из башен крепости, на башню Фазаилову, названную по имени погибшего в парфянской войне брата Ирода, и оттуда дал знак легиону к наступлению; испытывая сильный страх, он даже боялся сойти к своим. Солдаты, повинувшись его приказу, протиснулись к храму и дали иудеям жаркое сражение, в котором они благодаря своему военному опыту имели перевес над неопытной толпой. Когда же многие иудеи взобрались на галереи и направили свои стрелы на головы римлян, те стали падать массами; ибо защищаться против сражавшихся сверху они не могли так легко, да и против тех, кто бились в упор, им с трудом удавалось дальше держаться” (И.в.2,3,1,2).

“...В конце концов римляне в своем ожесточении, незаметно от взo-

* При Антонии, до Акцииcкой войны, в окрестностях Иерусалима стоял (34-32 гг.) для поддержки Ирода один легион.

бравшихся на крышу галерей иудеев, подожгли эти галереи. Так как они при этом кидали в огонь много горючего материала, пламя быстро охватило крышу, деревянные части которой, в особенности из-за слоя смолы и воска, равно как покрытой лаком позолоты, вскоре были объаты пламенем. Так это великое и дивное сооружение сделалось жертвой огня, а находившиеся на крыше нашли тут неожиданно свою гибель. Когда крыша рухнула, многие упали вместе с ней в огонь, иных застрелили враги. Отчаиваясь в спасении и страшась предстоящей участи, одни сами ринулись в пламя, другие собственноручно кончали с собой при помощи мечей. Те же, кто пытались спастись тем же путем, каким взобрались наверх, были все перебиты римлянами, вследствие отчаяния и потери мужества. В итоге ни один человек из взобравшихся на крышу не спасся. Римляне ринулись повсюду, где только можно было проникнуть, через огонь внутрь храма и старались овладеть богатствами последнего. При этом многое было разворовано солдатами, Сабин же унес на глазах у всех 400 талантов” (И.д.17,10,2).

“Гибель колоннад и огромной массы людей до такой степени возмутила иудеев, что они противопоставили неприятелю еще более многочисленное и храброе войско. Они окружили дворец и грозили римлянам поголовным истреблением, если те тотчас не отступят; в случае ухода Сабина с легионом, они обещали ему безопасность. Большинство царских солдат также перешло на сторону восставших; но к римлянам примкнула храбрейшая часть войска в числе 3000 человек, т.н. себастийцы и во главе их Руф и Грат; один — предводитель всадников, другой — царской пехоты, оба люди, которые, независимо от подчиненных им частей войск, личной своей энергией и осмоторительностью должны были иметь большое влияние на исход борьбы. Иудеи усердно продолжали осаду, производя вместе с тем нападения на стены цитадели и предлагая людям Сабина удалиться и не мешать им после долгого времени возвратить себе свободу их предков. Охотно бы Сабин отступил втихомолку, но он не верил их обещаниям и боялся попасть в западню; вместе с тем, он надеялся на скорую помощь Вара и потому решил выдержать осаду” (И.в.2,3,4).

Итак, на Пятидесятницу и римлянам, и иудеям пришлось расхлебывать то, что так круто заварилось на Пасху. Известны слова Ленина о Сталине: “Этот повар будет готовить исключительно острые блюда.” Впрочем, сам преступник № 1 — Ленин (труп которого земля до сих пор отказывается принять), был приготовителем блюд наиболее острых, а поистине верный продолжатель и наследник на славу у него выучился *еще суровой и угрюмой творить его дела**. Однако, речь сейчас об Ироде и о наследии Ирода.

* Яблоко от яблони недалеко падает. Между прочим, на знаменитой фотографии “Ленин и Сталин в Горках” (независимо от того, монтаж это или не монтаж) они удивительно напоминают: один — Чингиз-хана, другой — Батыя.

Впрочем, в войне с Гитлером Сталин, будучи суеверным атеистом, обращался за помощью и к церкви, и, в частности, к мощам столь духовно близкого ему Таммерлана, самаркандская гробница которого была, по иронии судьбы, вскрыта накануне войны — 21 июня 1941 г. Причем гробницу вскрыли, несмотря на старокнижное предостережение: “Когда будет потревожен прах великого Хромого, на земле начнется самая кровопролитная из войн”. (Самая ли?)

Смерть тирана показала в какой разрушительной мере здание воздвигнутого им вассально-абсолютистского государства зависело от его персоны. В сущности, он создал не долговечную наследственную монархию, как например, Птолемеи или Селевкиды, не отлаженную командно-административную систему, как Август, но рассчитанную на самого себя краткосрочную диктатуру. Стало быть, временно съедобная (отнюдь не для всех) каша, выданная похитителем престола за манну, заварилась много раньше и теперь, вследствие принципиальной несъедобности, вызвала у народа обильную рвоту. Разыгравшаяся после смерти узурпатора трагедия вполне закономерна. С одной стороны, она подводила итог продолжительному царствованию на штыках, с другой, провозвещала катастрофу и мировое Рассеяние. Это — в очень немалой степени — именно наследие Ирода обусловило многовековую драму Народа без Земли.

Утихомирив иерусалимлян в апреле, Вар допустил два грубых промаха: во-первых, он не воспрепятствовал засучившему прокураторские рукава мародеру Сабину; во-вторых, он подал повод к новому взрыву тем, что вызывающе расположил даже не в окрестностях, но, насколько следует из Флавия, в пределах иудейской столицы римский легион. Вместе с тем, легату Сирии не приходилось особенно выбирать, из-за полной неспособности местной верхушки навести порядок собственными силами. Ни 17/18-летний тетрарх Филипп, ни иродопослушный первосвященник Иоазар авторитетом в народе не пользовались. Да и отвыкли люди благоговейно (или серьезно) считаться с профанированными приоритетами сменномарионеточного низведенного на уровень гос.чиновника архипастыря.

Таким вот образом, в таких вот условиях, в создавшемся кризисном вакууме переходного периода, когда “верхи не могут”, а “низы не хотят”, стихийно-вулканический революционизм овладел массами. Налагая все-таки арест на пресловутые сокровищные авуары мертвого царя, Сабин бесстыдно перебрал во всем: в служебном рвении, в жажде личной наживы, в полном непонимании специфики ситуации, уж не говоря о специфике еврейства. Хотя, по правде говоря, кесарский наместник-прокуратор не отставал в т.н. домоправительских мерах-методах от кесарского легата: он тоже, сродни Вару, приехал (относительно) бедным в богатую провинцию, чтобы уехать богатым из бедной провинции. Но обогатиться без большого шума не вышло.

В ходе набирающего обороты побоищного озлобления призыв к политической независимости, которого поначалу не было, сделался, вовсе не столько из осознанного стремления к свободе, сколько от отчаяния и остервенения, преобладающим. Выкинутый истеричными радикалами лозунг “свобода или смерть” удушливо повис в воздухе. Подожженные римлянами крыши прихрамовых галерей, покушение на храмовую сокровищницу (корбан), надругательство над святилищем — все это подвигло иудеев на борьбу за незамедлительное ниспровержение римского владычества. Скинуть ярмо язычников, изгнать римлян, изгнать Иродиан и зажить согласно Моисееву закону! Как именно? (улетев ли на луну?) — никто не знал.

Пламя мятежного хаоса стремительно разрослось по стране. Лишенная царственного главкома армия раскололась по религиозно-этническому

признаку. Рядовые воины-иудеи примкнули в большинстве к повстанцам; элитарные части — германцы, галаты, фракийцы и облагодетельствованные Иродом себастианцы сохранили верность властям. Профессиональные командос Руф и Грат, кавалерист и инфантерист, вероятно, римляне (во всяком случае, явно не иудеи), само собой, выступили на стороне метрополии в защиту существующего правопорядка. Иудейская Пятидесятница 1 г. н.э. наступила 16 мая. Так бунт и анархия захлестнули бесхозное царство. Кто сказал, что незаменимых людей нет? “Кадры решают все!” (Сталин). Ирод как никто другой незаменимо посредничал между Римом и Иудеями — раз; Ирод как никто другой распахал и засеял почву смертоубийственного римско-иудейского конфликта — два.

* * *

“В это же самое время множество других волнений охватило Иудею, причем многие взялись за оружие либо в надежде на личную выгоду, либо из ненависти к иудеям. Так, например, 2 тыс. ветеранов Ирода объединились и выступили против царских приверженцев. Сопrotивление им стал оказывать двоюродный брат царя Ахиаз, но так как более опытные в военном деле противники оттеснили его с равнины на плоскогорье, то он искал по возможности спасение в неприступных горных ущельях.

Был там также некий Иуда, сын могущественного атамана разбойников Езекии, которого Ироду удалось с большим трудом одолеть. Он собрал ок. галилейского города Сепфориса группу отчаянных людей, сделал набег на царский дворец, захватил все находившееся там оружие, вооружил им своих подручных и похитил все хранившиеся во дворце деньги. Затем он принялся грабить и брать в плен всех попадавшихся ему на пути, повсеместно вселяя ужас. При этом им руководило желание добиться высшего положения и даже царского достоинства; впрочем, он рассчитывал достигнуть этого не столько доблестью, сколько дерзостью” (И.д.17,10,4,5).

“В Перее нашелся некто Симон, один из царских рабов, который, надеясь на свою красоту и высокий рост, напялил на себя корону. Окружив себя разбойниками, он рыскал по открытым дорогам, сжег царский дворец в Иерихоне, спалил многие великолепные виллы и легко нажился на устроенных пожарах. Еще немного и он опустошил бы огнем все богатые сооружения, если бы против него не выступил начальник царской пехоты Грат со стрелками из Трахона и с самой отборной частью себастианцев. И хотя в завязавшейся между ними схватке легло значительное число пехоты, сам Симон был отрезан Гратом в тесной ложбине, через которую он пытался бежать, и получив удар в затылок, упал мертвым. В другом восстании, вспыхнувшем в Перее, были обращены в пепел царские дворцы возле Вифарамата, у Иордана.

Даже простой пастух по имени Афронгей дерзнул в то время посягнуть на корону. Его телесная сила, отчаянная храбрость, презрение к смерти и поддержка четырех подобных ему братьев внушили ему эту надежду. Каждому из братьев он дал по вооруженной банде, во главе которых они служили при нем, как при царе, производя грабительские набеги. Возложив на

себя диадему, он затем еще долго опустошал страну. Преимущественно они убивали римлян и царских сторонников, но не щадили и иудеев, если речь шла о богатой добыче. Раз возле Эммауса они даже осмелились напасть на целую когорту римлян, подвозивших легиону провиант и оружие. Центурион Арий и 40 наиболее храбрых солдат пали под стрелами. Та же участь угрожала остальным, как, вдруг, примчался Грат с себастийцами и спас их. После многих насилий, совершенных ими над коренными жителями и иноземцами, трое братьев были, наконец, взяты в плен: самый старший — Архелам, двое других — Гратом и Птолемеем; четвертый сдался Архелаю после миролюбивого соглашения. Этот конец постиг их уже впоследствии, но тогда они исполосовали своей хищнической войной всю Иудею” (И.в.2,4,2,3).

“Не приведи Бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный” — напрасно предупреждал Россию на печальном опыте пугачевщины Пушкин*. Того же мнения, в силу исчерпывающего личного соприкосновения с перлами иудейской революции, придерживается Флавий. И незачем вменять ему по данному пункту заведомую предвзятость: дескать, все, что мы знаем о “храбрецах-повстанцах”, принадлежит тенденциозному перу их смертельного врага Флавия и потому, мол, не заслуживает доверия. Лихоимская алчность Сабина или державное ярмо римлян в целом вовсе не основание для оправдания политического бандитизма — будь то атаманский разгул Иуды — сына Езекии, Иродова раба Симона либо пастуха Афронгея. Или будь то комиссарский террор Менахема — сына Иуды Галилеянина, Иоханана Гисхальского и Симона бар Гиоры — этих не героев, но губителей своего народа.

Кстати, на Иуде, сыне обезвреженного и казненного Иродом (47/46 гг.) галилейского атамана Езекии, следует остановиться подробнее. Дело в том, что в научно-исследовательской литературе он неверно отождествляется с *профессиональным революционером* Иудой Галилеянином. Последний происходил из Гамалы в Гавлане (к востоку от Генисаретского озера), однако по месту дальнейшей жизнедеятельности стяжал известность под именем Иуда Галилеянин. Согласно Флавию, он и фарисей Садок создали т.н. четвертую философскую школу революционного зилотизма, что случилось уже после смещения этнарха Архелая, в дни провинциализации Иудеи, когда вдохновители новой философии призвали народ к вооруженному сопротивлению налоговой переписи Квирина (см. ниже). В разделе “Иудея под властью римских прокураторов” Шюрер (1,486) безоговорочно идентифицирует Иуду Галилеянина с Иудой, сыном Езекии, не приводя в пользу своей версии никаких доводов, за исключением голословно-уверенного утверждения “sicherlich identisch” (определенно/несомненно идентичен). Последующие авторы утверждение авторитетного Шюрера с готовностью приняли и сегодня оно повсеместно выдается за твердо установленный энциклопедический факт. Интересно, что сообщая о смертной мятежной доле самозванца из царских рабов Симона, равно о конечном пленении другого самозванца — Афронгея, Флавий ничего не сообщает ни о том, чем

* Впрочем, Жакерия во Франции, восстание Уота Тайлера в Англии или Крестьянская война в Германии ничем не лучше.

кончил в 1 г. н.э. Иуда бен Езекия, ни о том, чем кончил при подавлении римлянами восстания 7 г. Иуда Галилеянин. Именно это флавиевское молчание-умолчание об исходной судьбе двух одновременно бунтовавших тезок дало Шюеру повод высказаться за их бесспорное (!) тождество: мол, Иуда, сын Езекии, не погиб в пожарищах по смерти Ирода и выступил позднее, по отстранении Архелая, как Иуда Галилеянин. Опять опрощение-упрощение; опять сведение двоицы к единице!

Неужели в пределах Земли Обетованной не могли жить и действовать двое Иуд? Разве Апостол Фаддей, он же Иуда Леввей, идентичен Иуде Искарриоту? Евангелист Иоанн, точно в воду глядел, предвидя будущие затруднения путаников-экзегетов и оттого, разумея Фаддея, специально уточнил: “Иуда, не Искарриот” (14,22). Ну, а личностную, плюс хроно-разницу между недодифференцированными Флавием Иудой, отпрыском Езекии, и Иудой из Гамалы, по прозвищу Галилеянин (несмотря на сходный род занятий обоих соименников), однозначно удостоверяет в Деяниях Апостолов Евангелист Лука. В слове об аресте и свидетельстве мужей апостольских перед синедрионом (33 г.) звучат обращенные к синедриональному судилищу слова уважаемого фарисея, законоучителя Гамалиила:

“Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время, А им сказал: мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать:

Ибо не задолго пред сим явился Февда, выдавая себя за какого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли;

После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались;

И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо, если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится,

А если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками” (5,34-39).

Предложим читателю школьный вопросник-ответник. Вопрос: Кто таков Февда, выдававший себя за какого-то великого и увлекший за собой ок.400 человек? Ответ: Февда — это Иуда (*хвалимый*) — сын Езекии, в отличие от Иуды Галилеянина, выступившего после Февды (*хвала*), во время переписи, которой предшествовала детронизация Архелая.

Вопрос: Когда явился Февда? Ответ (по тексту Деяний) оригинален и неоднозначен/неодносмыслен: “Не задолго пред сим.” Спрашивается: пред чем сим? или Сим? Б.м., не задолго пред благовествуемым Евангелием от Луки рождением Иисуса из Назарета в Вифлееме 25.12.1 г. н.э. Оно и верно: “не задолго”, ибо Иуда = Февда (или Февда = Иуда) сколотил ватагу из лихих людей, разграбил царский дворец в Сепфорисе и рвался к царскому венцу (не столько доблестью, сколько дерзостью), выдавая себя за кого-то великого, в первой половине 1 г. н.э. Но он был убит, наверняка, в ходе постпятидесятичного (второго) усмирительного марша через Галилею на Иудею/Иерусалим К.Вара, и все, слушавшие его, рассеялись и исчезли.

Т.Цанн, разбирая Гамалиилову речь, толкует слова “не задолго пред сим”, как определение Гамалиилом сроков — в смысле “не задолго пред нашим временем”, “пред нашими днями”*, т.е. пред днями общественного служения самого Гамалиила и синедристов его поколения. Верно. Гамалиил, при ногах которого вырос учившийся у него в Иерусалиме тарсянин Савл-Павел (Д.Ап.22,3), начал свою общественно-законоучительскую деятельность не позднее 10-15 гг. (ибо на 33 г. он, внук умершего не позднее 10 г. до н.э. р.Гилеля, человек уважаемый всем народом, т.е. мудрец в летах). Впрочем, се хронология в кадре, а не за кадром. Так или иначе, во всех случаях слово Деяния Апостолов (5,36,37) недвусмысленно свидетельствует о том, что Февда явился до Иуды Галилеянина, т.е. в период до 7 г. н.э., т.е., если знать верную дату смерти Ирода, — в смутные дни 1 г. н.э.

Здесь к месту заметить. Современные лексиконы зачастую вменяют всему пунктуальному, как мы раз за разом убеждаемся, историку Луке чудовищный анахронизм. Дело в следующем. По рассказу Флавия, при прокураторе Куспии Фаде (44-46 гг.) “некий Февда, обманщик, уговорил большую массу народа забрать с собой все имущество и пойти за ним, Февдой, к реке Иордан. Он выдавал себя за пророка и уверял, что прикажет реке расступиться и без труда пропустить их, чем многих ввел в заблуждение. Однако, Фад выслал против них отряд конницы, которая многих перебила и многих захватила живьем. Остервенившись, воины отрубили Февде голову и повезли ее в Иерусалим...” (И.д.20,5,1). Критиканы сетуют: Лука-де заплутал в истории и произвольно вставил в речь, произнесенную Гамалиилом в 30-е гг., событие 40-х гг., мало того отодвинул это событие на время аж до Иуды Галилеянина. Простейшая мысль о возможной экзистенции в течение почти полувека Февды № 1 и Февды № 2 учеными умами почему-то не допускается.

* * *

Теперь о соименниках. Иуда (td|Wty) и Февда (Φευδάς от Θεόδωτος / Θεόδοσιος / Θεόσωρος) суть родственные по смыслу (да и по звучанию) богохвалёбные имена — еврейское и греческое. Имя Февда (twrws) встречается также у античных иудеев: так, звали, например, иудейского законоучителя конца эпохи Второго храма в Риме. В Талмуде (Беракот 4,4) иудей Февда высказывается по ритуальным вопросам**. Имя Иуда (Jhwdh; Jehuda; Иегуда) происходит от еврейского hud — *хвалимый; хвалить; хвала*. В Кн.Бытие о рождении Лией четвертого сына сказано: “И еще зачала, и родила сына, и сказала: теперь-то я восхваляю Господа. Посему нарекла ему имя: Иуда” (29,35).

* “Die Apostelgeschichte des Lucas”, ausgelegt von T.Zahn, S.208, Leipzig 1919.

** H.Strack, P.Billerbeck “Das Evangelium nach Marcus, Lukas, Johannes und die Apostelgeschichte erläutert aus Talmud und Midrasch”, Apostelgeschichte 5,36, Theudas, S.639.

Февда/Тевда; Феодот/Теодот; Феодор/Теодор. Брата первой жены Ирода Дориды звали Февдион (Тевдион).

Примечательно, что в Именном указателе* к русскому синодальному тексту Писания тождественное значение имен Иуда, Февда (прибавим сюда еще Тоду: один из учеников Иешуа бен Пандиры), Фаддей дано правильно, без умудрений: Иуда — *Хвала*, Февда — *Хвала*, Фаддей — *Хвалящий*. Не то в справочниках западных, где господствует версибельный плюрализм без удовлетворительного ответа на поставленные новым-новейшим временем вопросы.

Итак, Февда и Иуда, т.е. Иуда, сын Езекии, и Иуда Галилеянин — не одно и то же лицо, как, к примеру, носители имен Федор и Федот (Федот, да не тот). Казнив галилейского атамана Езекию, Ирод, вероятно, задействовал по отношению к его малолетнему сыну юридическую формулу: сын за отца не отвечает. Далее, Иуда, при соответствующем воспитательном попечительстве, преобразился в эллинизированного Февду и слыл до поры законопослушным гражданином. Когда же Ирод умер, он вспомнил (в соответствующих условиях) неотмщенное отцовское прошлое, выдал себя за *какого-то великого* и потянулся за короной. Отметим: Луке присуща паспортная точность. Например: Цезарь Август (Лк.2,1) и Тиверий Цезарь (Лк.3,1) — номенклатура документально точна: Август официально звался именно Цезарем Августом (два в порядке последовательности фамильных когномена: наследственный и персональный), а Тиберий именно Тиберием Цезарем (преномен и фамильный когномен)**. Плюс к тому, Лука не мог назвать в лаконичном тексте Д.Ап. Иуду, сына Езекии, ни просто Иудой, ни Иудой из Галилеи, поскольку непосредственно за ним следует Иуда Галилеянин.

* * *

Пока, однако, Февда/Иуда дерзко орудовал в Галилее, некий Симон из Переи, царский раб, силач огромного роста, также обзаведясь шайкой, сжег знаменитый Иродов дворец по сю сторону Иордана, в Иерихоне. О Симоне упоминает Тацит в “Историях” (5,9), где общо говорится, что он был экзекутирован восстановителем порядка легатом Сирии Варом. По Флавию, командир иродианских инфантеристов Грат дал мятежному рабу жаркий победный бой во главе наиболее отборных себастицев и стрелков из Трахона. Причем, согласно “И.в.” (2,4,2), искавший спасения в тесной ложбине Симон пал в ходе преследования от нанесенного ему Гратом удара в затылок; согласно “И.д.” (17,10,6), был пленен и обезглавлен. Под стрелками из Трахона надо понимать либо поселенных там Иродом идумеян, либо стрелков вавилонянина Замариса. Одновременно в Идумее 2 тыс. ветеранов царя выступили против Иродиан — яркое свидетельство того, что в течение I в. до н.э. иудаизация Эдома полностью завершилась.

В самой Иудее пастух Афронгей напал на подвозившую иерусалимскому

* См. “Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета”. Именной указатель: Иуда (=хвалимый), Фаддей (=хвалящий), Февда (=хвала), стр.2230, 2238, Изд-во “Жизнь с Богом”, Брюссель 1973.

** В русском синодальном тексте имя Кайсар/Цезарь дано как титул: кесарь.

легиону провиант и оружие римскую когарту возле Эммауса. В северо-западном направлении от Иерусалима, по дороге на Лидду и Яффу, лежали два Эммауса — один (с III в. н.э. Никополь) — центр топархии — в ок.30 км, другой — селение в 11,5 км (= 60 стадий) от столицы. Соответственно Третьему Благовесту, в день Воскресения Христова 5 апреля 33 г. двое из учеников Иисуса “шли в селение, отстоящее стадий на 60 от Иерусалима, называемое Эммаус” (24,13). В “Войне” (7,6,6) Флавий говорит еще и о третьем Аммаусе, всего в 30 стадиях (= 6км) от Иерусалима.

Так, в мае и в июне 1 г. н.э. Иудея “была полна разбойничьих шаек. Где только собиралась толпа недовольных, она тотчас выбирала себе царя. Правда, эти цари наносили римлянам незначительный ущерб, но зато они свирепствовали среди своих собственных соплеменников” (И.д.17,10,8). Одним словом, в объективе типичная картина Смутного времени, когда лжецари-самозванцы появляются, словно последождевые грибы, и исчезают, как прошлогодний снег. А Флавия, к чести его будь сказано, воротит от этой рвотной “музыки революции”*.

* * *

“Получив письма Сабина и других начальников, Вар, беспокоясь о судьбе всего легиона, решил поспешить им на помощь. Поэтому он выступил в Птолемаиду с оставшимися у него двумя легионами и принадлежавшими к последним четырем конными эскадронами; туда же он назначил собраться вспомогательным отрядам царей и князей. Проходя мимо Берита, он и оттуда взял с собой 1500 тяжеловооруженных. Когда в Птолемаиде, кроме других союзных войск, присоединился к нему еще аравийский царь Арет, который из вражды к Ироду прибыл с многочисленными отрядами пехоты и всадников, он одну часть армии немедленно отправил под начальством своего друга Гая в ближайшую к Птолемаиде часть Галилеи. Гай обратил в бегство всех ставших против него, покорил город Сепфорис, предал его огню, а жителей продал в рабство. Сам Вар со всем своим войском вторгся в Самарию, не трогая, однако, ее главного города, не принимавшего участия в волнениях других городов. Он расположился у деревни Арус, принадлежавшей Птолемею и потому разграбленной арабами, которые свою злобу против Ирода вымещали на его друзьях. Затем войско Вара двинулось вперед и остановилось у другой укрепленной деревни Самфона, также разграбленной арабами, грабившими вдобавок все попадавшиеся им на пути продовольственные колонны. Меч и огонь лютовали повсюду и ничто не могло укрыться от хищнической алчности арабов. Эммаус, жители которого заблаговременно спаслись бегством, Вар также приказал уничтожить огнем в наказание за убийство Ария и его людей” (И.в.2,5,1).

Из палестинского предприятия повернувшегося (с тремя легионами) спиной к Евфрату Вара ясно следует до какой степени мирно и безопасно обстояли на весну/лето 1 г. н.э. римско-парфянские дела. Хотя вполне

* Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнем-ка пулей в Святую Русь...
(А.Блок)

может быть, что несмотря на слова Флавия о всего-итого трех сирийских легионах (И.д.17,10,9), боевые силы римской Сирии исчислялись в те дни в четыре легиона, один из которых остался в ходе иудейской кампании в Антиохии. Так это или не так, но факт в том, что Вар, не беспокоясь за восточную границу империи, выступил ускоренным карательным маршем в южном внутриимперском направлении. По дороге на Палестину через Финикию основанная здесь Агриппой беритская ветеранская колония выставила в помощь наместнику 1500 пехотинцев. Южнее, в пригалилейской Птолемаиде, к римлянам примкнула аравийская рать набатея Арета и др. сиро-финикийские друзья-князья-союзники.

Мы знаем, что в русле предстоящих Г.Цезарю южно-аравийских домашних заготовок Августа арабы оказались на особом счету. Теперь им представилась возможность отыгаться на иудеях из-за спины римлян. Долгие годы при Ироде царство Арабское оставалось позади царства Иудейского. Столкновение один на один, т.е. войну 32/31 гг., Ирод выиграл. В вопросах региональной и личной привилегированности со стороны августейше-агриппианского Центра патрийцы тягаться с ним не могли. Даже из серьезной опалы 6/5 гг. он, в итоге, порядком промочив ноги, вышел, не без противосиллевского Аретова содействия, со щитом, а не на щите. Однако, не тактика момента определяет стратегию. Кроме того, в политике, как известно, ни постоянных врагов, ни постоянных друзей не бывает: в политике главное — постоянные интересы. К концу своего царствования Ирод усиленно осваивал строительством городов и основанием военных поселений Заиорданье, чем безусловно очень сердил арабов. Ныне фортуна, наконец, подфартила набатеям и они, союзно помогая римлянам, мародерски разгулялись в земле Израилевой.

К слову, взаимоотношения соседних вассалитетов Римской империи в чем-то похожи на взаимоотношения “братских” республик Советского Союза: с одной стороны, подъяремная, навязанная и подконтрольная Москве дружба (“15 республик — 15 сестер”), с другой, конкуренция и вражда. Впрочем, арабы чересчур перестарались и вызвали прямое недовольство Вара, топорность и отсутствие такта в действиях которого нельзя не отметить. На кой черт он привлек к участию в блицвойне враждебных иудеям аравитян, если боевых сил с избытком хватало и без них? Вар неплохо справлялся с образцово-соковыжимательным управлением мирной провинцией, но он стал не лучшим водворителем порядка в экстремальных условиях. Его неспособность правильно соориентироваться в нестандартной ситуации, нежелание вникать в особенности подвластных Риму народов, великодержавное презрение к ним еще дорого обойдутся и Риму, и ему самому в Германии.

Обратим внимание на текстуальные противоречия “Войны” и “Древностей”. Согласно “И.в.” (2,5,1), Квинтилий отрядил из Птолемаиды против мятежного Сепфориса “своего друга Гая”; согласно “И.д.” (17,10,9) — “своего сына и одного из своих друзей”. Установить личность некоего Гая без номена и когномена невозможно. Относительно сына, повторим: Клавдия Пульхра, дочь Мессалы Барбата и Марцеллы Младшей, делается женой Вара после его сирийской легатуры, т.е. не ранее 1/2 гг. Ранее Вар

был женат на дочери Агриппы и Помпонию: следовательно, взрослый сын от нее вполне мог, сродни сыновьям Сатурнина, служебно находиться при отце в Сирии.

* * *

Спалив в конце июня 1 г. н.э., в отместку за убийство центуриона Ария и сорока солдат, Эммаус, римляне двинулись на Иерусалим*. Одно только появление римского войска рассеяло осаждавших иерусалимский легион иудеев. Бросив осаду, они поспешно отступили и рассыпались кто куда.

“Городские же жители, приняв римлян, старались умыть руки, отрицая свое участие в восстании и заявляя, что они лично ни в чем не нарушали спокойствия; ради праздника они были вынуждены впустить в город массу народа извне, однако, ничего общего не имели с мятежниками, а напротив, вместе с римлянами были осаждены последними. Еще раньше вышли навстречу Вару Иосиф (двоюродный брат Архелая), Руф с Гратом во главе царского войска и себастицев и солдаты римского легиона. Сабин не посмел показаться легату на глаза и заранее ушел из города к приморью. Вар отрядил часть своего войска внутрь страны против мятежников; многие из них были схвачены; менее опасных он велел заключить в тюрьму, а более виновных в числе около 2-х тысяч приказал распять.

Тогда же ему было донесено, что в Идумее 10 тыс. человек стоят еще под оружием. Так как он воочию убедился, что арабы не ведут себя как союзники, а воюют довольно своенравно, и из ненависти к Ироду опустошают страну больше, чем следовало бы, он отослал их и поспешил лишь со своими собственными легионами навстречу мятежникам. По совету Ахиава те сдались добровольно, не доведя дело до сражения. В целом Вар даровал им прощение, предводителей же отправил к императору для дальнейшего расследования. Император помиловал всех, за исключением нескольких родичей Ирода, которых он велел казнить, ибо они подняли оружие против родственного им царя. Погасив таким образом восстание в Иерусалиме и оставив там один легион, Вар возвратился в Антиохию” (И.в.2,5,2,3).

Так называемая война Вара запечатлелась в иудейской памяти как масштабная трагедия наподобие и в ряду войн Антиоха Эпифана, Помпея, Сосия с Иродом, Веспасиана и Тита. Помимо “Bellum” и “Древностей”, сведения об этом сохранились, во-первых, опять-таки у Флавия в полемике “Против Апиона”, где сказано: “Если же бывает война, как это случалось уже не раз при вторжении в страну Антиоха Эпифана, Помпея Магна, Квинктилия

* Вот, в частности, куда, т.е. к карательному хозяйничанью римлян по смерти Ирода в Галилее и Иудее, хронологически восходит байка Талмуда и “Толдота” о римском солдате Пантере. Этой байкой Талмуд и “Толдот” косвенно подтверждают, что рождество Иисуса из Назарета имело место в год вторжения римлян в Палестину, т.е. в 1 г. н. э

Сходным образом, волхвы с востока приходят, сообразно Цельсу у Оригена (1,58), не к Ироду I, а к Ироду Антипе, т.к. Поклонение волхвов имело место в год смерти Ирода I и вокняжения Ирода Антипы.

Вара...” (1,7); во-вторых, в эпилоге “Большой хроники” (Седер Олам рабба), где про погром Вара сообщается в своеобразном хроноконтексте (30): “От войны Асвера до войны Веспасиана 80 лет, причем еще в бытность храма. От войны Веспасиана до войны Квиета 52 года. От войны Квиета до войны Бен Косибы 16 лет; война Бен Косибы длилась три с половиной года” (Шюрер 1,669). Под искаженным именем Асвер кроется, скорей всего, Вар (больше некому), однако, от его “войны” до разрушения святилища никак не 80, но без малого 70 лет, ибо гибель храма в августе 70 г. последовала спустя 69 лет* или на 70-м году от погромного иудейского похода Вара в июне/июле 1 г. н.э.

Кто допустил ошибку? кто надбавочно довел общее число лет до 80-ти? Авторы-соавторы “Седер Олам” из поколения р.Иосе? их ближайшие последователи — талмудисты II-III вв.? позднейшие кописты? Последнее, пожалуй, верно, поскольку традентам II-III вв. присуще не продлевать, но наоборот, в интересах омолаживаемой еврейской эры “от Сотворения мира”, сокращать-сужать различные хроносроки и сумманды. Плюс к тому, 70-летний отрезок времени в касающемся заключительного периода истории Второго храма диапазоне хронистов-талмудистов — весьма актуален. В трактате “Санхедрин” находим: “Первое царство просуществовало 70 лет; второе — 52 года; третье, сына Косибы, — 2,5 года” (976). Первое из трех небогоудобных, по талмудической шкале ценностей, царств — это гос-во Хасмонеев; второе — Иродиан; третье — Бар Кохбы. Как видим, в Талмуде царит недочет: символическая цифирь, в т.ч. интервал длиной в 70 лет, не соответствует хроноисторической**. Но вовсе не исключено, что эта семидесятилетка переключается с аутентичной суммандой в “Седер Олам”, где дело обстоит иначе, где счетные сумманды 80/70, 52, 16 притязают как на историчность, так и на историческую точность. Причем вот, что в данной связи интересно. От “войны Веспасиана” до “войны Квиета” не 52 года, а 51 год даже по максимальному счету с 66 по 117 гг., когда, т.е. в 117 г., незаурядный полководец Траяна — мавр Л.Квиет (консул 115 г.), жестоко подавив опасное восстание иудеев Месопотамии (в тылу у вступивших в Ктесифон и вышедших к берегу Персидского залива легионов), был назначен наместником Иудеи. Далее, от так называемой войны Квиета (117 г.) до начала восстания Бар Кохбы (132 г.), похожим макаром, не 16, но всего 15 лет. Аналогия в отношении аутентичной суммы лет от “войны Асвера” до “войны Веспасиана” — не 70 (вместо 80-ти), а 69 (по инклюзивному или округлительному счету) — просто напрашивается. Итак, б.м., в старейшем варианте “Большой хроники” время от войны Вара до конца храма исчислялось именно в 70 лет.

* Информация к размышлению: 69 лет — весьма важная сумманда в богослужебном ритме храмовых чред (23 x 3).

** Царства Хасмонеев, Иродиан и Бар Кохбы просуществовали дольше 70-ти, 52-х и 2,5 лет. 70 лет — время без Храма (586-16 гг.); 52 недели составляют солнечный год из 364-х дней; $40+12=52$; $52 \times 365=18920$ ($365 \times 4=1460$).

Бар Кохба — Сын Звезды; Бен-Косиба — сын лжи.

На спонтанный атаманско-грабительско-сепаратистский террор мятежников Вар ответил террором устрашающе-государственным (чтоб не повадно было): сожжением Сепфориса, Эммауса, рабством плененных жителей, пригвождением к кресту 2-х тыс. человек. Такое трудно забыть. Не случайно в цитированном выше иудейском источнике I в. н.э. "Вознесение Моисея" (Assumptio Mosis) после слов о штрафном 34-летнем правлении "бича Божия" Ирода, про дальнейшие судьбы иудеев говорится: "В их владения вторгнутся когорты и могущественный властитель Запада завоюет их. И многие будут уведены в плен; и часть святилища он спалит огнем; а иных распнет" (6). Засим с 1 г. н.э. римско-иудейское мирное сосуществование прорезал тектонический разлом, засыпать который уже никто не смог.

Характерно послемятежное стремление иерусалимлян отмежеваться от всего произошедшего, переложить столпотворительную ответственность на косно-консервативных селян, что верно лишь отчасти, ибо еврейство I в. н.э. без Иерусалима — это, как Франция времен Французской революции без Парижа. Вместе с тем, на периферии, по всей видимости, лишь выступление Иуды, сына Езекии, претендовало не только на национально-освободительный, не только на венценосный, но и на ярко выраженный венценосно-мессианский статус, о чем молчит Флавий, но в связи с чем Иуда = Февда (единственный из бунтарей 1 г.) попал в сопоставительную речь Гамалиила перед синедрионом. Политическое кредо убитого в бою (или казненного Гратом) царского раба Симона и пока не обезвреженного (в компании четырех лесных братьев-разбойников) злого пастыря Афронгея, должно быть, исчерпывалось банальным самозванством без особых претензий на мессианство. Впрочем, независимо от программ минимум или максимум, все названные атаманы выказывают разительное портретное сходство с Опанасом из "Думы про Опанаса" Э.Багрицкого:

Опанас глядит картиной,
Папаха примята,
Шуба с мертвого раввина
Под Гомелем снята.

Неизвестно, как отчитался перед кесарем за преступное злоупотребление служебным положением ворюга Сабин, однако, факт в том, что скоро, в сентябре, П.С.Вар передаст сирийскую легатуру П.С.Квиринию. Вместе с легатом сменится и финансовый прокуратор, чьи последующие пути-дороги не прослеживаются.

Из представителей иродианского клана в борьбе под знаменами контрреволюции отличились Ахиаб — то ли двоюродный брат, то ли (что скорее) племянник Ирода, и Иосиф, сын погибшего в 35 г. брата Ирода. Боевители всех зарекомендовались военачальники со стажем Руф и Грат. Не в пример им прыткий Арет IV перешел в грабежах и насилиях все границы дозволенного и был поскорее услан Варом домой в Аравию. Судя по всему, внутриаравийское положение вот уже пять лет вдвойне поднадзорного Центру Арета становилось год от года прочнее. Вероятно, он пролептически

внял предсмертному совету первого министра Франции кардинала Мазарини (преемник могущественнейшего из первых министров — Ришелье) Людовику XIV. “Ваше величество — сказал (сообразно А.Дюма) умирающий кардинал юному королю — никогда не держите при себе первого министра.” Согласно Страбону (16,779-81), великий везирь, “друг и брат царя”, пользовался в Набатее при пассивных монархах огромной властью. О каком-либо преемнике всесильного везира Силлея анналы молчат.

* * *

Похоже, что именно в результате “войны Вара”, в римский плен, а затем в киликийский Тарс угодили (будущие) родители Ап.Павла. Сам Павел ничего не говорит о них, говоря о своем рождении в Тарсе Киликийском* (Д.Ап.22,3). Соответственно преданию, которое приводит, комментируя Послание к Филимону (23), Иероним (см.ср. De viris illustribus 5), Павловы родители происходили из северо-галилейской Гисхалы (Гуш-Халав)** и оказались в римском плену, а потом в рабстве в Тарсе, вследствие произведенных римлянами в Палестине военных опустошений, притом маленький Павел разделил тяжелую судьбу отца с матерью. Последнее неверно, ибо, следуя Павлу (со слов близкого ему спутника-сотрудника Луки), место его рождения (чему нет оснований не верить) — Тарс. При всем том он родился в римском гражданстве (Д.Ап.22,24-29), т.е. унаследовал, будучи свободнорожденным, гражданство от отца, кто мог стяжать оное как вольноотпущенник. По римским законам, вольноотпущенники римских граждан приобретали вместе с вольной гражданство патрона. Гражданство же Тарса (Д.Ап.21,39) могло быть приобретено за деньги.

Если принять сообщение Иеронима о пленении и тарсийском рабстве за верное, то нужно сделать вывод: под державными опустошениями в Галилее в хронодиапазоне рождения Савла речь может идти только об опустошениях Вара в 1 г. н.э. Иным военно-разорительным бедам Галилея в данный период времени не подвергалась; в 7 г. н.э. Иуда Галилеянин и фарисей Садок подняли восстание не в Галилее, а в Иудее. Флавий говорит о сожжении в 1 г. н.э. мятежного Сепфориса и о продаже его населения в рабство. Сходная участь вполне могла постигнуть Гисхалу***. Отсюда вывод: Павел родился после 1 г. н.э., причем учитывая вторую ошибочную часть сообщения Иеронима, время от пленения родителей до его рождения не может быть долгим. Надо полагать, они были куплены, как невольники, богатым тарсийским иудеем, от кого, во-первых, недолго спустя, во-вторых, незадолго до рождения сына, получили свободу и римское гражданство.

* Как репрезентанты одного из духовных центров эллинизма, тарсяне, согласно Страбону (14,3,673), превосходили в своем ученом рвении даже афинян и александрийцев.

** Гисхала, откуда происходил смертельный враг Флавия, Иоханан Гисхальский, была последним галилейским оплотом зилотов (67 г.) в Иудейскую войну.

*** Но, что примечательно, не постигла, благодаря вышнему заступничеству и неучастию в мятеже, расположенный недалеко от Сепфориса Назарет и расположенный недалеко от Эммауса Аин-Карим.

В общем, хроносроки сжимаются. Более того, в Послании к Филимону Павел впервые называет себя старцем (1,9), т.е. по античным возрастным меркам, он достиг 60-летнего возраста (греч.: “герон”; “рим.”: “сенекс”)*. “Послание” написано не ранее и не позднее 63 г., на исходе первых Павловых уз в Риме, за короткое время до освобождения. Знаменитое плавание Апостола из Кесарии Палестинской, где он провел два года в узах (Д.Ап.24, 27), на кесарев суд в Рим имело место в 60/61 гг.: корабль отплыл из Цезареи осенью, а прибыл в Италию, зазимовав (после ряда злоключений) на Мальте, весной (Д.Ап.27;28), откуда, т.е. с весны 61 г., следует вести отсчет двухлетнего пребывания Павла в первых римских узах (Д.Ап.28; 30,31). К этому раскладу обязывает как хронореконструкция собственно Д.Ап., так и хронология римских прокураторов Иудеи: в 60 г. Антония Феликса сменил Порций Фест**; в 62 г. Порция Феста сменил Клодий Альбин. С другой стороны, Павел был освобожден в 63 г. и успел покинуть Рим/Италию до нероновских гонений на христиан, в связи с устроенным самим Нероном пожаром Рима (64 г.). Время вторых Павловых уз и мученичества в Риме — не 64, как проставлено в большинстве сегодняшних лексиконов, но, как правильно считает старохристианская традиция, 67 гг.

Т.о., дата рождения пересекшего в 63 г. 60-летний рубеж Павла оптимально приходится на 3 г. н.э. Во-первых, от порабощения его родителей до их вольной и рождения у них как в римском, так и в тарсийском гражданстве сына требуется, даже при очень благоприятном стечении обстоятельств, пусть немного, но все-таки достаточно времени. Во-вторых, все перечисленные (предрождественские) предпосылки, вероятно, успели стать реальностью до вступления в силу ограничившего отпущение рабов на свободу и приобретение ими римского гражданства закона Элия-Сентия (4 г. н.э.)***. В-третьих, Павлу, юноше (Д.Ап.7,58) с правом голоса (26,10), было едва за 30 лет при побиении камнями в самом конце 33 г. первомученика Стефана****.

* См. RE Neue Pauly B.1 Alter 556-60; B.6 Lebensalter 1207-12.

** Феликс и Фест непосредственно причастны к делу и к судьбе Павла: при Феликсе в 58 г. начались его продолжавшиеся два последних года Феликсовой прокуратуры кесарийские узы; заступившим на место Феликса летом 60 г. Фестом он был отправлен в Рим (Д.Ап.23-26).

*** Закону Элия-Сентия предшествовал во 2 г. до н.э. ограничительный закон Фуфия-Каниния.

**** Зная даты мученичества Стефана (33 г.) и обращения Савла на пути в Дамаск (до Пятидесятницы 34 г.), несложно, по Посланию к Галатам, установить, что Павел приходил спустя три года после обращения и после пребывания в Аравии, в 37 г. (сбежав от завладевшего Дамаском царя Ареты) в Иерусалим (1,17,18). А еще через 14 лет (2,1) он участвовал в Апостольском соборе, дата которого не (как кажется современным энциклопедиям) 49, но 51 г. Собор состоялся через 49 лет, на 50-м году после рождения Иисуса Нафанида.

Информация к размышлению. Деяния Апостолов охватывают период в 30 лет: 33-63 гг.; от рождения Савла до Дамаска — 31 год; от Дамаска до мученичества Павла — 33 года. Не случайно общее число лет жизни Павла — вдохновителя христианско-буддистского Евангелия от Луки (или Евангелия от Павла), составляет 64 — число (и число лет), пользующееся особым символическим и таинственным спросом именно в Индии.

Однако, о великом Апостоле язычников, о хронологии его жизнедеятельности надо писать специальное исследование. Вернемся к событиям 1 г. н.э., вернее, продолжим.

* * *

“Архелаю в Риме предстояло между тем выдержать также борьбу с иудеями, которые еще до начала восстания отбыли с разрешения Вара в Рим в качестве делегатов с целью хлопотать перед Августом о даровании народу автономии. К ходатайству делегации в составе 50 человек присоединились 8 тыс. иудеев, живших в Риме. Император собрал совет из своих приближенных в палатинском дворце Аполлона, сооруженном им с большими расходами и отделанном с удивительной роскошью. Здесь стояло множество иудеев, в т.ч. делегаты; против них поместился Архелай со сторонниками. Родственники же его заняли нейтральную позицию: ненависть и зависть к Архелаю не позволяли им стать на его сторону; робость пред императором удерживала их от того, чтобы примкнуть к его обвинителям. Явился, кроме того, еще и Филипп, брат Архелая, которого благоволивший к нему Вар послал сюда с двоякой целью: во-первых, для того, чтобы он поддерживал интересы Архелая, а во-вторых, чтобы и он получил свою долю в случае, если император разделит царство Ирода между его потомками. Получив позволение говорить, обвинители прежде всего изобразили беззакония Ирода. “Не царя они имели в нем, а лютейшего тирана, какой когда-либо сидел на троне. Бесчисленное множество людей он убил, но участь тех, кого он оставил в живых, была такова, что они завидовали погибавшим. Он не только поодиночке пытал своих подданных, но мучил целые города. Иностранные города он украшал, а свои собственные разорял; чужие народы он одарил за счет крови иудеев. Вместо прежнего благосостояния и добрых старых нравов наступили т.о. полнейшая нищета и деморализация. Вообще, иудеи за немногие годы претерпели от Ирода больше гнета, чем их предки за весь период времени от выхода из Вавилонии и возвращения на родину в царствование Ксеркса*. Привычка к несчастью до того подавила дух народа, что он даже готов был терпеть жестокое рабство под властью того, кого Ирод назначил после себя преемником; сына такого тирана, Архелая, народ сейчас же после смерти его отца добровольно приветствовал как царя, вместе с ним оплакивал Иродову смерть и молился Господу Богу за его благополучное царствование. Архелай же для того, вероятно, чтобы показать себя настоящим сыном Ирода, начал свое царствование с заклания трех тысяч граждан. Вот сколько жертв он принес Богу, испрашивая благоденствие своему царствованию — и вот какой массой трупов он наполнил храм в праздник. От отчаяния люди взялись за оружие. Поэтому-то те, кто уцелели после стольких бедствий, теперь просят римлян сжалиться над разоренной Иудеей, не бросать народ на съедение жестокому тирану, а присоединить страну к Сирии и подчинить римским наместникам. Тогда и станет ясно, что те иудеи, которых называют мятежниками, пре-

* Флавий перепутал Ксеркса с Киром.

красно умеют ладить со справедливыми правителями. Этой просьбой они заключили свою жалобу. После них поднялся Николай и старался опровергнуть обвинения против обоих царей. С другой стороны, он изобразил иудеев народом по природе своей трудно управляемым и склонным к неповиновению правителям и выставил также в невыгодном свете примкнувших к обвинителям родственников Архелая” (И.в.2,6,1,2).

Mons Palatinus — центральный, наибольший по площади и самый низкий (51 м) из семи основных (сакральных) холмов Вечного города. Святилище Аполлона и domus Augustana строились на Палатине одновременно. Напомним: освящение посвященного божественному покровителю *первого среди равных* храма состоялось 9.10.28 г. до н.э., а в исторический день заседания сената 13.01.27 г. было принято решение украсить дубовым венком, плюсом увить лавром косяки жилища и врата палатинского жилища Октавиана, ставшего Августом. Т.е. на 28/27 гг. оба сооружения в пределах единого (или соединенного) архитектурного комплекса уже имели место быть. Обет воздвигнуть кумирню своему олимпийскому опекуну, акции которого от скандально-шутовского “пиршества 12-ти богов”, через Милы и Навлох, до победы при мысе Акций неуклонно, год за годом остепеняясь, росли, Октавиан дал, как мы знаем, одолев С.Помпея. Точное место постройки указал удар молнии, истолкованный вызванными из Этрурии гаруспиками как прямая воля вступившего во владение омыленной землей Бога. Тогда же сенат решил соорудить за казенный счет непосредственно соседнее храму жилище для победителя в Сицилийской войне.

Флавий прав: возведенный с большими расходами храм, действительно, блистал удивительной роскошью — белым мрамором, отделанными слоновой костью воротами, победоносной квадригой, Аполлоновой статуей (видимо, с ненавязчиво приданными ей августейшими чертами) между статуями Дианы и Латоны и т.д., и т.п. Здесь в 17 г. разыгрался в честь Аполлона и Дианы один из актов Секулярного торжества; позднее, в 12 г., когда Август, дождавшись смерти Лепида, в конце концов облек (не сумев отказать народу) максимальный понтификат, он, чтобы не переезжать на положенную верховному понтифику ведомственную квартиру в Регии, объявил часть палатинского дома Augustana общественным достоянием. Однако, общедоступная обитель солнечного Стреловержца или, смотря по обстоятельствам, универсального Врачевателя примечательно отличалась от освященной 28.04.12 г. малой обители Весты. Первая представляла собой святыню всенародно-публичную, тогда как вторая (с Палладием в святом-святах), будучи как бы приватизирована, таинственно помещалась в скрытой от посторонних глаз внутренней части кесарского дома.

Сюда, к Аполлону, на все более приоритетный перед республиканским Капитолием Палатин перебрались из храма Юпитера Капитолийского Сивиллины книги*. Но Август никогда не бросал перчатку Республике ни открыто, ни в душе, и оттого преображал ее в беспрецедентную республиканскую монархию (где впервые в истории конституированная форма

* Все, что верховный понтифик сохранил из преданных огню древних и выдававших себя за древние разных сомнительных пророчеств.

резко противоречила фактическому содержанию) методами Славной Английской революции (1688 г.) — бархатно. Преображение, гражданское и храмовое, осуществлялось медленно, но верно, без суматохи. Необходимая предпосылка такой пионерской реформации — долгие лета вождя. И они у него — от природы ли? от Аполлона ли? — были.

Светоний пишет: “Святынище Аполлона он воздвиг в той части палатинского дворца, которую, по словам гадателей, Бог избрал себе ударом молнии; тут на склоне лет он часто созывал сенат и просматривал списки судей” (Авг.29). Спрашивается, с каких пор на склоне лет (или в старости) принцепс созывал а храме любимого бога сенат и просматривал там списки судей? Вероятно, после того, как ему исполнилось 60; после того, как сложенная камень за камнем египетская пирамида принципата верхушечно кульминировала; после того, как через 25 лет со времени присвоения Цезарю II светлейшего имени Август Рим поднес ему имя *отца отечества*, а Ойкумена восторженно присягнула ему как *отцу рода человеческого*. Так, в частности, уже на склоне лет, на 63-м году жизни, в сане вселенского патера, в праздничный год консульской эпонимии Цезаря III, т.е. отнюдь не в 4 г. до н.э., но именно в 1 г. н.э., распорядитель Римской империи решал судьбы Иудеи не где-нибудь, а на царственном Палатине, в одном из великолепных портиков находившегося у него под жилым боком святынища*.

Мы все ходили под богом,
У бога под самым боком...

(Б.Слуцкий о Сталине)

Выдвинутые против Ирода в Риме постобвинения иудейской делегации чем-то напоминают разоблачения культа личности на XX съезде КПСС. Рассказ “И.д.” (17,11,2) пространнее рассказа “И.в.” и, соответственно, набор инкриминированных Ироду преступлений с пороками в нем пестрее: казнь (с конфискацией имущества) по самым ничтожным поводам представителей знати; неперемный бакшиш царю и его подручным (царским друзьям и чиновникам из состава инородной придворной камарильи); растление Иродом девушек и опозорение женщин в пьяном виде (этот обвинительный пункт появляется впервые!). Короче, иудеи обвинили покойника в зверствах, “какие могло выказать лишь животное”, умалчивая вместе с тем о массовых репрессиях против (бывших единовременно врагами Рима) политических противников режима или о косвенно санкционированной верховным патером казни сыновей Мариамны. Правда, от всех этих обвинений умерший вовсе не пал в глазах римского кесаря как полезнейший сателлит, об уходе которого, тем более, в свете пожара в Иудее, нельзя было не пожалеть.

Пасхальное кровопролитие Архелая подняло антииудианский шквал в народе, актуализировало лозунг: “Долой самодержавие!” Десятилетиями бессловесно послушный тирану синедрион, вдруг оправился от долгого

* О палатинском судействе дряхлеющего Августа “на склоне лет”— в 8 г. н.э., говорит также Дион (55,33).

обморока, обрел дар речи и подал голос. Вне сомнения, большинство синедристов, саддукеи и фарисеи, многие беспартийные нобили, сошлись во мнении, прося Августа заменить династический режим теократической автономией, т.е. провинциализировать Иудею, поручив внутреннее самоуправление герузиархам. Так было в прошлом, при персах и македонянах, когда державные властители не покушались на иудейскую самобытность, а иудеи оставались лояльными подданными той либо иной империи. Ну и вообще, не на римскую публику будь, конечно, сказано, пусть до пришествия Мессии (т.е. до завтра, послезавтра или до греческих календ) народом руководят не светские узурпаторы-кровопийцы, но освященный Богом (хоть и назначенный римлянами) первосвященник и совет старейшин. Стоит повторить: независимая государственность как самоцель не являлась путеводной звездой тогдашних духовных пастырей еврейства. Они не страдали мини-имперскими комплексами, мало того, строгий национал-изоляционизм популярных в народе фарисеев был несовместим ни с маккавейскими, ни с иродианскими микродержавными границами.

Н.Д. постарался заблокировать обвинение, бросив иудеям упрек в непорядочности: дескать, чего молчали, пока Ирод жил? разве пристойно вешать собак на мертвого (мол, о покойнике либо хорошо, либо ничего)! могли-де обвинить живого и добиться его наказания. Как бы не так! Мы помним, чем закончилась попытка гадарцев пожаловаться на Ирода Агриппе: не выслушав жалобщиков, он заковал их в цепи и отправил к царю. Позже, в 20 г., истцы-гадарцы покончили самоубийством, досрочно поняв, что кесарев суд (самый справедливый суд в мире!) решит дело не в их пользу.

Показательно неупоминание в ходе второго римского разбирательства летом 1 г. н.э. спора за царскую корону между Архелаем и Антипой. Страсти бушуют вокруг допущения или недопущения Архелая к трону (об Антипе ни слова), вокруг упразднения или сохранения вассально-монархической формы правления. Давно и, казалось бы, глубоко зарытый вопрос легитимности Иродиан после похорон самого Ирода вновь оказался под вопросом.

В “И.в.” сказано об отбытии иудейской делегации с разрешения Вара в Рим еще до начала майского восстания. Что касается напутствованного Варом тетрарха-designatus Филиппа, то он, насколько следует из Флавия, прибыл в арбитражную столицу позднее, видимо, сначала сбежав из пожароопасной Иудеи к Вару в Сирию или выдержав вместе с римлянами осаду в Иерусалиме. Так или иначе, во всех случаях, собрание в храме Аполлона Палатинского имело, согласно флавиевскому контексту, место после получения Августом по вступлении Вара ок.1 июля в Иерусалим донесения о подавлении мятежа, т.е. к концу июля 1 г. н.э.

* * *

“Выслушав обе партии, император распустил собрание. Несколько дней спустя он предоставил Архелаю половину царства с титулом этнарха и с обещанием возвести его в царский сан, как скоро он покажет себя этого достойным. Вторую половину царства он разделил на две тетрархии, кото-

рые предоставил двум другим сыновьям Ирода, одну Филиппу, другую оспаривавшему престол у Архелая Антипе. Антипа получил Перею и Галилею с доходом в 200 талантов. Батанея и Трахон, Авран и некоторые части “удела Зенодора” возле Пании, при 100 талантах дохода в год, достались в удел Филиппу. Этнархию Архелая образовали: Идумея, вся Иудея и Самария, которой отпущена была четвертая часть податей за то, что она не принимала участие в восстании остальной страны. Точно так же сделались подвластными Архелаю города: Стратонова башня (Кесария), Себаста (Самария), Яффа и Иерусалим” (И.в.2,6,3).

“...Газа, Гадара и Ипп были городами с греческим населением: император отнял их у него и включил в состав Сирии. Архелай получил с уделенной ему области 600 талантов дохода.

Это досталось сыновьям Ирода из отцовского наследия. Саломии император подарил, кроме того, что оставил ей по завещанию брат ее (а именно Ямнию, Азот, Фазаилиду и 500 тыс. серебряных монет) еще и царский дворец в Аскалоне. Т.о., ежегодный доход ее достигал 60 талантов, а владения находились в области Архелая. Также и остальные родственники царя получили назначенное им по завещанию. Двум незамужним царским дочерям император подарил, помимо того, что оставил им отец, еще по 250 тыс. сребреников и выдал их замуж за сыновей Фероры. Все те суммы размером до 1,5 тыс. талантов, которые были завещаны царем самому Цезарю, он предоставил сыновьям его, а себе оставил лишь несколько вещей не столько, впрочем, вследствие их ценности, сколько на память об Ироде (И.д.17,11,4,5).

Август пересмотрел и видоизменил завещание Ирода в двух взаимосвязанных пунктах. Во-первых, он утвердил Архелая этнархом или, образно выражаясь, великим князем или князем народа (так иудейские правители титуловались в 140-103 гг., начиная с Симона Маккавея и до Иуды Аристовула)*, а не царем, т.е. понизил Иродова преемника в ранге. Во-вторых, подчиненные непосредственно Центру тетрархии Антипа и Филипп были выведены из-под завещанного Архелаю монаршего главенства над ними. Однако, воля покойного сим не нарушалась, так как завещатель от всего сердца завещал Верховному решающее слово во всем. И Верховный в своей излюбленной манере *золотой середины* выбрал наиболее взвешенный компромиссный вариант. Вассальный суверенитет Иудейского государства подвергся до поры не упразднению, но раздроблению, причем судите сами, много скорее в пользу включения-вовлечения измельченного вассалитета в провинциальную систему по частям.

Иудейские нобили могли считать неутверждение за Архелаем царского титула отчетливым шагом навстречу их ходатайству. Антипе и Филиппу не возбранялось радоваться получению расширенной автономии и избавлению от обременительной опеки старшего брата. Сам Архелай удостоился, если

* Интересная переключка с хроносуммандами “Седек Олам”, где сроки царств Хасмонеев и Иродиад исчисляются в 103 года каждый (30): от принятия царского титула Иудой Аристовулом до ново-этнархизации Иудеи при Архелае тоже насчитывается итого 103 года.

вдуматься, высокого доверия-благоволения, ибо после стольких жалоб на него его, тем не менее, произвели в этнархи, да еще с пригожими видами на царскую корону. Т.о., ему отводился испытательный срок — время зарекомендоваться и показать выйдет ли и из него второй Ирод. Итак, разумная мера, при учете вроде бы всех основных аспектов проблемы, была вроде бы соблюдена. Кажется, А.Бриан сказал: “Компромисс в политике — это, когда все недовольны, но выход найден.”

Архелай титулярно, доходно и территориально превзошел обоих братьев. Антипа вокняжился в областях престижнее Филипповых, став т.н. серебряным призером в промежуточной благодатной Галилее и в отделяющей Аравию от этнархии Архелая трансйорданской Перее. Филипп получил бронзу. Саломия, словно заноза в Архелаевых владениях, с унаследованными ею анклавами Ямния, Азот, Фазаилида обзавелась вдобавок подарочным дворцом в Аскалоне (т.е. у Ирода был дворец в облагодетельствованном вне его царства городе). О двух незамужних дочерях царя — речь идет о рожденных Ироду женами Федрой и Эльпидой Роксане и Саломии (которым досаждала жена Фероры) — Август проявил отеческую заботу: он выдал обеих замуж за ближе неизвестных сыновей Фероры, плюс 250 тыс. серебряников каждой. Одним словом, осиротев локально, иродианский клан не осиротел глобально.

* * *

Обратимся, подводя хронорезюме, к хронологии еще раз. Разбирательство в храме Аполлона датируется, как сказано, концом июля, а, вынесенное “спустя несколько дней” кесарское решение временем, не позднее 30-летнего юбилея взятия Александрии — 1 августа 1 г. н.э. Сообщение Флавия об отпущении Августом четвертой части податей самарянам за неучастие в восстании означает, что на время принятия решения Вар уже успел пройти через проримскую Самарию, занять Иерусалим и послать в Рим соответствующий рапорт. В ходе марша ему нигде не оказывалось мало-мальски серьезное сопротивление, следовательно, задержек на марше сквозь Галилею, Самарию и собственно Иудею не было. Значит, занятие иудейской столицы последовало в короткие сроки, но все равно, при учете всего отрезка времени от начала пятидесятичного мятежа до вступления Вара в Иерусалим, его второе победное донесение (первое, наверняка, посланное еще из Антиохии, извещало о вспышке восстания) не могло прийти в Рим раньше второй половины июля. Стало быть, Верховный, дав Иродианам первую аудиенцию в мае, откладывал затем вторую в ожидании результатов вестей от своего легата. Дождался, созвал тяжущиеся стороны к Аполлону, на Палатин, и через несколько дней вынес решение. Отсюда вывод: сыновья Ирода вернулись в Палестину и вступили в утвержденное за ними отцовское наследство на исходе августа 1 г. н.э.

Не вошедшие в этнархию Архелая города с преимущественно неиудейским греко-сирийским населением — Гадара, Ипп и Газа достались Ироду в подарок от Октавиана в 30 г. до н.э., в дни пребывания Антипатрида возле победоносного римлянина в побежденной Александрии. Выведенные в 63 г. до н.э. из-под власти Маккавеев Гадару и Ипп Помпей включил в состав созданного им коммунального Десятиградия, куда оба трансйорданских полиса входили до 30 г. до н.э. и куда снова вошли в 1 г. н.э. Отнятую тем же Помпеем у Хасмонеев средиземноморскую Газу (все три города подчинил Яннай) Антоний подарил Клеопатре; Октавиан передал Ироду, Август отобрал у Архелая и присоединил к Сирии.

О весьма интересных в ракурсе исправления вывихнутой научной хронологии нумизматических свидетельствах Гадары и Газы нужно сказать особо. Лексиконы и ученые авторитеты единодушны в убеждении о предпосланной всем гадарским монетам помпеевской эре, эпоха эры которой применительно к различным городам и вассально-территориальным образованиям сиро-палестино-финикийского региона колеблется в пределах 64-61 гг. до н.э. Так, помпеевская эра гадарцев восходит к 63 г. Многие гадарские монеты содержат имя Помпея в легенде. Многие, но не все. Не упомянут Помпей, например, на монете, датированной 44-м годом (МД) с изображением профиля Августа на аверсе и богини-покровительницы полиса на реверсе. Уместно спросить: откуда, из какого отсчетного пункта и в какой хронопункт назначения ведет этот 44-й год? Повелось думать (де Саулки, Шюрер, Отто* и др.), будто из 63 в 20 гг. до н.э., дескать, данной монетой (города Гадара) Ирод прославил кесаря за торпедированную тем противоиудианскую жалобу (покончивших самоубийством) гадарцев, за очередное-де укрепление Гадары, вопреки ходатайству горожан, за Иродом. Вильрих**, единственный из историков, предложенную версию отвергает и веско ее несостоятельность аргументирует: монета отчеканена совсем не при Ироде, никоим образом ею не представленном. Она воздаст благодарственно-профильные почести Августу от имени гадарцев, будучи выпущена не в годы верховенства над Гадарой Ирода, но после оных: ибо не предоставивший право самостоятельной чеканки монеты ни одному эллинистическому городу в своих владениях Ирод, тем более, не стал бы предоставлять такую привилегию дважды подававшей на него жалобу с целью выйти из-под его подчинения Гадаре. Логика железная и мы с ней охотно согласимся. Правда, дальше Вильриха заносит: скорей всего — полагает он — плохо различимый 44-й год прочитан неверно: деньга же, несомненно, относится ко времени вывода Гадары из подчинения Иерусалиму при Архелее.

Насчет чеканки монеты по выходе Гадары из подчинения Иерусалиму — верно; насчет ошибочно прочитанной даты — нет. Неплохо различимый

* L.de Saulcy "Numismatique de la Terre-Sainte", p. 295.

Schürer (2,157-62); Otto (71;117); RE 7, 436/37, Gadara.

** H Willrich "Das Haus des Herodes", Anmerkungen, S.177.

44-й год прочитан очень даже правильно, поскольку в речи о монете с профилем Августа речь идет о 44-м годе кесаря Августа, приходящемся, сообразно ауспикальной эре, либо на январь 1/январь 2, либо, согласно той же эре, но по осеннему сиро-палестинскому стилю, на осень 1/осень 2 гг. н.э.* Т.е. благодарные гадарцы монетно увековечили августейший профиль после того, как повелитель Ойкумены вывел летом 1 г. н.э. Гадару из-под власти Архелая и вернул полис в коммунальное лоно Декаполиса. 44-й год не подошел Вилльриху, ввиду “бесспорной”, в т.ч. для него, кончины Ирода в 4 г. до н.э. Позволишь тирану прожить дольше, иначе говоря, умереть в 1 г. н.э., и все сойдется.

Монетное свидетельство Газы** не менее поучительно. Тут помпеевская эра сама по себе сомнений не вызывает. Вопрос лишь в том, где именно гнездится ее начало: в октябре 62? или в октябре 61 гг.? Одни специалисты пледируют за осень 62, другие — за осень 61 гг. Нам подходят оба варианта. Подробно разбирая, среди прочих эллинизированных городов Палестины, Газу, Шюрер (2,114/15) пишет: “В 30-е гг. Газа подпала Ироду. После его смерти была присоединена к Сирии. Это подтверждается также тем, что отчеканенные Газой кесарские монеты впервые появляются только после смерти Ирода. Старейшие из них датированы 63-м и 66-м годами “аега Gaza”. Исчислим 63-й год газово-помпеевской эры от 62 или от 61 гг. до н.э. и получим как дату отчеканенной гражданами “сирийской” Газы уже не при Ироде монеты (в честь кесаря) — либо 1/2, либо 2/3 гг. н.э.

Засим историческая нумизматика двумя руками голосует за Иродов конец в 1 г. н.э.

* * *

Также и синхронизированные с историей кумранские монеты ратуют за (или наводят на) смерть Ирода в 1 г. н.э. На основе нумизматических и керамических находок, один из основоположников ученой кумранистики, библеист и археолог, доминиканский патер Р. де Ваукс выдвинул до сих пор спорную и до сих пор доминирующую версию о фазах заселения Кумрана, начиная со дней Маккавеев II в. до н.э. и до Иудейской войны 66-73 гг.*** Согласно де Вауксу, кто, кстати, первым предложил считать (без какой-либо дифференциации) кумранитов ессеями, поселение было покинуто его обитателями вследствие разрушительного землетрясения 31 г. до н.э. и снова реставрировано-заселено уже при сыне Ирода Архелее****.

С одной стороны, обнаруженный среди руин (locus 120) т.н. серебряный

* И наконец, согласно теоретически тоже допустимой консульской эре Августа (эпоха эры — 1.08.43 г.), 44-й год выпадает на 1 августа 1/31 июля 2 гг. н.э.

** Про Газу см. Шюрер (2,110-18); см. RE B. 7, 880-86 Gaza.

*** R. de Vaux, “Archaeology and the Dead sea scrolls”, London, 1973, S.36.

F. Rohrhirsch “Wissenschaftstheorie und Qumran”, Göttingen 1996, S.205-27.

**** Территория Кумрана поселенчески использовалась (неведомо кем) еще в эпоху Первого храма. С VI в. (Вавилонское пленение) надолго опустела. В 150-100 гг. была обжита ессеями-кумранитами. Вероятнее всего, это произошло при Иоанне Гиркане.

клад из 560 (в трех кувшинах-копилках) тирских сребреников показывает, что они идут до 9/8 гг. до н.э.; эпоха эры освободившегося в 126/25 гг. от селевкидской зависимости Тира — 19.10.126 г. до н.э.*; максимальная монета серебряного клада датирована 118-м годом этой эры = 9/8 гг. до н.э. С другой стороны, в 9/8-1/1 гг. эмиссии тирских денег не было; возобновление выпуска сребромонеты последовало в 126-м году эры города (= 1/1 гг.); но монет 126, 127 и последующих годов среди копилочных сребреников нет. Т.е., по де Вауксу, клад был зарыт не ранее 9/8 (*terminus post quem*) и не позднее 1/1 гг. (*terminus ante quem*). Вместе с тем — полагает де Ваукс — предел колебаний можно сократить, т.к. в том же руинном отсеке (А), где монеты Ирода не обнаружены, нашлась одна (недатированная) монета Архелая, которая не могла оказаться в Кумране ранее 4 г.до н.э. (по науке и де Вауксу, это стартовый год правления Архелая). Так, в частности, отсюда де Вауксом делается вывод о новозаселении Кумрана в интервале 4 г. до н.э. — 1 г. н.э., т.е. по вокняжении Архелая, но до возобновления эмиссии не попавших в начале новозаселенческой фазы в сектантскую обитель тирских денег**.

Относительно клада, де Ваукс предлагает две возможности: 1.монеты были депонированы в промежутке между двумя поселенческими фазами, т.е. по окончании в 31 г. первой и до начала не ранее, по крайней мере, 8 г. до н.э. второй; 2.монеты были депонированы в начале второй жилой фазы, т.е. в 4 г. до н.э. — 1 г. н.э. Примем последнюю возможность и ликвидируем подвопросный интервал вовсе, поскольку начало Архелаяева правления приходится никак не на 4 г. до н.э., но на 1 г. н.э. Т.о. версия де Ваукса ни в каких колебательных промежутках не нуждается, т.е. кумраниты вернулись в Кумран (и зарыли там клад***, среди монет которого тирских сребреников 1 г. н.э. и позднее нет) по смерти Ирода в 1 г. н.э.

Впрочем, современный эксперт по кумранистике Дж.Магнесс****, акцентируя де-вауксовскую датировку репатриации сектантов в родные пенаты при Архелаете, не согласна с тем, что обитатели поселения покинули в 31 г. до н.э. его безостаточно. Сообразно Магнесс, землетрясение и вызванный им пожар (де Ваукс) не привели к полному обезлюжению Кумрана, что возымело место позже, опять-де в результате пожара или оползней, но уже в 9/8 гг. до н.э.***** Может быть; только зачем непременно валить

* О календаре и эре Тира см. Ginzel "Handbuch...", В. 3, S.29,45; см. RE 2; 7,2, Tyros, S.1897.

** В целом, в самом Кумране (плюс Эн Фешха: хозяйственная часть поселения в 3-х км от собственно Кумрана) найдено больше монет правившего менее 6 лет Архелая, нежели царствовавшего 37/34 года Ирода, причем если кумранских монет Ирода выпуска после 31 г. нет, то монет выпуска до 31 г. всего 11. См. H.Stegemann "Die Essener, Qumran, Johannes der Täufer und Jesus" S.83/84 Freiburg 1999.

*** На черный день?

**** "The Chronologie of the Settlement at Qumran in the Herodian period" in: "Dead Sea Discoveries", 2, 1995.

***** Иные исследователи связывают пожар и опустошение поселения с нападением на Кумран парфян Пакора (!); или с войной между Иродом и Анти-

исшествие 9/8 гг. на стихию? Вспомним в связи с реконструированной нами хронологией, какое событие выпадает на 9/8 гг.: отстройка-освящение Иродом т.н. третьего, т.н. иродианского храма. Был ли Ирод всегда одинаково терпим к разным обособленным-есеям? Вряд ли: ведь освящение храма в 8 г. ознаменовало собой как бы апогей исполнения прииродианских времен; ведь продолжательно “превзошедший” святилище Соломона, Зоровавеля и Маккавеев храм (микро-спасителя) Ирода (так сказать, третий идеальный храм из видения Иезекииля) сделался как бы претворенной в жизнь реальностью. Разве это не означает новоцентрализацию культа, новоидеологизацию ценностей монолитно-нормативного государства и общества? Да и зачем обособляться, зачем сектантствовать на отшибе, коли “времена окончательно исполнились”, коли сказка в конце концов стала былью! Т.е. не будет ошибкой, совмещая версии де Ваукса и Магнесс, предположить, что в 9/8 гг. остаточные кумраниты, отчасти добровольно, поверив иродианской эсхатологии, отчасти на базе добровольности как осознанной необходимости, покинули свою (не полностью покинутую ими после землетрясения 31 г.) обитель и переселились в Иерусалим, поближе к храму. В 1 г. н.э. Ирод умер, ситуация изменилась и члены кумранской общины снова (чаятельно) удалились, не претянуемые властями, в Кумран*.

гоном; или с разгромом Кумрана всего один раз, по взятии в 68 г. близлежащего Иерихона, римлянами. 500 содействовавших воцарению Антигона парфянских всадников (см. выше) явно не совались в 38 г. в Кумран, а землетресенческий пожар 31 г. до н.э. и военный пожар 68 г. н.э. не взаимоисключают друг друга (де Ваукс резонно говорит о двух пожарах).

* Небезынтересно отметить следующее. В плане сроков кумранской эсхатологии, ученые кумраниты вменяют кумранитам смехотворно профанированную арифметику. Например, Г.Штегеман (173/74) взывает к тому, что в “Дамасском манускрипте” говорится про 390 лет “гнева Божия над Израилем” (1,5-8): 390 лет, отсчитанных от 587/86 гг. до н.э., приводят в 197/96 гг., т.е. во время никакими событиями не знаменательное. Но — думается Штегеману — не беда: здесь кумраниты обсчитались на 27/26 лет: мол, на самом деле речь должно вести о 170 г. (убийство первосвященника Онии III; канун гонений Антиоха Эпифана). Дальше — больше: 390 лет комбинаторски преобразуются в 70 седмин, 100 дополнительных лет вычитаются из 170 г. и упираются в отстоящий на 40 лет от 110 г. (версионная дата смерти “Учителя праведности”) 70 г. до н.э. (версионная дата несостоявшегося Страшного суда по штегемановской эсхатологии кумранитов).

Другая счетная версия (см. М. Wiese, М. Abegg, J.-E. Cook “Die Schriftrollen von Qumran”, Augsburg 1999 S.35/36) приплюсовывает к 390 годам (не беря на вооружение 70 седмин) еще 20 лет “поиска пути” из того же “Дамасского манускрипта” (1,10) и получает 176 г. до н.э. как предположительную дату начала деятельности “Учителя праведности”. Его антагонист — “нечестивый жрец”, кто по разным догадкам — не то Ионафан Маккавей? не то Иоанн Гиркан? не то Яннай?

Чего стоит вся эта высосанная из пальца, да еще залихватски приписанная кумранитам, горестная эсхато-арифметика, судить читателю. По поводу же фигурирующего в свитках Мертвого моря некоего “Учителя праведности”, до сих пор неясно и нет единого мнения не только о том, когда он жил и действовал, но даже о том реальная ли он личность?

* * *

По поводу владений тетрарха Филиппа — Батанея, Трахон, Авран и “удел Зенодора возле Пании” — наука часто возводит критику на Ев. Луку, у которого в шестизначном синхронизме сказано, что Филипп, брат Ирода, был четверовластником в Итурее и Трахонитской области; дескать, информация Евангелиста неполна, неточна, некорректна. В главе о Филиппе Шюрер пишет (1,425): “Батанея соответствует ветхозаветному Васану. Однако, древний Васан обширнее позднейшего Батана. Под Васаном понималась вся область по ту сторону Иордана между Гермоном на севере и Галаадом на юге... В пределах этой области находятся ландшафты, позднее локализованные как Трахонитида, Авранитида и Гавланитида. Т.о. Батанея — лишь часть древнего Васана.”

Итак, на I/I вв. древний Васан составляли уделы Трахона, Батана/Ватана, Аврана, Голана. Но как они именовались на письме и в обиходе того времени? Оказывается, в т.ч. совокупным наименованием Трахон = Трахонитская область. В “И.д.” Флавий, представляя читателю потомство Ирода Старшего, о дочери Иродиады Саломии пишет: “Ее дочь вышла за трахонского тетрарха Филиппа, сына Ирода” (18,5,4). В послании к Калигуле Агриппа у Филона заявляет: “Ты даровал мне лучшую и величайшую участь быть царем, сначала в одной стране, потом в другой и большей, прибавив к Трахону (как она зовется) Галилею” (41). Т.е. наименование Трахонитская область могло обозначать и собственно Трахон, называя который талмудисты проводят границу с набатейской Аравией, и Трахон вкупе с Батаном, Авраном, Голаном. Вывод: информация Евангелиста вполне корректна.

“Пания — замечает Шюрер — принадлежала ранее Зенодору, а до того входила в состав Итурейского царства*. Посему сведения Луки о том, что Филипп владел Итуреей, не совсем ошибочны.” Почему “не совсем ошибочны”, когда совсем не ошибочны. Евангелист не приписывает Филиппу владение над всей территорией когдатопного Итурейского царства и не вдаётся в подробности. Евангелие констатирует: был четверовластником в Итурее и Трахонитской области Т.е. Итурея (иродианская часть Итурейи) и Трахон четко размежеваны, ибо “удел Зенодора” (Паниада; истоки Иордана), как итурейская доля владений Филиппа, в отличие от Батана, Аврана, Голана, не есть часть Трахонитской области.

* * *

Приморские Ямния и Азот, плюс цветущая, к северу от Иерихона, Фазаилида, образовали, как сказано, автономные анклавы Саломии. Сопровождавшая мать в римской поездке Береника осталась тогда на какое-то, видимо, немалое время в Италии, где сблизилась с вдовой Друза Антонией, причем их дети, Клавдий и Агриппа, стали, будучи одногодками, однокашниками и товарищами (И.д.13,5,4).

* При Птолемеи Менее (+39 г.) и Лисании (+35 г.)

Мы в курсе, сообразно Флавию (И.в.2,3,1; И.д.17,9,3), Саломия отправилась в Рим не одна, но с детьми, т.е. с сыном Антипатром и, насколько выводится из Страбона (16,46,765), с дочерью Береникой. Характеризуя в “сирийском” разделе “Описания Ойкумены” Иудею, Страбон коротко сообщает о близких покойного царя Ирода: “Цезарь проявил заботу о сыновьях Ирода, о его сестре Саломии и ее дочери Веренике.” Отсель, приложением Флавия к Страбону, и наоборот, выясняется немаловажное обстоятельство: дата приезда десятилетнего Агриппы (род. в 10 г. до н.э.) в Рим не до, как повелось думать (Шюрер 1,550), а после смерти деда. Каверза в том, что в 1-м абзаце 6-й главы 18-й кн. “И.д.” говорится: “Незадолго до смерти Ирода Агриппа жил в Риме, где очень сдружился со своим сверстником Друзом, сыном императора Тиверия*. Вместе с тем он сблизился также с Антонией, женой Друза Старшего. Антония очень ценила мать Агриппы Беренику и хотела вывести в люди также ее сына...” Перед тем в (неплохо знакомой нам) главе 5 повествуется о войне Антипы и Арета IV (36 г.), о несостоявшемся, из-за кончины Тиберия (37 г.), походе Вителлия в Аравию, о брачных союзах и судьбах членов иродианской фамилии (18,5,1-4). Приведенной же выше цитатой, открывающей главу 6, Флавий приступает к рассказу о злоключениях наиболее выдающегося из младших Иродиан, поначалу транжиры и мота, Ирода Агриппы в 20-30-е гг. I в. н.э.

Когда Береника умерла, он растратил все средства, вследствие постоянных кутежей и безудержной расточительности; т.е. Береника умерла, когда Агриппа был достаточно взрослым, чтобы кутить и расточительствовать. “Вскоре — продолжает Флавий (8,6,1) — он впал в такую бедность, что не мог долее жить в Риме. Кроме того, и Тиверий запретил друзьям своего недавно скончавшегося сына показываться ему на глаза, чтобы вид их не вызывал в нем грустных воспоминаний об умершем.” Сын Тиберия Друз умер в 23 г. н.э., следовательно, речь в абзаце идет о событиях 20-х гг.**.

* Друз был на четыре года старше Агриппы.

** Из скороговорки Флавия создается впечатление, что от отъезда Агриппы после смерти Друза, вследствие безденежья, из Рима в Палестину до его уединения в Идумее, мыслей о самоубийстве и обращения его жены Киприды за помощью к Иродиаде прошло совсем немного времени (18,6,2). В действительности, Киприда могла обратиться к Иродиаде, уже бывшей в (незаконном) браке с тетрархом Иродом, не ранее 30/31 гг., т.к. Иродиада сошлась с Иродом не ранее 30 г. Т.е. Агриппа еще успел покуролесить, прежде чем, покинув не позднее 25 г. Рим, оказался у последней черты и получил не позднее 31 г. стараниями Киприды с Иродиадой место смотрителя рынков в Тивериаде. Сохранилась, вероятно, принадлежащая ему, датированная 34-м годом правления Антипы (=31/32 гг.) тивериадская эпитафия: “Г.Юлий агораном”. (По присвоении Ю.Цезарем в 47 г. до н.э. римского гражданства отцу Ирода Антипатру, Иродиане носили фамильно-наследственное имя Юлий.) Ссора Антипы и Агриппы на пиру в Тире имела место в 32 г. Порвав с попрекнутым его куском хлеба родственником, Агриппа, согласно Флавию (18,6,2,3), подался в Антиохию к римскому легату Л. Помпонию Флакку. Последний облек сирийскую легатуру в 32 г. и умер на посту, о чем Тацит, правда, не столько анналистически, сколько обзорно и прагматически, сообщает под

или разорвано), либо Флавий выразился невнятно, и потому непонятно о смерти какого именно Ирода он говорит (хотя сециалисты-флавианисты совершенно безосновательно видят в нем Ирода Старшего)*.

Дабы распутать путаницу, выясним сначала жил ли Агриппа в Риме незадолго до смерти деда. Соответственно Шюреру и др. (для кого Ирод умер в 4 г. до н.э.), жил, привезенный-де в Рим едва ли не пятилетним пацаном. Так ли? Возраст тут, конечно, не самая крутая помеха; мы помним, что иродианские принцы (Александр, Аристонул, Архелай, Антипа, Филипп) отплывали на воспитание-обучение в Центр детьми 9/10 (однако, все-таки не 5-ти) лет отроду (да и Ирод умер не в 4 г. до н.э.). Но ведь, следуя Флавию, еще в 3 г. до н.э. дети казненных сыновей Мариамны, в т.ч. наверняка, и Агриппа, находились в Иудее при деде (И.в.1,28; И.д.17,1,2). Скоро, во 2 г. до н.э., разразился скандал с Феророй; последовал отъезд Антипатра в Рим; летом царь тяжело болел; осенью грянуло целиком захватившее его следствие. Неужто ему вдруг, в то беспокойное время, в ходе расследования, до Антипатрова возвращения осенью 1 г. до н.э. в Иерусалим, взбрело в голову снарядить внука Агриппу в Рим. Невозможно поверить; во-первых, Ироду было вовсе не до того; во-вторых, жестко контролируя пути-дороги, всячески препятствуя утечке информации, он никоим образом не выпустил бы ни, пусть уже порвавшую с Февдионом Беренику, ни ее малолетнего сына в Италию. Вспомним: сыновей Архелая и Филиппа царь-отец настойчиво звал во 2/1 гг. до н.э. из Рима назад домой, не выказывая тогда ни малейшего желания кого-либо выпускать из дому. Стало быть, Агриппа впервые оказался в Риме в возрасте 10 лет весной 1 г. н.э. в обществе бабки и матери.

Пребыла ли Береника в Риме очень долго? как часто она туда наезжала? сколько времени там в детстве, отрочестве, юности довелось провести Агриппе? неизвестно и не суть важно. Вопрос в том: о каком Ироде, незадолго до смерти которого Агриппа жил в Риме, идет в 1-м абзаце 6-й главы 18-й кн. "И.д." речь? Ответ, на наш взгляд, прост: под обезличенным во флавиевском тексте Иродом скрывается сын Марианны II, первый муж Иродиады — Ирод Боэт. Лишенный отцом доли в наследстве, он после смерти родителя женился на ранее обрученной ему Иродиаде и далее, продолжая оставаться беспретенциозным частным человеком (Иродом

концом 33 г. (Анналы 6,27). Поэтому не исключено, что смерть Флакка последовала позже, в 34 г.: с одной стороны, имеется его снабженная 82-м годом антиохийско-цезарианской эры (эпоха эры 1.10.49 г. до н.э.) сирийская монета (33/34 гг.); с другой, его преемник Вителлий (конс. 34 г.) заступил на сирийскую вахту в 35 г. Так или иначе, прогнанный за нечистые руки Флакком Агриппа снова попал после ряда авантюрных злоключений (через Птолемаиду, Анфедон, Александрию) в Италию не раньше 34 г. О его пребывании на Капри, дружбе с Калигулой и тюремном заключении в последние полгода правления Тиберия см. И.д.18,6,4-10.

* Например, в цитируемом нами русском переводе Г.Генкеля "царь Ирод" ("незадолго до смерти царя Ирода Великого") дан даже открытым текстом, между тем как во всех флавиевских манускриптах стоит "незадолго до смерти Ирода"; т.е. какой из Иродов в кадре — не ясно.

“Безземельным”), мог жить с ней и в Палестине, и в Риме; или и там, и там попеременно (кажется, Иродиада имела время и возможность приобщиться к светской греко-римской жизни). В 19/20 гг. у давнишних супругов родилась дочь, единственный (или единственный из выживших) поздний ребенок – Саломия. Евангелисты Матфей и Марк называют ее на момент смертной пляски за голову Предтечи, в день рождения Антипы, 31 марта (= 1 нисана) 32 г.*, “девицей” (Мф.14,11; Мк.6,28) – κοράσιον – в буквальном

* Сообразно всем Четырём Евангелиям (Мф.14; Мк.6; Лк.9; Ио.6), казнь Иоанна Крестителя предшествует четвертому из семи Христовых чудес Иоаннова Благовеста (от чуда в Кане до воскрешения Лазаря), а именно – насыщению 5 тысяч (единственное, до воскресения Христа, чудо, о котором благовествуют все четыре Евангелиста). Вместе с тем, если согласно Ев.от Иоанна, насыщение 5 тыс. происходит на Пасху 32 г. (6,4), то согласно Ев.от Мф., оно следует непосредственно за казнью Предтечи (14,12,13). Пасха 32 г. прилась на 13/14 апреля, т.е. Иоанн был обезглавлен перед тем, а точнее, не ранее и не позднее 1 нисана. Вот как Ирод Антипа (достойный сын своего календарного совместителя-отца) распорядился праздничным днем 1 нисана! 1 тишири – в гражданский и культовый Новый год – Антипа праздновал свое восшествие на престол, а 1 нисана – весенне-культовый Новый год царей и праздников – отмечал день своего рождения (мало того, делал на нем календарно-совместительный упор). Не надо мудрить, читая Евангелия: и Мф., и Мк. говорят именно о дне рождения Ирода! Б.м., галилейско-перейский тетрарх и вправду родился 1 нисана, но скорее, он появился на свет в диапазоне весеннего Новогодья, которое рождественски прикарманил. Причем в 32 г. Антипе исполнялось 50 лет, т.е. празднество было особенно торжественным. Причем не случайно в качестве места празднования была избрана, как вызов (после падения 18.10.31 г. иудеофоба Сеяна) антиповскому экс-тестю Арету IV, пограничная с Аравией цитадель Махэрус. Традиционно-церковная дата усекновения главы св.Иоанна Предтечи – 29 (или 30) августа (первое письменное свидетельство о ней содержит “Армянский иерусалимский лекционар” 434 г.), символична, но не исторична. (29/30 августа – новогодний день месяца тот по александрийскому календарю.) Во-первых, Иоанн не мог быть казнен в “лето Господне благоприятное”; во-вторых, в дни исцеления осенью 31 г. больного при купальне Вифезда, он (хоть и томится в заточении, но) еще жив (Ио.5,33-36). (Заточение продлилось итого 15 месяцев! причем, вероятно, узник не все время находился в Махэрусе; ретроспективная информация сообщаемого про Махэрус Флавия (И.д.18,5,2) об Иоанне сплющена до минимума). На 29 августа 31 г. выпадает приблизительная хроносередина земной жизни Христа – от Крещения до Голгофы. Августовская дата литургически принята у коптов, православных, католиков; у несториан – первая пятница после январской Эпифании; у сиро-монофизитов – 7 января. Интересно, что у армян литургический день обезглавления Крестителя – отнюдь не 29 августа, но – первая послепасхальная суббота; а день воскрешения (идентичного, согласно Штайнеру, Евангелисту и автору Апокалипсиса, но не Апостолу Иоанну) Лазаря – суббота перед Вербным воскресеньем. Если же учесть, что стабильной датой воскресения Христова на Востоке издревле считалось 25 марта, то первая послевоскресенская суббота – это 31 марта. Впрочем, пост-иорданскую хронологию Предтечи нужно рассматривать особо – в контексте реконструкции метакроники 30-33 гг.

Заметим, что правильно, на 1 нисана 32 г. (но ошибочно – как на календарно-праздничный день антиповского восшествия на престол) относит мученичество Крестителя О.Эдвардс (см.5. Die Dauer des Tduferwirkens, S.157-59).

перевод с греческого “девочка”. Т.е. отроковице Саломии было в ту пору не более 12/13 лет. Ирод Боэт умер около 23 г., так как незадолго до его смерти Агриппа (снова приехав в столицу из Палестины) жил (может быть, у него?) в Риме*, где очень сдружился с сыном Тиберия Друзом, по смерти которого Тиберий (еще до своего затворничества с 26 г. на Капри) запретил друзьям покойного сына показываться при дворе.

В письме Агриппы Калигуле Филон (Посольство к Гаю 38) рассказывает об оскорбительной провокации (прокуратора Иудеи) Пилата (26-36 гг.): об установлении им позолоченных императорских щитов с надписями в бывшем царском дворце в Иерусалиме. Глубоко оскорбленные иудеи поднялись на защиту Закона, “выставив вперед четырех сыновей Ирода”. Этот инцидент оптимально приходится на 32 г.**, поскольку: 1.узнав о конфликте, Тиберий разгневался не на иудеев, а на Пилата, т.е. ЧП случилось позднее казни в октябре 31 г. Сеяна; 2.в крестную Пасху весной 33 г. Пилат и Антипа сделали, согласно Ев.от Луки (23,6-12), отсылая один к другому Иисуса, “друзьями”, тогда как “прежде были во вражде друг с другом”. Т.е. если дело со щитами происходило в 32 г.***, то до весны 33 г. Пилат успел получить письменный нагоний от Тиберия, чем, в частности, объясняется его роковая уступчивость Иудеям, его трусливое поведение в день суда над Иисусом. Т.о. в акции протеста 32 г. принимали участие четыре здравствующих сына Ирода. Кто? На 1 г. н.э. жили: Ирод — сын Мариамны II; сыновья Мальфисы — Архелай и Антипа; сыновья Клеопатры — Филипп и Ирод; сын Паллады — Фазайл: — итого шестеро. Сосланный в 6 г. в Галлию Архелай скончается, не дожив до 20-х гг. I в. н.э. (см.ниже). Т.е. нам ничего не мешает найти у Филона косвенное подтверждение тому, что до 32 г. еще одного сына Ирода не стало, и что им был умерший в 20-е гг. Ирод “Безземельный”. После смерти мужа вдовая Иродиада вполне могла выйти замуж, причем несколько не нарушая закон, за трахонского тетрарха Филиппа. В постановлениях Второзакония о левиратском браке сказано, что если “один из братьев умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за

* Взаимосвязь между жизнью молодого Агриппы в Риме и смертью Ирода Боэта остается, из-за ушербного флавиевского текста, неясной.

** Флавий (И.д.18,3,1) повествует о сходном демарше Пилата в начале его правления (26/27 гг.), когда он велел внести в Иерусалим “изображения императора на древках знамен”, но убрал их, поразившись стойкости иудеев, которые, придя во множестве в знак протеста в Цезарею, бросились, окруженные римскими солдатами, на землю, “обнажили шеи и сказали, что они предпочитают умереть, нежели допустить такое наглое нарушение мудрого закона”. Относительно рассказа Филона, видимо, Пилат в 32 г., после устранения Сеяна, который, согласно Филону (Против Флакка 1; П.к Гаю 24), замышлял уничтожить евреев Италии и каким-то образом ущемил всех иудеев империи, думал внесением в Иерусалим императорских щитов с надписями новозарекомендоваться перед Тиберием. По Светонию (Тиб.49), Тиберий сделал сирийским легионам “кое-какие подарки за то, что они одни не поместили изображения Сеяна на своих значках.”

*** Осенью 32 г. Иисусу рассказывают “о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их” (Лк.13,1); т.е. Пилат устроил избиение (подданных Антипы) галилеян во время жертвоприношения в храме. Не исключено, что этот инцидент имеет отношение к конфликту со щитами.

человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену и жить с нею” (25,5). От Ирода Боэта Иродиада не имела сыновей, имея единственную дочь, и потому брак вдовы со сводным братом умершего мужа не являлся запретным. А вот через несколько лет, когда она без развода, при живом муже, ушла от Филиппа к его (сводному) брату галилейскому тетрарху Ироду, дело уже выглядело совсем иначе: противозаконно*.

Ученые критиканы инкриминируют в данном пункте грубую ошибку Евангелистам: дескать, Флавий стопроцентно констатирует-декларирует замужество Иродиады за Иродом Боэтом, в то время как Евангелисты (кому-де, разумеется, по авторитетности с Флавием не тягаться) произвольно выдают ее замуж за Филиппа. В свою очередь, беспомощные адвокаты Евангелий неуклюже пытаются оправдаться тем, что у Ирода Боэта могло быть двойное имя — Ирод Филипп (одно, мол, пользуется Флавий, другое — Евангелисты).

Смотрим Евангелия:

“Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего;

Потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее” (Мф.14,3,4).

“Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу** за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней.

Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего”

(Мк. 6,17,18).

У третьего Евангелиста Луки сначала читаем:

“...Ирод был четверовластником в Галилее, Филипп, брат его, четверовластником в Итурее и Трахонитской области...” (3,1). Ниже узнаем о том, что Ирод четверовластник заключил Иоанна в темницу, ***“обличаемый от него за Иродиаду, жену брата своего, и за и все, что сделал Ирод худого”*** (3,19,20).

Сомнений нет: под Филиппом Евангелисты разумеют трахонского тетрарха Филиппа, но никак не Ирода Боэта, двойным именем никогда не звавшегося и, к тому же, в первой половине 20-х гг., т.е. порядком до выступления Иоанна Крестителя (15-й год Тиверия кесаря), умершего. Спрашивается: в чем секрет? В безграмотности, в некомпетентности Евангелистов? Дудки! У Флавия находим: “Иродиада вышла замуж за сына Ирода Великого, Ирода, происходившего от Мариамны, дочери первосвященника Симона, и родила ему дочь Саломию. После рождения этой

* Постановления Кн.Левит (18,16 и 20,21) запрещают открывать наготу жены брата или брать ее в жены при живом, а не при умершем муже. Согласно одному из позднейших талмудическо-мидрашистских толкований (Сифре Левит 20,21 (373а), брату разрешено жениться на жене умершего брата лишь в том случае, если последний умер, не оставив детей. Однако, действенное до I/I вв., на I/I вв., да и в дальнейшем приоритетное Второзаконие говорит не о детях вообще, но именно о сыне.

** Заключение Иоанна в темницу Антипой предполагает крещенскую деятельность Иоанна во владениях Антипы, т.е. на восточном перейском берегу Иордана (Ио.3,23).

девочки, она, вопреки нашим законам, вышла замуж за сводного брата своего мужа, за галилейского тетрарха Ирода, но разошлась с ним еще при его жизни. Ее дочь Саломия вышла замуж за трахонского тетрарха Филиппа..." (18.5,4). Но позвольте! Иродиада никогда не разводилась с Антипой, напротив, она гордо отказалась от помилования Калигулы и пошла за мужем в 40 г. в лугдунскую ссылку. Неужели не ясно, что флавиевский рассказ (по вине ли Флавия? или не Флавия?) опять не без грубого изъяна и нуждается в корректуре при помощи Евангелистов. Произведем оную.

Иродиада вышла замуж за сына Ирода Старшего, Ирода, происшедшего от дочери первосвященника Симона, и родила ему дочь Саломию. После смерти мужа она вышла замуж за его сводного брата, за трахонского тетрарха Филиппа, но вопреки иудейским законам ушла от него (без разводного письма) к галилейскому тетрарху Ироду*. Вот как дело обстояло в действительности! По иудейским нормам бракоразводная инициатива могла исходить только от мужа. Но от Филиппа таковая не исходила. Перед деловой поездкой весной 30 г. в Рим Антипа заезжал в соседнюю тетрархию к брату, воспылил страстью к его жене Иродиаде и тайно договорился с ней насчет смены супругов по своему возвращении из Центра, что и произошло. В самом конце 30 или в самом начале 31 г. Ирод, обличаемый от Иоанна "за Иродиаду, жену брата своего, и за все, что сделал Ирод худого, прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу." Позже, в 32/33 гг., родственные Иродиане семейно и династически помирились: незлобивый Филипп дал официальный развод Иродиаде, она же с Антипой выдали в знак примирения за стареющего бездетного четверовластника достигшую брачного возраста Саломию**. Одним словом, историю можно

* Глухое эхо этой троемужней последовательности, но из двух вместо трех брачных альянсов Иродиады, сохранилось в вольном славянском переложении (XIII в.) "Иудейской войны" (слав. "Иосифон"), где утверждается (2,9), что Иродиада, жена Филиппа, вышла замуж за Антипу, когда Филипп был уже мертв; т.е. два мужа Иродиады — Ирод Боэт и Филипп сведены воедино.

** Согласно христианскому преданию, ликующая Иродиада нанесла по поднесенной ей Саломией на блюде голове Крестителя удар кинжалом. Кстати, после смерти в 36 г. Филиппа Саломия вышла замуж за сына Ирода (старший брат Агриппы) Аристовула. Его матерью была Мариамна — дочь Олимпии (младшей сестры Архелая и Антипы) и племянника Ирода I Иосифа. О брачном союзе Олимпии и Иосифа Флавий сообщает под 3 г. до н.э. (И.д.17,1,3), причем говорит об этом браке, как о заключенном "впоследствии". Стало быть, Олимпия вышла замуж за Иосифа самое раннее во 2 г. до н.э.; соответственно, их дочь Мариамна родила сына Аристовула ок.14/15 гг. В первом году правления Нерона он сделался царем Малой Армении, приобретя вдобавок к тому в 60 г. часть Армении Великой (И.д.20,8,4; Тацит "Ан."13,7;14,26), где царствовал (54-72 гг.), судя по монетам, в паре с Саломией. Причем, если на монете 54/55 гг. они изображены вместе, то на монете 61/62 гг. Саломии уже нет. По всей видимости, в промежутке она умерла. Следуя сиро-христианскому апокрифу VI/VII вв., провалилась на зимней реке под лед. О том же вариабельно повествуют полулегендарный тирский епископ Дорофей (IV в.), армянский историк М.Калакантуаци ("История страны Алуанк"), Георгий Кедрен, поздневизантийский автор Никифор Каллист "Церковная история" 1,20). По легенде, Саломию (у Калакантуаци она танцевала на

и нужно реконструировать не по принципу — или Флавий! или Евангелисты! — третьего, мол, не дано. Дано, и еще как! Удостоверяйтесь!

* * *

Впрочем, сейчас речь о рождестве Предтечи. Родился же он в летнее полнолуние **24 июня* 1 г. н.э.**

Мы не забывали: Мария Галилеянка еще до родов Елисаветы возвратилась в Назарет.

“...Елисавете же настало время родить и она родила сына.

И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость свою над нею, и радовались с нею.

В восьмый день пришли обрезать младенца, и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию.

На это мать его сказала нет; а назвать его Иоанном.

И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем.

И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его.

Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились.

И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога.

И был страх на всех живущих вокруг них, и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской.

льду; у Каллиста — переходила через скованную льдом реку) постигла смерть похожая на Иоаннову. Острые края льдин сомкнулись над ней и отсеки выброшенную к ногам Иродиады голову; или Иродиада ухватила тонущую дочь за голову и осталась со страшным трофеем в руках, а захваченное водоворотом тело ушло в смертном танце под воду. Так или не так, но последняя (вакханистая) амазонка Саломия и вправду могла провалиться под лед какого-нибудь озера или реки в Малой Армении. Б.м., и Иродиада, кого предание делает древней старухой, доживала остаток дней, пережив ссыльного Ирода, возле царственной дочери. Неспроста река амазонок Термодон, на льду которой одногрудые воительницы отправляли свои ритуальные танцы (Вергилий “Энеида” 1,659), находилась, если верить древним, по соседству с Малой Арменией — в Понте (см.Аполлон Родосский “Аргонавты” 2,972; Страбон 11,547).

* День успения в 100 г. н.э. на 100-м году жизни (по преданию, в Иванов день, в возрасте 99,5 лет, через 67 лет после Голгофы) любимого ученика Иисуса — Евангелиста, автора трех Посланий и автора Откровения — Иоанна Богослова. А день рождения Лазаря—Иоанна — это (самый) конец декабря 1 г. до н.э.! Загадка в том, что (вопреки церковному мнению) Апостол Иоанн (сын Заведее, брат Иакова) и Евангелист Иоанн (= Лазарь) не одно и то же лицо, что подтверждает толкующий о двух Иоаннах — Апостоле и Пресвитере — Папий Гиерапольский (около 110 г.) в “Истории церкви” Евсевия (3,39) и в “И.ц.” Филиппа Сидетского.

Характерен посвященный “лучезарному” Иоанну (чей символ — орел), “сиявшему меж святых, словно солнце меж звездами”, хвалебный гимн-шаракан армянского католикоса hОванеса (Иоанна) Одзнеци (717-28 гг.): “Ты струю благодати из живого испил источника, / Ты на крыльях духа достиг неизведанного...”

Неспроста в апокрифе “Евангелие от Никодима” князь преисподней говорит в ужасе: “Мы не могли удержать Лазаря; но, исчезая с силою и быстротою орла, ушел он от нас...” (22). Неспроста в Ср. века о Евангелисте Иоанне говорили: “Он взлетел ввысь, как орел, как Лазарь на слова: “иди вон” (Redentiner Osterspiel).

Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним (Лк.1,57-66).

Первые письменные свидетельства о рождении Иоанна солнцеворотной порой 24 июня содержатся в анонимном афро-христианском трактате “De solistiis” (IV/V вв.), в антиохийских проповедях Иоанна Златоуста, у Августина (“11 гомилий”). Источники связывают дату с летним солнцестоянием, с феноменом убывающего солнца Предтечи навстречу восходящему солнцу Христа. “Ему должно расти, а мне умиляться.”

“Проницательные” рационалисты-материалисты не вчера заметили календарную переключку рождественских праздников 24 июня — 25 декабря (8-й день до июльских календ — 8-й день до январских календ) и на базе сделанного наблюдения сделали далеко идущий вывод о подгонке лукавыми христианами хитро скоординированных дат (осеннего и весеннего равноденственных воплощений, равно летнего и зимнего солнцестоятельных Рождений) друг под друга. Будем оспаривать? Не будем: “...и не оспоривай глупца”. Воlanda на этих умников не хватает!

“Солнцестояние — по словарю — момент прохождения солнца через самую северную или самую южную точку эклиптики, который бывает дважды в году и которому соответствует самый короткий и самый длинный день.”

Еще за 700 лет до н.э. Гесиод предсказывал пришествие в мир в наидлиннейший день года носителя великого Духа. В июне древние иранцы справляли торжество пред/крещения водой и огнем. 9 июня римляне отмечали праздник Весты (пред/крещение огнем); с 9 по 15 июня врата святилища хранительницы домашнего очага стояли открытыми. С 24 июня древние германцы вели медлительный отсчет дней исчезновения солярного Бальдура.

Зима — пора наивысшего творческо-созидательного бодрствования: от пробуждения михаэлической осенью (день Михаила — 29 сентября) до погружения в сон весной. Лето — пора созерцательного сна: от погружения в сон весной до пробуждения осенью. Не случайно на Купалу связь человеческого существа с духовным миром осуществлялась в древних таинствах посредством внешнего экстаза, экстраверсии (причем вечер накануне Ивана Купалы крайне опасен, из-за повышенной активности сил зла). Зимой, в Святки, человек связывался с Духом посредством глубиннейших сил души, интроверсии. Летом земля выдыхает душу к небу (причем 24 июня выдох достигает максимальной точки), в зимние холода — вбирает небо в себя. Иоанн не мог родиться зимой, а Христос — летом! Чем слабее достигающая своего апогея и убывающая, начиная со дня летнего солнцестояния сила физического солнца, тем сильнее кульминирующая в день зимнего солнцестояния сила солнца духовного. Вот где ключ к произнесенным летом 30 г., но адресованным вечности словам: ***“Ему должно расти, а мне умиляться.”***

* * *

Имя Иоанн (*Яхве милостив*) суть Провозвестник, Предвестник, Предтеча. Числа! От **апрельской 2 г. до н.э.** инкарнации Иисуса Соломонида до зачатия **9 октября 1 г. до н.э.** Иоанна набирается, как сказано, столько времени, сколько пройдет от воплощения Крестителя до репатриации

святого Семейства в **апреле 2 г. н.э.** из Египта. От рождения Иисуса Вифлеемлянина 6 января 1 г. до н.э. до инкарнации в октябре того же года Купалы — 276 дней — число дней чревоношения Марии Ев.от Матфея и Марии Ев.от Луки. Согласно Августину, 46 лет строился храм Господень (Ио.2,20) и $46 \times 6 = 276$ дней (25.03.-25.12) созидалась разрушенная и в три дня воздвигнутая телесность Христа. 258 дней или ок.37 недель от Иоаннова воплощения до его рождения разделены на две неравные части между двумя эрами и находятся в пределах Большого Святочного круга (из 717 дней): **6.01.1 г. до н.э. — 25.12.1 г. н.э.** Жизнь Крестителя зародилась в материнской утробе, когда Иисусу Вифлеемлянину было 9 месяцев. Она родилась в мир за 6 месяцев до рождения в Вифлееме Иисуса Галилеянина. Таким образом меньшая часть эмбрионально-фетальной экзистенции Предтечи принадлежит эре старой, большая — эре новой. Убедитесь: инкарнационная хронология Иоанна составляет стержень христианского летоисчисления, отнюдь не по воле случая освященного Дионисием Малым именно в день 9 октября.

Иоанн — печать Закона и печать Пророков — обретается в метаистории (и в истории от метаистории) между Двумя помазанными елеем — предстоящими Господу всей земли. Вспомним, что ессеи-кумраниты ждали исполнения времен как пришествия двух помазанников и Пророка. Хотя совсем не обязательно и несправедливо искать это тройственно-дуалистическое ожидание в Кумране (или только в Кумране; или в первую очередь в Кумране). Оно не открытие XX в.: раввинистический материал по данной таинственной теме куда богаче и куда глубже кумранского.

* * *

Еврейство ожидало в предварителе Мессии Илию пророка. В 4-й Книге Царств Елисей, перешедший с Илией через расщепленный пророком Иордан, видит как Илия восходит в огненной колеснице на небо.

“Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо” (2,11).

В последней канонической Книге Древнего Завета последний из 12 Малых пророков — Малахия (V в.), пророчествует пришествие Илии “пред наступлением дня Господня” (4,5). Флавий об Илии говорит: “Около этого же времени* исчез с лица земли пророк Илия, и никто по сей день не знает подробностей его кончины. Впрочем, как мы уже выше упомянули, он оставил преемника в лице ученика своего, Елисея. Относительно Илии, равно, как относительно жившего до потопа Еноха, имеются данные в Священном Писании, что они исчезли, тогда как о смерти их никто не узнал ничего точного” (И.д. 9, 2, 2). Согласно р.Иосе (Сефер Олам 17), “во втором году Охозии** сокрыт Илия, но он придет снова, когда явится Царь Мессия”***.

* Около 850 г., в правление царя Иорама Иудейского.

** Сын Ахава Израильского.

*** В Талмуде (Санхедрин 97б) Илия исчисляет сроки пришествия Мессии не менее чем в 85 юбилейных циклов!

В народе жила, пестовалась вера в то, что до своего возвращения из духовного мира во плоти Илия помогает праведным и благочестивым в беде, утешает несчастных, исцеляет больных, поучает законоучителей (Таанит 21а; Санхедрин 108б), присутствует при каждом обрезании. Отсюда иудейская традиция: ритуал обрезания требует наличия пустого стула для незримо присутствующего Ангела Завета в лице Илии (Пирке р.Елеазара 29). Примечательны споры мидрашистов о его происхождении: он либо Вениаминит — потомок Рахили (Генезис рабба 71 (46), либо Гадит (Г.р.99 (63), либо Аронид — потомок Лии (Элияху рабба 18 (97). Мидраш к псалму 42 (§1 (134): “Пошли свет Твой и истину Твою” (3); “свет Твой” — есть пророк Илия, о ком сказано: “...на передней стороне светильника должны гореть семь лампад” (Числа 8,2). Свет Меноры — символ священства. Причем интересно следующее: если Илия Вениаминит больше Предтеча, то Илия Аронид больше первосвященник при Мессии, вернее, он связующее звено, посредник между двумя Помазанниками, один из которых — это приносящий себя в жертву, погибающий за дело Господне воитель — Машиах бен Иосиф (= бен Ефрем /Эфраим), другой — победоносный Машиах бен Давид, царь Израилев (Г.р.75 (48); Сукка 52б). Дальше — больше: оказывается, и две загадочные маслины из Кн.Захарии (4,3) раввинско-мидрашистская мудрость связывала с двумя Помазанниками: с предтечным Мессией — сыном Иосифовым — Помазанник на войну; и с собственно Мессией — сыном Давидовым — Помазанник в цари над Израилем (Пешикта раббати 8 (30). А кто есть Илия? Как кто? Первосвященский столп посреди двух Елеопомазанников, Ангел-хранитель Обоих.

По исполнении времен messiанский архипастырь призван восстановить чистоту и легитимность брачных уз в Израиле (Киддушин 70аб). Конфликт в связи с противозаконным браком Ирода и Иродиады стоил Иоанну Крестителю головы! Сообразно “Пешикте раббати” (4,13), Левит Моисей вывел израэлитов из Египта, а Аронид Илия спасет народ Завета от Рима/Эдома. Притом это избавление будет вечным, ибо Моисей — избавитель во Времени, а Илия — в Вечности.

Следуя 2-й Кн.Макк., Иеремия скрыл после разрушения храма скинию, ковчег завета и золотой кадильный жертвенник в пещере на горе Нэбо:

“Было также в писании, что сей пророк, по бывшему ему Божественному откровению, повелел скинии и ковчегу следовать за ним, когда он восходил на гору, с которой Моисей, взойдя, видел наследие Божие. Придя туда, Иеремия нашел жилище в пещере, и внес туда скинию, и ковчег, и жертвенник кадильный, и загородил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствовавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о том, то упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог, умиловосердившись, не соберет сонма народа. И тогда Господь покажет его, и явится слава Господня и облако, как явилось при Моисее, как и Соломон просил, чтобы особенно свяtilось место” (2,4-8).

Соответственно “Иосифону”, Иеремия говорит своим спутникам: “Жив Господь Саваоф! Никому нет дороги туда до пришествия в последние дни Илии: он возвратит ковчег Завета в Святое-Святых под крылья херувимов”. В “Диалоге с Трифоном” (49) Юстин приводит иудейскую точку зрения:

Мессия не имеет власти, пока не придет Илия и не помажет Его*. Илия как инкарнация вечной душевной субстанции ангельской природы представлен в “Пирке р.Елеазара” (31). То-то в Кн.Малахии сказано: “Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною” (3,1). В дни Вавилонского плена Господь послал иудеям Ангела-хранителя, а в будущем пошлет Илию (Мидраш Танхума 18)**. Согласно каббалистам, если тело (солнечного) Еноха при восхищении поглощено огнем, сам же он по исчезновении — это верховный Ангел *Метатрон*, то взятый живым в огненной колеснице на небо (лунно-соларный) Илия не утратил свой земной облик. Его чудотворная телесность создана не из глины, она происходит не от праха земного, но от Древа Жизни (Зохар 1,29а; 2,197а; Врата рая 24,13).

Остается добавить: Илия — Ангел Древнего Завета; Иоанн — Ангел Завета Нового.

* * *

Почерпнем в очередной раз информацию и информацию к размышлению у Штайнера.

“Иоанн Креститель был единственный, кто распознал Христа, из всех, получивших в мистериях указание на Христа*.**

“Иоанн Креститель называет себя “глас вопиющего в пустыне”, ибо он созрел для неощущения взаимосвязи с иными представителями групповой души. Он чает пришествия Того, Кто принесет новую духовную пищу людям**.**

“Когда человеческое в Иисусе из Назарета поднялось наиболее высоко, так что человеческое тело Иисуса из Назарета стало выражением духа Иисуса из Назарета, тогда Он созрел также для того, чтобы в крещении от Иоанна принять в себя Христа. Тело Иисуса из Назарета раскрылось как светлое Солнце в июне в Иванов день. Это было предсказано раньше. Дух должен был родиться из тьмы, как Солнце, которое до Иванова дня все прибывает в силе, все растет и растет — и затем начинает умаляться. Таковым было то, что должен был провозгласить Креститель. Он должен был провозгласить о том, как Солнце поднимется в своем блеске до точки, когда он мог сказать: “Явился Тот, Кого предрекли древние пророки, Кто из духовных царств был наречен Сыном Духовного Царства.” Иоанн Креститель действовал до этого момента. Но затем, когда дни становятся все короче, когда тьма снова берет верх, тогда должен начать светить внутренний свет духа, становясь все светлее и светлее с того мгновения, как Христос возгорается в Иисусе из Назарета.

Так видел Иоанн приближение Иисуса из Назарета. И рост Иисуса из Назарета он воспринимал, как возрастание Солнца. “Но отныне я буду

* Согласно “Пистис София” (7;135), Спаситель ниспослал душу Илии во чрево Елисаветы — в родившийся в ней зародыш Иоанна.

** Именно Илия доставил на гору Мориа принесенного Авраамом в жертву (вместо Исаака) овна (Ассара Маамарот 4,19). С тех пор облачение Илии — “золотое руно” этого жертвенного овна (что особенно актуально в эпоху Овна-Агнца).

*** “Das Johannes-Evangelium” Vortr. 4, S.68.

**** V. 4, S.70/71.

умаляться, как Солнце умалется от Иванова дня” — сказал Иоанн. — “Он же, духовное Солнце, будет расти и светить из надвигающегося мрака.” Так возвестил он себя. Так началось новое рождение Я человечества, от которого зависит “рождение вновь” каждого индивидуального высшего человеческого Я в человечестве”*.

“Илия должен был стать в еврейском народе как бы блюстителем того, что было учреждено Моисеем. Но из народной массы не мог родиться человек, целиком вплетенный в то, что содержал в себе закон Моисея, что можно было воспринять лишь путем откровения извне. То, что мы охарактеризовали как необходимое для индийской эпохи, как своеобразную природу Бодисатвы, — это должно было также выступать все снова и снова в еврейском народе. И в нем также должны были быть индивидуальности, не вполне погруженные в человеческую личность, находившиеся одной частью своего существа в земном человеке, другой же — в духовном мире. Такой индивидуальностью был Илия. То, что находилось на физическом плане как личность Илии, содержало лишь часть существа Илии. Я Илии не могло полностью проникнуть в физическое тело Илии. Его нужно назвать личностью, “исполненной Духа Святого”. И было бы невозможно вызвать в мире явления, подобного Илии, посредством обыкновенных простых сил, какими обычно вызывается появление в мир человека.

Обычно, когда человек должен вступить в мир, физическое человеческое существо развивается в материнском из физических процессов таким образом, что в определенный момент индивидуальность, воплощавшаяся уже ранее, просто соединяется с этим физическим существом. У обычного человека развитие течет по обыкновенному руслу, не затрагивая тех особых сил, которые лежат вне обычного пути. Но с такой индивидуальностью как Илия дело обстоит иначе. В этом случае затрагиваются другие силы, работающие над той частью индивидуальности, которая остается в духовном мире. На такого человека должно быть оказано воздействие извне. Потому, воплощаясь в мире, эти индивидуальности появляются инспирированными, гонимыми духом. Они являются экстатическими личностями, далеко превосходящими то, что им может подсказать их обыкновенный разум. Таковыми являются все пророки Ветхого Завета. Их ведет дух, и потому их Я не всегда может дать себе отчет в том, что оно делает. Дух обитает в личности, но получает силы извне.

Такие личности по временам уединяются, и тогда происходит то, в чем нуждается такая личность: отходит часть Я и Дух глаголет свыше. В экстатических, бессознательных состояниях такое существо внимает вдохновению свыше. Этой способностью особенно отличался Илия. То, что жило в нем в течение его земной жизни, что произносили его уста, на что указывали его длани, — все это исходило не только из той части его существа, что жила в нем, но это были так же откровения божественно-духовных существ, стоящих за Илией.

* “Евангелие от Иоанна в связи с Евангелием от Луки и другими Евангелиями” цикл из 14 лекций, прочитанных в Касселе с 24.06. по 7.07.1904 г. лек.1, стр.27/28 Москва “Антропософия” 2001.

“Das Johannes-Evangelium im Verhältnis zu den drei anderen Evangelien, besonders zu dem Lukas-Evangelium”, V.1, S.25/26, GA 112 Dornach/Schweiz 1984.

Перевоплощаясь, Илия должен был соединиться с телом ребенка, рожденного Захарией и Елисаветой. Из Евангелия мы знаем, что мы должны воспринимать Иоанна Крестителя как перевоплощенного Илию (Мф.17,10-13). Но эта индивидуальность в своих прежних перевоплощениях не приучилась при посредстве заложенных в ней при нормальном течении жизни сил развить все то, что должно было быть развито. При обычном течении жизни во время развития физического человеческого тела в материнском лоне пробуждается внутренняя сила Я. Но это не было сделано индивидуальностью Илии в прежние времена, ибо она не спускалась еще столь низко долу. Я Илии приводилось в движение путем воздействия извне, а не посредством своих собственных сил, как это бывает обычно. И теперь это должно было повториться. Сильнее выступившим из духовного мира, уже приближенным к земле является Я этого существа, которое теперь гораздо больше связано с землей, нежели те существа, которые дотоле водили Илией. Теперь должен был быть создан переход к слиянию духовных течений Будды и Заратустры. Все должно было быть обновлено...»*

“То, что говорил Иоанн, было инспирировано Буддой. И следующие, например, слова Иоанна звучат как непосредственное продолжение проповеди Будды: “Вы называете себя потомками тех, кто в служении духовным силам именовались сынами Змеи, и ссылаетесь на мудрость Змеи; кто вам дал право на это? Думаете ли вы принести достойные плоды покаяния, говоря: Отец наш — Авраам? — Не говорите: отец наш Авраам.”

И здесь Иоанн продолжает проповедь Будды: “Но стремитесь сделаться истинными людьми в тех условиях, в какие поставила вас жизнь. Истинный человек может быть воздвигнут на месте, попираемом вашей ногой. Поистине, Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму” (Лк.3,7,8). И затем он говорит, поистине продолжая проповедь Будды: “У кого есть две одежды, поделись с тем, у кого нет никакой” (Лк.3,11). “Пришли к нему и спросили: Учитель, что нам делать?” (Лк.3,12) — в точности как монахи однажды пришли к Будде, чтобы спросить: что нам делать? Все эти изречения выглядят, как слова Будды или их продолжение.

Так проявляются существа на физическом плане, разрушая преграду времени. Устанавливая эти вещи, мы познаем единство религий и духовных провозвестий. Мы учимся понимать истинную сущность Будды не тогда, когда держимся общепринятого, а когда прислушиваемся к тому, что Будда действительно говорил. В VI-V вв. до н.э. Будда говорил то, что мы знаем из его Бенаресской проповеди. Но уста Будды не умолкли. Он продолжает свою проповедь даже тогда, когда находится вне физического плана, инспирируя своим духовным телом Нирманакайя. И из уст Иоанна Крестителя мы слышим то, что хочет сказать нам Будда шесть веков спустя после своего воплощения в физическом теле. Таково единство религий. Каждую религию в ходе развития человечества мы должны брать в соответствующий момент и искать в ней живое, а не мертвое, ибо все развивается далее. Это мы должны учиться понимать и постигать. И тот, кто из уст Иоанна Крестителя не слышит речений

* “Евангелие от Луки”, лек.6, стр.113-15.

“Das Lukas-Evangelium”, V.6, S.122-24.

Будды, подобен человеку, который, посадив однажды росток розы, затем, когда последний, взойдя, покрывается цветами, не желает видеть то, что этот розовый куст произошел из посаженного им ростка, и говорит: “Это нечто совершенно другое.” В действительности же то, что жило в ростке, цветет теперь в розах. То, что жило в Бенаресской проповеди, расцвело в Иорданской проповеди Иоанна Крестителя.”*

“Поставим перед собой еще раз образ Крестителя и вспомним слова, которые мог бы сказать Будда: “Я пришел после него, после Кришны, потому что он больше меня, и я хочу указать вам пути назад к нему из этого мира, в котором не содержится тот божественный мир, о котором говорил Кришна. Обратите ваш взор назад!” А вот образ Крестителя. Как он говорил? Как он выражал свои воззрения, как он выражал то, что было ему дано в духовном мире? Он тоже указывал на некоего “другого”, но он не говорил так, как мог бы сказать Будда: “Я пришел после него”, — он говорил: “За мной идет Большой меня!” (Мк.1,7). Так говорит Креститель. И он не говорит: “Здесь в этом мире страдание, и я хочу увести вас из этого мира.” Но он говорит: “Измените ваш взгляд! Не оглядывайтесь больше назад, но смотрите вперед. Когда придет Большой, время исполнится: в мир, в котором есть страдание, вступит небесный мир, вступит по-новому откровение старых времен, которое вы утратили.

Таков последователь Кришны — Будда. Таков предтеча Христа Иисуса — Иоанн Креститель! Все наоборот! Такими предстают пред нами шесть столетий, которые прошли между этими событиями. Снова мы имеем две кометы с их ядрами: одна из них Кришна со своим ядром — всем тем, что указывает назад, и тем, кто ведет людей назад — Буддой. И другая комета, которая указывает вперед со своим ядром — Христом — и тем, кто является “предтечей”. Примите в самом лучшем смысле Будду, как последователя Кришны, и Иоанна Крестителя, как предтечу Христа Иисуса, — и тогда в этой формуле будет проще всего высказано то, что происходило в ходе развития человечества и предшествовало Мистерии Голгофы...”**

“Душа Илии одновременно есть душа ветхозаветного народа, когда она входит в Крестителя, живет в Крестителе. После того как он был посажен в темницу и обезглавлен Иродом — что происходит с этой душой? Мы на это уже указали. Эта душа становится самостоятельной, покидает тело, но действует дальше как некая аура. И в область этой ауры вступает Христос. Где же душа Илии, душа Иоанна Крестителя? Это достаточно ясно обозначено в Евангелии от Марка. Душа Иоанна Крестителя, душа Илии — она становится групповой душой двенадцати учеников; она живет в двенадцати дальше...”***

* “Евангелие от Луки”, лек.6, стр.117-18.
V.6, S.125.

** “Евангелие от Марка” цикл из 10 лекций, прочитанных в Базеле с 15 по 24.09.1912 г., лек.5, стр.104/05 Москва, “Новалис”, 2003,
“Das Markus-Evangelium”, V.5, S.106/07, CA 139.

*** “Евангелие от Марка”, лек.6, стр.116;
V.6. S.120.

Ославленная долгим неплодием Елисавета родила в преклонных летах сына. Поэтому не удивительно, что (тем более) в одолеваемый мартиальными бедствиями стране родственники и соседи радовались в (пощаженном войной Аин-Кариме) чудесному рождению необыкновенного младенца вместе с матерью. Поистине возвеличил Господь милость свою над нею и над домом священника Захарии: ведь его жена — это его дом.

И вот “в восьмый день”, т.е. 1 июля 1 г. н.э., т.е. ок. времени вступления Вара в Иерусалим, пришли обрезать младенца. Обрезание же — непреложный знак Завета (еще) авраамитов и (уже) израэлитов с Богом. В Кн.Быт. (17) говорится о том, как Бог назвал Авраама Авраамом, обещал дать ему и его семени Ханаан и быть их Богом. Господь заключил с Авраамом завет и велел обрезать крайнюю плоть во знамение завета:

“Обрезывайте крайнюю плоть вашу и сие да будет знамение завета между Мною и вами.

Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола “ (17,11,12).

По дороге из земли Мадямской в Египет, куда волею Господа шел, чтобы вывести Израиля из рабства Моисей, его жена Сепфора, “взявши каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего, и бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня” (Исх. 4,25). Если перед тем, “дорогою на ночлеге” (4,24), Господь, встретив Моисеева первенца, хотел умертвить его, то это значит, что живя в земле Мадямской, Моисей пренебрег при рождении сына обрезанием. Однако, своевременная инициатива (неевреянки) Сепфоры предотвратила смертоубийство, утасала авраамитическо-израэлитский Завет от расторжения. “И отошел от него Господь. Тогда сказала она: жених крови — по обрезанию” (4,26).

Израильтян, родившихся в течение сорока лет странствования в пустыне, Иисус Навин обрезал после перехода через Иордан, в Земле Обетованной. Во всей строгости этот знак культовой общности, ритуал инициации богоизбранных был восстановлен иудеями-репатриантами по возвращении из Вавилонского плена. Силясь обороть еврейство, Антиох Эпифан и Адриан карали обрезывание крайней плоти смертной казнью. Обрезание первично даже по отношению к субботнему покою, к субботе: **“Моисей дал вам обрезание, хотя оно не от Моисея, но от отцев — и в субботу вы обрезываете человека”** (Ио. 7,22),

В Новом Завете древнезаветное знамение завета преобразено в освященную Иоанном инициацию Крещендо. Да и имя обычно дается младенцу христианами при крещении (в византийском обряде на 7-й или на 10-й от рождения день).

С каких пор день обрезания един дню присвоения младенцам-израильтянам личного имени сказать трудно, но для эпохи Второго храма, по меньшей мере, для ее заключительной стадии, совмещенная одновременность обоих актов очевидна.

Имена передавались у иудеев в рамках семейной традиции на протяжении поколений от деда к внуку или от отца к сыну. Например, именная

последовательность потомков р. Гилеля выглядит так: Гилель — Симон (I) — Гамалиил (I) — Симон (II) — Гамалиил (II). В Талмуде фигурируют современник Гамалиила II р. Анания бен Анания (Нидда 5,15), Буни б. Буни (Ерувин 85б), Иосе б. Иосе (пал. Шаббат 18д). Отца Иосифа Флавия звали Матаффия, деда — Иосиф, прадеда — Матаффия (Автобиография I). Гелиопольский патриарх Ония IV был сыном иерусалимского патриарха Онии III; первосвященник Анан — отцом первосвященника Анана. В талмудическую эпоху механическое, не в пример древности (когда имя было звуковым эхо существа!), присвоение имен связывалось с духовной скудостью, с обнищанием еврейства. Р. Иосе: “Древние знали свое родословие и выводили имена от свершений; мы же не знаем свое родословие и берем имена от отцов” (Генезис рабба 37 (22д)). Р. Симон бен Гамалиил (ок. 150 г.) идет дальше: “Древние имели на себе Духа Святого и выводили имена от свершений. Мы же не имеем на себе Духа Святого и берем имена от отцов” (там же).

Решительный отказ Елисаветы назвать младенца родительским именем Захария удивил сошедшихся на торжество “Берит милах” иудеев: Никого нет в родстве твоём, кто назывался бы именем Иоанн.

Под “твоим родством”, само собой, понимается родство со стороны мужа, частью клана которого женщина в условиях патриархального уклада после замужества становилась. Засим наименование Предтечи индивидуальным именем Иоанн провозвещает приход в мир нового качества, нового импульса, грядущую отмену родства по крови, родства по наследственности в пользу родства во Духе. Как видим, не только древние имели на себе Св. Духа, не только древние выводили имена от великих свершений.

Родственники и соседи не поспевают за временем: они хотят назвать сына Захарии Захарией (*Яхве вспомнил*); они традиционалисты, они возлагают надежды на будущее, в то время как времена исполняются в настоящем (*Яхве милостив*).

Интересно, что в Талмуде использовавшаяся для письма складная дощечка (взятая все еще немой Захарией для написания сыновнего имени) сравнивается в неразвернутом виде с дитем в материнской утробе. “На кого похоже дитя во чреве? На сложенную писчую дощечку” (Нидда 30б). Но вот дитя родилось в мир, теперь оно, “как некогда Адам, распластывая нервы”: т.е. складная дощечка развернута долу.

Господь явил знамение: уста Захарии разрешились. Присутствие Духа Святого над младенческой колыбелью несомненно. И изумление окружающих сделалось богобоязным. Не единожды страхом, преисполняющим сердца верующих перед лицом Божественного присутствия, но трепетом перед Богоявленным ликом самого Времени, перед знамением Времен.

Никто, ни один смертный не есть единство Древнего и Нового Завета в Иоанновой мере — в мере первого индивидуалиста Новой эры, в мере истинного стража порога на рубеже эр.

“Истинно, говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его”

(Мф. 11, 11).

“Закон и пророки до Иоанна...” (Лк. 16, 16)

Вознесенный живым в небесную славу Илия сошел с огненной колесницы на землю, чтобы завершить путь от отца Авраама и законотворца Моисея приготовлением пути Господу, чтобы сделать прямыми стези Ему. Новообретение дара речи Захарией усугубило чрезвычайность факта рождения меченого особой печатью младенца. “И был страх на всех живущих вокруг них. И рассказывали об этом по всей нагорной стране Иудейской.” Рассказывали в те многотревожные дни, когда в стране царили разгром, рознь, нетерпимость, вражда, ненависть; когда Вар распял 2 тыс. иудеев на крестах. “Что будет младенец сей? И рука Господня была с ним.”

Возвратив родителю младенца дар речи, Господь вложил в разрешенные уста Аронида Захарии солнечный глагол, пророческий Логос.

* * *

“И Захария, отец его, исполнился Святого Духа и пророчествовал говоря: Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил избавление ему,

*И воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего,
Как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих,
Что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас;
Сотворит милость с отцами нашими и помянет святым завет Свой,
Клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам,
Небоязненно, по избавлении от руки врагов наших,
Служить Ему в святости и правде пред Ним во все дни жизни нашей.
И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидеши пред
лицем Господа — приготовить пути Ему,
Дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их,
По благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток
свыше,*

*Просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на
путь мира.*

*Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня
явления своего Израилю” (Лк.1,67-80).*

Гимн Захарии “Благословен Господь” состоит из двух частей: первая посвящена Мессии (68-75); вторая — Мессии и Его предтече, пророку Бога Всевышнего (75-80). Мессеянская часть песни “Benedictus” предшествует пророческо-мессеанской, подобно тому, как Иисус Евангелия от Матфея предшествует Иоанну-Илие и Иисусу Евангелия от Луки. Созвездия Тельца, Овна и Близнецов — знаки Мессии; Водолей — Предтеча. Посещение Господом народа Своего, сотворение избавления Израилю — в действии. Оно соименно как вечности, так и жгучей современности — вот, в частности, о чем пророчествует исполнившийся Святого Духа Захария. Избавительная милость Творца творится на глазах, завет помянут. И пусть повсеместно буря, отовсюду угроза — но Господь “спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас”. Эсхатологический динамизм псалмопевческого пророчества вовсе не оторван от реальной исторической действительности, напротив, она в нем актуально присутствует.

Однако, напрасно иные современные толкователи тшятся усмотреть в Песни Захарии чуть ли не зилотский призыв к мятежу. Наоборот, ей присущ молитвенно-сотериальный пацифизм, противление злу не насилием, но благой волей. Спасение — не в железе! Спасение — не в железе и крови! Восток свыше, как восход Солнца праведности, суть эмансипация солнечного Христа от единого с Ним, от проложившего Ему путь, от прямыми сделавшего стези Ему лунного Яхве. “Просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира”. Мира, а не войны!

* * *

А что у талмудим/мидрашим?

“Все роги нечестивых сломлю и вознесутся роги праведника” (Пс.74,11). О ком? о чем речь? О рогах (dua), воздвигнутых в доме Давида.

Мидраш к Псалму 75 (§5 (1706). Десять рогов дал господь Израилю: предпоследний рог — рог Царя Мессии: “...Господь будет судить концы земли, и даст крепость царю Своему, и вознесет рог помазанника Своего” (1-я Ц.2,10). Последний рог — рог Давида: “Там возращу рог Давиду, поставлю светильник помазаннику Моему” (Пс.131,17)

Служить небоязненно. Служение из любви выше служения из страха: “Больше тот, кто служит Богу из любви, нежели тот, кто служит из страха” (Сота 31а).

Мидраш к Книге Притчей Соломоновых 19 (§21 (44а). Семь имен у Мессии:

1.”Будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его. И благословятся в нем племена; все народы ублажат его” (Пс.71,17).

2. “Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот — имя Его, которым будут называть Его: “Господь — оправдание наше!” (Кн. Иеремии 23,6).

3.”И скажи ему: так говорит Господь Саваоф: вот Муж,— имя Ему ОТРАСЛЬ, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень (Кн.Захарии 6,12).

4.”Так Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа; радость и веселие будет в нем; славословие и песнопение” (Исход 51,3).

5. “Величественно спасающий царя и творящий милость помазаннику Твоему Давиду и потомству его во веки” (Пс.17,51).

6.”Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов” (Быт.49,10).

7.”Вот Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня...” (Кн.Мал.4,5).

* * *

Здесь можно было бы расклад 1-й главы III Благовеста закончить, но при придиричивом прочтении последний стих (80) наводит на размышления.

Почему младенец вдруг, т.е. еще будучи младенцем, оказывается в пустынях? Сам по себе подготовительный пустынно-отшельнический этап определенного Всевышним в пророки человека Божия, разумеется, не подозрителен. Но с пеленок ли? с младенчества ли? При полной изоляции ребенка/подростка (из храмово-священской семьи) от храма? Нет ли тут ускорения событий? не случилось ли нечто непредвиденное, чрезвычайное, из-за чего младенец досрочно оказался в пустынях?

Со II в. христианские апокрифы и авторитеты церкви разноречиво разрабатывают версии убийства/мученичества отца Иоанна — Захарии... Иродом (“Протоевангелие”; Ефрем Сирин; Епифаний; “Житие Иоанна от Серапиона”); Иудеями (Ориген; Иероним; гностический апокриф “Genna Mariae”; “Ипполит Фиванский”). Основа различных предположений на данную тему — Слово Ев.от Матфея и Ев.от Луки. Согласно Мф., в Страстной вторник 31.03.33 г. (годовщина казни Предтечи) Иисус, адресуя во храме семикратное горе фарисеям, говорит:

“Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником.

Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей” (23,35,36)*.

Согласно Луке, Иисус, упрекая законников осенью 32 г. (не в Иерусалиме), произносит:

“Да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира.

От крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взыщется от рода сего” (11,50,51).

Если средневеково-богословская экзегетика склонялась к отождествлению убитого между храмом и жертвенником // жертвенником и храмом Захарии с отцом Иоанна Крестителя, то эпоха гуманизма/рационализма такого рода идентификацию, за (в лучшем случае) недостаточностью улики, напрочь отвергла. Впрочем, в доказательство несостоятельности “выдумок-небылиц темно-апологетического средневековья” лексиконы XIX-XX вв. никаких убедительных доводов не приводят: голословное отрицание строится исключительно на недоверии к противоречивым апокрифам и в конечном счете к Евангелиям. Вместо альтернативы предлагается хаотично-негативный т.н. плюрализм мнений: 1.Матфей и Лука ведут от имени Иисуса речь о Захарии из 2-й Кн.Пар (24,17-22); 2.возможно, Евангелисты понимают под Захарией предпоследнего из 12 Малых пророков (сына Варахиина; или сына Аддова); 3.б.м., убитый в храме Захария есть заколотый зилотами богатый иудей из “И.в.” Флавия! (4,5,4)

Захария Книги Хроник был сыном ниспровергшего Гофолию/Аталию и короновавшего 7-летнего Иоаса спасителя династии Давидидов первосвя-

* В тот же день 31.03.33 г. Иисус спрашивает в храме первосвященников и книжников, и старейшин: “Крещение Иоанново с небес было или от человеков? отвечайте Мне” (Мк.11,30; Мф.21,25)

щенника Иодая. После того как Иодай умер, Иоас, слушая худых советчиков, отвратился от Бога и сделался идолослужителем*.

“И дух Божий облек Захарию, сына Иодая, священника, и он стал на возвышении пред народом, и сказал им: так говорит Господь: для чего вы преступили повеления Господни? не будет успеха вам; и как вы оставили Господа, так и Он оставит вас.

И сговорились против него, и побили его камнями по приказанию царя, на дворе дома Господня” (24,20,21).

Надо сказать, гипотеза Захарии, сына Иодая, имеет в современной толковательской литературе наибольшее число сторонников. Причем радетели этой версии охотно оговаривают допущенную Ев.Матфеем грубую ошибку: дескать, называя сына Иодая сыном Варахиным (Варух/Барух/Берехия), Евангелист грубо перепутал пророка IX в. с пророком VI в., о ком в носящей его имя Книге сказано: “В восьмом месяце, во второй год Дария, было слово Господне к Захарии, сыну Варахиину, сыну Аддову, пророку...” (1,1). Сын Варахиин, сын Аддов, современник/сподвижник Зоровавеля и Иошуа стоял, как мы знаем, у истоков поствавилонского еврейства; вдохновлял израэлитов на воздвижение Второго храма; приоткрыл тайну двух Елеопомазанников и (первосвященско-царского) двуединства мессианской власти (одно не отрицает другое); сказал о доме Давидовом особо, о доме Нафановом особо; предрек Мессию не на белом коне, но на молодом осле, сыне подъяремной (9,9)...

Однако, повременим с Захарией из Книги Захарии. Разделаемся сначала с третьей ученой версией — с “шедевром” атеистической мысли нового-нового времени. Оказывается, Евангелисты почерпнули материал у Флавия! Они приписывают Иисусу высказывание о событии времен Иудейской войны: Захария, сын Варуха, не кто иной как благочестивый иудей, об убийстве которого зилотами повествует Флавий! Действительно, Флавий, препарируя нутро зилотизма, рассказывает о печальной участи знатного иерусалимлянина Захарии. Желая избавиться от влиятельного инакомыслящего, и заодно прибрать к рукам (по знакомому экспроприаторскому сценарию “революционного времени”) его богатство, зилоты применили типичный для революций прием: заклеили намеченную жертву агентом римского империализма**: инкриминировали Захарии предательский сговор с врагом в видах сдачи осажденного Иерусалима. Ради “строгости соблюдения законности в духе Закона” “изменника” предали суду синедриона. Но неожиданно вышла промашка. Суд проявил независимость и оправдал обвиняемого. Тогда зилоты тут же, недолго думая, набросились на оправданного по суду со словами: “А вот тебе наше оправдание”; закололи без

* Согласно иудейскому преданию, по смерти Иодая князья народа пришли к Иоасу и поклонились ему: “Поистине ты — Бог, если тебя 6 лет скрывали в Святом-Святых и ты при этом не умер, тогда как первосвященник входит туда раз в год и весь народ молится, чтобы Господь не поразил его.” И возгордился царь Иоас (Die Sagen der Juden, 815).

** Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!

(А.Блок)

вины виноватого в храме и сбросили тело в пропасть*. Судей же, членов синедриона, били в назидание и в наказание мечами плашмя. История, конечно, поучительная и содержит замечательные перлы-прообразы “великих революций” XVIII-XX вв., но Захария из Евангелий от Мф. и Лк. к ней непричастен.

* * *

В Писании всего-итого 33 носителя имени Захария (Сехария; Цахария). Нас интересуют трое: Захария сын Иодая, Захария сын Варахиин, и Захария отец Иоанна.

За побиение сына Иодая во дворе дома Господня камнями с убийц и подстрекателей взыскалось, соответственно Библии, еще в IX в.

“...Не вспомнил царь Иоас благодетелей, оказанных ему Иодаем и убил сына священника.

И он, умирая, говорил: да видит Господь и да взыщет!

И по истечении года выступило против него войско сирийское, и вошли в Иерусалим, и истребили из народа всех князей народа, и всю добычу, взятую у них, отослали к царю в Дамаск...” (2-я Пар.2,22-24).

А вскоре оставленный сирийцами в болезни Иоас был, в результате составленного его же рабами заговора, в отместку за кровь Захарии, убит на своей постели (2,25,26).

О какой-либо насильственной смерти Захарии, сына Варахиина, библейских сведений нет.

К теме первого из них, т.е. сына Иодаева, часто обращаются Талмуд и Мидраш. “Где был убит Захария? в притворе Женщин или в притворе Израэлитов? Не в притворе Женщин и не в притворе Израэлитов, а в притворе Священников. Семь раз согрешили израэлиты в тот день: они убили священника, пророка и судию; они пролили невинную кровь; они осквернили священный притвор; это произошло в субботу и в Судный день” (Таанит 4,69). В “Песнях скорби” р.Калира, плюс к тому, утверждается, что это произошло в богослужebную неделю второй чреды Йедаия (2). Причем согласно талмудим/мидрашим, кровь Захарии пенилась и кло-

* Юриспруденция революций неподражаема! В дни процесса/фарса над Людовиком XVI один из депутатов конвента орал с трибуны: “Пройдут годы и цивилизованный мир ужаснется тому факту, что в древности было достаточно 22-х ударов кинжала, чтобы избавить Рим от тирана, а в наш просвещенный XVIII в. мы вынуждены судить это чудовище, мало того, среди нас есть негодяи, которые смеют выступать в его защиту.”

“Террор - есть высшая эманация добродетели” (Робеспьер).

“Нужна чистка террористическая: суд на месте и расстрел безоговорочно” (Ленин).

“Пора навсегда покончить с этой поповско-квакерской болтовней о ценности человеческой жизни” (Троцкий).

“Ваше

Слово,

Товарищ маузер!”

(Маяковский)

котала, взывая к отмщению: земля не вбирала ее: она утомилась лишь после того как Навузардан перерезал над ней 80 тыс. юных священников (Гиттин 57б; Санхедрин 96б; Пешикта 122а; Мидраш Кохелет 3,16 (21а).

Между тем в трактате “Ерувин” (21а) убитый в храме Захария назван сыном Аддовым, т.е. речь идет о пророке VI в. – сыне Варуха (сыновья сыновей считаются сыновьями). Сходно Мидраш к “Плачу Иеремии” 2,20: “...вы убили Захарию, сына Аддова, священника и пророка, в святилище, в Судный день”. Хотя в самом “Плаче Иеремии” не единственное, но множественное число – вопросительное *dua*, а не *mono*: “...чтоб убиваемы были в святилище Господнем священник и пророк?” (2,20).

Интересные созвучия, интересные параллели. Царствование Иоаса исчисляется Библией в 40 лет (4-я Ц.12,1; 2-я Пар.24,1); но не входят ли сюда 6 иллегитимных лет правления Гофолии (4-я Ц.11,3; 2-я Пар.22,12)? т.е. не царствовала ли узурпаторша Гофолия 6, а Иоас 34 года? С другой стороны, продолжительность царствования Ирода в Иерусалиме составляет 34 года, тогда как его сын Архелай правил 5,5 лет, будучи детронизирован на 6-м году правления.

И все-таки о ком, о чем говорят Евангелисты? о Захарии IX? о Захарии VI вв.? Разве с убийством сына Иодая прекратились еще в IX в. гонения на людей Божиих? разве Азария/Озия не убил Амоса! Манассия – Исаию! Иоаким – Урию! Разве за последующие столетия, будь то с IX или с VI вв., не случилось ничего подобного? Ведь, “ясновидцев, впрочем, как и очевидцев, во все века сжигали люди на кострах” (Высоцкий). Спрашивается: почему, с чего Иисус, разворачивая в I в. н.э грандиозное хронопанно аж от Авеля, должен был столь неуклюже осесть на IX или на VI вв. до н.э.? Неужели не ясно, что ретроспективный разворот дан у Матфея и Луки по максимуму, что панорама развернута **от** и **до** – от Авеля и до того, что случилось “не задолго пред сим”, не так давно. Каинова печать довлеет над судьбами рода людского в многозвеньевой цепочке свидетельств от крови Авеля праведного до крови замыкающего список ветхозаветных мучеников священника и пророка Захарии.

Мог ли он быть сыном Варахиным (*благословенный*)? Вполне, как и его тезка, гениальный визионер VI в., который, по одному преданию, тоже был убит, по другому – дожил до глубокой старости. Далее, резонно спросить: не погибли ли соименники, Захария, сын Иодая, и Захария, отец Иоанна, при отчасти сходных обстоятельствах? Не смешались ли обстоятельства убийства первого с обстоятельствами убийства последнего? Не свела ли оперирующая символами (в данном случае талмудистско-мидрашистская) память двух или трех соименников-мучеников воедино?

Кроме того, полезно задуматься над тем как связаны в духовно-наследственном потоке Израиля три выдающихся Аронида по имени Захария (*память Яхве*) – IX, VI, I/I вв.: не одна ли эта индивидуальность (своего рода иудейский Заратустра)? Не карма ли? не таинство ли реинкарнации перед нами?*

* Из Книги Пар. (2,24,20-22), скорее, не следует, что Захария, сын Иодая, погиб в притворе Священников: он упрекал израэлитов и был, по наущению царя, убит ими, надо полагать, в притворе Израэлитов.

Старейший из отображающих убийство Иоаннова отца христианских апокрифов, “Протоевангелие”, вменяет совершенное в храме злодеяние целиком Ироду. Датируя рождество Предтечи, по традиции, шестью месяцами раньше Р.Х., Псевдо-Иаков развивает быстротечный сюжет, ускоряя, сгущая и скучивая события следующим образом. Сцена Рождества в гроте сменяется сценой Поклонения волхвов, следом за чем происходит избиеение младенцев (19-22); Сретение сорокового дня опущено; бегство в Египет не упомянуто. Рассказ обрывается на сообщении о том, что услышав про чудовищный приказ Ирода, объятая страхом Мария спеленала Младенца и положила его в ясли (т.е. укрыла). О дальнейшей судьбе св. Семейства ничего не говорится*. Рассказчик незамедлительно переходит к апробированной Иродом (одновременно с приказом о вифлеемских младенцах) попытке найти и погубить младенца Иоанна.

Елисавета с дитем на руках бежит в горы нагорной страны Иудейской, отчаивается в поисках убежища и, обессилив, обращается к горе: “Гора Господня, прими и скрой нас!” В ответ гора чудесно расступается и принимает беглецов. Так спасенный Иоанн исчезает в пустынях до дня явления своего Израилю. Ирод же, неистовствуя, посылает своих *тонтон-макутов* к “первосвященнику” Захарии в святилище. “Где ты прячешь сына Иоанна?” Захария отвечает: “Я слугитель Божий и нахожусь неотлучно при доме Господнем. Не ведаю, где сын мой.” Ответ доносится по начальству и вызывает гневно-риторический возглас Ирода: “Его ли сыну быть царем в Израиле!?” Солдаты снова врываются в храм, но ничего не добившись, убивают святителя во дворе дома Господня (перед утренней жертвой, затемно, в предрассветных сумерках). Поутру израэлиты, не найдя мертвое тело, натыкаются на закаменелую кровь и слышат голос: “Захария убит и кровь его не будет смыта, пока не придет мститель” (23;24).

В “Житии Иоанна от Серапиона” мстителем оказывается разрушитель храма Тит. Иродовы стражи грозно приступают к Захарии: “Где твоё чадо, дитя старости твоей?” Священник Божий прямо отвечает: “В пустыне”. И погибает от рук кнехтов тирана посреди дома Господня. Тело убитого священника хоронят возле его отца Варуха. Невинно пролитая в святилищном притворе кровь бурлит на земле “50 лет” до прихода мстителя Тита (6-11).

Версию “Протоевангелия” разделяет в пояснениях к “Диатессарону” Ефрем Сирийский. Сообразно преданию, которое знают Ориген и Иероним**, Захария допустил Деву Марию, Матерь Иисуса, в общество “уединенных дев” — храмовых отроковиц, и был предан иудеями смерти от меча за т.н. преступление Закона. Согласно Иерониму, Захария был убит иудеями за публичное благовествование пришествия Мессии. Согласно “Genna Mariae”, со слов Епифания (Панарион 26,12), иудеи убили Захарию за то,

* “Протоевангелист” растерян: он не может гармонизировать Святки Ев.от Мф. и Святки Ев.от Лк.

** Origenes Series comment. in Matth., n. 25, ed.Deluræ III, S.845.

Hieronymus, Commentar in Matth. 23,25, ed.Migne Patrol. lat, 26, 173.

что от него не осталась скрытой тайна почитания иудеями ослиной головы! Тайное почитание головы осла в храме — один из языческих поклепов в адрес непонятной для Ойкумены иудейской религии с ее запретом на зримое изображение незримой сущности. (Осел — символ земли — парабола для Мессии, сына Давидова; вол/телец — парабола для Мессии, сына Иосифова.) Причем этот позаимствованный христианскими гностиками языческий упрек иудеям язычники адресовали, в т.ч. “еврейской ереси” — христианству.

* * *

Как видим, при всех легендарно-мифологических элементах/наслоениях, апокрифы едины во мнении относительно убийства, мученичества Захарии. В то же время они расходятся во мнениях о том, по чьей вине, как и где именно это случилось.

Выше мы убедились: Ирод умер в марте, а Иоанн родился в июне 1 г. н.э. Следовательно, за Иродом у Псевдо-Иакова в “Житии” и в других источниках должен скрываться Ирод Архелай. Короче говоря, если Захария был убит в дни младенчества Предтечи и если к убийству причастен тогдашний правитель Иудеи, то это несомненно Архелай.

Правда, в словах Иисуса у Евангелистов кровопролитие от Авеля до Захарии поставлено в вину фарисеям и законникам; об иных виновниках речи нет. Однако, фарисеи и законники олицетворяют здесь не столько орденскую или номенклатурную принадлежность (во дни Авеля не было фарисеев), сколько каинитский декаданс и лицемерие. Вина лежит на братоубийце Каине; миазмы тления исходят от Каиновой расщелины Дантова ада.

“Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен. Как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще” (К Евреям 11,4).

Авелит Захария своей кровью предваряет кровь кропления предварителя Нового Завета — Иоанна, и ходатая Нового Завета — Иисуса.

* * *

Во второй половине августа 1 г. н.э. Архелай возвратился из Рима в Иерусалим и заступил на княжение в ранге этнарха, будучи ожесточен и озлоблен. На народ — за мятежность; на нобилей — за снаряженное ему вдогонку посольство: “не хотим, чтобы он царствовал над нами.” В “И.д.” (17,13,1) Флавий коротко сообщает о смещении этнархом первосвященника Иоазара (официально чуть ли не за соучастие в мятеже) и о произведении в патриархи его брата Елеазара*, т.е. кадровая чистка-перетасовка в святилищных верхах налицо. Агрессивно-репрессивную реакцию династа на лютый огнеопасный мессианизм в сложившихся условиях можно представить.

* Разве Иисус Нафанид мог родиться при первосвященнике не-Елеазаре?

Слухи о чудесном рождении Иоанна, о сопровождавших необычайное рождение знамениях до него очень даже могли дойти.

С субботы 3 по субботу 10 сентября Авиева чреда служила в храме. За год перед тем патрия Захарии целебрировала в субботу 2 (и 9) октября (2-9.10.1 г. до н.э.); затем в пролептическое воскресенье 20 марта (19-26.03.1 г. н.э.); в следующий раз в понедельник 5 сентября 1 г. н.э. Честь отправлять службу в доме Господнем выпадала одному и тому же священнику далеко не часто, но для сопричастного в последний год не одному вышнему знамению Захарии вполне могло быть сделано исключение. Вместе с тем, 4/5 сентября 1 г. н.э. соответствует новомуднему дню 1 тишри*, т.е. дню коронации (не надевшего диадему весной до кесарского решения) Архелая и дню начала очередного субботного (1/2 г.) года.

Т.о., календарно-литургическая дата исторически верна. Приняв за верное реконструированный нами богослужебный график храмовых эфемерид и исходя из данных Евангелия в сочетании с приемлемыми (очищенными от плевел) данными “Протоевангелия”, можно сделать вывод о том, что отец Иоанна Крестителя — священник и пророк Захария — был убит 5 сентября 1 г. н.э. до рассвета, причем кровь его пролилась в святилище, во дворе Священников, между жертвенником (всесожжения) и храмом.

* * *

Мера причастности к этому святоатственному убийству Архелая, фарисеев, законников остается (ненеразрешимой) загадкой. Между собственно (крытым) святилищем и внешним жертвенником помещалось под открытым небом Медное море, т.е. гигантский (подпираемый медными вола-мителями) умывальник для священников**.

“И сказал Господь Моисею, говоря:

Сделай умывальник медный для омовения и подножие его медное, и поставь его между скиниею собрания и между жертвенником, и налей в него воды;

И пусть Аарон и сыны его омывают из него руки свои и ноги свои.

Когда они должны входить в скинию собрания, пусть они омываются водою, чтобы им не умереть; или, когда должны приступать к жертвеннику для служения, для жертвоприношения Господу,

Пусть они омывают руки свои и ноги свои водою, чтобы им не умереть. И будет это им уставом вечным, ему и потомкам его в роды их” (Исход 30,17-21).

“И сделал умывальник из меди и подножие его из меди с изящными изображениями, украшающими вход скинии собрания” (38,8).

“И поставил умывальник между скиниею собрания и жертвенником, и налил в него воды для омовения.

И омывали из него Моисей и Аарон и сыны его руки свои и ноги свои;

* “И в седьмый месяц, в первый день месяца, да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте; пусть будет это у вас день трубного звука” (Числа 29,1).

** Медное море — вогнутое зеркало (астральный свет и эфирный фокус).

Когда они входили в скинию собрания и подходили к жертвеннику, тогда омывались, как повелел Господь Моисею” (40,30-32).

Согласно Талмуду (Йома 2,1-4; Тамид 1,1-4; 2,1-5; 3,1-5), несшие службу в порядке седмичной чреды священники ночевали во внутренних спальных покоях храма. Убывающей ночью (точнее, после 3-х часов утра) сюда являлся храмовый служитель, чтобы распределить между ними ежедневные обязанности по жребию. Из 13 определенных для принесения очередной (утренней) жертвы священников первым отбирался тот, кому надлежало очистить от праха принесенной накануне вечерней жертвы и снабдить новой партией дров алтарь всесожжения. Выбранный жребием он должен был сначала омыть в умывальнике руки и ноги, потом, при слабо мерцающем под утро огне неугасимого алтаря, взойти на него и приступить к уборке.

Понятно, что в храм вряд ли проник убийца из посторонних, т.е. Захария погиб от руки кем-то нанятого собрата-Аронида. Стало быть, на вопрос о пролитой посреди дома Господня, в святилищном притворе (у Медного моря, между храмом и жертвенником), крови последовал ответ типа: “Разве я сторож брату моему?”

* * *

Несколько слов о датах. В отличие от исторического дня мученичества Захарии — 5 сентября, дата казни Крестителя — 31 марта*, не могла закрепиться в стабильном юлианско-христианском календаре, ибо в сем случае она мешала бы передвижному лунно-солярному течению воскресенской Пасхи, оказываясь то позади, то впереди нее. Соответственно, оставалось либо искони вовлечь эту еще памятную дату в плавающий пасхально-литургический ритм (так поступила, опираясь на иерусалимскую первотрадицию, Армянская церковь), либо надо было отказаться от нее и забыть о ней вовсе (так поступили все прочие церкви: несториане и сиро-монофизиты — в пользу богоявленской литургии**); копты, православные, католики — в пользу наверняка связанной с Египтом фиксированной даты — 29 августа). Энциклопедически дату 29 августа выводят из IV-V вв. — от дня освящения

* Слова Евангелия от Матфея (14,13) “...услышав (о казни Крестителя) Иисус удалился...” и пасхальная датировка Евангелия от Иоанна (6,4) исключают возможность сколько-нибудь продолжительного отрезка времени между казнью и Насыщением 5 тысяч. В то же время “недоумение Ирода” в связи с “молвой об Иисусе” (Мф.14,1,2; Мк. 6,14-16; Лк.9,7-9) — ретроспективно; оно имеет место после Насыщения 4-х тысяч на Пятидесятницу (Мф.15,32-38; Мк.8,1-9) летом 32 г., когда об Иисусе уже говорили, что это воскресший Иоанн, или Илия, или один из древних пророков (Мф.16,13-14; Мк.6,27,28). Т.е. махэрусская драма дана в Евангелиях в ретроспективе: о ней говорится из дней, с высоты дней Исповедания Петра и Преображения Господня в июле 32 г. Преображение как Просветление — высшая ступень Гаутамы Будды, достигнутая и пройденная Христом на горе Табор 17 таммуза = воскресенье 13 июля 32 г. В июле (воскресенье) — праздник Преображения (Вардавар) по календарю Армянской церкви; у православных и католиков — 6.08. (григорианский стиль).

** В середине января, по Богоявлению, армяне празднуют рождество Предтечи.

Иоанновой церкви в Самарии, где по преданию ученики погребли выданное им Иродом обезглавленное тело Купалы. День 29.08.* (1 тот: день и месяц Гермеса Трисмегиста: праздник всех богов и богинь) мог, конечно, разойтись по церковно-христианскому миру из Самарии, но придя первоначально в Самарию из Египта.

Если греко-византийские Четвы-Минеи чтут Захарию, отца Иоанна, 5.09., то римские мартирологи поминают 6.09. Захарию VI в. до н.э., а 5.11. Захарию, отца Иоанна. По “Житию Иоанна” от (александрийца) Серапиона, как избиение младенцев, так и убийство Захарии в храме происходят 7.09. (8). Плюс к тому, Серапион приводит дату кончины Елисаветы: через пять лет (12) после бегства с сыном Иоанном в пустыню; причем Елисавета умирает 15 февраля (14); и в тот же день умер, видите ли, Ирод; а Иоанну было в это время 7,5 лет. Помимо того, стоит отметить, что 15 якатита (9.02) Эфиопская церковь чтит как мученика Захарию – сына Варахиина (VI в. до н.э.), а 16 якатита (10.02) – святую Елисавету. Под днем 8 тот (5.09) коптский календарь (Synaxarium)** говорит о том, что Иоанн пребыл с матерью Елисаветой 6 лет в горах, а после ее смерти обретался в пустынях. Августин толкует о нахождении Иоанна в пустынях с семилетнего возраста***. По Ипполиту Фиванскому (codex Vindobona 304), св.Семейство бежит в Египет за 6 лет до смерти Ирода; по гармонизатору Евангелий Тациану, беглецы находятся в Египте до смерти Ирода (как и в “Золотой легенде”) 7 лет****. В действительности, через 6 лет после воплощения Предтечи, через 5 лет после мученичества Захарии и исчезновения Иоанна в горах/пустынях, последовали смещение и ссылка (6 г.) *ассимилированного* Иродом Архелая. Так Р.Х. и разные околорождественские события колеблются, вследствие лабиринтно запутанной хронологии, в пределах (или вращаются в летосчислительной орбите) 7/6 гг. до н.э. – 6/7 гг. н.э.

Весьма примечательны также посвященные Захарии и Иоанну греко-славянские апокрифы. Их презентация и анализ содержатся в работе А.Берендтса*****. Во многих из них фигурирует 40-й год правления Ирода, причем как год избияния младенцев и мученичества Захарии*****. Берендтс недоумевает (42): откуда взялся 40-й год? и делает вывод: вероятно

* День эпохи эры Диоклетиана (29.08.284 г.) или “эры мучеников чистых” (гонения на христиан при Диоклетиане), которую отменил введением христианского летоисчисления Дионисий Малый и которой до сих пор пользуются коптские христиане в Египте и Судане.*

** F.W.Estenfeld “Synaxarium der coptischen Christen”, S.16, Gotha 1879.

*** “Sermo in natalem diem Ioannis”, ed. A.Mai, Nova Bibl., Patrum 1 Romae 1852, S.400.

**** Sepp (340/41).

***** A. Berendts “Die handschriftliche Überlieferung der Zacharias- und Johannes-Apokryphen”, Leipzig 1904.

***** К слову, гибель Захарии в год смерти Ирода косвенно подтверждает Псевдо-Иаков, заканчивающий свое повествование избранием на место убитого “первосвященника” Захарии старца Симеона и уведомлением о написании “Прото-евангелия” в пустыне, куда-де он, Иаков, удалился по смерти Ирода, когда в Иерусалиме вспыхнуло восстание (24;25).

годы правления Августа ошибочно приписаны Ироду: мол, Ирод умер в 4 г. до н.э.; властвованию же Августа в 4 г. до н.э. шел (считая с 43 г.) как раз 40-й год. Отнюдь. На самом деле время Иродова правления исчисляется данными апокрифов комбинаторски: оно начинается с года, позаимствованного у Флавия, т.е. с конца 40 г. до н.э., как с года назначения Ирода на царство, и финиширует в реальном году смерти Ирода, т.е. весной 1 г. н.э.

Цитируемые Берендтсом греческие, болгарские и русские апокрифы рассказывают о покушении тирана Ирода в 40-м году его царствования на Иисуса (Соломонида), о массовом детоубийстве в Вифлееме, о бегстве св.Семейства в Египет, об исчезновении Елисаветы с дитем в пустыне, о гибели от рук царских опричников между жертвенником и храмом (5 сентября) Захарии. Знаменателен возраст Иоанна в дни бегства: 40 дней или 4 месяца (41). Т.е. данные вертятся вокруг истины: в реальности Иоанну в день гибели его отца Захарии шел третий месяц (а спустя почти 4 месяца в Вифлееме 25.12. родится Иисус Нафанид). Между прочим, в некоторых из этих апокрифов вина за избиение младенцев, за пролитую (5.09.) кровь Захарии, за обезглавление (29.08.) Предтечи возложена не на Ирода I, но на Ирода четверовластника, т.е. на Антипу (48-50). Спрашивается: почему первые два злодеяния переведены — одно с конто Ирода Старшего, другое с конто Ирода Архелая — на конто Ирода Антипы? При чем тут Антипа? А при том, что он слился (образно и хронологически) с одноименным ему отцом и с династически одноименным ему братом. И еще при том, что он был сослан Калигулой, т.е. как бы умер на пресловутом 40-м, считая от года смерти Ирода I, году правления (осенью 40 г. н.э.).

Далее, согласно одному апокрифу, с пятилетнего возраста попечение о ребенке-пустыннике Иоанне принял, простерши над ним охранительную длань, Архангел Уриил/Уриэль (*Свет/Огонь — есть Бог*)*. Впрочем, пяти/шести лет младенцу Иоанну еще нет. Пока он скрылся с матерью от преследователей в пустынях нагорной страны Иудейской; гора Господня расступилась и какие-то ессеи (не иешуиты ли?) приютили беглецов у себя.

“Младенец же возрастал и укреплялся духом и был в пустынях до дня явления своего Израилю.”

* * *

1 июля 1 г. н.э. в Риме консула-ord. Л.Эмилия Павла сменил суффект М.Геренний Пиченц. Цезарь Minog консульствовал все 12 юлианских месяцев: шесть из них (вопреки твердейшему убеждению академической науки) в Риме/Италии и шесть в весях заморских. Так, например, приложительно к Италии, случайно уцелевшая эпитафия сообщает, что Г.Цезарь, сын Августа и консул, вымостил улицы города Ариминия: “C.Caesar Augusti F.cos.vias omnes Arimini stern” (CIL 11,366).

* В иудейской и христианской традиции Уриил (8-й “непланетарный” Архангел) — один из 4-х верховных Ангелов; один из 6/7 князей Ангельских; предводитель небесных светил; передатчик Божественных откровений. Он же — Ангел возмездия и покаяния, Кто отопрет в день Страшного суда врата преисподней; Он же — огонь неопалимой купины...

Естественно, консульствующий престолонаследник и соправитель Верховного не мостил старинный умбрийский город собственноручно. Более того, и Агриппа, и Август прокладывали или ремонтировали знаменитые римские водопроводы, совсем не обязательно находясь в Риме или в пределах Италии, т.е. мощение консульским именем (в год консульства) Гая Ариминия само по себе еще не есть его римско-италийское алиби. Но: в 1 г. до н.э. Гай отбыл через Иллирию, Македонию, Грецию на Восток до Самоса, надо думать, из адриатического Ариминия, и значит, мог тогда обратить внимание на обветшалые улицы города, в связи с чем много вероятнее предположить, что он вспомнил о них и занялся их новомощением, вернувшись в 1 г. до н.э. в Рим, будучи часть 1 г. н.э. консулом в Риме, нежели далеко на востоке (или с востока) — из Египта либо из Сирии.

Между прочим, Гаев напарник по второму консульскому полугодию, суффект Геренний*, патрон антикварных этрусских Вей (CIL 11,3797), развернул там, согласно эпиграфике, активное градостроительство, за которое взялся, следует полагать, тоже еще в 1 г. н.э. и продолжал позднее (CIL 6, 29739/40). Имидж державы немыслим без идеализации поставленного на службу современности великого прошлого и в знаменательный год прямого посвящения любимого внука в таинство республиканского престолонаследия Август вдвойне озаботился отечественной стариной.

Но не только стариной. Средоточие мира — выросшая из Рима Италия подлежала как парадно-праздничному, так и административно-территориальному обновлению. Не в то ли время, т.е. в 1/1 гг., она была разделена (в преддверии вселенского ценза) на 11 регионов (Плиний 3,46)? 1.Лациум (без составляющего отдельный регион, поделенного, сообразно Диону (55,8), в 7 г. до н.э. на 14 округов/регионов столичного Рима), плюс полностью латинизированная Кампания; 2.Апулия (и Калабрия)**; 3.Лукания (и Бруттия); 4.Самния; 5.Пичена; 6.Этрурия; 7.Умбрия; 8.Эмилия; 9.Лигурия; 10.Венеция (п-ов. Истрия включительно); 11.втянутая в Италию Галлия Транспадана (севернее реки По). Принято, как сказано, хроносоотносить это регионально-окружное пере- или новообустройство Италии с новорегионализацией в 747 г. а.У. Рима. Но новоустройство Рима должно, по логике, предшествовать новоустройству Италии так же, как Рим предшествует римской Италии историко-политически.

В соучастливом присутствии кронпринца Гая на майском заседании августейшего кронрата по поводу иудейского вопроса мы удостоверились выше, тогда как в июльском разбирательстве в храме Аполлона Гай не участвовал, поскольку был в то время уже за пределами Италии. Все, можно сказать, обстояло славно, за исключением не дающих повода к серьезному беспокойству локальных сложностей в Иудее. Напомним: именно в 1 г. н.э. граждане нарбоннского Невмаса и среди них стареющие т.н. греко-египетские ветераны освятили в честь обоих дофинов святилище, одновременно напутствуя Гая в Египет; а в Риме, на дружеской пирушке, кто-то из молодых горячих голов, изрядно поддав, клялся Гаю тотчас, если он

* RE 8, Herennius № 34. 675/76.

** Калабрия в древности — не “нос”, но “каблук” итальянского “сапога”.

велит, сорваться на Родос за головой ссыльного Тиберия. В общем верно-подданнических славословий отовсюду хватало. Большого, во избежание ревности богов, не следовало желать. Наверное, Август вспоминал в те дни как трудно было ему самому, 20-летнему консулу, 43 года назад, когда понадобилось сначала выгрызть право на жизнь, а затем загубить в триумвиральных проскрипциях множество людей. Теперь, к счастью, “железный век” позади, “золотой” — на дворе. Два внука устроились справа и слева от деда на высоких призовых местах. Ну чем не миротворный, ко всеобщему счастью, без малейшего ущемления Республики, триумвират!

Глубокая рана, нанесенная дочерью, постепенно затягивается; в остальном повсюду внутри процветающее благополучие. На периферии победный мир в отношениях с парфянами после весенних даров давешнего парфянофила Тиграна Армянского фактически восстановлен и вот-вот восстановится договорно-юридически.

В начале июля Гай в сопровождении внушительной свиты во главе с наставником Лоллием, по вице-королевски, отчалил в местности за Ионическим морем. Видимо, снова коротко побывал в Афинах, и бросил якорь, начав островное продвижение с эгейского севера на юг — Лесбос, Хиос, Самос — сперва в митиленской резиденции М.Агриппы на Лесбосе.

* * *

Как мы знаем, уже Кеплер и Норисий *надевали* на Г. Цезаря консульскую тогу в Сирии; XVIII в. эти догадки утрамбовал; XIX-XX вв. под ними окончательно подписались. Кеплер вооружился несостоятельными ссылками на “Ars” Овидия; Норисий оперся на увечную 55 книгу дионовской “Р.и.” и на введенный им в науку (реконструированный/прокомментированный) текст Пизанского кенотафа. Это посвященные гражданами Пизы безвременно умершим молодым Цезарям Луцию (+2 г.) и Гаю (+4 г.) памятные эпитафии (Cenotaphium Pisanum CIL 11, 1420/21).

У Диона среди обломков (испещренной эпитоматорами) 55-й книги находим и читаем: “До парфянской войны дело, однако, не дошло, поскольку Фраатак узнал о пребывании Гая в достоинстве консула в Сирии и был, кроме того, преисполнен недоверия к собственному народу, который еще раньше выказал ему свою неприязнь...” (55,10а,4). Разве из текста* непременно делается вывод о заступлении Гая на консульскую вахту в Сирии (т.е., в дионовском смысле, в местностях за Ионическим морем — в греко-эгейских и в ориентально-азиатских владениях Римской империи)? Нет. Цитируя наличный греческий текст Диона ‘Ο γὰρ Φρατόχης τὸν Γάϊον ἐν τῇ Συρίᾳ ὄντα καὶ ὑπατεύοντα ἀκούσας (= Ксифилин 102,11), современный немецкий историк П.Герц пишет, что правильный перевод одного приложительно к Гаеву консульству означает: “быть консулом в Сирии” или “консульствовать в Сирии”, но не “облечь консульство в Сирии” или “стать

* Где, кстати, обобщительно сведены/смешаны мотивы 1 г. до н.э., когда Гай пугал Фраатака с Самоса, и мотивы 1 г. н.э., когда Гай находился, как наместник Востока, в Ионике.

консулом в Сирии”*. Т.е. историко-хронологический смысл фразы в зависимости от верного либо неверного прочтения наличности, при внешне как будто малосущественной разнице, весьма существенно меняется. И перевод Герца (хотя у него самого Гай *вступает* в консульство отнюдь не в Риме, но по пути на восток, на Самосе) правилен. Нам же доподлинно известно: Гай облек 1.01.1 г. н.э. эпонимическое консульство чин-чинарем в Риме, а с июля 1 г. обретался (как правитель всех заморских провинций), резидируя на Лесбосе, Хиосе, Самосе, сообразно Диону, в “Сирии”. Т.е. противоречия между консульством Гая и “Сирией”, без непосредственного нахождения цесаревича в Сирии, у Диона нет.

С другой стороны, в посвященной Гаю пизанской кенотафии сказано (CIL 1421), что “после счастливого отправления консульства, в ходе которого он одновременно воевал за пределами владений римского народа”**, ему славно удалось то-то и то-то. Т.е. кенотафия славит постконсульские деяния Гая во 2/3 гг. н.э., упоминая также о том, что и в ходе консульства ему довелось повоевать на границах империи. Все опять верно: приплыв осенью 1 г. н.э. в Египет, Гай успеет до истечения консульства повоевать (силами свитских преторианцев) пограничных Египту ливийских кочевников***. А во 2/3 гг., на что и упирает, не по заслугам превозносящая совсем не значительные мартиальные подвиги усопшего героя кенотафия, произойдет следующее: он начнет (закончившийся у залива Акаба) поход в Аравию (2 г.), после чего повернет на север и займется вновь обострившимся армяно-парфянским вопросом. Но до этих событий/свершений 2/3 гг. еще есть время.

Сейчас, поздним летом, к осени 1 г., заключается выигрышный договорный мир с Парфией. “Так — продолжает Дион (55,10а,4) — он (Фраатак) своевременно заключил мир, отказался, по соглашению, от притязаний на Армению и смирился с дальнейшим пребыванием своих братьев за морем...” (т.е. в Риме). Инсценировка ойкуменически победного для Рима мирозаключения имела место (с участием посольств сначала вновь пере-

* “Das Kenotaph für C.Caesar in Limira” von J.Ganzert; Beitrag von P.Herz “C.Caesar und Artavasdes”, (122), Tübingen 1984.

** CIL 1421 F. Q. SERTORIVS. Q. F. ATILIVS. TACITVS. P. RASINIVS. L. F. BASSVS. L. LAPPIVS. ILLVS. Q. SERTORIVS. Q. F. ALPIVS. PLCA. C. VETTIVS. L. F. VIRGVLA. M. HERIVS. M. IASCVS. A. ALBIVS. A. F. GVTTA. TI. PETRONIVS. TI. F. POLLIO. L. FABIVS. L. F. BASSVS. SE. ONIVS. SEX. F. CRETICVS. C. CANIVS. C. E. SATVRNINVS. L. OTACILIVS. Q. F. PANTHERA sic
3 QVOC. SVNT. CVM. IN. COLONIA. NOSTRA. PROPTER. CONTENTIONES. CANDIDATO
RV. AGISTRATVVS. NON. ESSENT. ET. EA. ACTA. ESSENT. QVAE. INFRA. SCRIPTA. SVNT
CVM. A. II. NONAS. APRILES. ALLATVS. ESSET. NVNTIVS. C. CAESAREM. AVGVSTI. PATRIS. PATRI
AE. NTIF. MAXVMI. CVSTODIS. IMPERI. ROMANI. TOTIVSQUE. ORBIS. TERRARVM. PRAE
SII. ILIVM. DIVI. NEPOTEM. POST. CONSVLATVM. QVEM. VLTRA. FINIS. EXTREMAS. POPV
10 LI. ANI. BELLVM. GERENS. FELICITER. PEREGERAT. BENE. GESTA. RE. PVBLICA. DEVICTEIS. AVT
IN. EM. RECEPTIS. BELlicosissimis. AC. MAXSIMIS. GENTIBVS. IPSVM. VOLNERIBVS. PRO. RE
PV. CA. EXCEPTIS. EX. EO. CASV. CRVDELIVS. FATIS. EREPTVM. POPVLO. ROMANO. IAM. DESIGNA...

*** Из словословий о ратных деяниях Гая в год его консульства на рубежах или за рубежами империи вовсе не выводится, что он геройствовал в год консульства в Армении.

шедших под римское покровительство армян, затем торжественно признавших возвращение Армении в римское державное лоно парфян), вероятно, на Лесбосе в течение августа 1 г. н.э.

* * *

Следует отметить, что на основании слов кенотафии “...consulatum quem ultra fines extrema populi Romani Bellum gerens feliciter peregerat...” Гардтхаузен (2,3;750), следом за Норисием, не просто *принуждает* Гая вступить 1.01.1 г. н.э. в консульство в Сирии, но и *отправляет* его до окончания консульского года аж в Армению. По Гардтхаузену, явка кронпринца в 1 г. до н.э. в (собственно) Сирию и в 1 г. н.э. в Армению была, вследствие заевфратских осложнений, неотложна. Но будь это так, возникает вопрос: почему, если уж Сирия и Армения не терпели отлагательства, Гай, согласно тому же Гардтхаузену (1,3; Caius im Orient 1135-47), изначально поплыл с островов Эгейского моря в Египет какое-то время, не день и не два, но месяцы там пробыл; потом побывал на Красном море, прикоснулся к Аравии и лишь после этого подался (не осчастливив своим посещением Иудею) в Антиохию Сирийскую? Странный кружной/окружной путь в неотложно горячую точку, не так ли? Неужели не ясно: предпосылкой для прибытия в Египет и для “похода в Аравию” послужило предварительное умиротворение на Евфрате. В 1 г. н.э. римско-парфянский конфликт театрально-дипломатически разрешился. Последние Арташесиды — Тигран и Эрато официально сделались, посольски преклонившись перед наместником Востока, проримской королевской парой. Фраатак признал восстановление выгодного Риму статус-кво, убрал руки прочь от Армении, согласился на невыдачу сводных братьев и получил взамен на все уступки официальное признание римлян. С урегулированием Армянского вопроса и в видах счастливо-аравийских перспектив Гая Август больше не настаивал на отречении отцеубийцы от престола.

Во 2 г. н.э. Овидий, лекарствуя супротив любви (Remedia amoris), назовет парфян в связи с Гаевой активностью, вследствие нового кризиса за Евфратом, поводом к новому (предстоящему) триумфу (155). Спрашивается: а где же “старый”? о каком-таком недавнем триумфе косвенно ведется речь? Разумеется, не триумф Вентидия (37 г. до н.э.) и не триумф возвратившего в 20 г. римские знамена Августа, но победный (дипломатический) триумф в 1 г. н.э. самого Гая разумеет во 2 г. н.э., предвкушая новую победу, Овидий (см.ниже).

Таким образом, с июля по октябрь 1 г. н.э. Гай начальствовал над Востоком в Ионике; с конца октября 1 и в начале 2 гг. н.э. — в Египте, но пока не в Сирии, ибо окажись он в Сирии до конца 1 г. н.э., Евангелист Лука должен был бы датировать Р.Х. правлением Гая, а не Квириния Сириею (см.ниже).

* * *

Сохранились многочисленные эпиграфические свидетельства разнородных чествований юного вице-кесаря в Греции, на Эгейских островах, в Малой Азии*. Например, Милет и Гераклея избирали его почетным стефанефором**: гераклеяцы — в 1/1 или в 1/2 гг. (соответственно гераклеяскому календарю, с осени до осени), милетцы — в 1/2 или во 2/3 гг. (соответственно милетскому календарю, с весны до весны). Конечно, малоазиатские стефанефораты могли быть предоставлены Гаю как очно, так и заочно, но все-таки, скорее, они были приурочены к его нахождению в бассейне Эгейского моря в 1 г. до н.э. или в 1 г. н.э. К слову, в 334/33 гг. милетский стефанефорат облакал Александр Македонский; в 86/85 (или в 85/84) гг. — Митридат Понтийский; в 17/16 и в 7/6 гг. — Август.

Далее, Милаза и Кос посвятили Цезарю Миног культ со жрецством. Кос и Пергам учредили в его честь периодические спортивно-музыкальные состязания. Гардтхаузен (2,3; 749) приводит эпиграфические дифирамбы в адрес Гая или Гая и Луция: три — с Лесбоса, по одному — с Делоса, Эвбеи, Халки, Коса. Повсеместно воздвигались алтари и статуи, совершались жертвоприношения, курился фимиам. Ойкумена молилась за (и на) отца и две звездные надежды рода человеческого, за (и на) нескончаемость дарованного миру *золотого века*.

* * *

Показательна приводимая Гардтхаузенем (2,3; 750/51) вотива, адресованная целому пантеону мирных богов в год консульства Г.Цезаря и Э.Павла. Это единственное такого рода в римской истории посвящение миру и благу всех формально и неформально зависимых и независимых от Рима царств и народов. Август не просто играл в Нуму Помпилия, он хотел быть и в определенной степени был им, особенно в 40-ю годовщину (8 лустр) златовекового пророчества IV эклоги Вергилия; особенно в 30-ю годовщину взятия Александрии; особенно в 7-ю годовщину запертых врат Януса Квирина; особенно к своему 63-му юбилею (когда человеком достигнуты и — дай-то боги — пройдены: год порога на земле — раз; сфера Сатурна в космосе — два). И незачем датировать данную вотиву, по-гартхаузеновски, непременно первой половиной 754 г. а.У., дескать, во второй половине Гай уже воевал в Армении. Никак нет. В 1 г. до н.э. междержавная конфронтация из-за Армянского вопроса пересекла критическую черту и *Карийский кризис* на Евфрате пошел на спад; в первой половине 1 г. н.э. неожиданный для обеих великодержавных сторон (плюс яблоко раздора —

* См.Гардтхаузен 2,3; 746-49.

** Стефанефория (буквально: ношение венца) — сакральное или магистративное эпонимическое достоинство в греческих полисах М.Азии.

“Milesische Chronologie von Sulla bis Tiberius” von A.Rehm; Sitzungsberichte der Bayrischen Akademie der Wissenschaften, Philologisch-historische Abteilung; Jahrgang 1939, Heft 8, München 1939.

Армения) мир восторжествовал де-факто; во второй половине того же года установился, согласно мирному соглашению, де-юре. Следовательно, беспрецедентная всепаксическая вотива (да здравствует мир во всем мире! или — миру мир!), будучи датирована, естественно, эпонимическими консулами-августинцами, появилась, скорее, не в первой, но во второй половине 754 г., после установления междержавного мира в год эпонимии членов клана Augustana Г.Цезаря и Э.Павла.

Разве генеральное миро- и мифотворчество августейшей политики расхodoилось с прицелом на Счастливую Аравию? Ни в коей мере. Ведь Рим в идеале покорял и *судил* народы, действуя, так сказать, мессиански; выполняя возложенную на него небесами задачу; ради всемирного умиротворения и благоденствия. Разве т.н. миротворные войны не велись в дни стояния Януса Квирина на запоре прежде? Разве *ястребы* в руководстве Союза Советов не считали себя *голубями мира*? Разве Америка не воюет сегодня, водворяя мир по-американски во всем мире? Будьте спокойны, Янус Квирин простоит взаперти 12 лет — аж до 6 г. н.э. (было бы желание!). “Идеальный государь” Август неспроста делал ставку на *consensus universorum*. Обнимая внука при прощании, он, согласно Плутарху (Апоптегмата 10), пожелал и наказал ему быть рассудительным, как Помпей, отважным, как Александр, и удачливым, как (счастливчик) Август.

* * *

Существует выдвинутая Э.Холом версия заговора, составленного якобы в 1 г. н.э. против стареющего кесаря его внучатым зятем, соконсулом Гая Эмилием Павлом: мол, поэтому Юлий консульствовал весь год, в то время как Эмилий сошел с дистанции 1 июля*. Отнюдь. Э.Павел станет заговорщиком несколько позже, а в благоприятном 754 г.а.У. никакие заговоры Августу не угрожали. Просто, с одной стороны, было бы нескромно держать двух nepотов, близкого и менее близкого, при фасках все 12 месяцев (живи сам и дай пожить другому!); с другой, империально властвовать из греко-эгейской Заионики диарху Гаю сподручнее совмещенно, консенсуально, универсально, на республиканский и царский манер — консулом/проконсулом от Запада и владыкой без околичностей над Востоком. Для западных демократов августейший принципат не есть восточная деспотия или цезарский абсолютизм; для восточных автократов повелитель есть повелитель. На Западе время поступательно движется на Востоке оно созерцательно стоит, космогонически простаивает...**

Замену же Э.Павла 1 июля суффиктом Гереннием не обязательно объяснять заговором. Сверхподозрительность (или сверхбдительность) Хола неуместна. Уместно вспомнить: в 16 г. до н.э. член дома Augusti, муж Антонии

* E.Hohl “Zu den Testamenten des Augustus”, Klio 30, 340, 1937.

Версию Хола разделяет Г.Бенгстон.

H.Bengston “Kaiser Augustus. Sein Leben und seine Zeit”, 246/47, München 1981.

** “Давно сидим” и раз в 100 лет изрекаем мудрости типа: “Сколько халву ни хвали, она от этого слаще не станет”.

Старшей, Домиций Агенобарб пробыл в консульстве год напролет, тогда как (его ординарного коллегу) второго консула Корнелия Сципиона сменил суффект Л.Тарий Руф.

Геренний преемствовал Павлу, можно сказать, по традиции, т.к. за 34 года до того, в памятном нам 34 г. до н.э., отцы обоих, Павел Эмилий Лепид и Геренний Старший, побывали суффектами поочередно, один за другим.

* * *

23 сентября 1 г. н.э., счастливо преодолев 63-й год жизни, Август на радостях писал внуку Гаю: “Девятый день до октябрьских календ. Здравствуй, мой маленький дорогой ослик. Боги знают, как я всегда по тебе скучаю, когда тебя нет рядом. Но особенно в дни, подобные сегодняшнему, мои глаза ищут моего Гаю и мне остается надежда, что ты, где бы ты в этот день ни находился, весело и в добром здравии справляешь мой 64-й день рождения*. Как видишь, я счастливо пережил столь обычно опасный для пожилых мужей год перемен (или год порога), и сколько бы мне еще ни оставалось времени, я молю богов о том, чтобы сохранить вас в добром здравии, о том, чтобы дожить жизнь в процветающей и благополучной Республике, и о том, чтобы оставить вас после себя, как двух храбрых мужей, на моих постах.”

Это личное письмо из сгнувшей, к сожалению, переписки Августа цитирует в “Аттических ночах” А.Геллий (15,7,3). Принято думать, будто дедовское послание ушло искать любимого внука где-то на краю света, в окопах, в Армении. Но нет — из письма войной и не пахнет. Разве не видно, что оно пишется из мирного Рима в мирный бассейн Эгейского моря, где Гай триумфально, без спешки, продвигается под множество фанфар от Лесбоса через Хиос к Самосу и дальше (пока) в Египет (“где бы ты в этот день ни находился”). Т.е. дед не знает, где именно внук находится. Лишь к ноябрю, до захода Плеяд, заведомо оглушенный фанфарами брэнной славы цесаревич прибудет в Александрию Египетскую.

* * *

Итак, Августу 63 года. По словам обсуждающего все относящееся ко Дню рождения Цензорина (14,1-16;14,2), М.Т.Варрон (“Культурные древности” фрагм.14,4) считал, что человеческая жизнь делится на пять этапов, первые четыре из которых составляют по 15 лет каждый. В начальные 15 лет юнцы зовутся *pueri* (от *purus* — чистый); во вторые — взрослеющими (*adulescentes*); в третьи — до 45 лет — (военнообязанными) молодыми людьми (*iuvenes*); с 45 до 60 — сеньорами (*seniores*); и наконец на пятом последнем этапе сеньор, становясь стариком (*senex*), идет на протяжении неопределенного срока навстречу смерти. Причем каждая 15-

* Август прав: в день своего 63-летия человек справляет свой 64-й по счету день рождения.

летка является в переходный момент климактерической, т.е. критической.

Цензориновский (Псевдо) Гиппократ (14,3) различает в жизни человека семь периодов: первые два — по 7 лет каждый; третий — с 14 до 28 лет; четвертый — 28-35; пятый — 35-42; шестой — 42-56; седьмой — с 56 и до гроба. Солон (14,4) предлагает (см. Геродот 1,32,2) десять возрастных ступеней по 7 лет (10x7). Перипатетик Стасей (14,5) добавил к ним еще две ступени и довел идеальную продолжительность исполнившейся человеческой жизни до 84 лет (12x7), причем жизнь дольше — излишество. Также и священные книги этрусков определяют, согласно Варрону у Цензорина (14,6), старческий возрастной максимум в 84 года. Хотя персональное покровительство богов продолжается только до 63-х лет, но посредством жертвенно-культовых таинств можно продлить оное до 70-ти; после 70-ти молить богов о дальнейшей милости и уповать на нее уже нельзя, все идет самотеком, причем с 84-го года покинутый богами человек — деградант.

Сообразно (14,7) донесенной до нас Филоном элегии Солона, исход первой семилетки связан со сменой молочных зубов; во вторую имеет место половое созревание; в третью растет борода; в четвертую телесность достигает высшего расцвета; пятая олицетворяет зрелость и силу продолжения рода; для шестой (35-42) характерно обуздание чувственных страстей; в седьмой интеллект (знание и речь) в апогее — 42-49; в восьмой — 49-56 — апогей седьмой остается неизменным; в девятой — 56-63 — начинается общий упадок сил и старение; в десятую седмину — 63-70 — человек зрел для смерти. Преодоление любой из переходных семилеток проблематично, часто ведет к кризису и нередко заканчивается летальным исходом.

Иные — продолжает Цензорин (14,10) — считают особенно критическими те климактерические годы, которые отделены друг от друга тремя седминами: 21-й, 42-й, 63-й, 84-й; другие (11) называют наиболее критическим 49-й год (7x7). В большинстве древние сосредоточены на числах в квадрате. Так (12) великий Платон полагал непревзойденным возрастным совершенством (9x9) 81 год (и умер в возрасте 81 года). Семерка и девятка в квадрате вообще на особом счету: ряд философов оперируют как семью седминами, так и девятью девятинами; причем относят семь седмин к родившимся ночью, а девять девятин — к родившимся днем. Число 7 связано с телом, 9 — с душой; 7 — аполлоническая терапия для тела, 9 — Музы — для души (14,3). Отсюда (14,4) климактерические годы как 49-й, так и 81-й, а между ними (правда, не посередине) 63-й — семь девятин или девять седмин. Сам радатель квадратно-возрастных величин Цензорин (14,15) не склонен преувеличивать значение величин, полученных не из квадратов, и уверяет, что немногие из великих опочили в возрасте 63-х лет: разве что Аристотель (14,16). Впрочем, нельзя не дополнить: в 63 года умерли (нестественной смертью) Орфей, Демосфен, Цицерон.

Короче говоря, о нагроможденных римским автором II в. н.э. разномнениях античной древности можно спорить, но так или иначе, все сказанное проливает свет на то, о чем, пишучи в день своего рождения Гаю, толкует Август; на то, чему он радуется и почему благодарит богов за удачное преодоление “столь обычно опасного для пожилых людей 63-го года перемен или года порога”.

В сентябре 1 г. н.э. П.К.Вара в Сирии сменил П.С.Квирий.

Мы расстались с Квирием при окончании его легатуры в Галатии-Памфилии, отправляя которую (10-7 гг.), он обезвредил воинственных нагорно-килийских гомонадов, за что удостоился триумфальных украшений. Очередная ступень в его *cursus honorum* — предположительное проконсульство в Азии. Являясь спорным, оно опирается на Тибуртинскую плиту, точнее, на торсо (упоминавшегося выше) надгробья или мемориала, перечисляющего посты и заслуги некоего безымянного консуляра августейших времен, который умер позднее Августа, т.к. последний назван в эпитафии “божественным” (*divi Augusti*)*. Содержание мемориала приблизительно таково:...властью *Augusti*, т.е. как легат кесаря (кесарской провинции), N подчинил (или привел в повиновение) римскому народу некое племя (причем сенат отметил победу двумя благодарственными суппликациями), в связи с чем был награжден *ornamenta triumphalia*; позже проконсульствовал в Азии; затем... Далее возможны разные варианты реконструкции: 1. став легатом *Augusti* вторично, управлял Сирией; 2. в ранге легата божественного Августа вторично управлял Сирией: *iterum Syriam et Phoenicien*.

Уже современник археологического обнаружения “тибуртинца” (Тиволи 1764 г.) Санклемент (414-26) узрел в мемориальном герое Квирия. В XIX в. Моммзен квиринскую гипотезу обстоятельно обосновал и попробовал реконструировать туловищный текст-обрубок (без начала и конца) целиком. Соответственно Моммзену (R.g.161-78), “тибуртинец” Квирий

* CIL 14, 3613

— fragmentum marmoreum. Tibure rep. a. 1764 BIANCH., rep. in colle Tibertino extra portam Romanum SANCLEM., inter villam Hadriani viam Tiburtinam pari fere intervallo IDEM SANCLEM., provocans ad schedas Mauri Sarti. Deinde fuit Tibure in cavaedio domus Boschi. ubi vid etiam BORGHESI (opp. 8 p. 126). Anno 1828 ex aedibus Boschi, Tiburtinis Roman translatus FEA. Romae antea in Vaticano, deinde i Laterano inter reposita, nunc auctore Rossio nostro (cf. bull. crist. 1877 p. 6) proposition in museo christiano Lateranensi.

REGEM · QVA · REDACTA · IN POT
AVGVSTI · POPVLIQUE · ROMANI · SENATV
SVPPPLICATIONES · BINAS · OB · RES · PROSP
IPSI · ORNAMENTA · TRIVMPH
PRO · CONSVL · ASIAM · PROVINCIAM · OP
DIVI · AVGVSTI · ITERVM · SYRIAM · ET · PH

Неверная реконструкция Моммзена:

Adscripsi formam tituli qualis fuisse potest ex sententia Mommseni: [*P. Sulpicius P. f. Quirinius cos.,; proconsul Cretam et Cyrenas provinciam optinuit; legatus pr. pr. divi Augusti Syriam et Phoenicen optinens bellum gessit cum gente Homonadensium quae interfecerat Amyntam r]egem, qua redacta in pot[estatem imp. Caesaris] Augusti populi[que] Romani senatu[s] dis immortalibus] supplicationes binas ob res prosp[er]e gestas et] ipsi ornamenta triumph[alia] decrevit]; pro consul[c]e] Asiam provinciam op[tinuit]; legatus pr. pr.] divi Augusti [i]terum Syriam et Ph[oenicen] optinuit].*

был в 21/20 гг. проконсулом Крита и Киренаики, где, сообразно Флору (4,12), воевал ливийских мармаринов (о чем-де недостающая начальная часть плиты молчит); впоследствии в качестве легата Syriae (3/2 гг.) воздал за убийство Аминта Галатского (25 г. до н.э.) гомонадам; потом (1/1 или между 2-5 гг.) заведовал сенатской Азией (proconsul Asiam provinciam)*; потом сделался (6 г.) легатом Augusti в Сирии (и Финикии) вторично. К.Визелер, Р. и А.Гильгенфельды (отец и сын)** решительно возражают: iterum Syriae означает не вторую сирийскую легатуру, но вторую (итерационную) легатуру Augusti, т.е. став кесарским легатом Augusti pro praetore во второй раз, “тибуртинец” управлял Сирией. Подозревающий в “тибуртинце” не Квирина, но Сатурнина Цумпт (78) считает, что iterum в данном контексте может означать: 1.вторичную кесарскую легатуру; 2.вторичную кесарскую легатуру в Сирии; 3.то и другое одновременно. Кто прав? Вне зависимости от ответа на этот вопрос, вернее, независимо от того был ли анонимный консуляр легатом Сирии при Августе дважды или однажды, можно и нужно, задействовав метод исключения, показать, что под инкогнито (идентификация которого до сих пор весьма спорна) скрывается именно Квирий. Больше некому***.

Просмотрим всех теоретически возможных кандидатов на основе исходных пунктов послужного списка “тибуртинца”: легатура в одной из кесарских провинций; триумфальные украшения; проконсульство в Азии; легатура в кесарской Сирии.

Т.Цицерон Младший (торжественно объявивший римлянам о смерти Антония консул-суф. 30 г. до н.э.) был, по всей видимости, первым легатом кесарской Сирии (Аппиан 4, 51) в 27-25 гг.; кроме того, начальствовал, как сенатский проконсул, в Азии. Но если он проконсульствовал в Эфесе в 29/28 гг.****, то он не мог быть до своего азийского проконсульства легатом Augusti (чего требует “тибуртинец”), т.к. разделение римских провинций на кесарские и сенатские, равно становление Октавиана Августом — события января 27 г. Если же Туллий Minor управлял Азией после сирийской легатуры (как полагает RE 2; 7,2 Tullius 1281-86 и др.), то он не мог успеть побывать проконсулом Азии между двумя кесарскими легатурами “тибуртинца”, поскольку кесарские провинции появились, как сказано, в 27 г., а с 25 г. и дальше вакантных легатских мест в Сирии нет. Плюс к тому,

* Однако: 1.Азия или Африка в послужном списке консуляров, как правило, предшествуют Сирии; 2.почему римляне опоздали с возмездием за Аминта на 22/23 года?!

** K.Wieseler “Beitrge zur richtigen Wrdigung der Evangelien”, 41, Gotha 1869. R.Hilgenfeld “Zeitschrift fr wissenschaftliche Theologie”, 1880.

“P.Sulpicius P.F.Quirinius”, 98-114.

A.Hilgenfeld “Zeitschrift fr wissenschaftliche Theologie”, 1892, 509.

*** Причем проконсулом Крита/Киренаики он ни в 21/20 гг., ни позднее не был (см.выше и ниже).

**** Летом/осенью 30 г. он был еще в Риме, а в 27 г. уже в Сирии, т.е. в качестве даты его проконсульства в постантонианской Азии до сирийской легатуры допустим лишь 29/28 гг. (тем более, что в 28/27 гг. в Азии проконсульствовал Г.Норбанн Флакк).

Цицерон М. родился в 65 г. до н.э., т.е., во-первых, он на два года старше Августа, во-вторых, с 20—х гг. I в. до н.э. никаких сведений о нем не имеется, т.е., со слишком большой долей вероятности, он умер никак не после, а (порядком) до Августа*.

В 25-23 гг. в Сирии подвизался Теренций Варрон (И.д.15,10,1). Но он не мог быть удостоен триумфальных украшений до сирийском легатуры, ибо триумфальные украшения были учреждены в 13/12 гг. Какие-либо иные сведения об этом Варроне отсутствуют.

В 23-12 гг. Сирия находилась под властью (представленного в Антиохии неконсулярскими легатами) М.Агриппы.

В 12-7 гг. в Антиохии резидировал М.Тиций. Но он успел побывать наместником Азии в 35 г. (когда на службе у Антония пленил и казнил С.Помпея), в то время как “тибуртинец” был проконсулом Азии по облечении легатуры Augusti, т.е. не ранее 20-х гг. I в. до н.э. Никаких сведений о награждении Тиция триумфальными отличиями нет.

После него Сирией при Августе заведовали (не считая Г.Цезаря и Квириния) Сентий Сатурнин, Квинтилий Вар, Волусий Сатурнин, К.Цецилий Кретий Силан. Сентий, Квинтилий и Волусий отпадают сразу, т.к. все трое, в отличие от “тибуртинца”, управляли Африкой (о Сентии свидетельствует Тертуллиан; о Квинтилии и Волусии — нумизматика), а Африка, как известно, исключает Азию и наоборот.

Консул 7 г. н.э. Кретий Силан возглавлял Сирию в 12-17 гг. Но он не мог успеть стяжать как легат Августа после консульства триумфальные украшения, потом побывать проконсулом Азии и стать в 12 г. легатом Сирии. Во-первых, сроки чересчур сжатые; во-вторых, ни об азийском проконсульстве, ни о триумфальных украшениях Силана никому ничего неизвестно; в-третьих, в период 8-11 гг. Азия разобрана старшими, нежели Силан, консулярами. В 5-12 гг. здесь наместничали эпиграфически засвидетельствованные: М.Плавтий Сильван (конс.2 г. до н.э.), Л.Кальпурний Пизон Авгур (конс.1 г. до н.э.), П.Виниций (конс.2 г. н.э.), Л.Волусий Сатурнин Младший (конс.-суф. 3 г. н.э.), Л.Валерий Потит Мессала Волес (конс.5 г. н.э.).

Т.о., ни Цицерон, ни Варрон, ни Агриппа, ни Сатурнины — Сентий или Волусий, ни, само собой, Г.Цезарь, ни Кретий Силан в “тибуртинцы” не годятся. Кто остается? Только Квириний. Причем если устранить надуманные вопросительные хронолакуны между некоторыми сирийскими легатами (например, между Тицием и Сентием), то квинринская идентификация “тибуртинца” перестанет нуждаться в моммзеновской итерации (не отрицая сирийскую итерацию ланувийца в принципе). Очевидна непрерывная хронопременность гегемонов Сирии от Цицерона к Варрону,

* Проконсульствуя в Азии, Цицерон Младший подверг бичеванию риторика Цестия за брань в адрес Цицерона Старшего (Сенека Старший “Suassoriae” 7,13; Квинтилиан 10,5,20). Охочий до зеленого змия, он однажды в пьяном виде не побоялся запустить в Агриппу амфорой с вином (Плиний 14,147). Сенека Младший правильно считает (De Benef. 4,30,2) его ничтожным малым, которому удалось облечь консульство исключительно в память отца.

от Варрона к Агриппе, от Агриппы к Тицию, от Тиция к Сатурнину, от Сатурнина к Вару. Пробел между Варом и Г.Цезарем менее очевиден, но Моммзен его все-таки вычислил и осторожно *предоставил* эвентуальную вакансию (в качестве первой сирийской легатуры) Квиринаю. Однако, выйти на правильную хронологию выдающийся историк не сумел: помешали академическая непреложность Иродовой смерти в 4 г. до н.э. и неправильно прочитанная (на антиохийских монетах Вара) эра Актиаса, в результате чего легатура Вара застряла у Моммзена в 6-4 гг., а первая сирийская легатура Квириная пришлось на 3/2 гг. до н.э. перед ориентальным вице-кесарством Г.Цезаря (1 г. до н.э. — 4 г. н.э.). Моммзен, сродни остальным историкам, считает, что заведую Востоком, Гай с 1 г. до н.э. обрелся в Сирии*.

Цанн** отставил соблюденную Моммзеном осторожность и раздвинул антиохийскую легатуру Квириная на сроки с 4 по 1 гг. до н.э. (казалось бы, действительно, если уж наместничество Вара можно ограничить 6-4 гг., то почему бы Квиринаю не управлять Сирией в 4-1 гг.?). Надо сказать, что идея такого логического заполнения предположительного белого пятна между Варом и Г.Цезарем наткнулась в ученых кругах на сильную оппозицию. Правда, у версии о двух разновременных легатурах Квириная в Сирии есть сторонники, но они предпочитают датировать первую из них 11/10 — 9/8 гг. до н.э. (заполняя ею несуществующий пробел между Тицием и Сатурнином)***, а вторую (с опорой на Флавию) общепринятым в науке периодом 6-11/12 гг., т.е. от года смещения Архелая и до (по максимальному счету) назначения в Антиохию Кретия Силана.

В реальности Квирий сменил Квинктилия в сентябре 1 г. н.э. и управлял как легат *Caesaris Syriae* Сириею до прибытия туда Г.Цезаря поздней весной 2 г. н.э. Это и подтверждает (косвенно) тибуртинский мемориал: отличенный за боевые заслуги в ранге кесарского легата (Галатии и Памфилии) триумфальными украшениями (небезыманный) консуляр заведовал в дальнейшем Азией, а удостоившись стать кесарско-цезарским легатом вторично, получил в ведение Сирию. Выводы: 1. “тибуртинец” идентичен Квиринаю; 2. о его деятельности до триумфальных украшений и после правления в 1/2 гг. Сирией мемориальный, увы, обломок ничего не сообщает****.

* Цумпт (72-89) предлагает видеть в “тибуртинце” Сатурнина, игнорируя следующее из Тертуллиана (*De pallio* 1) африканское проконсульство Сентия, которое он *предоставляет* Квиринаю и датирует Р.Х., со ссылкой на Тертуллиана, 7 г. до н.э., т.е. временем якобы легатуры Сатурнина в 9-6 гг. до н.э. в Сирии.

Гроаг (822-43) непродуктивно отвергает две сирийские легатуры Квириная по Моммзену, делая “тибуртинцем” и дважды легатом Сирии консула 2 г. до н.э. Плавтия Сильвана (833). О том, что Плавтий когда-либо начальствовал в Сирии, и оказывается, не один, а даже два раза, никаких сведений, кроме догадки резко критикующего Моммзена Гроага, нет.

** T. Zahn “Die syrische Statthalterschaft und die Schdtzung des Quirinius”, *Neue kirchliche Zeitschrift*, 1893, 633-54.

*** Блекманн (104-10); Кроль (16-22).

**** Гильгенфельды, вероятно, правильно толкуют “*iterum Syriam*”, но непра-

Вместе с тем, время эфесского проконсульства ланувийца выясняется без особого напряжения умственных способностей. Повторим вкратце пройденный материал. Квириний был консулом-орд. в 12 г. до н.э. Пророгированный, из-за чрезвычайной, вследствие постигшего Азию землетрясения, ситуации, наместник провинции в 12-10 гг. неизвестен; в 10-8 гг. в Эфесе проконсульствовал П.Фабий Максим; в 8/7 гг., скорей всего, П.Корнелий Сципион; в 7/6 гг., наиболее вероятно, Ю.Антоний; в 6/5 гг., несомненно, Азиний Галл. С другой стороны, в 7/6 гг. в Африке резидировал фаворитарный соконсул фаворитарного Ю.Антония А.Фабий Максим; в 6/5 гг. консульский предшественник Квирина — Квинктилий Вар; в 5/4 гг., по всей видимости, преемствовавший Квиринию в консульстве конс.-суф. Волусий Сатурнин. Вопрос: когда Квириний начальствовал в сенатской Азии по начальствованию в 10-7 гг. в кесарских Галатии-Памфилии? Оптимальный ответ: в 5/4 гг. до н.э. (не позднее проконсульства В.Сатурнина в Африке).

* * *

Решение сменить Вара в Сирии Август принял летом 1 г. н.э. Нет, Вар не проштрафился в наместничестве и отзыв после двухлетней легатуры (Тиций и Сатурнин правили Сирией по 5 лет каждый) не означал опалу. Но, во-первых, уровень руководства регионом оставлял желать лучшего: действия легата Augusti и прокуратора Сабина немало поспособствовали взрывному развитию иудейского конфликта; в то же время предстоящее Гаю южноаравийское предприятие требовало в тыловых Сирии/Финикии/Палестине образцового порядка, а значит, более образцового, чем Вар, службиста. Во-вторых, Август твердо намеревался после заключения Гаем договорно-победного мира с парфянами издать повеление о переписи по всей подвластной Риму земле. Стало быть, намеченная в русле этого повеления (первой) к цензированию (Гаева вотчина) Сирия нуждалась в хорошем цензоре. И выбор пал на отменного военно-административного службиста, на специалиста по кризисным точкам, на немздоимца и нелихоимца, на имеющего цензорский опыт Квирина.

Далее, Августу (не без участия Ливии) было желательно спустить на тормозах порывистую юношескую неприязнь Гая к Тиберию, из чего следует, что Гай получил увещательные дедовские наставления в данном направлении; что соответствующий инструктаж прошел comes et rector М.Лоллий; и что специальной примирительно-посреднической миссией был облечен

вильно отрицают две сирийские легатуры Квирина, полагая, что он одолел гомонадов как легат Киликии.

Впрочем, возможен (или не исключен) еще один — третий вариант прочтения/значения неоднозначно-загадочного “*iterum Syriam*”: “...дважды управлял Сирией...” (хотя во второй раз Квириний начальствовал не только над Сирией). А дальше могли (но не обязательно) следовать слова о квиринском наставничестве при Г.Цезаре (см.ниже).

Imperator iterum или *consul iterum* может означать как император или консул во второй раз (вторично), так и император или консул дважды.

не чуждый Лоллию и единовременно Тиберию Квирий. Повторим, Г.Цезарь участвовал в заседании кронрата по поводу иудейского вопроса в мае 1 г. н.э. Об участии цесаревича-соправителя во втором заседании в храме Аполлона в июле Флавий молчит и правильно (сам того не зная) делает, т.к. наместник Востока отчалил со своим штабом, включая Лоллия и Квирина, из Италии в Ионику в начале июля. С заключением в августе римско-парфянского мира на Лесбосе Квирий отделился от свиты и отбыл в Сирию, не забыв по пути навестить Тиберию на Родосе.

Обратимся к продолжению квиринаского некролога в “Анналах” Тацита: “...был удостоен при божественном Августе консульства, а позднее, овладев в Киликии крепостями гомонадов, — триумфальных отличий и был дан в руководители и советники управлявшему Арменией Гаю Цезарю. К тому же он оказывал внимание Тиберию в бытность того на Родосе. Сообщив тогда обо всем этом в сенате, принцепс превозносил похвалами Квирина за его предупредительность лично к нему и всячески попрекал Марка Лоллия, виновного, по его словам, в возбуждении против него Гая Цезаря и в их разногласиях” (3,48).

Деструктивная в историко-хронологическом смысле/ключе тацитовская конструкция налицо. Выборочный *географический* материал спресован и представлен обобщительно. В дни погребения Квирина в 21 г. Тиберию находилась вне Рима*, т.е. речь перед сенатом, как получается из противоречащего самому себе Тацита, не держал (ограничившись, надо понимать, письменным посланием).

В руководители и советники Г.Цезарю, при решении вновь обострившегося во 2 г. н.э. Армянского вопроса, Квирий будет дан в 3 г. н.э., спустя 9 лет после триумфальных отличий, оставив позади (опущенное Тацитом за несущественностью) проконсульство в Азии и (пришпандоренную Тацитом за ректорской миссии ланувийца при Гае) первую легатуру в Сирии. Т.е., похерив промежуточные этапы, Тацит дает узловые моменты квиринаской биографии без детальной дифференциации, без анкетной полноты и без “обременительных” подробностей. Однако, тем большее значение приобретает факт подчеркнутого историком внимания, которое оказывалось Квирием островитянину Тиберию. Они, наверняка, встречались на подведомственном азийскому проконсулу острове в пору начальствования Квирина в Азии, в 5/4 гг., когда за Тиберием еще числилась трибунская власть. Теперь же, в 1 г. н.э., Квирий, по воле Августа, не без согласия вроде бы чуть-чуть повзрослевшего “победоносца” Гая (а также, разумеется, из личной предупредительности, будучи тиберианцем в душе), коротко причалил к Родосу, нашел здесь одинокого, в греческих сандалиях, Тиберию и поощрил его безбоязненно ехать на очередной поклон к более милостивому, чем в прошлом году, владыке Востока.

С осени 1 г. до н.э. Клавдий, совершив поездку на Самос, удалился сокрушенный “отчужденностью” пасынка в островную глубинку, где зажил, притаясь, избегая проезжающих и не испытывая ни малейшей уверенности

* Весь 21 г., консульствуя в паре с Друзом, он провел на Капри, коммуницируя с сенатом письменно (Тацит “Анналы” 3,32-51; Дион 57,20).

за себя. Легко представить какое облегчение испытал затюканный *quasi-legatus Augusti* при словах доброго вестника о безопасной отныне для него степени терпимости восточного наместника. Так, пролив миротворный бальзам на тиберианские раны, вестник поплыл дальше служебным курсом на Сирию. А Тиберию ничего не оставалось делать, как устремиться к берегу, быстро выйти в море и покорно предстать перед Гаем в сентябре 1 г. н.э., причем не на Самосе, но севернее, на родине Гомера, на острове рапсодов – Хиосе, куда Гай, триумфально дрейфуя в южном направлении, перебрался с Лесбоса.

Это хиосское randevu (годом позже) негоже путать с первым самосским и именно о нем, т.е. о второй, не в пример Светонию (Тиб.12), встрече сообщает устами эпитоматоров досадно осекающийся на словах о повсеместных и ото всех почестях августейшему внуку Дион (55,10,18): “Даже Тиберий подался на Хиос, чтобы засвидетельствовать Гаю свое почтение и рассеять недоверие к себе. Он пресмыкнулся и унизился не только перед Гаем, но и перед его спутниками.

Гай же отправился в Сирию и не добившись за время пребывания там каких-либо значительных успехов, получил тяжелое ранение”* (текст от “даже” до “ранение” реконструирован по Ксифилину 101,32-102,4 и Зонаре 10,36)**.

Засим Тиберию снова пришлось низко склониться перед наследником престола и его малым двором, в частности, перед Lolliem, но на сей раз он был принят более благожелательно (или менее недоброжелательно), после чего вернулся на Родос несколько успокоенным, не зная, что сравнительно скоро Гай опять вознегодует на новозаподозренного в политических кознях отчима. Но не будем торопиться.

* * *

Когда-то, в допотопные времена, плодородный Родос населяло племя людей, которых греки называли тельхинами. Сначала тельхины чтили Луну, затем переключились на Солнце. В последующем остров накрыл потоп, а когда его воды схлынули, Родосом безраздельно завладел сиятельный Гелиос (остров Гелиоса). Былое ушло под воду, конфликт между Солнцем и Луной остался. Не к нему ли восходит один мрачный миф, рассказанный Зеноном Родосским?

Сойдясь с Посейдоном, некая островитянка из племени тельхинов родила от бога морей шестерых сыновей. Братья нанесли оскорбление Афродите, за что были наказаны безумием. Они изнасиловали родную мать и натворили много кровавых бед. Разгневанный Посейдон заточил безумцев в подземелье. В дальнейшем их называли восточными демонами, хранителями черных тайн, злыми духами Родоса.

* Ни Светоний, ни эпитомированный Дион о двух встречах, смешивая обе, не подозревают.

** Ксифилин и Зонара обзорно смыкают события 1/1-3/4 гг., сразу отправляя Гаю в Сирию/Армению, чего анналист Дион делать не мог, т.е. аутентичный рассказ “Р.и.” был, безусловно, объемнее и подробнее.

В какой мере Тиберий прикоснулся к этим мрачным таинствам, насколько посвятился в них, заполняя островной досуг звездами? Не на Родосе ли он подпал восточным демонам? тогда как посвященный в элевзинские мистерии Август никогда, в отличие от своих преемников-кесарей, не злоупотребил таинственным посвящением. Б.м., пресловутое декадентное посвящение рвавшего на себя в страхе за жизнь Царство Небесное Тиберия имело место как раз в пору инкарнации и рождения Иоанна Крестителя (1/1 гг.), т. е. того, из чьих уст в 15-й год Тиверия кесаря раздастся глас вопиющего в пустыне: “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.”

* * *

Между тем, Г.Цезарь, осчастливив хиосцев, причалил в сентябре к Самосу, откуда в октябре отчалил в Египет. Сведений об оказанных ему в Александрии почестях нет, но в том, что александрийцы, а за ними и вся страна пирамид постарались превзойти греков можно не сомневаться.

Под 1 г. н.э. в собранной издателем из лоскутов 55-й кн.Диона есть небезынотересный безначальный абзац: “...других, которые выступили против них из Египта, они отбросили назад и не унимались до тех пор, пока против них не был послан преторианский трибун. Позднее он положил конец их набегам и в течение продолжительного времени тамошние города управлялись несенатским наместником” (10а,1). По всему, речь в этом отрывке ведется о непервом и непоследнем обуздании римлянами (в т.ч. из Египта) производивших опустошительные набеги на культурное побережье Киренаики ливийских бедуинов. Приегипетская пограничная география наводит на вывод о выступлении римского воинства из Египта в соседнюю Кирену, поскольку под “тамошними городами” надо понимать эллинистические города вдоль киренского берега, и главное, киренский Пентаполис. Плюс к тому, императорские преторианцы могли очутиться в Египте лишь в качестве эскорта Г.Цезаря или будучи снаряжены наместником Востока Гаем в Египет вперед себя, т.е. еще с эгейских островов, в ответ на донесение о бесчинствах мармаринов или гарамантов в Кирене, в то время как сам Гай мог поучаствовать в боевых действиях или минимум появиться на фронте на исходе 1 г. н.э.* Одним словом, суть в следующем:

* Август вполне мог придать Гаю для пушей важности часть преторианцев во главе с одним из двух префектов praetorio. (Послав в 14 г. н.э. Друза к волнующимся легионам за Альпы, Тиберий, согласно Тациту (1,24), дал ему в сопровождение две преторианские когорты.) К слову, со 2/1 гг. до н.э. по 3 г. н.э., т.е. в период ориентального наместничества Гая, префектом Египта был представитель (октавиановского) рода Октавиев всадник Г.Октавий. Его преемником А.Штайн (20/21) предлагает считать одного из двух первых префектов-praetorio Остория Скапулу, кто между 3-10 гг. наместничал в Египте. Если так, то именно он мог быть придан с подкомандными преторианцами Гаю Августом, а потом, в 3 г. н.э., т.е. еще при Гае (по назначению Гая) стать египетским преемником Октавия. (При Августе египетская префектура была повышением в сравнении с преторианской.) Однако, вовсе не исключено, что речь в многострадальном дионовском обрубке 55,10а,1 (все умозаключения на базе которого гипотетичны) идет

Цезарь Minor, пусть, согласно непомерно раздувающей его (так и не совершенные им) боевые подвиги кенотафии, вел (очно или заочно) в год своего консульства локальную войну на границах и, б.м., за ближней ливийско-египетской границей империи, но никак не в Армении.

Вероятно, в 1/2 гг. последовало временное, на несколько лет, превращение Кирены (без Крита?) из немилитаризованной сенатской провинции *inermis* в прокураторскую, т.е. в кесарско-цезарскую провинцию особого режима с передачей в распоряжение ее наместника из всадников воинского контингента. Случай небеспрецедентный, т.к., например, в 6 г. н.э. военно-прокураторский режим будет временно введен в подведомственной сенату Сардинии (Дион 55,28)*.

Однако, оставим метящего в Александры Гая встречать Новый год в Египте и вернемся в сентябрь 1 г. н.э., когда Квирий заступил на место Вара в Сирии.

* * *

“В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле.

Эта перепись была первая в правление Квирия Сирию.

И пошли все записываться, каждый в свой город...” (Лк.2,1-3).

На протяжении долгих веков “тьмы средневековья” христиане в предпраздничном повелении Цезаря Августа — переписать подвластную Риму Ойкумену — не сомневались: слову Благовеста верили на слово. С одной стороны, люди поступали по тем временам благоразумно, с другой, посмей не поверь. В XVI-XVIII вв., в пик все более зычному и ехидному скепсису рационалов, дескать, античные авторы почему-то о вселенской переписи молчат/помалкивают, появились первые ссылки на иные, помимо евангельских, подтверждения кесарского эдикта. В XIX в., со дней пяти т.н. столбовых/столповых контраргументов Д.Ф.Штрауса**, ойкуменический ценз Ев.от Луки, чем дальше, тем больше превращался в христианско-аполотетический миф, и наконец, в XX в. таковым энциклопедически стал.

Один из пяти взятых на вооружение, в частности, Шюрером, по сей день научно-актуальных, штраусовских тезисов (“Апрельские тезисы” Ильича) гласит: “Von einem allgemeinen Reichscensus zur Zeit des Augustus weiss die Geschichte sonst nichts”. /”О всеобщей имперской переписи при Августе

не об элитарных кесарских преторианцах, но о полководческих когортах *praetorio*. A.Stein “Die Prdfekten von dgypten”, Bern 1950.

* Версию временного превращения Кирены, по аналогии с Сардинией, в прокураторскую провинцию предлагает А.фон Домачевский.

“Philologus”, Zeitschrift für classische Altertum, B.67, Leipzig 1908. A.von Domaszewski “Kleine Beitröge zur Kaisergeschichte”, 4/5.

** D.F.Strauss “Das Leben Jesu, kritisch bearbeitet”, B.1, 198-207, 1835.

Strauss “Das Leben Jesu...”, 336-40, 1864.

Д.Ф.Штраус (1808-74 гг.) — (булгаковский Берлиоз) представитель возникшей в XVIII в. протестантской теологической школы при университете Тюбингена. В XIX в. эта школа стала фактически рассадником атеизма.

истории ничего не известно". В общем Шюрер занял менее радикальную, нежели Штраус, позицию, однако, как бы взвешивая все "за" и "против", как бы стараясь быть крайне объективным, он в итоге целиком присоединился к антиапологетике последнего. В чем разница между ними? А в том, что если евангелистский теолог Штраус отвергает достоверность Евангелия как Евангелия (он не верит ни одному слову Евангелистов без подтверждения со стороны неевангельских источников), то евангелистский теолог Шюрер верит Евангелистам в последнюю очередь, за неимением, так сказать, лучшего, при отсутствии иных свидетелей. Разберемся, одновременно прорабатывая специальный шюреровский раздел-приложение "Die Schätzung des Quirinius" (508-44), т.е. "Перепись Квирина", краткое вступление к которому знакомит читателя с поступательными основами римского ценза.

"Первоначально республиканский census касался лишь римлян, представляя собой перепись граждан и опись их имущества в видах: 1.урегулированного несения воинской службы и 2.взимания прямых налогов. Подлежащим цензированию гражданам (в т.ч. женщинам) вменялось предстать перед цензором для регистрации личности и представления описи всего как движимого, так и недвижимого имущества. Сообразно неписаному порядку, глава семьи (pater familias) представлял данные за и на всех ее членов. В отношении подвластных Риму народов Республика единой цензовой системой не располагала и хотя то тут, то там проводились провинциальные переписи, они не были связаны ни между собой, ни с цензом римских граждан. На заключительном республиканском этапе и в кесарскую эпоху census римлян полностью утратил свое исконное значение, поскольку римляне (Италия и колонии италийского права) были свободны от обязательной воинской повинности и от уплаты прямых налогов. Т.о., когда Август, Клавдий и Веспасиан производили переписи, это делалось исключительно со статистической и с люстрально-религиозной целью, но не вследствие налогообложения. Основным смысл цензирования провинциалов, напротив, составляло взимание налогов" (510/11).

Не слишком ли Шюрер упрощает дело? Институт ценза/цензуры был учрежден, согласно римскому преданию, в VI в. до н.э. отцом "сервианской конституции" царем Сервием Туллием (который цензировал подданных трижды и установил пятилетние цензовые интервалы). Согласно анналистической традиции (Ливий 4,8,2), цензура возникла в 443 г., т.е. при Республике (в год "великого собрания" израэлитов; в год конституирования пост-вавилонского Израиля продолжателями дела Зоровавеля и Иисуса — Ездрой и Неемией; в год введения езраитско-неемитского седмичного цикла). Изначальное пятилетнее облечение дуалистической цензорской магистратуры уже в 434 г. сократилось, по Эмилиеву закону, не задевая пятилетний ценз, до, как сказано выше, 18 месяцев. Республиканизм требовал, во избежание любой монархической отрыжки, максимального ограничения любых властных полномочий во времени. В 351 г. доступ к патрицианской магистратуре получили также плебеи; после 339 г. ее облекали патриций и плебей в паре. С конца IV и в III вв. поле деятельности цензоров значительно расширилось. Кроме цензирования населения в свете несения воинской службы и взимания податей, в их ведение вошли: контроль за моральной устой-

чивостью и нравственной чистотой граждан*; чистка сената; регулярные смотр/проверки всаднических турм; участие в общественном градостроительстве; учреждение новых муниципий; распределение пахотных угодий.

Победа в III Македонской войне (167 г. до н.э.) и несказанно богатая добыча с нее, по Плинию (33,56), 300 млн. сестерциев, освободили римлян за счет, грубо говоря, ограбления покоренных стран и народов от прямого налогообложения. С тех пор, пишет Плиний, римский народ перестал платить подати. Создание до конца II в. профессиональной армии Марием отменило всеобщую воинскую повинность и упразднило ценз как непреложный милитантный инструмент государственного оркестра.

Ото дней победителя Филиппа У Эмилия Павла, говорит Плутарх (Эмилий 38), и до года консульства Гирция/Панзы (43 г. до н.э.) римские граждане не облагались налогами, которыми триумвиры их снова обременили; мало того, понапридумали, согласно Диону (47,16; 48,34), в период 43-39 гг., вдобавок к прежним податям, еще и новые. Затем, при Августе, эти временные обусловленные нуждами-поборами революционного времени налоги были вроде бы аннулированы. Все ли? Безостаточно ли? Навсегда ли? Ближе к концу августейшей эпохи мы слышим о налогах с наследства, с продажи рабов (Дион 55,25;31), с оборота (Тацит "Анналы" 1,78). Пятипроцентный налог с наследства — *vicesima hereditatum* (взамен триумвиральных налогов?) и двухпроцентный налог с продажи рабов Дион датирует 6/7 гг. в связи с созданием военной кассы (*aerarium militare*) и с Паноннской войной. Дата введения ретроспектированного из 14 г. н.э. "тацитовского" налога с оборота неизвестна.

Сам Август в "М.А." рапортует о трех предпринятых им (с опорой на *impregium prokonsulare*) переписях римских граждан (2,8). Светоний вторит: "...он три раза производил народную перепись, хотя и не был цензором: в первый и в третий раз — с товарищем, в промежутке — один" (Авг.27). Годы люстраций: 726 г. а.У. = 28 г. до н.э.; 746 г. = 8 г. до н.э.; 767 г. = 14 г. н.э. Про еще одну неполноценную перепись лишь безбедных квиритов и лишь в пределах Италии сообщает под 4 г. н.э. = 757 г. а.У. Дион (55,13).

Надо сказать, на 4 г. н.э. дионовская "История" понемногу оправляется от шока вырванных из нее событий 5 г. до н.э. — 4 г. н.э. и обретает присущее ей анналистическое русло. Уведомив читателя об усыновлении Августом по смерти Г.Цезаря Тиберия, Дион пишет, что урегулировав династический вопрос, Август приступил к чистке сената: проверку сенаторских списков поручил специально сформированной комиссии из 10 приближенных сенаторов, тогда как сам занялся цензированием италийских римлян с имущественным цензом в минимум 200 тыс. сестерциев. Менее состоятельных и проживающих вне Италии граждан он, опасаясь недовольства и мятежа, не исчислял, плюс к тому, дабы не создавать впечатление, что действует (строгой) цензорской властью, воспользовался, как люстрант, властью проконсульской. О стартовых сроках и охватах этого (в

* Первым в 307 г. до н.э. был за недостойное поведение (развод с женой без уважительной причины и без согласования с близкими) исключен из сената некто Л.Антоний (Валерий Максим 2,9,2).

итоге) урезанного ценза части римских граждан Италии утерянная часть 55-й книги “Р.и.” оглушительно молчит.

Ясно следующее: голая “шюреровская” статистика не могла побудить привыкших к статистическим переписям римлян (где бы они ни проживали) бунтовать. Не вкладывалось ли в данную, в конце концов (после вынужденного перерыва?) частично осуществленную перепись искони (т.е. до 4 г. н.э.) податно-налоговое содержание? Не помешало ли недовольство (намеченных налогоплательщиков) полномерной реализации задуманного? В таком случае зададимся вопросом: когда и с каким размахом стартовал сей не упомянутый среди триумфальных деяний в “Деяниях” половинчато-ущербный ценз? *Lustrum* второй переписи за авторством кесаря *sine collega* пришелся на 8 г. до н.э.; собственно перепись началась тремя годами раньше — в 11 г. до н.э. Следовательно, истоки, в частности, внутрииталийской переписи 4 г. н.э. очень даже могут таиться в 1 г. н.э. Вот когда, а именно в сентябре 754 г. а.У., после официального заключения Г.Цезарем мира с парфянами, в месяц (и б.м., в день) 63-й годовщины *отца рода человеческого* “вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле”. Но это повеление никогда не было приведено в исполнение (в намеченных масштабах) и потому реляция о неудавшемся предприятии, естественно, не вошла в победоносный перечень “*Res gestae*”. К слову сказать, Август молчит в “Деяниях” о многом: например, о разделении Рима на 14 округов и Италии на 11 регионов; о смотрах всадникам; об аннексии потерянной в 9 г. н.э. зарейнской Германии; о провинциальных переписях и т.д. Но о переписи по всей земле (будь она в эдиктном порядке, по плану) претворена, он бы не смолчал, так же, как не смолчал бы о покорении германских земель до Эльбы, не будь доальбийская Германия, в результате Тевтобургского леса, потеряна.

Информация к размышлению. Квиринская перепись 1/2 гг. н.э. в Сирии была: 1.(реализованной) составной частью так и не осуществленной глобально-ойкуменической переписи; 2.очередной локально-провинциальной сирийской переписью; 3.пять лет спустя (*lustrum*), в 6/7 гг. Квириний снова произведет очередную цензовую перепись в Сирии (и первую в провинциализированной Иудее).

* * *

Но, задержимся на пересчете/регистрации всей земли, т.е. населения Италии и провинций или всего народонаселения Римской империи.

Есть ли исторический аналог по теме/проблеме начатого и не доведенного до конца исчисления человеков? Оказывается, есть. В Книге Хроник находим:

“Давид не сделал счисления тех, которые были от двадцати лет и ниже; потому что Господь сказал, что он умножит Израиля, как звезды небесные.

Иоав, сын Саруи, начал делать счисление и не кончил. И был за это гнев Божий на Израиля; и не вошло то счисление в летопись царя Давида” (1 Пар. 27,23,24).

Убедитесь: сходным образом начатое и не оконченное счисление всей

римской Ойкумены не вошло в летопись кесаря Августа, осталось вне его мемориальных достижений.

Итак, немота “Деяний” — один из ключевых аргументов в руках оппонентов Евангелиста — вполне объяснима. Засим ссылка Шюрера (1,521) и К° на молчание “М.А.” несостоятельна. Не менее несостоятельны ссылки на немоту использующего историю в качестве вспомогательного портретного фона неанналиста Светония и на немоту зияющего между 5 г. до н.э. — 4 г. н.э. вакуумными дырами анналиста Диона.

Далее, согласно Шюреру (1,518), под переписью всей Ойкумены Лука, несомненно, понимает целокупность orbis Romanus, т.е. в строгом смысле и Италию, и провинции. “Но это была бы еще простительная неточность” — сетует Шюрер, мол, ягодки впереди. Неточности нет. Во-первых, если речь касательно ценза шла, в т.ч. о статистике, а при намерении произвести всеобщее апографирование* она о ней, само собой, шла, то понятно, что римское население Италии, исчисленное перед тем в интервале 11-8 гг., не освобождалось самое меньшее от статистического счисления по повелению 1 г. н.э. Во-вторых, повторим: в 4 г. н.э. не были переписаны (предназначенные к переписи по эдикту 1 г. н.э.) итальянские (и неитальянские) римляне с ценом ниже 200 тыс. сестерциев, из-за угрозы противоналоговых, а не противостатистических волнений с их стороны. И, кстати, спрашивается: неужели Август, властвуя над всем цивилизованным миром, ни разу не поинтересовался сколько у него всего-итого во власти душ или, выражаясь, по-римски (и по-европейски), голов?*

Так, известно, что первая всеобщая перепись в ханьском Китае зарегистрировала при императоре Пинг Ти (1-6 гг.), причем во 2 г. н.э., 60 млн. человек. Неужто римский кесарь хуже дальневосточного богдыхана? неужто он не захотел, не попробовал узнать совокупную численность населения в Италии, в провинциях, под скипетром вассальных друзей-союзников? Шюрер (1,523) сомневается в подобном посягательстве щепетильного принцепса на уделы сената, уж не говоря о пользовавшихся самоуправлением вассалитетах. Но ведь во 2 г. до н.э. Валерий Мессала поднес Верховному титул *pater patriae* от сената в согласии со всем народом. Кесарь мог заниматься исчислением населения в кесарских провинциях кесарской властью; сенат в сенатских — сенатской. Разве не одно дело делаем! разве повеление *вселенского патера* переписать Ойкумену чем-то унижало сенат? или римских друзей-союзников? Вовсе нет. Более того, союзники тоже могли быть, без вмешательства в их внутренние дела, облечены заданием самостоятельно переписать и представить (или представить после очередной внутренней

* Римский ценз состоял из двух актов — перепись населения (греч. *ἀπογράφειν* — переписывать) и опись/оценка имущества (*ἀποτιμᾶν* — оценивать), разведение которых во времени (от года до иногда чуть ли не на 13/14 лет!) с целью конструирования/комбинирования разных хроносхем, в частности, для того, чтобы как-нибудь свести перепись Еангелия от Луки с квинринской переписью по Флавию (см. ниже), — дескать, Лука говорит о переписи (апографирование), а Флавий об описи/оценке (апотимесирование) — этот почти кинический АБСУРД!

** Людей поголовьем считают! поголовным налогом, а не подушной податью облагают! Меняется ли от перемены слагаемых сумма?

переписи) в Рим число своих подданных. Разве они не присягнули в 3/2 гг. хозяину Ойкумены на вечную верность!*

* * *

Согласимся, в случае поиска оправдательных подпорок евангельскому Слову у языческих авторов, аргументы так называемые защиты (хотя, по большому счету, Евагелисты в адвокатуре не нуждаются) побочны и непрочны. Шюреру и др. следует отдать должное, они кое-где справедливо критикуют оппонирующего “железной логике” Штрауса Э.Гушке** и др. за безосновательность (а правильное сказать: за недостаточность) ссылок на Тацита, Светония, Диона.

По Тациту, унаследовав в 14 г. принципат, Тиберий велел зачитать в сенате памятную записку почившего Августа. “В ней содержались сведения о гос.казне, о кол-ве граждан и союзников на военной службе, о числе кораблей, о царствах, провинциях, налогах прямых и косвенных, об обычных расходах и суммах, предназначенных для раздач и пожалований. Все это было собственноручно написано Августом, присовокуплявшим совет держаться в границах империи” (Анналы 1,11).

По Светонию, из трех завещательных свитков Августа “в первом содержались распоряжения о погребении; во втором — список его деяний, который он завещал вырезать на медных досках у входа в мавзолей, в третьем книга государственных дел: сколько где воинов под знаменами, сколько денег в гос.казначействе, в императорской казне и в податных недоимках...” (Авг.101).

По Диону (56,33) от Ксифилина (120,7-121,32), перед сенатом были зачитаны не три, а четыре свитка: “...в первом содержались распоряжения о погребении, во втором список деяний, который он приказал увековечить на медных табличках в мавзолее, в третьем сведения о военных насущностях, об общественных доходах/расходах, о денежных суммах в казначействе и обо всем, что касается управления государством. Четвертый свиток содержал наказания и наставления Тиберию и сенату.

Гушке (11) полагает, что свиточные данные (о людских, налоговых и других ресурсах), коими Август на момент смерти располагал, косвенно подтверждают факт проведения им всеобщего ценза. Шюрер (1,519/20) парирует: памятная записка подтверждает факт упорядоченного состояния гос.дел при Августе***, но никоим образом не вселенскую перепись. Кто

* Не исключено, что повеление о вселенской переписи готовилось к выходу в свет во 2 г. до н.э., но, из-за внешних и внутренних осложнений, было отложено.

** E.Huschke “Über den zur Zeit der Geburt Jesu Christi gehaltenen Census”, Breslau 1840.

*** Со дней после Александрийской войны и создания принципата единовластику Августу хотелось “почитать себя творцом лучшего гос.устройства, основания которого останутся непоколебленными” (Светоний Авг.28). Еще в 23 г., думая, что не переживет болезнь, он передал сенаторам книги гос.дел; а в 11-8 гг., во время переписи, представил опись всего принадлежащего ему имущества как простой гражданин (Дион 54,35).

прав? Правда посередине. Выводить из слов авторов древности о тестментарных свитках перепись Ойкумены как свершившийся в правление Августа факт, это, конечно, слишком, это, конечно, выдача желаемого за действительное. Но не видеть в императорской памятке подтверждение августейшему стремлению охватить, обмерить, цензировать, систематизировать, сделать в перспективе единым отлаженным механизмом великую империю-ойкумену, это означает закрыть глаза и притвориться слепым. Только вот практическая реализация универалистского повеления 1 г. н.э.* натолкнулась на непреодоленные трудности. Задумка исчислить всю землю осталась на бумаге, эдикт как эдикт не сработал.

Важно усвоить: Евангелист Лука не говорит: кесарь Август произвел перепись по всей земле; в Евангелии ясно сказано: в те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Выйти — не значит дойти; но не дойти — не значит не выйти!

* * *

Если согласно Шюреру (1,520/21), апеллировать к Тациту, Светонию, Диону апологетически нерентабельно, то в объективе только три свидетеля *евангельской* переписи: Аврелий Кассиодор (VI в.), Исидор Севильский (VII в.) и византийский энциклопедический словарь “Суда” (X в.). Но — предупреждает Шюрер — все они — жившие много позднее христиане, отчего их свидетельства весьма невысоки в цене, т.е., по всей видимости, они опирались исключительно на Луку или, точнее, поди поверь в независимость кого-либо из них от Луки. (Гм, надо быть язычником, чтобы тебе поверили.)

В составленной на имя остготского короля Теодориха (+526 г.) служебной записке, вызванной тяжбой двух знатных римлян (Леонтия и Пасказия) по поводу размежевания их земельных владений, Кассиодор рекомендует пользоваться при установлении спорных межевых границ услугами профессиональных землемеров-громатиков**. В записке, среди прочего, сказано, что в дни Августа, поделенная на пахотные угодья вся земля Римской ойкумены (*orbis Romanus*) подверглась цензированию, дабы гарантировать собственность и владения каждого в соответствии с налогообложением... (*Variarum* 3,52)***.

Указывая на независимость Кассиодора от Луки, Цумпт (150) замечает:

* Тогда еще не все провинции были переписаны, в то время как в части из них перепись производилась не в первый раз.

** Вдобавок, он со знанием дела информирует, что искусство межевания родилось в Халдее и было доведено до совершенства в Египте, где ежегодные разливы Нила смывали межевые границы.

*** *Cassiodor. Variarum III, 52: Augusti siquidem temporibus orbis Romanus agris divisus censuque descriptus est, ut possessio sua nulli haberetur incerta, quam pro tributorum suscepit quantitate solvenda. Hoc auctor Hyrummetricus [so die edd., lies: gromaticus] redegit ad dogma conscriptum, quatenus studiosus legendo possit agnoscere, quod deberet oculis absolute monstrare.*

Лука говорит о переписи персон (душ населения), а Кассиодор об обмере/межевании земли; Лука молчит о цели переписи, а Кассиодор называет таковой урегулирование/упорядочение налогообложения; Кассиодору хорошо известны часто и безошибочно цитируемые им Евангелия и др. христианские источники, т.е. цитируй или используй он Луку, евангельский стих был бы воспроизведен в точности. Необходимо дополнить: всеримско-имперский ценз следует из Кассиодора в побочном контексте, причем его полная самостоятельность в смысле независимости от Луки настолько очевидна, что остается лишь удивляться тем, кому, в сущности, из духа анти-евангельского противоречия доставляет удовольствие ее “научно” оспаривать.

Судя по наличному тексту севильца Исидора (*Etymologiarum* 5,36,4)*, “проведение Цезарем Августом первого ценза в Римской империи” хронологически связано с началом т.н. испанской эры (специфическое *Era*) — 38 г. до н.э. — происхождение которой неясно (в 39 г. испанцев побеждал Г.Домиций Кальвин). Шюрер считает Исидорову цитату конфузными словесами или просто конфузной брехней — *confuse Gerede*. В дошедшем до нас виде/облике она и вправду конфузна: получается, будто ученый севильский епископ отодвигал т.н. евангельско-августейший ценз аж в 38 г. до н.э., т.е. в эпоху триумвирально-гражданских войн. Так ли? не чересчур ли невежественно? ** Быть может, аутентичный текст соотносил мировую перепись с эпохой не Испанской эры (*era*), но эры Дионисия Малого (*aera*)? Могла ли она быть Исидору Севильскому в VII в. известна? Почему нет? если уже в VI в. Юлиан Толедский ее апробировал***. Но оставим предположения и догадки. Действительно, сомнительную информацию Исидора с серьезной Кассиодоровой не сравнить.

Лексикон “Суда” понимает под словом/понятием *ἀπογραφή* как статистическую, так и оценочную перепись, пишучи об апографировании Рима—мира следующее: Цезарь Август, тот самый, который установил единовластие, избрал 20 лучших по их личным качествам и по имущественному состоянию мужей. Они произвели как перепись населения, так и опись имущества, причем часть взимаемых податей Август распорядился переводить в казну. Такого рода перепись была при нем проведена впервые, тогда как его предшественники старались отобрать у владельцев, по воз-

* Isidor. *Etymologiarum* V, 36, 4 (Opp. ed. Arevalo III, 229 sq.): *Era singulorum annorum constituta est a Caesare Augusto: quando primum censum exegit, ac romanum orbem descripsit. Dicta autem era ex eo, quod, omnis orbis aes reddere professus est reipublicae.*

** Еще в V в. испанский пресвитер Орозий относил рождественскую перепись на 2/1 гг. до н.э.; с чего бы Исидору в VII в. плутать в 38 г. до н.э.? на который Рождество не относил никогда и никто.

*** Знал о ней также лично знавший, правда, вероятно, не очень хорошо, Дионисия Малого Кассиодор (см. ниже), для кого, впрочем, дата Р.Х. не дионисианский 1 г. н.э., но 3 г. до н.э., хотя в отношении консульских лет хронист Кассиодор ошибочно сбавляет итерацию августовских консульств, презентуя 1 г. н.э. не как год консульства Г.Цезаря, а как год тринадцатого консульства Цезаря Августа!

можности, все, так что состояние богатых (власть имущих) было по сути плодом грабежа*.

Шюрер инкриминирует “Суде” (1,521) неприкрытую, лежащую на ладони (*liegt auf der Hand*) соподчиненность Луке? В чем? Разве Лука каким-то маком упоминает цензорский синклит из 20-ти доверенных отцов-сенаторов. Скорее, впору говорить о перекличке с Дионом, ибо это у него, а не у Луки идет речь об отраслевых сенаторских комиссиях (в разное время при Августе) из 10-ти, 15-ти, 20-ти человек, несмотря на то, что про цензорский “вигинтивират” Дион периода пространных лакун-выбоин “Р.и.” на рубеже эр глухо молчит. Зато не молчит “Суда”, причем неполная и некорректная информация энциклопедического словаря, совсем не похожая на лаконичную информацию Евангелиста, но, тем не менее, сущностно согласующаяся с ней, без сомнения, заслуживает внимания и, без сомнения, как свидетельство, очень важна. В ней содержится многое или наметки на многое, в т.ч. конкретизация прагматических мотивов объемного кесарского предприятия: персональная регистрация личного состава населения периферии; опись движимого и недвижимого имущества; систематизация налогообложения; введение устойчивых трибутарных норм; пресечение злоупотреблений при взимании податей; защита налогоплательщиков и данников от произвола наместников и чиновников на местах.

Стричь овец не означает драть с них три шкуры — эту Августову науку рачительного хозяина империи хорошо усвоит Тиберий. Но чтобы установить нужную меру стрижки, нужно сначала выяснить сколько у тебя овец? где? насколько? и как часто? они пригодны к выгодному не слишком шкуродерскому пострижению.

* * *

По Шюреру, из тройки выставленных Гушке во фронт т.н. прямых цензовых свидетелей только пользующийся солидными трудами землемеров-громатиков Кассиодор вправе притязать на научность. Но кто, мол, докажет, что единственный научный свидетель не позаимствовал августейшую перепись у Луки. В любом-де случае, нельзя при молчании всех авторитетных древних источников отдать предпочтение Кассиодору (вот, дескать, и Моммзен считает, что про вселенский ценз Кассиодору нашептал Лука).

Между тем, (в немалом поделом) заклеванные критиканами горе-адвокаты Евангелий из числа теологов не приводят в духе модного гиперкритицизма XIX в. (и не думают приводить) “смехотворные лжесвидетельства” безнадежно скомпрометированных церковных апологетов. А они, при умении отличить зерна от плевел или отделить вершки от корешков, и интересны, и примечательны.

* Suidas, Lex. s.f. ἀπογραφή: Ὁ δὲ Καῖσαρ Αὐγούστος ὁ μοναρχήσας εἴκοσιν ἄνδρας τοῖς ὀρίοις τὸν βίον καὶ τὸν τρόπον ἐπιλεξάμενος ἐπὶ πᾶσαν τὴν γῆν τῶν ἱππητικῶν ἐξέλεμψε, δι' ὧν ἀπογραφὰς ἐποιήσατο τῶν τε ἀνθρώπων καὶ οἰσιῶν, ἀντόρκητινὰ προστάξας τῇ δημοσίῳ μοῖραν ἐκ τούτων εἰσφέρεισθαι. Αὕτη ἡ ἀπογραφὴ πρώτη ἐγένετο τῶν πρὸ αὐτοῦ τοῖς κεκτημένοις τί μὴ ἀφαιρουμένων, ὥς εἶναι τοῖς εὐπόροις δημόσιον ἐγκλημα τὸν πλοῦτον.

Об августейшем цензе, как о хранящемся в римских архивах вернейшем свидетельстве Р.Х., говорит, возражая Маркиону, Тертуллиан (4,17;19). На перепись и архивы уверенно ссылается в “Антиохийской проповеди” Иоанн Златоуст: “...Ясно, что Христос родился в дни первой переписи, и тот, кто пожелает, может убедиться в этом, листая выставленные в Риме старые архивные книги, где точно указано время переписи.” Для цитирующего Златоуста Г.Узенера* оба они — как Тертуллиан, так и Иоанн — дерзко пустозвонят. Нельзя сказать, что Тертуллиан или Златоуст не пустозвонят вообще, но зачем безосновательно и саморазоблачительно пустозвонить об архивах? зачем прецизировать то, в чем сильно сомневаешься? Пустозвоны, как правило, отделяются общими фразами, избегают подставляться под удар. Причем заметим, что исходя из календарно правильно указанного Иоанном Златоустом Судного дня, который в 1 г. до н.э. пришелся на 27 сентября (якобы день видения “первосвященника” Захарии в храме), рождение Крестителя, Р.Х. и, соответственно, рождественская перепись выпадают, по Златоусту, на 1 г. н.э.

Воюя против божественности Иисуса, Юлиан Отступник бросает христианам упрек в том, что Иисус позволил себя цензировать как простой смертный, как подданный римского кесаря**. Но при всем том Юлиан в IV в. не сомневается в факте переписи, каковую в V в. Проспер Аквитанский относит в “Хронике” именно на 1 г. н.э. (44-й год Августа)***, т.е. на год Р.Х. (и переписи), сообразно Дионисию Малому в VI в.

В чем дело? А в том, что архивные данные по хронологии евангельского ценза и, естественно, по самому цензу могли со временем безвозвратно исчезнуть. С чего бы? А с того, что церковь, войдя в средневековую силу, могла углубиться в хроноребус и диагностировать удручающую, на ее взгляд, несостыковку: т.е. выяснилось, что августейший ценз имел место после смерти Ирода! Отсюда мог последовать не вопрос о причине, но автоматический негласный вывод о досадной подлежащей сокрытию ошибке в Евангелии. И тогда понадобилось спрятать концы в воду, т.е. сделалось выгодно не знать, забыть, подвесить в воздухе как дату Иродовой смерти, так и дату эдикта о переписи по всей земле. Пусть то и другое недоказуемо и неопровержимо балансирует (и коммуницирует) в достаточно восточном хроноинтервале в разумных пределах колебаний на стыке эр! Так ли? А если так или так отчасти, то не сама ли церковь виновата в возникновении мифа о христианском мифе?

* * *

Удостоверимся в т.н. святочно-цензовом хроновакууме 7 г. до н.э. — 7 г. н.э. на наглядном научном примере. Идя штраусовскими стопами, Шюрер (1,530-43) убежден в дублете, в ошибочном удвоении Евангелистом квинтинской переписи 6/7 гг. (проводившейся Квиринием в провинциальной

* H.Usener “Das Weinachtsfest”, 228/29, Bonn 1911.

** W.Bauer “Das Leben Jesu...”, 461 (ed.Neumann 201).

*** “Monumenta Germaniae Historia”, B.1; 9, “Chronica Minora”, “Prosperi Tironis epitoma Chronicon”, 407.

Сирии и проведенной им же в провинциализированной в 6 г. н.э. Иудее): мол, Лука скособоленно превратил перепись 6/7 гг. в рождественскую, мол, путано выдал ее за святочную. Ври, да не завирайся! Лука четко различает между “первой” переписью Квириния и переписью, во время которой выступил Иуда Галилеянин. Гушке (1-59;59-99) и др. “адвокаты” Евангелиста настаивают на двух в разное время порученных Квиринию переписях: на “второй”, о которой повествует Флавий (И.д.17,13,5;18,1,1;2,1; И.в.2,17,8; 7,8,1) и на первой (в годы до н.э.), которую разумеет в Благовесте Лука. Это ближе к истине, однако, Гушке с присными помещают смерть Ирода в – 4, Р.Х. в – 7 гг. до н.э. (дескать, Иисус родился в пору наместничества Сатурнина и особостатуированного цензорства Квириния)*, а всемирную перепись – в период 11-7 гг. до н.э., чем предоставляют противной стороне веские козыри, ибо: 1.случись ойкуменический ценз ранее 5 г. до н.э., немота анналиста Диона становится непонятной (“Р.и.” за 12-6 гг. в сохранности); 2.в 11-8 гг. Август однозначно цензировал в масштабах империи, согласно Деяниям, только римских граждан.

Что касается учености далекого прошлого, то Кассиодор и “Суда” смешивают реалии I-I и I-II вв. На самом деле импульсированные/начатые/пущенные в ход Цезарем и Августом цензово-налоговые униформирование и обмер/межевание/окалачивание римского мира-ойкумены были (эволюционируя в течение 1 в. н.э.) много прагматичнее, нежели намечалось, завершены в рамках державы при Траяне и позднее, т.е. в *золотой век* Антонинов**.

* * *

Обе идеи, тотального ценза и мирового обмера, наверняка, восходят к Ю.Цезарю. Чувствуются его замах и размах!

Отмененный Суллой, но реставрированный в достопамятном 70 г. до н.э. институт цензуры был зомбированным трупом, вырытым из могилы и выставленным на обозрение недееспособным чучелом. С 70 г. и до Рубикона 6 раз выбирались цензоры (70,65,64,61,55,50 гг.), но дело ни разу не дошло до переписи и люстрации. Сделавшись в 46-44 гг. префектом *togum*, Цезарь, как сказано, облекся суперцензорской властью*. Его исключитель-

* Так Лука комбинируется с Тертуллианом (Против Маркиона 4,19), в словах которого о переписи в Иудее при Сатурнине видят подтверждение Р.Х. в 7/6 гг. до н.э. (см. выше).

** Накладки лиц и событий I-I на I-II вв. и обратно – симптоматичны. К примеру, позднейшие авторы путали знаменитого Юлия Гигина августовской эпохи со знаменитым громатиком Гигином времен Траяна. Ставший в 28 г. до н.э. заведующим палатинской библиотеки разносторонне образованный ученый-энциклопедист Гигин (I) дружил с Овидием, писал труды по сельскому хозяйству, филологии, истории, географии. Известный агримензор Гигин (II) занимался топографией и землеустроительством, написал ряд трудов по громатике, иные из которых вынырнули впоследствии с надуманной припиской к имени автора “вольнотпущенник Августа”. Похожим образом, подвизавшегося при Августе известного землемера Балба в средние века путали с его тезкой – со знаменитым агримензором, жившим при Домициане и Траяне.

ная (с 44 г. пожизненная) префектура магистративно охватывала римлян Рима, Италии и провинций.

На основе содержащей (подобно тибуртинскому мемориалу) обломки безначального цезарского документа “Гераклейской плиты” Цумпт (116-21) предполагает выход в 45 г. в свет закона (или постановления) о цензе. По Цумпту, закон предусматривал проведение в Италии ценза на базе административно-территориальных единиц: муниципий, колоний, префектур; далее, на базе учреждения округов/регионов, где цензорам предписывалось провести перепись населения и имущества граждан в предельно короткие сроки**. Можно не сомневаться, что в перспективе скоростной Цезарь замахивался на весь римский мир, хотя успел до своей гибели переписать лишь римлян Рима. У Светония (Цез.41) читаем: “Перепись граждан он произвел не обычным порядком, а по кварталам и через домо-владельцев...”

Проблема геодезического обмера земель при Цезаре и Августе выглядит по сохранившимся о ней скудным сведениям еще проблематичнее, чем цензовая. В “Космографии” автора IV в. Юлия Гонория сообщается про принятое сенатом “в год консульства Цезаря и Антония” (44 г. до н.э.) решение обмерить весь земной круг. Увы, в наличном виде Ю.Гонорий больше комичен, чем историчен. Предлагаемый им геодезический апокриф (*Cosmographia Iulii Caesaris*) звучит почти как былинный анекдот. Четыре уполномоченных Цезарем землемера, греки — Никодим, Дидим, Теодот и Поликлит, двинулись обмерять четыре стороны света (по одной каждый) на север, юг, запад, восток. Старт они взяли сообща, в канун мартовских ид, а финишировали раздельно, через многие годы и в разное время. Восток был обмерен к 30 г. (в консульство Августа и Красса), запад — в 27, север — в 24, юг — в 19 гг. до н.э. Наряду с тем, снятие мерки с востока почему-то происходило в течение 21-го года, с запада — 26, с севера — 29, с юга — аж на протяжении 32-х лет. Короче говоря, школьная двойка за арифметические синхронизмы здесь бесспорна. И все-таки вычленим из хвораго мифотворчества какое-никакое хроносоединительное зерно или звено. Будучи вычтены из даты мартовских ид, 32 потребовавшихся на так называемые топографирование юга года приводят в год смерти Агриппы: $44 - 32 = 12$ г. до н.э.

Любопытно, что по сомнительным данным Малалы, Агриппа предпринял в 28/27 гг. обмер (части) римских земель. По Плинию (3,17), он тщательно собирал и собрал обширный материал для создания в мраморе и

* Полученное в 19 г. до н.э. на пять лет сходное суперцензорство Август, следует полагать, продлевал, чураясь пожизненных регалий, каждую пятилетку.

** Первый римский ценз вне Рима относится ко дням Второй Пунической войны. В 209 г. (Ливий 27,9) 12 отпавших (из всего 30) латинских колоний уклонились от поставки солдат и денежных средств для борьбы с Ганнибалом. В 204 г., когда у Рима достало сил эти колонии наказать, в них был проведен предписанный римскими цензорами, по римскому образцу, ценз (Ливий 29,14;15). “Случилось то — пишет Ливий (29,37) — чего раньше никогда не бывало: цензоры колоний лично прибыли в Рим и передали результаты проведенной ими переписи в распоряжение цензоров римских.”

представления очам Рима-города географической карты мира*. В то же время об Агриппе известно, что он составил весьма ценные, к сожалению, утерянные географические “Commentarii”, где занотировал расстояния между городами, длину рек, величину территорий, описание гор, побережий и т.д. К пятилетней годовщине смерти Випсания сооружение агриппианского портика его сестрой Поллой еще не было завершено (Дион 55,8), т.е. портик и мраморная карта мира в портике предстали взору римлян после 7 г. до н.э., б.м., на самом перекрестке эр. С другой стороны, согласно смутному уведомлению Малалы (50,9), кесарь Август поручил на 39-м году своего правления (= 5/4 гг.до н.э.) “сенаторам Эвмену и Атталу” обмерить/кадастрировать весь римский земной круг. Два (псевдо)римских сенатора с кричащими греческими именами идентификации, естественно, не поддаются.

В общем, апокрифических несурзностей в деле об обмере/замере всей земли — пруд пруди. Сделаем, тем не менее, верный вывод о минимум пробах, поползновениях, усилиях римских властей в этом направлении, причем на развилке эр инициативы активизируются.

Обращает на себя внимание не слишком внятный пассаж Плиния (6, 141) о некоем Дионисии (уроженце Харакены и географе-описателе земного круга), которого Augustus снарядил с исследовательской миссией на восток перед отбытием туда для решения армянских, парфянских и арабских проблем Г. Цезаря. Поскольку некий географ Дионисий ближе неизвестен, бытует мнение, что под ним скрывается Исидор Харакенский, кого нередко, притом как раз по теме размеров Ойкумены, цитирует Плиний.

Так или иначе, но снять мерку со всего мира, так же как переписать оный, ни Цезарю, ни Августу, да и никому другому в мерещившихся им измерениях ни тогда, ни потом не удалось. Мир всемерно объял с креста на Голгофе Христос. Не случайно духовное Солнце (Платонова года) движется в направлении противоположном годичному передвижению через знаки зодиака солнца физического.

Псалом 86

Сынов Кореевых. Псалом. Песнь.

Основание его (Иерусалима) на горах святых. Господь любит врата Сиона более всех селений Иакова.

Славное возвещается о тебе, град Божий!

Упомяну знающим меня о Равве (Египет) и Вавилоне: вот филистимляне, и Тир с Ефиопиею, — скажут: “такой-то родился там”.

О Сионе же будут говорить: “такой-то и такой-то муж родился в нем, и Сам Всевышний укрепил его”.

Господь в переписи народов напишет: “такой-то родился там”.

И поющие, и играющие, — все источники мои в тебе.”

Вслушайтесь: “такой-то и такой-то...” Опять дуализм!

* Единственный источник по картографированию мира Агриппой — это случайная информация Плиния, из чего видно, насколько мало авторов древности интересовали такого рода деяния.

Приведем, помимо указанных выше, иные (преданные наукой обструкции) свидетельства о рождественском цензе из уст апологетов и церковных авторитетов.

Юстин в “Апологии” (1,46) ок.150-52 гг. пишет о Р.Х. “при Квиринии всего около 150 лет назад”. Время написания этих строк выводится (1,29) из египетской префектуры Л.Мунация Феликса (149/50-52/53 гг.). Факт рождества в Вифлееме удостоверяют, по Юстину (1,34), списки переписи, проведенной в Иудее ее первым римским правителем-эпитропосом Квиринием. В “Диалоге с Трифоном” (78) говорится про путешествие Иосифа и Марии из Назарета в Вифлеем по месту родословия Иосифа, ввиду проводившейся при Квиринии переписи. Как видим, Юстин загибает, во-первых, понижая Квириния в звании/должности, т.е. делая из него иудейского эпитропоса (прокуратора), вместо сирийского гегемона (легата), во-вторых, хаотично переплетая перепись и исторический интерьер 1 г. н.э. с цензом и событийностью 6/7 гг. К месту заметить, апологет вообще не в ладах с историей. Например, он считает умершего в 247 г. до н.э. Птолемея Лага современником Ирода (Апология 1,31). Тем, кстати, ценнее приблизительно верная Юстинова хронологизация Р.Х.* При всем том безграмотность апологета вовсе не основание для того, чтобы инкриминировать сходные историко-хронологические промахи, как это делает Шюрер (1,543), Евангелисту Луке. Как можно ставить Евангелистов и апологетов на одну ступень!?

Климент в “Стромате” (1,21§145) датирует Р.Х. 28-м годом властвования Августа над Египтом, временем проводившейся по повелению кесаря первой переписи или впервые проводившейся по его повелению переписи. Небезынтересно отметить, что если Юстин, скорее, локализует “первую перепись” пределами Сирии-Палестины, то Климент, скорее, подразумевает “первую перепись” всей Ойкумены.

Ориген в “Томилиях к Ев.от Луки” повторяет слова Евангелиста об ойкуменическом эдикте Августа и о первой переписи в правление Квириния Сирией почти дословно (11,6). А вот в “Комментарии к Матфею 22,25” (“Позволительно ли платить подать кесарю?”) говорится об антиподатном восстании Иуды Галилеянина со ссылкой на Д.Ап. (5,37), где выступление Иуды датировано переписью. Т.е. не исключено, что сообразно Оригену “первая” универсальная перепись не идентична “второй”, когда-де анонимный тетрарх (Антипа? Филипп?) уговаривал иудеев подчиниться кесарскому налогообложению и не оказывать бессмысленное сопротивление римлянам. В кадре использование Оригеном не сугубо Евангелия и не сугубо Флавия (ничего о “налоговом” посредничестве некоего тетрарха не сообщающих). Кроме того, нерезонно приписывать Оригену совмещение двух разных переписей, ибо “первый” рождественский ценз проводился,

* Плюс к тому, “квиринские” промахи Юстина объяснимы, т.к.: 1.в правление Квириния Сирией имела место не одна перепись; 2.во II в. н.э. Сирия и Иудея составляли части единой провинции Сирия-Палестина.

по его убеждению, еще при жизни Ирода, тогда как в экзегетике к Мф. речь идет о тетрархе, т.е. об одном из наследовавших умершему Ироду сыновей.

Евсевий в “И.ц.” (датируя Р.Х. 42-м годом Августа, 28-м годом его власти над Египтом) правильно констатирует, что Спаситель родился в правление Сирией Квириния, в дни первой переписи, и тотчас неправильно комбинирует Луку с Флавием: “Об этой переписи пишет также известнейший еврейский историк Флавий, относящий на то же время появление секты галилеян, о которой наш Лука сообщает в Д.Ап. (1,5,2,3). Иначе говоря, перепись в ночь под Рождество и перепись 6/7 гг. слиты Евсевием (у которого в “Хронике” Ирод умирает в 4 г. н.э.) воедино. Правда, остается непонятным, какой-такой Флавий был в распоряжении Евсевия, поскольку пользуясь он Флавием сегодняшним, ему (даже при большом желании) не удалось бы интегрировать квинринский ценз 6/7 гг. в более раннюю святочную перепись. Почему? А потому что, согласно используемым нами “Древностям”, повлекшее за собой бунт Иуды Галилеянина цензирование иудеев происходило после отставки сосланного, согласно Флавию в “И.д.” (17,13,2) и Евсевию в “И.ц.” (1,9,1), на 10-м году своего правления Архелая. А ведь рождественская перепись для Евсевия (и для Оригена) — событие дней до смерти Ирода. Нонсенс.

По Евсевиевой “Хронике” (144/45), Квириний цензирует Иудею во 2/1 гг. до н.э. соответственно консульству сената. Вероятно, кесарское повеление “сделать перепись по всей земле” было сдобрено консульством сената.

Иероним в “Комментарии к Мф.22,15”, сходно Евсевию, смещает-совмещает акценты и меряет Иудею рождественской поры податно-правовой меркой 6/7 гг. В “Комментарии к Исаие” (2) сказано о первой, при Квиринии, вселенской переписи, которой предшествовало паксическое замирение Римской империи*.

Августин (Град Божий 46) выражается общо (не упоминая ни ценз, ни Квириния) о Р.Х. в Вифлееме Иудейском, в царствование Ирода, во дни установленного Августом мира во всем мире**.

* * *

Если 1-й стих 2-й главы Евангелия от Луки звучит однозначно ойкуменически, то звучание 2-го стиха в древнейших разноязычных манускриптах и в канонах народов мира разнится (в немаловажных нюансах).

1. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею.
2. Это была первая перепись в правление Квириния Сириею.

* За кадром — запертые врата Януса Квирина и два римско-парфянских мирных соглашения 1 и 2 гг.

“Мир на земле и в человеках благоволение”; или “в человеках благоволения”; или и так, и так — не двусмыслица, но двухсмыслица.

** Лишь одинокий среди “квинринистов” от Юстина до Иеронима Тертуллиан составляет апологетическое исключение, пишучи про перепись в Иудее при С.Сатурнине. (Б.м., в 7/6 гг., в пору легатуры Сатурнина, Ирод провел перепись в Иудее, а в 5/4 гг. сам Сатурнин цензировал Сирию?)

3. Эта первая перепись имела место в бытность Квириния гегемоном Сирии (армянский канон)*.

4. Это была первая (вселенская) перепись, которая имела место в бытность Квириния правителем Сирии (Вульгата; перевод Лютера; часть современных евротекстов).

5. Это была первая перепись в годы (правления) Квириния, гегемона Сирии (“Диатессарон” Тациана; кодекс “Синаитикус”).

Шюрер (1,518) рассматривает только две первые (греческие) версии, но и их достаточно, чтобы задаться вопросами: в каком смысле Лука называет (святочную) перепись первой? хочет ли он сказать, что то была первая всеобщая перепись? или первая римская перепись в Иудее? или первая из многих переписей на счету Квириния? Мы спросим так: какая из пяти (неполный перечень) отличающихся оттенками, но (взаимодополняющих друг друга) версий верна? Оказывается, все, ибо здесь перед нами тот феномен, когда от перестановки слагаемых сумма и меняется, обрастая дополнительными историческими реалиями/подробностями, и остается в своей ядерной сути непоколебимой.

1. Это была поистине первая, т.е. в первый (и в последний) раз декларированная Римом, вселенская перепись, на чем сделан основной упор в тех версиях, которые подчеркнуто соподчиняют второй стих (Лк.2,2) первому (Лк.2,1) (Вульгата; Лютер).

2. Это была первая из двух проведенных Квиринием в Сирии локально-провинциальных переписей пятилетнего цензового цикла в 1/2 и в 6/7 гг. н.э., причем сирийская перепись 1/2 гг. (осуществленная) — составная часть (неосуществленной) переписи по всей земле.

3. Это была первая внутрииудейская перепись, результаты которой иудеи представили в рамках санкционированной Августом регистрации Ойкумены римлянам. Причем эта перепись проводилась в Иудее в субботний год, т.е. в год (вероятной) седмично-очередной иудейской переписи, но была особой, будучи обусловлена необходимостью восстановления генеалогий (родословных списков) после опустошительной “войны Вара”.

Вглядитесь: в объективе *секрет матрешки*: перепись державной Ойкумены объемлет перепись сирийскую; перепись сирийская интегрирует перепись иудейскую. Все эти переписи взаимосвязаны и одновременно разделены, автономны и взаимозависимы.

* * *

Теперь займемся аспектом квинринско-сирийским, т.е. в узком смысле первой из двух квинринских легатур и переписей в Сирии. Кроме тибуртинского акефального мемориала, где имени Квириния, увы, нет, есть еще мемориал т.н. бейрутско-венецианский, где полное имя “P.Sulpi(c)io Quirinio” красуется на редкость потребно и читабельно.

В 1674 г. (за 90 лет до тивольского обнаружения “тибуртинца”) в Венеции нашлась мемориальная плита следующего содержания:

* Այս առաջին աշխարհագիր եղև ի դարաւորութեան Ստրինգ Կիրենայ:

CIL 3, 6687 (= Eph. IV p. 537 seg.) titulum scriptum in Tabula marmoris Graeci prestitisse olim Beryti ex argumento intellegitur.— Rep. nuper Venetiis abservatur ibi in domo Nicolai Venieri ad S.Antonii URSATUS 1674. Partem inferiorem (altam m.0,45, latam m.0,32) nuper in eiusdem domus fundamentis, admonitus scilicet ut ibi eum perquireret a Ludovico Zdekauer, repperit Laurentius Seguso ingegnere.

Q. AEMILIVS · Q. F.
 PAL · SECVNDVS ·
 CASTRIS · DIVI · AVG · S
 P · SVLPICIO · QVIRINIO · LEGATO
 5 CAESARIS · SYRIAE · HONORI
 BVVS · DECORATVS · PRAEFECT
 COHORT · AVG · I · PRAEFECT
 COHORT · II · CLASSICAE · IDEM
 IVSSV · QVIRINI · CENSVM · EGI
 10 A P A M E N A E · CIVITATIS · MIL
 ITVM · HOMIN · CIVVM · CXVII
 IDEM · MISSV · QVIRINI · ADVERSVS
 ITVRAEOS · IN · LIBANO · MONTE ·
 CASTELLVM · EORVM · CEPI · ET · ANTE
 15 MILITIEM · PRAEFECT · FABRVM ·
 DELATVS · A · DVOBVS · COS · AD · AE
 R A R I V M ET · IN · COLONIA ·
 QVAESTOR · AEDIL · II · DVVMVIR · II
 P O N T I F E X S
 20 IBI · POSITI · SVNT · Q · AEMILIVS · Q · F · PAL
 SECVNDVS · F · ET · AEMILIA · CHIA · LIB
 H · M · A M P L I V S · H · N · S ·

Надгробье римского офицера К.Эмилия Палатина Секунда гласит, что он, префект воинской когорты в распоряжении легата... Caesaris Syriae П.Сульпиция Квирина, ценировал жителей Апамеи (117 тыс. граждан) и воевал непокорных итуреев в горном Ливане. Видимо, могильник попал в Венецию с востока (из района Бейрута?), в виде балласта с торгового судна. Плита привлекла внимание падуанского антиквара С.Орсато и была им откопирована. Однако, публикация материала последовала аж в 1719 г., после смерти Орсато, когда каменный оригинал успел, пойдя на строительно-хозяйственные нужды, бесследно исчезнуть. Секулярный XIX в. “сверхбдительно” взял “сверхподозрительную” находку в зубастый оборот и дисквалифицировал ее как церковно-христианскую (апологетическую) фальшивку. Согласно Цумпту (72), эта эпитафия — вопиющая подделка, на которую может клюнуть только несведущий в латинских надписях дилетант. Согласно публикатору эпитафии в 1872 г. среди фальсификатов в CIL Моммзену, она — monstrum.

И вдруг все изменилось. В 1880 г., в ходе срытия старого фундамента, при закладке на месте снесенной ветхой постройки нового дома (Венеция), обнаружилась нижняя часть исчезнувшей два века назад плиты. Ознакомившись с находкой инженера Л.Сегузо, Моммзен признал свое прежнее мнение “недостаточно взвешенным”, подверг совсем не-монструм основательному изучению, восполнил шербасти (они даны в тексте мелким курсивом) и выдал гробовому мемориалу путевку в реабилитированную жизнь.

Под каким соусом? Речь-де, несомненно, идет о легатуре Квирина в Сирии, подтверждаемой квинринским цензорством у Флавия, т.е. выдолбленное в мраморе квинринское наместничество относится к 6/7 гг. И пусть (т.зр.Моммзена) Квириний наместничал в Сирии дважды (чему далеко не все верят), все равно апамейский ценз — дело рук Эмилия Палатина не в 3/2, но именно в 6/7 гг., поскольку, мол, про перепись 3/2 гг. говорит мало-надежный Лука, перепись же 6/7 гг. гарантирует многонадежный Флавий. С Луки, дескать, достаточно подтверждения первой из двух квинринских легатур; в отношении же переписи Евангелист накладочно удвоил и превратил региональный ценз в мировой, плохо поняв или переврав Флавия. (Два отделенных люстральной пятилеткой ценза наука не допускает!)

Шюрер с Моммзеном насчет итерационной легатуры Квирина в Сирии неуверенно соглашается (1,322-24). Гроаг категорически возражает, критически, впрочем, замечая, что Моммзен, ранее Луку отвергавший, не вправе брать Евангелиста в свидетели (834).

Сообразно Гроагу, итерация “тибуртинца” переадресовывается Плавтию Сильвану (833), в то время как Эмилий Палатин переписывает Апамею в 6/7 гг., в пору непременно одноразовой гегемонии Квирина. Обе версии закрепились в науке, имеют сторонников и противников, бытуют в энциклопедиях и у различных авторов на день сегодняшний*.

Вместе с тем, даже те, кто, по-моммзеновски, склонны числить за Квиринием две разновременные сирийские легатуры, решительно не связывают перепись Э.Палатина с первой из них. Мы решительно свяжем. И Titulus Tiburtinus и Titulus Palatinus удостоверяют правление Квирина Сириею именно в 1/2 гг., тогда как деятельность Квирина в Сирии и Иудее соответственно Флавию (И.в. и И.д.) приходится именно на 6/7 гг.**

* По другую сторону баррикад, с теологической колокольни, радикальный путь “спасения Луки” предложил Цанн (*Die syrische Statthalterschaft des Quirinius...*). По Цанну, Флавий неправомерно удвоил целый ряд событий, перенеся почти верно зафиксированную Евангелистом единственную квинринскую перепись 4/3 гг. до н.э. в 6/7 гг. н.э. Шюрер (1,541/42) иронизирует, что апологетически таким путем ничего не выигрывается, т.к. Ирод умер весной 4 г. до н.э., а Квириний-де в любом случае мог цензировать Иудею только (сменив Вара) после смерти Ирода, т.е. Цанну остается незавидная перспектива — утешиться выводом о много большем, по сравнению с Лукой, промахе Флавия.

** Некоторые ученые апологеты — адепты партиальной историчности Евангелий (Гушке, Визелер и др.), над кем поделом потешается Шюрер (1,534-43), предлагают такой “спасительный” вариант прочтения Лк. 2,2: “Эта первая (т.е. рождественская) перепись имела место до того, как Квириний стал легатом Сирии.” Сим, мол, Лука, различает перепись, проведенную не Квиринием при Ироде от переписи, во время которой выступил Иуда Галилеянин. Остается спросить: зачем в сем случае Евангелист вообще упоминает Квирина, а не “того другого” легата, при котором Иисус, согласно этой абсурдной корректуре, родился?!

Цумпт считает, что перепись была начата Сатурнином (при котором-де Иисус родился), продолжена Варом и завершена Квиринием, т.е.: 1.получается, будто ценз продолжался многие годы; 2.почему Лука не называет Сатурнина?

Герлах, Квандт и Ханн повторяют версию Санклемента: Квириний провел перепись как специальный кесарский легат по цензу (*legatus ad census*) в правление

Кстати, если уж послушно следовать флавиевскому рассказу, в достоверности коего ни Моммзен, ни Шюрер, ни Гроаг (пренебрежительно отмахиваясь от Луки) не сомневаются, то у Флавия ни в “И.в.”, ни в “И.д.” таксатор (Цанн) Квирий применительно к 6/7 гг. ни разу не назван легатом Сирии, можно сказать, слишком выразительно таковым не назван. Между тем, “тибуртинец” черным-по-белому *legatus Syriae*, да и войсковой префект Эмилий Палатин насчитал в Апамее-на-Оронте 117 тыс. граждан, состоя под началом цезарского легата Сирии *P.Sulpicio Quirinio*.

Дальше — больше. Дело в том, что в нереконструированном домоммзенском тексте мемориального оригинала не хватает не только легковоспроизводимой “фамильной” буквы “с” *Sulpi[c]io*; сходным образом Моммзен додумал и дополнил прочие недостатки: *le[гато]* (или *le[g.Aug.]*) *C[a]esaris Syriae*, т.е. шербатый оригинал презентует лишь *le... C.esaris Syriae*: промежуточные буквы выпали/пропали. (Интересно когда? еще в древности? или в XVII в.?) Правильна ли предложенная Моммзеном додумка? Факт в том, что имя Август в оригинале попросту отсутствует: оно — логический домысел Моммзена. Попробуем переосмыслить. М.б., мраморный некролог называет (или понимает) Квирия легатом Г.Цезаря: *le[g.C.]Caesaris*?

Сам Август с 27 г. — Цезарь Август (правильная “паспортная” последовательность); форма Август Цезарь встречается реже, а кесарские легаты обычно титулуются или титулуют себя *legatus Augusti*. При всем том с 27 г. Август не звался просто Цезарем (без персонального когномена), тем паче, он не мог быть назван просто Цезарем на могильнике римского отставника, умершего при Тиберии Цезаре. Т.е. фамильный когномон Цезарь из палатинско-квирийской надписи вполне приложим к Гаю, но не к Августу: *P.Sulpicio Quirinio leg. C. Caesaris Syriae* — “П.Сульпиций Квирийский легат Г.Цезаря в Сирии”. (Стало быть, Эмилий Палатин, офицер под началом Квирия в Сирии, произвел перепись в Апамее... и т.д.)

Так ли? Этим же вопросом почти задается, например, Г.Герлах, говоря, что, судя по наличности, под Цезарем должен бы в данном случае пониматься Г.Цезарь, однако, мол, последний всюду именует себя *C.Caesar A.f.** (*Augusti filius* — сын Августа), т.е. не забывает упомянуть свое отчество. Но разве Гаево отчество не могло быть забыто или опущено на надгробье умершего где-то в Леванте в годы Тиберия римского ветерана? Короче, отсутствие августейшего отчества на ветеранско-провинциальном могильнике совсем не основание для того, чтобы отвергать тождество надгробного Цезаря Гаю. По всей видимости, *pater patriae* охотно выставлял на вид, напоказ иллюзию равноправного властно-проконсульского дуализма с Гаем, желая видеть в нем (или выдавая его за) диарха типа Агриппы, за

Сирией Сатурнина. Но Лк. называет правителем Сирии во время переписи и рождения Иисуса Нафанида именно Квирия, а не Сатурнина или Вара. Предположение, что Иисус родился при Варе и что Лк. перепутал Квирия с Квинтилием высказал Гроаг.

* Н. Gerlach “Die römischen Statthalter in Syrien und Judaea”, S.38, Berlin 1865.

соправителя-корегента большего, чем Агриппа. Неспроста титулярно-должностная оснащенность кронпринца в Заморье покрыта туманом, трудно-проницаема, точнее, будучи ясна по сути, она нигде и никем не сформулирована протоколно, юридически, ясно. Согласно современнику (и участнику) событий Веллею (2,101), Гай был направлен в Сирию; согласно Тациту (2,4) — для наведения порядка в Армению. Светоний (Тиб.12) кличет Цезаря Меньшого “наместником Востока” (*orienti praepositis*); Дион (55,10, 18) — обладателем *imperium prokonsulare*; Орозий (7,3) — “распорядителем Египта и Сирии”; Зонара (10,36), вослед Диону, — “проконсулом”; Флавий, наверное, назвал бы совластного кесарю дофина (по-агриппиански) “представителем Цезаря в местностях за Ионическим морем”.

Резонно спросить: мог ли, в свою очередь, легат консульского ранга представлять в Сирии диарха Гая? Мог и вполне. Ведь 20-летнему цесаревичу нужен был в ориентально-ключевой, мало того, в подлежащей примерно августейшему цензу Сирии опытный (типа наставника Лоллия) наместник (пока сам Гай намеревался, при надежных сирийских тылах, идти из Египта в Аравию). С другой стороны, это нелюбого нобилитету *homo novus* Агриппу, кого Август все-таки держал (не для дураков) на пару ступеней ниже себя, должны были представлять в Антиохии неконсульские легаты. Опытному государственнику Агриппе требовались там скромные неконкурентоспособные исполнители малого ранга, тогда как в отношении Гая, во-первых, его престолонаследная диархия никому, являясь внеконкурентной, не мозолила глаза (чем солиднее он оснащен по инициативе сената с народом, тем лучше); во-вторых, в сложившихся обстоятельствах, в видах необходимости фундаментально порадеть о Востоке, салабон Гай никак не мог обойтись без благонадежного штаба из поднаторевших на военно-государственной службе консуляров. Для правления Сирией под т.н. десницей Г.Цезаря или под десницей Цезарей — деда и внука, отменный (военно-административный) службист Квирий подходил — лучше некуда.

P.S. По крупному счету, Квирийню во всех случаях довелось править Сирией при “его величестве” Августе, независимо от того стояло ли на камне *leg. C. Caesaris*; *leg. Aug.*; или *legato Caesaris* (легат обоих Цезарей! поди разберись, поди придерись). В то же время, восстань в эпиграфии имя “Гай” (*leg. C. Caesaris*), все досужие домыслы о ее событийной принадлежности 6/7 гг. автоматически отпали бы. Тем не менее, мы идентифицировали Квирийню с сентября 1 г. н.э. (как преемника Вара) в Сирии, в статусе, скажем так, цезарского легата кесарской провинции. Нам могут возразить: “тибуртинец” назван приложительно к Сирии (дважды?) легатом *divi Augusti*, а не легатом (Г.) Цезаря. Так точно, ибо от надгробья умершего в 21 г. при Тиберии, плюс погребенного на казенный счет, маршала-тиберианца Квирийню не обязательно или вообще незачем ждать упоминания его когдатойшей легатуры под ауспичиями не очень-то милого Тиберия Г.Цезаря.

С *Titulo Palatino* дело обстоит иначе. Не в пример квирийскому, периферийный заморский могильник ветерана Эмилия по-военному воспроизвел (причем без отчества) не подпавшее осуждению памяти имя давно усопшего Гая Цезаря.

Иногда полагают, что переписи в Сирии римляне искони проводили по (неписанному) римско-египетскому образцу, т.е. раз в 14 лет. Соответственно богатому папирусному материалу, непрерывный 14-летний цензовый цикл реконструируется в Египте с 33/34 (Х.Браунерт)* или с 61/62 (Шюрер 1,515) до 257/58 гг. Отдельные данные позволяют эвентуализировать перепись 19/20 гг. Логически (или механически) провернутая отсюда назад еще одна 14-летка приведет в 5/6 гг. н.э.; следующая — в 10/9 гг. до н.э. У.Вилькен** относит самое раннее свидетельство о подушно-податной повинности египтян при Августе на 18/17 гг.

В покоренных, обращенных в провинции странах римляне поступали, в силу разных причин, по-разному: оставляли нетронутыми и упорядоченно использовали или не трогали на первых порах или меняли частично или меняли со временем полностью местные институты исполнительной власти, способы администрирования, территориального дробления и т.д. Из всего посталександровско-эллинистического мира птолемейский Египет отличала наиболее совершенная командно-административная система. Доримское проведение здесь налоговых переписей можно с уверенностью предположить, но никаких доказательств в пользу экзистенции 14-летнего египетско-цензового цикла до Августа либо уже в правление Августа не имеется. Если же такую возможность все-таки допустить, то ее нельзя фотографически экстраполировать на другие провинции Римской империи, в частности, на Сирию.

Предложим версию: примем за отправную точку 14-летних мицраимских переписей 5/6 гг. н.э.***; плюс 14 лет = 19/20гг; иначе говоря, египетские цензовые периоды стали 14-летними при медлительном Тиберии (“медленные челюсти”). Т.е. их ввел Тиберий, они устоялись при нем, а не при (безуспешно) попытавшемся установить короткое цензовое интервалирование Августе, кто проведет перепись в Египте в 5/6 гг. с опозданием, позднее намеченного срока, причем к ней тоже будет причастен стажированный цензор Квирий (см.ниже). Между прочим, не на след ли некогда пяти-летнего? ценза наводит вышедший в 68 г. эдикт египетского префекта Тиберия Александра, где говорится о податном обложении местных фермеров раз в 5 (аккумулированных 14-леткой?) лет****?

* Н. Braunert “Der römische Provinzialzensus und der Schätzungsbericht des Lukas-Evangeliums”, “Historia”, Zeitschrift für alte Geschichte, B.6, 1957, S.197.

** “Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde”, Erster Band: Historischer Teil von U.Wilcken Kap.5, S.189, Leipzig-Berlin, 1912.

*** Эту отсчетную дату допускают Вилькен (192) и Шюрер (1,515)

**** Шюрер (1,515/16) вопросительно полагает, что из сочетания 14-летнего цикла с 5-летним цензовым периодом возник в дальнейшем (III-IV вв.) засвидетельствованный на ранней стадии именно в Египте 15-летний индиктовый цикл. “Пасхальная хроника” приписывает учреждение этого неидентифицированного до III-IV вв. цикла Ю.Цезарю! Стартовый день индиктовых 15-леток — 23 сентября.

(Тиберий Александр — сын александрийского алабарха Александра, племянник Филона; перешел в язычество; в 46-49 гг. был прокуратором Иудеи; в 63 г. служил

О регулярном, каждый пятый год или раз в четыре (греко-олимпийских) года, цензе в провинциальной (грекофильской) Сицилии говорит в 70 г. до н.э. на процессе Верра Цицерон (Против Верра 2,56;139)*. Не использовалась ли эта олимпийская кватролетка в римской Греции и в полисах М.Азии?

Ценз, импульсированный в 27/26 гг. лично Августом в Галлии (Ливий 134;138; Дион 53, 22), был обновлен спустя 14 лет в 13/12 гг. Друзом (Ливий 139; Дион 54,32); через 25 лет (которые 14-летнему ритму противоречат) галлов, сообразно Тациту (1,33), цензировал Германик. Проводились ли в *Tres Galliae* переписи в промежутке между 13/12 гг. до н.э. и 13/14 гг. н.э.? Со слишком большой долей вероятности — да. Когда? Неизвестно.

И наконец, минимум о двух отделенных одна от другой пятью годами августейших переписях в Сирии, в 1/2 и в 6/7 гг., свидетельствуют, независимо друг от друга: о первой — Евангелист Лука и надгробье Эмилия Палатина; о второй — Флавий.

Как видим, ни единой цензовой системы, ни четкой периодизации переписей, которые без междусобойной взаимосвязи разновременно проводились в разных провинциях, (ни в эпоху Республики, ни) в годы Августа еще нет. Но Август стремился к цензированию всего римского земного круга, к выработке ойкуменического цензового пароля, к созданию региональных цензовых моделей. Он хотел, в особенности после выхода на политический Олимп Гая и Луция, в дни, когда, система *Pax Romana* казалась незыблемой на столетия, а престолонаследие в доме *Augusti* виделось надежно обеспеченным, переписать римский мир, униформировать империю, упорядочить налогообложение, урегулировать в рамках имперского организма систематизированное взимание податей, трибутарной дани и т.д. и т.п. Не исключено, что вливая новое вино в старые римские мехи, он думал апробировать староримский пятилетний ценз** (трудовая пятилетка) на пери-

под началом Корбулона в Армении; в 66-69 гг. — префект Египта; в 70 г. участвовал во взятии Иерусалима).

Текст эдикта см. “Historische Inschriften zur römischen Kaiserzeit”, von H.Freis № 39, S.68.

* Наместничая в 73-71 гг. в Сицилии, Г.Верр бессовестно обобрал провинцию, провел грабительский ценз, всячески злоупотреблял властью; страстно обвинялся Цицероном на процессе, не дожидаясь окончания которого отбыл в ссылку в Массилию; сохранил за собой большую часть награбленного богатства, жил вдали от бурных римских событий припеваючи целых 27 лет. Примечательно, что и он, и его смертный враг Цицерон погибли одновременно, как проскрипционные жертвы Антония. Согласно Плинию (34,6), Верр отказался уступить алчному триумвиру свои ценные коринфские вазы и за это попал в черный список. Согласно приводимым Сенекой Старшим (Suass. 6, 3) словам Азиния Поллиона, пресыщенный жизнью старик в возрасте за 70 бесстрашно встретил смерть.

** Интересно отметить, что цензорскую ревизию сенаторских списков Август, кроме как в годы трех увековеченных в “М.А.” переписей (о чистках сената в 8 г. до н.э. и в 13/14 гг. н.э. прямых сведений нет), предпринимал в 18, 13 гг. до н.э. и в 4 г. н.э. В кадре преимущественно пяти- и десятилетние интервалы обновления сената. Бросается в глаза запоздалая, сдвинутая на год чистка 4 г. н.э., что возможно указывает на неблагоприятную политическую конstellляцию конечного в очередной пятилетке 3 г. н.э. В случае войны (Ливий 6,31) или (продолжим ливийскую мысль) внутривнутриполитических неурядиц, ценз, разумеется, откладывался.

ферии (для начала в подходящих для этого провинциях)*. Каким образом люстральная апографическая пятилетка оказалась задействованной или действенной в Сирии? была ли она тут учреждена или освоена римлянами (доставшись им в наследство от Селевкидов?) — вопрос. Факт в том, что сирийский *lustrum* наглядно доказуем и показуем.

* * *

Полагают, что при Селевкидах в Сирии практиковались поземельный налог (или десятина) сдача гос.земельных угодий в аренду, налог с горных и соляных рудников, с дарственных венцов, портовая и пограничная таможенные пошлины, налоги — рыночный и животноводческий, подушная подать и налог промысловый. Некоторые сирийские налоги перечисляются в 1-й Книге Маккавейской словами из вольной от 152 г. до н.э. грамоты Дмитрия Сотера народу Иудейскому в первосвященство Ионафана Маккавея:

“...Ныне же разрешаю вас и освобождаю всех иудеев от податей и пошлины с соли и с венцов и за третью часть семян и половинную часть древесных плодов, принадлежащую мне, отныне и впредь я отменяю брать с земли Иудейской и с трех областей, присоединенных к ней от Самарии и Галилеи, от нынешнего дня и на вечные времена. И Иерусалим да будет священным и свободным, и пределы его, десятины и доходы его...” (1.10,29-31).

И позже, в 145 г., просил первосвященник Ионафан царя Дмитрия II, сына Сотера, освободить от податей Иудею (11,28). И согласился царь, и написал “брату Ионафану и народу Иудейскому” (11,29): “...Итак мы утверждаем за ними как пределы Иудеи, так и три области: Аферему, Лидду и Рамафем, которые присоединены к Иудее от Самарии, и все, принадлежащие всем жрецам их в Иерусалиме, за те царские оброки, которые прежде ежегодно получал от них царь с произрастаний земли и с плодов древесных; и все прочее принадлежащее нам отныне из десятин и даней, следующих нам, соленые озера и вечный сбор, нам принадлежащий, все вполне уступаем...” (1,11,34,35).

С конца II в. до н.э. в Сирии царил вызванный болезненным закатом селевкидского государства хаос. Исключение составили лишь годы ее подпадения Тиграну Армянскому, когда в стране не было кровавых междоусобиц. За 15 прошедших от помпеянской аннексии до Рубикона лет Рим в процессе империяльного освоения созданной Помпеем провинции сколько успел восстановил истощенную кризисом и теперь поставленную на новые стабильные рельсы жизнь в регионе. Из речей Цицерона мы знаем, к примеру, что наместничавший в Антиохии (57-55 гг.) Габиний люто конфликтовал со сборщиками налогов — *publicani*. Эти объединенные в корпорации римские мытари (из всаднического сословия) приобретали у властей (за круглую сумму) право на сбор провинциальных податей, на сдачу в аренду казенных земель, рудников; они заключали арендные договоры сроком на

* Гушке (57) полагает, что провинции цензировались раз в десять лет.

пять (люстральных) лет, взимали пошлины и, само собой, при всем том изрядно наживались за счет (иногда или нередко) чудовищных злоупотреблений. Проконсулы лихоимствовали тоже, упаси Боже, но, тем не менее, яростный адвокат финансового капитала Цицерон явно несправедлив к Габинию, рисуя конфликт между ним и *publicani* в крайне тенденциозных тонах, называя наместника “новой Семирамидой” и жестоким преследователем несчастных “баскаков” (“О консулярских провинциях” 9).

Основными доходными налогами в заграбастанных Римом уделах были подушная подать (*tributum capitis*) и налог с земли (*tributum solis* или *agri*). По поводу Сирии и Киликии II в. н.э., из Аппиана (Сир.50) известно об однопроцентном налоге на движимое имущество. Согласно юристу начала III в. н.э. Ульпиану (*Digest.L.15,3*)*, сирийцы обоего пола платили подушную подать — мужчины в возрасте с 14, женщины с 12 (те и другие до 65) лет.

Знала ли селевкидская Сирия пятилетнюю цензовую модель? цензировалась ли она (однажды? или дважды?) после падения Антония и до легатуры Сатурнина, в 20-е гг. и (или) в пору ориентального мандата Агриппы? Во всяком случае, при Сатурнине Сентии, в 5/4 гг., в Сирии вполне могла быть проведена первая квинквинальная перепись (тогда как последний 5-летний ценз, до перехода на 10-?, 12-? или 14-летний? сиро-тиберийский цикл, мог иметь место в 11/12 гг. при Сатурнине Волусии). Чересчур активное появление возле легата Сентия прокуратора Волумния, плюс ошибочная информация Тертуллиана** о сатурнинско-рождественском цензе в Иудее, подсказывают проведение С.Сатурнином доквиринской переписи в Сирии. Не отводилась ли Сирии роль плацдарма, образцового испытательного полигона в деле введения, по августейшему замыслу, римских цензово-трудовых пятилеток в провинциях (в ряде провинций)?

Засим определение Евангелистом Лукой рождественской (в рамках вселенской) переписи в правление Квириния Сирию как первой разумеет ее квинринско-сирийскую, уж не говоря о вселенской, но не собственно сирийскую нумерацию. Это не могла быть первая перепись в Сирии за всю историю страны или за 63 года римского или за 30 лет августовского правления. Вместе с тем, Лука четко отделяет первую (сирийскую) перепись Квириния от непронумерованной в Д.Ап. второй (когда в провинциали-

* “Дигесты” — правовые сборники юстиниановского “*Corpus iurii*” (VI в.), содержащие, в частности, труды знаменитых римских юристов.

** Возражая Маркиону, живший в Риме юрист Тертуллиан мог приобщиться к архивам и к своему изумлению/ужасу/неудовольствию обнаружить, что Квириний был назначен в Сирию через полгода после смерти Ирода. Логика дальнейшей мысли апологета (“Верую, даже если это кажется абсурдным!”): датируя Р.Х. 3/2 гг., он мог скомбинировать данную датировку с сирийско-сатурнинской переписью 5/4 гг. и додумать, как органическое продолжение оной, приписанную тому же Сатурнину перепись в Иудее. Около 200 г. неподвижная буква Канона еще не устоялась и потому несоответствие (осужденных декретом “*Gelasianum*”) писаний Тертуллиана Луке возможно.

Декрет папы Геласия (492-96 гг.) отлучил множество апокрифов, в т.ч. работы Тертуллиана.

зированной и в также подпавшей римско-сирийскому цензу Иудее выступил Иуда Галилеянин). Каким образом Шюрер (1,543) вменяет не себе, а Луке невежественную путаницу-идентификацию двух разделенных пяти-летней переписей, утверждая, будто Лука оба раза говорит об одном и том же, понять нельзя. О (второй) переписи в Д.Ап. (5,37) не сказано — первая. Имеющий уши, да услышит!

* * *

Таким образом, и синхронистическая цензовая трихотомия (1.Ойкумена; 2.Сирия; 3.Иудея), и правление Сириею квирина паг exsellensa Квирина (или вернее, правление Квирина в первый раз, в 1/2 г., именно Сириею) есть элементы рождественской хронологии/датировки, причем Лука точен не только в диапазоне года — 1 г. н.э. = 754 г. а.У. — но и в пределах полугодия, месяцев.

Мы в курсе, явившийся, согласно Д.Ап., “не задолго пред сим” галилейский атаман Февда/Иуда, сын Езекии, был, согласно верно датированному рассказу хроноисправленного Флавия, летом 1 г. н.э., в дни карательной экспедиции Вара, убит. Следующий стих — “после него во время переписи явился Иуда Галилеянин” — побочно указывает на то, что первую перепись нужно датировать не доцензовыми днями бунтарства, но временем после гибели не имеющего отношения к цензу Февды, т.е. второй половиной, точнее, последним кварталом 1 г. н.э. (после рождения Иоанна Предтечи), когда вышло повеление кесаря Августа сделать перепись по всей земле — раз, и когда началась первая перепись в правление Квирина Сирией — два.

Далее, в первой половине 2 г. н.э. в Сирию прибудет наместник Востока Г.Цезарь. Квиринаская легатура закончится по прибытии Гая в Антиохию на 9-м от ее сентябрьского начала месяце. Следовательно, датируя перепись временем правления Квирина Сирией в 1/2 г., Лука благовествует Р.Х. зимой (не считаясь, разумеется, с теми “вольнодумцами” нового-нового времени, которые способны перенести Рождество на июнь-август). Иначе говоря, Квирина олицетворяет точное римско-юлианское время Р.Х. в преддверии и на пороге чистого времени Христа.

* * *

Апокрифы толкуют святочную перепись по-разному. “Армянское Евангелие детства” (8,1) обуславливает цензово-августейшее повеление кесарским стремлением актуализировать имперско-ойкуменическую статистику, чтобы обновить/усовершенствовать систему налогообложения и взимания податей с народонаселения (мужчин и женщин). “Арабское Евангелие детства” (2) начинается с повеления в 309 г. эры Селевкидов кесаря Августа каждому обитателю империи зарегистрироваться в своем родном городе. “Псевдо-Матфей” (13) говорит об эдикте Цезаря Августа, “дабы каждый зарегистрировался по месту рождения”. Сообразно “Протоевангелию” (13;17), эдикт Верховного выходит в свет в шестой от Благовещения месяц

(верно!) и специально повелевает зарегистрироваться всем (вообразите себе!) вифлеемлянам. В чем дело?

Не вчера замечено, что фокусируя повеление римского кесаря на иудейско-вифлеемском пупе земли, Псевдо-Иаков ведет речь в рассказе о переписи фактически не о римском цензе (будь то по всей земле или в Сирии), но о регистрации иудейских родословных, о составлении списков еврейских генеалогий.

Слушаем Евангелиста Луку:

“...И пошли все записываться, каждый в свой город.

Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова.

Записаться с Марию, обрученную ему женою, которая была беременна”
(Лк.2,3-5).

Второй противоевангелистский контраргумент Шюрера (от Штрауса) гласит: “Durch einen römischen Census konnte Joseph nicht zur Reise nach Bethlehem und Maria nicht zur Mitreise dorthin veranlasst werden”. “Римский ценз не мог обязать Иосифа идти в Вифлеем, а Марию сопровождать его.”

“При проведении римского ценза — пишет Шюрер (1,524/25) — недвижимое имущество подлежало налогообложению в пределах того удела, где оно находилось. В остальном цензируемым персонам надлежало регистрироваться по месту жительства или в центральном пункте того налогового удела, где они проживали. Лука же наперекор этому говорит, что Иосиф пошел в Вифлеем, т.к. он происходил из дома Давидова, т.е. ведет речь о противоречащей римским нормам переписи по родам и фамилиям. Обычно возражают (Визелер; Цумпт), что при проведении этой переписи римляне приноровились к иудейским условиям. Действительно, проводя похожие мероприятия, римляне часто принаравливались к местному порядку вещей. Но именно в данном конкретном случае терпимость римлян (к местной конъюнктуре) смотрится неуместно, поскольку этот способ цензирования был много более обременительным и грозил большими осложнениями, чем римский. Кроме того, вопрос: была ли вообще возможна регистрация по родам? ведь многие иудеи в то время своих генеалогий не знали. Характерно также создаваемое Лукой впечатление, будто перепись обязывала Марию к совместной с Иосифом явке. При римском цензе подобная обязательность исключается. Хотя подушную подать платили и женщины, но личная явка при цензировании им не вменялась, т.е. исходя из аналогии, весь необходимый отчет за семью мог представить глава семейства.”

Начнем с конца. Что касается налогообложения женщин, то относительно, например, образцового Египта, оно в науке общепринято, несмотря на то, что прямых сведений о египетских налогоплательщицах нет; папирусы говорят о подушной подати, взимавшейся с египтян-мужчин. Здесь тот редкий случай, когда наличная информация о налогах как с мужчин, так и с женщин в Сирии проецируется на Египет. Обычно же делается наоборот, т.к. про Сирию, не в пример Египту, известно намного меньше. Благо, Ульпиан оставил нам ценные свидетельства, иначе критиканы не преминули бы “рыцарственно” избавить жен Востока от римского налога и

тем швырнули бы очередной ехидный камень в огород Евангелиста.

Кстати, обращает на себя внимание возраст сирийских налогоплательщиков — с 14, и налогоплательщиц — с 12 лет. С этими важными возрастными вехами в жизни членов св.Семейства мы уже встречались выше и встретимся ниже. В объективе мужской (7-14-21-28-35...) и женский (5-12-19-26-33...) ритмы в эволюции человека.

По поводу же того, что женщинам при проведении римского ценза персональная явка вообще не вменялась, безоговорочное заявление Шюрера и К° можно в свете новых находок успешно оспорить. Обнаруженный в пещерах возле Мертвого моря в 1961 г. и опубликованный в 1989 г. “Архив Бабаты”^{*} свидетельствует: еврейка Бабата^{**} замужествовала за неким Иудой (Юдан); супружеская чета проживала в нескольких километрах к югу от Асфальтового озера в деревне Маоца, неподалеку от города Цоара, в пределах образованной римлянами в 106 г. (по упразднении Nabateйского царства) провинции Аравия. Вследствие объявленного в 127 г. римским наместником Аравии ценза, Юдан и Бабата, владевшие собственностью в Маоце, отправились для личной регистрации (апографирование) и представления налоговой декларации, т.е. описи/оценки имущества (апотимесирование), за 40 км от места постоянного проживания, в центр налогового дистрикта город Раббат (там находилось цензовое бюро), причем дело происходило (сродни переписи рождественской) в декабре.

Но пусть даже цензовая “женофобия” критиканов архивом Бабаты поколеблена, тем не менее, загадка евангельской записи Марии, обрученной Давидиду Иосифу жены, которая была беременна, сим не разрешается. Бабата и Юдан (в документах она называет его опекуном) владели в Маоце совместной (или раздельной) собственностью, причем декларацию на свой наследственный земельный удел Бабата могла представить лишь очно. Приемлема ли аналогия с Марией? владела ли юная Мария землей, собственностью (в отнюдь не бывшем удельным центром по отношению к Назарету) Вифлееме? Вероятнее всего, нет. В таком случае, ее личная, да еще при истечении 9-го месяца беременности, явка с мужем на перепись становится по римским или, вернее, как раз по римским нормам излишней.

Нередко в защиту евангельского слова приводится дошедшая до нас папирусная от 104 г. директива кесарского префекта Египта в годы Траяна Г.Вибия Максима (103-07 гг.): “В связи с предстоящей регистрацией имущества все обретающиеся за пределами своих уделов лица обязаны возвратиться к родным очагам, дабы пройти процедуру цензирования и присту-

* N. Lewis / Y.Yadin / J.G.Greenfeld “The documents from the Bar Kokhba period in the Cave of Letters. Greek Papyri”, Jerusalem 1989, S.65/70.

K.Rosen “Jesu Geburtsdatum, der Census des Quirinius und eine judische Steuererklärung aus dem Jahr 127.”, Jahrbuch für antike und Christentum, 38, S.5-15, 1995.

F.Unruh “...Das alle Welt geschätzt wurde.”, Volkszahl im Römischen Reich, 33-41, Stuttgart 2001.

** Спасаясь в пещерах у Мертвого моря в годы восстания Бар Кохбы, Бабата прихватила свой домашний архив.

пить к полевым работам.”* В ракурсе необходимости цензового хождения Иосифа из Назарета в Вифлеем апологетика ссылается на Ульпиана: “Лицо, владеющее земельной собственностью в ином уделе (т.е. не в уделе проживания) обязано представить налоговую декларацию там, где эта земельная собственность находится, ибо поземельный налог взимается с землевладельца в пользу удела нахождения земельной собственности (Digest.L.15,4,§2). Вот из-за чего, мол, — возражают критикам апологеты — Иосифу пришлось идти записываться в Вифлеем. Однако, Шюрер тоже не оспаривает это положение Ульпиана. Вопрос в другом: владел ли Иосиф из Назарета в Вифлееме землей, собственностью? Возможно, но если так, то почему ему и Марии не нашлось там места в гостинице?

В то же время эдикт В.Максима предписывает египтянам возвратиться для апографирования-апотимесирования в места постоянного проживания (т.е., к очагам *паспортной прописки*). В.Максим не требует возвращения к очагам фамильно-коленных предков по дому и роду, тогда как у Луки постоянно проживающий в Назарете Иосиф идет записаться в Вифлеем, город Давидов, именно потому, что он был из дома и рода Давидова. Т.е. налицо регистрация иудейских родословий, факт переписи по (или прежде всего) по фамильно-родовому признаку. Неспроста в источнике II в. — в “Протоевангелии”, сохранился иудео-христианский генеалогический отголосок израильской переписи предшествующего столетия (17): Иосиф собирается записывать своих (придуманных Псевдо-Иаковом) сыновей от первого брака; Иосиф недоумевает, как записать обрученницу Марию: как жену? или как дочь? Поведение Иосифа объяснимо — иронизируют над Лукой критиканы — лишь в том случае, если речь идет о родовых регистрах. В чем же дело? Речь о них и идет (и речь идет о них в частности). Только Лука благовествует об этом, приводит (имеющего уши) слушателя к этому через вселенские измерения/диапазоны; сквозь призму мировых масштабов; датируя Благовествование квиринско-ойкуменическим временем. В переписи ойкуменической — перепись сирийская (первая в правление Квириния Сириею); с переписью сирийской соседствует перепись автономно-иудейская, статистические результаты которой иудеи, в рамках переписи вселенской (и регионально-сирийской), должны предоставить (для представления в Рим) ответственному за регион римскому правителю Сирии Квиринию. Так из емкостей первого евангельского стиха (Лк.2,1) рождается на свет второй (Лк.2,2), из второго — третий (Лк.2,3)! Они сосуществуют взаимосвязанно и сепаратно, вместе и по отдельности, независимо друг от друга и троезависимо.

“И пошли все записываться, каждый в свой город...”: в Сирии пошли все записываться, каждый в свой город, по букве квиринского указа (в духе эдикта В.Максима), по месту постоянного проживания; в Иудее все идут записываться, каждый в свой город, в русле особой, после погрома Вара (а также долгого правления тирана Ирода), иудейской переписи по домам и родам (причем дело происходит в субботний год, в год, б.м., очередной седмично-иудейской переписи). На повестке дня новосоставление/восстановление израильской Книги генеалогий.

* A.Deismann “Licht vom Osten”, S.321, Tьbingen 1923.

Открываем труд Флавия “О древности еврейского народа. Против Апиона”: “Поскольку все без исключения признают, что у египтян и вавилонян с незапамятных времен большое внимание уделялось ведению летописей, причем у египтян заниматься этим было поручено жрецам, которые к тому же сопровождали записи философскими размышлениями, а у вавилонян эта обязанность была возложена на халдеев, и что среди народов, соприкасавшихся с эллинами, более всего финикияне использовали записи для ведения хозяйства и для передачи общественно значимых событий — об этом, я считаю, можно не говорить. О наших же предках, что столь же ревностную (уж не говорю о том, что большую, чем вышеназванные народы) заботу проявили о записях, поручая вести их первосвященникам и пророкам, и что эти записи и поныне хранятся со всей тщательностью и — возьму на себя смелость сказать: будут сохранены, — я попытаюсь вкратце изложить.

Они не только с самого начала приставили к этому делу лучших и всецело преданных служению Богу людей, но и позаботились о несмешанности священнического рода. Ведь всякому причастному к священству должно производить потомство от женщины из своего народа и не взирать ни на ее богатство, ни на какие другие преимущества, но со всей тщательностью исследовать ее родословную, с тем, чтобы установить преемственность по архивным записям и на основании многочисленных доказательств убедиться в ее непрерывности. И так поступаем мы не только в самой Иудее, но повсюду, где только существуют у нашего народа колонии, везде в точности исполняются для священников правила о браках, — я имею в виду живущих в Египте, Вавилонии или в каких-то других местах, где проживают представители священнического рода, рассеянные по различным частям Ойкумены. Они составляют и отсылают в Иерусалим списки родственных и их предков со стороны отца, а также тех, кто это засвидетельствовал. Если же бывает война, как это уже случалось не раз — при вторжении в страну Антиоха Эписфана, Помпея Магна и Квинктилия Вара, и в особенности уже в наше время — то оставшиеся в живых священники заново составляют списки на основании древних архивных записей и удостоверяют по ним уцелевших женщин. Ибо с теми из них, которые побывали в плену, они уже не сочетаются браком, предполагая зачастую случающееся у них смешение с иноплемениками. А самым главным доказательством нашей тщательности в этом вопросе является то, что на протяжении двух тысяч лет все первосвященники у нас поименно заносились в списки от отца к сыну. Если же кто-то из них позволяет себе отступить от указанных предписаний, ему не разрешается ни приступать к жертвоприношениям, ни участвовать в других священнодействиях...” (1,6,7).

Вот о чем, в т.ч. ведется многозначная (или неоднозначная) речь в Евангелии — о восстановительной (под эгидой храма/храмовников) переписи по домам и родам после смерти уничтожившего, согласно Ю.Африкану у Евсевия (1,7,5), древние архивно-родовые записи узурпатора Ирода и после карательного разгрома Вара Т.е. официально восстанавливаются как тайно или изустно сохраненные архивно-родовые записи в целом, так и списки уцелевших женщин. Вот почему Иосиф из дома и рода Давидова

идет записаться в град Давидов Вифлеем с Марией, обрученной ему женой, которая была беременна; или даже, как толкует греческий текст Цанн (Lukas Evangelium 128), “поскольку она была беременна”*. Т.е. беременность жены Давида Иосифа Марии тем более обязывает ее явиться на удостоверительную, точнее, на удостоверяющую чистоту богоизбранной крови перепись**.

В отношении текста Флавия, об обязанности священников производить потомство из своего γένος, под γένος — генос (буквально: род) понимается — народ — λαός — лаос, т.е. весь Израиль, святое семя которого не должно смешиваться с народами иноплеменными. Как мы знаем, еврейский священник мог взять в жены дочь Аронида, левита или любого израэлитя легитимного происхождения. Книга Левит предписывает священникам (21,7) не брать за себя блудницу, опороченную или отверженную, а первосвященнику (21,13-15) — вдову или отверженную или опороченную или блудницу, но брать девицу из народа своего; т.е. девицу еврейку/израильянку, но совсем не обязательно Аронидку. Причем не только Кн. Левит, но и ультраизоляционист-сегрегатор Иезекииль, пророк времен Вавилонского плена, вдохновитель постпленной концепции геттоизированного еврейства, обязывает священников Аронидов: “Ни вдовы, ни разведенной с мужем они не должны брать себе в жены, а только могут брать себе девицу из племени дома Израилева и вдову, оставшуюся вдовою от священника” (44,22).

Итак, “девицу из народа своего”, хотя позднее второхрамовое еврейство почина Ездры и Неемии воспринимало богоизбранный народ как единый род. Уже “Септуагинта” говорит не “лаос”, а “генос” — род в смысле народ. Поэтому во всех немецких переводах Флавия дано верно: “производить потомство от женщины из своего народа”***. Известно и понятно, что в позднейшем Израиле были особенно распространены, особенно престижны браки Аронидов и Аронидок (Захария и Елисавета). При всем том, сообразно Филону (De monarchia 2,11), но не Канону, первосвященник, но не остальные священники должен жениться на девице из священнического

* Так полагает Цанн и тут же предлагает старую (подставляющуюся под талмудический анекдот) “реабилитационную” версию: мол, Иосиф взял беременную Марию в дорогу не из-за обязательности для нее ценза, но вынужденно, во избежание сплетен и кривотолков одвосельчан, в случае-де обнаружения (на 9-м месяце!) факта совершившейся по церковной догме непорочно-бессеменного зачатия беременности.

** Стало быть, Иосиф (именно он, а не Мария на переднем плане) идет на запись в Вифлеем, потому что он из дома/рода Давидова, а Мария, потому что она обрученная ему жена, плюс к тому, жена на исходе дней чревоношения.

Вместе с тем, брак, как родство не по крови, есть провозвестие родства в Духе.

*** “Des Flavius Josephus Schrift gegen den Apion”, Text und Erklärung, S.24, 95/96, Basel 1877.

Глава иудейской диаспоры в античном Египте назывался — генарх — (букв. князь рода); но это не означает, что все иудеи античного Египта происходили из одного рода или из одного колена. Титул Архелая — этнарх, т.е. князь этноса = князь народа.

рода. Однако, еврейство эпохи Второго храма, в чем мы убедились и чему свидетельство кумранские свитки, эсхатологически переоценивает Аронидов: оно сверх меры заиклено на них; оно чаёт пророка из Аарона и двух Спасителей из Израиля и Аарона.

Причастен ли к священству назаретский плотник Иосиф из дома и рода Давидова? Да причастен – к имманентному мессианскому священству не из рода Аарона, но из того царственного духовенства, из которого никто не приступал к (преходящему) жертвеннику. Ведь сыновья Давида священствовали при дворе; ведь брат Соломона Нафан – пращур Иосифа из Назарета, кто суть сын Давидов; а обрученная ему жена Мария – из дочерей Иосифа/Ефрема. Вспомним иудейское таинство мессианского дуализма: Машиах бен Иосиф и Машиах бен Давид. Соответственно раввинским, начиная со II в. н.э., источникам/толкованиям, “помазанник на войну”, жертвенный воитель Мессия бен Иосиф – это предшественник, это своеобразный предтеча победоносного Мессии, сына Давидова (Мидраш Танхума 2а; Сукка 52а-б; Седер Элияху рабба 18).

Мидраш к псалму 59*§3 (153а): “Господь сказал Израилю: “В будущем Я пошлю вам утешение через Мессию, сына Ефремова, и через Мессию, сына Давидова из колена Иуды.” Псалом 86§6 (1896): “Равви Иуда б.Симон (ок.320 г.): “Народы мира поднесут Царю Мессии дары, как и сказано: “О Сионе же будут говорить: “такой-то и такой-то муж родился в нем...” Это Спасители Господни – Мессия б.Давид и Мессия б.Ефрем.” “Помазаннику на войну” – Мессии Эфраимиту – суждено погибнуть, прокладывая путь непобедимому Мессии Давидиду.

Биллербек и Штрак (Ev.nach Lukas 292-99) считают, что неведомый старейшей иудейской традиции Мессия б.Ефрем появился внезапно, вынырнув в раввинской литературе около 150 г. н.э. Почему? Мол, катастрофа Бар Кохбы актуализировала мессианскую тему: основой же для рождения феномена Мессии Эфраимита послужили попытки новоистолкования различных мест из Писания и Пророков. Так, в последнем благословении Моисея (Втор.33) Иосиф, на главу которого призывается Благословение Явившегося в терновом кусте, представлен “лучшим из братьев своих”, причем: “... Крепость его как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола; ими изободет он народы все до пределов земли...” (33,17). Где исполнение этого до сих пор не исполнившегося пророчества? вопрошали, следуя Биллербеку со Штраком, раввины и приходили к выводу о грядущем мессианском исполнении оног**.

Помимо того, слова Иеремии (49,20) о постановлении Господа насчет падения Эдома связывались с предстоящим сокрушением Рима потомками Рахили. Слова Михея 7,15 и Исаии 48,21 порождали параллели между избавлением **через** Моисея и **от** Мессии Давидова: как возле Моисея – Аарон, так возле сына Давидова – сын Ефремов (тоже первосвященник?); Захария 12,10: “...воззрят на Него, Которого пронзили”. Т.е. и иудейской

* “...Ефрем крепость главы Моей, Иуда скипетр Мой” (Пс.59,9).

** Разве? Скорее, здесь впору говорить о приоритетах Иосифа-Тельца в продолжавшуюся до середины VIII в. до н.э. эпоху под знаком Тельца.

традиции не чужд Мессия страждущий, Мессия самопожертвователь, Мессия погибающий. Машиах б. Ефрем, действительно, актуализируется для раввина во II в., но это не значит, что его эзотерическая в объеме дуалистической мессиянская тайна родилась во II в. н.э. Корнями она уходит куда глубже. Притом сейчас нас интересует следующее: если Давидид Иосиф Галилеянин генетически сопринадлежал царственному священству из дома и рода Давидова, то возникает вопрос: не принадлежали ли к сотериально-внехрамовому священству избранные потомки лучшего из братьев — патриарха Иосифа?

У раввинов Машиах б.Ефрем зовется *hmxlm xmvn*, т.е. священник. Биллербек/Штрак (Lukas 292) объясняют *hmxlm xmvn* как *Terminus technicus* для обозначения священников, вдохновляющих воинов на битву*, и тут же уверенно умозаключают: "...но этот узкий смысл к Мессии, сыну Иосифа, неприложим, ибо он не священник (т.е. не Аронид), а Эфраимит." Не правильнее ли поставить вопрос иначе: м.б., вся соль как раз в том, что он именно священник Эфраимит? Зачем заикливаться, подобно кумранитам, на храмовниках Аронидах? Древнейшая израильская традиция на них не заиклена (и свет на них клином не сошелся). Если потаенное священство последних времен за храмовниками Духа — Давидами, то с не меньшим успехом его могут репрезентировать Иосифляне/Эфраимиты. Спрашивается: как именно? Генетически и дуалистически, через мужское и женское, через отцовское и материнское начала. И пусть со II в. раввины толковали мессианизм Иосифа как жертвенно-мartialный, на самом деле к Иосифу/Ефрему восходит Марианское, т.е. материнское родословие Мессии, родословие Двух предстоящих Господу всей земли Елеопомазанников-Давидидов. Животворный дух сына Рахили Иосифа в сестрах-евреянках Марии и Марии — это неопалимая купина или пальмовая ветвь мира; это жертвенная субстанция вечно женственного — добра, света, любви, вселенского материнства, а не войны.

В "Таргуме Иерушалми к Книге Исход 40,9-11" сказано, что Мессия бен Иосиф ведет свое происхождение от Эфраимита Иисуса Навина (как Илия — от Аарона, так Машиах б.Ефрем — от Иисуса). Но, по раввинскому преданию, у Иисуса Навина не было детей, вернее, сыновей, т.е. Мессия б.Ефрем может происходить от Иосифлянина Иисуса Навина только по материнской линии. Нет ли тут указания на родословие Марии из дома сына Рахили Иосифа?

Примечательно, что среди пасквильантско-антимарианских выпадов Талмуда имеется и такой: "Она происходит из знатного рода (сеганим), а блудит с плотником" (Санхедрин 106a). Сеган в эпоху после Вавилонского пленения — высокое должностное лицо при храме, второй иерарх после первосвященника. Слово "сеган" или "саган" (ассирийского происхождения) употребляется в Книге Ездры (9,2) — "знатнейший и главнейший", и у Иезекииля (23,6) — "областенаачальник, градоправитель". При храме и впоследствии при синагогах саганом мог быть (так же, как первосвященником)

* "Когда же приступаете к сражению, тогда пусть подойдет священник и говорит народу." (Втор. 20,2).

лишь Аронид. Вне храма, не на виду, сродни священнику Давидиду/Нафаниду, — Иосифлянин/Эфраимит.

Т.о., перед нами три (от дуализма к триализму) избранных священства от избранных среди избранных колен Израилевых: квинтэссенция колена Левия — род Аарона; квинтэссенция колена Иуды — дом и род Давида; колено и дом Иосифа. Причем как эти три колена, дома, рода, так и прочие девять колен суть обитатели дома Иакова-Израиля, Иосифа-Израиля, Ефрема-Израиля. Не случайно два святочных Давидида Иосифа, два теократора, Соломонид и Нафанид, носят имя Иосиф. Не случайно родословие обрученных им жен, Марии Вифлеемлянки и Марии Галилеянки, Марии Софии и Марии Благодатной, восходит к Иосифу-Израилю по отцу и к Левию-Аарону по матери. Не случайно Иоанн Предтеча — сын Захарии и Елисаветы из 8-й (Авия) и 9-й (Иешуа) чред рода Ааронова.

* * *

Засим израильские родословные списки прилежно новосоставлялись/восстанавливались посредством (сакральной) переписи/счисления после смерти Ирода и после войны Вара в конце 1 г. н.э.* Наряду с тем, 1/2 гг. н.э. был в Израиле субботним, т.е., возможно, это было время не только внеочередной, но и очередной седмично-иудейской цензовой переписи. Производились ли регулярные налоговые переписи при Ироде? Вполне вероятно, причем если когдатощние римляне цenzировались раз в 5 люстральных лет, а иные эллины и эллинисты раз в 4 "олимпийских" года, то иудеи, скорей всего, подпадали цензу раз в седмицу (от шмиты до шмиты они заключали арендные договоры; в шмиту отпускали на волю шестилетних рабов и т.д.), т.е. жили, как римляне в пятилетнем или греки в олимпийском, в семилетнем ритме. Стоит вспомнить об отпущении Иродом народу третьей части податей летом/осенью 20 г., иначе говоря, в шмиту 21/20 (к календарному Юбилею 20/19) гг. или четвертой части податей на седмицу 14/13 гг. Интересно, что и Август отпустил самарянам за неучастие в восстании 1 г. четвертую часть податей (И.д.17,11,4), вольно или невольно, в канун шмиты 1/2 гг. Шалит (274-76) убежденно ратует за возможность проведения в царстве Ирода регулярных цензовых переписей, но немного ошибается, полагая их шестилетнее интервалирование (вследствие шестилетней разницы между отпущением податей в 20 и 14 гг.)**.

Каким образом в разделенной Палестине прошла (или не прошла) цензовая перепись 1/2 субботнего года? позже ли сакральной? отчасти совме-

* Под верховным попечительством Квирина.

** Переписи отнюдь не вновь для израильтян. Израиль (по-разному) переписывали и Моисей (Числа 1-4; 26), и Давид (2-я Ц.24; 1-я Пар.21), и Иоафам Иудейский с Иеровоамом Израильским (1Пар.5,17). Соответственно, коли уж поголовными счислениями грешил сам Давид (грех — в покушении на суверенитет Бога), то тем более их мог задействовать (при тщательном соблюдении религиозно-очистительного декора, не скупясь на искупительные жертвы) т.н. новый Давид — Ирод.

шенно с ней? отдельно и в разное время — во владениях Архелая? Антипы (будучи подданными Антипы, Иосиф и Мария Галилеяне подлежали налоговой переписи в Галилее)? Филиппа? — неизвестно и для нас не суть важно*.

Мы выяснили главное. В декабре 1 г. н.э. все дороги вели не в Рим, но в град Давидов Вифлеем, куда шел Иосиф Галилеянин из дома и рода Давида, записаться с Мариєю, обрученной ему женою, которая была беременна.

* * *

“Когда же они были там, наступило время родить Ей;

И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице.

В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего.

Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим.

И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям:

Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь;

И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях.

И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее:

Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение.

* Уместно дополнить. Три (из пяти) следующих тезиса Шюрера от Штрауса могут быть действительными как антиапологетические (смотря какая апологетика!), но как антиевангелистские они, по результатам нашего исследования, отпадают (причем весьма парадоксально) автоматически. Тезис III: “Римский ценз вообще не мог быть проведен в Палестине в царствование (вассально автономного) Ирода” (1,525-29). Так точно: римский ценз не проводился в Палестине в царствование Ирода и Лука ничего не говорит в Евангелии о проведении римского ценза в Палестине при Ироде. В III Благовесте сказано о зачатии Иоанна Предтечи в дни Ирода, но это совсем не означает, что Благовещение в шестой от Иоаннова воплощения месяц, Рождение Иоанна и Рождество Иисуса Нафанида тоже имели место в дни Ирода. Тезис IV: “Флавий ведать не ведает о римском цензе в Палестине в дни Ирода; Флавий говорит о римском цензе в Иудее 7 г. н.э. как о чем-то новом и неслыханном” (1, 530-33). Совершенно верно: первый римский ценз в Иудее (Самарии, Идумее) будет проведен в 7 г. н.э. после смещения Архелая и провинциализации страны. Тезис V: “Произведенный при Квиринии ценз не мог быть произведен в дни Ирода, поскольку при жизни Ирода Квириний никогда не был легатом Сирии” (1,534-43). Точно так: Квириний стал легатом Сирии через полгода после смерти Ирода. Удостоверьтесь: все становится на свои места, если правильно реконструировать хронологию (эту, повторим, нить Ариадны в лабиринте истории) и попробовать осмыслить таинство Р.Х. как метаисторию в истории — дуалистически. Чтобы воспринять Троицу, нужно сначала уразуметь Двоицу!

Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь.

И поспешивши, пришли, и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях.

Увидевши же рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем.

И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи.

А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем.

И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было” (Лк.2,6-20).

Если радикальные критиканы считают рождество Иисуса Назарейнина в Вифлееме целиком выдумкой Евангелистов, т.н. “изошедшим из мессианско-теологической рефлексии постулатом ранних христиан” в видах исполнения в Новом Завете ветхозаветного пророчества Михея (5,2), то апологеты не очень настроены переводить и понимать греч. *κατάλυμα* (каталима) как гостиницу, где пришлецам из Назарета не нашлось места. Дело в том, что принятие гостиницы вступает в противоречие с выдвинутой для т.н. спасения, плюс гармонизации Евангелий от Матфея и Луки, мудреной схемой: дескать, поди пойми, поди разберись, отчего у Матфея волхвы входят в “дом”, в то время как у Луки, вдруг, негостеприимная “гостиница”. В ответ критиканы довольно скалят зубы, а апологеты неуклюже оправдываются временным проживанием вифлеемлянина Иосифа в Назарете (на заработках), говорят о его постоянной прописке в Вифлееме или о том, что он владел, либо совладел в граде Давидовом недвижимой собственностью. Так неудобоваримая гостиница улетучивается и заменяется “каталимой”, как вроде бы квартирой, совладельцем которой Давидид Иосиф будто бы являлся, и которая от ценового притока однородных ему Давидидов оказалась битком набитой. Потому-де новорожденное дитя очутилось сначала в яслях при доме, и лишь потом в самом доме, куда и вошли (то ли на 13-й, то ли на 42-й от рождества день; то ли через год, то ли через два года) пришедшие с дарами цари-волхвы. Увы, таким тациановским путем до гармонии Евангелий не доберешься.

Спрашивается: зачем анекдотически мудрить, приписывая Луке то, чего он не говорит. “Каталима” есть именно гостиница, заезжий дом или постоялый двор, а приложительно к востоку — караван-сарай, алхан. Т.е. людям бедным, плотнику Иосифу и его жене Марии, не нашлось места именно в гостинице, ибо они были не вифлеемляне, т.е. не жители Вифлеема (о чем предельно ясно сообщает Евангелист), но назарейне, т.е. жители Назарета, пришедшие в Вифлеем (в город Давидов, поскольку Иосиф был из дома и рода Давидова) на перепись. Тем не менее, о родах в пути, “когда еще оставалось некоторое расстояние земли до Еффрафы”, повествует “Прото-евангелие” (17;18), причем непритязательный рассказ Псевдо-Иакова отвергается экзегетами обоих лагерей — и критиканами, и апологетами, т.к. “рефлексионная” переключка с Книгой Бытия (35,16-20) чересчур явная.

Дорога из Иерусалима в Вифлеем проходила возле, мимо гробницы Рахили. Этой-то дорогой и следовали Иосиф с Марией. Но они дошли минимум до окраины Вифлеема, ибо у Луки ясно сказано: “когда же они

были там, наступило время родить Ей”. И не нашлось им места, б.м., в той самой переполненной ныне из-за переписи гостинице, где за без малого год или за год без святочных ночей до того остановились на ночлег (собираясь поутру отправиться к Ироду в Иерусалим) поклонившиеся царственному Младенцу (однолетнему Агнцу без порока) Цари-Волхвы. Причем находившийся недалеко от караван-сарая (возможно, сопринадлежавший алхану) хлев располагался в скальном гроте — в вертепе, какие и сегодня используются по сходному назначению палестинскими арабами.

Евангелист называет положенного в ясли новорожденного Сына Марии первенцем, что церковь комментирует следующим образом: “Из данного слова не следует заключать, будто у Пресвятой Девы, кроме Иисуса Христа были еще другие дети, т.к. у евреев и единокровные сыновья по закону уподоблялись перворожденным.” Насчет последнего, в принципе, по закону, верно: израэлиты посвящали Господу все перворожденное мужского пола. Правда, церковный комментарий преследует не столько истолковательную, сколько превентивно-оборонительную цель. Она в презентации догмы Непорочного зачатия и Приснодевства Богородицы: не смейте-де думать, что упоминаемые Евангелистами братья и сестры Иисуса — Его родные братья и сестры. Сообразно восточно-христианской апологетической традиции, они — дети Иосифа от первого брака; сообразно западной — двоюродная родня Иисуса.

Истолкуем дуалистический феномен дуалистически. У обретавшейся на декабрь 1 г. н.э. со спасенным от Иродова изуверства почти двухлетним Младенцем-первенцем в Египте супружеской пары Иосифа и Марии Вифлеемлян впоследствии, по возвращении в землю Израилеву, родились еще дети — четыре сына и две дочери. Это и были двоюродные братья и сестры Первенца и единственного ребенка Марии Галилеянки — жены Иосифа из Назарета в его первом браке. Пока столько: для информации к размышлению достаточно. Подробнее см. ниже.

Практиковался ли некогда (давным-давно) в гроте Рождества введенный в Вифлееме во II в. Адрианом в противовес ветхозаветному еврейству и новозаветному христианству декадентный культ финикийского Адониса? — остается догадываться. Впрочем, назначение рождественского вертепа за столетия **до** и в столетия **после** — неважно. Важно то, что нигде и никогда, ни до, ни после не случилось и больше не случится ничего подобного тому, что произошло в Вифлееме в ту неповторимую ночь с иудейской субботы 24 (сочельник) на христианское воскресенье **25 декабря 1 г. н.э.** (Рождество), когда в городе Давидовом родился Спаситель, Который есть Христос Господь.

Стояла зима.

Дул ветер из степи.

И холодно было младенцу в вертепе

На склоне холма.

Его согривало дыханье вола.

Домашние звери

Стояли в пещере,

Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса,
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи...
(Б.Пастернак)

* * *

Мы в курсе, на сегодняшний день рождественская дата 25 декабря объявлена наукой исторически несостоятельной и лиходейски сдана в архив. Ученый мир, напомним, убежден, что церковь присвоила (умыкнутый из разрушенной Пальмиры и) учрежденный в 275 г. Аврелианом солярный праздник Sol invictus. В качестве подспорья для этой исповедуемой совсем не только атеистами версии используется сельское хозяйство. Так, например, вовсе не атеист, независимый теолог-фундаменталист Цанн, отражая т.зр. современного большинства, пишет (Ev.d.Lukas): "...соответственно Талмуду, пастухи со стадами проводили круглые сутки на пастбищах в период от Пасхи до начала сезона дождей, т.е. с апреля по ноябрь. Also, Иисус родился не зимой." Автор массивного пособия по Библии "Handbuch der Bibelkunde" Г.Мертенс, рассуждая на вопросительную тему: В какое время года родился Иисус? (288/89), Цанну почти вторит: "Посещение пастухов, в случае, если таковое вообще имело место, означает, что стада находились под открытым небом, т.е. речь идет о времени с марта до конца октября."* "Лексикон к Библии", напротив, апологетически возражает: "Стада могли находиться под открытым небом круглый год, причем ночами — в загоне не под навесом."** В подтверждение приводятся не подтверждающие круглогодичное нахождение скота под открытым небом стихи из Книги Даниила: 4,22; 5,21. В примечаниях к "Женевской Библии" сказано: "То, что пастухи со своими стадами в это время находились на пастбищах, отнюдь не означает, что Иисус родился не зимой: природные условия Палестины позволяют держать скот на пастбищах круглый год***.

Биллербек/Штрак (Lukas 113-15) говорят о различии талмудистами между скотом пастбищным и скотом, содержащимся в хлеву, в стойлах: первый находился с Пасхи до сезона дождей круглосуточно на пастбищном выпасе/выгоне, второй — возвращался по ночам во дворы, хутора, усадьбы. Однако, это не было общепринятым правилом: иные талмудические авторитеты считают скотом на выпасе скот, который проводил на пастбищах круглый год.

Стада под открытым небом охранялись пастухами, которые устраивали себе для ночлега (при групповом содержании ночной стражи в поле) кущи (загоняя овец на ночь в сложенные из камня некрытые полевые загоны).

* Н. Mertens "Handbuch der Bibelkunde", Literarische, historische, archäologische, religionsgeschichtliche, kulturkundliche, geographische Aspekte des Alten und Neuen Testament, Dörseldorf 1984; 1997.

** "Lexikon zur Bibel", F. Rienecker, G. Maier "Viehzeit", S.1665-68, 1998.

*** "Новая Женевская учебная Библия" стр.1335 Hanssler-Verlag, 1998.

Куши защищали чабанов от непогоды; загоны и сторожевые псы служили защитой против воров и хищных зверей.

“Таанит” 1,3 определяет начало сезона дождей: “Р.Меир: Наиболее ранний срок — 3-е, средний — 7-е, наиболее поздний — 17-е мархешвана (октябрь/ноябрь); р.Иуда: 7-е, 17-е, 23-е; р.Иосе: 17, 23 мархешвана, 1 кислева.” “Йиом Тов” 4,11: “Пастбищный скот выгоняется на поля к Пасхе и возвращается во дворы к дождям.” Мнение Рабби: “Пастбищный скот всегда ночует на пастбищах.” “Шаббат” 45б: “Рабби: Пастбищный скот всегда — и летом, и в сезон дождей, т.е. зимой, — на выпасе.”

С другой стороны, частые сетования европейских критиков на якобы исключаяющие выпас скота в декабрьском Вифлееме зимние холода просто карикатурны. Если уж овцы преспокойно щиплют зимнюю травку на 50-м градусе северной широты в средних Европах, то отчего бы им не пастись всего-навсего на 30-м градусе северно-средиземноморской широты в теплой Палестине, да еще в тучно-пажитных окрестностях Вифлеема. Недаром же “Handbuch der Bibelkunde” компетентно заявляет: “Для Палестины характерен субтропический климат со среднегодовой температурой +17,2.”*

Как видим, надуманные природно-погодные или сельскохозяйственно-животноводческие препоны Рождеству не помеха. Итак, и овцы и пастухи, которые содержали на поле ночную стражу у стада своего, очень даже могли пребывать на привифлеемских пажитях (где некогда пас овец младший восьмой сын Иессея Вифлеемлянина — отрок Давид) зимой.

Но, м.б., нахождение в поле в декабре 1 г. н.э. вифлеемских стад обуславливалось некими специфическими обстоятельствами? Не полагалось ли овцам и пастухам при них обязательно быть на зимнем вольно-пастбищном выпасе в субботный год — в шмиту Господню (когда земля стояла под паром, когда земля субботствовала)? Смотрим Книгу Левит еще раз:

“А в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня; поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезывай.

Что само вырастет на жатве твоей, не сжинай, и гроздов с необрезанных лоз твоих не снимай; да будет это год покоя земли.

* “Времена года в Палестине правильнее делить не на весну, лето, осень и зиму, а на лето и сезон дождей. Зима, начинающаяся в октябре/ноябре (время дождей, посева и всходов), разумеется, не означает, что дожди идут непрерывно, означая лишь, что в этот период, в отличие от сухого сезона, идут дожди. В общей сложности, в Палестине периода дождей насчитывается больше сухих и теплых дней, чем в европейских широтах обычным летом” (761).

“Lexikon zur Bibel: “Jahr”:

Мархешван 29/30 дней (октябрь/ноябрь) — месяц полевых всходов и месяц дождей. Посев ячменя и пшеницы. Сбор оливковых в северной Галилее. Зимние смоквы. Частые дожди.

Кислев 29/30 дней (ноябрь/декабрь). С 25 кислева в течение восьми дней — праздник Обновления. Начало зимы. Дожди. В горах снег. Зимние смоквы на голых деревьях. Растет трава.

Тевет 29 дней (декабрь/январь). Самый холодный месяц в году. Зреют апельсины. В долинах цветут анемоны и маки.

Шеват 29 дней (январь/февраль), Цветут миндальные и персиковые деревья. Становится теплее (771).

И будет это в продолжение субботы земли всем вам в пищу, тебе и рабу твоему, и рабе твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя;

И скоту твоему и зверям, которые на земле твоей, да будут все произведения ее в пищу” (25,4-7).

“Золотая легенда” рассказывает красивую легенду о том, что рождественские пастухи бодрствовали при стадах в поле (по обычаю перенятому иудеями у сопредельных язычников) дважды в году: зимой, когда ночь поворачивает на убыль, и летом, когда она начинает расти, т.е. в ночи летнего и зимнего солнцеворота*.

Сообразно Мишне (Шекалим 7,4), первыми, кому возвестится пришествие Мессии Христа будут пасущие храмовые стада (жертвенных агнцев) у Вифлеема (простосердечные) пастухи.

* * *

Кем были пастыри/пастухи в Израиле? Как они воспринимались, понимались, толковались? Верховный пастырь израэлитов — сам Господь Бог.

Патриарх Иаков говорит: “Бог, перед которым ходили отцы мои, Авраам и Исаак, Бог, пасущий меня с тех пор как я существую до сего дня... (Быт. 48,15)

“Моисей пас овец у Иофара, тестя своего, священника Мадиямского” (Исх.3,1).

Во 2-й Книге Царств пророк Нафан слышит слово Божие о взятом в цари из пастухов Давиде: “И теперь так скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля” (7,8).

В псалмах Давид возносит хвалу Господу пастырю: “Господь — пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он пасет меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим” (22,1,2).

Если пастух Давид был помазан на царство, то пастух Амос был призван из пастухов в пророки: “Но Господь взял меня от овец и сказал мне Господь: “Иди, пророчествуй к народу моему, Израилю” (7,1).

Пророк Иеремия передает слово Господне, обращенное к детям отступникам — к Израилю и Иуде: “Возвратитесь, дети отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами, и возьму вас по одному из города, по два из племени, и приведу вас на Сион!

И дам вам пастырей по сердцу Моему, которые будут пасти вас с знанием и благоразумием” (3,14,15).

Пророк Михей возвещает Владыку в Израиле, уроженца Вифлеема-Ефрафы: “И станет Он и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краев земли” (5,4).

Пророк Иезекииль отличает пастырей негодных, которые не врачевали и не охраняли, которые пасли себя самих от истинного обетованного пасты-

* “Legenda Aurea”, “Von der Geburt des Herrn”, S.48-56.

ря Израиля: “И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их и он будет у них пастырем” (34,23).

Иисус Христос: *“Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец”* (Ио.10,11).

В конце эпохи Второго храма и после нее высочайший библейский образ пастыря резко контрастировал с крайне непрестижной профессией пастуха в Израиле. “Мидраш к псалму 2”: “Р.Иосе б.Ханания: “Трудно найти более презренное в мире занятие, чем чабанство: всю жизнь с посохом и сумой. Однако Давид величает Господа пастырем” (Пс.22,1). “Санхедрин” (3,3) ставит не очень различающих между своим и чужим добром пастухов на одну ступень с разбойниками, приравнивает их к мытарям. “Киддушин” (4,14) наставляет: “Не отдавай сына учиться ремеслу погонщика ослов, верблюдов, брадобрея, шкипера, пастуха, лавочника, ибо их ремесло разбойничье.” Чем-то это двоякое, идеальное и реальное, отношение к пастушеству/чабанству в еврейском обществе очень напоминает отношение к пролетариату в обществе советском: в идеале пролетариат — гегемон, а на деле заботливые родители всячески пытались воспрепятствовать росту рядов пролетариата за счет собственных детей.

В свете сказанного слова из Мишны о первознамении пришествия Мессии именно пастухам манифестируют первоявление Спасителя отверженным, неблагополучным, обездоленным. О том же благовествует Третье Евангелие. Если Иисуса Ев.от Мф. видит звездная мудрость волхвов, то пришествие в мир Иисуса Ев.от Лк. возвещается простосердечию пастухов.

* * *

Слушаем Штайнера:

“В Евангелии от Луки одно чудесное место повествует о том, что пастухам на поле явился Ангел, который возвестил им, что родился “Спаситель Мира”. И затем говорится, что к этому Ангелу после его возвещения присовокупилось “многочисленное небесное воинство” (Лк.2,13). Представьте себе картину: пастухи глядят ввысь и им является нечто вроде “отверстого” неба”, и перед ними в могучих образах появляются существа духовного мира. Что возвещается пастухам?

То, что возвещается, облекается в монументальные слова, произносимые на всем протяжении развития человечества и ставшие рождественским речением?! Если их правильно передать, они звучат приблизительно так:

“Небесные существа открываются с высей, дабы мир господствовал внизу на земле среди людей, проникнутых доброй волей” (Лк.2,14).

Слово “слава”, которым передается обыкновенно это место, является совершенно неверным переводом. Он должен звучать, как я сейчас сказал. Тут должно быть дано резко подчеркнутым, что видимое пастухами есть проявление духовных существ и что оно происходит именно в этот момент для того, чтобы воцарился мир в человеческих сердцах, проникнутых доброй волей.

В этих правильно понятых словах заключено многое из тайн христианства, как мы это увидим. Но необходимо нечто, чтобы внести свет в эти слова,

ставшие парадигмой. Нужно попытаться прежде всего рассмотреть сообщения, получаемые из Акаша-хроники путем ясновидения. Надо сперва посмотреть открытым духовным оком на то время, в которое вступает для человечества Христос Иисус, и затем спросить себя: “Как представляется то, что тогда вступило в земное развитие, если мы его проследим во всем его историческом становлении, если мы спросим: откуда оно пришло?”

Тогда в человечество влилось нечто, что представляет собой как бы слияние духовных потоков из различнейших направлений. В многочисленных странах земли выступали в течение времен самые разнообразные мировоззрения. Все это слилось тогда в Палестине и нашло тем или иным образом свое выражение в этих палестинских событиях, так что мы можем спросить: “Куда направляются потоки, которые мы видим точно слившимися в средоточии палестинских событий?”

Мы сказали, что через Евангелие от Луки дано имажинативное познание, приобретаемое в образах. В только что приведенных словах перед нами выступает образ того, как пастухам с высей дается откровение небесных существ: образ одного духовного существа — Ангела, а затем ангельского воинства. Как видит ясновидящий и в то же время посвященный в тайны бытия человек этот образ, который он во всякое время может воссоздать, оглядываясь на Акаша-хронику? Что предстало тогда перед пастухами? Что содержит в себе это ангельское воинство и откуда оно появилось?

В этом образе показано одно из великих духовных течений, прошедших через развитие человечества, поднимавшееся все выше и выше, так что во времена палестинских событий оно могло только с духовных высот светить на землю. Через прочтение в Акаша-хронике “откровения ангельского воинства” мы будем приведены назад к одному из величайших духовных течений в развитии человечества, которое под конец, перед появлением на земле Христа Иисуса, было уже несколько веков распространено как “буддизм”. Тот, кто, исходя из откровения, данного пастухам, будет через Акаша-хронику исследовать предшествующие времена человечества, тот будет приведен (как бы странно это ни звучало) к тому, что было “просветлением” великого Будды. То, что воссияло людям в Индии, что там некогда всколыхнуло души и сердца в качестве великого мировоззрения религии сострадания и любви, и что еще и ныне служит духовной пищей немалой части человечества — это проявилось вновь в откровении, данном пастухам. Ибо и это должно было влиться в Палестинское откровение. Мы сможем понять то, что нам говорится в начале Ев.от Луки лишь тогда, когда мы опять-таки с позиций духовно-научного исследования — оглянемся на то, чем был Будда для человечества и чего достигло откровение Будды в ходе развития человечества...”*

“Мы должны обратиться сегодня к тому, что выступило за шесть столетий до нашего летоисчисления, ибо если не проследить вспять, опираясь на Акаша-хронику, развитие от палестинских событий до Бенаресской проповеди, пути христианства будут непонятны — прежде всего путь столь возвышенным образом описанный автором Евангелия от Луки. С тех пор как Бодисатва стал Буддой, ему больше нет нужды возвращаться на землю; с тех пор он — духовное

* “Евангелие от Луки” лек.2, стр.32-34; V.2, S.32-34.

существо, парящее в духовных мирах и оттуда проникающее во все происходящее на земле. И когда подготавливалось наиважнейшее событие на земле и пастухи были на поле, им явилась с духовных высей некая индивидуальность и возвестила им то, что описано именно в Ев.от Луки: И приступило к Ангелу многочисленное небесное воинство. Кто это был?

Тот, кто в этом образе предстал перед пастухами, был просветленный Будда, Бодисатва древних времен, в своем духовном облике, т.е. та самая сущность, которая в течение многих тысячелетий несла людям весть любви и сострадания. И теперь, покончив с земными воплощениями, она парила в духовных сферах и явилась пастухам в небесной выси рядом с Ангелом, возвестившим о палестинском событии.

Этому учит нас духовное исследование. Оно показывает нам парящего над пастухами просветленного Бодисатву древних времен. Исследование Акаша-хроники подтверждает то, что описывается в Ев.от Луки: в Палестине, во “граде Давидовом”, от родителей — специально упоминаю об этом — происходивших, по меньшей мере по отцу, из священнической линии дома Давида*, родился ребенок, который был предназначен к тому, чтобы со своего рождения быть осиянным и пронизанным тем, что излучалось от Будды, когда тот взошел на духовные выси. Обращая вместе с пастухами взор на ясли, где был рожден Иисус из Назарета, мы видим над Младенцем сияние изначальной Славы — образ проявления силы Будды. Эта сила, с духовной высоты действовавшая на человечество, озаряла Вифлеемского Младенца, совершая деяние огромной важности и давая ему соответственным образом вступить в развитие человечества...”**

“...В Ребенка, родившегося у родителей, обозначенных в Евангелии именами Иосиф и Мария, была ниспослана огромная индивидуальная сила, сохранявшаяся и пестовавшаяся в великой Материнской Ложе, в великом Солнечном оракуле. В этом ребенке были заложены силы самых лучших, самых сильных индивидуальностей. Но каких?

Если мы хотим узнать индивидуальность, которая была тогда ниспослана в Младенца Иисуса, мы должны далеко углубиться вспять, вплоть до времен, предшествовавших проникающему в астральное тело люциферическому влиянию на человечество. Это влияние началось тогда, когда древняя первая человеческая чета населяла землю. Эта чета была достаточно сильна, чтобы преодолеть сопротивление человеческой субстанции и воплотиться на земле, но, вместе с тем, она была слишком слаба, чтобы противостоять люциферическому влиянию. Последнее вошло в человечество, распространив свое влияние в астральном теле этой человеческой четы; следствием этого явилась невозможность передать через кровь потомкам все силы, приобретенные Адамом и Евой. Физическое тело должно было размножаться через поколения, но от эфирного тела в ходе человеческого развития нечто должно было быть удержано, т.к. люди “вкусили от древа познания добра и зла”, т.е. от того, что

* Согласно Штайнеру, как Иосиф и Мария Вифлеемляне, так и Иосиф и Мария Галилеяне происходили из дома Давида. См. также лек.4, стр.86; S.92/93; лек.5, стр.88/89; S.96.

** “Евангелие от Луки” лек.2, стр.47/48; V.2, S.49/50.

проистекало от люциферического влияния; поэтому было сказано: “Теперь мы должны лишить их возможности вкусить от древа жизни”, — т.е. ныне известная сумма сил эфирного (жизненного) тела должна быть удержана. Эти силы более не передаются потомкам. Итак, в Адаме была некая сумма сил, отнятая у него после грехопадения. Эта еще невинная часть Адама была сохранена в великой Материнской Ложке человечества, и всячески там лелеялась и пестовалась. Это и была, так сказать, душа Адама, еще не затронутая человеческим грехом, еще не погрязшая в том, что привело к падению. Эти первоначальные силы индивидуальности Адама тщательно сохранялись. Эти-то силы как временное Я были направлены в Ребенка Иосифа и Марии. Поэтому уже в первые годы жизни в Нем были заключены силы прародителей человечества.

О, эта душа была задержана на очень юной ступени. Она не была проведена через ряд разнообразных воплощений; она была задержана на ступени, оставшейся далеко позади от остального человечества, точно так же, как когда мы в нашем гипотетическом воспитательном опыте искусственно задерживали развитие ребенка. Кто же воплотился в Ребенке Иосифа и Марии? Прародитель человечества — “древний Адам” — родился “новым Адамом”. И это знал уже Апостол Павел, за словами которого (1 Кор.15,45) скрывается эта истина. Это знал также Евангелист Лука — ученик Павла. Потому-то он говорит об этом совершенно особым образом. Он знал, что необходимо нечто особое, чтобы внедрить эту духовную субстанцию в человечество: что необходимо кровное родство, вплоть до Адама. Поэтому он сообщает родословную Иосифа, ведущую к Адаму, который происходит непосредственно из духовного мира; эта истина о том, что Адам происходит от Бога, выражена у Луки словами: “Сын Божий.”

Итак, родословная у Луки восходит к Богу (Лк.3,23-28). За этой родословной скрывается глубокая тайна: общая кровь должна была излиться через поколения и сохраниться в своей непрерывности, вплоть до позднейшего потомка, дабы, когда исполнятся времена, на потомков мог быть излит и дух.

Т.о., этот бесконечно юный, не затронутый никакими земными судьбами дух, эта молодая душа, силы которой надо искать еще в древней Лемурии, была соединена с телом, рожденным от Иосифа и Марии. Лишь один этот дух был достаточно силен, чтобы целиком просиять свой астральный материнский покров и, сбрасывая его, передать ему силы для плодотворного соединения с Нирманакайя Будды.

Что же говорит нам описывающее Иисуса из Назарета Евангелие от Луки? Во-первых, оно изображает нам человека, физическое тело которого было в кровном родстве с Адамом и происхождение которого восходит вплоть до времени, когда некая человеческая чета, воплотившись на обезлюдевшей земле, спасла все человечество. Затем оно описывает нам, всецело придерживаясь точки зрения реинкарнации, воплощение души, которая дольше всех ожидала этой возможности воплощения. Душу Адама до грехопадения, душу, которая ждала дольше всех, находим мы в Ребенке Иисусе. Как ни фантастично звучит это для современного человечества, но мы должны сказать, что индивидуальность, исшедшая из великой Материнской Ложки человечества и воплотившаяся в ребенке Иисусе, происходила не только физически от древнейшего человеческого рода, но и вообще была перевоплощением первого члена чело-

вечества. Теперь мы знаем, кого увидел в храме Симеон. Это был Сын Божий, как его именует Ев.от Луки. Не о современном человеке говорит автор последнего; он говорит о перевоплощении древнейшего кровного прародителя всего человечества.

Подводя итоги, мы должны теперь сказать следующее. В VI-V вв. до н.э. в Индии воплотился Бодисатва, имевший миссию дать человечеству ту истину, которая все снова будет рождаться среди людей. Он дал человечеству соответствующий импульс и, став Буддой, перестал нуждаться в земных воплощениях. Отныне он проявляется уже не ниже эфирно-астрального мира — в теле Преображения, в Нирманакайя. Пастухи, сделавшиеся на мгновение ясновидящими, чтобы воспринять то, что им возвещалось, увидели его в образе “небесного воинства”. Он парит над ребенком Иосифа и Марии, и то, что он парит именно над этим ребенком, имеет особое значение. То, что было даровано человечеству Буддой, было заключено в очень зрелую форму, было трудно понимаемо, стояло на большой духовной высоте. Для того, чтобы оно стало широко плодотворным, в то, что было даровано Буддой, должна была влиться совершенно свежая, юная сила. И эту силу Будда должен был взять у Земли, склонившись над тем Ребенком, от астрального покрова которого он мог воспринять эти юные силы. Он знал, что происхождение Ребенка, прошедшего длинный ряд человеческих поколений, связанных кровью, восходило вплоть до праотца человечества, до древне-юной души лемурийской эпохи. Зная все это, Будда понимал, что в новорожденном Иисусе воплотился новый Адам. Этот Младенец, бывший материнской душой всего человечества, душой, сохранившей свою юность на протяжении всех эпох, жил, пронизывая свежими силами свой астральный покров, который позднее должен был соединиться с Нирманакайя Будды.

Но это еще далеко не все факты, путем которых мы можем постигнуть удивительную Палестинскую мистерию; это лишь одна ее сторона.

Теперь мы знаем, Кто родился в Вифлееме во время путешествия туда Иосифа и Марии и Кто был там возведен пастухам...”*

“Будда принес на землю учение о любви, Христос — живую силу любви.”**

“В момент рождения младенца Иисуса совершилось явление Будды, соединившегося с эфирным телом Иисуса из рода Нафана.”***

“Будда соединился с астральным телом Иисуса Ев.от Луки. Воспринятая пастухами Ангельская песнь — это миротворное Евангелие Будды, которое струится в совершенное затем Христом Деяние.”****

“...В эфирном теле Иисуса из Нафановой линии жила незатронутая до той поры часть эфирного тела, которая была отнята у человечества при грехопадении. Эта эфирная субстанция, извлеченная из Адама до его грехопадения, была сохранена и погружена в ребенка Нафановой линии. Это было необ-

* “Евангелие от Луки” лек.4, стр.82-85; S.88-92.

** “Евангелие от Луки” лек.9, стр.170; S.182.

*** “Евангелие от Матфея” лек.4, стр.76; S.88.

**** “Das Leben zwischen dem Tode und der neuen Geburt im Verhältnis zu den kosmischen Tatsachen”, 10 Vorträge gehalten in Berlin von 11.1912 bis 04.1913, Vort.5, S.91, GA 141, 1964.

ходимо для того, чтобы это юное, не затронутое никакими событиями земного развития существо могло воспринять все то, что оно должно было воспринять. Мог ли быть осенен Нирманакайей Будды обыкновенный человек, воплощавшийся в течение лемурийской эпохи? — Никогда! И еще менее мог бы он воспринять то, что должно было позже снизойти на него. Такое облагороженное человеческое тело могло возникнуть лишь путем того, что эта незатронутая земными событиями эфирная субстанция Адама должна была быть погружена в эфирное тело именно этого ребенка Иисуса. Но так как его эфирная субстанция была связана со всеми силами, действовавшими на земное развитие до грехопадения, — эти силы мощно развернулись в этом ребенке. Потому-то и стало возможным удивительное влияние матери Нафанова Иисуса на мать Иоанна Крестителя и на самого Иоанна до его рождения.”*

“Сохраненное в священных мистериях Я Нафанова Иисуса было упасено от люциферического и ариманического влияния. В земном смысле это Я представляло собой девственное ничто и потому казалось, будто его носитель вообще лишен индивидуальности, будто он состоит из физического, эфирного и астрального тел.”**

“Насколько Будда является завершением определенного мирового течения — это особенно бросается в глаза, если посмотреть на его великого предшественника, который некоторым образом уже относится к начинающемуся закату древнего человеческого развития — на Кришну...

Кришна: в этом имени сконцентрировано нечто такое, что вносит свет в духовное развитие человечества на протяжении многих, многих тысячелетий его эволюции. И если углубиться в откровение, в благовестие Кришны, тогда взгляд устремляется вверх, в выси человеческого духовного откровения, по отношению к которым имеют чувство: в отношении того, что звучит из откровения Кришны, — всего того, что в нем содержится, — кажется, не может быть ничего выше, значительнее. В своем роде высочайшее звучит нам из откровения Кришны...”***

“Ибо, что такое откровение Кришны? Оно есть нечто такое, что потом никогда не могло снова прийти; быть превзойденным. И кто понимает такие вещи, тот получает представление, идею о мощи того духовного света, который светит оттуда, когда мы даем действовать на себя тому, что связано с культурой, из которой вышел Кришна...”****

“Так в Бхагавадгите, в Ведах описано все то, что подытожено, завершено у Кришны. Сказанное Кришной невозможно превзойти, хотя и можно увидеть новым ясновидением; однако, это никогда не может быть исследовано с помощью тех способностей, которые были позднее добыты людьми. Поэтому, если оставаться в области человеческой культуры, всегда можно сказать в отношении древней культуры, культуры мира внешних чувств следующее: “В этой культуре, если не принимать во внимание того, что м.б. заново достигнуто путем обучения ясновидению, — в лоне древней культуры невозможно достичь

* “Евангелие от Луки” лек.6, стр.107/08, S.116.

** “Von Jesus zu Christus”, 10 Vorträge gehalten in Karlsruhe, 10.1911.

*** “Евангелие от Марка” лек.5, стр.90/91; S.91/92.

**** “Евангелие от Марка” лек.5, стр.93; S.95.

древнего святого откровения, получившего свое завершение у Кришны. Но через свою эволюцию, через духовнонаучное познание душа может снова подняться и снова достичь этого...”*

“Будда был последним последователем Кришны...”**

“Душа Нафанова Иисуса — есть своего рода воплощение Кришны...”***

“Иисус Ев.от Луки — это прежде всего воплощение той души, которая никогда ранее не обитала в человеческом теле, но которая, тем не менее, является человеческой душой, ибо она была ею во времена древней Лемурии, когда началась собственно наша эволюция. Это та же душа, которая открылась в Кришне...”****

* * *

Так, множество раз таинственно рождавшаяся в ночь с 24 на 25 декабря в митраистских мистериях звездная душа Солнечного Героя воплотилась в ночь с **24 на 25 декабря 1 г. н.э.** в граде Давидовом Вифлееме, в гроте Рождества Христова. Вспомним, как в ночь на **25 декабря 1 г. до н.э.** посвященные маги-волхвы вышли в дорогу, чтобы поклониться родившемуся **6.01.1 г. до н.э.** Царю Иудейскому, и войдя **6.01.1 г. н.э.** в дом, поклонились в лице годовалого царственного Младенца грядущему Пастырю Израильскому. Поклонение волхвов и Посещение пастухов; **Иисус Соломонид** — как дитя Востока, и **Иисус Нафанид** — как Дитя Запада; новый Аполлон и новый Дионис. Исцеление же придет в мир, когда Двое (когда аполлоническое и дионисийское начало) станут Одно.

Цари приветствуют Царя
И пастухами найден Пастырь,
Два зимних дня календаря,
Что в нас навеки сопричастны.

Показательно отношение категорического императива государственной власти к двум Рождествам, к обоим Младенцам. Смертная ненависть к Царю Иудейскому узурпатора Ирода и полное безразличие к Пастырю Народов, к Сыну Божию, к Тому, Чье царство не от мира сего, не только повелителя мира кесаря Августа, но и не интересующегося сыном бедного плотника (Давидида-не-Соломонида) этнарха Архелая*****.

* “Евангелие от Марка” лек.5, стр.100; S.102.

** “Евангелие от Марка” лек.5, стр.103; S.105.

*** “Die okkulten Grundlagen der Bhagavad Gita”, 9 Vortdge gehalten in Heisingfors 04-05.1913, V.7, S.119, GA 146, 1962.

**** “Die okkulten Grundlagen der Bhagavad Gita”, V.7, S.119.

В вишнуизме Кришна — восьмая инкарнация Вишну. По преданию, младенца Кришну преследовал искавший его души царь Камса. Спасая дитя, родители отдали его пастуху Нанда. Кришна вырос среди пастухов.

***** Впрочем, не под эгидой (ограниченного Иудеей, Самарией, Идумеей, плюс низведенного до этнарха) Архелая проводилась израильская перепись по домам и родам.

Вопросив иерусалимлян о родившемся Царе Иудейском, волхвы с Востока встревожили Ирода царя и весь Иерусалим с ним. О разрешившем уста Захарии чудесном рождении/наименовании Иоанна рассказывали в страхе/трепете по всей нагорной стране Иудейской. Вследствие рождения Иисуса Соломонида, погибли невинные вифлеемские младенцы; вследствие рождения Иоанна Предтечи, погиб убитый между жертвенником и храмом священник и пророк Захария. Святое Семейство вифлеемлян бежало, спасая Младенца, в Египет; Елисавету с Иоанном на руках укрыла нагорная страна Иудейская, сокрыла гора Господня. Третье евангельское рождество, а Бог, знамо дело, Троицу любит, никому поперек дороги не стало, человеческих жертв за собой не повлекло, более того, попросту не обратило на себя внимания, прошло в миру и вошло в историю незамеченным.

Возвратившись из Рима, братья Иродиане, этнарх и два тетрарха — Архелай, Антипа, Филипп, приступили к освоению в сложных условиях полученных ими от кесаря наследных вотчин. Осенью 1 г. Архелай заменил первосвященника Иоазара его братом Елеazarом (И.д.17,13,1), взялся, как и Антипа, за ликвидацию последствий войны, за восстановление разрушенного. При сложившейся конъюнктуре, ввиду ориентального наместничества Гая, непопулярности иродианской династии, невысоких личных качеств и молодости Иродовых сыновей, Август замирволил к иудейскому нобилитету, к т.н. аристократической партии, к радетелям первосвященской теократии, к синедристам. Об этом свидетельствует, например, приводимая Флавием (И.д.16,6,2) *жалованная грамота* иудеям, где специально отмечается их традиционная преданность Риму, “особливо, когда иудейским первосвященником был Гиркан”. В новогарантирующем староиудейские привилегии документе упомянут проконсул Азии Г.Марций Цензорин (конс.8 г. до н.э.), проконсульство которого приходится на 1/2 гг. (см.ниже). Следовательно, постановление вышло в праздничный для иудеев субботный год — либо в конце 1, либо, что скорее, во 2 гг. н.э.

К зиме, на Рождество, в субботствующей и записывающейся по домам и родам Земле Обетованной установилось относительное спокойствие. Правда, на иных дорогах шалили лихие люди: Флавий пишет о банде пастуха Афронгея (и его трех/четырех братьев), который самозванно напялил на себя корону в дни повсеместного пожара, т.е. весной/летом 1 г., но был, в отличие от других атаманов, обезврежен позже, уже при Архелае. Стало быть, не всем пастухам предстал в святочную ночь Ангел Господень, не всех осияла слава Господня. Мир на земле — в человеках благоволения. Много званых, а мало избранных.

То и празднуют ныне везде,
Что Его приближенье, сдвигая
все столы. Не потребность в звезде
пусть еще, но уж воля благая
в человеках видна издали,
и костры пастухи разожгли...

(Бродский)

Пастухи Р.Х. в составе группы из трех/четырех человек бодрствовали на

поле, при куще, у костра (возле полевого загона, где находились овцы). Ангельское указание на ясли было для них безошибочным опознавательным знаком, поскольку большинство новорожденных младенцев лежит в пеленках, но, безусловно, исключительное меньшинство — в яслях. Сдав стражу очередной ночной смене, удостоенные высшего возвещения/откровения пастыри поспешили в Вифлеем. И поспешивши, пришли, и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углублении дупла,
Ему заменяли овчиную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.*

(Пастернак)

Примечательно, что теперь Евангелист благовествует первой — Марию, вторым — Иосифа. Отцовство Давида Иосифа приоритетно в русле и на фоне родословной переписи, на пути из Назарета в Вифлеем, но оно отступает на задний план, остается у порога рождественского грота, за которым начинается материнство Иосифлянки Марии. Дальнейшие приоритеты принадлежат Матери и Сыну — Мадонне с Младенцем. Младенец Иисус Ев.от Луки — поистине Сын Марии.

“Соломонов Иисус должен был прежде всего наследовать от отцовского элемента силу, ибо его извечной миссией было низведение в мир того, что озаряет мир в пространстве божественными силами. Это чудесно выражено в Ев.от Матфея. И факт воплощения в мир особенной индивидуальности был возведен из духовных миров именно отцу Иосифу, а не Марии (Мф.1,20/21). За всем этим скрыты величайшие истины; это не следует воспринимать как нечто случайное. К Иисусу же Нафановой линии перешли внутренние качества, передаваемые по наследству от матери. Поэтому Иисус Ев.от Луки должен был быть возведен Матери, что мы и находим в Ев.от Луки” (1,26-38).**

“ В Нафановом Иисусе жило то, что человек получает не из земной, а из небесной природы.”***

Что могли вызвать бесхитростные наивные слова косноязычных пастухов, если не изумление? За евгеникой колен до Бога стоял сам Господь Бог и потому ни созерцательно проследить, ни полномерно осознать случившееся не мог ни один смертный. Поди не подивись детскому пастушьему лепету! поди восприми из уст младенцев глагол истины! Невосприимчивые современники величайшей Мистерии из числа сильных мира сего — Август и Квириний, глухи к Рождеству (и слава Богу!); кровный отец Младенца — Иосиф, знает о том, что он — сын Давидов, сын Авраамов. Единственное земное исключение — это сердце юной Марии. Ее Сын Иисус родился в материнской рубашке. Убереженный защитными покровами Богородицы, Он унаследовал златорунную эфирно-астральную телесность

* “Вол знает владетеля своего, и осел ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает” (Исаия 1,3).

** Р.Штайнер “Евангелие от Луки” лек.5, стр.98; S.105/06.

*** “Евангелие от Матфея” лек.6, стр.97; S.113.

Марии Благодатной. Тайна Золотого руна — это тайна пречистого астрального тела Марии*. В Иисусе жило от Матери то, что Человек получает не из земной, а из небесной природы.

И возвратились пастухи — предтечи священства во Христе — на пажить, к агнцам, “слава и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было.”

* * *

Так, наступившее после дня Сатурна, древней субботы, воскресенье 25 декабря 1 г. н.э., день Солнца, замкнуло большой (протяженностью в 717 дней) рождественский круг, открытый меркуриальным Рождеством 6 января 1 г. до н.э., в среду. (А между ними — Поклонение волхвов в день Юпитера — в четверг.) Разве симметрия/геометрия этого хроносвяточного круга не зрима? не очевидна? (линейное время в пространстве). Причем внутри Больших Святков не менее симметричны и не менее историчны Святки Малые. 13 звездных ночей от выхода на зов Вифлеемской звезды в путь царей-волхвов из Вавилонии до поднесения ими золота, ладана и смирны Царю Царей в Вифлееме! Где золотая середина? Это, повторим, исходная нулевая точка, соединяющая 31.12. и 1.01.1/1 гг. до н.э. и н.э. — момент рождения Солнца Блиźнецов в знаке Девы. Вспомним о новогоднем рождестве сестер-евреянок — новой Рахили и новой Лии — Марии Вифлеемлянки и Марии Галилеянки.

Нерасторжимо связанные между собой даты **6.01.-25.12.-31.12.1 г. до н.э. + 1.01.-6.01.-25.12.1 г. н.э.** — не есть набор или случайная комбинация цифр/чисел: они живое отображение и преображение симметрии исторического и метаисторического Времени **до** и **от** Рождества Христова.

* * *

Интересно, а что поделявал в уходящие декабрьские дни 754 г. а.У. кесарь Август? Мы в курсе, день 23 декабря (когда фламин Квирина свя-

* Эта мистериальная тайна хранилась на юго-западе Кавказской ойкумены — в Колхиде. Время похода аргонавтов за Золотым руном — XIII в. до н.э., за поколение до Троянской войны (XII в.), тогда как XII-XIII вв. н.э. — период от Давида Строителя (1089-1125 гг.) до смерти царицы Тамары (1178/84-1213 гг.) и последующего монгольского разорения — время наивысшего расцвета крестившейся от армян и просветившейся из Армении (IV-VII вв.) Грузии, которую не случайно называют страной св.Георгия. Именно из Грузии XII в., как из обращенного некогда армянством христианского сердца Кавказской ойкумены, вышла в мир прекрасная легенда о Варлааме и Иосафате — легенда о христианизации буддизма, об оплодотворении меркуриального импульса Будды солнечным импульсом Христа.

Интерено, что согласно одному из апокрифов, Деве Марии выпала по (нереализованному) апостольско-миссионерскому жребью — Иверия. Не покровительствуемы ли *сестры* Иверия и Колхида сестрами Марией Вифлеемлянкой и Марией Галилеянкой? Интересно так же то, что в 1248/49 гг. на престолы Западной и Восточной Грузии (дуализированной вследствие монголо-татарского разгрома) взошли внуки царицы Тамары — двоюродные братья Давид и Давид!

щеннодействовал над гробницей Акки Ларенции) Август чтил, как день своего счастливого зачатия под знаком Козерога, и наверное, пережив три месяца назад опасный 63-й год жизни, радостно (64-ю годовщину своего земного воплощения) отметил. Увы, летописных данных о времяпрепровождении кесаря в конце 1 г. н.э. нет. Зато в нашем распоряжении легенды “Золотой легенды”.

Одна из них рассказывает, со слов папы Иннокетия III, о лстивых потугах римских сенаторов провозгласить Августа богом. Однако, мудрый правитель, считая себя человеком смертным, не желал быть причисленным к сонму бессмертных богов; а так как сенаторы не унимались, вызвал сивиллу с намерением узнать: родится ли когда-нибудь на земле некто больший, чем он? И вот именно в день Рождества Христова собрался по вопросу кесарской дивинизации не то сенат, не то кронрат. Сивилла же тем временем уединилась в личной капелле повелителя и запросила оракул. Вдруг, в полдень, на объятом золотым обручем солнце явилась Пресвятая Дева. Она прижимала к сердцу Младенца над алтарем. Сивилла открыла видение кесарю и он, пораженный небесным ликом, услышал голос: “Се алтарь Неба”. Тогда из уст сивиллы раздались слова: “Это Дитя больше, чем ты. Поэтому должно тебе Ему поклониться.” Август понял превосходство небесного Младенца, воскурил ладан-фимиам и категорически отверг собственное обожествление. А на месте языческой капеллы впоследствии поднялась церковь Sancta Maria Ara Coeli.

Другой сказ ссылается на некоего историка Тимофея (грекоязычный хронист IV/V вв.), обнаружившего-де в староримских хрониках следующее. На 35-м году своего правления Августу вздумалось взойти на Капитолий и спросить богов о том, кто после него получит власть над миром? Последовал ответ: Дитя Неба, происхождение которого в предвечности от Бога Живого, и которое скоро родится от Пресвятой Девы — Богочеловек без порока. Вняв сказанному, кесарь воздвиг на месте откровения алтарь с надписью: “Алтарь Сына Бога Живого” (“Von der Geburt des Herrn”, S.47-56).

Любопытно, что в златолегендарных легендах присутствует (уже не в первый раз!) кое-какая (или какая-никакая) хронология. К примеру, сюжет непринятия Августом царских и божественных почестей (которые он принимал повсюду и ото всех, кроме как в Риме или от римлян) имеется у Светония, Диона, Орозия.

Согласно безразличному к хронопоследовательности Светонию, дело происходило в театре: “Имени Dominus он всегда страшился как оскорбления и позора. Когда при нем на зрелищах мимический актер произнес со сцены: “О добрый, справедливый государь!” и все, вскочив с мест, разразились рукоплесканиями, словно речь шла о нем, он движением руки и взглядом тотчас унял непристойную лесть, а на следующий день выразил зрителям порицание в суровом эдикте. После этого он даже собственных детей и внуков не допускал ни в шутку, ни всерьез называть его господином, и даже между собой запретил им пользоваться этим лестным обращением” (Авг.53).

Дион (55,12) — от Ксифилина (103,3-11) и Зонары (10,36) — про театр не упоминает, вменяя монархическую инициативу народу, а вето со строгим

контролем за соблюдением одного, само собой, — Августу, причем помещает это происшествие в 3 г. н.э. (ибо говорит о нем после слов о продлении кесарю проконсульско-империальных полномочий на очередные 10 лет, что имело место в 3 г. н.э.).

Орозий (6,22), цитируя почти слово в слово Светония, апеллирует ко 2 г. до н.э., относя на данный год (7,2) закрытие храма Януса Квирина, установление мира во всем мире, вселенскую перепись и Р.Х. (25.12.2 г. до н.э.). При всем том Светоний понимает обращение “Dominus” как “господин, повелитель, государь”, тогда как на церковной латыни Орозия оно означает “Господь”. Хронодифференция в пределах 2 г. до н.э. — 3 г. н.э. может быть объяснена как подгонкой Орозием театрального шоу-инцидента под якобы рождественский 2 г. до н.э., так и тем, что Август демонстративно отклонял почести такого рода не один раз. Хотя, как видим, и у Диона, и у Орозия эти почести оказываются Верховному во время поблизости от стыка эр, т.е. они в ближней орбите Р.Х.*

Далее, наличествующий у Тимофея, как канун рождения Сына Неба, 35-й год августейшего правления можно (или нужно) рассматривать по обратной аналогии с без вести пропавшей монетой Ирода Антипы, где вместо 44-го должен (был) быть 34-й год княжения тетрарха (см. выше). Т.е., б.м., речь изначально шла не о 35-м, но о 45-м годе Августа, как о времени кануна и собственно Р.Х. — 25.12.1 г. н.э. Ведь годы Цезаря II могли исчисляться и с марта 44 (гибель Цезаря I), и с января (или августа) 43 гг. до н.э. Если принять первый вариант, то 45-й год придется как раз на время с марта 1 по март 2 гг. н.э. Сходно в “Комментарии к Матфею” (V/VI вв.), за мнимым авторством Афанасия Александрийского (IV в.), Р.Х. противоречиво датировано, с одной стороны, 45-м годом Августа, т.е. декабрем 1 г. н.э., с другой, — его 13-м консульством, т.е. декабрем 2 г. до н.э. (Что в кадре? Отголосок дуалистического Рождества?).

Примечательно также, что средневековые еврейские траденты — Абраам бен Диор (Kabbala hist.fol.col.2), Липманн (Nizachon ad locum Daniel 9,24), Абарванел (Комментарий к Даниилу 101) датируют рождение второго (несовременного царю Яннаю) ересиарха Иешуа 38-м годом Августа. Причем приводящий их свидетельство Зепп (216) видит в них ценное иудейское подтверждение даты 25.12.7 г. до н.э. как рождественской. Так ли? Не исключено, что этот 38-й год, будучи почерпнут А.б.Диором (информатор Липманна и Абарванела) из датировавшего Р.Х. 38-м годом не Августа, но Ирода христианского источника, был иудейскими авторами, так как для

* Еще одна легенда “Легенды Aurea” повествует (опять-таки со ссылкой на папу Иннокетия III) о том, что после 12 лет всеобщего мира при Августе, римляне воздвигли снабженный колонной Ромула храм. На вопрос: как долго продлится мир? прорицатель Аполлон ответил: До того дня, когда Дева родит Сына. Значит, решили римляне, мир будет вечным; и увековечили над вратами кумирни надпись: “Вечный храм”. В ночь на Р.Х. кумирня рухнула; сейчас на ее месте церковь Santa Maria Nova. Стоит вспомнить про заложенный в 13 г. до н.э. кесарский алтарь Ara Pacis; 12 отсчитанных от 13 г. лет ведут в 1 г. до н.э. Сам по себе 12-летний мир, вероятно, позаимствован “Золотой легендой” у Орозия, который верно *закрывает* храм Януса на 12 лет, но неверно относит закрытие на 2 г. до н.э. (см. ниже).

них, опиравшихся на “Иосифон”, Ирод, несомненно, процарствовал всего-итого 37 лет, приписан (переадресован) Августу. Напомним: в славянских апокрифах Р.Х. датировано 40-м, во вступлении к “Армянскому Ев. детства” — 39-м годом Ирода; а согласно византийскому автору Александру Монаху, Ирод умер на 38-м году правления*. Т.е. Иродовы годы могли неверно исчисляться от неверного флавиевского интервала 40-37 гг., но могли верно упираться в 1 г. н.э.

* * *

Общеизвестно, что христианские комментаторы прошлого не раз, при этом подчас слишком бесцеремонно, проецировали профетическую IV эклогу Вергилия на Р.Х., в связи с чем в новое-новейшее время сделалось модным утверждать, что христиане ее попросту прикарманили.

В III в. языческий комментатор “Вергилианы” Сервий приводит особо статуированное в эклоге (4) пророчество Кумской сивиллы (не столько, впрочем, с сивилиных, сколько со своих слов): “Новый эон грядет. Гелиос — регент этого эона. Впереди рождество Младенца, предназначенного стать властелином мира”. Вероятно, не рождение собственно Сотера/Спасителя, но рождество Эона Нового Времени славит в 40 г. до н.э., взывая к другу-консулу Поллиону, Вергилий. Незачем сводить провидение великого поэта всего-навсего к мирному соглашению в Брундизи; к появлению на свет Поллионова чада Азиния Галла; или к надеждам на рождение от брундизийского альянса Октавиан + Скрибония наследника мужеска пола. Не гоже сужать поэтические горизонты. Это историк — заложник времени. Поэт же — заложник вечности. У него один день, как 20 или 40 лет, и 20 или 40 лет, как один день. Эклога славит космическое исполнение земных времен. Рождество Сына Неба от Девы (5-7) как реинкарнация Золотого века Сатурна (под знаком Солнца) — событие не настоящего, а будущего. Оно грядет (по рождению в 40 г. Эона Нового Времени).

Спрашивается: Когда? Вергилий точно не знает. Но если он молит судьбу продлить ему остаток дней на старости лет (53-55), чтобы воочию порадоваться деяниям “Отпрыска Богов, Отрасли Юпитера” (49), то, значит, речь идет о сравнительно далеком от 40 г. будущем. Не хочется ли Вергилию прожить 100 или даже 110 секулярных лет? (Неспроста на 40 г. до н.э. — год 30-летия римского Гомера — минуло, соответственно “архангельскому календарю”, 30 лет от середины эпохи Орифиила-Сатурна, вторая половина которой с Вергилием (род. в 70 г. до н.э.), оказывается, ровесники. Мало того, эклога состоит из, в общей сложности, 63-х стихов, в явной или тайной взаимосвязи с климактерическим годом порога (7х9). К слову, 63-й юбилей самогу прожившего 51 год Вергилия выпадает на 7 г. до н.э., тогда как на 1 г. н.э. приходится не только 63-я годовщина Августа (не только 70-я Вергилия), но и 20-й юбилей любимца богов — Г.Цезаря.

Так кого величит эклога? Августа? Гая? или идеального Спасителя Мира? Обращают на себя внимание ее ориентальные зооботанические фон и

* Правда, сам Александр Монах датирует Р.Х. 33-м годом Ирода.

мотивы. Vassare (19) — нард; asantho (20) — нильская акация; assyrium... atomum (25) — ассирийский = сирийский = иерихонский бальзам*. Плюс лев, которого больше не боится домашний скот (22); который, как у Исаии (65,25), будет, словно вол, есть солому. Не лишено оснований предположение о знакомстве Вергилия с прорицаниями еврейской сивиллы и с вышедшим ок.40 г. до н.э. трудом Александра Полиистора об иудеях.

Визионер воспринимает и облекает в слова больше, чем понимает. Например, полны многозначительности (жертвенная) багряница агнцев (45) или улыбка новорожденного Младенца навстречу благословенной Матери (60). Согласно Плинию (7,72), единственным человеком, который уже в день своего рождения улыбался, был Заратустра (чей мозг пульсировал так сильно, что оттолкнул возложенную на голову младенца руку). Улыбка — предзнаменование его несравненной мудрости. Между прочим, некоторые современные толкователи предлагают (в пику толкователям средневеково-христианским) считать именно Заратустру образцом для вергилианского Сотера.

Ну так, был ли мальчик? Может, мальчика-то и не было? Вернее, были ли младенцы-мальчики?

* * *

1 января 2 г. н.э. = 755 г. а.У. в Риме в консульство вступили П. Виниций (Младший) и П.Альфен Руф.

“По прошествии восьми дней, — благовествует Ев.Лука — когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве” (2,21).

Если Авраамову первенцу Исмаилу (сын наложницы — египтянки Агари) было, когда отец, обрезавшись сам, обрезал и его, уже 13 лет (Бармицва), то Исаак (сын жены — еврейки Сарры) принял обрезание и получил имя в восьмой от рождения день (Берит мила)**.

Обрезание — знамение Завета; знак приверженности израэлитов Богу; печать принадлежности к сакральному сообществу богоизбранных. Кровь, пролитая при обрезании — есть кровь вступления в (Ветхий) Завет с Всевышним. По обычаю, обрезанная крайняя плоть зарывалась в песок в ознаменование того, что Господь умножит Израиля, как морской песок. Почему в 8-й день? В Кн.Исход сказано:

“Не медли приносить Мне начатки от гумна твоего и от точила твоего, отдавай Мне первенца из сынов твоих.

То же делай с волом твоим и с овцою твоею. Семь дней пусть они будут при матери, а в восьмой день отдавай их Мне” (22,29,30).

Кн.Левит: “Когда родится теленок или ягненок или козленок, то семь

* Бальзам, по тогдашним европредставлениям, рос на востоке лишь в долине Иерихона (Диодор 2,48; Юстин-Трог 36,3; Плиний 12,25).

** Пирке р.Елеазара 29 (146): “Авраам обрезался в Судный день”.

Иер.”Йома” 7,44б,39: “Почему первосвященник отправляет службу в восьми облачениях? Р.Ханания: Соответственно обрезанию в 8-й день.”

дней он должен быть при матери своей, а от восьмого дня и далее будет благоугоден для приношения в жертву Господу” (22,27).

Т.о., 7 дней при матери, под защитой материнских покровов от опасности со стороны злых демонов (Лилит; Асмодей), а в 8-й день жертвенное посвящение Богу, переход в ведение Бога, в лоно Отца Небесного. В отношении теленка, ягненка, козленка — это благоугодное жертвоприношение; в отношении сынов человеческих — это (вместо котдатошного жертвоприношения?) вступление в Завет, состоящее из двух актов — наречения и обрезания.

“И нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра: Исаак.

И обрезал Авраам Исаака, сына своего, в восьмый день, как заповедал ему Бог” (Быт.21,3,4).

По агадическому преданию, обрезание ввел у египтян патриарх Иосиф (Генезис рабба 91,5). После смерти Иосифа израильтяне, кроме колена Левия, поддавшись искусу ассимиляции, пренебрегли знаменем Завета (Исход рабба 19,6). Перед Исходом они покаянно обрезались и потом с Божией помощью сумели уйти из Египта (Мелхита 5а,19б-20а; Седер Элияху рабба 24). На вопрос оппонентов: почему первочеловек Адам или спасшийся при потопе Ной, будучи необрезанными, тем не менее, пользовались Господним благословением и покровительством, иудеи возражали, что Адам, Сиф, Ной, Мелхиседек и другие родились обрезанными (Генезис рабба 26,4; Сота 10б).

Тот, кто нарушит знамение Завета — не обрежется максимум в 13 лет, теряет право зваться сыном Авраамовым и обречен на погибель (Кн.Юбилеев 15,26). Человек, как виноградная лоза, должен через обрезание подняться над природой и облагородить себя. Природа создает зерно, а человек превращает его в хлеб (Берешит 11; Мидраш Танхума к Кн.Левит 12,13). Человек должен быть рабом и сотворцом Господа, усовершенствовать творения Божии и стремиться преображать природную волю Бога в волю Высшую. Агада сравнивает обрезание с урожайной десятиной; израильтяне отдавали десятину священникам; крайняя плоть Богу от человека подобна десятой части произведений земли от земли (Второзаконие рабба 3,7). Берит мила — как благодарственная жертва (Пирке р.Елеазара 9); как таинство (Генезис рабба 49,2).

Уже Левит говорит о непокорных Господу, а Второзаконие о жестокосердных, как о необрезанных сердцем:

“...тогда покорится необрезанное сердце их, и тогда потерпят они за беззакония свои” (Лев.26,41).

“Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте жестоковыми” (Втор.10,16).

Иеремия (4,4) и Иезекииль (44,6-9) этот призыв радикализируют*. В Новом Завете он становится основополагающим: требование обрезать плоть

* 2-я Кн.Макк. (6,10) славит мученичество женщин, обрезавших своих младенцев, несмотря на запрет Антиоха Эпифана.

преображается в требование обрезания сердца. “Жестоковейные” — это люди с необрезанным сердцем и устами (Д.Ап.7,51), суть те, которые противятся Духу Святому. От избытка сердца говорят уста. Обрезать сердце, значит, обратиться к Богу всем сердцем.

Апостол Павел отменил обрезание для христиан из язычников:

“Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных — ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам,

А для язычников из милости, чтобы славили Бога как написано: и “за то буду славить Тебя, (Господи), между язычниками и буду петь имени Твоему” (К Римлянам 15,7-9).

В Послании к Колоссянам Павел говорит об обрезании во Христе;

“В Нем вы обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым” (2,11).

В восьмой от Рождества день впервые пролилась кровь Христова. Обрезание, как следствие первородного греха, упразднено искупительной жертвой Христа на Голгофе.

* * *

Имя, нареченное Небом Иисусу прежде зачатия Его во чреве, было возвещено в шестый месяц беременности Елисаветы, в марте 1 г. н.э., посланным от Бога Ангелом Гавриилом Деве Марии. А 1 января 2 г. н.э., в день обрезания Господня, Ей, Марии Галилеянке, исполнилось 13 лет. Вспомним о том, что с XX в. католическая церковь празднует 1-е января — день древнейшего Марианского праздника римской христианской общины — как день материнства Марии.

В течение последующих от первоянварского новогодня 33-х дней, вплоть до 2 февраля, т.е. до дня принесения Младенца во храм, (зарегистрированное по домам и родам) галилейское семейство находилось в Вифлееме. Моисеево законодательство предписывает роженице 7 + 33 дня оседлого очищения после рождения младенца мужского пола; 14 + 66 дней — после рождения младенца женского пола*.

“И сказал Господь Моисею, говоря:

Скажи сынам Израилевым: если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней; как во дни страдания ее очищением она будет нечиста.

В восьмой же день обрежется у него крайняя плоть его;

И тридцать три дня должна она сидеть, очищаясь от кровей своих, ни к чему священному не должна прикасаться, и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее” (Левит 12,1-4).

* “Книга Юбилеев” 3,8-13: “В первую седмину был сотворен Адам, во вторую — Ева; отсюда заповедь: 7 дней очищения для младенца мужского пола и 7х2 — для младенца женского пола. Через 40 дней земной (!) жизни Адама он был перенесен Ангелами в сад Эдемский; Ева же попала туда спустя 80 дней.”

“А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа.

Как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу;

И чтобы принести в жертву, по реченому в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных” (2,22-24).

Следует различать между первенцем отца и разверзающим ложесна первенцем матери. Первенцу отца, начатку силы его (Втор.21, 17), принадлежало право первородства, двойная доля в наследстве, приоритет между братьями и сестрами. Он наследовал статус главы фамилии, продолжателя рода, получал особое отцовское благословение*. Исаак благословляет взявшего с хитростию у Исава право первородства Иакова словами: “Да послужат тебе народы и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей...” (Быт.27,29). В Кн.Исход сказано: “Освяти Мне каждого первенца, разверзающего ложесна между сынами Израилевыми...” (13,2). Ложесна — материнское тело, лоно.

По умерщвлении Господом всех египетских первенцев в земле Египетской, от первенца человеческого до первенца из скота, Израиль посвящал все первородное мужеского пола в своем стане Господу. Предание (Числа рабба 4 (141) рассказывает, что до учреждения аронидского священства и левитского духовенства культовые жертвы приносили фамильные первенцы. Так, на их совести оказались всесожжение и мирные жертвы во славу сделанного Аароном в пустыне золотого тельца (Исх.32,6). Единственные, кто не поклонились истукану, и призванные сошедшим с горы Моисеем сурово воздали по его приговору отступникам, были Левиты:

“И стал Моисей в воротах стана, и сказал: кто Господень, — ко мне!

И собрались к нему все сыны Левиины” (Исх.32,26)

И стали сыны Левиины служителями Господа.

Все первородное в Израиле посвящалось Господу, но разверзающие ложесна материнские первенцы были освящаемы Господу как потенциальное духовенство, и только они, но не первенцы отцовские подлежали выкупу за 5 сиклей (Числа 18,16), каждый взамен взятых на Господню службу Левитов (Числа 8,14-19)**.

Удостоверьтесь: Евангелие от Луки (Целебник от Луки) — это своего рода Марианское Евангелие: Иисус — первенец Матери, Сын Марии. Это вовсе не значит, что он не первенец отца Иосифа (к тому же, потомки Давида по линии Нафана были нехрамовым священством), но Евангелист благовествует именно то, что Он — первенец Марии.

Историческая единовременность Очищения (Пурификация), Принесе-

* Патриархи обладали правом лишить права первородства старшего сына в пользу младшего: Иосиф заступил на место Рувима; Ефрем — на место Манассии.

** Мидраш “Мекхилта к Кн.Исход 13,2 (226)”: “Освяти Мне все первородное, разверзающее материнское лоно”.

“Шулхан Арух” §305,17: “Выкупу подлежат первенцы матери, а не отца.”

ния Младенца во храм для представления Господу и Сретения (Встреча) — не случайность, но закономерность.

“По окончании дней очищения своего за сына или за дочь, она должна принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех, ко входу скинии собрания к священнику:

Он принесет это пред Господа, и очистит ее, и она будет чиста от течения кровей ее. Вот закон о родившей младенца мужского или женского пола.

Если же она не в состоянии принести агнца, то пусть возьмет двух горлиц или двух молодых голубей, одного во всесожжение, а другого в жертву за грех, и очистит ее священник, и она будет чиста” (Левит 12,6-8)*.

Во-первых, две горлицы и два птенца голубиных — жертва бедных (Лев.5,7), чем дополнительно подтверждается бедность галилейского семейства**. Во-вторых или, вернее, во-первых, принесение в жертву Богу однолетнего агнца без порока, приложительно к Иисусу, непредставимо. Ведь всего за год до того однолетний агнец был упасен Богом от кровожадного покушения Ирода. Причем здесь к месту, опережая события, добавить, что и впоследствии Иисус с Апостолами не будут, вопреки общепринятому мнению, вкушать мясо пасхального агнца на (вегетарианской) Тайной вечери. В Евангелиях нигде не сказано, что на Тайной вечери вкушался пасхальный агнец. Вменять Иисусу и Апостолам такое, это все равно, что инкриминировать им самоедство или канибализм.

Р.5. Освещая в календарном порядке тройственный праздник 2 февраля, “Золотая легенда” называет начало февраля временем ритуально-ежепятiletней люстрации-пурификации римлян после ценза. Плюс к тому, принесение младенца на сороковой от рождения день во храм сравнивается с окончательным обретением человеческой душой на 40-й от зачатия день *храма тела*. А горлица зовется в “Золотой легенде” предвестницей весны***.

2.02.2 г. н.э. в Земле Обетованной цвел миндаль.

* * *

“Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем.

Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня.

И пришел он по вдохновению в храм. И когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд,

Он взял Его на руки, благословил Бога и сказал:

* “Нидда” 31б: “Ученики спросили р.Симона бен Иохан (ученик Акибы; традиция считает его автором “Книги Зохар”): “Почему закон требует от роженицы принести жертву?” Он ответил: “Рожая в муках, она дает обет несовокупления впредь. Поэтому Тора предписывает ей искупительную жертву”.

** Выкуп за разверзающего ложесна первенца (5 сиклей) так же, как очистительная жертва (агнец; две горлицы; или два молодых голубя), принимались священником у ворот Никанора, на восточной стороне притвора Женщин.

*** “Von Mariae Reinigung”, S.187-94.

*Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром;
Ибо видели очи мои спасение Твое,
Которое Ты уготовал пред лицом всех народов,
Свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля.
Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем.
И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на
падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, -
И Тебе Самой оружие пройдет душу, - да откроются помышления многих
сердец...” (Лк.2,25-35).*

Имя Симеона окружено в христианских апокрифах ореолом почтения и значительности. “Протоевангелие” (24) делает его преемником убитого (первосвященника) Захарии; “Псевдо-Матфей” (15) — мудрецом-старцем в возрасте четырех солнечных циклов $28 \times 4 = 112$ лет; “История Рождества Марии” (14;15) оснащает его возрастом в 113 лет. Некоторые теологи склонны видеть в нем упомянутого лишь однажды в Талмуде (главу школы фарисеев-гилелитов на рубеже эр) сына р.Гилеля — р.Симона (Шаббат 15а); другие подозревают в нем фигурирующего у Флавия толкователя снов Симона-ессея (И.в.2,7,3; И.д.17,13,3). Обе догадки в равной мере наивны и беспочвенны. Впрочем, явствующий из предсказания Духа Святого старческий возраст вдохновенного израэлитя очевиден, хотя благая весть Евангелиста не в этом, но в чаянии мужем праведным и благочестивым утешения Израилева, в исполнении чаяния в день Сретенья.

(Параклет-Утешитель будет возведен словом Иисуса к Апостолам на Тайной вечери. Рождения Мессии под именем Менахем (Утешитель) ждет в день разрушения храма, в Вифлееме, пророчествуя вспать, Талмуд (Берахот 5а; Санхедрин 98а). Святой Дух Утешитель говорил к людям через пришедшего из страны Вавилонской Посланца Света, апостола Иисуса Христа — Мани).

Одухотворенный старец Симеон пришел в храм по наитию свыше, пришел приветствовать освящаемого Богу Младенца младенцев. Когда это произошло? В пятницу, в день Анаэль-Венеры, в субботний год, в год прощения (долгов) и отпущения (рабов на свободу): “Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром”. Судите сами: (как кадровая, так и закадровая) хронология Евангелия от Луки — безупречна. Совсем не произвольно 25.12.1 и 1.01.2 гг. н.э. — дни Солнца, тогда как 2.02. — день Венеры, причем все три дня (три срока) приходятся не только на субботний год, но и на субботнюю эпоху Архангела Орифиила-Сатурна. Пастухи восприняли Исполнение Времен простыми сердцами; Богоприимец Симеон — благодаря высокому посвящению. Истина глаголет устами младенцев и устами мудрецов. После отшествия последних (малых) пророков — Аггея, Захарии и Малахии (VI/V вв.), пророческий Святой Дух иссяк, вернее, Святой Дух открывался в Израиле уже не через пророков, а через мудрецов.

Исцелительный примат богоизбранника-Израиля для Симеона неоспорим, однако, спасение, уготованное пред лицом всех народов, универсально. Мессия — слава Израиля, пришел для всех. Впереди искупление кровию Христа Господня из всякого колена и языка, и народа, и племени.

“Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать тебя за руку, и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников” (Исаия 42,6).

“...Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли” (49,6).

“И придут народы к свету Твоему, и цари — к восходящему над Тобою сиянию” (60,3).

Симеону, первому из смертных, открыто таинственное единство судьбы Матери с судьбою лежащего на Ее раменах Сына. Чтобы взойти в Небесную славу, чтобы удостоиться не смерти, но Успения, нужно сначала отдалиться от Неба, соединиться с элементами земли. На Благовещение Мария говорит Ангелу: “Се раба Господня; да будет Мне по слову твоему” На Рождество Она слагает произнесенные пастухами слова в сердце Своем. На Сретенье Иосиф и Матерь Его дивятся сказанному о Нем.

...И странно им было. Была тишина
не менее странной, чем речь. Смушена,
Мария молчала. “Слова-то какие...”

И старец сказал, повернувшись к Марии:

В лежащем сейчас на раменах твоих
паденье одних, возвышенье других,
предмет пререканий и повод к раздорам.

И тем же оружием, Мария, которым

терзаема плоть его будет, твоя
душа будет ранена. Рана сия
даст видеть тебе, что сокрыто глубоко
в сердцах человеков, как некое око.

(Бродский)

В словах Симеона о падении и восстании смысл глубже, нежели предлагаемый церковной экзегезой: “паденье”, т.е. осуждение тех, кто не захочет принять учение Спасителя; “восстание”, т.е. духовное возрождение, принимающих Его учение.” Не абстрактную установку на возвращение грехопадших человеков в рай, не виды на получение визы в сад Эдемский принес Христос, но раскол и расщепление в мире и в человеках. Камнем преткновения и соблазна суждено стать рожденному Марией Сыну.

“И будет Он освящением и камнем преткновения и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима” (Исаия 8,14).

“Как написано: “вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится” (Послание Ап. Павла к Римлянам 9,33).

Произнеся свое благословение, Симеон выходит обращением к Марии за пределы Сионские, во вселенскую перспективу. Космополитическая Ойкумена и мировой Логос для всемирной акватории Ев.от Луки непреложны. За расколом среди иудеев грядет раскол в масштабах мира. Групповая атавист-

тическая вера в Бога сменится на тяжком пути познания восстанием многих к индивидуальному, без третьейского посредничества, спасению во Христе.

Впервые на Сретенье, в Женском притворе храма, юная Мария слышит торжественное предсказание будущих страданий и скорби: “И Тебе Самой оружие пройдет душу”. В старосирийских рукописях сказано не “оружие”, а “копье”. Имена “Квирий” или “Пилат” часто толкуются как “Человек с копьем”, т.е. речь идет о том самом *копье судьбы*, которым римский воин пронзил ребра Христа в месте недостающего ребра, которое Господь изъял у Адама для сотворения Евы. Копье — символ римского права. “Да откроются помышления многих сердец.”

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед
Мария, сутулясь, и тяжестью лет
согбенная Анна безмолвно глядели.
Он шел, уменьшаясь в значеньи и в теле

для двух этих женщин под сенью колонн.
Почти подгоняем их взглядами, он
шел молча по этому храму пустому
к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда.
Лишь голос пророчицы сзади когда
раздался, он шаг придержал свой немного:
но там не его окликали, а Бога

пророчица славить уже начала.
И дверь приближалась. Одежд и чела
уж ветер коснулся, и в уши упрямо
врывался шум жизни за стенами храма.

Он шел умирать. И не в уличный гул
он, дверь отворивши руками, шагнул,
но в глухонемые владения смерти.

Он шел по пространству, лишенному тверди,
он слышал, что время утратило звук.
И образ младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропею
душа Симеона несла пред собою,

как некий светильник в ту черную тьму,
в которой дотоле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.

Светильник светил, и тропа расширялась.

* * *

Значение имени Симеон — “*Слушание*”; “*Бог услышал*”; “*Яхве внял*”. Симеоном звали второго сына Иакова от Лии. Тезоименитство не есть доказательство происхождения сретенского старца из Симеонова колена,

но все-таки. В Библии нет ни случайных, ни случайно одинаковых имен. Согласно Книги Бытия, Симеон и Левий (третий сын Лии) жестоко отомстили Сихему за сделанное их сестре Дине насилие (Быт.34). По результатам первого хождения сыновей Иакова в Египет за хлебом, Иосиф оставил при себе в узах Симеона в качестве заложника (Быт.42). По иудейскому преданию, именно Симеон был инициатором покушения братьев на Иосифа. В предсмертном благословении Иакова Симеону и Левию уготована сходная доля:

“Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их.

В совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя, ибо они во гневе своем убили мужа, и по прихоти своей перерезали жилы тельца.

Проклят гнев их, ибо жесток; и ярость их, ибо свирепа; разделю их в Иакове, и рассею их в Израиле” (Быт. 49, 5-7).

Это разделение и рассеяние, в свете некоего будущего, в свете грядущего духовенства облагороженных Левитов, наводит на размышления: в чем будущее Симеонитов? В благословении Моисея (Втор. 33) о них ни слова*. Их послеисходные владения в Ханаане — пределы удела Иуды: “...и был удел их среди удела санов Иудиных”; “...От участка сынов Иудиных выделен удел колену сынов Симеоновых, т.к. участок сынов Иудиных был слишком велик для них, то сыны Симеоновы и получили удел среди их удела” (Иисус Навин 19,1;9).

Интересно отметить особую последовательную взаимосвязь между Симеоном и Левием, Симеоном и Иосифом, Симеоном и Иудой, т.е. между Симеоном и тремя избранными среди избранных коленами 12-коленного Иакова-Израиля.

Традиционно Симеониты числятся среди пропавших без вести или поглощенных тьмой, десяти пленных колен. Но ведь этим коленам с наступлением утра воссияет свет! 2.02.2 г. н.э. долгожданное утро для старца Симеона наступило.

* * *

А вот, что говорит о Симеоне, завершая вторую из посвященных Евангелию от Луки лекций, Штайнер:

“...когда Будда родился в Индии еще Бодисатвой, некий мудрец узрел всю мощь того, что я только что описал. И то, что этот мудрец Асита узрел в духовных мирах, заставило его войти во дворец и отыскать младенца Бодисатву. И он предсказал этому младенцу его великую миссию Будды. К отчаянию царя-отца Асита предсказал, что младенец царствовать не будет, а станет Буддой. Потом мудрец заплакал и на вопрос, предстоит ли младенцу какое-нибудь несчастье, ответил: “Нет. Я плачу от того, что я так стар и не доживу до того дня, когда этот спаситель — Бодисатва — будет ступать по земле как Будда.” Асита не дожил тогда до превращения Бодисатвы в Будду, и с его тогдашней точки зрения его слезы были закономерны. Этот самый Асита,

* Моисей молчит также о колене Иссахара.

который тогда видел Бодисатву только младенцем во дворце Суддходаны, родился вновь в той личности, которая изображена нам в Ев.от Луки в сцене “Принесения Младенца во храм” как Симеон (Лк.2,25-35). Евангелие говорит, что Симеон был “вдохновлен Святым Духом”, когда родители принесли Младенца. Асита плакал, зная, что он в своем тогдашнем воплощении не доживет до становления Бодисатвы Буддой. Теперь ему суждено было пережить дальнейшую ступень развития этой индивидуальности. Будучи вдохновлен Святым Духом, он, при принесении Младенца во храм, мог видеть сияние славы просветленного Бодисатвы над Младенцем Иисусом из рода Давидова. И он сказал себе: “Теперь тебе нечего больше плакать: то, чего ты не видел тогда, ты видишь теперь, ты видишь подателя спасения просветленным над этим Младенцем. Господи, ныне отпускаешь раба Твоего с миром!”*

* * *

“Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, проживши с мужем от девства своего семь лет.

Вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь.

И она в то время подошедши славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме” (2,36-38).

Анна (Благодать); Фануил (Лик Божий); Асир (Блаженство).

84 года пророчицы, разумеется, составляют (или отражают): 1.совершенное число помноженных друг на друга чисел времени и пространства: 7х12; 2.три 28-летних солнечных цикла и собственно популярный в старину 84-летний пасхально-календарный цикл. Но все эти взятые критиканами под прицел наблюдения не означают, что Анне на 2.02.2 г. было не 84 года. (Кроме того, Лука не “Псевдо-Матфей” и не задается целью показать, что Анна была именно на 28 лет, т.е. на один солнечный цикл, моложе Симеона.) Правда, в части древних рукописей фигурирует не “вдова лет 84-х”, но “вдова вот уже 84 года”, что делает пророчицу ровесницей прожившей 105 лет Юдифи (Юдифь 6,21-24) или ровесницей учреждения в 103 г. до н.э Хасмонейского царства. Впрочем, примем синодальный возраст.

Если на 2 г. н.э. Анна вдова лет 84-х, следовательно, она вполне могла родиться в 83 (33-й юбилей Иисуса, сына Пандиры), выйти замуж в 70 (казнь Иешуа б.П.) и овдоветь, проживши с мужем от девства своего семь лет, в 63 (год помпейского завоевания Иерусалима) гг. до н.э. Согласно р.Леви (ок.300 г.), Асиритки были очень красивы и выходили замуж за священников (Генезис рабба 71)**. Б.м., муж дочери Фануиловой из колена Асирова погиб во время сентябрьского штурма Иерусалима, служа в порядке своей чреды в храме, и с тех пор, т.е. со дней установления римского господства в Палестине, еврейка Анна была вдовой. Далее, в год ее

* Р.Штайнер лек.2, стр.48/49; S.51.

** Согласно р.Симону — за елпомазанников-царей.

46-летия (37 г. до н.э.) римляне сделали Ирода царем иудейским; в год ее 49-летия (34 г. до н.э.) Ирод побоишно воцарился в Иерусалиме; ее 63/64-й год жизни пришелся на Юбилей 20/19 гг.; в год ее 66-летия Ирод приступил к реконструкции храма (17 г. до н.э.); в год ее 75-летия храм был освящен (8 г. до н.э.).

С другой, римско-вселенской стороны, в год рождения Анны, а именно 6 июля 83 г. в Риме сгорел храм Юпитера Капитолийского, погибли хранившиеся в кумирне “Сивиллины книги”. Работа над восстановлением уничтоженных огнем libri Sybyllini (или libri fatale) продолжалась семь лет. Скрупулезный сбор сакрального материала производился в Ионике — в Эритрее, на Самосе, в Илионе и на Сицилии. Любопытно, что сивиллу сивилл Рима-Италии — Кумскую — сами римляне нередко идентифицировали с самой знаменитой греческой (или ионической) сивиллой — Эритрейской. Кумская сивилла считалась пришедшей в Италию из Эритреи или аж из Вавилонии. К недоступной взорам простых смертных сивиллистике (которую Август, став верховным понтификом, перенес с Капитолия на Паладин) каким-то образом приложился автор IV эклоги — не простой смертный, но и не квиндецемвир — Вергилий.

Т.о., если Симеон — старец Асита, то, м.б., Анна — это Кумская сивилла. Напомним: последняя предстала перед Тарквинием Гордым* с девятью пророческими фолиантами, но несговорчивый царь приобрел из них только три (шесть сивилла предала огню). Когда царствовал Тарквиний? В VI в. до н.э.: век разрушения Первого храма и Вавилонского плена; век репатриации еврейства и воздвижения храма Второго. Век Конфуция и Лао-Цзы. Век Заратоса. В этом веке старец Асита приветствовал новорожденного младенца Гаутаму, кто на 29-м году жизни, причем не исключено, что в 532 г. до н.э. (см. ниже), стал Буддой.

* * *

Асир — восьмой сын Иакова, второй из рожденных Израилю рабыней Лии Зельфой (*Капля*).

“Для Асира — слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства” — благословляет сына на смертном одре Израиль (Быт.49,20). Щедр к нему и умирающий Моисей: “Об Асире сказал: благословен между сынами Асир, он будет любим братьями своими и окунет в елей ногу свою” (Втор.33,24).

Только два западноиорданских колена, Симеоново и Асирово, не дали в Израиле ни одного судьи и вообще ни одного значительного гос. мужа. Удел, доставшийся Асиритам при распределении земли между коленами, доходил от горы Кармил до Сидона. Однако, не сумев оттеснить береговых хананеян из южной Финикии, они в дальнейшем освоили галилейские горы, утвердив за собой морской берег лишь у Кармила. В числе десяти северных

* Тарквиний Гордый у Дионисия Галикарнасского (4,62,2), Плиния (13,88), Геллия (1,19), Сервия (Энеида 6,72). Варрон у Лактанция (Inst. 1-6) говорит о Тарквинии Древнем.

колен Асириты ушли в плен и канули в Лету. Немногие из уцелевших в земле Израилевой откликнулись на приглашение Езекии отпраздновать совместную Пасху в Иерусалиме (2-я Пар.30,11). С тех самых пор Библия, исключая видение Иезекииля (48,2), о них, вплоть до новозаветного появления Анны, молчит.

“48 пророков и 7 пророчиц прорицали израэлитам... Пророчицы: Сарра, Мариамь, Девора, Анна (жена Самуила), Авигея, Олдана, Есфирь” (Мегилла 14а). Восьмой была Анна Евангелия от Луки. Иудейское предание рассказывает о роднике сестры Моисея пророчицы Мариами. Для того, чтобы увидеть его, нужно взойти на гору Кармил и всмотреться с ее вершины в морскую даль. Там посреди моря бьет из водных глубин зернистый родник Мариами.

Слова пророчицы в адрес принесенного в храм Младенца Евангелие не приводит. Анна славит посетившего народ Свой и сотворившего ему избавление Господа.

После Сретенья Иосиф и Мария с Младенцем возвратились домой, в Назарет Галилейский:

“И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет.

Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем” (Лк.2,39/40).

Так, доведя Благовест до кануна весны 2 г. н.э., Евангелист Лука расстается со св.Семейством и с нами на последующие двенадцать лет.

* * *

Мы в курсе, во второй половине октября 1 г. н.э. наместник Востока Г.Цезарь прибыл в Египет. Выше отмечалось: в период 2/1 гг. до н.э. — 3 г. н.э. римским префектом Египта был некто П.Октавий. Хронологию его префектуры удостоверяют папирусные и эпиграфические свидетельства, первое из которых относится ко 2 или 1 гг. до н.э., последнее — к 19.02.3 г. н.э.* Какого из двух Цезарей, Старшего или Меньшого, префект Октавий из всаднического рода Октавиев на рубеже эр в Египте представлял, ведомо лишь Богам. Думается, что соприродно Квиринию, облекая, так сказать, кесарско-цезарскую префектуру, — обоих сразу. Как видим, регионально-династическая репрезентация рода Цезарей (из gens Oktavia), в дни Гаева наместничества или диархии — налицо, тем более, что и в Сирию, вместо отозванного оттуда совместно с Варом финансового прокуратора Сабина, получил назначение (одновременно с Квиринием) фин.прокуратор К.Октавий Сагитта (см.ниже).

Стало быть, наличие в Египте полномочного префекта в пору ориентальной эпопеи Гая сомнению не подлежит. Тем не менее, Шюрер (1,325/26), возражая Цумпту (20-43), риторически вопрошает: с какой стати Август

* Stein “Die Präfekten von Ägypten”, 20/21.

RE P.Octavius, B. 17,237, S.1826.

поручал бы Гаю верховенство над Египтом и Сирией, будь там единовременно с Гаем кесарские наместники? Мол, раз уж в Египте и Сирии властвовал Гай, значит, иные наместники там неуместны. Дело в том, что Цумпт (32-40) считает трех поочередно находившихся при Гае ректорских наставников (*comes et rector*) по совместительству сирийскими легатами. Согласно Цумпту, ими были Квирий, Лоллий, Г.Марций Цензорин. Цумптовская очередность и такой абсолютистский подход неверны, ибо наставник Лоллий, к примеру, сирийским легатом никогда не был, а вот Квирий, еще не будучи наставником, побывал. Одним словом, признаем сходный квирийскому статус за Октавием; или октавиевский за Квирием: в конце концов, документально засвидетельствованный факт Октавиевой префектуры в дни начальствования на Востоке Г.Цезаря, не подтверждая версию Цумпта, элементарно опровергает т.зр. Шюрера.

Сделав в 17 г. наместником Востока Германика, Тиберий не упразднил в Сирии тамошнего легата, заменив (близкого Германику) Кретия Силана Гн.Кальпурнием Пизоном. Считая ссылку Цумпта на данный прецедент несостоятельной, Шюрер (1,326) отчасти верно замечает, что недоверчивый Тиберий хотел тем самым парализовать (скорее, нейтрализовать) власть Германика, к чему-де у Августа в случае с Гаем не было оснований. Но у Августа были другие основания: он не мог поставить 20-летнего неопытного Гая над Сирией и Египтом без опытных легатов на местах. И как раз-таки прецедент Пизона при Германике, вне зависимости от того какими именно мотивами августинец Тиберий руководствовался (причем на публику, безусловно, августейшими), показывает, что подобное (испробованное Августом) иерархическое урегулирование было вполне возможно.

О пребывании Гая в стране-на-Ниле с осени 1 до весны 2 гг., когда он ратно двинется в сторону синаяско-красноморского залива Акаба, сведений нет. Про “многославные” действия кронпринца силами преторианцев против ливийских бедуинов см. (на базе идентификации безначального дионовского абзаца 55,10a,1) выше. Помимо того, можно предположить, что венценосный внук уподобился любимому деду, т.е.: взглянул на мумию Александра, отказавшись глядеть на Птолемея; б.м., совершил речную поездку до Мемфиса; поклонился Серапису и не поклонился рогатой скотине Апису; естественно, воздал должное памяти эпохальной победы над Антонием и Клеопатрой. В главном же, зимой 1/2 гг. в Египте шла подготовка к намеченному на весну аравийскому походу.

* * *

Кто еще, кроме ректора Лоллия, составлял штаб Гая? Обратимся снова к пресловутому дионовскому абзацу 55,10a, где за сообщением о боях римлян с пограничными Египту бедуинами (1) сообщается (в контексте обзора разнорегиональных имперских событий) о предприятиях/мероприятиях Л.Домиция Агенобарба, причем за ряд лет: сначала — на Дунае, затем, по 1 г. н.э., на Рейне (2;3). Вопрос о том, состоял ли Домиций при Гаевом штабе (и если да, то с каких пор)? — спорный. Попробуем на него ответить.

Повод к спору подает Светоний. При промывании во вступлении к

жизнеописанию Нерона косточек его пращуров, о вроде бы Нероновом отце, “человеке гнуснейшем в любую пору жизни”, сказано: “Сопровождая по Востоку молодого Гая Цезаря, он однажды убил своего вольноотпущенника за то, что тот не хотел пить, сколько ему велели, и после этого был изгнан из ближней свиты” (Нерон 4). Но отец Нерона Гн.Домиций — консул 32 г. н.э., внук одноименного консула 32 г. до н.э. — не мог сопровождать по Востоку молодого или, точнее, юного (*iuvenis*) Г.Цезаря, так как в дни отъезда Гая вряд ли успел родиться. Допущенная Светонием ошибка несомненна, однако, где? вернее, в ком/чем ее искать и как исправить? Разные авторы исправляют по-разному. Гардтхаузен (1,3,1160) и Бенгстон (248) заменяют отца Нерона дедом, т.е. Гн.Домиция Луцием. Мюнцер (RE 5, Domitius № 25, 1331) полагает, что речь должно вести не о Г.Цезаре, но о Германике и о совсем юном Гн.Домиции в ориентальной свите Германика в 17-19 гг. Г.Моэллер* предлагает понимать под Г.Цезарем Калигулу! Короче говоря, Л.Домиций мог теоретически сопровождать Гая, а юный Гней Домиций, сын Луция, мог теоретически сопровождать направленного в 17 г. на Восток Германика или находившегося при нем малыша Калигулу (род. в 12 г. н.э.). Притом совершить убийство вольноотпущенника по пустячному поводу вполне могли оба Агенобарба: младший отличался редкой гнусностью; старший был, сообразно Светонию (Нер.4), заносчив и жесток.

Итак, ученые мнения разделились. Какое из них предпочтительнее?

Первое. Т.е. в кадре Л.Домиций из ближней свиты Г.Цезаря, ибо, во-первых, Светоний слишком выразительно подчеркивает юность Гая, тогда как понюхавшему порох Германику было в 17-19 гг. уже за 30 лет, а дошкольник Калигула юнцом на 17-19 гг. зваться не может; во-вторых, о нахождении гнусного сопляка Гн.Домиция в свите Германика ничего не известно, в то время как Л.Домиций и Lolлий засвидетельствованы, согласно П.Герцу (121), в Афинах. Помимо того, Л.Домиций был патроном Милета, где Гай облакал в 1/2 гг. стефанефорат, и куда он с Эгейских островов мог милостиво навеститься. Плюс к тому, как военный опыт Л.Домиция, так и поддающаяся частичной реконструкции хронология его жизнедеятельности соответствуют или минимум не противоречат его сопричастности к штабу идущего воевать заповедную южную Аравию Гая. А то, что в свите Гая состоял в числе опытных консуляров не один наставник Lolлий, само собой разумеется. Из Тацита (Анналы 2,74) мы знаем, что при штабе Германика были оспаривавшие после его смерти сирийскую легатуру консуляры Гн.Сентий Сатурнин (конс. 4 г. н.э.; один из сыновей Г.Сентия) и Вибий Марс (конс.-суф. 17 г. н.э.). Внеконкурентный ровесник и друг Августа Lolлий подвизался при кронпринце в качестве ректора; член дома Augusti Л.Домиций обретался при наместнике Востока и цесаревиче — как главный военный советник и родственник (должен же был находиться при дофине хоть один представитель императорской фамилии); незаменимый службист Квирий — как легат C.Caesaris Syriae.

* Reallexikon der Germanischen Altertumskunde, B. 5, Domitius Agenobarbus, 602-04, 1984.

Сообщив о временном введении в Кирене чрезвычайного прокураторского режима, Дион продолжает: “Одновременно имели место бурные волнения в Германии. Незадолго перед тем Л.Домиций, управляя тогда территориями вдоль Дуная, перехватил снявшихся по неизвестной мне причине с мест своего постоянного обитания в поисках нового очага гермундуров и поселил их на землях маркоманов. Позднее он, не встречая сопротивления, переправился через Эльбу, заключил с местными варварами дружественное соглашение и воздвиг на берегу реки алтарь в честь Августа” (55,10а,2). Шутка ли сказать, единственному из римлян Л.Домицию довелось форсировать Альбий и коснуться неведомого берега Германии Magna. Когда и как?

За сто лет до того, к концу II в.до н.э., маркоманы обитали на средней Эльбе, но вследствие шквального наступления кимвров и тевтонов, были оттеснены в районы верхнего и среднего Майна. В 9 г. до н.э. они потерпели поражение от Друза, вскоре после чего, с одной стороны, не могли противостоять римской экспансии, с другой, не желая попадать в римскую неволю, покинули майнские очаги и мигрировали подальше от римлян, на юго-восток, в скуднонаселенную, из-за ухода оттуда полувеком раньше кельтских бойев (под нажимом даков?), Богемию. Это массовое переселение возглавлял предводитель маркоманов Маробод. Родом из племенной знати, он, соответственно Страбону (7,290), прошел выучку в Риме, где пользовался покровительством Августа, впоследствии вернулся на родину, стал во главе единоплеменников, осуществил тотальный исход и, завладев Богемией, сделался фактически первым в истории германцев конунгом. Далее, Марободовы владения выросли за счет Моравии и Силезии, оказались на юге в 200-х милиариях (ок.350 км) от альпийских рубежей Италии. К 5 г. н.э. армия Маробода будет насчитывать 70 тыс. хорошо, на римский манер, обученной пехоты и 4 тыс. конницы.

Хронология исхода — это вероятно 8 г. до н.э. — время коварного пленения Августом посланцев германских племен, в т.ч. не сразу явившихся на переговоры в Лугдуну сигамбров. Во всяком случае, в пору расширения границ Померия (8 г.) и последнего (до Родоса) германского похода Тиберия (7 г.) о маркоманах ничего не слышно; не сказано о них также в контексте перевода зарейнских свебов и сигамбров на поля близ Рейна. Вывод: скорей всего, в дни прибытия германских послов к Августу в Галлию Маробод находился уже в пути, подняв сухопутные паруса и отдав швартовы не позже весны 8 г.до н.э. Т.е. будучи разбиты Друзом, маркоманы заблаговременно снялись с якоря и в соединенном посольстве не участвовали.

Пока они осваивались на новой родине, в 6 г. до н.э. началась тиберианская робинзонада; активное колониальное освоение Германии не сошло на нет, но замедлилось. Кто преемствовал Тиберию на утихомирном германском фронте? Не поставил ли Август над рейнскими легионами члена своего клана Л.Домиция? Легат *Tres Galliae* той поры неизвестен (б.м., в 5-3 гг. им был Ю.Антоний). В 8 г. М.Виниция в Иллирии сменил, как мы знаем, племянник Верховного С.Апулей, кто, надо полагать, заведовал Иллирией не менее двух/трех лет. На мужа Антонии Старшей главком вполне мог положиться: отрицательные черты его характера, нату-

ры — заносчивость и жестокость, время от времени давали о себе знать, но они не говорят ни о пассивности, ни о бездарности Домиция на военно-административной ниве*.

Касательно же Германии, помериально аннексированные зарейнские территории не могли висеть в воздухе аж до 9 г. н.э., т.е. до поражения Вара и потери правобережья римлянами. Следовательно, в течение послеаннексионных лет правобережье было самое меньшее конституировано как создающаяся на востоке от Рейна провинция. Левобережный жертвенник убиев *orpidium Ubiorum* (Кельн), переоборудованный между 9 г. до н.э. и 9 г. н.э. в алтарь Ромы и Августа (наподобие лугдунского) с прицелом на правый берег, свидетельствует о начатой провинциализации Заречья. Тевтобургский лес аннулирует оную и в “М.А.” ей не найдется места. Современник событий Веллей *заморозил* германские дела с 6 г. до н.э. по 4 г. н.э., стремясь приписать/переадресовать все германо-иллирийские заслуги и достижения Тиберию. Мало того, зарейнская Германия ни разу не названа у Веллея провинцией** (поскольку Тиберий в итоге отказался от ее репокорения и репровинциализации), тогда как столетием позже Флор запросто называет потерянную зарейнскую Германию когдатой римской провинцией и красноречиво подчеркивает при этом, что “позор последующей потери затмил славу ее завоевания” (4,12). Не исключено, что акт рождения в недолговечную формирующуюся жизнь провинции *Germania* производился или происходил в присутствии самого кесаря.

Стало быть, возможно, что в т.н. вакуумную пору своей биографии, т.е. в 4/3 гг. до н.э. (см.выше), Август выезжал за пределы Италии... в Галлию и дальше на Рейн, где он мог лично освятить нацеленный, как сказано, с левого берега на правый (кельнский) алтарь Ромы и Августа. В то же время он мог сделать германского легата Л.Домиция с 3 г. до н.э. также легатом кесарской Иллирии. Если уж можно было получить в совместное управление Цизальпинскую Галлию с Иллирией, плюс Галлию Косматую, как их получил в 58 г. Цезарь (Светоний “Цезарь” 22), то тем более можно было получить в единовременное начальствование Германию и Иллирию. Причем действия Домиция из Иллирии в направлении Германии подтверждают августейшую целесообразность временного сосредоточения *commando* на Рейне и Дунае в одних руках.

Согласно невнятному Диону, занимаясь перехватом и расселением гермундуров, Домиций управлял Иллирией, но расселяя гермундури*** на быв-

* В ранге эдила Домиций не уступил дорогу цензору Мунацию Планку (22 г. до н.э.). Как-то раз Августу пришлось одернуть устроившего чересчур кровавый гладиаторский бой родственника обуздательным эдиктом. Тем не менее, в завещании он назначит покупщиком своего состояния и средств именно Домиция (Светоний “Нерон” 4).

** Приложительно к 5 г. н.э. он говорит: “В Германии не оставалось (благодаря снова занявшемуся ею с 4 г. Тиберию) ничего непокоренного, за исключением маркоманов.

*** Гермундури так же, как и свебы с семнонами, вели, сообразно Плинию (4,95), свое происхождение от герминонов, а сообразно Страбону (7,290), обитали по обе стороны Альбиа.

ших землях маркоманов в районе Майна, он не мог не управлять (вместе с тем) Германией.

Т.о., домицианский переход с Дуная на Рейн есть не штатный перевод (и не — либо Дунай, либо Рейн), а то, что в сдвоенном легатском ведении Домиция были и Рейн, и Дунай. Разрешив в 3 г. *квартирный* вопрос гермундуров, он совершил во 2 г. свой знаменитый заальбийский поход из Иллирии (перейдя через Дунай в Ретии/Винделике)*, после чего подался из-за Эльбы не назад в Иллирию, но на запад в Германию. Сообщив об экспедиции за Альбией, Дион продолжает: “Теперь он перебрался на Рейн и тут в попытке возвратить на родину группу изгнанников из племени херусков потерпел неудачу, что вызвало пренебрежительное отношение к римлянам также у других варваров. Впрочем, ничего больше он в том году не предпринял, т.к. из-за угрозы войны с парфянами, стало не до германцев...” (55,10а,3). Нижеследующий текст нам знаком (и выше разобран): “До парфянской войны дело, однако, не дошло, поскольку Фраатак узнал о пребывании Гая в достоинстве консула в Сирии...” (4).

Итак, реконструировать хронологию не слишком сложно. Конечный отрезок легатуры Домиция собственно на Рейне приходится на время с осени 2 г. до н.э. по весну 1 г. н.э., когда он не позднее мая/июня сдал совмещенную рейнско-дунайскую вахту М.Виницию** (Старшему), прибыл в Рим и присоединился к свите Г.Цезаря (или присоединился к ней несколько позже, в бассейне Эгейского моря).

Засим слова Диона “в то же время произошли крутые волнения среди германцев” (в контексте арбитража римского легата в споре херусков) относятся к 1/1 и к 1/2 гг. (тогда как ретроспективная информация о перехваченных незадолго перед тем и посаженных на землю гермундурах, плюс о походе на и за Эльбу, ведет, соответственно, в 3/2 гг.). Не называя Виниция, Дион говорит фактически о начале разразившейся при нем войны, о которой как о продолжающейся уже три года (или, скорее, третий год) информирует Веллей (2,104). Т.е. вспыхнувшие при Домиции в Германии волнения переросли в 1/2 гг., при Виниции, в серьезную повстанческую войну (*bellum immensum*). Ну, а дальше дионовский текст неправомерно, скороговоркой, игнорируя анналистику, смыкает-сводит римско-парфянское противостояние 1 г. до н.э., римско-парфянское мирное соглашение 1 г. н.э. на Лесбосе (см. выше) и даже римско-парфянское мирное соглашение 2 г. н.э. на Евфрате (см. ниже). Но доразберемся пока с Домицием. Хотя подробности конфликта с херусками ближе неизвестны, вмешательство римского легата во внутриплеменную распрю (в пределах римской провинции) очевидно. Вдобавок к тому, благодаря Тациту (1,61;63) известно, что (заведуя Германией) Домиций прокладывал гати или лежневые дороги — т.н. *pontes longi* — для нужд римской армии (и не только армии) в болотах между Рейном и Эмсом, т.е. опять-таки в пределах правобережной провинции.

* Переправа через Дунай из северно-иллирийских пределов в Богемию сулила нежелательное столкновение с Марободом.

** Легатом Иллирии Виниций сделался в 1 г. н.э. вторично (*iterum*).

К слову заметить, Гардтхаузен и Бенгстон правильно **включают** Неронова деда в Гаеву свиту и одновременно неправильно *отправляют* Гая в Египет/Сирию в 1 г. до н.э. Надо твердо усвоить: в 1 г. до н.э. Л.Домиций Агенобарб бесспорно обретался в Германии и плыть в Египет или в Сирию, с Гаем или без Гая, не мог. А вот в 1 г. н.э., закруглившись с пятилетней германской легатурой (*quinquennio absoluto*), он бесспорно Германию покинул и пустился с вице-кесарем в путь-дорогу на Восток.

* * *

Боевые силы Рима в Египте составляли 3 легиона, 9 вспомогательных когорт и 3 кавалерийские алы. Один легион и три когорты stationировались в Александрии, столько же в Вавилоне-на-Ниле и столько же в верхнем Египте.

Весной 2 г. н.э. Г.Цезарь Minor наконец-то выступил в долгожданный арабийский поход. Путь молодого полководца пролегал прежде всего через Синай на набатейский Айлан. Там в воды залива Акаба на юге и в Каменистую Аравию на Востоке упиралась внешняя граница Римской империи; там кончалась вассальная Риму Аравия Петрейская. Оттуда как Красное море, так и (главное) знаменитый караванный “путь благовоний” вели в Аравию Счастливую.

* * *

Тем временем, весной, в марте/апреле 2 г. н.э. бежавший более года назад с Младенцем сыном и Матерью Его в Египет Иосиф Вифлеемлянин, получив во сне новое откровение/распоряжение Ангела Господня, вернулся с семьей на родину, в землю Израилеву. Мы расстались с вифлеемским семейством в дни бегства, когда родители Иисуса, спасая годовалого Младенца от нависшей над ним смертельной угрозы, спешили в январе 1 г. н.э. на юг, минуя Хеврон и Вирсавию, скорее, через пустыню Негев, чем берегом моря, по направлению к Синаю, в Египет. Чудеса в дороге и множество сказочных чудес, сопровождавших пребывание Мессии в стране пирамид — излюбленная тема апокрифов детства, согласно которым время, проведенное Иисусом на Ниле, исчисляется по-разному — сроками от одного года и аж до семи лет*.

В реальности оно заняло ок.14 месяцев, от 400 до 430 дней, по (удивительным образом) числу лет, проведенных Израилем в Египте**.

Но обо всем по порядку. Различные апокрифические традиции предлагают в качестве мицраимского убежища или убежищ Спасителя геоточки от Фармы на северной границе Египта до Эфиопии. Самая в средние века популярная из этих традиций (Арабское Евангелие детства 24; Ипполит Фиванский) почитает как (временное) пристанище беглецов деревушку

* Согласно мусульманским апокрифам, даже до 12 лет.

** То-то умник Д.Ф.Штраус называет бегство в Египет типологической конструкцией, новозаветной моделью ветхозаветного сюжета.

Матарея возле убенного сединой города Гелиополя, к востоку от разветвляющихся рукавов дельты Нила, в 12 км севернее Каира. Здесь, в городе Солнца Иуну (греч. Гелиополь) пестовалась светоносная мудрость Гермеса Трисмегиста; здесь рефери в спорах богов Тот-Гермес вынес третейское решение в пользу обвиненного Сетом Осириса. Не исключено, что именно в гелиопольских окрестностях Изиды скрывала и тайно растила сына Гора. На гелиопольское, в противовес фиванскому, жречество опирался великий провозвестник монотеизма Аменхотеп Эхнатон — тот кто придя в мир до времени, все-таки не напрасно стучался в закрытые двери. Тут Ра Горахт преобразился в обращенный ликом к человечеству солнечный диск Атона.

Уже в древности Гелиополю принесли всемирную известность культовые каменные обелиски, эти воздвигнутые фараонами II тыс. до н.э. символы Солнца. Впоследствии, начиная с Августа, они экспортировались за пределы поглощенного временем Египта и сегодня их можно видеть на площадях Рима, Парижа, Лондона, Нью-Йорка. Последний же, высотой в 20 м, позабытый людьми и смертью обелиск до сих пор одиноко возвышается на месте исчезнувшего храмового городища, как последнее материальное напоминание о нем. В не чуждом ни народу Древнего Завета, ни греческой мудрости Гелиополе прошли посвящение или святилищную выучку: патриарх Иосиф, муж Божий Моисей, великие греки Солон, Пифагор, Геродот, Платон.

После двух лет тюремного заключения Иосиф истолковал сны фараононы и был поставлен над землею Египетской.

“И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-Панеах; и дал ему в жены Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского. И пошел Иосиф по земле Египетской.

Иосифу было 30 от рождения лет, когда он предстал пред лице фараона, царя Египетского. И вышел Иосиф от лица фараонова и прошел по всей земле Египетской” (Быт.41,45,46).

Потифер (*данный Богом Ра*) суть *жрец священного тельца*. Золотой телец Апис есть, как мы знаем, зодиакальный знак Египетско-Вавилонской культуры и одновременно индивидуально-коленный знак первенца Иакова от Рахили — лучшего из братьев своих — сновидца Иосифа. В течение семи лет изобилия, до наступления семи лет голода, у великого везирия Иосифа родились в Египте два сына — Манассия и Ефрем, которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца Илиопольского. Так мир Гелиополя вошел в мир Израиля. Умирая, Иосиф заклил израэлитов вынести его прах в Землю Обетованную при Исходе. “И умер Иосиф 110-ти лет. И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте” (Быт.50,26). По преданию, египтяне поклонялись ему в облике (столь чтимого Августом) Сераписа.

О питомце дщери фараоновой Моисее Древний Завет в гелиопольском (или, в т.ч. в гелиопольском) контексте молчит. Не молчит первомученик Стефан: “И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах” (Д.Ап.7, 2). Филон (*Vita Mosis*) называет Моисея превзошедшим всех учителей учеником в Гелиополе. От фрагментарного Манефона у Флавия (Против Апиона 1,26;28;31) сохранилось (непрямое)

свидетельство о Моисеевом посвящении в тамошние мистерии и о принятии им имени Осириса — Осарсиф.

Проведший, согласно Аристотелю (“Государство афинян” 11), 10 лет в Египте Солон общался, согласно Плутарху (Солон 26), с гелиопольским жрецом Псенопом. В 525 г. Гелиополь разорил Камбиз и персы увели в вавилонский плен ставшего учеником Заратоса (Назаратоса) Пифагора. Основательную гелиопольскую школу прошел Геродот. Платон набирался ее мудрости 13 лет.

Еще Иеремия и Иезекииль предрекали упадочному Гелиополю крушение и гибель: Иеремия (43,13) — от рук Навуходоносора; Иезекииль (30;17) — в день Господа. При Птолемах и римлянах центр 13-го нома необратимо терял былой блеск и постепенно отмирал.

Много оживленнее провинциально-колониальная жизнь текла южнее, в Вавилоне-на-Ниле — место дислокации одного из римских легионов; и еще южнее, на противоположном берегу Нила, в Мемфисе. С прибытием в Мемфис из Матарей связывает египетскую эпопею святого Семейства “Арабское Евангелие детства” (25); о нахождении Иисуса с родителями в Мемфисе свидетельствует Антоний из Пьяченцы (VI в.); “Псевдо-Матфей” (22) говорит о Гермополе (300 км южнее Каира); Созомен (История церкви 5,21 и “Vitae Patrum” 8,52) — о Гермополе и стовратных Фивах. Следуя Геродоту (2,99), незапамятный Мемфис основал первый фараон — Менес. В Мемфисе располагалась главная кумирня бога-творца Птаха (греки идентифицировали его с Гефестом) и потому город называли “Домом души бога Птаха”. Гермополь (orpidum Mercurii) — центр одноименного 15-го нома — город Трижды Великого Гермеса — местонахождение главного святилища бога Тота, почитавшегося здесь как Киноцефал и Ибис. В Гермополе родился, а точнее, вылупился в присутствии восьмерицы богов из яйца солнечный Ра. Египетское название города Хмуну означает “8”. Не исключено, что Младенец Иисус побывал и в Гелиополе, и в Гермополе. И там, и там, наверняка, существовали как собственно иудейская, так и есеейско-терапевтическая общины.

Однако, вернемся в район Гелиополя. В 18 км от него в Леонтополе находился иудейский храм. Святилище по образу и подобию Иерусалимского, но разумеется, много скромнее, построил бежавший в Египет от преследований Антиоха Эпифана сын первосвященника Онии III Ония IV. Его храм ненамного переживет разрушенный Иерусалимский и прекратит свое существование в 71 г.

За 70 лет до того в околוגелиопольской Матарее (*Ключевая вода*), на зеленой границе между плодородной принильской полосой и унылой песчаной пустыней царил подобная назаретской идиллическая тишина.

Ни о временном египетском пристанище святого Семейства, ни о днях, прожитых беженцами вне земли Израилевой, Евангелист Матфей ничего не сообщает. Критиканы нового-новейшего времени вменяют Матфею пресловутую типологизацию: дескать, вещает Ветхий Завет и о народе Завета в Египте, значит, и новозаветному Мессии должно преемства ради там побывать: сюжет, мол, целиком придуман. Впрочем, такого рода, с позволения сказать, критику критиковать скучно.

Интересно следующее. Все церковные авторы и апокрифы измеряют общую продолжительность египетского беженства Вифлеемлян временем до смерти Ирода. Только согласно Ипполиту Фиванскому, от конца Ирода до репатриации минул год.

* * *

Обратимся к тексту Евангелия:

“По смерти же Ирода, — се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву.

Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоился туда идти; но получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские.

И пришед поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное чрез пророка, что Он Назореем наречется.” (Мф.2,19-23)

В тексте сказано “По смерти же Ирода”, но не сказано когда именно по смерти Ирода. Теперь стоп: ретроспектируем хронику. Перед тем речь идет о плаче безутешной Рахили — матери Иосифа-Израиля: “Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию...” В январе 1 г. н.э. “Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже...” Поклонение волхвов имело место 6.01.1г; в ночь с 6 на 7-е Ангел Господень явился во сне Иосифу: “встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. /Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел в Египет,/ И там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: “из Египта воззвал Я Сына Моего.” Когда воззвал? Тотчас по смерти Ирода? Нет. Из ангельской директивы следует: “И будь там, доколе не скажу тебе” — вот на чем первично сделан упор. Дальше вскрывается причинная необходимость безотлагательного бегства: конечно, она, перво-наперво, в душегубе Ироде и смерть тирана — важнейшая предпосылка возвращения. Но слова “и там был до смерти Ирода” или, вернее, “до посмертия Ирода”*, выразительно маркируя эту важнейшую веху, никоим образом не отождествляют ее со временем явления Ангела, т.е со временем призыва к возвращению и со временем собственно возвращения.

Неспроста явившийся Иосифу во сне Ангел Господень говорит: “встань, возьми Младенца и Матерь Его, и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца”. Множественное число искавших души Младенца — факт. Следовательно, Ангел понимает смерть не одного Ирода, ну и, само собой понятно, что не к Иродову царскому величеству множес-

* Как правильно воспроизводит смысл слов Евангелиста, вероятно, знакомый с утерянным древнееврейским оригиналом Благовеста от Матфея (который знал еще Иероним) Тацян (плюс Лютер).

твенное число относится. Души Младенца искали, во-первых, сам Ирод; во-вторых, посланные им в Вифлеем непосредственные исполнители приказа; в-третьих, в широком смысле все воспретендовавшие частично на царские, частично на мессианские лавры разбойничьи атаманы. По всей видимости, гвардейские головорезы погибли в мятежном пожаре весны и лета 1 г. н.э.; летом же пришел конец атаманам Иуде и Симону; потом последовала казnelюбивая экзекуция Вара (2 тысячи распятых); и наконец, последний из братьев Афронгеев, главарь банды, сдался в плен Архелаю уже в 1/2 гг. н.э. Кроме того, точно указанная Евангелистом возрастная граница преданных избитию младенцев косвенно указывает на срок репатриации спасенного Младенца не раньше, чем по исполнении ему двух лет отроду, т.е. во 2 г. н.э. Далее, обращают на себя внимание слова Евангелия от Луки: “И пошли все записываться...” (2,3). Но для Иосифа Вифлеемлянина хождение на запись в Вифлеем исключалось; значит, к числу “всех” он не относится; т.е. на декабрь 1 г. н.э. его ни в Назарете, ни где-либо в земле Израилевой еще нет. Да и не мог Ангел Господень повелеть Иосифу возвращаться с Младенцем и Матерью Его в полымя, в охваченную войной и расправами страну, в дни убийства отца Иоанна Захарии, в дни потенциально чреватой для царственного Младенца переписи. Вдобавок к тому, зима — не сезон для дальних путешествий.

Т.о., дата явления Ангела Господня Иосифу в Египте — это время около первой годовщины смерти Ирода. К месту отметить, что Благовесту от Матфея свойственно особое переживание Времени. Вспомним: глава 2 открывается словами: “Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском, во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: “Где родившийся Царь Иудейский?” Выше мы убедились: волхвы с востока пришли в Иерусалим спустя ровно год от рождения Иисуса Соломонида. Сходно 19-й стих 2-й главы (“По смерти же Ирода, — се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте”) понимает явление Ангела Иосифу спустя год после Иродова конца, т.е. в марте 2 г. н.э.

* * *

В талмудической литературе сказано о посмертном 12-месячном воздаянии в геенне огненной. “По прошествии 12-ти месяцев души и тела нечестивцев обращаются во прах, после чего геенна выплевывает их на ветер под ноги праведникам” (Рош-Хашана 16б,17а; Тоссефта Санхедрин 13). Р.Акиба учит: “Продолжительность суда над Гогом и Магогом — 12 месяцев, и продолжительность суда над безбожниками в Энноме — тоже 12 месяцев” (Едуот 2,10).

Геенна — греч. эквивалент еврейского Энном (или Генном) — долина сыновей Эннома к югу от Иерусалима. Во времена впавших в языческую скверну Ахаз и Манассии здесь отправлялись идолопоклонские обряды, приносились в жертву Молоху дети. Ахаз “совершал курение в долине сынов Эннома и проводил сыновей своих через огонь...” (2-я Пар.28,3); Манассия “проводил сыновей своих через огонь в долине сына Эннома...” (2-я Пар.33,6). В VI в. царь Иосия, во-первых, уничтожил Молохов

жертвенник; во-вторых, умышленно осквернил, предал, во избежание рецидивов, это злое место проклятию. “И осквернил он Тофет, что на долине сыновей Енномовых, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей через огонь Молоху” (4-я Ц.23,10). Так, со дней Иосии в долине Еннома возникла городская свалка, куда, среди прочего, бросали трупы преступников и где постоянно поддерживался огонь против гниения и зловония.

В дни разрушения Иерусалима Навуходоносором сюда были сброшены многие тысячи убитых и лишенных погребения иудеев. Исполнение грозного пророчества Иеремии (7,30-33) иудеи сочли возмездием за служение Молоху. В эпоху Второго храма зловещая долина продолжала оставаться свалкой и сделалась символическим олицетворением преддверия ада. Талмуд (Ерувин 19а) уверяет: “В долине Еннома стоят две пальмы, между которыми дымится земля. Там вход в геенну.”

Куда лежал последний путь мертвяка Ирода, если не в геенну (пусть даже его вынесли ногами вперед из Иерихона и погребли в Иродионе)? Минули 12 месяцев и выплюнутый геенной земной прах тирана лег под ноги израэлитов праведных. “Да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: “Из Египта воззвал Я Сына Моего.”

* * *

В “Зохапе” (Exodus fol.3, col.11,1 2) есть такие слова: “После дней скорби воссияет на 40 дней огненный столп от небес до земли. И выйдет из сада Эдемского, из Птичьего гнезда (Циппори = Сепфорис), и откроется в Галилее Царь-Мессия. А через 40 дней после Его явления взойдет с востока многоцветная сиятельная звезда и семь звезд вокруг нее, которые со всех сторон поведут схватку с ней в течение трех времен — 70 дней подряд — пока она их не поглотит. И через 70 дней эта звезда сокроется на 12 месяцев. И Мессия будет погребен. И огненный столп станет невидим. Но через 12 месяцев Спаситель вознесется в этом огненном столпе на небо и получит там престол и царский венец (Зепп 155). Время из 40-ка дней + 70 дней + 12 месяцев может привести из января 1-го в апрель 2 гг. н.э.

* * *

Согласно Псевдо-Ансельму*, “Золотой легенде”, арабскому географу Якуту**, Дитя Иисус провел в Египте 7 лет; варианты манускриптов “Ипполита Фиванского” А,С,Е говорят о 6-ти, Епифаний Монах и Георгий Кедрен о 5-ти годах***; “Ипполит Фиванский” В, D и один старосирийский фрагмент Евсевия**** презентуют 4 года; эфиопская традиция — 3 года и

* Fr.Diekamp “Hippolytos von Theben”, S.67-72.

** “Jacut Geographisches Wörterbuch”, herausg. von F.W. Stenfeld, S.771, Leipzig 1866.

*** Epiphan. Monach. Vita Deiparae ed.Mingarelli, S.62, ed.Dressel S.27.

Georg. Kedren Histor. compend. ed. Bekker., 1 Bonnae 1838, S.322.

**** E.Nestle “Eine Verhandlung über Mathai”, S.487.

6/7 месяцев; “Арабское Евангелие детства” (25;26) и Никифор Каллист (История церкви 1,14) – 3 года; Епифаний Саламинский (78,10) и Проспер Аквитанский – 2 года*. Однако, источников, исчисляющих продолжительность египетского пребывания святого Семейства сроком всего в один год порядком больше: “Excerpta Latina Barbara”**; бохарский апокриф о смерти Иосифа***; славянские легенды о Захарии****. В “Истории Иосифа плотника” говорится: “И мы пошли в Египет и оставались там один год, до дней, когда проливший кровь невинных младенцев Ирод, быв изъеден червями, умер” (8,3). Автор апокрифа считает Р.Х., приход волхвов и избивание младенцев событиями одновременными и потому *отправляет* новорожденного Христа с семьей в страну-на-Ниле за год до смерти Ирода. Но, так или иначе, перед нами бегство в Египет продолжительностью всего в один год, причем согласно египетскому источнику IV в.

“Псевдо-Матфей” рассказывает (22) о падении в главном храме города Гермеса (Гермополь) 365 идолов: идолы попадали и разбились по чудесном прибытии необычных пришлецов в Египет, в момент, когда Мария с Младенцем вошли в храм, где божественное почитание каждого отдельного дня года производилось далеко не по-божески. О чем этот пассаж? Разве не о (в частности) солнечном из 365 дней годе Вифлеемлян в Египте? К тому же, если согласно “Псевдо-Матфею”, Поклонение волхвов произошло спустя два года от Р.Х., а после возвращения из Египта живущему в Галилее Иисусу идет уже четвертый год жизни (26), то, значит, на пребывание в Египте апокриф отводит год с месяцами. Более того, сохранившаяся в нескольких убогих фрагментах латинская святочная версия “Евангелия от Фомы Израэлиты”***** (II в.) много раньше “Псевдо-Матфея” сообщает о том, что в дни прихода с семьей в Египет Иисус был двух лет отроду (1): “Придя в Египет, они поселились в доме некой вдовы и оставались там год. Иисусу исполнилось 3 года” (3;4). Вскоре затем Ангел Господень явился не Иосифу, но Марии и повелел беженцам идти в землю Израилеву, “ибо те, кто искали души Младенца, мертвы” (1). “После того как Иосиф по смерти Ирода покинул Египет он укрывал Иисуса в пустыне до водворения спокойствия в Иерусалиме” (2). Удостоверьтесь: общую продолжительность бегства в Египет или беженства в Египте “Фома Израэлит” измеряет временем, как оно и было в действительности, немногим дольше года.

Наряду с тем характерны типичные ошибки трех последних апокрифов. Ни один из них не датирует Поклонение волхвов первой годовщиной родившегося Царя Иудейского, датируя оное либо собственно Рождеством, либо юбилеем двухлетним. Во всех трех апокрифах возвращение из Египта

* Prosperi Epitoma Chronicon ed. Th.Mommsen (Mon.Germ.hist.IX), S.408.

** “...fugiit (Joseph) in Egyptum et fuit ibi menses XII”, ed. C.Frick Chronica Minora I, S.342.

*** Cap.8 ed.F.Robinson S.133.

**** A.Berendts “Studien über Zacharias Apokryphen”, S.72.

***** Das Neue Testament und fr̃christliche Schriften, ̃bersetzt und kommentiert von K.Berger und Chr.Nord, “Kindheitsevangeliem des Thomas”, Anhang I, “Aus dem lat. Thomas-Ev.”, Text nach A.de Santos Otero, S.1302/03.

примыкает к смерти Ирода, причем “Фома Израэлит” даже оговаривает промежуточно-выжидательное убежище в Иудейской пустыне, гармонизируя тем самым якобы незамедлительную директиву Ангела Господня с летописной историей по Флавию (согласно которому, спокойствие в Иудее установилось через несколько месяцев после смерти Ирода). Только согласно манускриптам В и D “Ипполита Фиванского”, святое Семейство оставалось в Египте еще год до смерти Ирода, что тоже вполне соответствует исторической действительности.

* * *

Избиение младенцев сопровождало рождение Авраама и рождение Моисея: Авраама прятали от Нимрода; Моисея — от фараона. Если дитя Авраам познал, согласно иудейскому преданию, Бога на третьем году жизни, то питомец египетской принцессы, дитя Моисей, сорвал на третьем году с фараоновой головы корону и возложил на свою. Спасенный от Иродова покушения Иисус был вызван Господом из Египта и возвращен в землю Израилеву на третьем году жизни. В возрасте двух лет, на третьем году, у человека пробуждается память, ее первые проблески. Не без оснований в кумранско-мессианском тексте, в датируемом концом I в. до н.э. гороскопе “мудрого властителя мира” — грядущего Мессии, о еще не родившемся Царе Иудейском сказано: “Через два года Он начнет отличать одно от другого...” (4Q 534-36). Израиль и его историческая память родились при исшествии из Египта.

14 — число полноты времени. 7 лет Иаков служил за Лию и 7 лет за Рахиль; 14 дней праздновал Соломон открытие дома Господня.

“И сделал Соломон в это время праздник, и весь Израиль с ним, — большое собрание, сошедшееся от входа в Емаф до реки Египетской, пред Господом Богом нашим; 7 дней и еще 7 дней, 14 дней” (3-я Ц.8,65).

Площадка храмового жертвенника в видении Иезекииля составляет 14 локтей длины и 14 локтей ширины: “А в площадке 14 локтей длины и 14 ширины на все четыре стороны ее, и вокруг нее пояс в поллоктя, а основание ее в локоть вокруг, ступени же к нему — с востока” (43,17).

На 14 частей Сет расчленил тело убитого им Осириса, 14 членов которого отвечают 14-ти лунным фазам. 14 сил Осириса — это лунные фазы от новолуния до полнолуния; 14 сил Изида — это лунные фазы от полной луны до новомесечия.

Число родов от Авраама до Христа в Евангелии от Матфея: 14+14+14; 7 изобильных и 7 голодных лет предсказывает фараону, толкуя царские сны, Иосиф; 14 месяцев — время от первого до второго хождения сыновей Иакова за хлебом в Египет; 14 месяцев Симеон был заложником Иосифа в Египте; 14 месяцев — время от исшествия израильтян из земли Египетской до их остановки в пустыне Фаран и снаряжения соглядатаев в землю Ханаан.

От 400 до 430 дней, т.е. около 14 месяцев, Иисус пробыл в Египте по числу, как сказано, египетских лет Израиля. История повторяется в преображении. Все суммарное время от бегства Иисуса Соломонида в январе 1 г. н.э. из Вифлеема Иудейского в Египет до репатриации святого

Семейства в апреле 2 г. н.э. в землю Израилеву, в Назарет Галилейский, заняло около или чуть больше 15-ти месяцев.

Придя в Эрец-Исраэль (лишь Матфей в Новом Завете и лишь дважды, причем оба раза во 2-й главе, употребляет это наименование), Иосиф оставился у южных границ входившей в состав этнархии Архелая Иудеи. Слова Евангелиста: “Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего...” следует понимать не двусмысленно, но двухсмысленно. Иосиф в Египте вряд ли мог за прошедший от смерти Ирода год не узнать минимум собственно о ней и о факте наследования сыновей тирана умершему отцу. Следовательно, придя в землю Израилеву, он узнал, вернее, услышал не столько о преемстве Архелая как таковом, сколько о том, как именно Архелай властвует и насколько он опасен.

Кстати, Цанн (Matth.Ev.110/11), Кроль (75) и другие выводят из слов об Архелавом царствовании* указание на время до августейшего арбитража: дескать, титулование Архелая царем предполагает пока не тронутую Августом букву Иродова завещания, по которой Архелай назначался царем, а не этнархом. Зыбкий вывод ошибочен, ибо ниже, в 14-й главе Евангелия, Матфей называет Ирода Антипу сначала четверовластником (1), потом царем (9), несмотря на то, что Антипа был всего-навсего тетрархом (четверовластник). Евангелист Марк дважды кличет галилейско-перейского тетрарха царем (6,14,26), вовсе не называя его четверовластником. Короче, Евангелисты используют в отношении иродианских династов просторечное “царь”, не обязательно вкладывая в него титулярный смысл. Соответственно (как раз-таки вопреки мнению Цанна, Кроля и др.), за утверждением “Архелай царствует (властвует; правит)” стоит устойчивая реальность, т.е. речь, в любом случае, идет о времени после лета 1 г. н.э., после окончательного решения Августа, после размежевания Иродова наследия, после возвращения братьев Иродиан из Рима и их воцарения/вокняжения. Т.е. речь идет о времени реального правления тирановатого этнарха Архелая.

Услышав о нем, о его правлении в земле Израилевой, Иосиф убоился идти в подвластный Архелая Вифлеем Иудейский. Береженного Бог бережет. Ну и куда, спрашивается, податься? Пожалуй не удивительно (или: разве не естественно?), что от Ангела Господня было получено во сне очередное откровение идти в галилейские пределы под властью менее опасного тетрарха Антипы, в тихое местечко, называемое Назарет, на достаточном удалении от лобной Иудеи, — туда, где у Иосифа и Марии Вифлеемлян есть родня — Мария и Иосиф Галилеяне.

Пришлось продолжить репатриальное путешествие в обход Мертвого моря, через землю некогда моавитян, а теперь набатеев, потом через Перею и Десятиградие; там пересечь Иордан, ступить в Галилею и мирно достичь цели. Исшествие из Египта повторилось в преображении.

* “Услышав же, что Архелай царствует...”; или “что Архелай царь в Иудее...”